

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1946
ГОД

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1952

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

★
1946
ГОД

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НА 2-й ЧАСТИ 1-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
В НЬЮ-ЙОРКЕ
(ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ
В СВЯЗИ С ПРИБЫТИЕМ В НЬЮ-ЙОРК
НА СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(21 октября)

«Прибыв в Нью-Йорк для участия в работах Генеральной Ассамблеи Объединённых наций и Совета Министров Иностранных Дел, я хочу воспользоваться случаем, чтобы передать от имени правительства и народов Советского Союза приветствие правительству и народу Соединённых Штатов Америки.

Я уверен, что серьёзные задачи, стоящие ныне перед Объединёнными нациями, могут быть успешно решены и любые трудности могут быть преодолены при наличии доброй воли и при действительном стремлении к взаимопониманию.

Делегация Советского Союза приложит свои усилия к тому, чтобы работа Ассамблеи и Совета Министров завершилась успешно — в интересах укрепления мира и благополучия народов, больших и малых.

Позвольте поблагодарить присутствующих здесь представителей американских властей за тёплый приём, оказанный мне и моим коллегам».

(ТАСС)

«Известия» № 249 (9165)
от 22 октября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Речь на Генеральной
ассамблее организации Объединённых наций, стр. 105.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АВСТРАЛИЙСКОЙ
И КУБИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЙ О ВКЛЮЧЕНИИ
В ПОВЕСТКУ ДНЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ВОПРОСА О ПРИНЦИПЕ ЕДИНОГЛАСИЯ

(25 октября)

В начале своей речи Вышинский указал, что он вынужден ограничить своё выступление исключительно процедурной стороной дела, поскольку Генеральный комитет не может заниматься рассмотрением тех или других вопросов по существу. Вышинский отметил, однако, что обсуждение на сегодняшнем заседании Генерального комитета вопроса о том, чтобы не включать в повестку дня Генеральной ассамблеи предложений австралийской и кубинской делегаций о принципе единогласия, даёт достаточно большой материал для того, чтобы сделать определённые выводы. Прежде всего необходимо отметить, что как австралийская, так и кубинская делегации постеснялись назвать вещи своими именами, не решились раскрыть свои карты и откровенно заявить о целях своих предложений, что соответствовало бы духу дружественных отношений, которые должны господствовать в организации Объединённых наций. Они не сказали, почему они настаивают на своих предложениях. Поэтому мы вправе констатировать, что в их позиции остаётся много неясного. Нам говорят, что всё сводится к тому, что надо «поговорить», «обсудить» вопрос о принципе единогласия. Но к каким практическим результатам вы хотите прийти в результате этого обсуждения? Какие предложения вы хотите внести? Какие практические цели вы ставите, когда толкаете организацию Объединённых наций на предлагаемый вами путь? Вы этого не сказали. Но тексты, в которых сформулированы предлагаемые пункты повестки дня, не оставляют сомнения в том, что дело идёт не о том, чтобы вообще «поговорить», не об обсуждении философских вопросов, а о подрыве единства организации Объединённых наций, хотя ли того или нет те или иные делегации.

Хороших пожеланий недостаточно, — продолжал Вышинский, — хорошими пожеланиями, как говорится, вымощена дорога в ад. Мы не хотим идти по этой дороге. Мы не хотим, чтобы хорошие пожелания прикрывали опасные цели. Г-н Шоукросс говорил здесь, что ценит дух, в котором было сделано советское предложение, что могут быть найдены точки соприкосновения при обсуждении вопроса о единогласии и что в ходе этого обсуждения речь должна идти лишь о том, чтобы была исключена возможность злоупотребления вето. Но где, во-первых, в уставе говорится о праве вето? Статья 27 устава организации Объединённых наций, на которую здесь ссылаются, говорит о принципе единогласия постоянных членов Совета безопасности, а не о праве вето. Термин «вето» применяется лишь для того, чтобы дискредитировать принцип единогласия. О каких, во-вторых,

злоупотреблениях здесь говорят, на что намекают? Здесь нужна ясность. Советская делегация считает неправильной формулировку, приведённую кубинской делегацией, в её предложении — «созыв генеральной конференции членов организации Объединённых наций в соответствии со статьёй 109 устава с целью исключения права вето». Если кубинская делегация хочет говорить ясно, она должна сказать, что настаивает на созыве конференции с целью пересмотра правила единогласия в Совете безопасности. Но она предпочла ни слова не сказать о своих истинных целях. Представитель Австралии заявил здесь, что обсуждение вопроса о принципе единогласия якобы будет способствовать укреплению единства, но совершенно ясно, что подрыв принципа единогласия не может способствовать укреплению единства.

Подчеркнув, что на этой стадии в Генеральном комитете советская делегация не считает возможным касаться существа вопроса, Вышинский заявил, что, предлагая снять этот вопрос с порядка дня, советская делегация считает необходимым предупредить об опасностях, которые может повлечь за собой постанова на обсуждение требований об отмене или хотя бы об ограничении принципа единогласия. Это есть политическое наступление на один из важнейших принципов организации Объединённых наций. И в какой бы любезной форме ни был подан этот вопрос, какой бы розовой водой его ни окропили, — вопрос всё равно должен встать перед организацией Объединённых наций со всей остротой.

Вышинский закончил заявлением, что, как показало обсуждение этого вопроса, ряд делегаций считает необходимым оставить в повестке дня Генеральной ассамблеи предложения делегаций Австралии и Кубы. Советская делегация всегда стоит за самое широкое и свободное обсуждение любых вопросов, если этого желает большинство. Советская делегация не настаивает на своём предложении, хотя и предостерегает об опасности, которую может повлечь за собой включение указанных предложений в повестку дня Ассамблеи.

«Известия» № 254 (9170)
от 27 октября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ К. В. КИСЕЛЁВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(28 октября)

Глава белорусской делегации Киселёв, напомнив о великих целях и задачах, сформулированных в уставе организации Объединённых наций, со всей прямотой поставил вопрос о том, что в последнее время определёнными реакционными антинародными кругами поднята шумиха о якобы надвигающейся новой мировой войне, создающая неуверенность и страх среди народов. «Кому нужна эта

шумиха о новой войне? — спрашивает Киселёв. — Она нужна тем, кто за время прошлой мировой войны нажил огромные капиталы. Она нужна крупным трестам и пушечным королям, которые получили огромные прибыли от военных поставок».

Далее представитель Белоруссии приводит оценку этой шумихи о новой войне, данную Генералиссимусом Сталиным в ответе на вопрос корреспондента английской газеты «Сандей таймс»: «Я не верю в реальную опасность «новой войны»».

О «новой войне» шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их немногочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы: а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок; б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах; в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах.

Нужно строго различать между шумихой о «новой войне», которая ведётся теперь, и реальной опасностью «новой войны», которой не существует в настоящее время».

Киселёв подчёркивает, что из оценки, данной Генералиссимусом Сталиным, конечно, не следует вывод, что на международной арене всё в порядке. Наоборот, из этой оценки вытекает, что имеются такие организации, партии, которые хотят обеспечить успех проведения своей политики игрой на опасности «новой войны», что не может не отражаться отрицательно на установлении сотрудничества и взаимного доверия между государствами, особенно между великими державами, без чего нельзя построить прочного мира.

Касаясь требований делегаций Австралии и Кубы относительно отмены или ограничения принципа единогласия при принятии решений в Совете безопасности, делегат Белоруссии указывает, что самый факт попытки произвести ревизию устава организации Объединённых наций свидетельствует о наличии угрозы превратить эту организацию из инструмента создания всеобщего прочного мира в инструмент проведения своей политики отдельными странами или группой стран.

Напомним, что представители Перу, Венесуэлы, Аргентины, Турции, Бельгии и некоторых других стран выступили на Ассамблее против единодушия великих держав. Киселёв подчеркнул, что нападки на принцип единогласия великих держав преследуют цель разбить единство Объединённых наций, ибо именно этот принцип служит основой организации Объединённых наций. «Всякий иной порядок принятия решений Советом безопасности по важнейшим вопросам организации международного мира таит в себе опасность превратить этот орган в орудие навязывания одними государствами своей воли другим государствам, — говорит Киселёв, — в орудие блока одних государств против других государств. Это привело бы организацию Объединённых наций к бесславному концу, ибо смысл её существования заключается в достижении великими державами согласованных решений». Киселёв заявил, что белорусская делегация

решительным образом возражает против ревизии устава организации Объединённых наций.

Далее представитель Белоруссии обратил внимание Генеральной ассамблеи на то, что в ходе войны вооружённые силы союзных держав в силу военной необходимости вынуждены были вступить на территорию ряда стран.

Эта необходимость миновала. Однако не все союзные державы отозвали свои войска с территории стран, не являющихся вражескими. Киселёв напомнил, что в течение последних двух лет продолжается пребывание в Греции английских войск и вмешательство их во внутренние дела страны.

Англия делает всё для того, чтобы сохранить свои войска в странах Ближнего Востока.

В Египте сейчас британских войск в несколько раз больше, чем Англия имеет право там содержать в соответствии с англо-египетским договором.

Вооружённые силы Англии сосредоточены на территории Ирака, особенно на границе с Ираном и на турецко-иракской границе, в Палестине, Трансиордании. В Индонезии английские войска ведут односторонние военные действия против индонезийского народа, желающего обеспечить свою национальную независимость.

Белорусский делегат указал, что в мировом демократическом мнении вызывает тревогу пребывание войск США в Китае. Усиливающаяся военная помощь со стороны США в пользу одной группировки Китая против китайских демократических сил способствует развязыванию гражданской войны в стране. Политика США в Китае отнюдь не способствует сохранению мира на Дальнем Востоке.

Киселёв напомнил, что англо-американские вооружённые силы пользуются на территории некоторых членов Объединённых наций такой широкой властью и такими правами, на которые может претендовать лишь победитель в отношении побеждённой страны, хотя, согласно своему уставу, организация Объединённых наций основана на принципе суверенного равенства всех её членов.

В заключение Киселёв останавливается на вопросе о ситуации, создавшейся во франкистской Испании. Он указывает, что после войны режим Франко продолжает существовать как центр фашистского заговора против свободлюбивого человечества и как трамплин для будущей войны, которая ещё раз может распространиться по всему миру. Под господством Франко Испания продолжает представлять собой вооружённый лагерь.

Однако Совет безопасности, в котором был поставлен вопрос о ситуации, создавшейся в Испании, вместо действенных мер стал на путь формальных проволок. После длительного рассмотрения испанский вопрос в Совете безопасности положительного разрешения. Отвергнув реальные меры воздействия на фашистский режим Франко, Совет безопасности тем самым примирился с ситуацией, созданной правительством Франко. Белорусская делегация настаивает на пересмотре Советом безопасности вопроса о франкистской Испании.

Кончая свою речь, делегат Белоруссии выразил надежду, что делегаты настоящей сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций проявят дух сотрудничества и взаимного доверия в разрешении тех важнейших вопросов, которые стоят на повестке дня сессии.

«Известия» № 256 (9172)
от 30 октября 1946 г.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(29 октября)

Господин председатель, господа делегаты! В общей дискуссии по отчёту генерального секретаря нам представляется возможность высказаться как по отдельным вопросам, интересующим ту или иную страну, так и по общим вопросам международного сотрудничества. Такой обмен мнений должен быть полезным для установления взаимопонимания между Объединёнными нациями. Он необходим также для того, чтобы улучшить работу организации и таких её важных органов, как Совет безопасности, Социальный и Экономический совет и других. Организация Объединённых наций находится лишь в самом начале её деятельности. В её работе не могло не быть существенных недостатков хотя бы уже по одному тому, что она только ещё начинает применять свои новые принципы и притом в условиях, которые весьма отличаются от периода прошлых лет. Но именно поэтому в интересах Объединённых наций не замалчивать имеющиеся недостатки, а уже в самом начале вскрыть эти недостатки и позаботиться о недопущении их в дальнейшем.

Понятно, что это в первую очередь относится к Совету безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всеобщего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

I

НЕДОСТАТКИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА *

Возьмите вопрос об Испании и иранский вопрос. Против Франко у Совета безопасности, а ещё раньше и у Генеральной ассамблеи, не нашлось ничего, кроме общих деклараций. Генеральный секретарь правильно здесь указывал, что этого, разумеется, совершенно недостаточно. С другой стороны, предложение о разрыве отношений

с Франко не было принято. Тем самым некоторые великие державы, которые дали этот тон, взяли на себя моральную ответственность за бездействие в отношении опасного очага фашизма в Европе. Что касается иранского вопроса, то он возник в связи со сроками пребывания в Иране находившихся там по договору некоторых советских воинских частей. И даже тогда, когда эти воинские части полностью покинули иранскую территорию и оба правительства, как советское, так и иранское, попросили снять этот вопрос с повестки дня, Совет безопасности отказался сделать это, заняв совершенно необоснованную, но откровенно недоброжелательную позицию в отношении СССР.

Поступая так, Совет безопасности сделал грубую ошибку, которая не может не подрывать его авторитета.

Теперь — о Всемирной федерации профессиональных союзов. Кажется, было бы вполне понятным, если бы Объединённые нации установили дружественные связи с создавшейся в последние годы Международной организацией профессиональных союзов, в которую входят десятки миллионов рабочих многих стран. Особенно это необходимо для Социального и Экономического совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку таких массовых демократических организаций, как Всемирная федерация профсоюзов. В действительности, однако, мы имеем совершенно другое положение. Всемирная федерация профсоюзов до сих пор не привлечена к повседневной работе Социального и Экономического совета. Но мало этого, — разве это правильно, что для неё созданы такие же условия представительства в Социальном и Экономическом совете, как и для международной ассоциации признанных автомобильных клубов, как для национальной ассоциации по розничной продаже сухих фруктов и т. д.? Не пора ли и здесь исправить положение, которое не соответствует элементарным принципам демократизма? Или, господа, обратите ваше внимание на положение дел с вопросами установления международной системы опеки. Могут подумать, что кто-то специально тормозит создание Совета по опеке. Но разве не подрывается авторитет нашей организации тем, что она вот уже второй год не может создать Совет по опеке, который должен заботиться об облегчении условий жизни народов, проживающих на подмандатных территориях Великобритании, Франции, Бельгии, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, и который должен содействовать их развитию к самоуправлению и независимости? А что мы имеем в действительности? Ещё ни одного шага не сделано по этому пути теми странами, которые цепко держат в своих руках мандаты на Палестину и Танганьйку, на Того и Новую Гвинею и т. д., ограничиваясь пока ясным неудовлетворительных проектов и несущественных деклараций. Правительство Южно-Африканского Союза пошло, впрочем, дальше и вместо проведения мероприятий по подготовке Юго-Западной Африки к самоуправлению или независимости просто требует, чтобы ему санкционировали аннексию этой территории, что, как это каждому видно, находится в полном противоречии с уставом Объединённых наций.

В этой связи упомяну и об Индии. Хотя Индия — член Объединённых наций, и, следовательно, по уставу она должна с Англией находиться в отношениях суверенного равенства, но разве вы не слышали здесь, на Генеральной ассамблее, её голоса о поддержке и помощи? Нельзя остаться глухими ко всему этому, — пора признать справедливые требования Индии.

Возьмите ещё один пример. Равным образом, Голландия должна признать справедливые требования народов Индонезии. Я не буду говорить сейчас о Греции. Но нельзя смотреть равнодушно на то, что греческие фашисты так распоясались, пользуясь покровительством британских оккупационных войск.

Два месяца тому назад советский представитель внёс следующее предложение в Совет безопасности: «Обязать государства, являющиеся членами организации Объединённых наций, представить в Совет безопасности в двухнедельный срок следующие сведения: 1) в каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций; 2) в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций; 3) указанные в параграфах первом и втором сведения представляются по состоянию на первое августа 1946 года».

Необходимость получения таких сведений Советом безопасности кажется вполне понятной, не говоря уже о том, что пребывание вооружённых сил Объединённых наций вне пределов своей страны и не на вражеских территориях, оккупационный режим для которых установлен особо, порождает теперь серьёзное беспокойство среди народов и в общественном мнении всего мира.

Обратите, господа, внимание, какое положение создалось в данном случае.

В соответствии с разделом устава Военно-штабной комитет уже приступил к изучению вопроса о вооружённых силах, которые члены организации Объединённых наций должны предоставить в распоряжение Совета безопасности для поддержания международного мира и безопасности, как об этом говорится в статье 43. В связи с этим, естественно, что Совет безопасности должен иметь представление о фактическом положении, а именно о том, где и какие вооружённые силы Объединённых наций находятся в настоящее время за пределами своих государств. Представление таких сведений должно быть, конечно, обязательным для всех Объединённых наций. В свою очередь, Советский Союз готов представить такие сведения Совету безопасности и не видит никаких оснований для того, чтобы какой-либо другой член организации Объединённых наций отказывался от этого.

В самом деле, какие могут быть причины к тому, чтобы отказываться представить такие данные в Совет безопасности? Почему кто-либо из нас должен скрывать от Объединённых наций фактическое положение в этом вопросе? Чего, в самом деле, правительст-

вам Объединённых наций бояться, когда от них требует Совет безопасности тех сведений, которые необходимы для выполнения решений, записанных в уставе? Со своей стороны, правительство Советского Союза не видит никаких оснований для того, чтобы скрывать от других Объединённых наций фактическое положение в этом вопросе и тем мешать Совету безопасности выполнять его обязанности.

К сожалению, предложение Советского Союза не было принято в Совете безопасности, так как против него стали возражать представители Великобритании и Соединённых Штатов, а вместе с ними и представители некоторых других государств. Этот важный вопрос затормозился в Совете безопасности. Но Советское правительство всё же выражает уверенность, что нам удастся договориться по этому вопросу и мы сдвинем это дело с мёртвой точки. Необходимо, чтобы Генеральная ассамблея сказала своё веское слово по этому вопросу.

Приведённые мною факты, касавшиеся испанского вопроса, взаимоотношений со Всемирной федерацией профсоюзов, вопроса об опеке и других вопросов, обсуждавшихся до сих пор, показывают, что имеются серьёзные недостатки в работе организации Объединённых наций и её отдельных органов. Число таких примеров можно было бы значительно увеличить. Это в особенности следует сказать о Совете безопасности, недостатки работы которого ошибочно хотят свести к вопросу о применении так называемого «вето». Поднятая вокруг этого вопроса шумиха, видно, нужна для того, чтобы отвлечь наше внимание от наиболее существенных недостатков в деятельности организации Объединённых наций и этим приёмом свалить вину с больной головы на здоровую. Но будем надеяться, что этого не удастся сделать.

II

БОРЬБА ДВУХ КУРСОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Генеральная ассамблея собралась, во всяком случае, не для того, чтобы пройти мимо основной линии развития международных отношений в наше время.

Нас, прежде всего, должен интересовать вопрос о том, в каком направлении развивается международное сотрудничество в настоящее время. Содействует ли новая организация тому международному сотрудничеству во имя мира и безопасности народов, ради которого она создана? Идём ли мы по правильному пути, — таков главный вопрос.

Организация Объединённых наций создавалась ещё в огне второй мировой войны. Она создавалась той самой антигитлеровской коалицией, которая возглавлялась Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом, вынесшими на своих плечах главную тяжесть борьбы с нашим общим врагом и стремившимися к созданию дееспособной международной организации по защите послевоенного мира и безопасности. При этом признавалось необходимым считаться с серьёзными уроками прошлого и прежде всего с общеизвестным фактом бессилия и краха Лиги наций, дабы не повто-

рять её слабости и ошибок и создать такую организацию, которая была бы свободна от её главных недостатков.

Основным принципом Лиги наций было единогласие всех членов в принятии решений. Это сделало Лигу наций недееспособной, так как давало возможность заинтересованному члену Лиги тормозить или прямо срывать намечавшиеся решения. Лига оказалась бессильной в принятии мер против агрессивных держав, у которых всегда имелась возможность найти себе пособника в составе членов Лиги.

Устав Объединённых наций ввёл новый порядок в принятии решений. Теперь установлено, что Генеральная ассамблея принимает свои важные решения большинством в две трети голосов. Что же касается Совета безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение мира и за мероприятия против агрессии, то для решения такого рода вопросов в Совете безопасности требуется не только большинство голосов не менее чем 7 из 11 членов Совета безопасности, но и обязательное единогласие пяти великих держав: Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза, Франции и Китая, единогласие которых является как бы гарантией интересов Объединённых наций в целом.

Принцип единогласия великих держав принят был не случайно, а после всестороннего и длительного обсуждения. В признании этого принципа нашло своё выражение стремление Объединённых наций к тому, чтобы обеспечить согласованность и единство действий великих держав в вопросах противодействия возможной новой агрессии.

Этого стремления к единству действий в защите мира и безопасности не было у великих держав до второй мировой войны, — и в этом было величайшее несчастье для всего человечества. Соединённые Штаты Америки стояли, так сказать, в стороне от большой дороги.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжёлые испытания войны привели правительства великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны, и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдался бы выкованный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединёнными нациями, исходя из стремления к более надёжной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развернулась широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вкряк и вкось толковать об этом принципе, причём проблема необходимого единства великих держав всячески затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете безопасности. В чём смысл кампании против «вето», то-есть против права любой

из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете безопасности, которое она считает нежелательным с точки зрения интересов защиты мира и международной безопасности? К чему поведёт отказ от принципа единогласия великих держав?

Результаты такого отказа предвидеть не трудно. Теперь никто не предложит пойти назад, к обанкротившейся Лиге наций с её единогласием всех членов при принятии решений. Следовательно, отказ от этого принципа хотят использовать для того, чтобы навязать такой порядок, когда решения принимались бы большинством голосов. Здесь, на Генеральной ассамблее были уже сделаны такие предложения. Есть даже люди, которые изображают такой порядок принятия решений в международной организации, как наиболее демократичный. Будто приравнять в международной организации голос Гондураса к голосу Соединённых Штатов или голос Гаити к голосу Советского Союза, представляющего союз шестнадцати республик, — это и есть наилучший демократизм, достойный всеобщего признания.

Кажется, ясно, что не стоит тратить слов по поводу рассуждений о такого рода «демократизме».

Однако это не значит, что можно пройти мимо кампании, вдуваемой под знаком борьбы с «вето». Было бы большой близорукостью считать эту кампанию случайным, мелким делом. Было бы наивно также пройти мимо того факта, что кампания приняла определённо враждебный Советскому Союзу характер. Среди нас нет слепорождённых, которые не видели бы, что на этом деле уже греют руки отъявленные реакционеры.

Споры о «вето» и вся теперешняя дискуссия делают необходимым говорить открыто о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют в международной жизни в наше время. Две основных тенденции ведут борьбу в организации Объединённых наций за влияние на основной курс её работы. Одна из них видит свою опору в основных устоях организации Объединённых наций и в уважении к тем принципам, которые положены в её основу. Другая, напротив, направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается организация Объединённых наций, и расчистить путь для представителей другого курса. Со стороны этих последних сейчас и идут всякие наскоки как в виде прямых атак, так и обходами с флангов.

Возникновение организации Объединённых наций ещё живо сохраняется в нашей памяти. Духом демократического сотрудничества была проникнута эта организация с самого начала. Известна также важная роль Соединённых Штатов Америки в этом деле.

Организация Объединённых наций создана для того, чтобы осуществить такое международное сотрудничество больших и малых стран, которое в наибольшей мере отвечало бы интересам всех миролюбивых государств. С самого начала было ясно, что для этого необходимо прежде всего обеспечить согласованность действий великих держав. При этом тогда — не меньше, чем теперь, — было известно, что дело идёт о таком международном сотрудничестве, в котором во имя интересов мира и безопасности должны быть

объединены усилия государств различных общественно-политических систем.

Война особенно наглядно показала, что государства весьма различного общественного уклада имеют весьма важные общие интересы, которые они могут отстаивать только совместными усилиями и при условии невмешательства во внутренние дела друг друга. Это признавали и Соединённые Штаты, и Великобритания, и Советский Союз. И, как известно, проводившееся согласование боевых усилий этих стран и их союзников вместе с широким осуществлением взаимопомощи между ними дало великие результаты, обеспечив союзникам победоносное окончание войны.

Советский Союз, как и раньше, верен принципам такого международного сотрудничества и готов не щадить усилий для достижения успехов в этом направлении. Поэтому СССР неколебимо стоит за уважение к организации Объединённых наций и считает необходимым честное и последовательное соблюдение её устава. Разумеется, действительные успехи такого международного сотрудничества возможны только в том случае, если и другие державы на деле проявляют готовность идти по этому же пути.

Признание принципов такого международного сотрудничества имеет глубокий смысл. В нём выражена твёрдая воля к всеобщему миру и готовность к мирному соревнованию в социально-экономических делах государств и общественных систем.

Что касается Советского Союза, то в нашем народе нет колебаний и нет сомнений в том, что мир среди народов и мирное соревнование между ними, которое означает также возможность развития всё более широкого и дружественного сотрудничества и взаимопомощи между большими и малыми государствами, целиком отвечают интересам нашей страны.

Мы не сомневаемся в том, что такая установка на развитие международного сотрудничества отвечает также интересам всех миролюбивых стран. Она может не соответствовать планам только такого правительства, которое не питает веры во внутренние силы своего государства и заражено неверием в мирные пути международного сотрудничества и соревнования, предпочитая строить претенциозные планы насчёт завоевания, господства и эксплуатации других народов.

Уроки истории, как известно, не всегда воспринимаются таким образом, как это соответствует действительным интересам государства. Мы не можем быть уверенными в том, что крах империалистической Германии и банкротство империалистической Японии явятся для чрезмерно жадных империалистов достаточно убедительным свидетельством авантюристичности и гибельности их установки на борьбу за завоевание мирового господства, что, как известно, составляет подлинную сущность империализма. Судя по некоторым открытым заявлениям, мы и в новых, послевоенных, условиях должны считаться с возможностью усиления в отдельных странах влияния таких агрессивных империалистических кругов, которые ради завоевания мирового господства могут пойти на бесшабашную агрессию и на самые рискованные военные авантюры. Пророком

такого рода империалистов является Черчилль, у которого есть сочувствующие как в Англии, так и в Соединённых Штатах.

Понятно, что нормальные принципы международного сотрудничества совсем не входят в планы таких империалистических кругов, которые верят, в конечном счёте, только в крайние методы нажима и в насилие. У них другая, в сущности своём, безнадёжно реакционная установка. Мы должны признать, что установка этих кругов на завоевание мирового господства прямо противоположна установке на международное сотрудничество и мирное соревнование общественных систем. Мы должны считаться также с тем фактом, что сторонники этой империалистической, глубоко реакционной, установки видят главное препятствие для осуществления своих экспансионистских планов в Советском Союзе, против которого в своей бессильной злобе они готовы были бы спустить с цепи всех собак.

Итак, мы должны считаться с двумя противоположными тенденциями в развитии международных отношений. И не трудно догадаться, что если установке на укрепление нормального международного сотрудничества, со всесторонним развитием форм этого сотрудничества и соревнования, вполне соответствует принцип единогласия великих держав, установленный в организации Объединённых наций, то, с другой стороны, установке на завоевание мирового господства, с которой связаны стремления к экспансии и агрессии, не может соответствовать сохранение этого принципа в неприкосновенности. Столкновение и борьба этих двух установок сейчас находится, можно сказать, в начальной стадии, но и это начинает уже вносить раскол в организацию Объединённых наций.

Представьте себе теперь, господа, что кампания за отмену так называемого «вето» увенчалась бы успехом. Каковы были бы политические последствия?

Совершенно очевидно, что отказ от принципа единогласия великих держав,— что, в сущности, и скрывается за предложением об отмене «вето»,— означал бы на деле ликвидацию организации Объединённых наций, так как этот принцип является фундаментом данной организации. Может быть, не все участники этой шумливой кампании отдадут себе достаточный отчёт в том, куда это ведёт. Но, поскольку в основу организации Объединённых наций положен принцип единогласия великих держав, постольку с отменой этого принципа рухнет и само здание Объединённых наций.

Однако дело не только в этом. Успех этой кампании означал бы победу политического курса на завоевание господства одной группы государств во главе с наиболее сильной из держав над другими державами, которые остались бы тогда в составе меньшинства. Вместо курса на международное сотрудничество в духе демократических принципов организации Объединённых наций возмужествовал бы курс новых претендентов на мировое господство в лице соответствующего блока или, если хотите, концерна держав, для которых сохранение принципа единогласия великих держав кажется уже стеснительным. Происходящие споры и борьба вокруг так называемого «вето» показывают, что теперь имеется обострение противоречий между двумя основными политическими установками,

из которых одна заключается в защите признанных всеми нами принципов международного сотрудничества больших и малых государств, а другая — в стремлении некоторых влиятельных группировок связать себе руки для безудержной борьбы за мировое господство. Позиция нейтралитета в таком вопросе двусмысленна и неуместна. Союзники вели борьбу против империалистической Германии и империалистической Японии, чтобы освободить народы от фашистских претендентов на мировое господство. Мы вели эту борьбу не для того, чтобы какая-либо другая страна или другие страны встали на их место. Не для того наши народы проливали потоки своей бесценной крови, чтобы расчистить дорогу новым претендентам на мировое господство. Как раз об этом следует сейчас напомнить. Если великие державы, стоявшие во главе борьбы против фашистских агрессоров, будут держаться вместе и, опираясь на поддержку других народов, не допустят раскола в своих рядах,— они смогут многое сделать, противодействуя разжиганию ненасытных appetitov. В противном случае новые претенденты на мировое господство получат развязанные руки для всякого рода авантюры, пока они не сломают себе шею.

Мы знаем, что существует немало методов давления на другие государства со стороны сильнейших держав. Известно, что эскадры военных кораблей и эскадрильи дружественных самолётов появляются иногда в тех морях и в тех местах, где их раньше не было, когда это считается нужным в целях достижения лучших успехов в дипломатических переговорах. Известно также, что доллары и фунты стерлингов не всегда отскакивают дома, особенно если имеется необходимость пустить в ход «долларовую дипломатию», хсть бы, скажем, в целях обеспечения нужного уважения к «долларовой демократии». Теперь, как известно, пишут уже и об «атомной дипломатии». Ни для кого не секрет, что эти и другие средства, в различных комбинациях, пускаются нередко в ход в целях воздействия на другие и, особенно, на малые страны. Но есть люди и целые влиятельные группировки, которым всего этого мало. Стоит поэтому снять все барьеры, ликвидировать в том числе и принцип единогласия великих держав в организации Объединённых наций,— и дорога будет полностью расчищена для дел таких лиц и таких группировок, которые не хотят мириться на меньшем, чем покорность всех народов их диктату, их золотому мешку.

Противостоять такого рода ненасытным appetitам и стремлениям к мировому господству — важнейшая задача организации Объединённых наций. Только доказав на деле свою способность действовать в этом направлении, Объединённые нации смогут дать нужный ответ на вопрос, идём ли мы по правильному пути.

III

АТОМНАЯ БОМБА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчётах некоторых кругов.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особо подчеркнул, что атомные бомбы «не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб», и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, «конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создаёт угрозу», против которой «существуют, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено». Следовало бы должным образом оценить эти авторитетные заявления, эхо которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединённых Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — к сожалению, страдает некоторым эгоизмом. Он исходит из стремления обеспечить для Соединённых Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю по внешности международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединённых Штатов в этом деле. Неприемлемость такого рода проектов очевидна, так как полностью они исходят из узко понятых интересов одной страны и из недопустимого отрицания равноправия государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и её носителей — учёных не запрёшь в ящик и не посадишь под замок. Иллюзии на этот счёт пора бы уже отбросить. Иллюзией являются также расчёты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная бомба нигде ещё не пригодилась. И это не случайно. Если, однако, существуют планы использования атомных бомб против мирного населения городов, и притом использования в широких размерах, как об этом болтают в некоторых газетах, то не надо питать иллюзий насчёт международного эффекта от осуществления такого рода зверских планов. Законное возмущение может охватить честных людей во всех странах, и увлечения насчёт решающего значения атомной бомбы в будущей войне могут привести к политическим последствиям, которые будут означать величайшее разочарование, прежде всего для авторов этих планов. Наконец, нельзя забывать, что на атомные бомбы одной стороны могут найтись атомные бомбы и ещё кое-что у другой стороны, и тогда окончательный крах всех сегодняшних расчётов некоторых самодовольных, но недалёких людей станет более чем очевидным. Иллюзии в серьёзных делах всегда

опасны, что, наверное, должны будут признать как сам Барух, так и его партнёры.

Всё это говорит за то, что правда не на стороне американского плана, если даже не касаться того, что осуществление этого плана находится в противоречии с единогласно принятыми решениями Объединённых наций. Достаточно сказать, что для проведения этого плана нужно сломать устав организации Объединённых наций — отказаться от принципа единогласия великих держав в Совете безопасности, где решается вопрос об атомной бомбе. Уж не потому ли кое-кто поднимает такой шум вокруг «вето», чтобы развязать руки поклонникам атомной бомбы?

Всё это говорит о том, что план Баруха и по существу и по форме не отвечает интересам Объединённых наций.

Существует и другой план в отношении атомной бомбы, предложенный Советским Союзом. В основе этого плана лежит совсем другая установка.

Мы, советские люди, не связываем своих расчётов на будущее с использованием атомной бомбы. Вспомните и о том, что Генеральная ассамблея уже высказалась за исключение атомного оружия из национальных вооружений. Следовательно, нет никаких оснований откладывать принятие предложенной Советским Союзом международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия. Только приняв такое решение, мы создадим условия, благоприятные для свободного и продуктивного рассмотрения вопросов установления контроля над атомной энергией во всех странах.

Народы ещё после первой мировой войны договорились о том, чтобы запретить использование в военных целях удушливых газов, бактериологических препаратов и других бесчеловечных средств войны. Тем более необходимо запретить пользование в военных целях атомными бомбами, как и всякими другими средствами массового уничтожения людей, что в данном случае означает массовое уничтожение жителей городов и мирных граждан вообще, когда безжалостный удар падает, главным образом, на детей, женщин, больных и стариков. Вчерашние борцы против агрессоров и действительные противники новых агрессивных действий должны считать своей святой обязанностью поставить пользование атомными бомбами вне закона, открытую же атомную энергию направить на использование исключительно в мирных целях. Только такое использование атомной энергии получит признание человечества, как справедливое дело. Честь и совесть свободолюбивых народов требуют, чтобы атомная бомба была поставлена вне закона, ибо Объединённые нации никогда не возьмут на себя ответственности за какие-либо планы использования атомной энергии в целях массового уничтожения людей и вообще для применения атомной энергии во вред человечеству.

Наши споры в данном случае были, вероятно, неизбежны ввиду новизны вопроса, но мы должны и здесь избежать раскола на два лагеря: на воинствующих атомщиков, с одной стороны, и на сторонников использования атомной энергии исключительно в мирных целях, с другой стороны. Надо думать, поэтому, что начавшийся

обмен взглядами по данному вопросу приведёт в конце концов к единому мнению среди Объединённых наций, включая и Соединённые Штаты.

Что подумали бы люди в противном случае, и что мы ответили бы им тогда на их недоуменные вопросы?

Вы могли прочитать на днях в нью-йоркских газетах речь господина Баруха, который довольно откровенно говорил насчёт своих взглядов на вопросы войны и мира. 12 октября в Нью-Йоркском колледже он говорил: «Мир кажется прекрасным во время дикостей войны, но он становится почти ненавистным, когда война окончена». В своих дальнейших рассуждениях Барух не поспешил на слова о своей любви к «свободе». Но его представления о свободе далеки, как не трудно догадаться, от действительных стремлений простых людей к свободе, благополучию и прочному миру. Он хотел бы, чтобы все люди считали себя удовлетворёнными той свободой, при которой лишь счастливицы могут пользоваться благами жизни не только во время процветания и мира, но и во время бушующей войны. Его чувства далеки от тех людей, которым приходится в повседневном тяжёлом труде гнуть свою спину или которые своими собственными руками и своею кровью отстаивают свободу и будущее родной страны. В противном случае и деятели его класса должны были бы согласиться с тем, что так называемые «простые люди» больше всего думают в наши дни о том, чтобы правительства и их политические деятели видели свою главную задачу в защите мира и безопасности народов, так как после всех испытаний второй мировой войны стремления к безопасности и к длительному миру являются самыми сокровенными чувствами простых людей, мужчин и женщин, во всём мире.

Далеко идущие планы, связанные с атомной бомбой, диктуются, быть может, как раз той самой философией, которая выражена в словах: «Мир становится почти ненавистным, когда война окончена». Если держаться за эту мрачную философию, тогда, разумеется, надо сделать и соответствующие политические выводы — раздувать военные бюджеты, увеличивать численность армий и стараться идти впереди других в гонке вооружений, включая и атомные бомбы. Эта воинствующая философия может найти своё продолжение только в подготовке новой агрессии, осуждение которой было таким единодушным среди Объединённых наций. Но не трудно разглядеть порочность рассуждений о «почти ненавистном мире». В этой философии сквозит прежде всего глубокое неверие в мирные пути дальнейшего прогресса своей страны и какая-то пессимистическая неуверенность в своих силах, поскольку дело идёт о перспективах мирного соревнования государств и общественных систем. С другой стороны, в этой философии бьёт в нос неудержимая тяга к экспансии и к безраздельному господству над миром.

Мы не можем думать, чтобы американцы в своём большинстве были поклонниками такого рода философии, мы полагаем, что и после их успехов за годы второй мировой войны американцы, как и все другие миролюбивые нации, больше всего хотят того, чтобы мир был как можно более прочным и чтобы безопасность народов

была главной заботой правительств Объединённых наций. Эти чувства простых людей Советского Союза и Соединённых Штатов объединяют их друг с другом и со всеми другими Объединёнными нациями.

Советский Союз вышел из последней войны страной, пережившей ненавистную вражескую оккупацию на значительной части своей территории. Наш народ долгие годы не сможет забыть о своих великих жертвах и о разорённых городах и сёлах, восстановлением которых он теперь занят, напрягая все силы. Эти, как и другие, грандиозные задачи вошли уже в нашу новую сталинскую пятилетку, к осуществлению которой мы приступили с этого года. И мы полны уверенности в том, что недалеко то время, когда наша промышленность и сельское хозяйство, наш транспорт и учреждения культуры, наши города и сёла полностью оправятся от последствий войны и вновь расцветут, показав также и другим народам могущество и великие возможности освобождённого народа и созданного им государства трудящихся. В нашем народе нет неверия в мирные пути прогресса и не существует неуверенности, которая возникает в странах с неустойчивой экономической и политической конъюнктурой, так как мы твёрдо стоим на завоеванных позициях Советского Союза и глубоко верим в растущие силы советского народа. В нашем народе велико желание участвовать в мирном соревновании государств и общественных систем, при котором отдельные народы могли бы не только раскрыть свои внутренние возможности, но и могли бы наладить более тесное и более разностороннее сотрудничество друг с другом.

Наш народ стремится к прочному миру и считает, что только в условиях мира могут быть обеспечены экономическое благоденствие и действительное процветание на долгие годы, а вместе с тем и свободная жизнь простых людей и всего человечества. Советскому Союзу чужды стремления тех сильных держав и влиятельных групп в других странах, которые заражены империалистическими мечтаниями господства над миром. Своих лучших друзей Советский Союз видит в действительно миролюбивых государствах. Свою важнейшую задачу мы видим в укреплении международного сотрудничества во имя мира и прогресса. Сегодня в здешних газетах опубликованы ответы И. В. Сталина по важнейшим вопросам международных отношений. В этих ответах вы почувствуете мудрую дальновзорность и непреклонную волю Советского Союза к укреплению дружбы между народами на демократических основах сотрудничества.

IV

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

Мне остаётся сделать некоторые выводы и внести конкретные предложения. Большим историческим делом было создание организации Объединённых наций. Ещё более важной задачей является — обеспечить правильное направление её работы. Для этого необходимо, чтобы среди народов укрепилось уважение к принципам этой

организации. Для этого также необходимо, чтобы атаки и наскоки на эти принципы встречали должный отпор. Тогда имеющиеся недостатки в её работе будут преодолены. Тогда организация Объединённых наций будет успешно выполнять свои главные задачи по защите мира и безопасности народов и по развитию международного сотрудничества на справедливых, демократических началах.

Блестящей победой закончилась наша борьба против общего врага. Вчерашние претенденты на мировое господство повержены, и судьба этих стран должна послужить серьёзным предупреждением для тех, кто захотел бы вновь отдаться необузданным влечениям к экспансии и мировому господству. Союзники разоружили Германию и Японию и имеют возможность держать их разоружёнными в течение достаточно долгого срока.

Мы знаем, как глубоки раны на теле наших народов и как тяжело бремя, которое вынесли многие из них во время второй мировой войны. Правительства не выполнили бы своих главных обязанностей, если бы не приняли всех возможных мер, чтобы облегчить это бремя и прислушаться к соответствующим законным пожеланиям народов. В связи с этим особенно важно, что теперь мы имеем все возможности для того, чтобы ограничить вооружения и сократить военные расходы, которые, тем не менее, иногда продолжают ещё расти без достаточных оснований.

Устав организации Объединённых наций уполномочивает Генеральную ассамблею рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе и принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений (статья 11 устава). При определении функций и полномочий Совета безопасности устав возлагает на него ответственность за выработку планов регулирования вооружений, имея в виду содействие установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшими отвлечениями мировых людских сил и экономических ресурсов на вооружение (статья 26 устава). Кроме того, в статье 47 устава, предусматривающей создание Военно-штабного комитета и определяющей его функции и задачи, указывается на то, что Совет безопасности должен иметь в виду задачу регулирования вооружений и возможное разоружение.

Следует признать, что пришло уже время принять определённые решения по осуществлению этих задач. После того как проведено разоружение главных агрессивных стран и приняты меры к решительному ограничению вооружений других бывших вражеских государств, пришло время к проведению мер по всеобщему сокращению вооружений. Проведение этих мер будет укреплять, вместе с тем, уверенность в том, что Объединённые нации, действительно, проникнуты стремлением к прочному миру. Наконец, сокращение вооружений будет заслуженным ударом по экспансионистским стремлениям тех групп, которые ещё недостаточно усвоили уроки позорного крушения агрессоров в последней войне. С другой стороны, нельзя забывать, что, если наряду с заявлениями о миролюбивой политике, те или иные государства не только не сокращают свои вооружения, но, наоборот, увеличивают их, как в количественном,

так и в качественном отношениях, народы вправе усомниться в искренности миролюбивых деклараций.

В соответствии со статьёй 11 устава организации Объединённых наций советская делегация вносит на рассмотрение Генеральной ассамблеи следующее предложение:

«1. В интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами организации Объединённых наций Генеральная ассамблея признаёт необходимым всеобщее сокращение вооружений.

2. Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях.

3. Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности обеспечить практическое осуществление задач, изложенных в вышеприведённых пунктах 1 и 2.

4. Генеральная ассамблея призывает правительства всех государств оказывать всяческое содействие Совету безопасности в этом ответственном деле, осуществление которого отвечает задачам установления прочного мира и международной безопасности, а также соответствует интересам народов в облегчении их тяжёлого экономического бремени, вызываемого чрезмерно большими расходами на вооружение, не соответствующими мирным послевоенным условиям».

Принятие решения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении использования атомной энергии в военных целях будет, действительно, отвечать миролюбивым стремлениям наших народов и пойдёт на пользу развитию международного сотрудничества.

В заключение позвольте выразить уверенность, что настоящее предложение советской делегации получит поддержку всех Объединённых наций. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 257 (9173)
от 31 октября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 246—271.

О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ВНЕСЁННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Ниже публикуется текст предложенного советской делегацией проекта резолюции Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций:

«1. В интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами организации

Объединённых наций, Генеральная ассамблея признаёт необходимым всеобщее сокращение вооружений.

2. Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях.

3. Для обеспечения проведения мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за международный мир и безопасность, международный контроль, действующий на основании особого положения, в котором предусмотреть создание специальных органов инспекции, для чего обозреть:

а) комиссию по контролю за выполнением решения о сокращении вооружений и

б) комиссию по контролю за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях.

4. Генеральная ассамблея признаёт необходимым, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций представили сведения о вооружённых силах и вооружениях, находящихся на собственной территории, причём эти сведения должны быть представлены, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений.

5. Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности обеспечить практическое осуществление задач, изложенных в вышеприведённых пунктах 1, 2, 3 и 4.

6. Генеральная ассамблея призывает правительства всех государств оказывать всяческое содействие Совету безопасности в этом ответственном деле, осуществление которого отвечает задачам установления прочного мира и международной безопасности, а также соответствует интересам народов в облегчении их тяжёлого экономического бремени, вызываемого чрезмерно большими расходами на вооружение, не соответствующими мирным послевоенным условиям».

«Известия» № 281 (9197)
от 30 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(31 октября)

Глава советской делегации В. М. Молотов в своём выступлении 29 октября дал глубокий анализ состояния мира после войны и показал наличие двух тенденций мировой политики, находящихся своё отражение и в дискуссии на Генеральной ассамблее. Представители одной тенденции стоят на почве желательности и необходимости сотрудничества великих держав, выигравших совместными усилиями

войну, мирного соревнования их разных социально-политических систем, признания молодых демократий, которые родились после войны в ряде стран Восточной Европы и Балкан.

Представители другой тенденции стремятся к установлению своего мирового господства путём политического давления на другие такие же равноправные, как они, государства, военного проникновения, экономической экспансии, облекая эту политику в форму широковещательных программ создания Соединённых Штатов Европы или установления единого мирового правительства.

Шум, поднятый здесь на конференции вокруг так называемого вето, продолжал Мануильский, есть только составная часть наступления сторонников политики мирового господства. Говоря так, мы имеем в виду предложение Кубы и Австралии о пересмотре статьи 27 устава Объединённых наций, касающейся принципа единогласия пяти держав при решении вопросов охраны мира и безопасности. В этой статье, в сущности говоря, закреплён опыт сотрудничества великих держав во время войны, сотрудничества, позволившего разбить врага, привести народы к миру и создать организацию Объединённых наций.

Однако есть люди, которые не довольны этим положением и хотели бы изменить его; вместо единогласия положить в основу разногласия, вместо соглашения — распри, вместо сотрудничества — конфликты.

Открыто против принципа единогласия и сотрудничества пяти держав они не решаются выступать, ибо рискуют скомпрометировать себя в глазах общественного мнения всего мира. В силу этого они идут окольными путями. Свои подлинные намерения, направленные против сотрудничества великих держав, являющегося предпосылкой всеобщего мира, они прячут и изображают их как борьбу против якобы записанного в уставе и применяемого права «вето». На мельницу таких людей льёт воду предложение Кубы и Австралии. Появление предложения Австралии и Кубы не случайно. За последние месяцы и в особенности со времени Парижской мирной конференции потерпевшие в войне жестокое поражение тёмные силы зла, желая взять реванш, развернули отвратительное общественное сознание пропаганду в пользу новой войны, причём некоторые эксцессы этой пропаганды напоминают собой идеи, осуждённые и историей, и Международным нюрнбергским трибуналом.

И как это ни странно, эта пропаганда ведётся на глазах у правительств, которые беспомощно разводят руками и заявляют, что они ничего не могут поделать против такого зла, так как в их странах якобы существует свобода слова и печати и всякий может говорить и писать то, что хочет.

Странно это, во-первых, потому, что так толкуемая свобода слова и печати создаёт иммунитет для поджигателей войны. Странно это, во-вторых, потому, что голоса сторонников мира тонут в назойливом шуме этой пропаганды и создаётся впечатление, что пропаганда новой войны носит организованный характер. О новой войне говорят не только по заказу других второстепенные люди, но и послы некоторых государств, бывшие послы, депутаты, сенаторы,

профессионалы военного дела, всякого рода советники при военных властях, выражающие мнение своего начальства, и прочие. Министр иностранных дел Австралии Эварт на Парижской мирной конференции говорил о том, что в век атомной бомбы границы утратили своё значение, вызвав подобным заявлением большое беспокойство у малых народов и в особенности у народов подмандатных территорий.

Конечно, значение такой пропаганды не нужно преувеличивать. Всякий, кто отдаёт себе отчёт во внутреннем механизме этой пропаганды, кто знает пружины, при помощи которых этот механизм приводится в действие, кто в то же время понимает и чувствует настроение народов, перенесших такие огромные испытания в закончившейся войне, — тот не может рассматривать весь этот шум по поводу новой войны как подлинное выражение общественного мнения той или иной страны. Только политические слепцы или сумасшедшие могут думать, что после пережитого народами кровопролития удалось бы кому-либо поднять сегодня народы вновь на войну.

«О «новой войне», — говорил Генералиссимус Сталин, — шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их многочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы: а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок; б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах; в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах».

Однако военная пропаганда неизбежно приводит к обострению отношений между союзниками, она затрудняет работу как организации Объединённых наций, так и её органов, она дискредитирует эту организацию, подрывает в широких общественных кругах мира доверие к ней.

Хотят этого или не хотят делегации Кубы и Австралии, но их предложение о пересмотре статьи 27 устава перекликается с пропагандой сторонников новой войны.

Они пытаются развязать руки одной группе государств, добивающейся полного господства в организации Объединённых наций, поставить государства, выступающие в качестве меньшинства, в такое положение, при котором у них не было бы никаких возможностей противодействия этого рода тиранической политике. Облекают же это наступление в лжедемократические и в лжепатриотические формы борьбы за «равенство» всех наций и государств.

Вопрос о равенстве наций и государств нельзя рассматривать отвлечённо, без учёта тех жертв и материальных разрушений, которые каждое из государств Объединённых наций понесло за общее дело победы. Если вклад такого государства, допустим, как Куба, и незначителен, и мал, то этот вклад мог бы быть пополнен хотя бы тем, чтобы не мешать применению принципа единогласия пяти великих держав как основы сотрудничества Объединённых наций.

Если говорить о равенстве, то следовало бы учитывать также размеры территорий и количество проживающего на них населения.

Известно, например, что Куба, насчитывающая около 4,5 миллиона населения, Австралия — более 7 миллионов, пользуются такими же правами в организации Объединённых наций, как, допустим, Соединённые Штаты с их 130 миллионами жителей, Советский Союз с его 190 миллионами населения или Китай с его населением в 400 миллионов. При такой системе «равенства» голос одного кубинца на международной арене равнозначен голосу почти ста китайцев. Такое «равенство» в международной жизни напоминает отжившие избирательные системы, где одному привилегированному избирателю предоставлялось несколько голосов.

Наконец, равенство прав предполагает и равенство обязанностей, например, в обеспечении мира и безопасности. Могут ли Куба или Австралия взять на себя такую же долю ответственности за сохранение мира, как каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности? Конечно, нет, ибо такая задача ни Кубе, ни Австралии не под силу.

Из этого вытекает, что есть государства, которые имеют равные права в организации Объединённых наций, но имеют мало обязанностей и, следовательно, находятся в привилегированном положении по отношению к тем государствам, которые вынесли всю тяжесть войны, обеспечили победу и несут основную ответственность за сохранение мира и безопасности.

Далее Мануильский обращает внимание на то, что заявление бельгийского делегата о том, что малые нации должны выступать в качестве «арбитра», противоречит действительности. На практике они всегда выступали за определённое большинство. Следовательно, замена правила единогласия принципом простого большинства противоречит здравому смыслу и ведёт к серьёзным противоречиям.

Представитель делегации Соединённых Штатов Остин высказался против пересмотра статьи 27 на нынешней Ассамблее, считая это преждевременным, продолжал Мануильский. Но в то же время он сделал ряд оговорок, показывающих, что американская делегация сохраняет резервы, чтобы при подходящем случае вновь поставить вопрос о пересмотре устава.

Остин говорил: «Не приходится сомневаться в том, что можно было бы избежать многих возникших затруднений, если бы формула голосования, принятая в Сан-Франциско, была более полно и ясно определена».

Американская делегация помнит, что формулировка статьи 27 устава Объединённых наций явилась результатом соглашения великих держав, достигнутого после длительных дебатов на конференции в Сан-Франциско.

Ничего неясного в сан-франциской формуле нет, ибо все неясности, которые могли бы возникнуть при толковании этой статьи, были покрыты заявлением четырёх великих держав, к которому впоследствии примкнула и Франция.

Невольно возникает мысль, не является ли предложение Кубы и Австралии лишь подготовкой для новых попыток пересмотра устава Объединённых наций?

Можно выразить надежду, что американская делегация рассеет эти сомнения и изложит более ясно свою точку зрения в комитете, где будет рассматриваться предложение Кубы и Австралии.

В Совете безопасности действительно существует ненормальное положение, но оно существует не в силу наличия статьи 27, а в силу того, что всякое разумное предложение, исходящее от меньшинства Совета безопасности, наталкивается на безапелляционный запрет других девяти государств. Именно этим Мануильский объясняет тот факт, что Совет безопасности не принял действенных решений по греческому, сирийско-ливанскому, испанскому и другим вопросам, которые бы удовлетворяли хоть в какой-то степени меньшинство.

Теперь англо-саксонское большинство хочет пойти дальше, заявил Мануильский. Оно хочет монопольного положения в Совете безопасности. Но именно потому, что имеются такого рода стремления, необходима статья 27, которая бы в некоторой степени сдерживала эти стремления и создавала моральное обязательство для большинства искать пути к соглашению и сотрудничеству с меньшинством.

Нельзя не отметить также и того обстоятельства, что пересмотр статьи 27 устава делит также в малые и средние страны.

Можно себе представить, в каком положении очутились бы малые и средние страны, если бы принцип единогласия был упразднён и в Совете безопасности безраздельно господствовал бы блок одной группы стран. Не подлежит ли малейшему сомнению, что такого рода положение отразилось бы самым тягостным образом на интересах средних и малых стран.

Здесь, например, на Ассамблее, будет обсуждаться вопрос о дискриминационной расовой политике правительства Южной Африки в отношении индусов, проживающих на её территории. Делегация Индии знает, что советские республики, разрешившие у себя национальный вопрос на началах самоопределения народов, не могут занять иной позиции, как позицию защиты индусского населения. На Ассамблее будет также рассматриваться предложение правительства Южно-Африканского Союза, претендующего на аннексию Юго-Западной Африки. Это предложение стоит в явном противоречии с уставом Объединённых наций, обязывающим Объединённые нации способствовать развитию самоуправляющихся территорий в направлении к самоуправлению и независимости.

Само собой разумеется, что советские республики будут выступать против этого необычного предложения, грубо нарушающего элементарные права негритянского народа только потому, что он иной расы, чем сидящие здесь белые люди.

Не Куба, а советские делегации требуют разрыва дипломатических отношений с Франко, а представитель Кубы, наоборот, произнёс здесь речь в защиту Франко, напоминающую во многом скандальные речи защитников на Нюрнбергском процессе. И это не

случайно, ибо советские делегации не связаны ни экономической, ни политической зависимостью от кого бы то ни было, они действуют свободно, согласно своим принципам и убеждениям.

Нас хотят убедить, продолжал Мануильский, в том, что Советский Союз якобы злоупотребляет правилом единогласия и что в силу этого нужно создать ограничения применения принципа единогласия в Совете безопасности. Но это означало бы, что у Советского Союза хотят отнять право быть несогласным, когда нарушаются основные принципы справедливости. Это давало бы право определённой группе государств хозяйничать в организации Объединённых наций, как у себя дома.

Далее Мануильский останавливается на примерах злоупотребления большинством своим положением в Совете безопасности при решении таких вопросов, как иранский вопрос или вопрос об агрессивной, захватнической политике греческих монархистских кругов.

Абсурдное положение было создано большинством Совета безопасности по иранскому вопросу. Две соседние страны — Советский Союз и Иран — уладили разжигавшиеся старым реакционным правительством Ирана споры, достигли дружественного соглашения, просили Совет безопасности снять с порядка дня иранский вопрос.

15 апреля сего года в телеграмме иранского правительства было ясно сказано, что оно «берёт обратно свою жалобу из Совета безопасности». Однако большинство Совета безопасности решило иначе. Оно злоупотребило своим положением большинства вопреки логике, фактам, праву, оно постановило оставить иранский вопрос в повестке дня Совета безопасности.

Обсуждение политических вопросов, которые стояли в порядке дня Совета безопасности, когда действовали не факты, не логика, не аргументы, а закулисные сговоры, было оскорбительным зрелищем и наглядным примером злоупотребления большинством своим преимущественным положением, сказал Мануильский.

Однако этой ненормальности, которую в осторожной форме отметил президент Соединённых Штатов Трумэн в своей речи от 23 октября при открытии Генеральной ассамблеи, не хотят замечать сторонники пересмотра 27-й статьи устава Объединённых наций. Никаких положительных предложений, направленных к ограничению злоупотреблений англо-саксонского большинства своим положением в Совете безопасности, эти делегаты не вносят. Создаётся впечатление, что им безразлично, что будет завтра: будет ли существовать организация Объединённых наций или она развалится.

Но так как мы хотим, чтобы она существовала, развивалась и крепла, была органом сотрудничества больших и малых государств в деле обеспечения мира и безопасности, мы не можем не поддержать внесённое главой советской делегации предложение о сокращении вооружения и об объявлении атомного оружия вне закона.

Общими усилиями Объединённые нации закончили победой величайшую в истории войну, унёсшую наибольшее количество жертв и нанёсшую наибольшие разрушения по сравнению со всеми

предыдущими войнами. Агрессивные силы, поднявшие меч против свободлюбивых народов, разбиты; опасность, угрожавшая миру со стороны нацистской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии, устранена.

Простые люди во всех концах мира спрашивают себя, зачем после окончания войны нужны новые вооружения и новые ассигнования на них. Бюджеты военного времени легли тяжёлым бременем на все государства и поглощали огромную долю народного дохода. Пока шла война, люди приносили безропотно эти жертвы, теперь, когда она окончена, они хотят улучшения своего материального и культурного положения.

Сокращение вооружений, запрещение атомного оружия неизбежно повлечёт за собой сокращение военных бюджетов и позволит правительствам направить освободившиеся средства на поднятие материального уровня граждан своих государств.

Наступило время, когда организация Объединённых наций не может не предпринять таких осязательных шагов, которые бы удовлетворили чаяния широких народных масс, жаждущих мира, за который они боролись, благополучия, которого они хотят, когда у каждого были бы кров, одежда и пища, когда было бы гарантировано воспитание детей и их будущность, когда у каждого была бы обеспеченная на склоне лет старость.

Делегация Украинской ССР выражает надежду, что разумный почин делегации СССР встретит единодушную поддержку у всей Генеральной ассамблеи.

«Известия» № 258 (9174)
от 1 ноября 1946 г.

О МИРОВОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

РЕЧЬ А. А. ГРОМЫКО

В КОМИТЕТЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ

И ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(13 ноября)

«Г-н председатель. Стоящий в порядке дня Генеральной ассамблеи вопрос о мероприятиях по выполнению резолюции Генеральной ассамблеи от 14 февраля с. г. о недостатке зерновых продуктов заслуживает серьёзного внимания. Из всех экономических проблем, с которыми встретились Объединённые нации по окончании войны с фашистской Германией и империалистической Японией, проблема мирового продовольственного положения является одной из наиболее срочных и важных.

В ряде стран Европы, Азии и Западного полушария сотни миллионов недоедают. В некоторых странах продовольственное положение настолько серьёзно, что население этих стран голодает.

Последствия длительной и опустошительной войны, навязанной Объединённым нациям фашистскими агрессорами, привели к серьёзному упадку сельского хозяйства в целом ряде стран. В результате войны и вражеской оккупации сельскому хозяйству многих стран (Франции, Польши, Югославии, Бельгии и других) был причинён громадный ущерб. Значительная часть сельскохозяйственных машин и инвентаря была уничтожена. Посевные площади были сокращены. Урожайность многих сельскохозяйственных культур упала. Уменьшение поголовья скота, в том числе и тягловой силы, в некоторых странах достигло катастрофических для сельского хозяйства размеров. Положение усугублялось ещё и тем, что в результате действий фашистских оккупантов во многих странах сельское хозяйство оказалось не обеспеченным рабочей силой. Сотни тысяч и миллионы трудоспособных людей были угнаны в фашистскую неволю в Германию. Всё это привело к тяжёлому продовольственному положению этих стран и не могло не отразиться на их общем экономическом положении и на здоровье населения.

Кроме того, как известно, в 1945—1946 годах ряд стран Европы и Азии перенесли засуху и неурожай, ухудшившие ещё больше продовольственное положение в этих странах. В результате население оказалось не обеспеченным основными сельскохозяйственными продуктами. В некоторых странах, в частности в Индии и Китае, положение с продовольствием настолько тяжёлое, что имеет место голод, уже унёсший немало человеческих жизней.

Средний уровень потребления, например, некоторых европейских стран, получающих помощь ЮНРРА, по данным, приложенным к докладу генерального секретаря, в апреле — июне 1946 года был от 15 до 40 процентов ниже довоенного. Уровень потребления мяса в 1945—1946 годах в Голландии и Австрии составил 40 процентов довоенного, в Греции и Италии — 50 процентов довоенного, во многих странах Европы в 1945 году городские рабочие месяцами совершенно не получали мяса.

Эти данные показывают, что существующее положение с продовольствием в ряде стран является исключительно серьёзным и что для его улучшения необходимо проведение решительных и срочных мер. Только принятие таких мер может улучшить положение с продовольствием, существующее в ряде стран мира.

Упомянутая выше резолюция Генеральной ассамблеи от 14 февраля с. г. призвала правительства всех стран Объединённых наций провести срочные мероприятия по подъёму урожайности зерновых культур, по экономии потребления зерна. Однако нельзя сказать, что перечисленные в резолюции мероприятия проводятся успешно. Анализ продовольственного положения и обеспеченности продовольствием различных стран мира показывает, что одной из серьёзных причин, мешающих устранению недоедания и голода в ряде стран, является то обстоятельство, что экспорт зерна и других видов продовольствия осуществляется экспортирующими странами без учёта степени ост-

роты продовольственного положения в отдельных нуждающихся странах. Известно, что в период войны некоторые страны увеличили продовольственную продукцию. В результате экспортные ресурсы продовольствия оказались в большей мере, чем когда-либо, сконцентрированными в руках небольшой группы стран. Это обстоятельство привело к тому, что от политики экспорта продовольствия такими странами в большей мере, чем когда-либо ранее, зависели судьбы миллионов населения стран Европы и Азии, продовольственные ресурсы которых были недостаточны для поддержания нормального уровня потребления, а в ряде случаев — просто для поддержания жизни. Отсюда следует и другой важный вывод, а именно — эти страны, несомненно, могут оказать существенную помощь недоедающему населению других стран и уменьшить остроту их продовольственного положения. Если мы проследим, куда направляются из этих стран экспортные ресурсы продовольствия, то мы увидим, что они направляются часто не в те страны, которые испытывают в них наиболее острую нужду.

Программа распределения мировых экспортных ресурсов жиров на 1946 год, намеченная экспортирующими жиры странами, подверглась резкой критике на четвёртой сессии ЮНРРА ввиду того, что она имеет серьёзные дефекты, так как была составлена без должного учёта остроты продовольственного положения нуждающихся в жирах стран. По этой программе отдельные страны получают в пять раз больше стран, получающих помощь ЮНРРА, вместе взятых, включая Китай, Польшу, Югославию, Грецию, Чехословакию, Албанию, Австрию и некоторые другие, имеющих население свыше 600 миллионов человек. По этой программе Испания, например, получает больше, чем приходится в среднем на долю страны, получающей помощь от ЮНРРА. Несмотря на критику этой программы, распределение жиров осталось почти без изменений, и она, по видимому, будет являться, по мысли её авторов, базой экспорта жиров на 1947 год в страны, испытывающие в них острую нужду. На серьёзные недостатки этой программы распределения жиров указывали также представители некоторых государств, принимавших участие в сессии Международного чрезвычайного продовольственного совета. Некоторые делегаты, выступавшие на заседаниях данного комитета (Китай, Чехословакия), также указывали на то, что экспорт продовольственных продуктов осуществляется экспортирующими странами без должного учёта положения в отдельных странах.

Одной из наиболее серьёзных причин, ещё больше усугубляющих тяжёлое положение в ряде стран с продовольствием, являются вздутые цены на продовольственные продукты, в том числе на зерно. Всем известен рост цен во многих странах, экспортирующих продовольствие.

Рост цен на продукты питания в главных экспортирующих странах затрагивает жизненные интересы потребителей не только в этих странах, но и в странах, импортирующих продовольственные продукты. Высокие цены на продовольствие ложатся тяжёлым бременем на бюджет городских потребителей. Они неизбежно влекут повышение цен на промышленные изделия и таким путём оказывают влия-

ние на общее вздорожание предметов потребления, в том числе и промышленных товаров.

Высокие цены на продовольствие не могут соответствовать интересам и большинства мелких производителей из крестьян и фермеров, так как они ведут к повышению цен на промышленные изделия — сельскохозяйственные машины, удобрения и предметы широкого потребления промышленного производства. Кажущиеся выгоды для мелкого производителя при повышении цен на продовольствие сводятся на нет ввиду неизбежного в таких условиях роста цен на промышленные изделия. Действительные выгоды извлекают лишь монополии и посреднические торговые организации, стоящие между основной массой крестьян и фермеров и городскими потребителями. При обсуждении мероприятий по решению проблемы продовольствия мы не должны упускать из виду, что это обстоятельство является серьёзным фактором, препятствующим решению рассматриваемой проблемы. Обогащение монополий за счёт недоедания населения, за счёт потребителя как внутри экспортирующих стран, так и в странах, нуждающихся в помощи, не может найти никакого оправдания. Генеральная ассамблея должна обратить внимание на это обстоятельство и призвать соответствующие правительства принять необходимые меры по ограждению миллионов потребителей от произвола монополий в области цен на сельскохозяйственные продукты. Если мы хотим действительно вести борьбу за успешное решение задачи обеспечения недоедающего и голодающего населения продовольствием, мы не должны равнодушно смотреть на это.

В условиях, когда миллионы людей в Европе, Азии и других частях мира не имеют возможности обеспечить себя минимальными нормами питания, можно часто слышать призыв к тому, чтобы Объединённые нации основное внимание уделили не столько вопросам решения срочных проблем по борьбе с недоеданием и голодом, сколько решению так называемых долгосрочных проблем сельского хозяйства, включая вопрос о ценах и рынках на продовольственные продукты на случай их перепроизводства.

К сожалению, Экономический и социальный совет, занимающийся изучением экономических проблем, в некоторых вопросах также следует советам о необходимости уделять основное внимание так называемым долгосрочным продовольственным проблемам, а не неотложным задачам сегодняшнего дня. Так, например, в резолюции Экономического и социального совета от 21 июня указывается, что совет, выполняя свои полномочия по изучению срочных экономических проблем, ограничился лишь тем, что «предложил генеральному секретарю оказать всемерное содействие генеральному директору продовольственной и сельскохозяйственной организации во всех стадиях работы при составлении обзора и подготовки предложений в связи с международным механизмом, рассчитанным на более длительные сроки...» Такой же неконкретный характер носят и некоторые другие резолюции, принятые Экономическим и социальным советом.

Народы стран, испытывающих голод, ждут конкретной и срочной помощи от организации Объединённых наций. Вместо этого выносятся

постановления, относящиеся к проблемам долгосрочного характера, не имеющим ничего общего с обеспечением голодающего населения продовольствием в настоящее время.

Оказание помощи нуждающимся в продовольствии странам не должно сопровождаться извлечением экспортирующими странами каких-либо политических или иных выгод. Использование для этой цели экспорта продовольствия в нуждающиеся страны противоречило бы основным принципам, положенным в основу деятельности организации Объединённых наций.

Необходимо отметить, что даже в нынешних условиях, когда в одних странах люди недоедают и голодают, в некоторых других странах, имеющих излишки продовольствия, имеет место сокращение посевных площадей под зерновыми культурами. Например, по опубликованным данным, посевная площадь под пшеницу в 1945 году в Аргентине сократилась против средней площади 1935—1939 годов на 5,7 миллиона акров. Аргентина, к сожалению, не является исключением в этом отношении.

Генеральная ассамблея 14 февраля с. г. приняла к сведению, что «многие члены организации Объединённых наций в последнее время объявляли о принятых мерах для употребления зерновых запасов исключительно в пищу и по обеспечению увеличения производства». Совершенно очевидно, что проведённые странами — членами организации Объединённых наций мероприятия дали некоторые положительные результаты. Однако, к сожалению, не во всех странах эти мероприятия проведены в достаточной степени. Это особенно относится к тем странам, которые имели и имеют избыток продовольствия. Так, например, по данным английского журнала «Экономист», в 4 экспортирующих странах (США, Канада, Австралия и Аргентина) перед войной ежегодно скормливалось скоту и птице 4,5 миллиона тонн пшеницы, в 1944—1945 годах — 13,0 миллионов тонн, в 1945—1946 годах (по предварительным данным) — 10,5 миллиона тонн.

При существующем тяжёлом продовольственном положении в ряде стран ещё более недопустимым является использование зерновых продуктов в качестве топлива, как это делается в Аргентине, о чём информировал нас представитель Аргентины. В самом деле, получается так, что ряд стран Объединённых наций испытывает острую нужду в продовольствии, миллионы людей недоедают и даже умирают от голода, а в других странах продовольствие используется вместо топлива. Не ясно ли, что этому пора положить конец, если мы не на словах, а на деле желаем провести меры по борьбе с недоеданием и голодом.

Далее, всем известно, какое огромное количество сельскохозяйственных машин, инвентаря было уничтожено и захвачено во время войны фашистскими агрессорами в ряде стран. Кроме того, некоторые страны, не пострадавшие от оккупации, также испытывают большую потребность в сельскохозяйственных машинах и инвентаре. Своевременное снабжение сельскохозяйственными машинами и инвентарём этих стран дало бы возможность многим из них увеличить собственную продовольственную продукцию. Более развитые в промышленном отношении страны имеют возможность снабдить нуждающиеся страны

сельскохозяйственными машинами и инвентарём. Важной задачей является также создание в странах, испытывающих нужду в машинах и инвентаре, хотя бы небольших заводов и мастерских для изготовления и ремонта наиболее необходимых видов сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей.

Выполнение перечисленных выше мероприятий позволит решить обсуждаемую нами важную проблему.

Известно, что ряд важных в экономическом отношении западных областей Советского Союза пережил вражескую оккупацию. Не только промышленность, но и сельское хозяйство этих областей были разорены фашистскими оккупантами. Сельскому хозяйству страны был нанесён громадный ущерб, для ликвидации которого потребуется несколько лет.

Советский народ и советское правительство прилагают усилия к восстановлению сельского хозяйства в этих районах и проводят мероприятия в соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства СССР по дальнейшему подъёму сельского хозяйства страны в целом. Несмотря на трудности, связанные с восстановлением сельского хозяйства западных районов, и несмотря на засуху в 1946 году, Советский Союз оказывает помощь другим странам, испытывающим острую нужду в продовольствии. За 1945 и 1946 годы было поставлено зерна Франции 500 тысяч тонн, и не одна сотня тысяч тонн была поставлена другим странам, испытывающим нужду в продовольствии.

Советская делегация вносит на рассмотрение комитета следующий проект резолюции по обсуждаемому вопросу:

Генеральная ассамблея отмечает, что недостаток зерновых продуктов является острой проблемой, несмотря на принятые после окончания войны в ряде стран меры по повышению урожайности зерновых культур и по экономии их потребления. Ряд стран, подвергшихся вражеской оккупации, ещё не преодолел её разрушительных последствий и вынужден ввозить зерно и другие продовольственные продукты.

Острый недостаток в зерне и в некоторых продовольственных продуктах испытывают многие европейские страны: Франция, Бельгия, Италия, а также Польша и Югославия, которые до войны сами экспортировали зерно. Кроме того, в 1945 и 1946 годах некоторые страны Европы и Азии пережили засуху и неурожай, что ещё больше обострило продовольственное положение в этих странах. Даже некоторые из стран, продовольственное положение которых сравнительно более благоприятно, чем положение стран, подвергшихся вражеской оккупации, ввели карточную систему на хлеб (например, Великобритания). Регулярно вынуждены ввозить зерно и некоторые страны Латинской Америки. В ряде стран Азии недостаток зерновых и других продуктов привёл к недоеданию и даже голоду, повлекшему многочисленные человеческие жертвы (Индия, Китай).

В то же время в некоторых странах намечается сокращение площадей под зерновыми (продовольственными) культурами, что может вызвать дальнейшее повышение цен и ещё большее обострение продовольственного положения. Высокие цены на продукты питания ло-

жаты тяжёлым бременем на городских потребителей. При этом большинство производителей сельскохозяйственных продуктов также не получает выгоды от высоких цен, так как прибыли от таких вздутых цен извлекают различные монополии и посреднические торговые организации.

Страны, испытывающие острую нужду в продовольствии, особенно пострадавшие от вражеской оккупации, нуждаются также в сельскохозяйственных машинах, инвентаре и удобрениях.

В целях преодоления острого недостатка продовольствия в указанных и некоторых других странах Генеральная ассамблея призывает правительства и народы стран — членов Объединённых наций:

1) Продолжить усилия по увеличению урожайности зерновых (продовольственных) культур и другие мероприятия, предусмотренные пунктом 1 в резолюции Генеральной ассамблеи 14 февраля 1946 года. Генеральная ассамблея рекомендует принять меры к предотвращению сокращения посевных площадей под зерновыми (продовольственными) культурами.

2) Принять необходимые меры в странах, располагающих избытком зерновых и других продовольственных продуктов, к экономии в расходовании продуктов питания и к увеличению их экспорта в страны, испытывающие нужду в этих продуктах. Экспорт зерна и других видов продовольствия в нуждающиеся страны не должен сопровождаться извлечением экспортирующими странами политических и иных выгод.

3) Принять меры против вздувания цен на зерновые и другие продовольственные продукты в целях ограждения интересов городских потребителей. Так как выгоды от вздутых цен получают лишь монополии и посредники, проведение таких мер не должно задевать интересы мелких и средних крестьян и фермеров.

4) Уделить максимальное внимание со стороны высокоразвитых индустриальных стран снабжению нуждающихся стран сельскохозяйственными машинами, инвентарём и удобрениями, увеличению транспортных возможностей для перевозки зерна и продовольственных продуктов и созданию в этих странах хотя бы небольших заводов и мастерских для изготовления наиболее необходимых видов сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей».

«Известия» № 269 (9185)
от 16 ноября 1946 г.

ЕДИНСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ — ОСНОВА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПЕРВОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(15 ноября)

1. К ИСТОРИИ «ВЕТО»

Господин председатель, господа делегаты!

Позиция советской делегации по вопросу о так называемом «вето» хорошо известна. Представители Советского Союза уже неоднократно излагали сущность этой позиции. Эта позиция определяет и отношение советской делегации к предложениям австралийской делегации, а также кубинской и филиппинской делегаций, которые сейчас взяли на себя неблагодарную задачу атаковать принцип единогласия при решении вопросов в Совете безопасности, утверждённый уставом организации Объединённых наций, и домогаются отмены этого принципа. Мы здесь слышали высказывания представителей этих делегаций и представителей некоторых других стран, последовавших за ними и не поскупившихся на жалобы и обвинения, на резкость и грубость по адресу принципа единогласия, названного представителями Аргентины и Кубы «проклятым вето», «невыносимым вето» и т. д. Эти представители пытались атаковать позицию Советского Союза, который последовательно и мужественно защищал, защищает и впредь будет защищать принцип единогласия великих держав в Совете безопасности, этот важнейший принцип устава нашей организации. Представитель Новой Зеландии взял ещё более высокую ноту. Он дошёл до того, что объявил принцип так называемого «вето» «безумием человечества».

Советская делегация должна сразу же сказать, что ни криками, ни грубостью, ни подобного рода злобными эпитетами и ярлыками ничего доказать нельзя и ничего нельзя опровергнуть. И хотя люди, прибегающие к такого рода методу дискуссии, вполне заслуживают такого же обращения с ними, как они сами обращаются с другими, по принципу взаимности и демократического равенства, мы по этому пути не пойдём и не последуем их дурному примеру.

Задача, стоящая перед нами в этом деле, достаточно серьёзна для того, чтобы заниматься словозвержением и такой критикой, какую допускают противники «вето», теряя при этом всякое чувство меры.

Мне кажется, что было бы небесполезным при серьёзном обсуждении вопроса о так называемом «вето», как этого и заслуживает данный вопрос, обратиться к его недавней истории.

Мне кажется небесполезным напомнить, что ещё в Думбартон-Оксе были сделаны попытки найти согласованное решение по процедуре, которая могла бы быть применима в таком важном и ответственном международном органе, как Совет безопасности. Тогда в Думбартон-Оксе это решение не было найдено, но правительства Советского Союза, США и Великобритании непрерывно и настойчиво продолжали искать решения этого вопроса — можно напомнить, что в декабре 1944 года тогдашний президент США покойный Франклин Делано Рузвельт предложил принятые в Думбартон-Оксе правила главы VI раздела «С» изложить так, как они впоследствии были изложены в статье 27 действующего ныне устава организации Объединённых наций. Эти правила и формулируют так называемое право «вето», хотя самое это слово и не упоминается в 4-й статье устава.

Как известно, в статье 27 устава устанавливается, что решения Совета безопасности по всем вопросам, кроме процедурных, «считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Речь идёт, таким образом, о принципе единогласия, о единстве в принятии решений постоянных членов Совета — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Китая и Франции. Так возникло это право «вето», которое сейчас пытаются не в меру горячие ораторы заклеймить, как «проклятое вето», как «невыносимое вето», как «безумие человечества».

В документе, представленном по этому вопросу Ялтинской конференции американской делегацией, содержится анализ и обоснование этого права «вето», этого американского предложения. В параграфе 2, под заголовком: «Анализ американского предложения», говорится, что это американское предложение «находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира». «В этом отношении, — говорится далее в указанном документе делегации США от 6 февраля 1945 года, — наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

Я напомним ещё один параграф из этого документа, параграф 3, который называется «Обоснование американской позиции». В этом параграфе говорится: «С точки зрения правительства Соединённых Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента: первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов. Второй состоит в том, что для народа Соединённых Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации». В заключение же делается такой вывод: «Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения, т. е. соображение о необходимости единогласия среди постоянных членов для сохранения всеобщего мира и соображение о необходимости предусмотреть справедливость для всех членов организации».

Кто сейчас на этом заседании осмелится открыто поднять голос против этого принципа?

Делегаты Австралии, Кубы, Новой Зеландии не решились здесь высказаться открыто против этого важнейшего принципа. Но они выступили в скрытой, замаскированной форме против этого принципа, являющегося основным устоем организации Объединённых наций, призванной обеспечить мир и безопасность не только для великих держав, но для всех народов.

В этих решениях, которые были приняты в редакции, предложенной покойным президентом США Рузвельтом, и которые хотят сейчас поколебать предстатели некоторых стран, нашло своё выражение стремление обеспечить единогласие великих держав, на чём настаивал Генералиссимус Сталин, встретивший поддержку со стороны Ф. Рузвельта. Рузвельт заявил тогда, что американское предложение, т. е. предложение о так называемом «вето», содействует достижению этой цели. Генералиссимус Сталин, оценивая работу, проделанную в Думбартон-Оксе, говорил: «Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единения и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие». Право «вето» служит этой задаче.

Право «вето» в Совете безопасности при рассмотрении вопросов, связанных с поддержанием всеобщего мира и безопасности народов, этот принцип единогласия становится могучей силой, содействующей единству великих держав, вынесших на своих плечах главную тяжесть войны.

Не потому ли некоторые делегации охаживают сейчас так называемое «вето», что они не почувствовали на своей спине весь ужас гитлеровского нашествия на их землю, ужас гитлеровской оккупации, которую не может забыть ни один народ, хотя бы день в своей истории и жизни переживший эти ужасы. Советский Союз познал и сладость победы и ужасы войны, и он дорожит миром, которому должно служить единство великих держав, предусмотренное уставом Объединённых наций. Я спрашиваю: не потому ли здесь выступают противниками «вето» делегаты стран, которые не пережили ужасов гитлеровской оккупации, которые хотя и знают, что такое война, но знают её в большей степени (я не хочу, чтобы меня неправильно поняли) теоретически, чем практически, и не представляют себе в должной мере, как опасна, как ужасна, как трагична была бы судьба человечества, если бы оно ещё раз было ввергнуто в омут новой войны.

Станьте на реалистичную почву. Обратитесь к опыту истории. Мы имеем перед собой опыт Лиги наций, этой лиги пороков и ошибок. Обеспечила ли решение важнейших вопросов, затрагивающих судьбы мира, эта организация, имевшая своей задачей отвести угрозу и ужасы войны? Или, наоборот, сама организация эта, сама процедура решения важнейших проблем мира была столь порочна, что она, как это ни парадоксально, будучи установленной для защиты мира, на

деле содействовала подготовке и реализации войны. Разве не известно, что именно Лига наций не предотвратила Мюнхена, не предотвратила роста военного могущества гитлеровской Германии, которая поднималась как военная агрессивная машина на глазах всего мира и раньше всего на глазах тогдашних руководителей западноевропейской политики — Чемберлена и К^о? Вот о чём говорит этот опыт организации, призванной служить миру, но фактически служившей войне.

Но вот великий защитник мира Генералиссимус Сталин и покойный президент Рузвельт выдвинули новый метод. Он действует всего 10 месяцев.

Сейчас некоторые делегации отыскивают пути и средства, я подчёркиваю — отыскивают пути и средства, чтобы нарушить этот принцип, показать, что он плох и должен быть заменён. Ну, хорошо. Если вы правы в отрицании этого принципа, хотя вы открыто этого не решаетесь сказать, но говорите это в завуалированной форме, то назовите другой принцип, укажите другие средства обеспечения мира.

В своём выступлении на заседании Генеральной ассамблеи 29 октября глава советской делегации Молотов указал на то, что сейчас в вопросе о «вето» столкнулись две основные тенденции: одна культивирует уважение к принципам, положенным в основу организации Объединённых наций, другая ставит своей целью расшатать фундамент организации Объединённых наций путём ликвидации её основных устоев, т. е. единства и единогласия великих держав в решении важнейших международных вопросов. И вот сейчас некоторые делегации отыскивают пути поколебать основы этой организации, нарушить принцип единогласия великих держав. На этой сессии Генеральной ассамблеи застрельщиками в походе являются австралийская и кубинская делегации, я бы сказал, что они являются знаменосцами этого похода, который одна из нью-йоркских газет назвала походом малых держав против великих держав. Скажу откровенно: если дело, действительно, обстоит так, то нужно было принять за лучшее поскорее закрыть эту Ассамблею и распустить делегатов по домам. Нью-Йоркская газета не права, но она проговорила, выдав, очевидно, желаемое за действительное.

2. ЕЩЁ РАЗ ОБ АВСТРАЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Что касается австралийской делегации, то стали уже традицией её систематические, хотя и совершенно безрезультатные, наскоки на предложения, идущие со стороны четырёх великих держав.

Можно напомнить, например, о подвигах австралийской делегации на недавно закончившейся Парижской мирной конференции. Там тоже пробовали свирепствовать господа австралийцы, затопив все комиссии и пленум Мирной конференции своими самыми неожиданными и рискованными предложениями. Известен и финал этой затеи. Я должен напомнить, что подавляющее большинство своих предложений и поправок австралийская делегация взяла обратно, поняв, под

ударами критики, что они компрометируют эту делегацию. Но постигшие эту делегацию неудачи в Париже не умерили её пыла в Нью-Йорке. Она направилась в США, грозя новыми... поправками, хвалясь, что может пересмотреть устав и отменить всякие «вето» и, вообще, всякие принципы, на которые опирается, как известно, организация Объединённых наций. Вспоминаются слова знаменитого русского баснописца: «Синица на море пустилась; она хвалилась, что может море сжечь». В действительности, конечно, моря австралийская синица не сожгла, и всё дело кончается теперь для неё конфузом, как это уже было в Париже. Все признаки такого конца уже на лицо. Размахнувшись широко против принципа единогласия, о чём, в частности, можно судить по выступлению австралийского делегата на заседании первого комитета, австралийская делегация, как об этом свидетельствует её письмо от 8 ноября, ограничилась лишь «искренней просьбой», адресованной постоянным членам Совета безопасности, воздержаться от применения «вето», за исключением случаев, указанных в главе VII устава: применяйте, мол, «вето» пореже. Получается так, как будто дело идёт о каком-то механическом приборе, который портится от частого употребления и который нужно поменьше употреблять в дело, чтобы он не испортился и подольше существовал. Это уже не требование, а просьба. Это уже язык, который не отдаёт порохом. Это — просьба, и просьба, надо считать, безнадёжная, поскольку, как мы надеемся, она не получит здесь, в комитете и на Ассамблее, поддержки. Эта просьба — прямой результат неуверенности в успехе задуманного предприятия, доказательство крушения первоначального наступательного плана.

Однако небезинтересно посмотреть, какие обстоятельства заставляют австралийскую делегацию поднимать на Генеральной ассамблее и на этом комитете такой шум по вопросу о «вето».

Я постараюсь это показать, но предварительно попутно остановлюсь на одном вопросе.

Австралийская делегация в своём выступлении подчёркнуто заявила, что взгляды этой делегации не изменились со времени Сан-Франциско, и в этой связи она упомянула о выступлениях австралийского министра иностранных дел Эватта. Я очень рад, что имею случай поговорить по поводу позиции Эватта, который выступал на конференции в Сан-Франциско против принципа единогласия и который хорошо известен своими, говоря мягко, своеобразными выступлениями на Парижской мирной конференции.

Постоянство — похвальная вещь. Но так ли уж постоянны взгляды и принципы представителя Австралии и некоторых других делегаций, подвизающихся на той или иной международной конференции?

Поскольку зашла речь о постоянстве, я хотел бы напомнить переводную статью газеты «Сидней морнинг геральд», которая в 1945 году по поводу позиции делегата Австралии г-на Эватта писала, что «в деликатном вопросе о праве «вето» позиция г-на Эватта заслуживает меньшего одобрения», чем позиция сторонников «вето», и поясняла, что «за месяц до начала конференции Эватт в Вашингтоне сделал заявление, в котором безоговорочно признал необходимость предоставления великим державам права «вето» в Совете безопасности. Два

недели спустя, в Лондоне, Эватт, хотя уже и менее энергично, всё же поддержал «вето», отмечая, что это право необходимо в переходный период и может быть соответственным образом видоизменено, чтобы лучше соответствовать условиям международных отношений. Тем не менее, в Сан-Франциско он выступал против обеих этих точек зрения».

Это характерно. Я не думаю, что это можно назвать последовательностью и постоянством. Нельзя сказать, что австралийский представитель отличается этими качествами. Скорее можно сказать, что он постоянен в своём непостоянстве.

Но австралийская делегация страдает не только этим недостатком. Австралийский делегат Хэзлак, выступая на заседании нашего комитета, поставил своей задачей нарисовать историю применения статьи 27 в Совете безопасности и разоблачить всё зло применения этого принципа. Что сказал австралиец? Он раньше всего заявил, что «вето» было применено в Совете безопасности чуть ли не 12 раз, причём в общее число применения «вето» зачислил и то, что советский представитель отказался принять участие в обсуждении в Совете безопасности иранского вопроса и даже удалился из Совета безопасности. Но можно ли говорить, что так как советский делегат отказался обсуждать этот вопрос и ушёл из зала, то это означает, что он применил «вето»? Конечно, такое утверждение неправильно. Но именно так поступает австралийский делегат, делая такое утверждение, — «рассудку вопреки, наперекор стихии».

Ясно, что этот случай не имеет ничего общего с применением «вето». Он понадобился австралийскому делегату, очевидно, просто для увеличения счёта, что в свою очередь оказалось необходимым для увеличения эффекта. Австралийский делегат, видимо, заболел об одном — побольше набрать «случаев» «вето», мешая в одну кучу и то, что, действительно, можно рассматривать как «вето», и то, что с «вето» не имеет ничего общего.

Австралийский делегат явно стремился к тому, чтобы оглушить слушателя возможно большим числом «ошибок» и «нарушений». Австралийский делегат не пожалел времени, чтобы подробно расписать каждый из этих случаев для доказательства того, что налицо злоупотребление правом «вето».

Я также не могу не обратиться к этим случаям.

Австралийский делегат вспомнил, что первый случай применения «вето» имел место на Лондонской сессии Генеральной ассамблеи и именно при рассмотрении в Совете безопасности жалоб Сирии и Ливана по поводу пребывания в Сирии и Ливане иностранных войск.

3. О ВЫВОДЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК ИЗ СИРИИ И ЛИВАНА

Дело обстоит так. Английские и французские войска, вопреки воле сирийского и ливанского правительств, оставались в Сирии и Ливане без всякого правового основания и, как показали факты, не обнаруживали желания эвакуироваться, хотя об этом их честно про-

сили правительства и Сирии и Ливана. Вопрос дошёл до Совета безопасности. Советский Союз счёл своей обязанностью и своим долгом поддержать жалобы Сирии и Ливана, несмотря на наши дружественные отношения и с Англией и с Францией, чьи войска находились на ливанской и сирийской территориях. Но я уже тогда говорил в Лондоне и сейчас скажу: «Amicus Plato, sed veritas magis» — «Мне друг Платон, но истина — больше».

Что произошло в Совете безопасности?

В Совете безопасности заинтересованные в этом вопросе представители Великобритании и Франции, поддержанные некоторыми другими членами Совета безопасности, пытались навязать Совету безопасности такую резолюцию, которая ни к чему не обязывала ни английское, ни французское правительства и которая содержала в себе ряд оговорок, сводящих на-нет даже те обязательства, какие предусматривались этой резолюцией. Это была поистине каучуководипломатическая резолюция, шедевр двусмысленности и издевательства над логикой и справедливостью.

Вместо того, чтобы честно и чётко сказать слова, прямо и безоговорочно обязывающие вывести войска с чужой территории, резолюция ограничивалась робким выражением уверенности в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены при первой к тому возможности и что с этой целью стороны немедленно начнут переговоры.

Господа делегаты, посмотрите на вещи так, как они этого заслуживают. Перед вами такая картина. Независимое государство. На его территории иностранные войска. Правительство этого государства просит: «Будьте любезны, господа хорошие, уведите ваши войска, мы не нуждаемся в них». Говорят, что английские войска находятся в Греции по просьбе греческого правительства. Можно спорить и равно относиться к этому, но тут ссылаются на какую-то просьбу. Но в данном-то случае просьбы никакой о том, чтобы иностранные войска оставались на территориях Сирии и Ливана, не было, а было, наоборот, обратное — просьба о выводе этих войск. Однако войска не уходят. Правительство Сирии просит — не слушают его. Правительство Ливана просит — не слушают. Вместо того, чтобы сказать: хорошо, выведем в такой-то срок, как это соответствовало бы достоинству, протаскивают резолюцию, выражающую уверенность, что войска будут выведены при первой возможности. А что это за первая возможность? Известно, что положение тогда сложилось так, что англичане говорили — мы выведем свои войска, но там же французские войска. А французы говорили — хорошо, мы выведем свои войска, но раньше пусть уйдут английские войска. И ни те, и ни другие не трогались с места. Советская делегация считала, что такое положение нетерпимо, что оно нарушает устав организации Объединённых наций, и что такое положение следует исправить. Советский Союз стал на такую позицию. Насколько я понимал, Сирия и Ливан не были удовлетворены и, конечно, не могли быть удовлетворены решением Совета безопасности, так как такое решение ничего не давало.

Не удивительно, что и Сирия, и Ливан отвергли такую резолюцию, настаивая на твёрдом и определённом решении в защиту своего суверенитета и государственной независимости.

Советский Союз поддержал это требование, защищая справедливое дело. Советская делегация предложила ряд поправок к указанной резолюции, добиваясь одного — ясного решения, обязывающего вывести английские и французские войска из Сирии и Ливана. Однако все поправки советской делегации были отвергнуты англо-американским большинством, поддержанным некоторыми другими делегациями, всегда готовыми к такой услуге. Советская делегация отказалась присоединиться к несправедливому решению. Естественно, что советский представитель был обязан действовать так, чтобы разоблачить фальшь, незаконность и несправедливость решения, которое готовы были принять некоторые из малых стран, не смеющих противоречить некоторым большим державам.

СССР не мог признать такое несправедливое решение, и советская делегация голосовала против предложенной резолюции.

Принятие неподобающей и несправедливой резолюции тем самым было предотвращено.

Правильно ли мы действовали? Безусловно, правильно. Мы действовали, как хранители принципов устава против их нарушителей, действовали по долгу, правильно понятому и не допускающему ни кумовства, ни свойства.

Теперь делегации Австралии, Кубы и некоторые другие делегации, солидаризирующиеся с ними в этом вопросе, пытаются представить дело как злоупотребление с нашей стороны правом «вето». Мы, советская делегация, категорически возражаем против такой интерпретации наших действий и самого права «вето». Это — злоупотребление. Это — законное, справедливое использование этого права с целью побудить те или другие страны очистить от своих войск иностранную территорию, на которой находятся иностранные войска против воли правительств, контролирующих эту территорию. Это действительно важный вопрос, потому что в таких именно вопросах коренятся источники тех разногласий, которые могут привести к неприятным осложнениям. Как известно, через некоторое время эти войска были из Сирии и Ливана выведены, хотя и с большим секретом. И я глубоко убеждён, что в этом деле есть доля заслуги и советской делегации, содействовавшей укреплению нормальных отношений между государствами и между народами, участниками данного конфликта.

Таким образом, данный пример, который поставил во главе своего стратегического плана г-н австралийский делегат, обращается против самой австралийской делегации.

4. ПРОТИВ РЕЖИМА ФРАНКО

Второй случай, — это испанский вопрос. Здесь, на нашем заседании, австралийский делегат заявил, что как только возник испанский вопрос, то «послышался отрицательный голос Советского

Союза». Это факт. Но почему раздался этот «отрицательный голос» Советского Союза и почему он раздался именно со стороны Советского Союза, а не другого государства?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно хотя бы кратко коснуться сущности этого дела.

Надо напомнить, что ещё 17 апреля с. г. в Совет безопасности была внесена польская резолюция, настаивавшая на немедленном прекращении отношений с правительством Франко, как с фашистским правительством. Но эта резолюция даже не голосовалась в Совете безопасности; зато голосовалась резолюция, представленная от имени Австралии, которая содержала такое предложение: «Произвести дальнейшее исследование с целью определения, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и угрожает ли она международному миру и безопасности, и если это будет подтверждено, то определить — какие практические меры организация Объединённых наций может принять».

Может ли кто-нибудь из присутствующих здесь, кроме разве самих австралийцев, выступить в защиту такого странного предложения?

Есть ли среди присутствующих делегация, которая считает, что надо исследовать, что представляет собой режим Франко, этот уцелевший ещё последний очаг фашизма в Европе? Разве тлетворный запах этого фашистского гноя не разносится по всему миру?

Советским людям достаточно знаком этот запах, который был принесён на территорию Советского Союза испанской, так называемой «голубой дивизией», которая грабила и убивала наших людей в наших городах и сёлах. Нам нечего исследовать, что представляет собой фашистский режим во главе с Франко. Нам не требуется заниматься такого рода исследованиями. Нужно лишь прислушаться к голосу собственного разума, нужно своим ухом приложиться к груди своего народа и прислушаться к биению его сердца, чтобы почувствовать ненависть и презрение к фашистскому режиму Франко и вынести справедливое решение.

И в то время, как правительство Франко, этот последний очаг фашизма в Европе, здравствует и процветает после всех своих преступлений, какими этот режим связал себя с Гитлером и Муссолини, здесь находятся делегации, которые говорят: надо исследовать, нам неясно, угрожает ли франкистский режим миру и безопасности, и т. д. Разве мы, Советский Союз, можем присоединиться к такой резолюции? Для нас вопрос совершенно ясен, он должен быть ясен и для всех честных людей, — и мы требовали, чтобы меры, предложенные польской делегацией о прекращении дипломатических отношений с морально разложившимся варварским франкистским режимом, последним очагом фашизма в Европе, были немедленно приняты. Мы настаивали на этом, но с нами не соглашались. Обязаны ли мы были тогда в Совете безопасности голосовать за австралийскую резолюцию? Нет — не обязаны, не только формально, потому что существует 27-я статья, а по морально-политическим основаниям не обязаны. Наоборот, мы рассматривали бы пассивное примиренческое отношение к вопросу о режиме Франко,

к самой проблеме франкистского режима, как грубое преступление против интересов миролюбивых демократических народов, ибо фашизм и война неотделимы, ибо фашизм и война — это синонимы, это равнозначные понятия... Фашизм начинается с подготовки к войне и выражается в войне, хотя, как показала история, такая война заканчивается, к счастью, поражением фашизма. В Советском Союзе каждый школьник до 14-летнего возраста знает, что такое фашизм и что представляет собой фашистский режим в Испании, стонущей под игом Франко. Но этого, оказывается, не знают взрослые дяди из Австралии, Кубы и некоторых других государств.

Война закончилась поражением фашизма потому, что мы сумели сплотить боевой союз демократических государств. Если бы этого боевого союза не было выковано, то нельзя отрицать, что положение было бы более тяжёлым, чем это оказалось в действительности. Фашистские очаги ещё остаются, фашистские настроения ещё живут и действуют. Франкистский режим является очагом фашистской реакции. Вот почему, голосуя против неудовлетворительных предложений по испанскому вопросу, советская делегация защищала дело демократии и прогресса против фашизма. И никто не вправе утверждать, что это было ошибочным применением «вето» или злоупотреблением правом «вето».

Я должен остановиться также на следующем факте. Австралийский делегат упрекал представителя СССР в Совете безопасности в том, что он применил «вето» в случае, связанном с обсуждением испанского вопроса, когда обсуждение касалось не существа дела, а процедурного вопроса. Однако, если внимательно разобрать этот случай, то станет очевидной полная несостоятельность австралийских упреков. Как обстояло дело в действительности? В действительности дело обстояло так. По испанскому вопросу был создан подкомитет из представителей Австралии, Бразилии, Китая, Франции и Польши. Этот подкомитет представил доклад, в котором говорилось, что хотя деятельность правительства Франко в настоящее время не представляет собой непосредственной угрозы миру, предусмотренной статьёй 39 устава ООН, тем не менее эта деятельность, т. е. деятельность правительства Франко, создаёт ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности в том смысле, как это предусмотрено статьёй 34 устава. Отсюда следовал вывод: Совет безопасности должен предпринять соответствующие действия или методы урегулирования указанной ситуации в целях её улучшения. Подкомитет рекомендовал также Совету безопасности, чтобы он передал Генеральной ассамблее собранные подкомитетом материалы — вместе с рекомендациями о том, чтобы в случае, если режим Франко не будет свергнут и если другие условия политической свободы, предусмотренной декларацией (имеется в виду декларация США, Англии и Франции от 4 марта 1946 года), не будут полностью выполнены, — была принята резолюция о прекращении дипломатических отношений с правительством Франко каждым членом организации Объединённых наций. На заседании Совета безопасности американский представитель, а вслед

за тем и английский представитель представили к этой резолюции поправки, которые в корне меняли дело. Английский представитель, например, предложил исключить из проекта резолюции указание на рекомендации прекратить дипломатические отношения с режимом Франко. За эту английскую поправку высказалось в Совете безопасности только два государства — сама Англия и Голландия, против — 6 государств (в том числе СССР) и воздержалось 3 государства (в том числе США). Зато была принята американская поправка в виде добавления к изложенному выше тексту проекта резолюции фразы, которая представляла собой альтернативу к рекомендациям, а именно предусматривала, что Генеральная ассамблея может принять вместо рекомендаций о разрыве дипломатических отношений иные меры, которые она сочтёт необходимыми. Принятие этой американской поправки означало бы заведомое ослабление основной позиции, которая заключалась в признании необходимости порвать дипломатические отношения с режимом Франко. Это означало бы проявить полную принципиальную непоследовательность в этом вопросе. Это означало бы выразить готовность ограничиться чисто платоническими мерами, от которых режиму Франко не было бы ни холодно, ни жарко и которые не двинули бы вперёд дело ликвидации той самой ситуации, которую даже подкомитет, возглавлявшийся австралийским делегатом, не мог не признать потенциальной угрозой международному миру и безопасности. Советский делегат не мог пойти по этому пути. Он не мог поддержать американской поправки, а поскольку эта поправка была включена в текст решения, принятого Советом безопасности, советский делегат не мог поступить иначе, чем отказаться присоединиться к этой резолюции, т. е. применить так называемое «вето».

Австралийский делегат такого рода вопрос рассматривает, как вопрос процедуры, поскольку, мол, дело идёт о том, чтобы представлять или не представлять подобную резолюцию Генеральной ассамблее. Но достаточно вникнуть в суть дела, чтобы понять, что данный вопрос отнюдь не является процедурным, т. е. относящимся к простому порядку рассмотрения дела, а является вопросом существа и притом весьма серьёзного политического значения. Разве можно рассматривать в качестве процедурного вопроса политическую оценку положения, которое сейчас создано в Испании и которое самим подкомитетом характеризуется как потенциальная угроза миру? Это называется у вас, господа, процедурой? В таком случае, у нас разные понятия о процедуре, и нам нужно раньше всего договориться о том, что — процедура и что — не процедура. Поэтому лишено всякого основания заявление австралийского делегата о том, что советский представитель в Совете безопасности неправильно применил «вето» в случае, касающемся процедуры.

5. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СТРАЖЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

Уже сделанный выше анализ случаев применения «вето» в Совете безопасности доказывает, что лишены всякого основания утверждения о каких-то злоупотреблениях в этом деле. Приведённые австралийской делегацией примеры притянуты за волосы для того, чтобы поколебать принцип «вето» рассуждениями о злоупотреблениях, чтобы подготовить почву к ликвидации этого принципа. Недаром только что со скамьи нидерландской делегации мы услышали заявление о том, что сейчас ещё не время ликвидировать принцип «вето» и что нужно принять переходные меры, о которых говорил нидерландский делегат, добавив: «Пока мы не добьёмся ликвидации этого права». Критики «вето» сейчас заявляют: Нет, мы не требуем ликвидации этого принципа. Да, вы не требуете ликвидации этого принципа, но вы не требуете такой ликвидации сегодня, вы готовите почву для его ликвидации завтра. Сегодня вы говорите «нет», но про себя вы думаете «да», и это «да» вы готовитесь сказать завтра, после того, как укрепите свои позиции, мобилизуете силы своих сторонников, присоедините к себе колеблющихся и, ободряемые поддержкой некоторых постоянных членов Совета безопасности, тоже скромно умалчивающих сегодня о своих настоящих целях и пропагандирующих изменение лишь практики применения «вето», — вы выжидаете, чтобы в удобное, по вашему мнению, время броситься на штурм принципа «вето», открыто и безоговорочно добиваясь ликвидации этого принципа.

Тут сенатор Коннэли сказал, что предложение Австралии умеренное, но говорит о широких, как он выразился, целях. Я согласен с уважаемым сенатором, австралийцы действительно имеют в виду широкие цели, хотя их предложение с внешней стороны и является умеренным. Эта маскировка оказалась настолько удачной, что даже такой опытный политический деятель, как сенатор Коннэли, попался на удочку австралийцев. Да, цели австралийской делегации, да и не только австралийской делегации, а ещё кое-каких делегаций и посolidнее, действительно широки. У австралийской делегации аппетиты большие, они приходят, как говорят французы, во время еды. Аппетиты эти направлены на разрушение принципа единогласия великих держав в Совете безопасности. Я не хочу читать в сердцах, я не имею на это права, тем более, что это не доставило бы большого удовольствия, поскольку можно было бы прочесть не одну мрачную страницу, но я должен сказать, не касаясь субъективных намерений и стремлений разных делегаций, субъективного понимания и оценки фактов и явлений, что путь, на который стали австралийская, кубинская, филиппинская и некоторые другие делегации, объективно ведёт к разрушению принципа единогласия, объективно льёт воду на мельницу тех, кто сознательно и преднамеренно выступает против этого принципа, лелея надежду развязать себе руки, чтобы не встретить никаких преград на своём пути, когда они будут действовать во имя узких групповых интересов. Ни для кого не тайна, что такие группы существуют и что для них и для их планов не подходит такой принцип, который обязывает, решая боль-

шие политические проблемы, действовать единогласно, принимая единогласие великих держав, принявших на себя обязательство не применять меры по известному кругу вопросов, при наличии возражений или несогласия с этими мерами хотя бы одной из великих держав. Враги этого принципа не оставляют своей работы, чтобы его ликвидировать и по существу и формально или, по крайней мере, свести его эффективность на нет. Цель для удара по дружбе народов выбрана неплохо, ибо принцип единогласия — это главный принцип, обеспечивающий единство и дружбу Объединённых наций. Это ядро всего дела Объединённых наций, борющихся за прочный и всеобщий мир и безопасность народов. Поэтому удар противников этого дела направляется против этого главного устоя всей организации Объединённых наций. Но такие замыслы не могут увенчаться успехом, ибо, несмотря на различные идеологические и политические взгляды, различный политический и общественный строй в тех или иных странах, организация Объединённых наций, олицетворяющая единство воли миролюбивых народов, создана. Она создана потому, что этого требует жизнь, этого требуют миллионы рабочих, крестьян и интеллигенции всего передового человечества. В этом смысле можно сказать: требование единства и дружбы народов — это требование всего передового человечества. Народы не хотят нести тяжёлую подати крови, которую человечество систематически платит, принося жертвы кровавому Молоху — богу войны. И мы, советские люди, верим и знаем, что страстное желание мира, охватывающее десятки и сотни миллионов людей — мужчин и женщин, молодых и старых, — возьмёт верх, победит. Развить принцип единства нашей организации не удастся, ибо народы сумеют обеспечить торжество мира.

Но мы должны помнить и понимать, что то, что происходит сейчас вокруг вопроса о принципе единогласия или «вето», это авангардные бои, которые ведутся между сторонниками и противниками миролюбивой политики, политики, стремящейся к предотвращению войны и к укреплению добрососедских и дружественных отношений между странами и народами. Наткнувшись на сопротивление в вопросе о принципе «вето», противники этого принципа начинают маневрировать, они не осмеливаются вести своё нападение открыто и доводить дело до логического конца. Они даже готовы отступить сегодня. Они лицемерно говорят о единстве в организации Объединённых наций, но забывают, что нельзя обеспечить единство в организации, охватывающей 54 страны, если мы окажемся не в состоянии обеспечить единство и согласованные действия, по крайней мере, среди пяти великих держав. Вспомним печальный опыт Лиги наций, которую можно было бы правильнее назвать лигой пороков и ошибок. Эти пороки и ошибки не должны повторяться, их нельзя повторять, никто их не смеет повторять. За эти пороки и ошибки заплачена очень большая цена страданиями и горем миллионов людей. Впереди путь сотрудничества, основанный на взаимном доверии и уважении. И Советский Союз должен сказать, что какое бы ни было сегодня вынесено решение по вопросу о «вето», он будет считать своей высокой задачей и впредь бороться со всей энергией и силой

за укрепление этого сотрудничества, основанного на непоколебимом принципе единства великих держав. Мы убеждены в том, что кто действительно стремится к прочному миру, тот не может расшатывать фундамент Объединённых наций, призванный служить этому миру.

Вот почему Советский Союз считает ошибочным и выражает глубокое сожаление, что некоторые наши коллеги нашли возможным внести на Ассамблею предложение, какое они внесли, что австралийская, кубинская и филиппинская делегации считают целесообразным, — а они, очевидно, так считают, хотя это величайшее заблуждение, — предлагать внести ряд поправок сейчас ещё не в устав, а в практику, а завтра, на основании практики, в устав. Советская делегация не сочувствует такого рода предложениям. Она будет решительно возражать против таких поправок в глубокой уверенности, что эта борьба за принцип единогласия великих держав справедлива, ибо принцип — справедлив. Этот принцип обеспечит успех делу мира. Советская делегация надеется, что её позиция встретит поддержку не только со стороны постоянных членов Совета безопасности, но и со стороны тех делегаций, которые действительно стремятся к тесному сотрудничеству, к международному миру и безопасности народов больших и малых стран.

«Известия» № 271 (9187)
от 19 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ПРОТИВ ПОПЫТОК РЕВИЗИИ ПРИНЦИПА ЕДИНОГЛАСИЯ
ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

(18 ноября)

Французская делегация внесла предложение, чтобы комитет просил докладчика совместно с генеральным секретариатом «установить логическую классификацию предложений, внесённых различными делегациями, и соглашается отложить обсуждение этих вопросов своей повестки дня для того, чтобы позволить делегациям, в частности постоянным членам Совета безопасности, всесторонне изучить внесённые предложения».

Перед голосованием этой резолюции слово взял представитель советской делегации Громыко. Он огласил следующее заявление делегации СССР: «Советская делегация уже выразила своё мнение

по поводу обсуждаемого вопроса. Она категорически высказывается против всяких попыток ревизовать устав организации Объединённых наций. Ослабление устава путём ревизии или другими способами нанесло бы ущерб и даже оказалось бы пагубным для деятельности организации. Вот почему советская делегация категорически высказывается против проектов резолюций, предложенных делегациями Австралии, Филиппин, Аргентины, Кубы и Перу.

Советская делегация не видит никаких оснований для принятия резолюции, предложенной французской делегацией. Эта резолюция предусматривает логическую классификацию всех предложенных резолюций и их изучение. Мы не считаем, что имеется какая-либо необходимость в такой классификации и таком изучении. Смысл всех резолюций совершенно ясен без дальнейшего изучения. Поэтому советская делегация высказывается также против принятия французской резолюции.

Советская делегация считает целесообразным сделать это заявление для того, чтобы вновь подтвердить в связи с рассмотрением проектов резолюции позицию Советского Союза в вопросе о единогласии пяти постоянных членов Совета безопасности, которое является основой деятельности организации Объединённых наций и самого её существования».

«Известия» № 272 (9188)
от 20 ноября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ С ПОДДЕРЖКОЙ
ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ
РЕЗОЛЮЦИИ О БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

(19 ноября)

Как сообщалось, на прошлом пленарном заседании было решено включить в повестку дня Генеральной ассамблеи рассмотрение предложенной египетской делегацией резолюции о борьбе с дискриминацией. Текст этой резолюции, розданный сегодня делегациям, гласит: «Генеральная ассамблея организации Объединённых наций декларирует, что в высших интересах человечества необходимо положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации. Она призывает правительства и ответственные власти следовать букве и духу статута организации Объединённых наций и предпринять возможно более быстрые и энергичные шаги в этом направлении».

Представители Объединённых наций единодушно выступали на сегодняшнем заседании в защиту этого предложения. Выступивший одним из первых делегат СССР Вышинский заявил:

«Делегация Египта поставила перед нашей Ассамблеей весьма важный вопрос о том, чтобы положить конец религиозным и расовым преследованиям и дискриминации. Эта задача полностью соответствует целям и принципам устава организации Объединённых наций, в котором провозглашён высокий долг Объединённых наций — сотрудничать в разрешении международных проблем экономического, социального, политического и гуманитарного характера, а также поощрять и развивать уважение к правам человека, к основным свободам без различия расы, пола, языка и религии. Советский Союз приветствует меры, предпринимаемые в целях осуществления этих высоких принципов. Вместе с тем советская делегация должна сказать, что предложенная египетской делегацией резолюция, за включение которой в повестку дня мы единодушно голосовали в прошлый раз, не может удовлетворить нашу делегацию. Эта резолюция носит общий характер. Она не приводит никаких конкретных данных о расовых преследованиях и дискриминации, не указывает никаких фактов, не называет никаких имён и адресов, требующих внимания и принятия соответствующих мер, противодействующих дискриминации и преследованиям, хотя всем известно, что факты дискриминации существуют и что меры против таких фактов, которые ложатся позорным пятном на государства, где такие факты имеют место, должны быть действительно приняты».

Отметив серьёзные недостатки в предложенном проекте резолюции, Вышинский в то же время указал, что всё же эта резолюция является значительной по своему принципиальному характеру и что, несмотря на те недостатки, которые имеет предложенная египетской делегацией резолюция, советская делегация будет голосовать за неё.

«Известия» № 273 (9189)
от 21 ноября 1946 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ДОКЛАДУ КОМИТЕТА № 1
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА ПРИЁМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ
В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

(19 ноября)

Советская делегация в вопросе, который подлежит решению нашего собрания, занимает следующую позицию. Предлагается создать смешанную комиссию для выработки правил приёма новых членов в организацию Объединённых наций — таких правил, кото-

рые, как сказано в проекте резолюции, были бы приемлемы как для Генеральной ассамблеи, так и для Совета безопасности. Спрашивается, чем вызвано такого рода предложение? Насколько оно обосновано? Есть ли необходимость в такой постановке вопроса? На эти три вопроса советская делегация не находит положительного ответа. Она даёт отрицательный ответ. Нет.

Сославшись на 30-ю и 21-ю статьи устава, Вышинский напомнил, что Совет безопасности, как и Генеральная ассамблея, самостоятельно устанавливают правила своей процедуры. Между тем, сейчас предлагается создать какую-то смешанную комиссию, которая должна будет выработать какие-то новые правила. Спрашивается, какие эти правила? Где их проекты? Для того чтобы разрешить вопрос о создании комиссии, надо иметь какие-то проекты, намётки, планы. Их нет. Получается, что комиссии будет дана *carte blanche* и она, не имея никаких установок, будет делать то, что ей захочется, будет вырабатывать какие-то свои собственные предложения. С этим нельзя согласиться.

Далее Вышинский указал, что устав ООН, а именно статья 4 достаточно точно определила порядок приёма новых членов. Кроме того, Генеральная ассамблея имеет свои правила процедуры, а Совет безопасности — свои. В вопросах приёма новых членов Совет безопасности руководствуется 58-й, 59-й и 60-й статьями своих правил процедуры, а Генеральная ассамблея — 113-й, 114-й, 115-й и 116-й статьями своих правил процедуры.

Спрашивается, почему же они не должны действовать в этих законных рамках? — продолжал Вышинский. — Если действительно нужны какие-то поправки к соответствующим статьям устава и правил процедуры, то ими могут заняться и Совет безопасности, и Генеральная ассамблея в отдельности в соответствии с существующими правилами процедуры. Зачем же создавать смешанную комиссию?

Было бы определённым отступлением от устава предоставить такому комитету решать по своему усмотрению вопросы, касающиеся изменений в процедуре Совета безопасности и Генеральной ассамблеи. Советская делегация считает, что нет никаких оснований принимать решение о создании комитета для разработки каких-то неизвестных правил приёма новых членов в организацию Объединённых наций, — такое решение не вызывается необходимостью. Советская делегация будет голосовать против такого решения и призывает другие делегации поддержать эту позицию.

«Известия» № 273 (9189)
от 21 ноября 1946 г.

О ПРЕБЫВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ НЕВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(20 ноября)

Господин председатель, господа! Вопрос о пребывании вооружённых сил Объединённых наций на территориях невражеских государств имеет большое политическое значение. Об этом немало уже говорилось в организации Объединённых наций. Ещё больше опубликовано на этот счёт в печати.

В своё время, когда шла война, было неизбежно, что союзные войска должны были вступить на территории других дружественных государств. Особенно это относится к войскам таких стран, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз. Как известно, войска союзников выполнили великую освободительную задачу в отношении тех народов, которые в ходе войны попали под пяту гитлеризма и его союзников. Кто не помнит, с каким энтузиазмом в своё время были встречены американские и британские войска, скажем, во Франции и Бельгии или советские войска, скажем, в Польше, Югославии и Чехословакии. В некоторых случаях союзные войска должны были вступить на территории Объединённых наций ещё до вторжения врага в целях предупреждения. Неоспоримы заслуги великих демократических держав и других союзных стран в этой борьбе и, в частности, в деле восстановления свободы и независимости в тех дружественных странах, собственные силы которых были недостаточны, чтобы разгромить вторгшиеся фашистские войска.

Однако война давно уже кончилась. Задачи, стоявшие перед вооружёнными силами Объединённых наций, полностью решены. Можно было думать, что в связи с этим союзные войска будут отозваны домой. Во всяком случае, основания, по которым они вступили на территорию других государств, отпали. Тем не менее, в некоторых случаях войска союзных государств ещё до сих пор остаются в чужих странах, являясь средством иностранного вмешательства во внутренние дела этих стран и оказывая давление на взаимоотношения между государствами. Кроме того, некоторые державы развернули широкую сеть авиационных и военно-морских баз далеко за пределами своих стран.

Мне нечего говорить о том, что пребывание союзных войск на чужих территориях спустя много месяцев после окончания войны не может не порождать вполне естественного беспокойства у дружественных народов тех стран, в которых до сих пор продолжают находиться иностранные войска. Нельзя не считать с и тем, что мировое общественное мнение, заинтересованное в установлении прочного мира и всеобщей безопасности, проявляет заметную озабо-

ченность создавшимся положением. Разумеется, это не относится к территориям бывших вражеских государств, поскольку для пребывания союзных войск на такого рода территориях имеются свои серьёзные основания. Все знают, что на территориях бывших вражеских государств находятся в некоторых случаях довольно значительные вооружённые силы союзников. И, тем не менее, ни у кого не вызывает вопроса наличие вооружённых сил союзных держав, например, в Германии и Японии. Пребывание союзных войск на этих территориях, которые были сильно заражены фашизмом и милитаризмом, необходимо в целях осуществления поставленных союзниками важных задач демилитаризации и демократизации этих стран, что соответствует интересам всеобщего мира и безопасности. Понятно также, что на территориях других бывших вражеских государств остаются союзные войска, поскольку ещё действуют условия перемирия, но только до тех пор, пока не заключены мирные договоры.

Всё это не может относиться к государствам, которые принадлежат к лагерю союзников. В отношении этих государств пребывание иностранных войск не может быть теперь оправдано, кроме таких особых случаев, как поддержание коммуникаций с бывшими вражескими государствами, и то только на период оккупации вражеских стран.

Таковы взгляды Советского правительства. В соответствии с этим Советское правительство сделало уже практические выводы.

В своё время в ходе войны советские войска вступили, например, на территорию Югославии, Чехословакии и Норвегии. Однако сразу же после окончания войны были приняты меры к отводу советских войск с этих территорий. Ещё осенью прошлого года эти войска были отозваны из этих стран, о чём были опубликованы соответствующие сообщения.

Советские войска должны были в конце войны против Германии вступить также на остров Борнхольм, принадлежащий Дании. В апреле текущего года была закончена эвакуация советских войск и с этого острова.

Мы все помним, что осенью прошлого года советские войска выступили против Японии, разгромив японские войска в Маньчжурии. Как вы знаете из опубликованных официальных сообщений, отвод советских войск из Китая начался ещё в конце года и закончился к 3 мая.

После нападения Германии на СССР советские войска, с одной стороны, и английские войска, с другой стороны, должны были вступить на территорию Ирана, дабы обеспечить важные в военное время коммуникации союзников. Немало было поднято шума в начале этого года вокруг вопроса о пребывании оставшихся ещё советских воинских частей на иранской территории. Как известно, к началу мая этого года эвакуация советских войск из Ирана также была полностью закончена.

Некоторые советские воинские части находятся в настоящее время на территории Польши, охраняя коммуникации с Германией. Такое положение не вызывало никаких недоразумений в отноше-

ниях Советского Союза с Польшей и, естественно, встречало также полное понимание со стороны других наших союзников.

Наконец, имеются советские воинские части в Северной Корее. Их пребывание обусловлено точным соглашением между СССР и союзными державами. Следовательно, и этот случай не даёт никакой почвы для недоразумений.

Иное положение сложилось для американских и британских войск на территориях некоторых Объединённых наций. Известно, что на территории ряда государств Объединённых наций имеются вооружённые силы Соединённых Штатов Америки и Великобритании, где они появились во время войны, но иногда остаются ещё и теперь, спустя много времени после окончания войны. При этом можно указать как страны Европы, так и государства Южной Америки, как страны Африки, так и государства Азии. Достаточно сказать, что вооружённые силы Соединённых Штатов Америки и Великобритании, включая авиационные и военно-морские базы, расположены и сейчас ещё во всех частях земного шара, в том числе на различных территориях Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Кроме того, в последнее время немало говорят о том интересе, который проявляется руководителями вооружённых сил некоторых государств к таким отдалённым районам, как Арктика.

Разумеется, полную картину, по которой можно составить представление обо всём этом вопросе, могут дать нам лишь сами представители Соединённых Штатов Америки и Великобритании.

Мне нет необходимости подробно останавливаться сейчас на политической стороне всего обсуждаемого вопроса. Для присутствующих здесь представителей государств этот вопрос, как я надеюсь, в основном и без того ясен.

После сказанного я напому вам, что Советское правительство ещё в августе месяце внесло предложение, чтобы государства — члены организации Объединённых наций представили в Совет безопасности определённые сведения о вооружённых силах, находящихся на территориях других Объединённых наций. При этом было предложено, чтобы правительства представили следующие сведения:

Во-первых, сведения о том, в каких пунктах территорий Объединённых наций и иных дружественных государств и в каком именно количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

Во-вторых, сведения о том, в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций.

Не говоря уже о политических соображениях, такие сведения необходимы Совету безопасности и Военно-штабному комитету, занимающемуся сейчас изучением вопроса о вооружённых силах, которые Объединённые нации должны выделить в распоряжение Совета безопасности в интересах обеспечения всеобщего мира, в соответствии со статьёй 43 устава. При этом Советское правитель-

ство выразило со своей стороны готовность представить такие сведения Совету безопасности.

Вы знаете также о том, что на Генеральной ассамблее господин Остин высказал по этому поводу точку зрения Соединённых Штатов Америки. Господин Остин не возражал против предложения Советского Союза, но он расширил вопрос. Он предложил, чтобы были представлены сведения о всех мобилизованных вооружённых силах, находящихся как за границей, так и дома. Тем самым он указал на необходимость представить сведения о союзных войсках и на территориях бывших вражеских государств.

Советское правительство готово пойти навстречу этим предложениям. Оно надеется достигнуть по этому вопросу соглашения как с правительством Соединённых Штатов, так и с другими правительствами.

Прежде всего, Советское правительство выражает согласие с тем, чтобы все государства представили полные сведения о своих вооружённых силах, находящихся за границей, как это предложило американское правительство. Таким образом, и советское и американское правительства согласны на представление сведений как о вооружённых силах, находящихся на территориях дружественных государств, так и о вооружённых силах, находящихся на территориях бывших вражеских государств. Включив это последнее дополнение, мы могли бы получить объединённое советско-американское предложение, охватывающее в целом проблему вооружённых сил, находящихся за границей.

Получив такие сведения, Совет безопасности будет иметь полную картину о вооружённых силах отдельных государств, которые находятся за их пределами. Это будет иметь большое значение для Совета безопасности и Военно-штабного комитета, который изучает сейчас вопрос о вооружённых силах, необходимых организации Объединённых наций для обеспечения международного мира и безопасности.

Что касается вооружённых сил Объединённых наций, находящихся в пределах каждой страны, то и этот вопрос должен получить своё разрешение. Правда, данный вопрос не имеет прямого отношения к обсуждаемому сейчас предложению. Однако мы все признали необходимым обсудить также вопрос о всеобщем сокращении вооружений. Это значит, что, приняв такое решение, мы должны будем заняться вопросом о вооружённых силах в целом.

Разумеется, рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений связано с необходимостью иметь полное представление как о вооружённых силах, находящихся за границей, так и о вооружённых силах, находящихся дома. Всеобщее разоружение должно касаться всех стран и должно охватывать все виды вооружённых сил, где бы они ни находились. Таким образом, и по этому вопросу, — то-есть по вопросу о войсках, находящихся дома, — мы можем достичь согласованного решения, взявшись за рассмотрение проблемы всеобщего сокращения вооружений.

Мы не должны, однако, умалять значения того вопроса, который поставлен сегодня на наше рассмотрение. Вопрос о вооружённых

силах Объединённых наций, пребывающих за границей спустя многие месяцы после окончания войны, не следует топить в более общих проблемах, подлежащих особому рассмотрению.

В соответствии с высказанными мною замечаниями, советский проект был изменён, и в него внесено упомянутое мною дополнение из предложений, сделанных господином Остином. Этот изменённый проект я и представляю на ваше рассмотрение и для последующего представления Генеральной ассамблее. Вот его текст:

«Генеральная ассамблея рекомендует Совету безопасности принять решение о том, чтобы государства — члены организации Объединённых наций представили генеральному секретарю и в Совет безопасности в месячный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединённых наций, или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

2. В каких пунктах бывших вражеских государств и в каком количестве расположены вооружённые силы союзных держав и других Объединённых наций.

3. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащие к вооружённым силам государств — членов организации Объединённых наций.

4. Указанные в параграфах 1, 2 и 3 сведения представляются по состоянию на 1 ноября 1946 года».

Мы все должны будем представить эти сведения Совету безопасности. У нас нет оснований отказываться это сделать или скрывать от организации Объединённых наций фактическое положение с нашими вооружёнными силами, находящимися за границей. Ни одна страна не должна уклоняться от исполнения этой обязанности, так как это необходимо для того, чтобы Совет безопасности мог выполнить задачи, возложенные на него уставом.

Советский Союз готов сделать так, как это требуется настоящим проектом. Мы надеемся, что с этим согласятся и другие правительства.

Не может быть сомнения, что положительное решение данного вопроса соответствует интересам мира и международной безопасности.

«Известия» № 273 (9189)

от 21 ноября 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 276—283.

К ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИНОСТРАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(21 ноября)

Господин председатель, мне нет необходимости говорить сейчас по существу вопроса, так как большинство высказавшихся здесь делегатов в принципе не возражало против предложения советской делегации. Поскольку же будут высказаны возражения против этого предложения, то для такого случая я хочу, разумеется, сохранить право высказаться и по существу.

Здесь был задан вопрос со стороны британского делегата господина Кадогана. Он просил объяснить цель постановки обсуждаемого вопроса на Генеральной ассамблее. Я готов это сделать ещё раз. Но я обращаю ваше внимание на то, что я уже два раза объяснял цели советского предложения. Я выступал на Генеральной ассамблее по этому вопросу. Вчера я сделал сообщение на настоящей комиссии. В обоих случаях я старался объяснить мотивы, которыми руководствуется советская делегация при постановке данного вопроса.

Может быть, вчерашний вопрос господина Кадогана следует объяснить тем, что я говорил по-русски. Перевод, очевидно, затруднял дело. Но вчера же делегатам был роздан текст моего выступления на английском и французском языках. Поэтому я не думаю, чтобы нужно было подробно говорить о том, что было изложено в моём вчерашнем выступлении.

Коротко говоря, цели советского предложения заключаются в следующем. Я повторяю для того, чтобы устранить всякие недоразумения насчёт того, что есть что-то неясное в этом вопросе. Все мы хорошо знаем, что существует глава седьмая устава, которая называется: «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». В этой главе имеется статья 43. Вот текст этой статьи:

«Первое. Все члены организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооружённые силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

Второе. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

Третье. Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе

Совета безопасности. Они заключаются между Советом безопасности и членами организации или между Советом безопасности и группами членов организации и подлежат ратификации подпавшими их государствами в соответствии с их конституционной процедурой».

В данное время Военно-штабной комитет при Совете безопасности как раз занят изучением вопроса о том, как обеспечить выполнение статьи 43 устава. Мне кажется, что получение от всех государств сведений о наличии их вооружённых сил за пределами своих стран будет облегчать выработку тех соглашений, о которых говорит статья 43. Без таких данных Военно-штабному комитету трудно было бы справиться со своей задачей и, пожалуй, даже было бы невозможно выработать такой план организации вооружённых сил, которые должны находиться в распоряжении организации Объединённых наций, чтобы этот план отвечал фактическому положению дела и действительно был бы гарантией выполнения тех задач, которые ставит перед собой устав организации.

Разумеется, дело не только в представлении тех или иных сведений и даже не только в той работе, которую должен выполнить Военно-штабной комитет.

Мне кажется совершенно очевидным, что представление таких сведений в распоряжение Совета безопасности будет иметь также большое политическое значение. Во всяком случае, тогда у нас будет полная картина того, какие страны, где именно и какие вооружённые силы имеют за пределами своих государств. И когда все мы без исключения предоставим такие сведения в распоряжение Совета безопасности и генерального секретаря организации, когда эта картина будет для всех нас вполне ясна, нам многое будет гораздо более ясным. Во всяком случае, получение таких сведений даст нам возможность судить, имеет ли серьёзное политическое значение этот вопрос — вопрос о наличии вооружённых сил Объединённых наций на чужих территориях. Точное представление о фактическом положении в таком деле для всех нас весьма важно и, мне кажется, соответствует интересам всеобщего мира, обеспечения свободы и независимости всех стран и особенно малых народов, а также поможет осуществлению тех мирных целей, которые являются главной задачей организации Объединённых наций.

Вот то, что я хотел сказать в дополнение к прежним своим заявлениям по этому вопросу.

«Известия» № 275 (9191)
от 23 ноября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 284—286.

К ВОПРОСУ О СОЮЗНЫХ ВОЙСКАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(22 ноября)

Господин председатель, господа делегаты!

Мы обсуждаем важный вопрос. Большинство выступавших здесь представителей признало это.

Конечно, мы должны обсуждать вопросы, которые касаются каждой страны, поскольку затрагиваются те или иные жизненные интересы безопасности или национальной независимости. Тем более мы должны обсуждать такие вопросы, которые, как настоящий вопрос, затрагивают проблему всеобщего мира и развитие дружественных отношений между всеми государствами. В данном случае дело идёт как об интересах великих государств, так и об интересах малых стран.

Предложение Советского правительства о том, чтобы Объединённые нации представили сведения о своих войсках, поскольку они находятся вне пределов своей страны и, в особенности, поскольку они находятся на территории той или иной Объединённой нации, касается, прежде всего, великих держав. Представление этих сведений великие державы должны были бы рассматривать как выполнение своего долга перед другими государствами, перед малыми странами в особенности. Малые страны тоже не остаются здесь в стороне, они должны будут представить свои сведения по этому вопросу, если мы примем предложение Советского правительства.

Получение таких сведений от больших и малых стран даст нам полную картину положения с войсками Объединённых наций на чужих территориях и, вместе с тем, обеспечит точность этих сведений и их взаимную проверку. Эти сведения должны быть представлены генеральному секретарю организации Объединённых наций и Совету безопасности.

Я уже говорил о громадных заслугах и жертвах великих держав в деле освобождения территорий некоторых дружественных государств, подвергшихся нашествию фашистских агрессоров. Эти заслуги велики и неоспоримы. Они прославят освободителей в веках.

Когда шла война и когда враг угрожал самому существованию некоторых государств, войска союзников напрягали свои усилия, чтобы покончить с вражеским нашествием и вернуть свободу и демократические права народам. Но пришло другое время. Война окончилась, а союзные войска иногда продолжают ещё оставаться на территориях других Объединённых наций. Совершенно очевидно, что ввиду перехода от войны к миру прежние причины и поводы для этого отпали. Если и после окончания войны, спустя больше чем год после разгрома врага, на территориях дружественных государств всё ещё остаются войска других Объединённых наций,

этому уже нельзя дать прежнее объяснение. Очевидно, для этого имеются другие причины. Однако мы ничего точного не знаем об этом. Но почему бы нам не знать этого? Почему бы организацию Объединённых наций не информировать по такому вопросу, который затрагивает весьма существенные стороны взаимоотношений между государствами?

I

ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА

В первой главе устава, где говорится о целях и принципах организации Объединённых наций, сказано: «Все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций».

Мы все придерживаемся этих принципов и должны заботиться о том, чтобы они не оставались на бумаге, а претворялись в жизнь. Следуя этим принципам, мы не должны допускать каких-либо действий в отношении других стран, которые затрагивают «политическую независимость любого государства». Только в этом случае мы выполним обязательства, которые взяли на себя при вступлении в организацию Объединённых наций.

Естественно, что такой вопрос, как пребывание войск одной страны на территории другой страны, теперь, когда война окончилась и когда в этом нет военной необходимости, вызывает различные толки. Такое положение не может не вызывать недовольство среди народов. Мировое общественное мнение с беспокойством следит за этим. Нельзя отрицать и того, что этим затрагивается авторитет международной организации, к которой мы принадлежим.

В некоторых случаях пребыванию союзных войск на территории других Объединённых наций придавалось даже чрезмерное значение.

Например, когда произошла задержка на несколько недель части советских войск на территории Ирана, то это послужило предметом обсуждения на многих заседаниях Совета безопасности. Вокруг этого был поднят большой шум. Сколько тогда было сказано речей насчёт нежелательности и недопустимости задержки войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации!

Советский Союз не заставил себя долго ждать и в этом случае. Эвакуация советских воинских частей с иранской территории была закончена в точности в тот срок, как об этом заявило Советское правительство. Но прошло уже полгода с тех пор, а Совет безопасности даже не удосужился ещё снять с повестки дня вопрос о задержке советских войск на территории Ирана. Между тем, можно ли быть вполне уверенным в том, что другие государства также полностью вывели своих солдат с территории Ирана: во всяком случае, на этот счёт у нас нет достаточно определённых дан-

ных. Остаётся только добавить, что нельзя делать таким образом, чтобы в одних случаях применялась одна мерка, а в других случаях другая мерка. Надо бы во всех случаях и в отношении всех государств придерживаться одной мерки. Только такой порядок в работе международной организации действительно соответствует укреплению её авторитета.

Следует признать, что, когда мы говорим о пребывании войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации, мы касаемся серьёзного вопроса. От него нельзя отмахнуться. Нужно, чтобы в таких вопросах была полная ясность среди Объединённых наций.

Все мы знаем о пребывании британских войск на территории Греции. Британские войска пришли в Грецию тогда, когда это было необходимо для борьбы против фашистской Германии. Но эта борьба давно закончилась. Тем не менее, британские войска не ушли оттуда. Это привлекает теперь всеобщее внимание. Почему необходимо, чтобы на территории маленькой Греции находились войска могущественной Британской империи спустя много месяцев после окончания войны? Никто не сможет отрицать, что присутствие этих иностранных войск оказывает сильное давление на внутреннее положение в Греции. В результате этого Греция превратилась, пожалуй, в самую беспокойную страну в Европе. Разве мы имеем право проходить мимо этого факта?

Вот другой пример. Войска Соединённых Штатов продолжают находиться на территории Китая. Нам говорят, что они находятся на этой территории по соглашению между американским и китайским правительствами «для сотрудничества в осуществлении некоторых определённых обязанностей в связи с разоружением и эвакуацией японских солдат и граждан». Однако такая мотивировка вряд ли для кого-либо убедительна. Возникает вопрос: разве китайское правительство не может обойтись без иностранных войск?

Теперь, когда враг разбит, когда война давно уже окончилась, нам говорят, что в Китае находится небольшое количество американских войск. Но это лишь подтверждает то, что в американских войсках здесь нет необходимости. Между тем, оставление американских войск явно осложняет внутреннее развитие Китая, усиливая раскол внутри страны и создавая своеобразное внешнее положение для Китайской республики. Пока американские войска будут находиться в Китае, этот вопрос не сможет сойти с порядка дня, приобретая всё большее международное значение.

Важным является также то обстоятельство, что некоторые державы чуть не во всех частях земного шара имеют свои военные базы — военно-авиационные базы, военно-морские базы. Создание таких баз имело своё значение во время войны. Но как могут Объединённые нации игнорировать такое положение, что и после окончания войны число авиационных и военно-морских баз некоторых государств продолжает оставаться весьма большим. Сеть этих баз у Соединённых Штатов Америки и Великобритании охватывает все континенты и океаны. И это несмотря на то, что война давно окончилась!

Здесь высказывался представитель Панамы. Он говорил о военных базах Соединённых Штатов Америки в Панаме. При этом он сказал, что часть американских баз в Панаме возвращена Панаме. А о других базах его правительство надеется ещё договориться с правительством США. Из его слов видно, что и до сих пор американские базы в Панаме остаются.

Выступал здесь также представитель Бразилии. Он напомнил о существовании военных баз на бразильской территории. Из его слов мы узнали, что в настоящее время в Бразилии остались те специалисты, которые обслуживали эти базы. Очевидно, надобность в американских специалистах по базам в Бразилии ещё не отпала. Этот факт обращает на себя внимание, поскольку мы живём в условиях мирного времени.

Совсем недавно мы все читали в газетах о споре между Соединёнными Штатами Америки и Исландией по вопросу о тех же военных базах. Соединённые Штаты имеют население примерно в 140 миллионов человек, а Исландия около 130 тысяч человек, то есть можно сказать, что в тысячу раз меньше. И вот, в течение ряда месяцев мы читали в газетах о том, как шла тяжба между Соединёнными Штатами Америки и Исландией из-за оставления американских баз на исландской территории. Могущественное государство Америка спорило с Исландией — самым маленьким государством, входящим теперь в состав Объединённых наций, — чтобы добиться оставления американских баз на исландской территории и теперь, когда восстановлен всеобщий мир. И этот спор, как вы знаете, приобрёл международное значение.

Я привёл только несколько примеров, чтобы иллюстрировать значение поставленного Советским правительством вопроса. Количество этих примеров можно было бы в несколько раз увеличить. Пребывание войск одной Объединённой нации на территории другой Объединённой нации в условиях, когда война окончилась и восстановлен мир, привлекает всеобщее внимание. На этой почве порождается много преувеличенных слухов, возникают всякие недомысленные вопросы и недовольство среди народов. Нельзя, однако, отрицать, что пребывание чужих войск на территории страны является недопустимым средством давления на внутренние дела государства. В некоторых же случаях пребывание чужих войск преследует не только цели чужеземного давления на внутренние дела страны, но и используется для создания внешней угрозы в отношении соседей. Надо положить конец такому положению.

II

СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Чтобы устранить поводы для всяких разговоров, в связи с этим необходимо, чтобы все Объединённые нации дали полную информацию о своих войсках, находящихся на территориях других Объединённых наций. Это очистит атмосферу. Во взаимоотношениях между большими и малыми государствами будет внесена ясность, необхо-

димая для установления должного доверия между ними. Нет оснований для того, чтобы отказывать организации Объединённых наций в представлении информации о всех этих фактах. Напротив, если организация Объединённых наций получит такую информацию, то это будет содействовать оздоровлению международных отношений и укреплению доверия между народами.

Советская делегация предложила на Генеральной ассамблее, чтобы все Объединённые нации представили генеральному секретарю и Совету безопасности сведения о пребывании их войск на территориях других Объединённых наций. В ответ на это, как известно, последовало заявление правительства Соединённых Штатов. Выступивший на Генеральной ассамблее г-н Остин заявил, что Соединённые Штаты Америки не будут возражать против того, чтобы обсудить этот вопрос на Генеральной ассамблее.

Он вместе с тем предложил расширить вопрос и внёс два новых предложения.

Г-н Остин предложил, во-первых, чтобы сведения о войсках Объединённых наций были даны не только в отношении территорий других Объединённых наций, но и в отношении бывших вражеских государств. Он предложил, во-вторых, чтобы были представлены сведения о тех войсках Объединённых наций, которые находятся дома. На оба эти вопроса советская делегация дала положительный ответ, хотя этот ответ не полностью совпадает с предложениями правительства Соединённых Штатов.

Возьмём вопрос о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Этот вопрос и без новых данных достаточно ясен. Пребывание союзных войск на бывших вражеских территориях предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Поэтому Советское правительство не видело оснований для постановки этого вопроса рядом с вопросом о пребывании союзных войск на территориях других Объединённых наций. Поскольку условия перемирия с каждым из побеждённых государств подписаны не одним, а несколькими союзными государствами и к тому же опубликованы ко всеобщему сведению, всем известны основания, по которым союзные войска находятся на территориях бывших вражеских государств.

Больше того. Сейчас союзники вырабатывают мирные договоры. В мирных договорах, опять-таки, точно указывается, что после их заключения войска союзников должны быть выведены с территорий бывших вражеских государств в определённый, точно установленный срок.

Только в отношении Германии и Японии не начата ещё выработка мирных договоров, на что, как вы знаете, имеются свои достаточные основания. Но и здесь дело не стоит на месте. Что же касается мирных договоров для Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Финляндии, то во всех этих договорах предусматривается, что в течение 90 дней после вступления договора в силу войска союзников должны быть эвакуированы с их территорий. Таким образом, в отношении союзных войск на бывших вражеских территориях имеется полная ясность. Однако Советское правительство всё же не

стало возражать против предложения г-на Остина, полагая, что представление точных сведений по этому вопросу может представлять интерес для Объединённых наций.

Здесь я считаю необходимым отметить одно недоразумение, которое возникло в связи с выступлением г-на Коннэли по вопросу об Австрии. Он почему-то заявил, что будто бы американские войска в Австрии находятся с согласия австрийского правительства. Но в действительности союзники не спрашивали об этом правительство Австрии. Да его тогда ещё и не существовало, когда четыре государства — Соединённые Штаты, Великобритания, Франция и Советский Союз — заключили между собой соглашение о вводе войск на австрийскую территорию. При заключении этого соглашения были точно установлены зоны расположения войск каждого союзного государства, а также установлен межсоюзный контроль над всей территорией Австрии, о чём имеется специальное подробное соглашение. Таково фактическое положение.

Сенатор Коннэли сделал ещё одно замечание о положении дел на бывших вражеских территориях.

Он говорил так: если считать, что присутствие союзных войск в дружественных государствах ведёт к вмешательству во внутренние дела этих стран, то и армии, «находящиеся в бывших вражеских государствах, оказывают влияние на внутренние дела и политику этих государств». В данном случае г-н Коннэли совершенно прав. Однако союзные войска для того и находятся на территориях бывших вражеских государств, чтобы иметь контроль над внутренним положением этих стран в течение определённого времени. Все знают, что союзники, например, приняли специальное решение в отношении демократизации и демилитаризации Германии, договорившись о необходимости длительной оккупации Германии союзными войсками в целях осуществления этих соглашений. Естественно, что и в отношении Японии, которая относится к главным агрессивным державам, необходимы серьёзные меры контроля над внутренним развитием этого государства в течение определённого срока, дабы обеспечить проведение демилитаризации и демократизации и этого государства.

Г-ну Коннэли, конечно, известно, что союзники договорились насчёт пребывания своих войск на территории Германии и Японии, а также и других бывших вражеских государств, дабы обеспечить важные интересы союзников и всех Объединённых наций. Но разве правильно применять мерки, которые мы считаем необходимыми в отношении бывших вражеских государств, к государствам Объединённых наций?

Наконец, я должен остановиться ещё на одном замечании г-на Коннэли. Советская делегация предлагала, чтобы Объединённые нации представили сведения о своих войсках на территориях других Объединённых наций, но не предлагала требовать сведений о союзных войсках на территориях бывших вражеских государств. Однако, когда американское правительство предложило, чтобы были затребованы сведения о союзных войсках и на территориях бывших вражеских государств, советская делегация согласилась с этим.

Представление таких сведений может быть полезным хотя бы в интересах уточнения соответствующих данных. Поскольку это считается желательным другими правительствами, Советское правительство не делало никаких возражений против такого предложения.

Но даже когда советская делегация согласилась с этим предложением и внесла соответствующий пункт в текст своего проекта, розданного всем присутствующим здесь делегатам, г-н Коннэли почему-то продолжал настаивать на этом предложении и продолжал кого-то упрекать в нежелании представления таких сведений. Неизвестно, почему это было сделано, когда уже отпали всякие основания для таких заявлений. Но, может быть, г-н Коннэли ознакомился с предложением советской делегации только после своего выступления, и, может быть, он не слушал моего заявления о согласии на представление таких сведений?

III

ЦЕЛИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Теперь я хочу снова вернуться к вопросу, который здесь затрагивался целым рядом делегатов. Советскую делегацию спрашивали о целях, которые она преследует, внося своё предложение. Поскольку этот вопрос повторялся, я ещё раз остановлюсь на этом. Мне снова придётся напомнить о том, что Совет безопасности и его Военно-штабной комитет должны, согласно уставу, подготовить предложение о тех вооружённых силах, которые должны находиться в распоряжении Совета безопасности для поддержания международного мира. Это предусмотрено статьёй 43 устава. Никогда раньше международная организация не занималась такого рода вопросами. Теперь эта задача поставлена в порядок дня. Военно-штабной комитет уже приступил к рассмотрению данного вопроса, хотя, конечно, нельзя преуменьшать всей сложности разработки такого рода проблем. И мы все должны помочь Военно-штабному комитету в разработке плана организации вооружённых сил, которые должны находиться в распоряжении Совета безопасности в целях ограждения всеобщего мира. Но разве не ясно, что для этого Военно-штабной комитет должен иметь, например, данные о вооружённых силах Объединённых наций, находящихся вне пределов страны и, следовательно, целиком предназначенных для внешних целей. Если Совет безопасности и его Военно-штабной комитет не будут знать фактического положения о таких войсках, как могут они выработать нужный план вооружённых сил организации Объединённых наций? Только наличие полных сведений об этих вооружённых силах даст возможность выработать правильный план организации вооружённых сил, подчинённых Совету безопасности, которые будут предназначены для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Бевин говорил вчера о том, что статья 43 не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Но он не потрудился доказать правильность своего утверждения.

Советская делегация не разделяет этого мнения. Её представители, участвующие в работе Военно-штабного комитета, считают весьма важным иметь указанные данные для выработки плана организации вооружённых сил Объединённых наций. Насколько я понял ход происходившей здесь дискуссии, значительная часть высказывавшихся делегатов также признавала это правильным.

Что же касается происходившей здесь дискуссии, то на ней следует особо остановиться.

Мы видели, что отношение отдельных представителей к советскому предложению было неодинаковым. Нельзя считать это неожиданным, хотя бы уже ввиду новизны проблемы.

Делая своё заявление в начале обсуждения этого вопроса, я от имени Советского правительства дал подробный отчёт о вооружённых силах Советского Союза, находящихся на территориях других Объединённых наций, а также на территориях бывших вражеских государств, как это предусмотрено в соответствующих условиях перемирия. Таким образом, Советское правительство выложило карты на стол, как это предложил здесь г-н Коннэли, и показало, как обстоит дело с войсками Советского Союза за границей. Мы выслушали и представителя Франции, который также остановился на этом вопросе. Он дал свои объяснения относительно французских вооружённых сил на территориях других государств. Мы слушали заявление представителя Китая. Он напомнил, что китайские войска во время войны были на территориях Бирмы и Индо-Китая, и сказал, что после окончания войны все китайские войска покинули чужие территории и вернулись домой.

Таким образом, из пяти великих держав Советский Союз, Франция и Китай дали здесь официальный отчёт о том, как обстоит дело с их вооружёнными силами за пределами их государств. К сожалению, мы ничего не слышали на этот счёт ни от представителя Соединённых Штатов Америки, ни от представителя Великобритании. Они нам не сообщили этих сведений, считая, видимо, ненужным говорить об этих вещах перед представителями организации Объединённых наций.

Конечно, мы не можем требовать, чтобы именно на данном комитете были представлены сведения о войсках всех государств на территориях других Объединённых наций. Вместе с тем, у нас нет оснований утверждать, что Соединённые Штаты Америки и Великобритания откажутся представить сведения о своих вооружённых силах, находящихся на территориях чужих государств, если необходимость представления таких сведений будет признана организацией Объединённых наций.

IV

СОКРАЩЕНИЕ ОРУЖИЯ — ОСОБЫЙ ВОПРОС

Перехожу к вопросу, по которому здесь были высказаны разные точки зрения и по которому у нас ещё нет единодушия.

Как известно, правительство Соединённых Штатов предложило, кроме сведений о вооружённых силах Объединённых наций на быв-

ших вражеских территориях, дать также сведения о войсках, находящихся дома. Вы знаете также о том, что Советское правительство не возражает против этого предложения. Мы считаем, однако, что этот вопрос должен быть рассмотрен тогда, когда мы займёмся проблемой всеобщего сокращения вооружений.

Мне остаётся напомнить, что не только вопрос о пребывании вооружённых сил Объединённых наций на чужих территориях, но и вопрос о всеобщем сокращении вооружений поставлен на Генеральной ассамблее по инициативе Советского Союза. При этом естественно, что, когда мы займёмся проблемой всеобщего сокращения вооружений, тогда встанет общий вопрос о вооружённых силах в целом, включая и вопрос о вооружённых силах, находящихся у каждого государства дома. Таковы взгляды Советского правительства.

Вчера мы слышали ещё одно предложение. Британский делегат предложил объединить обсуждение вопроса о войсках Объединённых наций на чужих территориях с вопросом о всеобщем сокращении вооружений, куда включается и вопрос о войсках, находящихся дома. Однако нетрудно доказать, что такое объединение нецелесообразно. Нам всем ясно, что оба указанных вопроса имеют большую важность.

Мы не сомневаемся в том, что тот, кто предложил объединить обсуждение обоих вопросов, также понимает важность каждого из них и не захочет, чтобы был нанесён ущерб рассмотрению любого из этих вопросов. Между тем, если для нас уже ясно, что вопрос о пребывании союзных войск на чужих территориях не простой вопрос и что он требует серьёзного обсуждения, то проблема всеобщего сокращения вооружений является ещё более сложной. Совместное обсуждение этих вопросов нельзя провести без ущерба для рассмотрения как первого, так и второго вопросов. Объединив их рассмотрение, мы не уделим должного внимания ни тому, ни другому, поэтому объединение нецелесообразно.

Нетрудно видеть, что эти вопросы имеют и разный характер. Когда мы говорим: дайте сведения о ваших войсках на чужих территориях, мы говорим о вопросе сегодняшнего дня, мы говорим о получении фактической картины для данного момента. Когда же мы говорим о вопросе, касающемся всеобщего сокращения вооружений, мы ставим проблему большого масштаба, охватывающую длительный период. Если первый вопрос — это главным образом вопрос фактов, то второй, — это, прежде всего, вопрос принципов, связанных со сложной разработкой таких проблем, которые до сих пор не удавалось решить участникам международных совещаний и конференций.

Никто не будет отрицать, что разработка проблемы всеобщего сокращения вооружений потребует от нас немало времени. Без такой серьёзной работы, требующей много месяцев, нельзя серьёзно обсуждать проблему всеобщего сокращения вооружений. Следует ли предположить, что нам предлагают отложить представление сведений о войсках на чужих территориях до того времени, пока мы закончим обсуждение вопроса о всеобщем сокращении вооружений?

Надо ли понять предложение о совместном обсуждении двух указанных вопросов в том смысле, что от Англии, Соединённых Штатов, Советского Союза, Франции и других государств не требуют сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы всеобщего сокращения вооружений? Если это так, то мы поставим себя в весьма неловкое положение, приняв такое решение. Поймут так, что, значит, мы пока не хотим давать организации Объединённых наций сведений о наших войсках, находящихся на чужих территориях. Этим мы дадим повод думать, что мы хотим сохранить наши войска на территориях других Объединённых наций подольше. Но, сами рассудите, к чему это поведёт, как это будет понято? Наконец, ещё одно соображение. Если мы выскажемся за совместное обсуждение указанных двух вопросов и отложим представление сведений о войсках на чужих территориях до окончания разработки проблемы о всеобщем сокращении вооружений, то мы должны поставить и такой вопрос: даст ли такое решение желательный эффект с точки зрения авторитета организации Объединённых наций?

v

НУЖЕН ЯСНЫЙ ОТВЕТ

Всем ясно, что теперь никто не решится прямо отказать в представлении этих сведений организации Объединённых наций. Такой отказ поставил бы любую страну в положение, которое трудно было бы объяснить народам. Но нельзя допускать и того, чтобы кто-либо обходил поставленный вопрос, уклоняясь от ясного ответа. Мы должны дать недвусмысленный ответ на вопрос, хотим ли мы дать сведения о своих вооружённых силах на чужих территориях или не хотим. Всякий половинчатый ответ или попытка обойти поставленный вопрос будут задевать престиж Объединённых наций, не говоря уже об авторитете государства, которое пойдёт по этому пути.

Здесь выступал представитель Сальвадора, который сказал, что мы не должны заниматься вопросом о представлении сведений о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях, так как Совет безопасности не потребовал до сих пор этих сведений. Однако позиция представителя Сальвадора произвела несколько странное впечатление. Она удобна для тех, кто захотел бы уклониться от ответа на поставленный вопрос. Но эта позиция не соответствует серьёзности обсуждаемого вопроса.

В самом деле, мы уже третий день обсуждаем этот вопрос, хотя Совет безопасности и не ставил его перед нами, и до сих пор никто не возражал против этого. Следовательно, мы все признали необходимость обсуждения данного вопроса. Почему бы и представителю Сальвадора не высказаться по существу этого вопроса, не уклоняясь от того, чтобы сказать прямо, признаёт ли он правильное требование представить такие сведения организации Объединённых наций. Во всяком случае, если среди нас и имеется кто-либо, кто хочет уклониться от определённого ответа на этот вопрос, то большинство из нас, мне кажется, не согласится с этим.

После всех имевшихся уже обсуждений мы должны ясно сказать: признаём ли мы целесообразным такое предложение или мы считаем его нецелесообразным. Лучше всего, если мы научимся говорить в таких случаях прямо. Пусть тогда те, кто против представления сведений о своих войсках на чужих территориях, прямо и скажут об этом и объяснят мотивы. Если кто-либо защищает необходимость задержать свои войска на чужой территории, организация Объединённых наций должна бы знать причины этого. Во всяком случае, уклонение от ясного ответа на поставленный вопрос теперь не удовлетворит многих.

Советская делегация надеется, что мы придём к единодушному мнению по обсуждаемому вопросу. Поскольку это касается великих держав, они должны видеть в этом свой долг перед другими нациями. Большая роль и ответственность великих держав в организации Объединённых наций должны подсказать им необходимость дать положительный ответ на это предложение.

Тем более заинтересованы в таком единодушии малые страны. Обсуждение этого вопроса на Генеральной ассамблее должно укрепить уверенность малых наций в том, что здесь оказывается должное внимание интересам их национальной независимости и свободы.

Советская делегация надеется, что мы достигнем единства в решении данного вопроса. Это решение должно укрепить авторитет организации Объединённых наций и должно отвечать интересам мира и всеобщей безопасности. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 276 (9192)

от 24 ноября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 287—304.

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(26 ноября)

Господин председатель, господа, наша дискуссия подходит к концу. Вопрос о союзных войсках на чужих территориях привлёк к себе большое внимание. За исключением представителя Сальвадора, здесь никто не возражал против рассмотрения этого вопроса. Свои возражения заявил также представитель Аргентины, вместе с тем я с удовлетворением отмечаю, что представители Франции, Польши, Индии, Югославии, Чехословакии определённо высказались

за принятие советского предложения. Другие делегаты вносили к этому предложению свои поправки, но также придавали большое значение обсуждаемому вопросу.

Наметилось несколько пунктов, по которым мы в основном договорились.

Можно сказать, что, согласно общему мнению, представление сведений, о которых идёт речь, будет содействовать выполнению статьи 43 устава. Тем самым возможности работы Военно-штабного комитета значительно расширятся.

Предложение советской делегации о том, чтобы были представлены сведения о вооружённых силах Объединённых наций на территориях других Объединённых наций, не встретило возражений. Я пока не говорю о тех оговорках, которые были добавлены к этому согласию.

В свою очередь советская делегация приняла предложение Соединённых Штатов Америки, чтобы были представлены сведения также о союзных войсках, расположенных в бывших вражеских государствах. Можно считать, что и это предложение встречает единодушную поддержку.

Не было заявлено возражений и против того предложения советской делегации, согласно которому должны быть представлены сведения о расположении и гарнизонах авиационных и морских баз, принадлежащих к вооружённым силам той или иной Объединённой нации на указанных выше территориях. Получение этих сведений Советом безопасности будет иметь важное значение.

Г-н Ноэль-Бэйкер внёс предложение, чтобы сведения были представлены не на 1 ноября текущего года, а на 1 января 1947 г. Советская делегация не возражает против этой британской поправки.

Однако некоторые делегаты предлагают, чтобы, кроме сведений о войсках Объединённых наций, находящихся за границей, были даны также сведения о войсках, находящихся дома. На этом настаивает, прежде всего, представитель Соединённых Штатов Америки г-н Коннэли. К нему присоединились г-н Бевин и г-н Ноэль-Бэйкер от имени Великобритании, а также некоторые другие делегаты.

В связи с этим мне придётся изложить взгляды Советского правительства по этому вопросу.

Я уже говорил о том, что Советское правительство считает необходимым, чтобы организация Объединённых наций получила полное представление от государств-членов обо всех их вооружениях. Но Советское правительство считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен тогда, когда мы займёмся вопросом о всеобщем сокращении вооружений, который стоит у нас как раз вслед за обсуждаемым вопросом повестки дня. В этом случае вопрос относительно вооружённых сил, находящихся дома, не только не будет забыт, но, напротив, он должен получить всестороннее освещение. Тогда представление соответствующих сведений поможет решению важнейшей политической и практической задачи, каковой является всеобщее сокращение вооружений.

Нам говорили здесь о том, что организация Объединённых наций и её Совет безопасности должны получить всеобъемлющие сведения о вооружённых силах Объединённых наций. Об этом красноречиво говорил сенатор Коннэли с той интересной жесткостью, которая всем нам так нравится. Такую же мысль горячо защищал г-н Ноэль-Бэйкер. Высказывались в пользу этого предложения и некоторые другие делегаты, считая это предложение весьма соблазнительным.

Что же нам предлагают, в самом деле?

Нам говорят, что вопрос о представлении сведений о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях тесно связан с проблемой сокращения вооружений. В связи с этим заявляют, как это сделал вчера г-н Ноэль-Бэйкер, что предложение советской делегации является слишком узким, что его надо расширить. Это расширение понимается в том смысле, что должны быть представлены сведения не только о войсках, находящихся за границей, но и о войсках, находящихся внутри каждой страны.

Посмотрим, что же получается при такой постановке вопроса.

Если нам предлагают обсуждаемый сегодня вопрос связать с проблемой сокращения вооружений, то в таком случае надо говорить не только о войсках, где бы они ни находились, но и относительно всех видов вооружений. Если вопрос о войсках на чужих территориях мы хотим связать с общей проблемой о сокращении вооружений, то в таком случае мы должны признать, что сведения должны быть представлены не только об общем количестве всего военного персонала, находящегося на действительной службе, включая и формирования военного типа, но и о всех видах вооружений, имеющихся в каждой стране. Следовательно, тогда нам придётся говорить и о ракетном вооружении, и об атомном вооружении, и о всех других видах вооружений, чтобы иметь действительно всеобъемлющую картину, как этого добиваются здесь некоторые делегаты. Этого ли хотят г-н Коннэли и г-н Ноэль-Бэйкер?

Они призывают к тому, чтобы расширить вопрос о представлении сведений относительно вооружённых сил и при этом обязательно потребовать сведения также о вооружённых силах, находящихся дома. Но ведь воюют не голыми руками. Как известно, средства вооружения, их количество — всё это увеличивается в наши дни быстро. В каждой стране вопрос о вооружениях решается не только тем или иным наличным составом войск, количеством военно-морских и военно-воздушных сил, но также накоплением определённых военно-технических средств, в число которых не может не входить производство различных видов вооружений, в том числе производство атомного вооружения, летающие бомбы и др. Возникает вопрос: хотят ли те, кто настаивает на расширении обсуждаемого вопроса, чтобы мы приняли решение, что каждая страна должна представить полные сведения о всех своих вооружённых силах и о своих вооружениях в целом?

Советская делегация не возражает против того, чтобы потребовать такие сведения от всех государств, не делая ни для кого исключения. Но очевидно, что такие сведения можно потребовать

тогда, когда мы займёмся рассмотрением вопроса о всеобщем сокращении вооружений. Тогда это будет необходимо, чтобы проблема всеобщего сокращения вооружений получила удовлетворительное разрешение.

Советская делегация не думает, однако, что обсуждаемый вопрос надо расширять настолько, чтобы он потонул в другой, более широкой проблеме. Мы считаем, что вопрос о вооружённых силах Объединённых наций на чужих территориях имеет самостоятельное значение. Он связан с выполнением задач, поставленных статьёй 43 устава.

Что же касается проблемы всеобщего сокращения вооружений, то она отнюдь не связана со статьёй 43 устава. Она, как известно, затрагивается в других частях устава. О проблеме регулирования и сокращения вооружений говорится в статьях 11, 26 и 47 устава. Очевидно, мы также поступим правильно, если приступим к выполнению предписаний, имеющих в этих статьях устава. Но это задача особого рода.

Представление сведений о вооружённых силах на чужих территориях следует признать неотложным, и нельзя откладывать решения этого вопроса до рассмотрения более сложных проблем, вроде всеобщего сокращения вооружений. С другой стороны, каждому из нас понятно, что проблема всеобщего сокращения вооружений потребует длительного времени и огромной работы. Откладывать представление сведений о вооружённых силах на чужих территориях до разработки проблемы всеобщего сокращения вооружений было бы неправильно. Это могли бы понять, как уклонение от решения неотложной задачи, как нежелание представить те сведения, в отношении чего здесь была высказана такая единодушная готовность делегатов. Итак, советская делегация предлагает закончить настоящую дискуссию принятием решения относительно представления к 1 января 1947 г. сведений о вооружённых силах Объединённых наций, находящихся на территориях других Объединённых наций. Советская делегация согласна с поправкой американской делегации, к которой присоединилась и британская делегация, — чтобы, кроме того, были представлены сведения и о вооружённых силах, находящихся в бывших вражеских государствах. Что же касается вопроса о вооружённых силах, находящихся дома, то этот вопрос мы должны рассмотреть в связи с вопросом о всеобщем сокращении вооружений, к обсуждению которого мы приступаем завтра. При рассмотрении этого вопроса должны быть представлены не только полные сведения о всём персонале, находящемся в войсках, и о всём составе вооружённых сил, но и сведения о всех вооружениях, которые имеются в распоряжении всех наших государств.

При согласии с таким предложением мы не будем оттягивать решение того вопроса, который является неотложным. Вместе с тем мы в дальнейшем должны будем заняться и общей проблемой о вооружённых силах и вооружениях, имея в виду осуществление задачи всеобщего сокращения вооружений.

Когда мы займёмся проблемой сокращения вооружений, мы обсудим и вопрос о контроле за сокращением вооружений. Советская делегация выскажет тогда свою точку зрения о контроле, как это делают, конечно, и другие делегации.

Господа, вы знаете предложение советской делегации, которое было вручено вам 20 ноября. Я не буду повторять его.

Ввиду той дискуссии, которая имела здесь в последние дни, советская делегация вносит следующее дополнительное предложение:

«Генеральная ассамблея признаёт необходимым, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций представили сведения о вооружённых силах и вооружениях, находящихся на собственной территории, причём эти сведения должны быть представлены, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений».

Если мы примем как первое предложение, так и это второе предложение советской делегации, мы, мне кажется, дадим ясный ответ на вопросы, затронутые в ходе дискуссии.

Мне остаётся ещё раз пожелать, чтобы эти решения были приняты единодушно.

«Известия» № 278 (9194) от 27 ноября
1946 г.; см. также В. М. Молотов, Вопросы
внешней политики, стр. 305—311.

К ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(28 ноября)

1

ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Господин председатель, господа делегаты, сегодня мы приступаем к рассмотрению вопроса о всеобщем сокращении вооружений. Не приходится много говорить, насколько важен этот вопрос в наше время. Своевременность обсуждения этой проблемы очевидна.

Ещё у всех в памяти грандиозные события второй мировой войны, когда десятки миллионов людей были мобилизованы в действующие армии, когда фронты растягивались на многие тысячи километров, когда целые страны враг отдавал на поток и разграбление, когда жертвы войны достигли огромных, невиданных размеров. Вторая мировая война во многом превзошла первую мировую войну по своим масштабам и действительно захватила весь мир.

Если уроков первой мировой войны оказалось недостаточно, чтобы предупредить кровавые события последних лет, то вторая мировая война должна бы убедить, наконец, что необходимо теперь же принимать серьёзные меры, чтобы не допустить новой подобной войны. Особенно хорошо это чувствуют народы тех стран, которые пережили нашествие и зверства фашистских орд, бедствия вражеской оккупации и потрясение всей хозяйственной жизни и которым ещё в течение долгого времени предстоит залечивать раны войны и восстанавливать разорённые города и сёла, напрягая все свои силы, как это делают в наши дни народы Советского Союза.

Война кончилась славной победой союзников. Наши общие враги повержены и обезоружены. Мы имеем полную возможность держать бывших агрессоров под контролем миролюбивых государств, не давая им вновь вооружиться и угрожать агрессией.

Создана международная организация, которая предназначена к тому, чтобы охранять мир и безопасность народов и предупреждать возникновение новой агрессии. Мы все должны действовать в том направлении, чтобы укреплять доверие и дружественные отношения между народами, развивать международное сотрудничество в интересах укрепления всеобщего мира, национального освобождения зависимых стран и действительного подъёма благосостояния народов, трудящихся масс.

В этих условиях всеобщее сокращение вооружений будет служить делу мира и международной безопасности, укрепляя доверие между большими и малыми народами. Рассмотрение этого вопроса в организации Объединённых наций должно положить конец начавшейся гонке вооружений, которая не сулит ничего хорошего, но уже теперь показывает, на ком лежит главная ответственность за последствия этого. Вместе с тем всеобщее разоружение необходимо для того, чтобы сократить военные бюджеты и урезать государственные расходы на производство вооружений, без чего нельзя облегчить налоговые тяготы населения, которое не сможет безропотно нести это бремя в течение долгого времени. Таким образом, сокращение вооружений является необходимым и актуальным, отвечая жизненным интересам больших и малых государств.

Всеобщее сокращение вооружений должно охватить все страны и должно касаться всех видов вооружения. Только в этом случае оно достигнет своей цели.

На Генеральной ассамблее было высказано мнение, что инициатива Советского Союза в вопросе сокращения вооружений уместна вследствие его мощных армий. Что ж, Советский Союз действительно создал мощную армию, когда это было необходимо, чтобы отстоять свою национальную честь и свободу, и когда этого требовали интересы всех свободолюбивых народов, подвергшихся фашистской агрессии. Но с тех пор, как разгромлены силы агрессии и восстановлен мир, положение изменилось. Вот почему Советское правительство, которое преданно интересам мира и дружбы между народами, взяло на себя инициативу поставить вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

Дело идёт, прежде всего, о сокращении армий, численность которых должна быть уменьшена в период наступившего мира. Дело идёт также о сокращении военно-морских и военно-авиационных вооружений, размеры которых теперь в некоторых случаях совершенно не соответствуют мирным условиям. Будет хорошо, если державы, обладающие наиболее мощными военно-морскими и военно-авиационными силами, пойдут по тому же пути, как и Советский Союз, и проявят соответствующую активность в деле сокращения вооружений.

Разумеется, проблема сокращения вооружений охватывает и вопрос о военно-технических средствах. Потому и поставлен вопрос о всеобщем сокращении вооружений, а не просто о сокращении персонала вооружённых сил. Каждому понятно, что проблема сокращения вооружений касается не только личного состава армий и военно-морского флота, но она включает в себя и вопрос о военной технике, вопрос о военно-технических средствах, в отношении которых должны быть проведены в некоторых случаях меры сокращения, а в других случаях — меры прямого запрещения.

В уставе указаны полномочия Генеральной ассамблеи в отношении проблемы сокращения вооружений. В статье 11 устава говорится о том, что Генеральная ассамблея уполномочивается рассматривать «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений». В соответствии с этим Советское правительство предложило, чтобы Генеральная ассамблея вынесла решение о признании необходимости всеобщего сокращения вооружений.

Мы не думаем, что Генеральная ассамблея могла бы принять уже в данный момент подробное решение по этому вопросу. Она должна, по нашему мнению, рекомендовать Совету безопасности, чтобы он разработал соответствующие конкретные указания. Принятые же Генеральной ассамблеей рекомендации должны положить начало этому делу, которое имеет весьма важное политическое значение.

II

ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

В связи с рассмотрением проблемы сокращения вооружений приобретает большое значение вопрос об атомном оружии.

В проекте Советского правительства имеется следующее предложение:

«Осуществление решения о сокращении вооружений должно включать, в качестве первоочередной задачи, запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях».

Ещё на своей Лондонской сессии в начале этого года Генеральная ассамблея приняла решение об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией. В этом решении при определении компетенции комиссии было указано, что она должна разработать предложение «относительно исключения из национальных вооруже-

ний атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения».

Таким образом, Генеральная ассамблея уже признала необходимым поставить вопрос о запрещении использования атомной энергии в военных целях. Мы должны сделать вывод из этого решения. Было бы неправильно откладывать принятие решения по этому вопросу, так как это могло бы породить сомнение насчёт действительного характера указанного выше решения Генеральной ассамблеи.

В соответствии с этим решением Генеральной ассамблеи советский представитель в комиссии по контролю над атомной энергией А. Громыко внёс два следующих предложения:

Первое. Проект международной конвенции о запрещении атомного оружия. Второе. План работы комиссии по контролю над атомной энергией на первый период.

В проекте международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия изложены взгляды Советского правительства по этому вопросу. Этот проект исходит из признания великого значения открытия атомной энергии, поскольку это открытие будет использовано для улучшения жизни народов всего мира, для поднятия их благосостояния и для дальнейшего прогресса человеческой культуры. Вместе с тем здесь сказано и о том, что применение атомного оружия представляет опасность не столько для армии, сколько для городов и гражданского населения. Известно, что в последнее время написано немало статей для запугивания атомными бомбами, хотя никто не доказал и не может доказать, что атомные бомбы могут играть решающую роль для хода войны. Неоспоримо, однако, что для крупных городов и, следовательно, для мирного населения применение атомных бомб может иметь исключительно серьёзные последствия.

Считаясь со всем этим, а также с указанным выше решением Генеральной ассамблеи, Советское правительство предложило проект международной конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия и предложило, чтобы этой конвенцией атомное оружие было объявлено вне закона. В этом проекте предусматривается, чтобы правительства взяли на себя обязательства: не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия, запретить его производство и уничтожить запасы атомных бомб.

Кроме того, Советское правительство внесло в комиссию по контролю над атомной энергией такой план работы этой комиссии на первый период, который предусматривает как разработку указанной конвенции, так, равным образом, и изыскание мер по запрещению производства и использования атомного оружия и всех других видов вооружения, пригодных для массового уничтожения. При этом было предложено разработать мероприятия по контролю за использованием атомной энергии и за соблюдением условий международной конвенции об объявлении атомного оружия вне закона, а также разработать систему санкций против незаконного использования атомной энергии.

Указанные предложения Советского правительства не получили пока поддержки в комиссии по атомной энергии. Однако совершенно очевидно, что они соответствуют интересам всех миролюбивых народов, что они служат укреплению доверия между ними, не говоря уже о том, что они являются прямым выводом из ранее принятых решений Генеральной ассамблеи.

В самом деле, уже два десятка лет тому назад было заключено международное соглашение, запрещающее применение на войне удушливых и ядовитых газов и жидкостей, а равно и бактериологических средств. С тех пор ни у кого не возникло сомнения в том, что это было сделано вполне правильно. Нетрудно представить, насколько увеличались бы бедствия и жертвы последней войны, если бы не было этого запрещения применять ядовитые газы и жидкости и опасные бактериологические средства в военных целях. Но если это правильно в отношении газов и бактериологических средств, то ещё более правильно соответствующее запрещение в отношении применения атомной энергии в военных целях.

Отказ заключить международную конвенцию о запрещении применения атомной энергии в военных целях находится в прямом противоречии с лучшими стремлениями и совестью народов всего мира. Поэтому мы все вправе надеяться на то, что и по вопросу о международной конвенции, запрещающей использование атомной энергии в военных целях, будет, наконец, достигнута согласованность мнений между правительствами.

III

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНТРОЛЯ И ИНСПЕКТИРОВАНИЯ

Проблема всеобщего сокращения вооружений ставит перед нами задачу установления контроля за проведением тех решений, которые будут приняты по этому вопросу. Поскольку будет принято решение о запрещении использования атомной энергии в военных целях, нужен серьёзный контроль за соблюдением и этого решения.

Когда мы говорим о контроле за сокращением вооружений и за запрещением атомного оружия, то мы должны иметь в виду важность этой задачи. Конечно, этот вопрос требует детальной разработки. При этом не исключено возникновение тех или иных споров по отдельным элементам этого вопроса. Тем не менее, мы должны были бы признать, что поскольку дело идёт об установлении контроля по такому серьёзному делу, как атомная энергия, то мы все должны согласиться с правильностью недавнего заявления главы Советского правительства И. В. Сталина, что здесь «нужен строгий международный контроль». Признав в принципе необходимость строгого международного контроля, мы должны были бы договориться и по конкретным вопросам, относящимся к контролю за запрещением использования атомной энергии в военных целях и за

проведением того решения, которое будет принято по всеобщему сокращению вооружений.

В соответствии с этим советская делегация вносит дополнение к тому предложению о всеобщем сокращении вооружений, которое мною было оглашено на Генеральной ассамблее 29 октября. Вот это дополнительное предложение:

«Для обеспечения проведения мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за всеобщий мир и безопасность,— международный контроль, действующий на основании особого положения, в котором предусмотреть создание специальных органов инспекции, для чего образовывать:

А) комиссию по контролю за выполнением решения о сокращении вооружений и

Б) комиссию по контролю за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях».

Советская делегация полагает, что в этом предложении дана основа для решения вопроса о контроле и инспектировании. Принятие такого решения поможет дальнейшей разработке этого дела.

В заключение я считаю нужным напомнить об истории проблемы разоружения.

Вы знаете, что вопросами сокращения вооружений занималась и Лига наций. Для рассмотрения этой проблемы собиралась не одна специальная конференция. Неудача этих конференций у всех в памяти и должна послужить всем нам уроком.

Проблема всеобщего сокращения вооружений ставится теперь вновь. Народы всего мира будут с огромным вниманием следить за тем, что сделает организация Объединённых наций в этом отношении. От всех нас зависит, какова будет дальнейшая судьба этого вопроса.

Мы должны взяться теперь за это дело, чтобы осуществить всеобщее сокращение вооружений, устранив все препятствия, лежащие на этом пути. Совет безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение всеобщего мира, должен приступить к рассмотрению этого вопроса в ближайшее время. Со своей стороны, Советское правительство примет активное участие в том, чтобы проблема всеобщего сокращения вооружений получила своё скорое практическое разрешение.

«Известия» № 280 (9196)
от 29 ноября 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 312—320.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

(29 ноября)

В начале своей речи Вышинский от имени советской делегации выразил признательность всем делегатам, выступившим на комитете с поддержкой инициативы Советского Союза, поставившего вопрос о всеобщем сокращении вооружений, и выразившим свои дружественные чувства по адресу советского народа, советской делегации и главы советской делегации В. М. Молотова. «Не случайно все выступавшие здесь ораторы приветствовали эту инициативу,— сказал Вышинский.— Мне кажется, они выражали надежды и чаяния всех народов и уверенность всех народов в том, что, наконец, дело становится на практическую почву и что на этот раз оно будет успешно завершено дружными усилиями 54 стран, создавших нашу международную организацию на новых началах».

Вышинский подчеркнул, что для успешного решения такой задачи, как всеобщее сокращение вооружений, необходимо одно предварительное условие: всеобщая воля осуществить эту задачу, всеобщая решимость претворить в жизнь сокращение вооружений. «Именно поэтому мы говорим о *всеобщем* сокращении вооружений,— подчеркнул Вышинский,— и никакие поправки, имеющие целью ограничение этого принципа, не могут быть признаны целесообразными. Всеобщее сокращение вооружений означает, что в нём должны участвовать все страны, что этому сокращению должны быть подчинены все роды оружия и все виды оружия — всё оружие, какое бы то ни было, где бы то ни было, как бы оно ни разило, чем бы оно ни било по врагу, когда его пускают в действие, и по миру, когда его сохраняют для использования в будущем. Именно так вчера говорил глава советской делегации Молотов: «Всеобщее сокращение вооружений должно охватить все страны и должно касаться всех видов оружия». Только в этом случае сокращение вооружений достигнет своей цели. Сейчас видно, что с этим соглашаются все, и это можно только приветствовать».

Перейдя к вопросу о контроле над сокращением вооружений, Вышинский указал, что и в эту область внесена необходимая ясность тем дополнителем предложением, которое представил вчера Молотов. Речь идёт о предложении учредить в системе Совета безопасности международный контроль, призванный обеспечить проведение мер по сокращению вооружений и по запрещению использования атомной энергии в военных целях. Советским предложением предусмотрено создание специальных органов инспекции. «И здесь не может быть никакого сомнения,— сказал Вышинский,— здесь нет никаких оснований для того, чтобы сеять какие бы то ни было сомнения. Всё сказано ясно, точно, определённо и столь авторитетно,

что даже и мысли не может быть о том, что здесь есть что-то неясное».

Касаясь выступлений, в которых проведение мер по сокращению вооружений ставилось в зависимости от создания системы коллективной безопасности, Вышинский напомнил слова Молотова о том, что всеобщее сокращение вооружений будет служить делу мира и международной безопасности. «Само всеобщее сокращение вооружений является одним из важнейших условий обеспечения системы всеобщей безопасности», — продолжал Вышинский. — Если не сократить вооружений, если не запретить производство, а следовательно, и использование оружия того или другого вида, то какая может быть безопасность? Какая может быть безопасность, если над головой человечества будет всегда висеть дамоклов меч? Здесь некоторыми ораторами и, в частности, сенатором Коннэли было уделено много внимания атомной бомбе. И я скажу, какая может быть уверенность в безопасности, если над человечеством будет висеть в виде дамоклова меча эта атомная бомба, подвешенная, к тому же, на тоненькой ниточке? Разве не ясно, что именно устранение такого рода опасности может обеспечить всеобщую безопасность?»

Перейдя к отдельным выступлениям, имевшим место в комитете, Вышинский коснулся ряда замечаний, сделанных Коннэли.

«Сенатор Коннэли говорил, что Соединённые Штаты не хотят повторять ошибки, которую они совершили после первой мировой войны», — сказал Вышинский. — Повторять ошибки, конечно, не нужно, но не следует также делать новых ошибок. Но именно такой ошибкой были бы прекраснотушные разговоры о безопасности вместо практического дела по сокращению вооружений. Было бы, несомненно, большой ошибкой задачу всеобщего сокращения вооружений подменить планами регулирования вооружений, как предлагают, например, австралийская или канадская делегации. Такой же ошибкой было бы предложение сделать изъятие из общего плана сокращения вооружений для какого-либо вида оружия, на что здесь намекал тот же австралийский делегат.

От таких ошибок нужно предостеречь со всей решительностью. Нужно охватить все виды оружия, и начать нужно с наиболее опасного вида оружия».

Вышинский сказал далее, что Коннэли совершенно прав, когда говорит, что надо не ограничиваться словами, а осуществить такие действия, которые подтвердили бы, что дело пошло дальше слов. «Если с этой точки зрения подойти к тому, что говорил Коннэли, и к тому, что говорил представитель Австралии и что написано в документах австралийской и канадской делегаций, то нельзя будет признать приемлемыми предлагаемые ими поправки и предложения», — сказал советский делегат.

Анализируя поправки, предложенные австралийской и канадской делегациями, Вышинский вскрыл их подлинный смысл, направленный к тому, чтобы не улучшить, а ухудшить дело. В советском предложении говорится о запрещении *производства и использования* атомной энергии в военных целях. Австралийская же делегация предлагает ограничиться подтверждением принятой 24 января 1946 года

в Лондоне резолюции Генеральной ассамблеи, в которой говорится относительно использования атомной энергии в мирных целях и ничего не говорится о запрещении производства атомного оружия. Вышинский показал нелогичность позиции тех, кто силится обойти вопрос о запрещении производства атомной энергии для военных целей.

«Если действительно решить, что то или иное орудие войны не должно быть пушено в ход, то почему не прекратить его производство? — спросил Вышинский. — Почему не уничтожить эти самые бомбы, — заготовленные впрок, как заготавливают впрок огурцы или капусту на зиму? Если их не использовать, то зачем же тогда их сохранять? Тем более, зачем их производить? Ведь никогда нельзя гарантировать, что то, что уже произведено, не будет пушено в ход в тот или иной «подходящий» момент».

«Сенатор Коннэли совершенно прав», — продолжал советский делегат, — когда говорит, что ликвидация атомных бомб сама по себе не устраняет опасности войны, что останутся войска и останутся другие виды оружия. Это правильно. Но мы не так ставим вопрос, мы не предлагаем, как вы несколько раз это повторите, одностороннее сокращение вооружений. Мы предлагаем *всеобщее* сокращение вооружений. При наличии условий контроля, который мы предлагаем, и добросовестного отношения к великим обязательствам, которые не может не взять на себя каждая миролюбивая страна, всеобщее сокращение вооружений и ликвидация запасов атомных бомб и каких-либо других особенно опасных средств массового уничтожения людей, а также запрещение производства этих орудий войны обеспечат укрепление международного мира и безопасности».

Далее Вышинский ответил на вопросы, поставленные английским делегатом Шоукроссом.

Отвечая на вопрос о том, каково отношение советской делегации к комиссии по атомной энергии, Вышинский сказал: «Я думаю, это совершенно ясно. Мы не весьма удовлетворены работой этой комиссии, так как считаем, что она могла сделать больше, чем она сделала, но мы считаем, что она должна не только работать дальше, но и должна работать успешнее, чем она работала до сих пор».

В ответ на вопрос Шоукросса о том, будет ли международная инспекция по сокращению вооружений поставлена под контроль Совета безопасности, советский делегат заявил: «В советском предложении сказано ясно: «Учредить в системе Совета безопасности, несущего главную ответственность за международный мир и безопасность, — международный контроль». Я думаю, что из этого надо сделать все соответствующие выводы. Если органы инспекции будут находиться в системе Совета безопасности, то они должны будут подчиняться всем тем порядкам, которыми, согласно уставу, руководствуется Совет безопасности при рассмотрении вопросов, относящихся к его компетенции».

Касаясь предложения Шоукросса о передаче всех конкретных предложений и поправок по рассматриваемому вопросу в подкомитет, Вышинский согласился с этим предложением. Однако он добавил: «Я бы только просил, прежде чем мы будем решать этот вопрос, решить основной вопрос, а именно: принять за основу

предложения советской делегации. Советская делегация приветствовала бы такое решение, как лучшее доказательство того, что советское предложение встретило горячую поддержку в комитете не на словах, а на деле.

В заключение Вышинский привлёк внимание членов комитета к проекту, представленному комитету советской делегацией. В этот проект дополнительно включён тот пункт, который не проголосовал при обсуждении вопроса о предоставлении информации относительно войск Объединённых наций. В нём речь идёт о том, что Объединённые нации должны представить сведения не только о численности войск, но и о вооружении, имеющемся на их территории, в тот момент, когда Совет безопасности будет рассматривать предложения о всеобщем сокращении вооружений.

«Я хочу напомнить,— сказал Вышинский,— что довольно значительное количество депутатов, голосуя против того, чтобы это дополнительное советское предложение было поставлено на голосование в связи с рассматривавшимся вчера вопросом, заявляли: «Нет, не сейчас». Мы понимаем это как — «да, но позже», «да, завтра». Учитывая важное значение этого предложения и отношение к нему значительной части делегатов, мы считаем необходимым включить и это предложение в проект решения по вопросу о всеобщем сокращении вооружений».

«Известия» № 282 (9198)
от 1 декабря 1946 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ПЕРЕСМОТРЕ
ПРАВИЛА ЕДИНОГЛАСИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ
ПРИ ГОЛОСОВАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ**

(1 декабря)

Касаясь нового проекта резолюции, представленного австралийской делегацией, Вышинский указал, что он неприемлем как по существу, так и по форме. «Это не проект резолюции о принципе единогласия, о так называемом «вето», а это, в сущности говоря, есть резолюция о деятельности Совета безопасности,— сказал Вышинский.— Она осуждает и притом совершенно голословно и без всяких к тому оснований деятельность Совета безопасности. В австралийской резолюции говорится, будто бы деятельность Совета безопасности не соответствовала ни общим принципам и целям устава, ни пониманию его организацией Объединённых наций на международной конференции в Сан-Франциско. Известно, что принципы и цели устава организации Объединённых наций заключаются в поддержа-

нии мира и безопасности народов. Следовательно, австралийский проект резолюции предъявляет Совету безопасности прямое обвинение и даже осуждение в том, что он якобы действовал в противоположном направлении, т. е. не поддерживал мира и безопасности народов. Можно ли принять такое предложение к голосованию? Советская делегация считает, что это идёт вразрез с теми задачами, которые мы преследуем».

Вышинский указал, что обвинение, предъявленное австралийской делегацией Совету безопасности, не только лишено всякого основания по своему существу, но и неправильно предъявляется по форме. «Мы не слушали здесь отчёта Совета безопасности, и у нас нет никаких оснований и никакого формального права принимать к рассмотрению документ, в котором содержится осуждение Совета безопасности»,— заявил советский делегат.

Перейдя к выступлению представителя Кубы, Вышинский сказал: «Кубинский делегат взял на себя смелость говорить от имени всех присутствующих здесь. Он сказал, что вето было осуждено всеми или подавляющим большинством, но почему в таком случае только одна кубинская делегация требует пересмотра устава для исключения принципа единогласия, а ни одна другая делегация этого не требует? Смелость— хорошее качество, но всякая смелость должна иметь какие-то пределы, чтобы не переходить в нечто большее. Ни в австралийском, ни в канадском, ни в других проектах решения нет требования об изменении устава. На каком же основании смелый автор смелых предложений— кубинский делегат— говорит о том, что вето уже осуждено и что приговор уже вынесен? Он торопится привести этот приговор в исполнение, забывая, что поспешность и торопливость не всегда хороши».

Вышинский сказал, что ссылка кубинского делегата на то, что будто бы советское предложение о передаче контроля над сокращением вооружений в систему Совета безопасности вызвало «пессимизм» у всех делегатов, неуместна. «О том, каково будет положение вето при контроле, при реализации планов всеобщего сокращения вооружений, мы будем говорить в своё время и в своём месте, а сейчас мешать всё в одну кучу, хотя бы даже и в полемических целях, мне кажется, в высокой степени непродуктивно,— заявил советский делегат.— Я глубоко убеждён, что представитель Кубы будет иметь полную возможность убедиться в том, что он сегодня, говоря о пессимизме и оптимизме, предвосхищает ход событий и слишком спешит в ущерб нашим общим интересам».

Далее Вышинский представил комитету проект резолюции по рассматриваемому вопросу, предлагаемый советской делегацией. Этот проект гласит:

«1. Принимая во внимание, что организация Объединённых наций ещё находится в первой стадии своей деятельности, Генеральная ассамблея признаёт важным, чтобы все государства— Объединённые нации стремились к дальнейшему укреплению организации Объединённых наций и всестороннему улучшению работы её органов в соответствии с высокими принципами и целями устава, получившего признание всех миролюбивых народов.

2. Придавая особенно большое значение объединению усилий больших и малых народов в деле развития между ними дружественных отношений и установления прочного мира и безопасности, Генеральная ассамблея призывает Объединённые нации к расширению международного сотрудничества на указанной выше основе, избегая излишней регламентации и формализма в деятельности своих органов и содействуя развитию практических достижений в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между народами.

3. Вместе с тем Генеральная ассамблея выражает уверенность, что в дальнейшем Советом безопасности будет должным образом оценён опыт его работы за истекшее время, в целях обеспечения условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений».

Вышинский указал, что хотя постоянные члены Совета безопасности пока не договорились о единой и согласованной платформе в отношении к обсуждаемому вопросу, но у них не было и тени сомнения в том, что принцип единогласия великих держав должен быть сохранён. «В сущности говоря, всё расхождение свелось к тому — нужна ли какая-либо регламентация в применении этого принципа или нет», — сказал он.

Касаясь предложений британской делегации, внесённых Бевином на совещании постоянных членов Совета безопасности и повторённых сегодня генеральным прокурором Англии Шоукроссом, Вышинский показал, что эти предложения имеют много слабых мест и, если стать на почву практической деятельности, не могут ничего дать. Они представляют собой лишь ряд благих пожеланий, не имеющих существенного значения.

Английская делегация предлагает, чтобы представители великих держав прибегали к принципу единогласия лишь при решении таких вопросов, которые каждая из пяти держав считает жизненно важными. «Но разве у кого-либо из нас, если он честно относится к своему делу, может подняться рука в защиту предложения, которое он не считает жизненно важным? — сказал Вышинский. — Всё дело в том, что считать жизненно важным. Мы, например, считаем, что направить наши силы на то, чтобы покончить с режимом Франко, есть существенно важная задача. Но известно, что господин Шоукросс держится несколько иной точки зрения по этому вопросу. Я, конечно, не сомневаюсь, что он против Франко, но он расходится с делегациями Польши, Норвегии и ряда других в том, что именно сейчас существенно важно разорвать дипломатические отношения с Франко. Возьмите другой пример. В январе 1946 года мы спорили в Совете безопасности с Бевином и Бидо относительно вывода английских и французских войск из Ливана и Сирии, считая этот вопрос существенно важным. С другой стороны, мы считали и считаем, что иранский вопрос является не существенно важным и даже вовсе неважным, и даже совсем не вопросом, а Бевин, Стеттиниус, а теперь, вероятно, и Шоукросс и Коннэли будут доказывать, что именно иранский вопрос был существенно важным. Что же даёт ваше предложение? Ничего не даёт».

Английская делегация предлагает, чтобы член Совета безопасности, голосующий против большинства, объяснял, на каком основании он считает, что обсуждаемый вопрос является жизненно важным. «Дать такое объяснение легко, — сказал Вышинский, — ну, а дальше что? В отношении вывода войск из Сирии и Ливана или по египетскому вопросу мы могли очень легко объяснить и объяснить мотивы наших предложений. Очень легко мы можем объяснить эти причины и в отношении Франко. Что же, — достаточно только дать объяснение и уже можно применять вето? Какое же это ограничение применения вето и в чём его реальное значение?»

Вышинский обратил внимание на принципиальную сторону вопроса. Он сказал: «Я понимаю, что мы спорим, нужно ли ограничивать или не нужно ограничивать применение принципа единогласия великих держав. У нас разные позиции. Советский Союз считает, что не нужно ограничивать. Вы говорите: «Нет, нужно ограничивать». Но вы предлагаете такие средства, которые, даже с вашей точки зрения, не дадут никакого результата. Это только, я сказал бы, флёр, который прикрывает сущность вопроса. Мы — противники использования подобных фикций, и юридических и политических. Мы имеем достаточно мужества для того, чтобы защищать свою позицию без всяких прикрытий. Мы просто и ясно заявляем, что формализм, регламентация, особенно излишняя регламентация, ничем не помогают, ничего не решают. Поэтому мы против таких предложений, какие здесь были внесены. Но в конце концов есть опыт, который здесь нельзя игнорировать и который не может не оказывать своего морального влияния. Поэтому мы предлагаем в 3-м пункте своего проекта резолюции указать, что Совет безопасности в дальнейшем должен оценить опыт его работы за истекшее время в целях обеспечения условий, в наибольшей степени благоприятствующих принятию согласованных решений. Опыт должен быть оценён Советом безопасности не для того, чтобы поколебать принцип единогласия, а для того, чтобы извлечь из него уроки, которые ещё более усилили бы единство и укрепили бы принцип единогласия пяти великих держав».

В заключение Вышинский подчеркнул, что обсуждение вопроса о принципе единогласия показало, что принцип единогласия великих держав пользуется всеобщей поддержкой.

«Известия» № 285 (9201)
от 5 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
О ВСЕОБЩЕМ СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

(2 декабря)

Коннэли в своей речи не ограничился защитой проекта США и критикой советского проекта, сказал Вышинский, но затронул и некоторые другие вопросы. Правда, эти вопросы затронуты мимоходом, как бы невзначай, но они играют роль аргументов в защиту американских предложений.

Коннэли говорил, что США стремятся к благу всех народов, что они готовы сократить свои вооружения. Он сказал, что Соединённые Штаты заплатили миллионы долларов, чтобы получить право на такие меры, которые предотвратили бы ужасы новой войны. Коннэли прав — ради победы над общим врагом народы затратили многие миллионы долларов, и не только долларов, но и рублей и другой валюты. Но этим дело не ограничилось, — победа куплена гораздо более дорогой ценой, ценой крови миллионов людей. Это более серьёзно, чем доллары. Особенно велики потери со стороны советского народа.

Коннэли сказал, что США не стремятся ни к репарациям, ни к контрибуциям, ни к аннексиям, продолжал Вышинский. Я думаю, что здесь никто не стремится к аннексиям. Что же касается репараций, то, конечно, не плохо было бы отказаться от них, — хотя Соединённые Штаты, насколько известно, не отказываются от репараций с Германии и Японии, — но это можно сделать лишь тогда, когда тот, кому причитаются репарации, не претерпел разрушений, нанесённых войной.

Напомним об огромных потерях, понесённых Советским Союзом в войне против гитлеровской Германии и её союзников, Вышинский сказал: «После этого трудно понять слова, дающие основание думать, что отрицается право на возмездие и возмещение. Никто не может у нас отнять права на возмездие и возмещение, и мы будем требовать и того и другого».

Перейдя к возражениям Коннэли против советских предложений, Вышинский отметил, что американская делегация выражает недовольство тем пунктом, где говорится о запрещении атомной бомбы. Он указал, что заявление Коннэли о том, будто бы советское предложение рассматривает запрещение атомной бомбы как «главную цель», не соответствует действительности.

«В» советском предложении, — продолжал Вышинский, — говорится, что запрещение атомной бомбы должно быть первоочередной задачей, а не главной целью. Но и в американском предложении говорится о том, что меры по всеобщему сокращению вооружений должны приниматься в порядке очередности. В чём же тут разница?

Разницы нет. Но почему же тогда советское предложение неприемлемо?

Правда, Коннэли говорит, что в советском предложении речь идёт только об атомной бомбе, но это недоразумение. Мы говорим о всеобщем сокращении вооружений, но вопрос об атомной бомбе выделяем. Коннэли прав: для тех, кого убивают во время войны, безразлично, от чего они погибают — от атомной бомбы или от другого вида оружия. Но для тех, кто решает вопрос о запрещении наиболее разрушительного оружия, далеко не безразлично, каким оружием пользуется тот или иной из участников соглашения о всеобщем сокращении вооружений. Атомная бомба — это атомная бомба, а не пистолет. Мы знаем, что никто из нас, в том числе граждане США, не захотели бы оказаться в положении жителей японских городов, где разорвались первые атомные бомбы... Вот почему мы хотим взять быка за рога, как говорит русская пословица. А нам подсказывают козлёнка. Нас это не удовлетворяет, да и никого удовлетворить не может».

Вышинский вновь подчеркнул, что советское предложение имеет в виду всеобщее сокращение вооружений. Оно имеет в виду, что всеобщему сокращению подвергнутся все виды оружия, всякое оружие во всех странах. Советский делегат заявил, что если есть какие-либо сомнения, то можно в резолюции перечислить все виды вооружений, подлежащих сокращению. «Это не вопрос для спора, — сказал он, — было бы странно говорить о всеобщем сокращении вооружений, а про себя думать, что какое-то вооружение останется за пределами общей договорённости. Это — спор по пустякам. Коннэли заявил, что американское предложение предусматривает сокращение вооружений. Он подчеркнул, что слово «вооружений» употреблено во множественном числе. Но и в советском проекте это слово употреблено во множественном числе».

Советский делегат заявил о необходимости более принципиального обсуждения поставленного вопроса по существу. «Если обсуждение пойдёт не по главным линиям, а по частным, это не будет полезно», — отметил он.

В заключение Вышинский сказал, что советская делегация ещё не успела изучить предложенный американской делегацией проект резолюции и что она считает нужным дать делегатам время обдумать его.

* * *

От имени советской делегации Вышинский в принципе поддержал предложение о создании подкомитета, но предложил продлить на некоторое время обсуждение, чтобы делегаты имели возможность более тщательно изучить внесённый сегодня американский проект резолюции. Комитет согласился с мнением советского делегата.

СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
Организации Объединённых Наций

(4 декабря)

I

ЦЕЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Господин председатель, господа делегаты!

По вопросу о сокращении вооружений здесь высказалось довольно много делегатов. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что большинство выступавших положительно отнеслось к этому предложению. Следовательно, можно считать, что среди Объединённых наций преобладает мнение о необходимости приступить к сокращению вооружений.

Если говорить об отдельных выступлениях, то я должен, прежде всего, остановиться на заявлениях британского делегата г-на Шоукросса. Его позиция несколько противоречива. Г-на Шоукросса, с одной стороны, можно понять в том смысле, что он, как и другие, высказывается за принятие решения о всеобщем сокращении вооружений, но, с другой стороны, в его речах чувствуется сильное недовольство тем, что этот вопрос поставлен на рассмотрение Генеральной ассамблеи. Только этим можно объяснить тот поток сомнений и подозрений, который льётся, когда он говорит и предупреждает насчёт возможного обмана, ловушек и пропаганды, чему он посвятил так много своего красноречия. Будем, однако, надеяться, что и он даст ясный ответ, когда будет решаться вопрос, кто за и кто против всеобщего сокращения вооружений, кто за и кто против запрещения атомного оружия.

Когда слушаешь такого рода речи, возникают различные вопросы. Может быть, неправильно сделало Советское правительство, поставив вопрос о всеобщем сокращении вооружений? Но этого никто здесь прямо не сказал. Может быть, однако, этот вопрос поставлен на Генеральной ассамблее несвоевременно? И этого никто определённо не заявил.

Иногда намекают на то, что прежде следовало бы обеспечить коллективную безопасность и только после этого приступить к разоружению. Неправильность такого рода рассуждений нетрудно увидеть. Каждый может понять, что всеобщее сокращение вооружений под руководством организации Объединённых наций, несомненно, укрепит международную безопасность. Следовательно, именно те, кто заботится о международном мире и безопасности, и должны стремиться к осуществлению всеобщего сокращения вооружений.

В противном случае, ссылки на необходимость укрепления всеобщей безопасности служили бы только прикрытием для тех, кто в действительности не признаёт необходимости всеобщего сокращения вооружений.

Что имело в виду Советское правительство, когда оно внесло на рассмотрение Генеральной ассамблеи вопрос о всеобщем сокращении вооружений?

Наша цель была весьма проста. Она заключалась в том, чтобы Генеральная ассамблея сделала первый шаг в решении этой важной проблемы. Мы считали и считаем совершенно достаточным, чтобы Генеральная ассамблея теперь же высказалась по следующим трём вопросам.

Во-первых, Генеральная ассамблея сделала бы великое дело, заявив твёрдым голосом о том, что пришло время приступить к всеобщему сокращению вооружений.

Во-вторых, перед Генеральной ассамблеей стоит задача высказаться по вопросу о запрещении атомного оружия, поскольку известно, что угроза атомным оружием вселяет большую тревогу среди народов.

В-третьих, Генеральной ассамблее следует признать необходимость установления надёжного международного контроля за проведением решения о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия с тем, чтобы такой международный контроль имел в своём распоряжении инспекцию для проверки положения во всех странах.

Принятием таких трёх решений Генеральная ассамблея действительно сделала бы важный шаг вперёд в деле всеобщего сокращения вооружений. После такого решения Совет безопасности должен был бы заняться разработкой конкретных мер. В этом и заключается сущность предложения Советского правительства.

Если все мы согласны с необходимостью этого, Генеральная ассамблея сможет принять такое решение о сокращении вооружений, которое будет иметь историческое значение.

II

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ И НАШИ ПОПРАВКИ

После представления советского проекта мы изучили также ряд других проектов по вопросу о сокращении вооружений. Следует упомянуть, прежде всего, предложения австралийской и канадской делегаций. Наконец, в самые последние дни нам был представлен проект Соединённых Штатов Америки, по поводу которого сенатор Коннэли сделал свои разъяснения 2 декабря.

В той или иной мере инициатива Советского Союза находит поддержку во всех этих проектах.

Нам представляется, что американский проект заслуживает в этом отношении особенного внимания.

Не скрою, нас не может удовлетворить американский проект в том виде, как он представлен. Мы считаем его недостаточно ясным

и несколько однобоким. Мы внесём поправки к этому проекту, которые выражают наши пожелания.

Преследуя цель достижения единодушия в решении Генеральной ассамблеи о всеобщем сокращении вооружений, мы готовы не настаивать на внесённом нами проекте и выражаем готовность взять за основу дальнейшего обсуждения американский проект. Мы надеемся, что этот шаг советской делегации даст возможность достичь единодушия с тем, чтобы Генеральная ассамблея, заседающая в Нью-Йорке, сделала первый шаг в этом важном деле.

Дальше, я хочу остановиться на тех поправках, которые советская делегация хотела бы внести в американский проект. Таких поправок всего три.

Начну с поправки, которая относится к первому пункту.

В этом пункте, с одной стороны, говорится о Совете безопасности, который должен приступить к выработке практических мер по сокращению вооружений. С другой стороны, в этом же пункте говорится о международных договорах и соглашениях по сокращению вооружений. Возникает вопрос, каким же образом будет принято решение о сокращении вооружений: будет ли оно принято в порядке заключения международных конвенций или в порядке постановления Совета безопасности?

Если принять ту точку зрения, что сокращение вооружений будет проводиться в порядке международных соглашений, то это даст немало поводов для всяких оттяжек. Поэтому советская делегация держится того мнения, что решение о сокращении вооружений должно быть принято в порядке постановления Совета безопасности. Весьма важно, чтобы Генеральная ассамблея высказалась за такую точку зрения, тогда дело сокращения вооружений будет значительно ускорено. В соответствии с этим надо изменить редакцию первого пункта.

Что касается пункта второго американского проекта, то советская делегация предложила бы его принять в следующем виде: «Для того, чтобы сделать существенный шаг по пути достижения неотложной цели изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения, Генеральная ассамблея настоятельно рекомендует комиссии по атомной энергии скорейшее выполнение её задач, как они изложены в разделе пятом резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года. В соответствии с этим, для того, чтобы обеспечить положение, при котором общее регулирование и сокращение вооружений коснётся основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия, Генеральная ассамблея рекомендует, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение доклада, который комиссия по атомной энергии представит Совету безопасности до 31 декабря 1946 года, и облегчил успешный ход работы этой комиссии, а также, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции о запрещении атомного оружия».

Теперь разрешите сделать некоторые пояснения по поводу этого предложения.

Ознакомление с представленным текстом покажет вам, что первая фраза этого проекта, заменяющая соответствующую фразу второго пункта американского проекта, взята целиком из второго пункта австралийского проекта. Ценность этой фразы заключается в том, что она напоминает о резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января этого года об учреждении комиссии по контролю над атомной энергией и о том, что, согласно указанной резолюции, эта комиссия должна считать неотложной целью изъятие из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения. Мы думаем, что такое предложение не должно здесь встретить возражений.

Во второй фразе этого пункта американского проекта, кроме небольшого изменения в тексте, в конце добавлены следующие слова: «а также, чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции о запрещении атомного оружия». Это добавление ликвидирует ту однобокость, которая имеется в тексте второго пункта американского проекта, напоминая о необходимости рассмотреть также проект конвенции о запрещении атомного оружия.

Мне следует заявить, что советская делегация считала бы необходимым более точно сказать о запрещении атомного оружия, что и было сделано в пункте втором советского проекта. Однако советская делегация готова не настаивать на своём первоначальном предложении, если будет принят текст второго пункта американского предложения с теми изменениями, о которых я только что сказал.

Текст третьего пункта американского предложения мы считаем приемлемым. Мы полагаем, однако, что в конце этого пункта следовало бы добавить то, что сказано в третьем пункте советского проекта, где, как известно, говорится о создании двух контрольных комиссий: одной — для контроля за выполнением решения о сокращении вооружений и другой — для контроля за выполнением решения о запрещении использования атомной энергии в военных целях. Насколько можно было судить по ходу дискуссии, такое предложение здесь не должно было бы встретить возражений.

Четвёртый пункт американского проекта приемлем и не нуждается в поправках. На других, менее важных, поправках нет необходимости останавливаться сейчас.

III

КОНТРОЛЬ И «ПРАВО ВЕТО»

Перехожу к вопросу о «вето» или, точнее говоря, к вопросу о применении принципа единогласия великих держав. В данном случае есть необходимость рассеять явное недоразумение, возникшее в ходе дискуссии.

Как вы уже знаете, Советское правительство стоит за то, чтобы решение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия было принято Советом безопасности. Принятие такого решения сопряжено с немалыми трудностями. Возможно, что в Совете безопасности будут высказаны разные взгляды по тем или иным

вопросам этой проблемы. Только достижение единодушия в Совете безопасности, и прежде всего единодушия между пятью постоянными членами, может обеспечить принятие решения о сокращении вооружений. Не может быть никаких сомнений в том, что в достижении такого единодушия заинтересована не одна какая-либо держава, а Совет безопасности в целом и в том числе все пять держав — постоянных членов. Следовательно, при выработке решения о сокращении вооружений в Совете безопасности может быть применено «право вето» со стороны любой из великих держав, пока не будет достигнуто единодушие между всеми великими державами и пока Совет безопасности не примет своё решение в соответствии с правилами устава.

Соблюдение принципа единодушия 5 великих держав необходимо и для тех решений Совета безопасности, которые будут относиться к учреждению комиссии по контролю за сокращением вооружений и за запрещением атомного оружия. Но, когда решения о создании контрольных комиссий будут приняты и контрольные комиссии приступят к своей работе, они, естественно, будут работать по тем правилам, которые будут выработаны для них Советом безопасности.

Должно быть совершенно понятно, что вопрос об известном нам принципе единодушия, действующем в Совете безопасности, не имеет никакого отношения к работе самих контрольных комиссий. Следовательно, совершенно неправильно изображать дело так, что будто бы какое-нибудь государство, располагающее «правом вето», будет в состоянии помешать осуществлению контроля и инспектирования. Контрольные комиссии — не Совет безопасности, и поэтому нет никаких оснований говорить, что, пользуясь «правом вето», какая-либо держава будет в состоянии воспрепятствовать проведению контроля. Всякая попытка воспрепятствовать проведению контроля или инспектирования по принятым Советом безопасности решениям будет не чем иным, как нарушением решения Совета безопасности.

Вот почему разговоры о «вето» в связи с контролем и инспектированием лишены основания. Такие разговоры нельзя понять иначе, как стремление подменить один вопрос другим, как попытки уклониться от прямого ответа на поставленный вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

Итак, мы должны принять важное решение. Генеральная ассамблея должна сделать первый шаг в осуществлении проблемы всеобщего сокращения вооружений. Мы должны подготовить это решение, не допуская дзльше откладывания этого дела.

Советская делегация надеется, что американский проект и поправки советской делегации послужат хорошей основой решения Генеральной ассамблеи.

«Известия» № 285 (9201)
от 5 декабря 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 321—329.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ФРАНКИСТСКОМУ РЕЖИМУ В ИСПАНИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА № 1 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(4 декабря)

Советский Союз уже имел возможность высказать свою позицию по испанскому вопросу во время рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности несколько месяцев тому назад. Позиция Советского Союза в этом вопросе является последовательной. СССР был последовательным борцом против фашизма до войны, во время войны, он остаётся и будет оставаться последовательным борцом против фашизма и поджигателей войны и впредь.

Важнейшей задачей организации Объединённых наций является обеспечить мир и безопасность для народов. Эту задачу нельзя решить успешно, не ведя борьбы против поджигателей войны и, прежде всего, против остатков фашизма. Именно этим и объясняется, почему организация Объединённых наций придаёт такое серьёзное значение испанскому вопросу, вопросу о существовании фашистского режима в Испании.

Ещё на заре своего возникновения организация Объединённых наций уже занималась этим вопросом. На своей первой конференции, созванной для разработки и принятия устава, Объединённые нации заклеили фашистский режим Франко и единогласно приняли в Сан-Франциско известную нам всем резолюцию. Не случайно, что по этому вопросу вынесла соответствующее решение Берлинская (Потсдамская) конференция, которая, как известно, является важнейшим этапом в борьбе союзных государств за ликвидацию последствий войны и за построение прочного мира. Не случайно, что на своей первой сессии в Лондоне, которая носила в основном организационный характер, Генеральная ассамблея также занималась испанским вопросом и ещё раз заклеила существующий в Испании фашистский режим Франко. Не случайно также, что и сейчас Генеральная ассамблея занимается испанским вопросом. Такое внимание, уделяемое организацией Объединённых наций испанскому вопросу, можно объяснить только тем, что существование в Испании фашистского режима стало международной проблемой, интересующей все миролюбивые народы, которые поставили своей задачей выкорчевать остатки фашизма и фашистские режимы.

Известно, что несколько месяцев тому назад Совет безопасности, на который возложена основная задача по поддержанию мира и безопасности, занимался испанским вопросом. В результате рассмотрения этого вопроса в совете выяснилось, что обвинения, которые предъявляются режиму Франко, подтвердились фактами, включая и соответствующие документы, которые были представлены в распоряжение Совета безопасности.

Как известно, Совет безопасности создал специальный подкомитет, задачей которого являлось детальное ознакомление со всеми фактами и материалами, относящимися к рассматриваемому вопросу. После длительной работы подкомитет представил в Совет безопасности заключения, которые потом нашли — хотя и не в полной мере — отражение в резолюции Совета безопасности, принятой некоторое время спустя. Эта резолюция гласит: «Принимая во внимание, что Совет безопасности 29 апреля 1946 года назначил подкомитет для расследования ситуации в Испании, и принимая во внимание, что произведённое этим подкомитетом расследование полностью подтвердило факты, — я повторяю эти слова: полностью подтвердило факты, — которые привели к осуждению режима Франко конференциями в Сан-Франциско, в Берлине (Потсдаме), Генеральной ассамблеей во время первой части первой сессии и Советом безопасности в его резолюции от вышеупомянутого числа, — Совет безопасности постановляет держать ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и оставить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем, чтобы в любое время быть готовым предпринять такие меры, какие окажутся необходимыми для поддержания мира и безопасности. Любой член Совета безопасности может в любое время поставить этот вопрос на рассмотрение Совета».

Таким образом, не только конференция в Сан-Франциско, конференция в Берлине (Потсдаме) и Лондонская сессия Генеральной ассамблеи, но и Совет безопасности, который специально рассматривал данный вопрос, закрепили фашистский режим Франко. Советской делегации представляется, что этот серьёзный факт необходимо принимать во внимание при рассмотрении испанского вопроса на данной сессии Генеральной ассамблеи.

Я хочу обратить внимание делегатов и на то обстоятельство, что Совет безопасности уже в ходе настоящей сессии Генеральной ассамблеи принял единогласное решение снять испанский вопрос с повестки дня Совета безопасности, имея в виду, что этим вопросом займётся Генеральная ассамблея. Это решение отчасти было продиктовано тем, что представители некоторых государств в Совете безопасности хотя и признавали, что необходимо предпринять практические шаги в отношении фашистского режима Франко, однако склонны были почему-то считать, что такие шаги необходимо предпринять Генеральной ассамблее.

Я не буду здесь повторять того, что было сказано советским представителем в Совете безопасности о позиции Советского Союза в этом вопросе. Советский Союз настаивал на принятии Советом безопасности практических мер против режима Франко. Но поскольку оказалось, что Совет безопасности оказался не в состоянии принять такое решение и представители некоторых стран в совете настаивали на том, чтобы практические шаги были предприняты Генеральной ассамблеей, советское правительство не возражало против того, чтобы испанский вопрос был снят с повестки дня Совета безопасности и чтобы Генеральная ассамблея имела возможность его рассмотреть и принять соответствующие рекомендации. Конечно, Советский Союз и советские представители не питали каких-либо иллюзий от-

носительно возможного отношения некоторых государств к испанскому вопросу и на Генеральной ассамблее. Тем не менее советское правительство пошло навстречу требованиям и пожеланиям представителей некоторых государств в Совете безопасности и согласилось на то, чтобы этот вопрос был снят с повестки дня Совета безопасности.

Я думаю, что при обсуждении испанского вопроса здесь, на Ассамблее, мы должны принять во внимание также и это решение Совета безопасности о снятии испанского вопроса с повестки дня совета. Ведь это было сделано в надежде, что Генеральная ассамблея серьёзно займётся испанским вопросом и примет по этому вопросу решение, которое соответствовало бы серьёзности положения, существующего в Испании, и вообще серьёзности этой проблемы.

Мне кажется, что при рассмотрении испанского вопроса необходимо иметь в виду также два следующих важных обстоятельства, которые показывают, какое значение имеет этот вопрос, и подчёркивают необходимость принять конкретные меры против фашистского режима Франко.

Известно, что сейчас существуют два испанских правительства: одно правительство — это правительство Франко, другое правительство — это республиканское испанское правительство Хирала. Тот факт, что для одной и той же страны существуют два правительства — одно из них, признанное рядом государств — членом Объединённых наций, другое, признанное рядом других государств — членом Объединённых наций, — этот факт уже сам по себе представляет серьёзную проблему и заслуживает самого серьёзного внимания. Такое положение, конечно, не может продолжаться бесконечно. Когда-то должен наступить конец такому положению.

Спрашивается, на чьей стороне должна быть организация Объединённых наций: на стороне правительства, которое представляет собой остатки фашизма, правительства, которое было принесено в Испанию на острие иностранных штыков, или на стороне республиканского испанского правительства? Ясно, что если организация Объединённых наций действительно серьёзно намерена заняться этим вопросом, ответ может быть только один. Объединённые нации должны поддержать не охвостья фашизма, они должны поддержать испанский народ и испанские демократические силы, которые стремятся освободиться от фашистских порядков в Испании, навязанных испанскому народу в результате иностранной фашистской интервенции.

Второй факт: известно решение французского правительства о закрытии франко-испанской границы. Закрытие границы между двумя государствами — это акт, который имеет большое международное значение. Я помню выступление представителя Франции в Совете безопасности. Представитель Франции указал тогда на серьёзность положения, существующего на франко-испанской границе, и обрисовал нам обстановку, при которой правительство Франции вынуждено было принять такое серьёзное решение. Таким образом, мы имеем налицо трения между двумя государствами, что

не может не привлекать нашего внимания при рассмотрении испанского вопроса.

В свете предыдущих решений: решения конференции в Сан-Франциско, Берлинской (Потсдамской) конференции, лондонского решения Генеральной ассамблеи, решения Совета безопасности, наконец, второго решения Совета безопасности о снятии испанского вопроса с повестки дня совета в надежде, что Ассамблея по этому вопросу примет эффективное решение,— для организации Объединённых наций уже достаточно было бы принимать резолюции, имеющие декларативный характер.

Казалось бы, пора выносить такие решения, которые соответствовали бы серьёзности существующего в Испании положения и помогли бы, наконец, испанскому народу и испанским демократическим силам избавиться от фашистских порядков, навязанных ему странами оси. К сожалению, советская делегация должна констатировать, что не все делегации разделяют такую точку зрения. Это имело место и в Совете безопасности при рассмотрении испанского вопроса. Сейчас также имеют место попытки потопить политическое существо и политическое содержание вопроса в море юридических дефиниций. Такие попытки не могут способствовать такому решению этой проблемы, которое соответствовало бы серьёзности рассматриваемого вопроса.

В Совете безопасности и в ходе дискуссий здесь, на Генеральной ассамблее, представителями многих государств были приведены многочисленные факты и представлены убедительные документальные материалы относительно происхождения фашистского режима Франко, относительно поведения Франко во время войны, а также факты и материалы, подтверждающие, что Испания в настоящее время является очагом, в котором гнездятся многочисленные военные преступники, в том числе и германские преступники. Я не буду распространяться для доказательства того, что происхождение фашистского режима Франко подтверждает, что этот режим является именно фашистским со всеми атрибутами, характерными для фашистских режимов. Я не буду также распространяться по вопросу поведения Франко во время войны. Я ограничусь указанием лишь на то, что при рассмотрении испанского вопроса в Совете безопасности последнему были представлены, в частности, секретные документы, находящиеся в распоряжении советских властей,— документы, захваченные на территории Германии, которые подтверждают, что Франко и его клика были верными союзниками гитлеровской Германии и фашистской Италии во время войны, в том числе союзниками и в формальном отношении, так как были заключены и подписаны соответствующие протоколы, и по этим соглашениям были взяты соответствующие обязательства Франко и его кликой в отношении фашистской Италии и гитлеровской Германии.

Наконец, известно, что помощь франкистской Испании сводилась не просто к политической помощи, но выражалась и в большем. Неверным является утверждение, будто бы франкистская Испания не принимала фактического участия в войне. Франкистская Испания

принимала фактическое участие в войне против одной из великих союзных держав. На Восточном фронте сражались против советских армий 47 тысяч испанских офицеров и солдат. На Восточном фронте была также испанская авиационная эскадрилья. 47 тысяч испанских офицеров и солдат сражались против союзной державы, следовательно, сражались против Объединённых наций!

Я прошу представителя Сальвадора и Коста-Рики вообразить на минуту, что на территории их стран высадилась иностранная вражеская армия в 47 тысяч. Я прошу их на минуту вообразить такое положение, чтобы для них стало яснее, что означают 47 тысяч вооружённых солдат. Я не буду также развивать то положение, что Испания является сейчас гнездом, в котором укрываются многочисленные военные преступники. Вы слышали здесь голоса некоторых делегатов, которые подтверждают эти факты, в том числе голос представителя Бельгии. В Испании скрывается немало фашистских германских агентов, которые нашли себе неплохой приют под крыльшком Франко.

Все эти факты подчёркивают правильность того положения, что фашистский режим Франко представляет больше чем только потенциальную опасность. В своё время фашизм в Германии тоже имел своё начало. Были люди, которые недооценивали опасность германского фашизма. Указывали на то, что это чисто внутреннее дело Германии, что всякие мероприятия, направленные против германского фашизма, являются излишними, так как политический строй и политические порядки в Германии, говорили нам, являются чисто внутренним германским делом. Известно, что такой путь и такое бездействие привели к позору Мюнхена, а затем ко второй мировой войне, развязанной гитлеровской Германией и её союзниками, и за преступную политику правительств некоторых государств, проводившуюся под флагом невмешательства, миролюбивые народы заплатили очень дорого.

Организация Объединённых наций должна предпринять всё возможное для того, чтобы учесть печальные уроки прошлого и не допустить повторения роковых ошибок, которые имели место в прошлом. Непринятие практических и эффективных мер против существующего в Испании фашистского режима будет означать, что организация Объединённых наций и особенно некоторые государства, которые могли бы изменить положение в лучшую сторону, возмут на себя политическую и моральную ответственность за бездействие в отношении существующего в Испании фашистского режима.

Господа делегаты, вы слышали здесь странное утверждение представителя Великобритании о том, что такое мероприятие, как разрыв дипломатических отношений, может не только не ослабить Франко и его клику, но усилить Франко и фашизм в Испании. Такой вывод не соответствует действительности и является ошибочным выводом. Я хочу обратить ваше внимание на то, как реагировали фашисты в Мадриде при обсуждении испанского вопроса в Совете безопасности на выступлении представителей тех стран, которые доказывали, что организация Объединённых наций и Совет безопасности не должны предпринимать практических мер против

режима Франко, и стояли на точке зрения так называемого невмешательства при рассмотрении испанского вопроса, как будто фашизм есть домашнее дело. После дискуссии в Совете безопасности было передано в Америке сообщение агентства Юнайтед Пресс. Я цитирую это сообщение: «Мадрид. Политические корреспонденты сообщают, что официальные круги здесь «в восторге» по поводу усилий, прилагаемых сэром Александром Кадоганом в Совете безопасности Объединённых наций, чтобы оттянуть принятие мер против режима генералиссимуса Франциско Франко».

Подчёркивая, что, несмотря на то, что ещё слишком рано, чтобы говорить о проявлении общественного мнения, корреспонденты докладывают, что существует широко распространённая уверенность в том, что как Великобритания, так и Соединённые Штаты не хотят предпринимать в настоящее время решительных шагов против Испании».

Сообщение это было опубликовано в американской прессе, оно даёт политическую оценку той реакции, которая была вызвана среди фашистских кругов в Мадриде позицией, занятой представителями некоторых государств в Совете безопасности в отношении режима Франко.

Интересно будет узнать сообщение Юнайтед Пресс или какого-либо другого агентства о той реакции, которая будет вызвана в Мадриде на позицию некоторых государств в Генеральной ассамблее, которые не хотят применять против Франко эффективных мер и отстаивают политику бездействия.

Ссылаются часто на пункт 7 статьи 2, который якобы не оправдывает принятия организацией Объединённых наций эффективных мер против фашизма в Испании. Ссылка на этот пункт 7 статьи 2 в действительности является лишь предлогом, который используется для оправдания бездействия в отношении испанского фашизма. Фашизм никогда не был внутренним делом. В результате войны, навязанной фашизмом, миролюбивые народы и прежде всего союзные государства, вынесшие на своих плечах основную тяжесть войны, заплатили очень дорого за победу.

Нас пугают также тем, что практические меры против режима Франко могут привести к гражданской войне, к кровопролитию. Нетрудно понять, после внимательного изучения позиции делегаций, от которых исходят подобные утверждения, что это используется также в качестве предлога для оправдания политики бездействия в отношении фашизма. Долгом организации Объединённых наций является принятие решения, которое представляло бы собой не просто ещё одну декларацию, составленную хотя бы и в хороших выражениях, и не просто ещё раз заклеить фашизм в Испании, а долгом является принять такое решение, которое действительно соответствовало бы серьёзности рассматриваемого вопроса и помогло бы испанскому народу освободиться от навязанного ему в результате иностранной интервенции фашистских порядков и занять достойное место в среде других миролюбивых народов.

Я не могу пройти мимо ещё одной тенденции, которая наметилась в результате дискуссии в Генеральной ассамблее. Представи-

тели некоторых государств, пытающиеся политический смысл и политическое содержание этого вопроса потопить, как я уже указал, в море разного рода мало значащих юридических дефиниций, мобилизуют ещё один аргумент. Они утверждают, что Генеральная ассамблея вообще не может рассматривать этого вопроса и принимать решения, направленные против режима Франко.

Получается очень странное положение: в Совете безопасности нам говорят, что совет не может предпринимать мер в отношении режима Франко, так как этим вопросом должна заняться Генеральная ассамблея. Когда рассматривается вопрос на Генеральной ассамблее, то представители других государств нам говорят о том, что Генеральная ассамблея не должна рассматривать этот вопрос и принимать решение против режима Франко, так как этим вопросом должен заниматься Совет безопасности. Получается, что испанский вопрос является чем-то вроде мяча, который Генеральная ассамблея бросает в направлении Совета безопасности, а Совет безопасности — в направлении Генеральной ассамблеи.

Это положение действительно трагикомическое. Мне кажется, нам нужно подойти к решению этого вопроса с холодным рассудком, взвешивая серьёзность этой проблемы. Раз Генеральная ассамблея занялась этим вопросом и раз она имеет соответствующие права и полномочия, так как Совет безопасности в настоящее время этим вопросом не занимается, то Генеральная ассамблея необходимо вынести должное решение по этому вопросу. Никаких препятствий к этому, формально юридического или иного порядка, с точки зрения устава, не существует. Препятствия существуют только в воображении некоторых делегатов, пытающихся, как я уже указал, оправдать политику бездействия в отношении испанского фашизма, политику, которая может привести к весьма печальным результатам.

Несколько слов относительно предлагаемых резолюций. Советская делегация считает, что минимум, на что должна была бы пойти Генеральная ассамблея, — это принятие предложения, которое внесено делегацией Польши. Разрыв дипломатических отношений с Франко представлял бы серьёзный политический удар по фашизму в Испании, он ободрил бы испанский народ и испанских демократов, борющихся против фашизма в Испании и за её пределами. Несомненно, что в результате принятия такого решения авторитет и престиж Генеральной ассамблеи, а следовательно, и организации Объединённых наций в целом, поднялся бы ещё на большую высоту. Народы, которые заплатили слишком дорого в результате войны, навязанной фашизмом, убедились бы в том, что организация Объединённых наций не на словах, а на деле ведёт борьбу за выкорчевывание остатков фашизма.

Что касается проекта резолюции, внесённого делегацией США, то советская делегация считает, что эта резолюция является недостаточной. Она является чересчур слабой. Как уже указывали здесь некоторые делегаты, это относится особенно к последней части американской резолюции, которая содержит чуть ли не призыв к Франко и его клике о добровольной передаче власти временному правительству. Я сейчас не буду касаться других внесённых резолю-

ций. Часть из них примыкает ближе к польской резолюции, часть — к американской резолюции.

Советская делегация поддерживает предложение, которое было внесено делегацией Польши по данному вопросу; а также поправку, внесенную белорусской делегацией к польской резолюции. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 286 (9202)
от 7 декабря 1946 г.

О ВОЙСКАХ НА ЧУЖИХ ТЕРРИТОРИЯХ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(8 декабря)

I

СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И АМЕРИКАНСКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Господин председатель, господа делегаты! Мы рассматриваем сейчас вопрос, который был поставлен по инициативе Советского правительства как вопрос о пребывании войск Объединённых наций на территориях других Объединённых наций и невражеских государств. Мы предложили, чтобы все государства, представители которых имеются в Генеральной ассамблее, представили сведения о своих войсках, находящихся на чужих территориях, принадлежащих Объединённым нациям. Мы предложили также, чтобы были представлены сведения о военных базах, включая военно-морские и авиационные базы, которые созданы той или другой Объединённой нацией вне пределов своего государства. Таким образом, нами был поставлен вопрос, чтобы все наши государства отчитались перед организацией Объединённых наций в своих вооружённых силах, находящихся по тем или иным причинам за пределами своей родины, несмотря на то, что война давно уже кончилась.

Представление таких сведений имеет большое значение для Совета безопасности и его Военно-штабного комитета в тот момент, когда они работают над планом организации вооружённых сил, которые должны быть подчинены Совету безопасности в целях охраны всеобщего мира.

Представление таких сведений касается, прежде всего, таких великих держав, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Советский Союз, которые во время войны вынуждены были отправить свои войска за пределы своего государства для борьбы с нашим общим врагом. Согласно предложению Советского правительства все государства, и, прежде всего, великие державы, должны были бы отчитаться о тех вооружённых силах и военных базах, которые

у них до сих пор находятся на территориях других Объединённых наций. Представление таких сведений, разумеется, способствовало бы тому, чтобы поскорее покончить с этим ненормальным положением. В самом деле, поскольку война давно кончилась, как можно оправдать пребывание войск на чужой территории, за теми отдельными исключениями, которые всем нам известны и понятны.

Пребывание иностранных войск на территории той или иной Объединённой нации, как известно, может быть использовано другим государством для недопустимого давления на её внутренние дела. Оно может быть средством давления не только на внутренние дела данной страны, но и средством воздействия на взаимоотношения этой страны с соседними государствами. Недопустимость такого положения совершенно очевидна.

Как и можно было ожидать, предложение Советского правительства встретило большое сочувствие, особенно малых стран. Они-то нередко весьма чувствуют давление извне, особенно когда оно подкрепляется пребыванием вооружённых сил на территориях этих малых государств.

Как известно, некоторые малые страны до сих пор не могут освободиться от пребывания чужих войск, которые вторглись на их территорию ещё в эпоху империалистических захватов XIX века и до сих пор не хотят уходить домой. В иных случаях чужие войска появились на территориях других государств после первой мировой войны и до сих пор всеми правдами и неправдами стремятся остаться на чужой территории. Наконец, и после второй мировой войны мы имеем такие же факты. Войска некоторых держав оказались в государствах, принадлежащих к Объединённым нациям, и не уходят оттуда. Мимо этих последних случаев мы тем более не можем пройти, что всё это делается на наших глазах, вопреки нормальным взаимоотношениям, которые должны существовать между Объединёнными нациями, и в нарушение элементарных правил, которых все правительства должны придерживаться.

Делая своё предложение, Советское правительство заявило, что оно готово представить полные сведения о своих войсках, которые ещё находятся на территориях других Объединённых наций. Советскому Союзу нечего от кого-либо скрывать, как обстоит дело в этом отношении. Казалось, что всем нам нечего бояться представить сведения о своих войсках на территориях других Объединённых наций. Это во многом помогло бы работе Военно-штабного комитета. Надо полагать, это помогло бы и тому, чтобы войска некоторых государств не задерживались на других территориях, поскольку война кончилась и отпали те обстоятельства, которые вызывали необходимость пребывания союзных войск на этих территориях.

Однако не все государства отнеслись объективно и спокойно к предложению Советского правительства. Обсуждение данного вопроса показало, что представителям некоторых государств неприятно такое требование. Им бы, очевидно, хотелось как-нибудь обойтись без представления таких сведений. Только этим можно объяснить, что простой вопрос, поставленный Советским правительством, вызвал столько осложнений при его обсуждении.

Вы знаете, что правительство Соединённых Штатов внесло два предложения в дополнение к советскому предложению.

Первое предложение заключалось в том, чтобы затребовать сведения о войсках не только на территориях Объединённых наций, но и на территориях бывших вражеских государств. Советская делегация не видела оснований для предъявления такого требования. Дело в том, что союзные войска, оккупирующие территории бывших вражеских государств, находятся там в точном соответствии с условиями, которые опубликованы и всем известны. К тому же их пребывание ограничено сроком заключения мирных договоров, а заключение этих договоров по большинству стран обеспечено уже в ближайшее время.

Тем не менее, советская делегация не стала возражать против этого американского требования. Мы стремились к тому, чтобы устранить препятствия к решению вопроса о представлении сведений о войсках, находящихся на чужих территориях.

II

НЕПРИЕМЛЕМОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Кроме того, правительство Соединённых Штатов, поддержанное Великобританией, внесло предложение о представлении сведений о войсках, находящихся дома. Этому вопросу посвящён пункт 4-1 проекта резолюции.

Советская делегация пыталась убедить американских и английских представителей в неуместности этого предложения в данной резолюции. Она указывала на то, что этот вопрос будет решён в связи с обсуждаемым теперь предложением о всеобщем сокращении вооружений. В данной же резолюции такое добавление только осложнит вопрос — вопрос о войсках на чужих территориях. Советская делегация предлагала не смешивать два разных вопроса: один — о войсках за границей, другой — о войсках дома. Однако с нашим мнением не согласились.

Генеральной ассамблее представлена резолюция, в 4 пункте которой говорится о том, чтобы Объединённые нации представляли сведения об «общем количестве их военного персонала, находящегося на действительной службе, где бы он ни располагался, внутри страны или за границей, включая и формирования военного типа».

Советская делегация считает неприемлемым этот пункт по следующим соображениям.

Предложение представить сведения о войсках дома наряду с войсками за границей только *отвлекает внимание* от вопроса, который был поставлен перед Генеральной ассамблеей. Заинтересованы ли мы в том, чтобы отвлечь внимание от вопроса о войсках, находящихся на чужих территориях? Для чего нужно отвлекать внимание от этого важного вопроса? Зачем этот вопрос осложнять такими дополнительными предложениями, которые будут мешать нам разобратся в положении дел с войсками на чужих территориях? Если

мы хотим знать правду о положении дел с войсками Объединённых наций на чужих территориях, то мы не должны мешать представлению таких сведений, не должны затруднять выяснение этого вопроса, отвлекая внимание на другие, не менее сложные вопросы.

По этой причине советская делегация предлагает исключить пункт 4-1 из резолюции. Тогда в резолюции останется только требование представить сведения о войсках, находящихся на чужих территориях. Будет большим достижением организации Объединённых наций, если она добьётся представления этих сведений без дальнейших проволочек.

Пункт 4-1 резолюции неприемлем и по другим причинам.

В этом пункте говорится только о представлении сведений относительно «военного персонала», но ничего не говорится о представлении сведений относительно вооружений. Между тем известно, что голыми руками не воюют. Следовательно, чтобы получить правильное представление о вооружённых силах, надо потребовать сведения не только о военном персонале, но и о вооружениях, включая, разумеется, все виды оружия.

Советская делегация возражала против 4 пункта. Но когда этот пункт был всё же принят, мы предложили, чтобы в нём говорилось не только о военном персонале, но и о вооружениях. Однако это предложение было отклонено по настоянию британского делегата г-на Шоукросса и американского делегата сенатора Коннэли.

Пункт 4-1 остался в редакции, где говорится только о сведениях относительно военного персонала и ничего не говорится о сведениях относительно вооружений. Таким образом, если принять этот пункт, то сведения, полученные по этому решению, дадут *извращённую картину* сил, поскольку в этих сведениях ничего не будет говориться о вооружениях, об атомных бомбах, о ракетных снарядах и прочем. Обо всём этом будет умалчиваться. Если такое решение будет принято, то многие могут его понять в том смысле, что почему-то было решено уклониться от представления сведений о действительном положении с вооружёнными силами. Нас могут спросить, почему мы скрываем сведения и о вооружениях, почему мы уклоняемся от представления этих сведений, если уже поставлен вопрос о вооружённых силах внутри каждой из наших стран.

Нам ничего не сказали вразумительного в разъяснение этих законных вопросов. Наше предложение о представлении сведений не только о военном персонале, но и о вооружениях, которыми располагает этот персонал, не было принято к голосованию в первом комитете. Требование американского и британского делегатов не ставить это советское предложение на голосование собрало 24 голоса, против этого требования голосовало 18, воздержалось 10. Таким образом, это требование было проведено таким количеством голосов, которое не составляет даже половины членов организации Объединённых наций. Но в результате отклонения советского предложения пункт 4 остался в этом однобоком виде; объективной картины о вооружённых силах на основании этого пункта мы не получим. Вот почему советская делегация возражает против принятия этого пункта.

Мы обсуждаем важный политический вопрос. В правильном решении этого вопроса заинтересованы все народы, проникнутые стремлением к прочному миру и к развитию дружественных отношений между всеми миролюбивыми странами.

Нам представлена резолюция, которая в большей своей части для всех нас приемлема. По трём первым пунктам этой резолюции мы полностью договорились. 4-й пункт этой резолюции отвлекает нас в сторону, причём представление сведений согласно этому пункту дало бы извращённую картину о вооружённых силах в наших странах. Поэтому 4-й пункт следует исключить из резолюции. Только исключив этот пункт, Генеральная ассамблея не поставит себя в неловкое положение перед общественным мнением принятием настоящей резолюции, а, напротив, поможет такому важному делу, как выяснение положения с войсками Объединённых наций на чужих территориях.

На основании всех этих соображений советская делегация предлагает исключить пункт 4-й из представленной резолюции.

Отношение советской делегации к поправке английской делегации о контроле вытекает из того, что сказано мною относительно пункта 4 резолюции. (*Аплодисменты.*)

«Известия» № 288 (9204)
от 10 декабря 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 330—337.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ Организации Объединённых Наций ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ИНДИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

(8 декабря)

— Генеральная ассамблея достаточно тщательно и внимательно рассмотрела вопрос об обращении с индусами в Южно-Африканском Союзе, — сказал советский делегат. — Этот вопрос имеет свою историю. На протяжении многих десятков лет в Южно-Африканском Союзе проводится расовая дискриминация, которая всё более усиливается и принимает всё более вызывающий и острый характер.

Вышинский перечислил ряд дискриминационных законов Южно-Африканского Союза, направленных против индийского населения, в том числе законов, ограничивающих свободное проживание индусов на территории страны, кроме особых участков, и создававших,

таким образом, своеобразное гетто для индийского населения, законов, запрещающих браки между индусами и белыми, лишаящих индийских женщин избирательных прав, лишаящих индийцев права быть избранными в представительные органы, и др. «Всё это ложится чёрным пятном на тех, кто устанавливает такую дискриминацию, усугубляет и углубляет её, — сказал Вышинский, — а также на тех, кто терпит такое положение. Как можно мириться с таким положением, когда один из законов, действующих в Южной Африке, запрещает индийцам даже ходить по тротуарам?»

Советский делегат подчеркнул, что никто на Генеральной ассамблее и в комитете не оспаривал фактов расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, так как они неоспоримы. «Поэтому нет ничего удивительного, — сказал он, — что под тяжестью улик обвиняемый не решается оспаривать предъявленное ему обвинение. Ему остаётся только один путь — попытаться переклочить обвинение из одной плоскости в другую. Потерпев морально-политическое поражение, южно-африканская делегация пробует сейчас перенести весь вопрос в юридическую плоскость. Но не думаю, чтобы ей это удалось, хотя она пользуется при этом поддержкой такого известного юриста, как Шоукросс, который выступил в роли адвоката Южно-Африканского Союза, применив на этом поприще свои таланты и способности, достойные лучшего применения». Вышинский отметил, что южно-африканская делегация не требует отклонения проекта резолюции, предложенного делегациями Франции и Мексики и принятого большинством первого и шестого комитетов. Она лишь вносит поправку к этому проекту, настаивая на передаче дела в международный суд. Делегация Южно-Африканского Союза рассчитывает, что международный суд даст положительный ответ на запрос о том, подпадают ли вопросы, изложенные в жалобе индийского правительства, под внутреннюю юрисдикцию Южно-Африканского Союза.

— Именно такого мнения придерживается и Шоукросс, — сказал Вышинский, — но я не могу согласиться с ним. Это дело не подпадает компетенции международного суда. Советский делегат, анализируя юридическую сторону вопроса, убедительно показывает, что по своему существу жалоба индийского правительства затрагивает проблему международных отношений. «Жалоба индийского правительства на действия правительства Южно-Африканского Союза есть жалоба на нарушение двустороннего международного соглашения, — сказал Вышинский. — Соглашения, заключённые между этими правительствами в Кептауне в 1927 и 1932 гг., не могут рассматриваться как предмет внутренней юрисдикции Южно-Африканского Союза. Иначе дело выглядело бы так, словно Индия стала составной частью Южно-Африканского Союза. Неужели так далеко идут замыслы правительства Южно-Африканского Союза, возглавляемого фельд-маршалом Сметсом?» — иронически спросил советский делегат.

Прочитывая кептаунские соглашения, Вышинский показал, что нарушение их носит международный характер. «Заинтересованное в этих соглашениях правительство Индии нашло путь в организацию Объединённых наций, — сказал Вышинский. — С юридической стороны нет никаких оснований отводить возбуждаемую им жалобу».

Напомнив о том, что Шоукросс взывал к справедливости, Вышинский заметил: «Не в первый раз мы слышим слова о справедливости». Он привёл заявление вице-премьера Южно-Африканского Союза Гофмейера в парламенте, признавшего, что индийцы, проживающие сейчас в Южно-Африканском Союзе, переселились туда в результате международных соглашений между Индией и Южно-Африканским Союзом и что поэтому правительство Индии несёт определённую ответственность за судьбы этих людей.

«Справедливость требует, чтобы мы удержали эти факты в своей памяти,— сказал в заключение советский делегат.— Шоукросс говорил, что справедливость будет осуществлена через международный суд. Да, справедливость должна быть осуществлена международным судом. Но этот международный суд находится здесь, в этом зале. Это мы с вами, это наша международная организация, которая должна вынести по этому делу свой приговор. Мы этого хотим, мы этого требуем!»

Заключительные слова речи Вышинского были встречены аплодисментами делегатов и публики, присутствовавшей в зале.

«Известия» № 288 (9204)
от 10 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ К ФРАНКИСТСКОЙ ИСПАНИИ

(12 декабря)

Советская делегация не может пройти мимо того факта, что и здесь, в Генеральной ассамблее, раздаются голоса в защиту фашистских порядков в Испании, навязанных испанскому народу извне при поддержке Гитлера и Муссолини. Нам говорят, что организация Объединённых наций не должна и не имеет права тревожить Франко и его клику, так как решение Генеральной ассамблеи о принятии практических мер, которые помогли бы ликвидировать режим Франко, будто явилось бы «вмешательством» во внутренние дела Испании. Нетрудно понять, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы. Фашизм давно перестал быть внутренним делом той или иной страны. Практические уроки прошлого показывают, что фашизм и агрессия неразделимы. Организация Объединённых наций не имеет права игнорировать исторические уроки, если она действительно желает быть на страже мира и безопасности народов.

Советский делегат указал, что попытки некоторых делегаций воспрепятствовать принятию организацией Объединённых наций практических мер, которые помогли бы покончить с франкистским режимом, показывают, что ещё не все государства, представленные в организации, отдают себе отчёт в той опасности, которую представляет существование в Испании фашистского режима. Советский

Союз с самого начала обсуждения данного вопроса занял ясную и последовательную линию. Он будет и впредь вести решительную борьбу против фашизма и поджигателей войны.

Советский делегат далее дал исчерпывающую характеристику режима Франко и его роли в минувшей войне. Он напомнил, что организация Объединённых наций уже неоднократно клеймила этот режим в декларациях общего характера. Теперь она должна позаботиться о принятии более эффективного решения. Советская делегация попрежнему считает, что разрыв дипломатических отношений с франкистской Испанией представлял бы вполне оправданную меру. Однако она присоединяется к решению, предложенному Политическим комитетом, считая, что и оно явится серьёзным политическим ударом по испанскому фашизму.

Организация Объединённых наций должна, сказал в заключение советский делегат, дать чёткий и недвусмысленный ответ на вопрос: желает ли она не на словах, а на деле вести борьбу против фашизма, а следовательно, борьбу за прочный мир и международную безопасность, или она предпочитает проявлять беспомощность в принятии надлежащих мер в отношении испанского фашизма. От ответа на этот вопрос мы никуда не уйдём.

«Известия» № 293 (9209)
от 15 декабря 1946 г.

РЕШЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(13 декабря)

Господин председатель, господа делегаты!

Мне уже приходилось с этой трибуны излагать точку зрения Советского правительства на вопрос о всеобщем разоружении. С большим интересом мы слушали изложение точек зрения других правительств по этому вопросу как в комитете, который обсуждал этот вопрос, так и в Генеральной ассамблее.

Международное положение, которое мы имеем в настоящее время, во многом отличается от того международного положения, какое было после первой мировой войны. Мы знаем, что, скажем, Германия после второй мировой войны — это не то, что Германия после первой мировой войны. Япония после второй мировой войны — также совсем не то, что Япония после первой мировой войны. Если не забывать о том, что Германия и Япония, — две главных агрессивных державы, одна — на западе, другая — на востоке, — давали тон агрессивным силам перед второй мировой войной и что именно эти страны развязали последнюю войну и втянули в неё все страны, большие и малые, то это коренное изменение в положении Германии и Японии имеет весьма важное значение для понимания международного положения.

Это предполагает также, что в нашей политике в отношении бывших агрессивных государств мы проводим до конца ту политику, ту установку, которая отвечает интересам всеобщего мира. Мы должны довести до конца демилитаризацию бывших вражеских государств, их действительное разоружение и установить крепкий контроль за тем, чтобы они вновь не могли превратиться в агрессивную силу. Мы должны довести до конца борьбу против фашизма, борьбу за демократизацию этих государств, как это было признано союзниками ещё во время войны. Таким образом, в отношении сил агрессии мы имеем теперь условия, благоприятные для того, чтобы действовать в соответствии с задачами предупреждения новой агрессии.

Важным обстоятельством является и тот факт, что ныне, после второй мировой войны, нет стран, которые бы стояли в стороне от вновь созданной международной организации по укреплению мира и безопасности.

Положение и в этом отношении весьма отличается от того, что было после первой мировой войны. Теперь все страны, большие и малые, которые заслуживают имени демократических государств, входят в организацию Объединённых наций. Исключения из этого правила весьма незначительны. И это создаёт весьма важную предпосылку для того, чтобы решать ту проблему, о которой мы сегодня говорим,— проблему всеобщего разоружения.

Надо признать, что теперь многое зависит от нас самих, от наших совместных усилий, от нашего желания сотрудничать друг с другом в интересах всеобщего мира, не противопоставляя одну страну другой стране, не создавая блоков одних государств против других миролюбивых государств и, вместе с тем, не увлекаясь политикой, выражающей стремления подчинить другие государства господствующему влиянию какой-либо сильной страны. Именно работой в духе тех задач и целей, которые положены в основу организации Объединённых наций, мы можем и должны добиваться обеспечения всеобщего мира и безопасности народов.

Теперь разрешите перейти непосредственно к той резолюции, которую нам предложили на рассмотрение.

Две мысли были положены в основу советского проекта о всеобщем сокращении вооружений, когда он был внесён на рассмотрение Генеральной ассамблеи.

Во-первых, мы считали важным, чтобы организация Объединённых наций высказала своё твёрдое мнение о необходимости всеобщего разоружения, во-вторых, мы считали необходимым, чтобы организация Объединённых наций высказалась за необходимость запретить производство и использование атомной энергии в военных целях. Представленный проект резолюции содержит обе эти мысли. Я не скрою, что советская делегация хотела, чтобы те основные предложения, которые она внесла на рассмотрение Генеральной ассамблеи, были выражены более определённо. Однако представленная резолюция содержит в другой форме основные мысли, которые отражают как идею всеобщего сокращения вооружений, так и идею запрещения производства атомной энергии в военных целях. Поэтому

советская делегация удовлетворена результатами работы комитета и той резолюцией, которая представлена на утверждение Генеральной ассамблеи.

Сегодня здесь особенно много говорили относительно использования атомной энергии в военных целях. И это совершенно понятно, так как этот вид оружия заслуживает особого внимания в настоящее время. Поэтому-то в советском проекте и было указано, что запрещение использования атомной энергии в военных целях является первоочередной задачей. В проекте резолюции правильно указывается на необходимость ускорить как работу атомной комиссии, так и выработку конвенции, с запрещением использования атомной энергии в военных целях. Последнее особенно важно. Каждому понятно, что атомная бомба — это не оружие обороны. Поэтому, когда нам говорят о необходимости обороны или защиты своего государства, то, разумеется, нам должно быть ясно, что такие задачи не являются задачами, которые решают при помощи атомной бомбы. Атомная бомба, как известно, предназначена для чужих территорий, а не для обороны своей территории.

Та резолюция, которая предложена на наше рассмотрение, ставит, как мы уверены, решением Генеральной ассамблеи, которое будет первым шагом в деле осуществления идеи всеобщего разоружения. После этого решения Генеральной ассамблеи потребуются другие шаги, дальнейшие меры, которые должен будет разработать уже Совет безопасности. Это весьма важная задача Совета безопасности. И нам остаётся пожелать ему успеха в разработке и проведении этих дальнейших мер. Сегодня же советская делегация выражает удовлетворение первыми результатами работы по вопросу о всеобщем сокращении вооружений и тем сотрудничеством, которого мы достигли здесь в подготовке этого вопроса.

Мы сегодня ещё слышим, что вопрос о всеобщем сокращении вооружений вызывает некоторые опасения среди представителей отдельных государств. Иногда выступают за сокращение вооружений, но каким то неуверенным голосом. Разумеется, это настолько важный и сложный вопрос, что торопливость в таком деле никто не посоветует. Во всяком случае, мы должны взять уверенный тон насчёт того, что эта проблема стала серьёзной, неотложной задачей, за которую мы все должны теперь взяться. Мы не должны думать, что чем больше мы будем иметь войск на территориях других государств, чем больше мы будем иметь военных, военно-морских и авиационных баз на территориях, разбросанных и поблизости, и далеко за пределами границ наших государств, тем лучше будет обеспечена безопасность и мир.

Здесь приводились уже некоторые сведения по вопросу, о котором за последнее время немало говорилось,— сведения о войсках на чужих территориях. Но, разумеется, эти сведения на таком заседании не могли быть представлены в полном виде, они не могли быть исчерпывающими. Советская делегация выразила бы пожелания, чтобы го предложение, которое мы особо обсуждали, а именно вопрос о войсках на чужих территориях, также не откладывался, чтобы этот вопрос также получил своё разрешение. Тогда мы все будем

знать точно, где и какие войска наших государств находятся за пределами своих стран, где и какие военные базы имеют те или иные государства. Как раз теперь, когда мы принимаем решение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении использования атомной энергии в военных целях, такие сведения были бы особенно полезны.

Принятие решения о всеобщем сокращении вооружений должно отразиться и в экономической области, в частности на бюджетах государств. В самом деле, не секрет, что военные бюджеты некоторых государств теперь весьма раздуты. Население с большим одобрением встретит решение о всеобщем сокращении вооружений и о сокращении военных бюджетов, между прочим, потому, что это даст возможность осуществить реальное облегчение налогового бремени для него и будет противодействовать вздуванию цен на товары. Всё это серьёзно затрагивает самые жизненные, материальные интересы каждого простого человека, каждого труженика. Поэтому надо пожелать, чтобы одним из ближайших практических выводов из нашего сегодняшнего решения было сокращение вздутых военных бюджетов, приведение их в более нормальный вид и облегчение бремени военных бюджетов для населения. Это будет встречено с большим одобрением во всех странах.

Я напомнил бы и о том, что, принимая решение о всеобщем сокращении вооружений, мы не должны забывать, что в некоторых случаях даже теперь, на другой год после окончания второй мировой войны, ведётся бешеная пропаганда новой войны. Нам должно быть ясно, что потакание такой пропаганде не соответствует интересам дела всеобщего сокращения вооружений. Когда нам говорят при этом о свободе печати и о прочих хороших вещах, то хочется сказать по этому поводу: почему свобода печати должна использоваться прежде всего пропагандистами новой войны и почему мы, противники этой вредной пропаганды, не можем воспользоваться свободой печати для дружного отпора этого рода делателям печати, этого рода делателям общественного мнения?

Настоящая Генеральная ассамблея уже приняла и ещё примет ряд решений. Будут приняты решения разного значения: одни решения будут иметь большее значение, другие решения будут иметь меньшее значение. Мне кажется, ни у кого из нас не может быть сомнений в том, что решение о всеобщем сокращении вооружений — это будет то решение, которое относится к важнейшим решениям Генеральной ассамблеи.

Оно принято единогласно в комитете, представляющем все наши страны. Это лишний раз говорит о том, что данное решение принимается нами своевременно. Решение по такому важному и сложному вопросу, как всеобщее сокращение вооружений, могло быть принято единогласно только потому, что мы все признали этот вопрос своевременным, актуальным. Больше того, это решение отвечает коренным интересам всех народов, больших и малых. Мы принимаем его единогласно, понимая, что это решение — в интересах наших народов, которым мы служим, и в интересах всего мира.

Вот почему советская делегация выражает уверенность в том, что единодушие, которого мы достигли в подготовительном периоде, что это единодушие мы проявим и при принятии на Ассамблее решения о всеобщем сокращении вооружений. (Аплодисменты.)

«Известия» № 293 (9209)
от 15 декабря 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 338—344.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА
О ПРИНЦИПЕ ЕДИНОГЛАСИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(13 декабря)

В повестку дня настоящей сессии Генеральной ассамблеи поставлен важный вопрос о так называемом «вето», т. е. о принципе единогласия при принятии решений постоянными членами Совета безопасности.

Этот вопрос имеет свою историю, начало которой относится к Сан-Францисской конференции, когда принимался устав организации Объединённых наций. Уже тогда вокруг этого принципа шла борьба, в которой ясно обозначились различные политические стремления и тенденции, свидетельствовавшие о противоречиях и о различных курсах международной политики.

В вопросе о так называемом «вето» столкнулись противоположные политические интересы, чем и объясняется та острота борьбы, которая ведётся против этого принципа, и та нездоровая шумиха, которая поднята вокруг этого принципа его ожесточёнными противниками. На это обстоятельство уже в начале работы нашей Генеральной ассамблеи, как помнят, вероятно, все делегаты, указывал в своём выступлении глава советской делегации В. М. Молотов, показавший, что споры о так называемом «вето» и дискуссия, развернувшаяся по этому вопросу, говорят о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют и борются в международной жизни в наше время.

Всё то, что происходило на наших глазах в течение этой сессии при рассмотрении и в комитетах и в подкомитетах вопроса о «вето», является убедительным доказательством того, что вопрос о «вето» — это не просто вопрос о методе голосования, не процедурный вопрос, хотя он и касается способа голосования, но что это вопрос большой политической важности и большого политического значения.

Значение этого вопроса, против которого яростно выступают представители некоторых государств — одни открыто, другие — в скрытой форме, — ещё более усиливается вследствие того обстоятельства, что с применением «вето» связано решение таких исключительно важных вопросов, как вопросы о всеобщем мире и безопасности народов, затрагивающие, как это вполне понятно, судьбы миллионов людей, всего человечества.

В самом начале возникновения плана создания международной организации, имеющей своей задачей поддерживать международный мир и безопасность народов и принимать с этой целью эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру, для подавления актов агрессии или других нарушений мира, творцам этой организации — Генералиссимусу Сталину и покойному президенту Рузвельту было ясно, что эта организация может выполнить свою задачу, если будет опираться на новые принципы, обеспечивающие прочность международного сотрудничества.

Как известно, созданная после первой мировой войны Лига наций не справилась со своей задачей и позорно провалилась, обнаружив своё бессилие и свою неспособность к защите дела мира и предотвращения агрессии. Не подлежит никакому сомнению, что одной из важнейших причин краха Лиги наций было отсутствие того подлинного сотрудничества и единства основных держав, без чего, как показал исторический опыт, невозможны поддержание мира и успешная борьба против агрессии.

Между тем вторая мировая война, в которой были поставлены на карту судьбы мира, демократии и всей передовой человеческой культуры, требовала единства и тесного боевого сотрудничества главных держав, на которых легло основное бремя борьбы против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. В этой борьбе выковалось единство этих держав, единство взглядов и согласованность действий этих держав, что, в свою очередь, не могло не послужить делу упрочения всего фронта Объединённых наций. Это боевое сотрудничество великих держав и других союзников решило исход второй мировой войны и решило гибель гитлеровской Германии.

«Но, — говорил в 1944 году Генералиссимус Сталин, — выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем». Задача состоит в том, говорил Сталин, чтобы предотвратить новую агрессию или, если она возникнет, задушить её в самом начале и не дать ей развернуться в войну.

Какие нужны для этого средства?

Отвечая на этот вопрос, Генералиссимус Сталин говорил, что, «кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Генералиссимус Сталин говорил, что «это не должно быть повторением печальной памяти Лиги наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии». «Это, — говорил Сталин, — будет новая, специальная, полномочная международная организация, имеющая в своём распоряжении всё необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию».

Однако остаётся ещё вопрос о том, можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации для достижения указанных целей будут достаточно эффективными. И на этот вопрос Генералиссимус Сталин дал точный ответ, значение которого приобретает особенную силу в свете той дискуссии, какая идёт вокруг вопроса о «вето».

Генералиссимус Сталин указал, что действия этой международной организации будут эффективными в том случае, если «великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия». Сталин добавил: «Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Таким образом, единство основных держав является важнейшей гарантией эффективности всей деятельности организации Объединённых наций.

В этой связи и следует рассматривать вопрос о «вето», стоящий сейчас у нас на повестке дня.

Я хотел бы напомнить об одном документе, который был представлен покойным президентом Рузвельтом Ялтинской конференции. В одном из параграфов этого документа под заголовком «Анализ американского предложения» содержится весьма характерное важное замечание о том, что право «вето» — в цитируемом документе оно называется американским предложением — находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. «В этом отношении, — говорится далее в указанном документе делегации США от 6 февраля 1945 года, — наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

Я напомню ещё один параграф из этого документа, параграф 3, который называется «Обоснование американской позиции». В этом параграфе говорится: «С точки зрения правительства Соединённых Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента: первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов; второй состоит в том, что для народа Соединённых Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации». В заключение же делается такой вывод: «Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главных соображения, т. е. соображение о необходимости единогласия среди постоянных членов для сохранения всеобщего мира и соображение

о необходимости предусмотреть справедливость для всех членов организации.

Нельзя не подчеркнуть то обстоятельство, что это право «вето» уставом организации Объединённых наций предоставлено только одному органу, а именно — Совету безопасности, как органу, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который, следовательно, должен быть вооружён прочным и верным оружием борьбы за достижение этой высокой цели.

Это особенно важно помнить в обстановке, когда в агрессивных империалистических кругах зреют планы новой войны и военных авантур. Об этом надо сказать — поэтому прямой угрозой миру является всякая попытка поколебать принцип единогласия и, тем более, ликвидировать этот принцип. Нет спора, ликвидация принципа единогласия великих держав развязала бы руки агрессивным группам, мечтающим о мировом господстве. Принцип единогласия, который третируется реакционными кругами как «невыносимое и ненавистное вето», как об этом не постеснялся заявить на заседании первого комитета кубинский делегат Бельт, или как «безумие человечества», как об этом не постеснялся заявить представитель новозеландской делегации, является серьёзным препятствием для осуществления планов всяких военных авантюристов и поджигателей войны, действительно ненавидящих принцип единогласия и напрягающих все силы для того, чтобы ликвидировать этот принцип. Но их ненависть к принципу единогласия и бесшабашное стремление во что бы то ни стало подорвать силу этого принципа служат лучшим доказательством того, насколько важно всемерное укрепление этого принципа в работе таких ответственных органов, как Совет безопасности.

Право «вето» является главным и принципиальным условием жизнеспособности и эффективности всей организации Объединённых наций, поскольку оно обеспечивает единство пяти великих держав, несущих основную ответственность за поддержание мира и безопасности народов и за самую судьбу организации Объединённых наций.

Поэтому-то этим принципом дорожат и его защищают те, кому дороги интересы мира, кто познал на суровом опыте второй мировой войны, на всех ужасах вражеской оккупации родной земли, что значит война и как нужно охранять мир и не допускать повторения новой агрессии и новых военных бедствий.

Делу мира и безопасности народов служит принцип единогласия, являющийся основой международного сотрудничества на благо всех больших и малых народов. Вот почему все попытки поколебать принцип единогласия, или так называемого «вето», встречают решительный отпор.

Нельзя сказать, что такой отпор, который получают противники принципа единогласия, не оказывает никакого влияния и на самих противников этого принципа. Не случайно, что противники этого принципа редко решаются выступать против него открыто. Против этого принципа обычно выступают представители тех государств, которые одновременно выступают защитниками фашистского режима

Франко в Испании, расовой дискриминации в Южной Африке, военной расправы с колониальным населением и т. д.

Эти господа остаются верными себе и в вопросе о «вето», подкапывая под него и атакуя его всеми доступными средствами.

Противники принципа единогласия иногда пытаются утверждать, что право «вето» находится в противоречии с принципом суверенного равенства всех членов организации Объединённых наций, что право «вето» игнорирует волю большинства и что оно препятствует Совету безопасности в принятии быстрых и эффективных мер по поддержанию международного мира и безопасности. Едва ли есть необходимость доказывать всю несостоятельность такого рода рассуждений. Но именно так рассуждает, например, кубинская делегация, которая требует пересмотра пункта 3 статьи 27 устава «с целью, — как это говорится в документе кубинской делегации № 75, — исключения из этого пункта так называемого права вето» и созыва для этой цели генеральной конференции. Правда, в последующем документе от ноября (документ 1/58) кубинская делегация не говорит уже об исключении «вето» из статьи 27, но в глухой форме говорит вообще о пересмотре устава организации и созыве конференции. Но это, конечно, по существу не меняет существа дела.

Я не вижу необходимости более подробно останавливаться на этом предложении кубинской делегации, так как несостоятельность этого предложения очевидна подавляющему большинству участников этой Ассамблеи. Об этом говорят, в частности, и результаты голосования в Первом комитете по предложению кубинской делегации, где это предложение было отклонено 20 голосами против 7 при 8 воздержавшихся. Не подлежит сомнению, что кубинское предложение будет отклонено и Генеральной ассамблеей сегодня.

Такой же характер атаки против принципа единогласия носит и предложение австралийской делегации по данному вопросу, в защиту которого здесь выступал г-н Мэйкин. Нельзя не отметить, что наиболее важное место из резолюции, представленной австралийской делегацией по вопросу о «вето», было отвергнуто в Первом комитете значительным большинством. Этот пункт упорно защищала австралийская делегация, причём австралийский делегат утверждал неоднократно, что этот пункт является самой главной, важной частью всей его резолюции.

Ну, если это так, то было бы более благоразумным снять эту резолюцию после того, как был отвергнут этот самый важный и главный пункт, ибо оставлять хвостики, где говорится, по мнению австралийского делегата, о второстепенных вопросах, вряд ли было бы целесообразно. Странно, что австралийская, а также американская и английская делегации настаивают на сохранении этого проекта, у которого, так сказать, вынуты самые острые зубы.

Можно согласиться с австралийской делегацией, что в этом, ныне отвергнутом пункте, действительно, наиболее ясно выражена основная тенденция всей австралийской резолюции. Именно здесь австралийская делегация выявила свою основную тенденцию против права «вето», хотя и постаралась прикрыть это выражением недовольства не по поводу самого «вето», а по поводу, видите ли,

использования права «вето» в Совете безопасности, что составляет предмет беспокойства австралийской делегации.

Пункт 1 проекта австралийской делегации, отвергнутый Политическим комитетом, содержал в себе прямое обвинение Совета безопасности в том, что в ряде случаев «использование и угроза использования» права «вето» не соответствовали принципам и целям устава, хотя австралийской делегации хорошо известно, что такое утверждение лишено всякого основания. Австралийская делегация не привела да и не может привести ни одного факта в подтверждение своего заявления.

Однако внимательное ознакомление с проектом резолюции в его нынешнем виде, даже после того, как был отвергнут первый пункт, показывает, что в нём остаётся немало того, что делает эту резолюцию, по крайней мере для советской делегации, совершенно неприемлемой. Австралийская резолюция, например, совершенно необоснованно заявляет, что практика применения «вето» в Совете безопасности несовместима с уставом и вызывает затруднения в осуществлении Советом безопасности его функций, и рекомендует Совету безопасности придерживаться практики и процедуры, совместимой с уставом. Принять такой пункт — значило бы произвести прямое и открытое нападение на Совет безопасности и всю ту практику, которую австралийская делегация пытается анализировать.

Австралийская делегация не поясняет, что именно она имеет здесь в виду, но и без дальнейших пояснений совершенно ясно, куда направлены стремления австралийской делегации и чего своими предложениями по поводу принципа единогласия добивается эта делегация и те, кто её поддерживают и, я бы сказал, руководят ею.

В гладкой с виду, но двусмысленной по существу форме, в какой составлен теперешний проект, австралийская делегация направляет свои усилия против принципа единогласия, требуя на деле пересмотра этого принципа, требуя отказа от этого принципа. Если предложения кубинской делегации носят открыто агрессивный характер по отношению к принципу единогласия, то австралийская делегация также направляет свои усилия против принципа единогласия, добиваясь его отмены, — если не в уставе, то на деле. Она предлагает, по сути дела, то же, что и кубинская делегация, но делает это в стыдливой, замаскированной, скрытой форме.

Основная мысль австралийских предложений сводится к требованию установить такую практику применения статьи 27, которая организовала бы принцип единогласия, которая так регулировала бы применение этого принципа, что от него ничего не осталось бы на деле. Это та же тенденция, направленная на ликвидацию принципа «вето», который действительно мешает, препятствует осуществлению планов, противоречащих интересам международного сотрудничества, а следовательно, противоречащих интересам всех миролюбивых стран — больших и малых.

Из австралийской резолюции вытекает, что применение статьи 27 в Совете безопасности якобы было неправильно и нарушало принцип устава. Но достаточно указать на такой пример, как испанский вопрос, чтобы опровергнуть это огульное утверждение. При рассмотре-

нии этого вопроса в Совете безопасности советская делегация добивалась, чтобы Совет безопасности принял действенное решение, а не метался между гнилыми компромиссными предложениями, которые вместе взятые и в отдельности помогали Франко и лили воду на мельницу фашистского режима в Испании. Однако большинство членов Совета безопасности в течение длительного времени уклонялось от принятия решения, которое помогло бы устранить фашистский режим в Испании и ту угрозу миру, какая связана с самим существованием фашистского режима в Испании.

Советский представитель выступал против всяких попыток оправдать франкистский режим по существу. Я говорю о существе, а не о фразах, ибо очень часто мы видим, что фразы расходятся с существом дела. Не далее как вчера с этой трибуны произносились страшно революционные фразы против империализма, однако вслед за этими фразами шла явная защита Франко. Мы видели это на примере ораторов, которые вчера говорили с этого самого места. Возражая против рекомендаций, которые оправдывали по существу политику вмешательства в отношении фашистского режима в Испании и означали снисходительное и покровительственное отношение к Франко, советский представитель в Совете безопасности действовал в полном соответствии с принципами организации Объединённых наций, в интересах всех миролюбивых народов, в интересах укрепления мира и безопасности.

Применение меньшинством Совета безопасности того, что кубинский делегат именует «ненавистным вето», а новозеландский делегат называет «безумием человечества», и что мы называем принципом единогласия, явилось верной гарантией единства. Оно вызывалось необходимостью и было вполне обосновано и оправдано.

Лучшим доказательством правильности позиции, занятой советским представителем при рассмотрении испанского вопроса в Совете безопасности, является тот факт, что не далее как вчера Генеральная ассамблея двумя третями голосов приняла резолюцию, осуждающую франкистский режим и рекомендующую Объединённым нациям отозвать послов и посланников, аккредитованных при фашистском разбойнике Франко, на чём Советский Союз настаивал в течение уже длительного времени. Разве это само по себе не есть оправдание позиции советской делегации в Совете безопасности при применении принципа единогласия? Мы удовлетворены тем, что советское «вето» помешало Совету безопасности принять гнилую, ни к чему не обязывающую рекомендацию и дало возможность здоровым силам, объединившимся здесь, в Генеральной ассамблее, поднять свой мощный голос против фашистского режима в Испании. Оно расчистило путь к тому, что свершилось вчера, когда 54 Объединённые нации вынесли своё справедливое решение, пусть ещё недостаточно далеко идущее, но тем не менее наносящее по франкистскому режиму серьёзный удар, какой ещё ни разу не наносился ни одним решением международной организации.

Г-н австралийский делегат, г-н кубинский делегат и все, кто склонны поддерживать ваши настойчивые попытки поколебать и, может быть, выбросить в мусорный ящик истории принцип едино-

гласия великих держав! Остановитесь и задумайтесь, обсудите и тогда поднимайте свою руку за или против принципа единогласия. Что касается советской делегации, то мы подняли руку за этот принцип и будем голосовать против вашей резолюции, прикрывающей двусмысленными фразами действительные цели — поколебать принцип единогласия великих держав.

Противники «вето» вроде австралийской или кубинской делегаций не заботятся о действительном положении дела. Они не заботятся о том, соответствует ли действительности или нет то, что вызывает их нападки на право «вето». Для их политических целей достаточно, очевидно, того, что они делают, стараясь подорвать авторитет Совета безопасности, являющегося важным органом всей организации Объединённых наций и несущего на себе главную ответственность за судьбу этой организации, за поддержание мира и безопасности, и стараясь найти лишний повод для своих выступлений с враждебными нападками на Советский Союз.

Такая деятельность австралийской и кубинской делегаций сама по себе не представляла бы большого интереса, если бы за ними, за этими делегациями, не стояли Соединённые Штаты Америки и Великобритания, — хотя ни Соединённые Штаты Америки, ни Великобритания отнюдь не заявляют, что они отказываются от своего права «вето». Недаром же инициатива введения «вето» в Совете безопасности принадлежит Соединённым Штатам, как об этом я напомнил в начале своего сегодняшнего выступления. Тот факт, что теперь представители некоторых великих держав поддерживают игру, ведущуюся австралийской и кубинской делегациями, говорит лишь о том, что во всей этой кампании против «вето» много, мягко говоря, «преходящих» политических соображений, что, однако, никак не оправдывает этой вредной, с точки зрения миролюбивых народов, политической кампании против принципа единогласия великих держав.

Так обстоит дело с вопросом о «вето». Советская делегация придаёт этому вопросу особенно важное значение, видя в нём одно из основных условий единства великих держав и всего дела международного мира и безопасности народов. Вот почему советская делегация будет голосовать и против кубинского, и против австралийского предложений.

Мы изложили выше свои мотивы. Мы будем голосовать против этих предложений потому, что эти предложения направлены против авторитета Совета безопасности, стремятся нарушить единство великих держав, несущих на себе главную ответственность за обеспечение мира и безопасности, направлены против принципа, являющегося основой международного сотрудничества в интересах всех миролюбивых народов, больших и малых.

«Известия» № 293 (9209)
от 15 декабря 1946 г.

О ВЫСТУПЛЕНИИ В. М. МОЛОТОВА ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

(14 декабря)

14 декабря утром на пароходе «Куин Элизабет» В. М. Молотов и А. Я. Вышинский покинули Нью-Йорк.

Для проводов В. М. Молотова в порт, откуда должен был отойти пароход «Куин Элизабет», прибыли члены советской колонии в Нью-Йорке, члены советской делегации в организации Объединённых наций, руководитель протокольного отдела государственного департамента США Вудворд и генеральный секретарь Совета министров иностранных дел Кельчнер.

Пассажиры, находившиеся на борту парохода «Куин Элизабет», тепло приветствовали аплодисментами В. М. Молотова, когда он поднимался по трапу.

На пристани в порту собрались многочисленные корреспонденты и фоторепортёры газет и журналов.

Перед отплытием парохода из Нью-Йорка В. М. Молотов выступил со следующей речью по радио:

«Перед отъездом разрешите мне поблагодарить за гостеприимство, оказанное мне и советской делегации в Нью-Йорке. Здесь закончилась сессия Совета министров иностранных дел, результатами работы которой советская делегация удовлетворена в такой же степени, как и другие министры, участвовавшие в работе Совета. Я уверен, что предстоящая работа Совета министров в Москве будет столь же успешной.

Генеральная ассамблея ещё не закончила своей работы, и сейчас рано говорить о её итогах. Ассамблея приняла уже ряд решений. Всем известно, что среди них есть более важные и менее важные решения. Во всяком случае, заканчивающееся сейчас рассмотрение вопроса о всеобщем сокращении вооружений должно дать вам важнейшее решение Ассамблеи.

В заключение позвольте ещё раз поблагодарить правительство Соединённых Штатов Америки и вас, нью-йоркцев, за всё то большое гостеприимство, которое было оказано нам, советским делегатам. Позвольте также пожелать американскому народу хорошо встретить Новый год. Гуд бай, до свиданья!»

«Известия» № 294 (9210)
от 17 декабря 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Речи на Генеральной ассамблее
организации Объединённых наций,
стр. 145—146.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(14 декабря)

Советская делегация, как известно, внесла на рассмотрение Генеральной ассамблеи предложение о том, чтобы все государства — члены организации Объединённых наций представили генеральному секретарю и в Совет безопасности в месячный срок следующие сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государствах, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций.

2. В каких пунктах бывших вражеских государств и в каком количестве расположены вооружённые силы союзных держав и других Объединённых наций.

3. В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам государств — членов организации Объединённых наций.

Сейчас можно сказать, что предложение советской делегации вызвало большой интерес и подверглось тщательному рассмотрению в комитете. В ходе обсуждения этого предложения делегацией Соединённых Штатов Америки было внесено предложение о предоставлении сведений также и по войскам, находящимся на собственных территориях стран — членов организации Объединённых наций, хотя внесение такого предложения не вытекало из существа вопроса, поставленного советской делегацией, о чём министр иностранных дел СССР В. М. Молотов сделал соответствующее разъяснение.

Вопрос о войсках дома — это вопрос совершенно иного характера. Он может и должен быть также рассмотрен. Однако он должен быть рассмотрен лишь в связи с рассмотрением всего комплекса вопросов по всеобщему сокращению вооружений и проведением Советом безопасности соответствующих мероприятий по претворению в жизнь решения Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений. Представление сведений о войсках дома могло бы быть оправдано в том случае, если бы запрашивались одновременно сведения и о вооружениях, так как представление сведений только о персонале без вооружения мало что даёт. Какой бы интерес ни представляли сведения о войсках дома для Генеральной ассамблеи и для Совета безопасности, до рассмотрения вопроса о всеобщем сокращении вооружений, ценность таких сведений будет невелика, ибо без представления сведений о вооружениях, имея в виду все виды вооружений, в том числе и новые виды оружия массового уничтожения, ценность таких неполных сведений будет ограниченной.

Казалось бы, как можно сомневаться в обоснованности предложения о представлении сведений не только по войскам, но и по вооружению, так как вооружённые силы представляют собой не просто массу людей, но людей, оснащённых военной техникой, которая в на-

стоящее время достигла высокой степени развития. Тем не менее делегации некоторых стран и прежде всего делегация Соединённых Штатов Америки, по инициативе которой первоначальное предложение о представлении сведений о войсках и военных базах на чужих территориях было расширено путём внесения предложения о представлении сведений о войсках дома, отказались принять советское предложение о представлении сведений о вооружениях.

В результате комитетом была принята большинством голосов известная нам резолюция из четырёх пунктов, в которой предусматривается представление сведений не только о войсках и военных базах на чужих территориях, но и сведений о войсках на собственных территориях Объединённых наций. Эту резолюцию мы уже обсуждали на пленарном заседании Ассамблеи 10 декабря. В связи с тем, что в процессе её обсуждения на Ассамблее британской и советской делегациями были внесены поправки, резолюция эта вместе с поправками была передана в подкомитет, который, к сожалению, не смог притти к согласованному решению.

Результаты работы подкомитета (одобренные затем большинством в комитете вчера), однако, состоят не только в том, что он не смог притти к согласованному решению, но и в том, что он вместо принятой ранее резолюции о представлении сведений о войсках и военных базах как на чужих территориях, так и на собственных территориях стран — членов Объединённых наций представил проект такой резолюции, где содержится лишь призыв к Совету безопасности определить, по возможности скорее, какую информацию государства — члены организации — должны представлять совету для претворения в жизнь резолюции о всеобщем сокращении вооружений.

Получился довольно странный результат. Резолюция, принятая ранее комитетом и уже обсуждавшаяся однажды на Генеральной ассамблее, как бы исчезла. Комитет рекомендует новую резолюцию, взамен ранее принятой. Эта новая резолюция, как небо от земли, отличается не только от советского предложения, но и от принятого ранее решения комитета, предусматривающего представление сведений также по войскам дома. В новой резолюции ничего не говорится о необходимости представления сведений ни по войскам на чужих территориях, ни о войсках дома, о которых речь шла в предыдущем постановлении комитета.

Такая резолюция, господа, представлена на наше рассмотрение на сегодняшнем пленарном заседании Ассамблеи. Позвоительно спросить, как возможно будет объяснить, почему Генеральная ассамблея не захотела принять решение по представлению сведений о войсках и о военных базах? Как можно объяснить кому-либо тот факт, что Генеральная ассамблея не захотела затребовать сведения о войсках и принять то решение, которое было представлено на рассмотрение 10 декабря?

Как можно согласиться с резолюцией, предлагаемой нам теперь, в которой вопрос о представлении сведений совершенно затуманен и смазывается? Советская делегация не может согласиться с представленной нам новой резолюцией и предлагает рассмотреть и принять решение по первой резолюции комитета. Советская делегация

считает приемлемыми первые три пункта этой первой резолюции, а именно:

1. В каких пунктах, расположенных на территории членов организации Объединённых наций или других государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве находятся вооружённые силы других членов организации Объединённых наций, включая сюда организации военного типа.

2. В каких пунктах в пределах бывших вражеских государств и в каком количестве находятся вооружённые силы союзных держав и других членов организации Объединённых наций, включая сюда организации военного типа.

3. В каких пунктах, расположенных на вышеупомянутых территориях, имеются авиационные и военно-морские базы и какова численность их гарнизонов, принадлежащих к составу вооружённых сил государств — членов организации Объединённых наций.

Что касается четвёртого пункта, предусматривающего представление сведений как по войскам на чужих территориях, так и по войскам дома, то по указанным выше мотивам советская делегация будет голосовать против этого пункта. Этот пункт является односторонним, так как он предусматривает представление сведений только о персонале и не предусматривает представления информации о вооружениях. Однако советская делегация, которая стремится внести ясность в тот вопрос, который мы обсуждаем, и прежде всего вопрос о войсках на чужих территориях, будет голосовать в целом за эту резолюцию даже в случае, если четвёртый пункт будет одобрен.

В результате обсуждения данного вопроса нетрудно сделать вывод о том, кто действительно готов представить сведения о численности своих войск, а кто лишь говорит о готовности представить такие сведения, но не подкрепляет разговоры делами. Советская делегация выражает надежду, что Генеральная ассамблея примет решение о представлении сведений о войсках и военных базах, как это было рекомендовано нам комитетом в документе, обсуждавшемся на Ассамблее 10 декабря.

«Известия» № 294 (9210)
от 17 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О БЕЖЕНЦАХ И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦАХ (15 декабря)

Вопрос о беженцах и перемещённых лицах является одним из наиболее важных вопросов, стоящих на повестке дня Генеральной ассамблеи. Известно, что этим вопросом Генеральная ассамблея уже занималась и ранее. На состоявшейся в начале года сессии Генеральной ассамблеи в Лондоне по данному вопросу была принята 12 февраля специальная резолюция, в которой указывается, что проблема

беженцев и перемещённых лиц является неотложной, требующей решения проблемой. Резолюция содержит также некоторые положения, проведение которых должно было ускорить решение задачи репатриации перемещённых лиц, оказавшихся оторванными от родины в результате войны и вражеской оккупации.

Упомянутая выше резолюция явилась лишь первым шагом, принятым организацией Объединённых наций в направлении решения этой важной задачи, причём далеко не все предусматриваемые резолюцией мероприятия отвечают требованиям срочного урегулирования всего вопроса о перемещённых лицах и беженцах. Резолюция от 12 февраля не обеспечила решения задачи репатриации этих людей в страны их происхождения, новой задачи, стоящей перед организацией Объединённых наций в этой области.

К настоящему времени, разумеется, уже проведена кое-какая работа по возвращению перемещённых лиц в страны их происхождения. Однако необходимо признать, что некоторые положительные результаты, достигнутые в этой области, являются не столько следствием усилий организации Объединённых наций, сколько следствием мероприятий, проведённых отдельными странами через посредство военного командования союзных государств. Это обстоятельство, однако, не только не умаляет обязанности организации Объединённых наций в решении задачи репатриации перемещённых лиц, но, наоборот, подчёркивает ту ответственность, которая ложится на нашу организацию за проведение таких мероприятий, которые обеспечили бы решение вопроса. Именно поэтому Генеральная ассамблея и на настоящей сессии уделяет значительное внимание данному вопросу.

Положение с беженцами в настоящий момент всё ещё представляет сложную и острую проблему. Со времени принятия резолюции от 12 февраля 1946 года положение не изменилось в лучшую сторону; скорее, наоборот, оно ещё больше осложнилось. Репатриация значительного количества перемещённых лиц была проведена главным образом в первый период после окончания войны. В последующий период дело с репатриацией обстоит совершенно неблагоприятно. Об этом, в частности, говорят официальные данные о репатриации, приведённые в докладе о деятельности ЮНРРА, датированном 15 октября 1946 года. Заслуживает внимания в этой связи сообщение генерального директора ЮНРРА, заявившего 29 октября 1946 года, что нельзя ожидать, чтобы ЮНРРА до конца своей деятельности — 30 июня 1947 года смогла репатриировать более чем 150 тысяч человек. Такая перспектива, естественно, должна вызывать тревогу у Объединённых наций за судьбу более чем миллиона перемещённых лиц. Наша организация поэтому должна немедленно принять меры к надлежащему разрешению неотложной проблемы беженцев.

Анализ положения в лагерях и других местах нахождения беженцев показывает, что даже названная цифра в 150 тысяч человек, которых предполагается репатриировать в ближайшие 7 месяцев, является результатом оптимистической оценки положения, если при помощи Объединённых наций не будут предприняты соответствующие меры. Одной из таких мер является попытка Объединённых

наций создать специальную организацию по делам беженцев, проект устава которой предложен нам сейчас на одобрение. Всякому известно, что любая организация сможет надлежащим образом осуществлять свои задачи только тогда, когда её устав или иное положение, на основе которого она действует, разработаны чётко и ясно в соответствии с целями и принципами Объединённых наций. Устав организации по делам беженцев может быть здоровой основой работы этой организации в том случае, если он не будет позволять всяким посторонним лицам пользоваться её именем и защитой в своих корыстных и преступных целях, в целях, не имеющих ничего общего с целями и задачами Объединённых наций.

Можно ли сказать, что устав организации по делам беженцев, представленный сегодня на одобрение Генеральной ассамблеи, отвечает таким требованиям? Советская делегация считает, что устав не отвечает этим требованиям. Настоящее положение с беженцами таково, что у нас нет оснований ожидать должного решения этой проблемы при помощи организации, созданной на основе предлагаемого устава.

Советская делегация уже неоднократно обращала внимание Генеральной ассамблеи и Экономического и социального совета на многочисленные факты враждебной пропаганды, проводимой среди беженцев и мешающей делу репатриации. Такая пропаганда ведётся, как правило, лицами, которые в прошлом боролись с оружием в руках против Советского Союза и других стран Объединённых наций, лицами, сотрудничавшими с немецкими оккупантами. Враждебная пропаганда, направленная против некоторых из Объединённых наций, исходит также из всё ещё не расформированных военных частей и полуголовных организаций, составленных из сотрудничавших с врагом элементов, принадлежащих к разным национальностям; эти части и формирования официально находятся под контролем военных властей союзников.

В своей пропаганде против репатриации эти предатели открыто призывают к организации вооружённой борьбы против Советского Союза и некоторых других стран Объединённых наций и одновременно ведут злостную пропаганду против репатриации.

Советская делегация, желая обеспечить создание такой международной организации, которая была бы способна выполнить свои функции по репатриации беженцев, предлагала свои поправки к проекту устава в интересах улучшения последнего. Однако большинство этих поправок было отклонено, и проект устава остаётся и после обсуждения его в соответствующем комитете Генеральной ассамблеи совершенно неудовлетворительным.

В целях устранения из проекта устава неправильных положений, могущих лишь тормозить надлежащее функционирование организации и правильное разрешение стоящей перед ней задачи репатриации, советская делегация на данной сессии сформулировала свои конкретные предложения, которые она рекомендовала положить в основу при решении вопроса об учреждении международной организации по делам беженцев и при подготовке проекта устава этой организации.

Считая, что главной задачей организации по делам беженцев должна являться репатриация, советская делегация предложила ряд поправок к уставу, направленных к обеспечению выполнения этой основной задачи. В частности, советская делегация предлагала указать в уставе, что «организация должна способствовать репатриации всеми возможными способами, в том числе не допускать в лагерях и сборных пунктах беженцев и перемещённых лиц какой-либо враждебной пропаганды и подстрекательства к невозвращению на родину».

Эта поправка советской делегации была отклонена. Для её принятия не хватало одного голоса. Делегации, которые возражали против принятия этой поправки, приводили всё те же старые, изжитые аргументы о праве беженцев высказывать своё мнение, о свободе слова, печати и т. д. Внимательное ознакомление с положением перемещённых лиц, большинство из которых — несчастные люди, оторванные от своей родины в результате действий врага, показывает несостоятельность таких аргументов. Пора сделать различие между честными людьми, насильственно оторванными от своих очагов в результате действий врага, и преступными фашистскими элементами, квислингами, предателями. Отклонением приведённой выше советской поправки создаются условия, облегчающие продолжение преступных действий предателей, создаются условия для продолжения враждебной пропаганды среди перемещённых лиц, для распространения клеветы на некоторые страны — члены ООН. Отклонение этой поправки создаёт условия, которые дадут возможность враждебным элементам, скрывающимся в среде перемещённых лиц, и впредь отвращать людей от стран их происхождения и делать из них изменников родины.

Враждебная пропаганда против репатриации, выражающаяся в призывах к невозвращению на родину, к вооружённой борьбе против родины, вредит не только делу репатриации, но и делу укрепления международного сотрудничества в разрешении этой проблемы. Факты враждебной пропаганды, проводимой часто открыто и с полного ведома представителей военных властей некоторых союзных держав, обычно оспариваются; делегации, представляющие эти державы, голословно заявляют, что такая пропаганда не существует, или, в лучшем случае, стараются изобразить положение в ином свете, нежели на самом деле. В связи с этим я хотел бы привести один пример «опровержения» фактов враждебной пропаганды в лагерях для беженцев.

Генерал Робертсон — представитель военного командования в английской зоне — в начале июля с. г. в своём ответном письме маршалу Соколовскому, который сообщил о ряде фактов антисоветской пропаганды, ведущейся в английской зоне в местах расположения беженцев, пишет, например, об одном обществе, занимающемся такой пропагандой, следующее: «Никаких следов этого общества не существует, ссылка на Клемовича, повидимому, относится к некоему Клемовичу — руководителю лагеря. Мною проверяются сведения о том, что этот человек сражался против немцев в рядах советской армии и был взят в плен. Имеются сведения, что он впло-

следствии занимал должность офицера по делам благосостояния литовцев, служивших в германских военно-воздушных силах, но не состоял в строю (не комбатант). При недавнем посещении лагеря советскими офицерами связи он скрыто высказался против репатриации, но это, повидимому, было лишь выражением его личного мнения». Я обращаю внимание делегатов на эти последние слова и прошу иметь в виду, что речь идёт о человеке, который добровольно служил в немецкой армии в частях «СС» и был сотрудником гестапо, а сейчас является руководителем организации, которая проводит агитацию за невозвращение жителей прибалтийских советских республик на родину и является источником различных клеветнических измышлений против Советского Союза. И он же является администратором в лагере беженцев.

Другой пример. Генерал Макнерни — представитель военного командования американской зоны в Германии — в своём ответном письме от 18 июля с. г. маршалу Соколовскому писал следующее: «Распространение слухов о неизбежности войны между западными державами и СССР глубоко тревожит меня. Такие слухи, несомненно, наносят ущерб дружественным отношениям, существующим между нашими двумя странами. Контрмеры будут приняты всевозможными средствами. От перемещённых лиц нашей зоны потребуем прекратить такие виды деятельности, как предосудительные и противные политике США и существующим положениям».

Таким образом, военные власти союзников на местах не отвергают фактов вражеской пропаганды, а подтверждают их. Однако, как я уже указывал, советская поправка, имеющая целью оградить беженцев от враждебной пропаганды, была отклонена. Лица, проводящие её, продолжают подрывную работу, пользуясь услугами своих защитников. Под покровом разговоров о свободе слова, печати и прочем они продолжают своё подлое дело, срывая репатриацию и отравляя международную атмосферу.

Делегация СССР предлагала также исправить те положения проекта устава, которые предусматривали, как одну из основных задач организации, переселение беженцев и перемещённых лиц в другие страны. Поправка советской делегации также предусматривала, что организация будет заниматься переселением, однако рассматривала эту задачу как второстепенную. Советская делегация предлагала проводить такое переселение лишь в исключительных случаях и лишь с ведома правительства страны происхождения перемещённых лиц. Эта поправка советской делегации была также отклонена.

Эта поправка, как нам объясняли некоторые другие делегации, не была принята потому, что якобы в числе перемещённых лиц и беженцев находится большое количество людей, не желающих возвращаться на родину, главным образом, по причинам политического несогласия с режимом в странах их происхождения. Фактически же речь идёт не просто о тех, кто «не согласен» с политическим режимом в той или иной стране. Речь идёт о наёмниках и агентах Гитлера, таких, как гитлеровский палач Омельченко, как атаман фашистской шайки Андрей Мельник, как бывший бургомистр города Харькова во время оккупации этого города гитлеровцами — Симченко. Почему же

те делегаты, которые возражают против предложения советской делегации, не говорят о другой резолюции Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о военных преступниках, почему не говорят о необходимости обеспечить выдачу военных преступников соответствующим властям, но в то же время говорят о необходимости обеспечить укрытие для военных преступников под крылышком некоторых представителей союзных военных властей в Европе. Более того, кое-кто считает нормальным такое положение, когда под видом беженцев на некоторых оккупированных союзными войсками территориях в Европе нашло приют такое количество военных преступников и лиц, скомпрометировавших себя сотрудничеством с врагом, среди которых ведётся систематическая работа, направленная против некоторых государств — членов Объединённых наций. Такое положение, господа, является не просто недопустимым, но и опасным. Оно несовместимо с задачами организации Объединённых наций по развитию и укреплению дружественных отношений между странами.

Мероприятия по переселению беженцев и перемещённых лиц в другие страны, во-первых, создают условия, при которых военные преступники, квислинги, предатели легко укрываются от наказаний. Во-вторых, даже с чисто гуманитарной точки зрения, нельзя считать правильным поощрение переселения в другие страны, поскольку такое переселение обрекает беженцев на безотрадное существование, вдали от родины, в условиях всякого рода дискриминации.

Похоже на то, что те, кто выступает за переселение, и те, кто извывает желание принять таких переселенцев, хотят использовать возможность получения дешёвой рабочей силы. В американских газетах недавно можно было читать намёки на желательность «завоза» в Нью-Йорк 20 тысяч женщин в качестве домашней прислуги.

Известно также, что переселенцы из армии Андерса, прибывающие в Канаду по договору между канадскими властями и этим генералом, получают свободу организации различных союзов и политических партий, но эти договаривающиеся стороны «забыли» предоставить этим переселенцам, используемым в качестве батраков, элементарные права в области социального страхования, врачебной помощи и т. д.

Советская делегация предлагала, чтобы в уставе организации по делам беженцев были предусмотрены в качестве главной задачи — репатриация и возвращение беженцев на родину. Советская делегация придерживалась и продолжает придерживаться той точки зрения, что было бы правильно, чтобы организация не оказывала помощи тем, кто из враждебных побуждений не желает возвращаться на родину, не желает пользоваться помощью со стороны правительства страны своего происхождения и не желает участвовать вместе со своим народом в восстановлении своей страны, пережившей вражеское нашествие. Смысл поправки понятен и не требует разъяснений. Однако и эта поправка была отклонена. Противники её принятия приводили те же аргументы о «различии политических взглядов людей», о несогласии беженцев с режимом в стране и т. п. Советская делегация представила многочисленные факты, относящиеся к характери-

стике таких людей, которые, прикрываясь маской «политически несогласных с режимом», фактически являются врагами и предателями как своей страны, так и всего дела Объединённых наций. Под этой маской «политически несогласных» скрываются многие главари фашистских банд, верно служившие немецким фашистам и уничтожавшие мирное население Советского Союза, Польши, Югославии и некоторых других стран, подвергшихся вражеской оккупации. Я уже не говорю о главарях армии Андерса, преступная деятельность которых хорошо известна всем тем, кто хочет о ней знать.

Этот перечень можно было бы продолжить. Однако, несмотря на всю очевидность представленных фактов, отдельные делегации находят возможным голословно отвергать такие факты или, в лучшем случае, указывать, что эти лица не обнаружены в указанных нами местах. И этого почему-то считается достаточным, чтобы не соглашаться с советской поправкой, направленной на то, чтобы не давать возможности этим преступникам, будучи на содержании у международной организации, проводить свою враждебную деятельность.

Устав, который сейчас находится на рассмотрении Генеральной ассамблеи, не содержит каких-либо положений, препятствующих тому, чтобы эти преступники продолжали свою деятельность, прикрываясь именем организации Объединённых наций и получая к тому же от неё помощь.

Наконец, советская делегация считает необходимым, чтобы административный персонал лагерей и пунктов нахождения беженцев назначался с ведома и при консультации правительства страны, гражданам которой составляют большинство в каждом таком месте. Это условие необходимо для того, чтобы обеспечить беженцам и перемещённым лицам более нормальное существование; в лагерях для беженцев должны работать такие администраторы, которые, зная язык и обычаи этих людей, могли бы предоставить всё возможное в распоряжение беженцев и, главное, не допускали бы вражеской пропаганды против репатриации перемещённых лиц. Именно поэтому советская делегация внесла соответствующую поправку к уставу.

В этой связи необходимо ещё раз подчеркнуть, что сейчас положение в лагерях, в силу несоответствующего качества административного персонала, является совершенно ненормальным. Часто на административных постах в лагерях находятся профашистские элементы.

Имея в виду многочисленные факты проводимой в лагерях враждебной деятельности в отношении некоторых государств — членов ООН, несоответствие своему назначению должностных лиц в лагерях и ряд других причин, тормозящих решение проблемы беженцев, а также имея в виду, что указываемые факты представители некоторых других стран пытаются оспаривать, советская делегация предложила создать и послать в места нахождения беженцев специальную комиссию в составе 7 человек, включая представителей от стран происхождения беженцев, с тем, чтобы эта комиссия имела возможность тщательно обследовать на месте фактическое положение вещей и предложить необходимые мероприятия, способствующие разрешению проблемы беженцев.

Однако это предложение также не было принято. Как видно, не все желают обследовать положение на месте и вскрыть действительные факты, почему-то скрываемые от общественного мнения.

Учитывая остроту положения перемещённых лиц и те препятствия, которые чинятся на пути к их репатриации, и ввиду серьёзных недостатков проекта устава организации по делам беженцев, советская делегация в третьем комитете голосовала против одобрения этого проекта. Советская делегация будет голосовать против одобрения этого устава и соответствующей резолюции и на Генеральной ассамблее, поскольку такой устав не обеспечивает решения проблемы беженцев и перемещённых лиц.

«Известия» № 294 (9210)

от 17 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. Т. ГУСЕВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ Организации Объединённых Наций ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ В РАБОТЕ ОРГАНОВ Организации Объединённых Наций

(15 декабря)

Советский делегат Гусев указал, что вопрос об участии Всемирной федерации профсоюзов в работе органов ООН имеет весьма важное значение. Оно особенно необходимо для Экономического и социального совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку такой массовой демократической организации, какой является Всемирная федерация профсоюзов.

Гусев напомнил, что федерация просила Генеральную ассамблею не только дать ей возможность представлять на рассмотрение совета вопросы, предназначенные для внесения в предварительную повестку дня, но и дать ей право делать совету, кроме письменных, также и устные сообщения по всем интересующим её вопросам. Советская делегация поддерживала как первое, так и второе ходатайства федерации. Однако комитеты решили удовлетворить только первое из них.

— Предложение о предоставлении федерации права делать в Экономическом и социальном совете письменные и устные сообщения по интересующим её вопросам, к сожалению, не было принято, — сказал советский делегат. — Советская делегация считает неправильным такое решение, так как оно ущемляет законные права такой авторитетной международной организации профсоюзов, как Всемирная федерация профсоюзов. Десятки миллионов организованных в профессиональные союзы рабочих стран — членов ООН внесли огромный вклад в дело завоевания победы над гитлеровской Германией

и империалистической Японией; и сейчас, в мирных условиях, сотрудничество объединяемых федерацией миллионов рабочих в мероприятиях Объединённых наций является жизненно необходимым условием успешного решения стоящих перед ООН задач экономического и социального сотрудничества.

Советский делегат указал, что Всемирная федерация, объединяющая около семидесяти миллионов трудящихся и координирующая деятельность профсоюзов в пятидесяти пяти странах, занимается такими же экономическими и социальными вопросами, как и Экономический и социальный совет — правами человека, вопросами здравоохранения, культуры, образования.

— Разве не полезно было бы использовать опыт этой крупнейшей международной организации трудящихся в интересах всех Объединённых наций? — спросил Гусев. — Разве не ясно, что в установлении тесных связей с ВФП прежде всего заинтересован Экономический и социальный совет?

Возражая делегатам, пытавшимся представить дело так, будто бы предоставление федерации права участвовать в заседаниях совета не соответствовало бы уставу ООН, советский делегат показал, что в действительности предложение о предоставлении федерации такого права находится в полном соответствии со статьёй 71 устава, рекомендующей Экономическому и социальному совету проводить консультации с неправительственными организациями. «Значение слова «консультация» не только не исключает участия в заседаниях совета, но, наоборот, предполагает такое участие, если мы не хотим свести всё дело к пустой формально-бюрократической переписке», — сказал Гусев.

В заключение советский делегат заявил:

— Здесь выступали сегодня и говорили, что Ассамблея не должна тратить время на обсуждение резолюции о консультации с федерацией профсоюзов. Мы понимаем такие заявления в том смысле, что некоторые делегации считают возможным оставить без внимания справедливые требования федерации профсоюзов. Советская делегация придерживается иной точки зрения. Мы считаем, что мнение федерации, объединяющей около семидесяти миллионов членов, не может быть игнорировано. Советская делегация надеется, что Ассамблея примет резолюцию, предложенную комитетом, а также предложение советской делегации о том, чтобы федерации было дано право делать Экономическому и социальному совету письменные и устные сообщения по всем интересующим её вопросам.

«Известия» № 294 (9210)
от 17 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА НА БАНКЕТЕ В ЧЕСТЬ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ (11 ноября)

Господин председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и «Ассоциацию заграничной прессы» за приглашение на этот банкет в честь организации Объединённых наций. Советская делегация охотно приняла это приглашение. Она рассматривает настоящее собрание как один из фактов, свидетельствующих об уважении к той международной организации, которая служит высоким целям Объединённых наций.

Война окончилась нашей победой. Стремления народов направлены к тому, чтобы свободно пользоваться благами всеобщего мира. «Простые люди», которые составляют громадное большинство населения во всех странах, хотят только того, чтобы возможности пользования благами всеобщего мира были как можно более прочными, как можно более длительными. Они имеют на это законное право, особенно после великих подвигов и принесённых жертв во время войны. Нельзя забывать или недооценивать права тех, кто своим повседневным трудом создаёт все те ценности и осуществляет все те достижения цивилизации, успехами которой мы все пользуемся. Вряд ли мы ошибёмся, если скажем: своих руководителей, государственных и общественных деятелей они будут оценивать на основании того, насколько они действительно окажутся способными обеспечить народам мирную жизнь, подъём материального благосостояния, пользование благами культуры и свободной жизни.

Эти требования они предъявляют и к новой международной организации, которая объединяет теперь уже 54 государства.

Мы — члены этой международной организации — должны помнить о нашей ответственности перед народами. Мы не должны бояться того, чтобы свободная пресса напоминала нам о наших обязанностях, широко пользуясь методом критики недостатков.

Конечно, печать неоднородна. Я отнюдь не призываю к тому, чтобы без разбора относиться к печати. Я даже уверен, что та печать, которая и в мирное время предпочитает воинственный тон, рискуя в своём усердии сорвать голос на высоких нотах, не может пользоваться действительно прочным сочувствием действительно широких кругов народа. Можно вместе с тем не сомневаться в том, что силы и возможности печати прямо неисчерпаемы, когда печать на самом деле проникнута заботами о мире между народами, об их благополучии, национальной независимости и свободе.

Не скрою, что, говоря сейчас о печати, я имею и некоторые особые соображения. Мне хотелось бы привлечь внимание печати к одной проблеме, актуальность которой трудно опспорить. Больше того, есть основания считать, что эта важная проблема международного сотрудничества может получить сейчас нужное движение вперёд благодаря совместным усилиям Объединённых наций.

Вы знаете, что советская делегация внесла предложение относительно всеобщего сокращения вооружений. Известно также, что делегация Соединённых Штатов Америки оказала поддержку этому

предложению на Генеральной ассамблее, выдвинув вместе с тем свои дополнительные соображения по этому вопросу. Нам ещё предстоит обсуждение этих вопросов в организации Объединённых наций, и сейчас не следует предварять это обсуждение. Однако американская делегация уже пошла навстречу предложению Советского Союза, и я заявляю, что советская делегация в свою очередь также готова пойти навстречу делегации Соединённых Штатов. Уже теперь мы можем признать, что предложения советской и американской делегаций могут быть согласованы между собой. Для решения этой большой задачи следует всем нам серьёзно поработать.

Ни одна делегация на Генеральной ассамблее не заявила возражений против обсуждения вопроса о всеобщем сокращении вооружений. С другой стороны, вы знаете, что некоторые делегации встретили это предложение с полным одобрением, а другие — с готовностью обсудить эту проблему. Я надеюсь, что сейчас мы сможем вплотную заняться этим вопросом и положим начало решению проблемы о всеобщем сокращении вооружений уже на теперешней Генеральной ассамблее в Нью-Йорке.

При наличии таких предпосылок печать многое может сделать в этом направлении. Печать не сделает ошибки, если примет близко к сердцу эту важную и актуальную проблему. Неоспоримо, что всеобщее сокращение вооружений, включая запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях, отвечает интересам всех миролюбивых народов. Поскольку сокращение вооружений и запрещение атомных бомб будет иметь всеобщий характер, ни одна страна не сможет уклониться от требования такого рода мероприятий и ни одна страна не будет иметь привилегированного положения.

После разгрома наших общих врагов, которые обезоружены на долгие годы, мы можем приступить теперь к сокращению вооружений и в наших странах. Этим будет положен конец начавшейся гонке вооружений. Мы должны провести всеобщее сокращение вооружений по единому плану и под непосредственным руководством Объединённых наций.

Сокращение вооружений должно значительно уменьшить количество людей в армиях, военно-морском флоте, военной авиации. Эти меры приведут к большому сокращению военных бюджетов и к уменьшению бремени налогов для населения, что должно облегчить материальные условия жизни трудящихся. Всеобщее сокращение вооружений будет содействовать упрочению международного мира и безопасности, к чему так стремятся народы как малых, так и больших стран.

Оказав нужную поддержку решению этой задачи, печать выполнит одну из своих великих задач. Успехи печати в этом благородном деле будут иметь историческое значение и будут отвечать самым глубоким и, действительно, сокровенным чувствам и стремлениям народов к прочному миру и прогрессу.

«Известия» № 266 (9182)
от 13 ноября 1946 г.; см. также В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 272—275.

СОВЕТСКИЙ НАРОД В ДНИ ВОЙНЫ И МИРА

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА МИТИНГЕ, ОРГАНИЗОВАННОМ
СОВЕТОМ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ
В НЬЮ-ЙОРКЕ 2 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 29-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И 13-й ГОДОВЩИНЫ ДНЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США
И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Господин председатель, господа, товарищи, друзья! (*Бурные аплодисменты.*)

Мои первые слова будут словами самого искреннего и дружественного приветствия американскому народу от советского народа. (*Бурные аплодисменты.*)

Я рад передать привет от Советского Союза вам, лучшим представителям американского народа и американского общества, друзьям Советского Союза, собравшимся здесь сегодня, чтобы сделать ещё один шаг вперёд навстречу друг другу, чтобы напомнить о великом значении дружественных отношений между нашими странами в интересах наших народов и народов всего мира.

В сущности говоря, упоминание здесь о дружественных отношениях между русским народом, старшим братом многомиллионных национальностей Советского Союза, этого нового, созданного гением Ленина и Сталина социалистического государства, и между американским народом вовсе не является парадной фразой. Здесь, на этом митинге, организованном Советом американо-советской дружбы, каждое слово должно иметь особое значение, должно быть самым собой, выражать то, что есть, без всякой фальши, — каждое слово должно быть правдивым и честным, искренним и чистым, и с тем большей силой и решительностью я произношу здесь эти слова приветствия, с тем большей радостью я приветствую вас, представителей американского великого народа, и говорю вам: здравствуйте, дорогие друзья!

К этим словам я хочу присоединить выражение признательности за ваше внимание и за те добрые чувства по отношению к советскому народу и Советскому Союзу, которые были здесь высказаны до меня и которые, несомненно, встретят живой отклик со стороны советской общественности и всего советского народа. (*Бурные аплодисменты.*)

Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. Две великих страны. Два великих гиганта. Два континента. Они, эти страны, разделены тысячами миль воды и суши, величайшими горными хребтами и величайшими водными пространствами. Но когда мир потрясли новые ужасы войны, второй мировой войны, затеянной

гитлеровской Германией в союзе с другими фашистскими государствами на западе и в союзе с милитаристской Японией на востоке, Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз стали в одну шеренгу, сомкнули грозные ряды своих армий и высоко подняли знамя освободительной борьбы народов против гитлеровской тирании. (*Бурные аплодисменты.*)

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года дорого обошлось немецко-фашистским разбойникам. С первых же дней этого разбойничьего нападения на нашу Родину у всех нас не было никакого сомнения в том, что эта гитлеровская военная авантюра окончится невиданной ещё в истории человечества катастрофой.

В своём выступлении по радио 3 июля 1941 года, т. е. через две недели после того, как началась эта страшная война, Генералиссимус Сталин, обращаясь к советскому народу, говорил, что наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — немецким фашизмом. Он говорил, что наши войска жестоко сражаются с врагом, вооружённым до зубов танками и авиацией, что Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой, говорил Сталин, вступают главные силы Красной Армии, вооружённые тысячами танков и самолётов. Храбрость воинов Красной Армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растёт. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ. Великий вождь советского народа, олицетворяя собой дух и мощь советского народа и Советского Союза, сквозь все превратности военных событий ясно видел впереди победу Советского государства, победу свободолюбивых демократических стран и народов над гитлеризмом, судьба которого уже тогда была решена. (*Бурные аплодисменты.*)

В эти исторические дни Сталин говорил, что наша борьба, борьба советского народа за свободу, сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Сталин говорил в эти дни о том, что у нас будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения, против угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. Сталин приветствовал декларацию правительства Соединённых Штатов Америки о готовности оказать помощь Советскому Союзу и подчеркнул, что это может вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза. (*Бурные аплодисменты.*)

Не разрешите ли вы мне, друзья мои, напомнить осень 1942 года, когда враг стоял в 120 милях от Москвы, когда он уже ворвался в Сталинград, когда он ворвался в предгорья Кавказа и угрожал всему Советскому Союзу великой опасностью. В эти дни по призыву великого вождя советского народа Сталина советские войска перешли в наступление, развернули мощные наступательные операции и стали наносить немецко-фашистским армиям один смертельный удар за другим. Вписаны в историю побед, в историю великих войн, великих народов незабываемые, блестящие, несмываемые веками страницы подвигов героев, отстаивающих свою родину.

Сталинград, Великие Луки, Ржев, Вязьма, Гомель, Витебск, Владикавказ, Херсон, Воронеж, Киев. (*Бурные аплодисменты.*) Освобождение этих советских городов было триумфом советских армий, наносивших смертельные удары по врагу. Немцев уже ничто не могло спасти; немцы были обречены, ибо вопрос о гибели немецкой армии был в те дни уже вопросом времени.

Наступил 1943 год, который Сталин назвал переломным годом в этой войне. За этот 1943 год под ударами советских армий, советских вооружённых сил немецко-фашистская армия потеряла более 4 миллионов солдат и офицеров, из них около 2 миллионов убитыми, более 14 тысяч самолётов, более 25 тысяч танков, не менее 40 тысяч орудий.

Мы знаем и ценим великое значение вклада в общее дело победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией наших союзников и среди них раньше и больше всего Соединённых Штатов Америки.

Говоря о форсировании Ла-Манша и массовой высадке десантных войск союзников на севере Франции в 1944 году, Генералиссимус Сталин заявил, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения. «Только британским и американским войскам,— говорил Сталин,— удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск». С двух сторон, с двух фронтов, с востока и запада германские гитлеровские армии были защемлены и зажаты в тиски победоносных союзных армий и поражены насмерть.

Дальнейшее хорошо известно.

1945 год принёс окончательную победу. Германский фашизм был повергнут в прах. Советский Союз и советский народ с честью вышли из тягчайших испытаний войны. Великая заслуга перед человечеством принадлежит советскому народу, показавшему истинную силу своего духовного и материального превосходства над врагом, своего великого советского патриотизма, в основе которого лежит глубокая верность народов нашей страны своей родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны под водительством великого Сталина. (*Бурные аплодисменты.*)

И теперь, вот здесь, на этом митинге в сердце Нью-Йорка, втором сердце великой страны, великой американской республики, я спрашиваю: разве можно забыть те страдания и жертвы, которые понесли народы демократических стран в борьбе против гитлеровской тирании? (*Возгласы с мест: «Нет, нет!»*) И среди этих народов не меньше других, а больше принёс жертв и страданий советский народ, отдавший всё, что он мог, для того, чтобы восторжествовало дело миролюбивых народов, дело демократии в борьбе против агрессии и фашизма.

7 миллионов убитых и искалеченных, тяжко изувеченных людей, 1 700 разрушенных и в большей части своей превращённых в пепел городов, 70 тысяч разрушенных деревень и сёл. Товарищи, друзья мои, вы только подумайте об этих цифрах, за которыми стоит живая жизнь, жёны, вдовы, сироты, калеки, трупы, могилы во имя сво-

боды, требующей жертв, во имя торжества демократии, прогресса, человеческого братских отношений между народами.

По богатым зеленеющим нивам, полям Украины, сквозь леса и пашни суровой, но радушной и ласковой Белоруссии, по исконной русской земле, вдоль старых русских рек, по казакским нивам прошли железной пятой фашистские немецкие полчища в погоне за «жизненным пространством», за новыми рабами, которых они хотели видеть в русском, украинском, белорусском и других народах, населяющих нашу великую, гордую и непобедимую страну.

Не удалось! (*Аплодисменты.*) И никогда не удастся! (*Аплодисменты.*) Не удастся не только новому Гитлеру, но и всем тем, кто объединил бы свои усилия с агрессивными намерениями и планами против пролетарской державы, рабоче-крестьянского социалистического государства. (*Бурные аплодисменты.*)

Не скрою, что то героическое сопротивление, которое оказал советский народ гитлеровским оккупантам, и те победы, которые увенчали вечной славой советское оружие, были для некоторых за пределами нашей страны неожиданностью и кое-кого огорчили.

Я хотел бы напомнить о том, что в самом начале затеянной Гитлером войны в Европе и в Америке было немало людей, которые были уверены в неизбежной победе гитлеровской Германии. Я помню хотя бы выступление в июле 1941 года в Буффало американского сенатора Уиллера, заявившего (я цитирую по «Нью-Йорк таймс»), что «ничто не сможет сокрушить гитлеризм или всё, что он символизирует, так быстро, как заключение мира». (*Оживление в зале. Громкое шиканье по адресу Уиллера.*) Или заявление военного обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс», который 2 июля 1941 года предвещал неизбежный и скорый разгром России Германией, говоря, что Германия определённо идёт по пути такого разгрома.

Но вскоре оказалось, что эти пророки серьёзно-таки просчитались, и не только эти, а и некоторые другие не менее печальные пророки, ослеплённые своей ненавистью к Советскому Союзу, своей злобой к советскому народу, которая им помешала видеть то, что есть в действительности, толкала их на самообман и обман других людей. Второе было для них, конечно, предпочтительнее. Я не ошибсь, сказав, что поражение гитлеровской Германии было и их поражением. (*Аплодисменты.*)

Мы не ошибёмся с вами, друзья, если скажем, что поражение гитлеровской Германии было не только военным, но и морально-политическим поражением и что это морально-политическое поражение фашистской Германии было в то же время морально-политическим поражением всего этого чёрного сброда ненавистников Советского Союза.

Но я хочу остановиться на другом. Ведь не случайно, что, потерпев жестокое поражение в результате поражения гитлеровцев, эти господа и поныне ещё не успокоились и продолжают своё позорное ремесло в ущерб интересам своей собственной страны, в ущерб своему собственному народу, хотя считают себя, наверное, самыми примерными патриотами.

Я должен остановиться, моё время уже истекло. (*Возгласы с места: «Продолжайте!»*) Если вы разрешите, я буду продолжать. (*Бурные аплодисменты и крики с мест: «Продолжайте!»*)

Я хочу продолжать и, продолжая, хочу сказать об одном факте, который обратил на себя внимание наших советских людей. Здесь, в Нью-Йорке, этот факт произошёл 25 ноября этого года. В газете «Геральд трибюн» оказалась опубликованной с громадным аншлагом известная статья г-на Херста под заголовком «Красный фашизм», представляющая собой перепечатку статьи, которая впервые была г-ном Херстом опубликована в 1935 году. (*Оживление, громкое шиканье по адресу Херста.*)

В этой статье Херст со свойственной ему развязностью и со свойственной ему манерой говорит о «пролетарской утопии», явно намекает на знакомую всем стране на востоке — на СССР, который давно уже не даёт спокойно спать г-ну Херсту и его команде. (*Оживление в зале и смех.*) Г-н Херст и его команда недовольны этой страной.

Я хочу вам рассказать один литературный анекдот и в то же время жизненный. Речь идёт о замечательном произведении русского писателя Шедрина, на которое ссылался в своём докладе на Чрезвычайном Всесоюзном VIII съезде Советов в 1936 году Генералиссимус Сталин, когда он говорил о «критиках» Советского Союза и Советской Конституции.

Замечательный писатель, суровый и беспощадный разоблачитель зла и низости старого порядка, феодально-дворянского русского общества — Шедрин описал тип одного бюрократа-самодура царского времени. Вот однажды этот самый бюрократ узнал, что существует такая страна, как Соединённые Штаты Америки, открытые несколько веков тому назад, что эта страна имеет какие-то свободы, демократические права, где государством управляют другими методами и т. д. Бюрократ возмущился до глубины души и решил: «Закрывать снова Америку». (*Громкий смех в зале.*) Однако, поразмыслив немного, этот бюрократ-самодур добавил про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (*Громкий смех в зале.*)

Когда я читаю «высокохудожественные» произведения господ, подобных Херсту и его команде, я всегда вспоминаю этого шедринского героя. Я убеждён, и я думаю, что вы разделите моё убеждение, что Херст также мечтает о том, нельзя ли как-нибудь Советский Союз закрыть. (*Смех, аплодисменты.*) Я уверен также, что в команде Херста найдётся хотя бы один умный человек, который скажет ему: «Сие от вас не зависит».

Таков, господа, анекдот об этом шедринском бюрократе в новом, дополненном и исправленном нью-йоркском издании г-на Херста. (*Смех, аплодисменты.*) Да, это было бы смешно, если бы это не было очень грустно, и грустно именно тем, что ведь Херст не один, и лживые проповеди такого же рода представляют общественную опасность, как и сами проповедники, на которых давно было бы пора надеть смиренные рубахи. (*Бурные, долго не стихающие аплодисменты.*)

Имеется, конечно, некоторое количество ловких и искусных проповедников зла, и каждый из них считает своим долгом внести свою долю вреда, стараясь подорвать самые основы взаимного доверия народов и помешать установлению между ними дружественных и сердечных человеческих отношений.

Нет никакого сомнения в том, что все их усилия окажутся безрезультатными и кончатся провалом, но это, на мой взгляд, не снимает с порядка дня задачи борьбы с такого рода явлениями, борьбы, которая так же необходима, как и борьба с заразными болезнями, как санитарно-гигиенические мероприятия, направленные на устранение этой морально-политической грязи, что так необходимо для спокойного и счастливого существования общества. *(Бурные аплодисменты.)*

Мне представляется, что Совет американо-советской дружбы должен направить именно сюда, на такого рода явления своё внимание и внимание всего передового американского общества, чтобы выполнить великий нравственный долг, лежащий на каждом из нас, — долг перед нашими народами. Мы, советские люди, хотим только одного, чтобы о нас и о нашей стране говорили правду, ничего, кроме правды, только правду. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я уверен, что и вы хотите, и что этого хочет, больше того, требует этого американский народ.

Но многие ли знают действительную правду о Советском Союзе, о нашей жизни, о нашей работе, о нашей морали, о нашей культуре, о наших трудностях и о том, как мы своими собственными руками куём своё счастье, преодолевая эти трудности, которые бывают иногда достаточно серьёзными, если иметь в виду войну и те её следы разрушения, которые остались тяжёлым грузом и легли тяжёлым грузом на плечи советского народа, на спину наших рабочих, крестьян и интеллигенции. *(Бурные продолжительные аплодисменты.)*

Я не могу, конечно, сейчас входить в детали или даже в общих чертах давать ответы на все эти вопросы, но я должен сказать, что это первая и важнейшая задача всех друзей Советского Союза, всех сторонников дружбы между американским и русским, украинским, белорусским, армянским, грузинским и другими многочисленными народами, населяющими нашу страну. Советский Союз — это мощная индустриальная держава. Ещё только 12 лет тому назад мы завершили перестройку нашей промышленности и земледелия на основе новой современной техники. Мы построили заново буквально на пустом месте, оставшемся нам в наследство от царской России, новую промышленность. Завершая пятилетку, первую великую сталинскую пятилетку, мы построили целый ряд новых отраслей промышленности, которых никогда в России до октября 1917 года не было.

В докладе об итогах первой пятилетки Генералиссимус Сталин говорил: «У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьёзной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьёзной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь».

СССР — великая индустриальная держава.

Мы работали с напряжением всех своих сил, отказывая себе во многом для того, чтобы построить мощную индустриальную страну, построить страну, которая опирается на мощный фундамент социалистической индустрии, для того, чтобы на этой основе поднять культуру нашей страны, ибо не может быть культуры в стране, которая не опирается на мощную промышленность; и только там может быть прогресс культуры, где есть промышленность, где есть рабочий класс, дисциплинированный и самоотверженный, подающий пример другим классам, как нужно строить жизнь, как нужно работать и бороться, если приходится даже с оружием в руках отстаивать свою родину.

Эта промышленность оправдала себя во время второй мировой войны, ибо гитлеровские полчища натолкнулись не только на стальную стену наших армий, но и на железный тыл и на железобетонный фундамент социалистической индустрии, снабжавшей армию всем, что нужно ей было, и столько, сколько ей было нужно.

Мы перестроили сельское хозяйство. Колхозный строй оправдал себя в нашей стране. Он спасал нас от недостатков продовольствия, он снабжал нашу армию с избытком тем, что нужно было армии для того, чтобы бороться против врага.

Это кратко о России, о Советском Союзе, который якобы скрывается за железным занавесом. *(Смех.)*

«Железный занавес» — это глупость, которую выдумал Геббельс, которую повторил Черчилль. Черчиллю, очевидно, не дают спать лавры Геббельса.

Но действительно, о каком же железном занавесе можно говорить и какой же это может быть железный занавес, чтобы укрыть от взоров остального мира громадную страну, раскинувшуюся на $\frac{1}{8}$ части земного шара, страну, насчитывающую почти 200 миллионов людей, страну, которую каждый год посещают тысячи и тысячи иностранцев. Например, только в 1938 году Советский Союз посетило свыше 50 тысяч иностранцев. В Советском Союзе имеется свыше 40 представительств различных иностранных государств, от которых трудно что-нибудь спрятать даже за десятками железных занавесов. *(Смех.)* Неужели же можно серьёзно говорить о том, что Советский Союз за железным занавесом скрывает то, что происходит внутри нашей страны. Конечно, это просто глупость. Если уж на то пошло, то мы заинтересованы как раз в том, чтобы не опускались железные занавесы против правды о Советском Союзе в других странах, ибо правда, правда о нас не только не помешает нам, но она очень полезна. И это понимают также очень хорошо те, которые вообще мало что понимают в происходящих вокруг них событиях.

Господа, я бы сделал большое упущение, если бы, хотя кратко, не сказал несколько слов о советской внешней политике. (*Аплодисменты.*)

Наша внешняя политика, политика Советского Союза ясна, она исходит из принципов мирного и дружественного сотрудничества со всеми народами и государствами. Посмотрите на работу советской делегации на Генеральной ассамблее, которая сейчас происходит в Нью-Йорке, и вы отлично поймёте, в чём заключается внешняя политика Советского Союза. (*Аплодисменты.*)

Я могу указать только на один факт — это предложение Советского Союза, изложенное главой нашей делегации министром иностранных дел Советского Союза Молотовым (*громкие аплодисменты*), о всеобщем сокращении вооружений.

Не случайно, что это предложение внесла страна рабочих и крестьян, которые больше всех других классов общества уплачивают эту страшную подать потом и кровью во время войны.

В 1927 году, почти 20 лет тому назад, в беседе с американской рабочей делегацией, которая была тогда в СССР, Генералиссимус Сталин, отвечая на соответствующие вопросы, говорил (я хотел бы процитировать то, что он говорил, потому что эти его слова представляют собой целую программу внешней политики Советского Союза, и лучше, чем эту программу изложил сам Сталин, никто из нас изложить не сможет):

«Я думаю, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений. Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития.

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырьё (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты... (*Весёлое оживление в зале.*) «Вот вам ещё почва для соглашения уже по линии кредита, причём известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам».

«То же самое, — продолжал Сталин, — можно сказать насчёт дипломатической области. Мы ведем политику мира и мы готовы подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении. Мы ведем политику мира и мы готовы идти на соглашение насчёт разоружения, вплоть до полного уничтожения постоянных армий, о чём мы заявляли перед всем миром еще на Генуэзской конференции. Вот вам почва для соглашения по дипломатической линии».

Такова наша внешняя политика. Внешняя политика, которую мы, советские люди, и в частности советская делегация на Генеральной ассамблее в Нью-Йорке в 1946 году, стремимся проводить в жизнь во всех случаях и в наиболее полном виде.

Господа, недавно исполнилось 13 лет со дня установления

дипломатических отношений между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом. Это — большая заслуга руководителей наших государств, ибо дипломатические отношения, как и отношения взаимного доверия, дружбы и настоящих глубоких симпатий, охватывающих наши народы (американский народ и советский народ), являются одной из важнейших основ всеобщего мира и всеобщей безопасности народов.

Я напоминаю, что 23 ноября 1933 года покойный президент Рузвельт писал по поводу восстановления дипломатических отношений между Америкой и СССР о том, что он удовлетворён, глубоко удовлетворён этим фактом и надеется, что с каждым годом эти отношения будут становиться всё более тесными и более близкими. Рузвельт в конце письма добавил: «Сотрудничество наших правительств в великом деле поддержания мира должно быть краеугольным камнем прочной дружбы».

Эта дружба будет иметь и не может не иметь громадного исторического значения. Она будет иметь влияние и не может не иметь громадного влияния на весь ход исторических событий.

В заключение я хочу напомнить о двух качествах нового советского человека, о характерных особых чертах стиля в работе советских людей, о чём говорил великий Сталин.

Сталин говорил о двух особенностях новых советских людей — русском революционном размахе и американской деловитости.

«Русский революционный размах, — говорил Сталин, — это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперёд, ломает прошлое, даёт перспективу. Без него невозможно никакое движение вперёд». «Американская деловитость — это та неукротимая сила, которая не знает и не признаёт преград, которая размывает своей деловой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьёзная строительная работа».

Вот объединение этих двух великих качеств нового человека, строителя будущего мира — русской революционности и американской деловитости — залог прогресса и человеческого счастья. (*Бурные аплодисменты.*)

Господин председатель, господа!

Я благодарю вас за ваше терпение и внимание, которые вы сегодня проявили к моему выступлению, за ту честь, которая мне оказана лучшими представителями американского народа, терпеливо выслушавшими мою речь.

Я прошу вас извинить меня за слишком длинную речь, но у меня, как говорится, не было времени, чтобы подготовить более короткую речь. (*Аплодисменты.*)

Я сердечно желаю успеха в работе вашего общества!

За советско-американскую дружбу, за дружбу великих народов, великих демократических стран — оплот всеобщего мира во всём мире, оплот безопасности народов! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)

«Известия» № 236 (9202)
от 7 декабря 1946 г.

Приложение 5

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
(ЯНВАРЬ — ДЕКАБРЬ)

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР
К СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЯ В ГРЕЦИИ
(21 января)

«Уважаемый г-н председатель!

Делегация Союза ССР, действуя по поручению Советского правительства, в соответствии со статьёй 35 устава организации Объединённых наций, считает необходимым обсудить в Совете Безопасности положение, создавшееся в Греции.

Пребывание британских войск в Греции после окончания войны не вызывается теперь и интересами охраны коммуникаций для британских войск, находящихся в побеждённых странах. С другой стороны, пребывание британских войск в Греции превратилось в средство давления на внутрисполитическое положение в стране, нередко используемое реакционными элементами против демократических сил страны. Такое положение, означающее вмешательство во внутренние дела Греции при помощи вооружённых сил иностранной державы, создало чрезвычайное напряжение, чреватое тяжёлыми последствиями как для греческого народа, так и для поддержания мира и безопасности.

Ввиду указанных выше обстоятельств советская делегация просит Совет Безопасности обсудить данный вопрос и принять предусмотренные Уставом меры для устранения создавшегося положения.

Примите и пр.

Исполняющий обязанности руководителя делегации СССР Андрей Громыко».

(ТАСС)

«Известия» № 21 (8937)
от 24 января 1946 г.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ УССР
К СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЯ В ИНДОНЕЗИИ
(21 января)

«Уважаемый г-н Мэйкин! Делегация Украинской ССР на первую сессию Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций, действуя по поручению своего правительства, обращает на основании статьи 35 пункта 1 устава организации Объединённых наций внимание Совета безопасности на положение, создавшееся в Индонезии.

Как известно, в этой стране на протяжении ряда месяцев ведутся направленные против местного населения военные действия, в которых принимают участие как регулярные английские войска, так и вражеские японские вооружённые силы.

По мнению украинского правительства, это положение создаёт состояние угрозы поддержанию международного мира и безопасности, что подпадает под действие статьи 34 устава.

Украинская делегация просит Совет безопасности произвести необходимое расследование и принять предусмотренные уставом меры для устранения создавшегося положения.

Примите и пр.

Руководитель Украинской делегации Д. Мануильский».

(ТАСС)

«Известия» № 21 (8937)
от 24 января 1946 г.

ПИСЬМО А. Я. ВЫШИНСКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ ИРАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
(24 января)

Представителям печати объявлен текст письма от 24 января, с которым руководитель советской делегации на сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций А. Я. Вышинский обратился к председателю Совета безопасности. Письмо гласит:

«Делегация Советского Союза, по поручению Советского Правительства, считает необходимым, в связи с обращением в Совет Безопасности иранской делегации, заявить следующее.

1. Утверждение иранской делегации о вмешательстве Советского Союза через посредство своих должностных лиц и вооружённых сил во внутренние дела Ирана не соответствует действительности и лишено всякого основания. В данном случае иранская делегация повторяет заявление, сделанное иранским правительством Советскому Правительству в ноябре 1945 г. Это заявление было, однако, категорически опровергнуто Советским посольством в Иране в ноте от 26 ноября. Нельзя не отметить также, что в своей ответной ноте

от 1 декабря 1945 г. иранское правительство не только не опровергло фактов, изложенных в советской ноте от 26 ноября, но выразило, как говорится в указанной иранской ноте, — «свое удовлетворение, в связи с тем, что, как свидетельствует содержание ответной ноты посольства, вмешательство советских служащих во внутренние дела Ирана в северных останках не соответствует действительности». Больше того, в этой же ноте министерство иностранных дел Ирана «выражает свою радость по поводу того, что, как указывалось, советские служащие полностью уважают тройственный договор и декларацию руководителей трёх великих и союзных Ирану держав, подписанные и опубликованные в Тегеране».

Указанные факты достаточно убедительно говорят о неправильности и беспочвенности заявления иранской делегации о каком-то вмешательстве со стороны Советского Союза во внутренние дела Ирана.

2. Не соответствует действительности также заявление иранской делегации о том, что иранское правительство пыталось вступить по данному вопросу в переговоры с Советским Правительством, но безуспешно. Приведённые выше факты опровергают это заявление иранской делегации, так как иранское правительство не только пыталось, но и вело переговоры с Советским Правительством по данному вопросу, как это видно также из указанной выше иранской ноты от 1 декабря.

3. Советская делегация считает необходимым указать, что иранское правительство пытается использовать пребывание иностранных войск в Иране для того, чтобы это обстоятельство изобразить, как нарушение иранского суверенитета и как причину происходивших в Иранском Азербайджане событий. Между тем, пребывание советских войск на территории Ирана является вполне правомочным, поскольку это право предоставлено Советскому Правительству советско-иранским договором от 26 февраля 1921 года и советско-англо-иранским договором от 1942 года. События же в Иранском Азербайджане никакой связи с пребыванием здесь советских войск не имеют, как об этом свидетельствуют неопровержимые и совершенно объективные факты. Эти события носят исключительно внутренне-иранский характер.

Как известно, в Северном Иране дело идёт о стремлении населения Северного Ирана к национальной автономии в пределах иранского государства и об осуществлении пожеланий местного населения, не представляющих чего-либо необычного для демократического государства.

4. Советская делегация не может вместе с тем не обратить внимания на то обстоятельство, что за последнее время в Иране усиливается враждебная Советскому Союзу пропаганда, при явном попустительстве со стороны иранского правительства. Эта пропаганда ничем не отличается от фашистской пропаганды, которая велась в своё время против Советского Союза при Реза-шахе.

Враждебная Советскому Союзу антидемократическая и погромная деятельность реакционных сил в Иране, пользующаяся поддержкой некоторых иранских влиятельных групп из правящих

кругов и полицейских властей, создаёт для Азербайджанской ССР и для Баку опасность организации враждебных действий, диверсионных актов и т. п.

Советское Правительство, однако, считает, что подобного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя соседними странами — СССР и Ираном, — могут быть и должны быть урегулированы путём двусторонних переговоров между Советским Правительством и иранским правительством. Советское Правительство от такого способа урегулирования подобного рода вопросов, возникающих между союзными правительствами, не отказывалось и не отказывается.

5. Ввиду изложенного и исходя из того, что в данном случае отсутствуют условия, предусмотренные статьями 34 и 35 устава организации Объединённых наций, советская делегация считает обращение иранской делегации в Совет безопасности лишённым всякого основания и категорически возражает против рассмотрения Советом безопасности указанного обращения иранской делегации».

(ТАСС)

«Известия» № 23 (8939)
от 26 января 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ИРАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

(28 января)

«Я считаю необходимым сделать следующее заявление. Как я сказал ранее, я оставляю в стороне вопросы, поднятые иранской делегацией по поводу существа дела, и я коснусь лишь процедурной стороны. Я постараюсь привести доказательства в опровержение фактов, представленных тем иранским правительством, которое уже не у власти и претензии которого не имеют никаких оснований.

Поднятые иранским правительством вопросы изложены в двух иранских заявлениях. Но эти вопросы не могут быть предметом обсуждения в Совете безопасности, поскольку они не отвечают условиям, установленным для этого в уставе. Однако я должен буду коснуться попутно некоторых фактических данных, неправильно и тенденциозно освещённых иранской делегацией. Сейчас является необходимым решить, должен или не должен Совет безопасности заниматься вопросом, поставленным бывшим иранским правительством Хаками, имевшим, очевидно, задачу поправить ухудшившиеся между Ираном и Советским Союзом отношения.

Перехожу к процедурной стороне вопроса. Здесь имеются два основных момента. Во-первых, необходимо установить, были ли нет переговоры между иранским и советским правительствами. Во-вторых, необходимо рассмотреть результаты таких переговоров. В первой декларации, сделанной иранской делегацией Совету

безопасности 19 января, иранская делегация заявляла, что иранское правительство неоднократно пыталось вступить в переговоры с советским правительством, но не достигло успеха. Сейчас, как и во втором документе, иранская делегация уже признаёт, что иранское правительство не только пыталось вступить в переговоры с советским правительством, но что такие переговоры действительно имели место. Таким образом, иранская делегация сама опровергла своё первое утверждение. Остаётся второй вопрос, а именно: каковы результаты этих переговоров?

В своём заявлении 24 января в Совете безопасности советская делегация указывала, что иранское правительство в ноте от 1 декабря выражало своё удовлетворение в связи с заявлением советского правительства, содержащимся в его ноте от 26 ноября. Иранская делегация указывает на неточность перевода иранской ноты и старается представить дело так, будто оно не было удовлетворено результатами обмена нотами между советским правительством и иранским правительством в ноябре прошлого года. Я не буду поднимать спора филологического характера и вообще не буду спорить по поводу правильности или неправильности тех отдельных слов, на которые ссылается иранская делегация. Я воспользуюсь тем текстом ноты иранского правительства от 1 декабря, который разослала иранская делегация членам Совета безопасности. Из этого текста следует, как это ни желательно отрицать иранской делегации, что иранское правительство в лице своего министерства иностранных дел отметило с удовлетворением содержание заявлений, изложенных в советской ноте от 26 ноября. Для того, чтобы решить, какого характера были эти заявления, необходимо, разумеется, обратиться к этим заявлениям, т. е. к ноте советского правительства от 26 ноября. Обратившись к этой ноте, можно убедиться, что в советском заявлении говорилось о том, что вмешательство советских служащих во внутренние дела Ирана в северных останках не соответствует действительности, что, наоборот, в советской ноте от 26 ноября вовсе не говорится о том, что «впредь подобные инциденты не будут повторяться», как это утверждает ныне иранская делегация. В самом деле, как могла нота иранского правительства, датированная 1 декабря, выражать удовлетворение по поводу заявления советского правительства, что сами «инциденты не будут повторяться», если советская нота, по поводу которой иранское правительство выражало удовлетворение, не содержит в себе заявления, что «инциденты не будут повторяться». Но имеется и другое место в иранской ноте от 1 декабря, доказывающее, что иранское правительство в это время было удовлетворено. Цитирую его по тексту, присланному г-ном Таги-заде: «Ваше заверение (т. е. заверение советского правительства, содержащееся в ноте от 26 ноября) в том, что должностные лица Советского Союза полностью уважают условия трёхстороннего договора и декларации, подписанной в Тегеране тремя великими державами (которые являются союзниками Ирана), также является источником удовлетворения».

Таким образом, совершенно очевидно, что иранское правительство было удовлетворено результатами переговоров, происходивших

в ноябре 1945 года между советским и иранским правительствами по вопросу, который сейчас иранское правительство добивается поставить на рассмотрение Совета безопасности.

Я должен также отметить, что в это время, т. е. в декабре 1945 года, иранское правительство не проявляло желания продолжать переговоры по данному вопросу. В доказательство можно привести следующий абзац из той же ноты иранского правительства от 1 декабря:

«В ответ на ваше письмо, — говорится в этой ноте, — в котором вы отвечаете, что обвинение относительно вмешательства советских официальных лиц в наши внутренние дела в северных провинциях не обосновано, министерство иностранных дел не желает в настоящее время давать дальнейших объяснений по этому вопросу и возвращается к освещению обстоятельства дела».

Как же теперь иранская делегация заявляет, что попытки иранского правительства вступить в переговоры с советским правительством не дали результатов?

Из всего сказанного выше видно, что этот результат был налицо. Видно также, что переговоры не велись после 1 декабря, потому что этого не хотело само иранское правительство, которое, очевидно, не видело в этом необходимости. Можно ли в самом деле на основании изложенных выше фактов говорить, что переговоры между советским правительством и иранским правительством не имели успеха? Советское правительство отвечает: нет, этого говорить нельзя. В действительности были достигнуты результаты, и эти результаты были таковы, что иранское правительство не считало нужным продолжать эти переговоры.

Иранская делегация здесь ссылалась также на ноты, датированные более поздними числами декабря — 13 и 15 декабря. Эти ссылки иранской делегации на указанные ноты преследуют цель показать, что и после 1 декабря иранское правительство обращалось к советскому правительству с аналогичными претензиями, которые, однако, якобы не были удовлетворены. Но если обратиться к этим нотам иранского правительства, то окажется, что они говорят не о претензиях, с которыми ранее иранское правительство обращалось к советскому правительству, а поднимают совершенно новые вопросы, а именно вопрос о том, чтобы Московская конференция трёх министров обсудила пожелание иранского правительства о выводе из Ирана иностранных войск, о том, чтобы на Московской конференции не принималось никаких решений без предварительной консультации с иранским правительством. Можно поэтому утверждать, что после 1 декабря иранское правительство не повторяло своих претензий к Советскому Союзу, и ссылки на ноты от 13 и 15 декабря не имеют никакого отношения к вопросу, поставленному иранской делегацией перед Советом безопасности. Что касается существа этих декабрьских нот, в которых затрагивается вопрос о выводе иностранных войск из Ирана, то это предусмотрено договором 1942 года, установившим, как известно, для этого соответствующий срок. Как также известно, Московское совещание трёх министров иностранных дел не обсуждало иранских вопросов и,

следовательно, претензия Хакими, заявленная в своё время по поводу того, что он не был приглашён на Московскую конференцию, лишена всякого основания.

Подведу итоги этой части своего заявления. Считаю доказанным, что в ноябре 1945 года между советским правительством и иранским правительством происходили переговоры по поводу предъявленных иранским правительством претензий и что эти переговоры дали удовлетворительный результат. Теперь иранская делегация, по указанию иранского правительства, сменённого, как известно, ныне другим правительством, заявляет, что эти переговоры она не считает удовлетворительными. В таком случае иранская делегация имеет все возможности вновь обратиться к советскому правительству за выяснением интересующих её вопросов. В своём заявлении Совету безопасности советская делегация писала, что советское правительство не может не обратить внимания на то, что за последнее время в Иране усилилась враждебная Советскому Союзу пропаганда при явном попустительстве со стороны правительства Хакими. Советская делегация писала, что эта пропаганда ничем не отличается от фашистской пропаганды, которая велась в своё время против Советского Союза при Реза-шахе. В этом заявлении далее говорилось: «Враждебная Советскому Союзу антидемократическая погромная деятельность реакционных сил в Иране, пользующихся поддержкой некоторых иранских влиятельных групп из правящих кругов и полицейских властей, создаёт для Азербайджанской ССР и для Баку опасность организации враждебных действий, диверсионных актов и т. п. Советское правительство, однако, считает, что подобного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя соседними странами — СССР и Ираном, — могут быть и должны быть урегулированы путём двухсторонних переговоров между советским правительством и иранским правительством. Советское правительство от такого способа урегулирования подобного рода вопросов, возникающих между соседями, не отказывалось и не отказывается».

Я спрашиваю теперь Совет безопасности, имеется ли какое-либо основание для рассмотрения Советом безопасности поставленного перед ним иранским правительством Хакими и иранской делегацией вопроса? Я отвечаю: нет, такого основания не существует.

Таково фактическое положение дела. Я хотел бы, однако, проанализировать обоснованность иранского заявления в Совет безопасности и с юридической точки зрения, с точки зрения соответствия этого заявления иранской делегации уставу организации Объединённых наций.

Такому анализу я должен подвергнуть обстоятельства этого вопроса в связи со статьями 33, 34, 36, 37 устава. В статье 33 устава говорится: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путём переговоров, обследования...» и т. д., как указывается в этой статье.

Устав организации, следовательно, обязывает членов организации стараться разрешить спор путём переговоров и т. д. и даже,

как это говорится в дальнейшей части этой статьи, может требовать от сторон разрешения их спора при помощи средств, указанных в статье 33.

Если сопоставить содержание статьи 33 со всеми обстоятельствами, о которых говорила здесь иранская делегация, то станет совершенно очевидно, что Совету безопасности в данном случае не приходится предъявлять Советскому Союзу какие-либо требования, предусмотренные в статье 33.

Следующая, относящаяся к этому вопросу статья 34 гласит:

«Совет безопасности уполномачивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать международному миру или безопасности».

Достаточно сопоставить обстоятельства, о которых говорила здесь иранская делегация, со статьёй 34, чтобы не оставалось никакого сомнения в абсолютной непричастности к данному вопросу этой статьи, имеющей в виду спор или ситуацию совершенно иного порядка. Назову дальше статью 36 устава:

«Совет безопасности уполномачивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера, рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования».

Эта статья здесь неприменима, так как для такого рода рекомендаций здесь нет места, поскольку советское правительство отчётливо заявляло о том, что считает единственно приемлемым способом урегулирования таких вопросов между соседними странами — двухсторонние переговоры.

Наконец, статья 37:

«Если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет безопасности».

Эта статья имеет в виду положение, когда стороны не могли или оказались не в состоянии договориться. Совершенно очевидно, что такого положения в данное время в отношениях между СССР и Ираном нет и, следовательно, нет и основания для применения статьи 37 устава.

Анализ указанных выше статей устава неоспоримо доказывает, что Совет безопасности не имеет никаких оснований для рассмотрения по существу заявлений иранской делегации. Советская делегация предлагает предоставить Советскому Союзу и Ирану самим урегулировать настоящее дело. Советская делегация, внося такое предложение, исходит из интересов добрососедских отношений между членами организации, из интересов укрепления международного доверия и благожелательного отношения друг к другу и стремления к укреплению единства и дружбы в рядах организации Объединённых наций».

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПИСЬМА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЯ В ГРЕЦИИ

(1 февраля)

21 января советская делегация по поручению советского правительства, руководствуясь статьёй 35 устава организации Объединённых наций, вошла в Совет безопасности с предложением обсудить положение, создавшееся в Греции, и принять предусмотренные уставом меры для устранения этого положения.

Я считаю необходимым напомнить, что не в первый раз советское правительство возбуждает перед союзниками вопрос о положении в Греции. Это уже имело место в связи с Ялтинской декларацией, а также в 1945 году на конференции в Берлине, когда советское правительство представило меморандум, в котором описывается это положение как такое, при котором нет должного порядка, где не уважают законов, где свирепствует террор, направленный против демократических элементов, вынесших на своих плечах основную тяжесть борьбы с немецкими оккупантами в Европе.

В этом меморандуме советское правительство указало также на то обстоятельство, что тогдашнее греческое правительство нарушает мир со своими соседями, а также угрожает войной Албании и Болгарии.

Несколько позже, а именно в сентябре 1945 года, советское правительство представило первой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне второй меморандум о положении дел в Греции, в заглавной части которого говорилось следующее:

Сообщения, поступившие из Греции, свидетельствуют о том, что внутрисполитическое положение страны продолжает оставаться чрезвычайно напряжённым, чреватом тяжёлыми последствиями как для греческого народа, так и для положения безопасности соседних с Грецией стран.

Наконец, во время Московского совещания трёх министров 16—26 декабря 1945 года вновь возник вопрос о положении в Греции, причём в то время этот вопрос уже связывался с вопросом о пребывании в Греции британских войск. Однако этот вопрос не подвергался обсуждению.

Я счёл необходимым привести эту короткую справку для того, чтобы показать, что меморандум советской делегации от 21 января 1946 года вовсе нельзя рассматривать как какой-то совершенно неожиданный акт. Наоборот, из приведённой мною справки можно убедиться, что меморандум советской делегации от 21 января 1946 года явился одним из актов, которому предшествовал ряд обстоятельств, именно таких обстоятельств, которые способны опровергнуть положение о неожиданности демарша советской делегации,

о неожиданности обсуждения в Совете безопасности меморандума от 21 января этого года, возбудившего этот вопрос.

Я должен напомнить, что в меморандуме советской делегации от 21 января по существу были поставлены четыре основных вопроса:

1) В Греции создалось крайне напряжённое положение, чреватое тяжёлыми последствиями как для греческого народа, так и для поддержания мира и безопасности.

2) Пребывание в Греции британских войск не вызывается необходимостью, так как оно не вызывается интересами охраны коммуникаций британских войск, находящихся в побеждённых странах.

3) Пребывание в Греции британских войск на деле фактически превратилось в средство давления на внутрисполитическое положение в стране.

4) Это обстоятельство нередко используется реакционными элементами в Греции против демократических сил страны.

Таковы четыре основных положения, из которых исходила советская делегация в своём январском меморандуме.

Мне представляется, что нет особой нужды подробно останавливаться в настоящее время на заседании Совета безопасности на характеристике того положения, которое было очерчено в советском заявлении как крайне напряжённое и чреватое тяжёлыми последствиями.

Что делается сейчас в Греции? То, что там творятся ужасы, беззакония и открытый белый террор так называемых «хитосов» и тому подобного фашистского сброда, которые царят в этой стране, широко известно, и едва ли требуются какие-либо доказательства этого. Тем не менее я считаю себя обязанным, ограничиваясь самым необходимым и важным, напомнить о ряде таких фактов.

Телеграмма из Афин: Последние дни в Афинах были отмечены новым разгулом фашистского террора. Банды «хитосов», вооружённые автоматами и ручными гранатами, открыто разъезжали на машинах по рабочим предместьям, устраивали облавы и обыски, избивали и арестовывали рабочих, громили помещения демократических организаций, и всякий раз, когда население предместья, вооружаясь камнями и палками, пыталось оказать отпор бандитам, на помощь последним прибывала полиция. В нескольких случаях пушались в ход ручные гранаты. Имеются десятки раненых и более сотни избитых.

Ежемесячный церковный бюллетень «Религия и народ», издаваемый в Бирмингеме, опубликовал обращение митрополита греческого города Козане. В этом бюллетене говорится следующее:

Во всех частях страны (т. е. Греции) царит террор невероятных масштабов. 20 тысяч борцов движения сопротивления избиваются и гниют в тюрьмах, где они медленно умирают. Ещё 20 тысяч находятся в концлагере в раскалённых пустынях Африки. Тысячи женщин и детей скрываются в горах, преследуемые бывшими коллаборационистами, которым нередко помогают индийские войска, расположенные в настоящее время в Греции.

Так сообщается в журнале «Религия и народ» митрополитом Иоакимом в декабре 1945 года.

Следующая телеграмма из Афин от 21 января: Вчера монархисты начали путч в Пелопоннесе. По отрывочным сведениям, в городе Каламата хорошо вооружённые монархисты в военной форме заняли полицейский участок, освободили более 30 хитосов (члены монархическо-фашистской организации «Х»), арестованных за убийство, и увели с собой находившихся в заключении сторонников ЭАМ. Судьба последних неизвестна. Монархисты совершили попытку захватить тюрьму и государственные учреждения. Результаты ещё неизвестны. Фактически Каламата находится в руках хитосов. К городу стягиваются монархические банды из провинций, их численность определяется в 3 тысячи. Многие из них, как сообщают, имеют на руках повязки с буквой «Х». Части национальной гвардии оказывают мятежникам сопротивление.

Перестрелка идёт также в Спарте, где хитосы заняли часть города. В обоих городах имеются убитые. Правительство объявило военное положение в провинциях Лакония и Мессиния. Из Коринфа и Афин в Пелопоннес посланы моторизованные части. Сегодня утром в Каламату вышел эсминец «Крит». На аэродром, расположенный вблизи Патраса, послана эскадрилья самолётов. Главарь хитосов города Каламаты Манганас объявлен вне закона. Ожидается приказ о роспуске «партии» хитосов и занятие полицией учреждений этой фашистской организации в Афинах и Пирее.

В обращении премьера, которое было отпечатано на листовках и послано на самолёте в Пелопоннес, говорится, что бунтовщика «будут предаваться военному суду, приговоры которого будут немедленно приводиться в исполнение».

События в Пелопоннесе предшествовал посланный главарём хитосов полковником Гривасом премьеру ультиматум, в котором говорилось, что если правительство само не разделается с коммунистами, то хитосы «наведут порядок в стране» сами.

Министр общественного порядка заявил, что в его руки попал циркуляр, разосланный Гривасом, из которого ясно, что ответственность за события в Пелопоннесе ложится на организацию «Х». Распространявшиеся в последние дни монархической печатью клеветнические слухи о том, будто коммунисты готовят восстание, а также усиление террора во всей стране свидетельствуют о том, что события в Пелопоннесе являются лишь частью плана, подготовленного монархическо-фашистскими организациями. Поэтому вполне понятно, что несколько дней тому назад ЭАМ телеграфировал в Лондон, указывая, что обстановка становится напряжённой и что население живёт в невозможных условиях. Монархистские элементы, которым помогают иностранные элементы, установили в стране царство террора вопреки всем декларациям союзников.

Недавно лидеры ЭАМ в Афинах посетили Софулиса и английский, американский и советского послов в Греции и вручили им меморандум о положении, подтверждающий, что монархистский террор достиг крайних пределов и что монархисты стремятся к тому, чтобы изменить действительный характер выборов. С другой

стороны, существующее греческое правительство не желает подавлять этот террор. Меморандум был подписан секретарями социалистической партии, коммунистической партии и демократического союза. Этот террор направлен к подавлению лучших элементов в стране. Такова подлинная обстановка, к которой советское правительство привлекло внимание Совета безопасности.

Что касается трёх остальных пунктов советской ноты, то они относятся к присутствию английских войск в Греции и ко всем последствиям, вытекающим из этого.

Здесь, по моему мнению, необходимо раньше рассмотреть общий вопрос о том, какие могут быть основания для пребывания союзных войск в союзной стране. Этот вопрос — вопрос большого политического и морального значения, вопрос громадного принципиального значения. По мнению советской делегации, которая выражает здесь точку зрения советского правительства, для пребывания союзных войск в союзной стране могут быть основания двоякого рода: если в союзную страну вторглись вражеские войска, то войска союзников, естественно, могут оказать помощь в их изгнании из союзной страны. Именно поэтому английские войска, находившиеся во время войны поблизости к Греции, пришли в Грецию и помогли грекам изгнать оттуда немецких оккупантов. Теперь в Греции не только нет немцев, но нет для Греции и каких-либо угроз со стороны внешнего врага. Следовательно, указанное выше основание для пребывания английских войск в Греции отпадает. Так как нет первого основания для пребывания союзных войск в союзной стране, вслед за этим идёт второе соображение, которое касается другого основания для пребывания союзных войск в союзной стране, а именно: пребывание союзных войск в союзной стране может вызываться необходимостью охраны коммуникаций в побеждённой стране, где должны находиться войска данной союзной державы. Это можно сказать о пребывании английских и американских войск в Бельгии, Франции, Голландии для охраны коммуникаций с английскими и американскими войсками в Германии. Это можно сказать о пребывании советских войск в Польше для охраны коммуникаций с советской зоной в Германии.

Эти примеры показывают, что действительно для пребывания союзных войск в союзной стране могут быть весьма серьёзные основания и политического, и стратегического, и морального, и юридического значения, так как юридическая формула должна опираться на эти три основания — моральное, политическое и стратегическое.

Но в данном случае пребывание английских войск в Греции не вызывается интересами охраны коммуникаций. Иногда говорят, что британские войска находятся сейчас в Греции в целях охраны внутреннего порядка. Но охрана внутреннего порядка, совершенно очевидно, есть дело внутреннее самих греков. Охрана внутреннего порядка не должна производиться путём вмешательства иностранных войск. Это, кажется, принцип, который никогда не подлежал сомнению в рядах Объединённых наций. Мне кажется, и в настоящее время нет никаких оснований для таких сомнений. Поскольку имеет место вмешательство иностранных

войск во внутренние дела Греции, то получаются те результаты, о которых мы говорили: порядка в Греции нет, и присутствие британских войск до сих пор этого порядка не обеспечило, а, наоборот, присутствие британских войск, будучи использовано реакционными элементами против прогрессивных элементов, явилось источником лишнего обострения политической борьбы, причём борьбы, которая направлена в интересах одной ничтожной части населения против другой части населения, представляющей абсолютное большинство страны. Нельзя отрицать результатов, которые выражаются в том, что имеется налицо большое обострение внутривнутриполитической борьбы в Греции, непрекращающиеся реакционные восстания, о которых я только что говорил, и те факты, которые я приводил, что, следовательно, создаёт такое положение, которое представляет серьёзную опасность для сохранения безопасности.

Так смотрит на это советское правительство и считает необходимым привлечь к этому вопросу внимание Совета безопасности.

Повторяю — могут сказать, что британские войска в Греции находятся для наведения порядка. Но ведь то, что там происходит сейчас, что происходит в Греции, не имеет ничего общего с порядком, и только при самом смелом воображении можно события, происходящие в Греции, назвать каким-то, хотя бы в относительном смысле этого слова, порядком.

Могут сказать, что если бы не было британских войск в Греции, то там было бы ещё хуже, потому что британские войска сдерживают реакционные фашистские элементы. Но мне кажется, на это можно возразить таким образом, что, во-первых, не только не доказано, что британские войска сдерживают эти элементы в их агрессивных действиях, а, наоборот, присутствие британских войск эти реакционные элементы используют как известный заслон, как прикрытые своих незаконных террористических действий. И, во-вторых, что можно подвергнуть большому сомнению, — может ли быть положение ещё более худшее, чем то, которое имеется сейчас в Греции. Поэтому этот аргумент советская делегация считает не заслуживающим никакого внимания.

Говорят также, что греческое правительство не возражает против присутствия индийских и британских войск. Но греческое правительство в данном случае допускает ошибку, поскольку оно не учитывает последствия такого положения, угрожающего осложнениями. Это видно также из недавно опубликованного заявления греческого премьер-министра Софулиса, сказавшего: все меры правительства парализуются хитосами. $\frac{4}{5}$ государственного аппарата, органов юстиции, жандармерии, полиции и офицерского корпуса — это хитосы. В провинции господствуют банды вроде банд Сурласа, которые установили своё особое государство. Они хорошо вооружены, передвигаются на лошадях и творят всё, что им вздумается.

Больше я не буду сейчас говорить о греческом правительстве ввиду того, что в этом отношении многое ещё покрыто тайной неизвестности. Я имею в виду, в частности, довольно странный случай, редко повторяющийся в политической практике, когда накануне обсуждения греческого вопроса в Совете безопасности глава грече-

ской делегации в Генеральной ассамблее г-н Софианоупулос неожиданно покинул своё место, и его место было занято другим представителем по каким-то весьма и весьма неожиданным, во всяком случае странным, обстоятельствам.

Говорят, наконец, что британские войска находятся в Греции с согласия союзных государств. Что касается Советского Союза, то такое заявление не соответствует действительности, если бы оно было сделано, а оно в некоторых кругах делается. Если советское правительство в своё время вполне поддерживало необходимость пребывания британских войск в Греции, когда это вызывалось интересами или необходимостью борьбы с немцами, необходимостью полного изгнания немцев, немецких оккупантов из Греции, т. е. из оккупированных немецкими фашистами территорий, то в настоящее время, когда немцы давно изгнаны из Греции, когда война давно уже закончена, советское правительство считает, что пребывание британских войск в Греции не вызывается никакой необходимостью и ведёт к сожалению, лишь к опасным внутренним осложнениям.

Ввиду всего вышесказанного советская делегация от имени советского правительства настаивает на своём предложении о безотлагательном выводе британских войск из Греции.

(ТАСС)

«Известия» № 29 (8945)
от 2 февраля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ г-на БЕВИНА ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПОЛОЖЕНИИ В ГРЕЦИИ

(4 февраля)

Я хочу остановиться на заявлении, которое здесь было в прошлом заседании 1 февраля сделано г-ном Бевинем.

Одной из характерных черт речи г-на Бевина, которую мы здесь выслушали 1 февраля, является то, что можно было бы назвать весьма свободным обращением с фактами. Поэтому мне приходится остановиться в своём сегодняшнем выступлении на этих фактах и на той своеобразной интерпретации этих фактов, которая была дана в прошлом заседании г-ном Бевинем.

Касаясь истории постановки советским правительством и советской делегацией в Совете безопасности вопроса о Греции, г-н Бевин, между прочим, сказал, что, когда бы ни возникла проблема о Греции во время переговоров с Советским Союзом, это всегда случается, когда мы обсуждаем вопрос о Румынии, Болгарии или Польше.

Г-н Бевин добавил, что этот вопрос, т. е. вопрос о Греции, всегда поднимается советской стороной в качестве контратаки против Британии. Он сказал: «когда бы мы ни затрагивали проблем, касающихся какой-либо другой части Европы». Насколько неправильно и насколько тенденциозно г-н Бевин излагает данный вопрос, можно судить по тем фактам, какие я далее хотел бы привести.

В самом деле, как обстояло дело с греческим вопросом на Берлинской конференции? На Берлинской конференции 20 июля, где председательствовал г-н Трумэн, слушалось сообщение народного комиссара иностранных дел Советского Союза Молотова о том заседании трёх министров иностранных дел, на котором рассматривался ряд вопросов, в том числе и вопрос о Греции. В этом сообщении было сказано, что государственный секретарь Соединённых Штатов Америки г-н Бирнс предложил заключить соглашение трёх держав и обеспечить в Италии, Греции, Румынии и Болгарии свободный допуск представителей прессы Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства и Советского Союза с тем, чтобы этим представителям была дана возможность свободно передвигаться по стране и свободно давать свою информацию о различного рода событиях. В докладе Бирнса далее говорилось, что г-н Иден присоединился к этому предложению. Говорилось также в докладе, что Молотов заявил, что он не видит необходимости в посылке специальных наблюдателей в Румынию и Болгарию. Что касается Греции, то точка зрения советского правительства изложена в документе, который был тогда же представлен.

И вот я должен здесь заявить, и это можно подтвердить официальным документом, что в этом документе, т. е. в меморандуме советского правительства относительно Греции, ни одного слова не говорилось относительно Великобритании. В этом документе указывалось на террористический режим, который в Греции был в то время установлен под покровительством тогдашнего греческого правительства, указывалось на угрозы со стороны Греции военными действиями в отношении Албании и Болгарии.

Я не хочу быть голословным, делая такое заявление в Совете безопасности. Я мог бы просить Совет ознакомиться со всем документом от 21 июля полностью. Но, чтобы не утомлять внимание Совета и не тратить много времени на цитирование всего этого документа, я ограничусь цитированием только двух предложений, которые были внесены тогда советским правительством. Эти предложения следующие:

Восстановить в ближайшие дни дипломатические отношения с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией, так как дальнейшее промедление в этом отношении не находит себе оправдания.

И второе, что касалось непосредственно Греции, гласило:

Рекомендовать греческому регенту немедленно принять меры к образованию демократического правительства в духе соглашения, заключённого в Варкизе 12 февраля 1945 года между представителями тогдашнего греческого правительства и представителями греческой демократии.

Вот два положения. И вот, в заключение, в этом документе от 21 июля, который советская делегация внесла на совещание трёх руководителей великих держав в Берлине, указывалось на то, что советское правительство выражает уверенность, что изложенные выше мероприятия встретят поддержку со стороны правительства Соединённых Штатов Америки и со стороны великобританского правительства.

Вот какой документ был тогда предъявлен советским правительством, и вот этот-то документ г-н Бевин на заседании 1 февраля и назвал советской контратакой против Великобритании.

Оказывается, что, когда советское правительство предлагает рекомендовать греческому регенту принять меры к образованию демократического правительства и когда советское правительство выражает уверенность, что эту рекомендацию поддержит правительство Великобритании, г-н Бевин заявляет, что это — контратака советского правительства. Но, поистине, можно только выразить удивление о том понятии г-на Бевина об атаках и контратаках, которое он проявляет в данном случае.

Г-н Бевин в своей речи сказал, что В. М. Молотов в случаях, когда обсуждается вопрос о Румынии, Болгарии или Польше, вытаскивает из колоды короля и заявляет: «Ну, вот мой ловкий ход!» Г-н Бевин добавил при этом: «Но тогда мы ходим с туза». Я не хотел бы следовать за г-ном Бевином в уподоблении международной конференции игорному дому, в уподоблении внешней политики картёжной игре. Но если г-н Бевин предпочитает пользоваться такими аналогиями, то я мог бы сказать лишь одно, — что туз г-на Бевина мало похож на туза, и что ход г-на Бевина далеко не самый удачный трюк, как выражается сам г-н Бевин.

Я должен остановиться на втором вопросе.

Излагая историю греческого вопроса, г-н Бевин не остановился перед тем, чтобы всю вину за греческие события возложить на коммунистов. Я не имею намерения выступать здесь в качестве защитника греческих коммунистов и не имею никаких подобных рода полномочий. Я уверен, что они сами сумеют себя защитить. Но я должен, тем не менее, поскольку г-н Бевин поставил именно так вопрос, остановиться и на этой его интерпретации.

В обоснование своих обвинений г-н Бевин ссылался на отчёт делегации пред-юнионов. Я готов со всем уважением отнестись к добросовестности этой делегации и к её докладу. Но я не могу без критики принять всё, что содержится в этом докладе, и, в частности, выдержку из прочитанного г-ном Бевином доклада этой делегации. В пункте доклада, который цитировал в прошлый раз г-н Бевин, говорится, что в то время, когда английские войска двигались на север, преследуя немцев, они, т. е. немцы, проходили мимо отрядов сопротивления, двигавшихся в обратном направлении. В этом отрывке, г-ном Бевином прочитанном в прошлый раз, говорится о том, что этот факт, несомненно, свидетельствовал о том, что эти войска, т. е. войска движения сопротивления, были больше заняты вопросом возвращения в Афины для завоевания власти, чем задачей борьбы с немцами. При этом выходит, что отрицается в самом докладе деле-

гации пред-юнионов тот факт, что войска ЭАМ — ЭЛАС и вообще войска движения сопротивления в Греции принимали участие в борьбе с немцами.

Повторяю, я вовсе не имею какого бы то ни было намерения здесь выступать защитником ЭАМ или ЭЛАС, но я должен сказать, что из того, как двигался какой-то отряд этих войск сопротивления, приходится к заключению о том, что эти войска не боролись против немцев, ни на чём решительно не основано.

Я считаю такого рода заключение, если ему придать более общий характер, совершенно неправильным. И в подтверждение этого я хочу сослаться на некоторые английские источники. Я, в частности, сошлюсь на парламентские дебаты, которые имели место год тому назад в палате общин по греческому вопросу.

Позвольте мне сослаться раньше всего на выступление члена палаты общин г-на Кокса. Вот что говорил Кокс по этому поводу: «Как я всегда понимал, войска ЭЛАС нейтрализовали 10 дивизий немцев».

Его с места прерывает г-н Притт, говоря: С помощью оружия, предоставленного нами.

Кокс продолжает: «Да, и они нейтрализовали 10 дивизий немцев, они проделали весьма полезную работу, они взрывали мосты и уничтожали поезда. И тогда, когда немцы послали войска в Северную Африку, они взорвали железную дорогу в Греции, проходящую с севера на юг, и этим оказали нам большую помощь. Как я понимаю, когда мы вторглись в Сицилию, мы просили о помощи, и они нам её дали.

Я считаю, что сегодня мы не поступаем честно, когда говорим, что эти люди, которых мы снабжали оружием в течение некоторого времени, не участвовали в битвах».

Так обстояло дело, если судить по авторитетному заявлению до-стопочтенного Кокса, члена лейбористской партии, я думаю, не подвергающемуся никакому сомнению и исключающему какую бы то ни было возможность говорить о том, что здесь сказывается влияние «московской пропаганды».

Г-н Бевин говорил здесь о попытках меньшинства в Греции захватить в свои руки политическую власть и указывал, что именно это являлось причиной кровавых событий в Греции. Но в действительности причина этих событий лежит в другом. Эти так называемые меньшинства в действительности вовсе не являются меньшинством, они являются самим народом.

Я опять-таки процитирую Кокса, ибо предпочитаю говорить языком английских документов.

Г-н Кокс в указанной речи говорил: Это движение национально-сопротивления, движение всего народа — оно не является до-бавлением к консервативной партии, лейбористской или социалистической партии и т. д. Эти партии могут участвовать в нём. Но ЭАМ — это народная ассоциация, и многие участники её не принадлежат вообще ни к какой политической партии. Это не политическое, а национальное движение, и цель, которую оно ставит перед

собой, — это освобождение Греции от владычества стран оси, реорганизация страны и освобождение народа от всякого иностранного владычества.

Изображают иногда это движение, как движение каких-то экстремистов и разбойников. Я хочу привести зачитанную г-ном Коксом выдержку из письма, полученного от английского лётчика в Салониках. Этот английский лётчик описывал демонстрацию, организованную ЭАМ. Он писал, что участники демонстрации выходили целыми семьями пешком и на повозках, старые и молодые, старики и дети, гордо неся знамёна всех наций и партий, за исключением роялистской. Они несли даже распятия. Сельские священники, знающие жизнь и настроение своего народа, были вместе с ними, идя под знамёнами ЭАМ. В деревне остались только очень старые и очень молодые. Для них демонстрация явилась чем-то вроде праздника, и они шли с улыбками на лицах. Эти мирные участники демонстрации не являются непокорной шайкой экстремистов, и если только британские войска не введут в эти районы антинародные войска, не может быть никакой гражданской войны.

Кокс далее даёт анализ того психологического результата в отношении правых партий в Греции, который получился вследствие сделанных в то время в Англии некоторых официальных заявлений. Он говорит о правых партиях в Греции: «Они почувствовали, что англичане их поддерживают и что, отказываясь пойти на компромисс с левыми, они будут пользоваться поддержкой британского оружия».

И далее говорится в отчёте, в парламентском отчёте об этих прениях: Кокс: Если мы будем поддерживать генерала Пластираса в его зверской политике, мы окажемся вовлечёнными в войну в Греции против народа, который желает только одного — быть нашим союзником.

Всё это говорилось в январе 1945 года о тогдашнем положении в Греции.

Но изменилось ли что-нибудь сейчас, и если изменилось, то в какую же сторону, в лучшую или худшую? На этот вопрос мы отвечаем твёрдо и решительно, опираясь на многочисленнейшие факты, которыми полны, между прочим, сами английские и, в частности, лондонские газеты: если положение изменилось, то оно изменилось к худшему.

Г-н Бевин здесь заявил, что опасностью миру во всём мире является непрекращающаяся пропаганда из Москвы против британского содружества наций, атака против британского правительства, будто бы, как он сказал, между нами не существует никакой дружбы. Вот в чём видит г-н Бевин опасность миру во всём мире, которая восстанавливает нас друг против друга.

Я должен сказать, что, по мнению советской делегации, ничто не может быть ошибочнее того шага, который сделал г-н Бевин этим заявлением от 1 февраля. Неужели г-н Бевин считает, что его заявление о пропаганде из Москвы, угрожающей, якобы, миру во всём мире, заявление, которое, — я тут же должен это сказать, — не имеет под собой решительно никакой почвы, что такое заявление согласуется со словами о дружбе?

Когда раздалась здесь, в Совете безопасности, со скамьи английской делегации эти слова, мы все, советские делегаты, не могли не почувствовать, что вдруг пахнуло холодным дыханием печального прошлого. Мы не могли отрешиться от ощущения, что здесь присутствуют незримые мрачные тени тех, кто при своей жизни своей работой и деятельностью служил не делу дружбы, а делу вражды между нашими странами.

Это, действительно, старая песня о пропаганде Москвы.

Ещё в 1921 году лорд Керзон бросал такие обвинения советскому правительству, не останавливаясь даже перед предъявлением нам ультиматумов. Эти обвинения, однако, были легко опровергнуты, и затея лорда Керзона провалилась.

В 1926 году, в 1927 году по пути лорда Керзона пошёл тогдашний министр иностранных дел Великобритании г-н Остин Чемберлен. Он послал советскому правительству ноту об антибританской пропаганде Москвы. В то же время, как известно, действовал по своей линии министр внутренних дел Англии г-н Хикс, в поисках доказательств советской пропаганды приказавший взломать сейфы в советско-английском акционерном обществе Аркос. На этот раз, т. е. в 1926—1927 годах, эти обвинения Советского Союза в пропаганде против Британской империи с треском провалились, но остался след, след тяжёлый, след опасный.

Г-н Бевин говорит о пропаганде Москвы, когда слышит наши дружественные предупреждения по поводу положения в Греции. Когда мы говорим о бесчеловечном террористическом режиме в Греции — это, оказывается, — московская пропаганда. Когда мы говорим о том, что пребывание британских войск в Греции используется реакционными и авантюристическими элементами против интересов и самого греческого народа, и всех Объединённых наций и в том числе и Великобритании, то это тоже объявляется пропагандой Москвы и т. д.

Но пусть тогда говорят опять английские парламентарии. Предоставим им в таком случае слово.

В конце 1945 года из Греции вернулся член английского парламента г-н Морис Эдельман. Он сказал: «Страх является неотъемлемым элементом греческой жизни. Гражданская война не является причиной. Причина в том, что наше вмешательство пошло на пользу крайним правым. Правительство Вулгариса во всех случаях благожелательно относилось к противникам ЭАМ. 17 тысяч заключённых находятся в тюрьмах. Существует мало надежды на улучшение положения, поскольку, по имеющимся сведениям, в руках полиции находится 50 тысяч ордеров на арест. Акт «Хабас корнус» не защищает этих людей. Они могут быть заключены на неопределённый срок в тюрьму по простому заявлению двух человек и одного свидетеля. Имеются тюрьмы, в которых находятся мужчины и женщины с марта месяца, и они ещё не предстали перед судом. Не приходится удивляться, что тысячи сторонников ЭАМ, опасаясь мести и тюремного заключения без суда, прячутся в горах. Сама полиция, хотя она частично очищена от коллаборационистов и от агентов батальонов безопасности, находившихся под германским контролем,

ещё не может быть названа беспристрастной. Она гораздо лучше обращается с молодчиками хитосами, роялистами, чем со сторонниками движения сопротивления. Хитосы занимаются избиванием, запугиванием и принуждением в знакомой, хотя и полузабытой манере нацистских СА тогда, когда они очищали улицу от левых.

Как может воля греческого народа быть выражена при таком положении перед выборами?»

В конце 1945 года из Греции вернулся другой член парламента, майор Л. Уилкс. Я цитирую «Рейнольдс ньюс». Он сказал: «Греческий кризис не разрешится до тех пор, пока будет продолжаться существующее положение вещей под носом у британской армии и британских политических чиновников, при котором представители лучших элементов греческой жизни рассматриваются, как преступники, и когда с ними обращаются, как с преступниками».

Наконец, я сошлюсь на выступление по греческому вопросу в палате общин, состоявшееся тогда же, лейбористского члена парламента г-на Гринвуда, который сказал: «Нетерпимым, я думаю, является то, к чему не могут равнодушно отнестись народы этой страны, а именно, что британские войска использовались для того, что привело теперь к международной ссоре в Греции. Войска его величества не могут быть использованы в качестве партизан ни в Греции, ни в какой-либо другой стране (не я изобрёл термины — на одной или другой стороне и левые и правые, и я никогда не применял их в этой палате), а ведь это третий раз, когда мы могли подавить не только простых повстанцев в Греции, но и людей с плохими намерениями. Это совершенно верно. Но мы фактически подошли очень близко к тому, что называют правыми, против того, что называли левыми».

Так говорят английские политические деятели, насколько мне известно, довольно близкие к той партии, к которой принадлежит и сам г-н Бевин.

Я закончу эту часть своих объяснений оглашением заявления г-на Софианопулоса — бывшего министра иностранных дел Греции и бывшего главы греческой делегации в Генеральной ассамблее.

В конце июля 1945 года в «Ньюс кроникл» было опубликовано сообщение о выступлении г-на Софианопулоса. Вот что он сказал: «Невероятный террор, проводимый этими организациями (он говорил о правых организациях), стал угрозой не только безопасности демократическим гражданам, но также увеличил опасность внешних осложнений. Если можно допустить, что может быть найдено какое-либо оправдание страстям в том, что со стороны некоторых жертв декабрьских событий имеется стремление к отмщению, то никакого оправдания не может быть для ответственного правительства, которое не только не сумело успокоить эти страсти, но и предотвратить террор».

С тех пор прошло около полугода, и вот сегодня, 4 февраля, мы могли прочитать в «Ньюс кроникл» статью о том, почему г-н Софианопулос покинул организацию Объединённых наций и вернулся в Афины. В этой статье я хотел бы обратить внимание Совета безопасности на следующие три положения, выдвинутые в самом

конце этой статьи. Вот что говорится в конце этой статьи собственными словами г-на Софианопулоса. Я цитирую: «Теперь я пользуюсь возможностью заметить, что, как я сказал британским должностным лицам, мы не можем говорить о возможности свободных и подлинных выборов, пока не будет предоставлена широкая амнистия. Она не была предоставлена законом, изданным правительством в целях разгрузки тюрем. Во-вторых, терроризм, проводимый ответственными организациями и государственными органами, должен быть прекращён. Этот терроризм отчётливо проявился в недавних событиях в Каламате. В-третьих, государственная машина должна быть очищена от всех фашистских и реакционных элементов, которые остаются на своих местах, остаются на своих постах, несмотря на то, что они являются остатками как диктатуры, так и вражеской оккупации».

Теперь я спрошу г-на Бевина: Вот все эти заявления, которые я здесь цитировал, заявления английских политических деятелей, все эти голоса тревоги и законного беспокойства за всё то, что происходит сейчас в Греции и что чревато такими тяжёлыми и опасными последствиями не только для греческого народа, но и для всего дела мира и безопасности, что же г-н Бевин скажет, что это тоже пропаганда Москвы, что это, может быть, тоже московские контратаки?

Заключившая свою речь, г-н Бевин сказал, что он обращается к Совету безопасности с просьбой вынести прямой приговор: «Угрожали ли миру,— сказал он,— во всём мире я и моё правительство? Я прошу прямого ответа на этот вопрос».

Советская делегация уже ответила на этот вопрос, и ответ её вполне ясный и определённый. Советская делегация заявила, что присутствие британских войск в Греции превратилось в средство давления на внутриполитическое положение в стране, которое нередко используют реакционные элементы против демократических сил страны. В доказательство правильности этого суждения нами было приведено немало фактов, причём большинство, подавляющее большинство этих фактов, было почерпнуто из английских источников.

Советская делегация заявила, что такое положение, означающее вмешательство во внутренние дела Греции при помощи вооружённых сил иностранной державы, создаёт такую ситуацию, чреватую тяжёлыми последствиями для греческого народа и для поддержания мира и безопасности, мимо которой нельзя пройти.

Г-н Бевин требовал сказать, чем именно создаётся со стороны британского правительства угроза миру и безопасности.

И мы тоже ответили на этот вопрос. Банды хитосов, банды других авантюристических элементов разжигают в Греции не только гражданскую войну, но и провокационно действуют на границе со своими соседями. Так было при Вулгарисе, когда была опубликована в афинской газете «Эмброс» статья, интервью Вулгариса и заявление греческого министра печати и пропаганды тогдашнего правительства Закинфиноса в июле 1945 года, где высказывались прямые угрозы по адресу соседних с Грецией стран. Я уже не говорю о ряде

случаев, когда группы греческих солдат переходили албанскую границу в ряде пунктов, нападали на албанское население, грабили, избивали и уводили с собой албанцев.

Греческое правительство бессильно контролировать эти авантюристические элементы и группы, которые фактически держат в своих руках политическую власть. Провокационные выступления хитосовских банд, которых до сих пор не в состоянии были призвать к порядку и находящиеся в Греции британские войска, создают то чрезвычайно напряжённое положение, которое чревато тяжёлыми последствиями для поддержания мира и безопасности. И об этом именно считает своим долгом заявить Совету безопасности советская делегация от имени советского правительства.

Г-н Бевин приводил в своём заявлении цифры о количестве югославских и болгарских войск, пытаясь доказать, что соотношение вооружённых сил между Грецией, с одной стороны, и Болгарией и Югославией, с другой,— не может создать никакой опасности нападения со стороны Греции. Эти цифры преувеличены. Но дело вовсе не в том — большая или маленькая армия у Греции. Опасность военных столкновений ведь не всегда определяется количественным соотношением вооружённых сил. Эта опасность вызывается нередко таким стечением обстоятельств, которое создаётся, когда из-под контроля разумно действующих сил выходят различные авантюристические элементы. Именно такое положение создалось в Греции, а присутствие британских сил в Греции, при сложившихся обстоятельствах, питает опасные иллюзии, которые широко используются в Греции реакционными, шовинистическими, милитаристскими и иными авантюристическими элементами.

Я должен напомнить уже цитированное мною замечание г-на Кокса, который, говоря о безответственных действиях правых в Греции, указывает, что они так действуют потому, что думают, что они могут пользоваться поддержкой Англии во всём, что бы они ни сделали. Это очень опасное положение.

Мы утверждаем, что при таком положении пребывание британских войск в Греции используется против демократических сил страны, что оно содействует парализации этих сил, к сожалению, даёт простор действиям не демократических, а реакционных сил. Это печально, и говорить об этом нам не доставляет ничего приятного. Но мы должны это сказать, ибо, как говорит латинская пословица, «Платон друг мне, но истина дороже».

В Греции достаточно новых и молодых сил, способных найти выход из создавшегося там тяжёлого положения без посторонней помощи, без помощи иностранных войск.

Советская делегация поэтому настаивает на своём предложении о немедленном выводе из Греции британских вооружённых сил.

(ТАСС)

«Известия» № 31 (8947)
от 5 февраля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПОЛОЖЕНИИ В ИНДОНЕЗИИ

(10 февраля)

«Украинская делегация внесла на рассмотрение Совета безопасности своё заявление, в котором ставит вопрос о положении в Индонезии и предлагает Совету безопасности рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры для изменения этого положения и устранения имеющихся в Индонезии ненормальностей.

Советская делегация поддерживает это заявление, считает его правильным и считает правильным то предложение, которое украинская делегация внесла о посылке в Индонезию особой комиссии.

Я хотел бы здесь кратко изложить точку зрения советской делегации по этому вопросу, по возможности, не повторяться и даже ставлю своей задачей и обязательным условием своего заявления — избежать всякого повторения. Но всё же в некоторых случаях мне придётся его сделать, и я заранее прошу меня извинить.

Какие вопросы поставила украинская делегация? Первый вопрос, поставленный украинской делегацией, сводится к тому, что британские войска в Индонезии, прибывшие туда с общего согласия союзников для того, чтобы осуществить разоружение японских вооружённых сил и принять капитуляцию японских войск, в соответствии с так называемым общим приказом № 1 генерала Макарура, — применяют оружие против национально-освободительного движения индонезийского народа. Эти факты опровергаются британской и голландской делегациями, — я на этом останавлиюсь далее особо. Но я должен сказать, что одно голое отрицание фактов, приведённых украинской делегацией, ещё ничего не доказывает. Факты использования британских войск в Индонезии против индонезийского национально-освободительного движения, какими бы ярлыками это население ни опсочивалось, какие бы ярлыки этому движению ни приклеивались, эти факты являются совершенно недопустимыми. Это находится в противоречии с принципами национального самоопределения, одобренными Объединёнными нациями, как это выражено в уставе организации Объединённых наций.

Председатель украинской делегации доктор Мануильский привёл ряд фактов, которые подтверждают выставленное им положение. Эти факты сообщались в печати, в том числе в английской и американской и в печати других стран. Об этих фактах шли дебаты, в том числе в различных законодательных палатах разных стран, а также в английском парламенте. Эти факты известны всему миру, и если говорить серьёзно, по-настоящему серьёзно, а об этих фактах нельзя говорить иначе, то нельзя согласиться с теми доводами, которые здесь приводились в опровержение заявления украинской делегации. В самом деле, к чему сводились эти возражения? Они сводились, употребляя военный термин «атаки», к контратакам лёгким оружием против атак тяжёлого оружия украинской делегации. Но известно,

что тяжёлые атаки нельзя отбить лёгким оружием, хотя бы это и представляло собой забавное зрелище.

Сначала господин Бевин заявил, что он не знает, какой от него ожидается ответ, хотя нетрудно догадаться, какой ответ ожидается на заявление украинской делегации. Сам Бевин заявил, что все факты, которые были приведены председателем украинской делегации, — это просто набор вырезок из английских и американских газет, и иронически поздравил Мануильского с блестящим подбором этих вырезок. Бевин далее сказал, что эти факты были опубликованы в газетах и, мол, поэтому они не являются фактами. Довольно интересная логика. Я должен решительно возражать против такой логики. И мне кажется, что здесь слишком сильно злоупотребляют высмеиванием печати и что нельзя заявлять, что печать служит забавой и для того, чтобы дезинформировать. Если бы печать служила этим целям, то она потеряла бы своё общественное значение, которое печать, как школа воспитания, несомненно, должна играть, если она, конечно, опирается на принципы демократии. Но это в скобках.

Наконец, Бевин просто заявил, что факты, приведённые украинской делегацией об использовании английских войск против индонезийского населения, — ложь и что вообще факты, приведённые Мануильским, неправильны и направлены против самого Мануильского. Бевин утверждал, кроме того, что сообщения печати, выступления членов парламента и других авторитетных лиц доказывают, что в Англии имеется свобода печати и каждый может говорить, что ему хочется. Но тот факт, что в Англии имеется свобода печати, говорит за то, что она существует для того, чтобы уважали эту печать, чтобы относились к ней более серьёзно и с большим достоинством.

Оспаривают факты, которые были приведены украинской делегацией, главным образом потому, что эти факты почерпнуты из сообщений печати. Но как же поступать иначе? Откуда, из какого источника можно почерпнуть те или другие факты о событиях на той или иной части земного шара, когда нет иных возможностей узнать о том, что там происходит, иначе как из сообщений печати?

В самом деле, британская и голландская делегации находятся в Индонезии в лучшем положении, я бы сказал, находятся в привилегированном положении. Они, конечно, имеют возможность пользоваться другими источниками информации. У них в Индонезии имеются свои вооружённые силы, у них в Индонезии имеется своя агентура, у них в Индонезии имеются свои информаторы, они получают донесения, сообщения, рапорты, доклады и меморандумы, они получают, вероятно, целые библиотеки, где в книгах и документах описывается то, что там происходит. Но как это может быть известно другим членам организации Объединённых наций, если остальные члены организации Объединённых наций, от имени которых действуют в Индонезии британские войска, о том конфликте, который там происходит, не имеют никакой возможности быть информированными иначе, как только из сообщений печати. Вот почему я позволяю себе сказать, что упреки в том, что украинская делегация использовала сообщения печати, необъективны и несправедливы.

Есть средства для того, чтобы пользоваться не сообщениями

печати, а, так сказать, получать сведения из первых рук. Это — посылать туда комиссию, которая посмотрит, что там делается, которая опросит людей, которых нужно опросить, которая своими собственными руками пощупает, что там делается, которая своими собственными глазами увидит, что там происходит, своими собственными ушами услышит, что там делается в действительности.

Но получается заколдованный круг — факты, которыми вы пользуетесь из сообщений печати, недостоверны, но, говорят, послать туда комиссию, которая могла бы проверить эти факты, — это предложение неприемлемое. Что остаётся? Остаётся только одно — это признание безапелляционного характера тех заявлений, которые противопоставляются заявлениям украинской делегации, т. е. иначе говоря, пытаются создать в Совете безопасности положение неравноправия, невозможности пользоваться равным и одинаковым оружием в борьбе за своё предложение, на чём справедливо настаивает украинская делегация. Я поэтому говорю, что такой метод опровержения фактов, который здесь применяется, недостоин того, чтобы его признать объективным и достаточно авторитетным. Наоборот, то предложение, которое было внесено украинской делегацией, конечно, пользовавшейся только теми фактами, которые были ей доступны, как и нам всем, не имевшим никакой возможности пользоваться теми источниками, которые нам недоступны, потому что Британия и Голландия пользуются в этом случае привилегированным положением, — предложение послать туда комиссию, которая непосредственно ознакомилась бы с той действительной обстановкой, которая там существует, это объективное справедливое предложение, которое не может быть отклонено, если заранее не исключить объективные способы проверки того, что происходит в Индонезии.

Такова дилемма, такова альтернатива, и третьего решения здесь не даётся. «Терциум нон датур» — третьего не существует.

По поводу предложения украинской делегации о назначении комиссии для получения необходимой информации на месте ван Клеффенс сказал, что если украинская делегация желает получить информацию, то голландская делегация охотно эту информацию представит дипломатическими каналами или каким-либо иным способом. Но мы хорошо знаем, что означает в действительности информация, получаемая по так называемым дипломатическим каналам. Это, во всяком случае, не исключает необходимости пользоваться и другими средствами, дающими больше оснований для критического отношения к представляемым фактам.

Вместо того, чтобы убедиться своими глазами и получить сведения из первоисточника или, как я сказал, из первых рук, здесь предлагается опять-таки ограничиться и удовлетвориться получением сведений из вторых источников. Но это совершенно нелогичное предложение. Я должен сослаться, пользуясь особенно тем, что я нахожусь в Великобритании, в стране, которая дала не одно замечательное правило установления тех или других фактов в области так называемого судебного доказательственного права, я сослался хотя бы на такие знаменитые авторитеты, как Бентам или Уиллс, которые учат о том, что всегда, когда нужно удостоверить факты, нужно пользо-

ваться первоисточником, ибо это «бест эвиденс», т. е. лучшее доказательство, и нужно пользоваться всегда лучшим доказательством, а не худшим доказательством. Известно, что копия всегда хуже оригинала. Известно, что доказательства из вторых или третьих рук всегда хуже доказательств, которые получаются из первых рук. Поэтому вполне понятно, что украинская делегация настаивает на своём предложении — послать комиссию, чтобы иметь сведения из первоисточника. Я думаю, вполне понятно, что советская делегация поддерживает это предложение, и надеюсь, что некоторые другие делегации тоже поддерживают это предложение. Если получать доказательства, то получать всегда бест эвиденс — лучшие доказательства. Такими доказательствами являются, по утверждению всех авторитетов, всех тех, кто действительно стоял на объективной позиции, на объективной основе, доказательства из первых рук. Мы предпочитаем пользоваться доказательствами, полученными из первых рук.

И в самом деле, предложение, которое внёс ван Клеффенс, означает очевидное желание не допустить в Индонезию комиссию. Вот опасность, которой так страшится ван Клеффенс, — комиссия! Но как может быть понято такое упорное стремление не допустить в Индонезию комиссию? Нет сомнения, что это будет понято, и не может быть иначе понято, как желание не пропустить в Индонезию луч света и оставить всё в том мраке неизвестности, в котором в значительной степени находятся сейчас индонезийские дела. Мы против этого, и мы против секретности в индонезийских и других делах такого рода. Мы за то, чтобы всё было ясно, мы за то, чтобы всё было открыто, мы за то, чтобы, как часто говорит Бевин, положить все документы на стол. Будет поэтому лучше, если за это дело возьмётся беспристрастная и авторитетная комиссия.

Однако непосредственно об Индонезии. Я считаю, и советская делегация это также считает, выражая мнение советского правительства, что эти факты, которые были приведены украинской делегацией, остались непоколебленными, остались неопровергнутыми.

В самом деле, ведь это же факт, что в Индонезии происходят военные действия. Ведь это же факт, что в Индонезии происходит то, что «Таймс» (я извиняюсь перед Бевинем за то, что прибегаю к ссылкам на английскую печать) назвала «почти войной», или то, что в парламентском заявлении от 11 декабря член парламента господин Плэтс-Миллс сказал по этому поводу: «Я спрашиваю, делается ли ссылка на то, что существует некое соглашение, до сих пор содержащееся в секрете, которое требует, чтобы мы там находились и вмешивались по поручению Голландии в то, что называется кровавой войной. Это не тот случай, когда международный мир поставлен под угрозу. Мир нарушен, — сказал почтенный член парламента, — он уже уничтожен, идёт война».

В прошлый раз Бевин заявил в своей речи, что в обширной литературе, которую он прочитал, указывалось, что англичане находятся в Индонезии для всякого рода зловредных целей, как империалистическая держава. Бевин добавил, что его заставляет немного нервничать то обстоятельство, что, когда он просмотрел с Молотовым в Москве всё это дело строчка за строчкой, ему не было сказано

ни слова о том, что делать. А теперь этот вопрос вновь появился на сцене. Я должен сказать, что Бевин здесь допустил неточность. В Москве Молотов и Бевин не просматривали дело Индонезии, как выразился Бевин, строчка за строчкой. Я присутствовал и участвовал во всех переговорах между Бевинем и Молотовым в этот период времени и могу сказать, что в этот период обсуждения индонезийского вопроса, который можно было бы охарактеризовать, как просмотр «строчки за строчкой», — этого не было. Я должен сказать, что после того, как Бевин объяснил позицию английского правительства в этом вопросе, а народный комиссар иностранных дел СССР Молотов, не касаясь подробностей, о которых говорил Бевин, сказал, что советская делегация вынуждена поставить вопрос об Индонезии, он также сказал, что это потому, что события в Индонезии нам напоминают новую войну, тогда как война уже закончена. Эти события в Индонезии напоминают новую войну.

Народный комиссар иностранных дел Молотов сказал, таким образом, что события в Индонезии напоминают новую войну. И действительно, эта война идёт, уже насчитываются тысячи убитых в Бандунге, Сурабае, Семаранге, это сообщалось совсем недавно — 15 января — из Сайгона; отмечены ожесточённые столкновения между англо-индийскими войсками и отрядами индонезийцев. И при этих-то условиях ван Клеффенс решает выразить сожаление не по поводу тысяч убитых, а по поводу того, что английские войска проявляют исключительную терпеливость, что надо понимать очевидно так — убитых ещё недостаточно для того, чтобы ван Клеффенс признал, что в Индонезии идут военные действия.

Нельзя не обратить внимание на такой факт, как сообщение из Гааги, что весь контингент голландских войск призыва 1945 года, все вновь сформированные из призывников пехотные, танковые и артиллерийские полки должны быть обучены к маю месяцу этого года и отправлены в Индонезию. Этот факт обращает на себя внимание потому, что, очевидно, по мнению голландского правительства, обстоятельства дальше будут развиваться так, что понадобятся войска для наведения там порядка или, как обычно говорится, для восстановления порядка. В Индонезию предполагается, таким образом, направить более крупные, чем там имеются сейчас, вооружённые силы для того, чтобы, как говорит ван Клеффенс, эти войска там не отдыхали, а действовали. Готовятся, очевидно, более крупные военные операции в Индонезии против индонезийцев, а это в свою очередь чревато опасными последствиями, угрожающими миру и безопасности. Нельзя согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооружённых сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и против «террористов» и что всё это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с господином Нозль-Бэйкером, который, говоря о фразе «восстановление порядка», сказал, что эта фраза действительно имеет зловещий отблеск, особенно в колониальной истории. Это действительно так. Это пресловутое «восстановление порядка» всегда означало и не может не означать этого и сейчас, что методы подавления такого нарушения порядка

остаются теми же и сводятся к подавлению самыми жестокими, бесчеловечными методами того движения в колониальных и полуколониальных странах, которое представляет собой движение прогрессивных элементов страны, борющихся за свою национальную независимость, ищущих разрешения проблемы своего национального самоопределения.

Делаются попытки изобразить, что всё то, что происходит в Индонезии, это какие-то вылазки «экстремистов» и «террористов», вылазки кучки людей, против которых и направляются все усилия для восстановления порядка, направляются вооружённые силы Великобритании и Голландии. Сам ван Клеффенс говорил, что здесь дело идёт не о кучке каких-то «банд», а о целой армии. Он сказал, что эти так называемые экстремисты составляют почти что 80-тысячную армию, что они вооружены новейшим оружием, в том числе зенитными пушками. Это уже не кучка террористов и экстремистов, не банды, а организованная армия индонезийского народа. Так надо и сказать, что идёт война против индонезийского народа. Мы так и говорим. Такие события опасны и чреваты опасностями для будущего. Это может быть искрой, которая разгорится в будущем в пламя войны. И мы считаем нужным заявить об этом громко и ясно сказать, что события, происходящие сейчас в Индонезии, содержат в себе угрозу миру и безопасности и что дело международной организации предупредить эту опасность и покончить с той трагедией, которая разыгрывается сейчас в Индонезии и уносит человеческие жизни. Нужно покончить с этими военными действиями, происходящими в не так уж маленькой с 70-миллионным населением стране. Вот почему я настаиваю, что, во-первых, положение в Индонезии именно такое, как это предусмотрено в уставе, и здесь нельзя обойтись без вмешательства нашей организации. Мы берём минимальные средства для такого вмешательства нашей организации. Мы берём минимальные средства для такого вмешательства. Мы хотим знать, что же там происходит. Мы настаиваем, чтобы была послана комиссия, которая должна беспристрастно изучить положение и наметить меры, которые необходимо принять.

За что идёт борьба в Индонезии? Во имя чего там происходят кровавые стычки? Я имел возможность на днях получить журнал, который издаётся Индонезийской национальной ассоциацией в Голландии, «Голос свободной Индонезии». Там напечатана статья, которая, как мне кажется, должна представлять интерес для Совета безопасности в связи с обсуждаемым здесь вопросом.

Статья под заголовком «Добрая воля по отношению к союзникам». В этой статье говорится, что добрая воля индонезийцев, 99,9 процента которых поддерживает Индонезийскую республику, направлена именно на доброе отношение к союзникам. Это, говорится в статье, «не просто пустые или обманчивые фразы о том, что 70 миллионов индонезийцев, — за исключением одного-двух искателей счастья, т. е. авантюристов, — едины в своём желании жить, как независимый народ в независимой стране. Тот, у кого нет предубеждений против индонезийцев, может легко найти доказательства того, что правые и левые едины в своих устремлениях».

Я думаю, что это одно достаточно проливает света на те цели, которые преследует индонезийское национально-освободительное движение и которое нельзя связывать с несколькими авантюристами. Я подчёркиваю — с несколькими, ибо 99,9 процента всего индонезийского народа стоит за свободу, за национальную независимость, за свою республику и за право самоопределения и ожидает и просит поддержки со стороны организации Объединённых наций в соответствии с принципом, который провозглашает устав организации Объединённых наций.

Нам говорят, что это не дело организации Объединённых наций и что устав вовсе не предполагает возможности вмешательства в такого рода дела. Я с этим не могу согласиться. В главе I устава организации Объединённых наций, посвящённой целям и принципам этой организации, а именно в статье 2 говорится совершенно точно и определённо, что в качестве одной из задач организации является «развитие дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народа, а также о других соответствующих мерах для укрепления всеобщего мира».

В статье 4 главы I, говорящей о целях и принципах организации Объединённых наций, указывается на то, что целью и задачей этой организации является быть центром для согласованных действий наций в достижении общих целей. Сама организация Объединённых наций призвана быть центром, который объединяет усилия всех наций демократических и свободных стран для согласования этих действий и для разрешения тех задач, которые указаны в главе I. Нас отсылают к статье 2 § 7 устава, доказывая, что эти события в Индонезии есть внутреннее дело и что в эти дела организация не имеет права вмешиваться, так как иначе, как говорит господин Бевин, будет нарушен принцип суверенитета Голландии. Но эти возражения лишены всякого основания. Статья 2 § 7 говорит о делах, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию государства. Но есть такие дела, которые формально и входят во внутреннюю компетенцию данного государства, но стоят на грани внешнеполитических отношений или даже прямо затрагивают внешнеполитические отношения, угрожая миру и безопасности народов. Такие дела не могут быть предоставлены для разрешения самому государству, несмотря на принцип суверенности. Такие дела должны быть отнесены к компетенции Совета безопасности. Не есть ли этот устав известным ограничением суверенности суверенных государств? Я отвечаю — да. Если встать на позицию Бевина и ван Клеффенса, то почему же не будет вмешательством во внутренние дела Греции посылка туда комиссии для контроля за осуществлением выборов? Почему это не есть нарушение суверенитета Греции — союзного государства? Если можно послать в Грецию комиссию для контроля за выборами, как это сделали Великобритания и США, то почему нельзя послать комиссию в Индонезию? Почему комиссия в лице Молотова, Керра и Гарримана по польским делам не была вмешательством, не была нарушением суверенитета Польской республики? Почему посылка Керра в Индонезию не есть вмешательство Вели-

кобритании во внутренние дела Голландии? Почему Бевин, министерство иностранных дел и британское правительство считают возможным послать в Индонезию Керра для того, чтобы вместе с индонезийцами и голландцами урегулировать индонезийские дела, как об этом здесь заявил Бевин. Мы не можем следовать по такому пути. Это — нарушение равноправия государств — членов организации Объединённых наций. Если в Индонезию мог поехать Керр, то почему же не может поехать представитель Советского Союза, Америки, Китая или какого-нибудь другого государства по выбору Совета безопасности? Откуда такое неравенство? Разве может существовать единство организации, когда одни государства будут пользоваться привилегиями по сравнению с другими государствами, которые не будут иметь даже прав? Это — порочная основа, и если защищать эту основу, это означает подрывать самый фундамент организации Объединённых наций. Мы против такого неравенства в самой организации Объединённых наций.

Ван Клеффенс сказал, что когда речь шла о посылке в Индонезию голландских войск, то не было тоннажа, чтобы перевезти британские и голландские войска, и потому, что было нецелесообразно посылать «полуголодных голландцев вместо обученных английских войск». Не потому ли послали в Индонезию английского дипломата, что не было подходящего голландского дипломата, как в случае с посылкой войск?

Греция не сумела осуществить свой суверенитет, и Великобритания и США послали туда комиссию. Румыния не смогла решить все свои вопросы, и послали туда комиссию в составе Керра, Гарримана и Вышинского, и комиссия, кажется, неплохо справилась со своей задачей. И, наконец, разве ван Клеффенс, представитель Голландии, не сказал здесь, что он не возражает против посылки в Индонезию комиссии, если на это согласны Великобритания и СССР. Советский Союз согласен. Голландия согласна. Англия не согласна, и дело срывается. Где же равноправие и где суверенитет Голландии, которая поддерживает комиссию? Это — искусственная аргументация, когда говорят, что посылка комиссии будет нарушать государственный суверенитет. Это — притягивание такого аргумента за волосы.

Говорят, что в предложениях украинской делегации, которая, с одной стороны, считает нужным покончить с существующим положением в Индонезии, а, с другой стороны, не ставит вопроса о выводе из Индонезии британских войск, что и между этими положениями имеется противоречие. Я думаю, что тут нет никакого противоречия, потому что британские вооружённые силы в Индонезии находятся с общего согласия союзников, чтобы разоружить японцев и принять японскую капитуляцию. Украинская делегация поэтому вопроса о выводе британских войск из Индонезии не ставит. Но, с другой стороны, британские войска используются против национально-освободительного движения, что, правда, отрицается Бевином, но факты говорят против него. Именно такая ситуация создаёт опасность для мира и безопасности. Здесь надо проводить разницу между присутствием британских войск и теми событиями,

которые разыгрываются в Индонезии и которые создают угрозу миру и безопасности.

И последний вопрос, и на этом я закончу, об использовании японских войск против индонезийцев. Каково фактическое положение с этим вопросом? Я думаю, что в результате тех заявлений, которые были здесь сделаны, в результате тех сообщений, которые были заслушаны, можно сказать, что факт использования японских вооружённых сил против индонезийского народа установлен. Правда, Бевин этого не сказал, но сказал ван Клеффенс и сказал в палате общин Ноэль-Бейкер, признавая, что японские войска были использованы против индонезийского народа, но что это, мол, вызвано было «оборонительными целями». Следовательно, можно считать установленным, что японские войска использовались против индонезийского населения, но этому факту хотят придать благоприятное объяснение, и я считаю нужным напомнить, что приказ № 1 генерала Макартура был издан с согласия союзников, в том числе Советского Союза. Но в этом приказе не предусматривалось возможности использования японских сил для такого рода целей. Японские войска по этому приказу должны были безоговорочно капитулировать, должны были быть разоружены. Не могло быть и речи, чтобы у них было оставлено оружие и чтобы использовать это оружие против индонезийского населения. Это — прямое нарушение соглашения, на основе которого был издан приказ Макартура. Это — потворство нарушению акта о капитуляции, который был подписан Японией по требованию союзников, кровью своих войск скрепивших союз и взятые ими на себя обязательства в отношении территории, которая была оккупирована японскими войсками. Советское правительство не давало и не может дать согласия на использование японских войск против национально-демократического движения в Индонезии. Советская делегация считает, что использование японских вооружённых сил против национального движения в Индонезии, а фактически это и было так, подрывает авторитет организации Объединённых наций и является недопустимым. Я кончаю. Принимая во внимание, что все доводы, изложенные украинской делегацией, не опровергнуты ни британской делегацией, ни голландской делегацией, а часть из которых была обойдена молчанием или открыто подтверждена, как, например, факт использования японских войск против индонезийского населения, советская делегация считает необходимым послать в Индонезию авторитетную международную комиссию.

Предложение украинской делегации о посылке авторитетной комиссии, которая бы состояла из представителей Великобритании, США, Китая, Голландии, Советского Союза и которая могла бы беспристрастно и объективно выяснить обстановку и внести успокоение в наше взволнованное общественное мнение, является совершенно необходимым. Это содействовало бы укреплению взаимопонимания. Это не нарушит чьего бы то ни было авторитета. Это послужит лишь укреплением того единства организации и тех принципов, которые лежат в основе организации Объединённых наций».

«Известия» № 38 (8954)
от 12 февраля 1946 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЯ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ ДЕЛЕГАЦИЙ СИРИИ
И ЛИВАНА ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ПРИСУТСТВИЕ
АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК
НА ТЕРРИТОРИИ ЭТИХ СТРАН ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ
УГРОЗУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

(14 февраля)

«Для того, чтобы разрешить данный вопрос, мне кажется, нужно отойти от отвлечённых и абстрактных положений и решать вопрос в зависимости от того материала, который уже имеется в руках Совета безопасности и который должен быть рассмотрен Советом безопасности».

Поставлен вопрос о том, что представляет спор или ситуацию. Я думаю, что для того, чтобы решить этот вопрос, нужно обратиться к существу дела, как рисуется это дело по самому представлению тех стран на основании тех материалов, которые имеются в нашем распоряжении. В этом случае нужно обратиться к заявлению от 4 февраля, сделанному ливанской и сирийской делегациями. В этом заявлении, во-первых, констатируется, что пребывание в Ливане и Сирии британских и французских войск является нарушением суверенитета этих государств; во-вторых, что такое пребывание в прошлом показало, что это является угрозой миру и безопасности и отсюда делается вывод — просьба вывести эти войска. Вот три положения, которые выражены в заявлении сирийской и ливанской делегаций. Представляют ли они требование, иск, спор, или они не являются требованием и иском и, значит, не являются спором? Вопрос очень простой. Если бы, скажем, был спор не между государствами, а между отдельными гражданами, то дело представлялось бы в таком виде: какое-то лицо находится в чужом доме. Хозяин этого дома просит его выехать. Это лицо отказывается выехать. Хозяин предъявляет иск в суд о выселении его из своего дома. Спрашивается, спор это или нет? Для юристов здесь нет никакого сомнения, что это — спор, что это — исковое дело. Совет безопасности должен решить вопрос о том, спор это или ситуация по тем материалам, которые имеются в его распоряжении. Сейчас имеются заявления, в которых содержатся известные нам те или иные требования. Я согласен с г-ном ван Клеффенсом, что это — дело совета. Совет может решить данный вопрос в зависимости от тех материалов, которые имеются в его руках. Я согласен с господином Бевином, что в данном случае имеется спор, и поддерживаю предложение представителя Египта господина Рида, который настаивает на том, чтобы этот вопрос был решён теперь же. Если последующее рассмотрение внесёт в это дело какие-либо изменения и окажется, что спора нет, то в соответствии с этим совет и должен будет принять решение. Возможно, что одна

сторона примет требования другой стороны. Тогда спор прекратится. В противном случае спор останется и должен быть разрешён советом. Вопрос о том, спор это или ситуация, лучше решить теперь же, так как это гарантирует большую объективность и беспристрастие».

Выступивший затем делегат Египта Риад заявил: «Я предлагаю одно из двух: если все согласятся, что здесь имеет место спор, то мы отложим на будущее решение общего вопроса о том, как определять, идёт ли речь о споре или о ситуации; если единогласия по этому вопросу не будет, то я предлагаю присоединить к моему первоначальному предложению слова: «без того, чтобы это отразилось на каком-либо окончательном решении». Наконец, я хотел бы отблагодарить Вышинского за его заявление и задать ему следующий вопрос: согласен ли он с тем, что вопрос о том, идёт ли речь о «ситуации» или «споре», представляет собой вопрос процедуры?»

Тов. Вышинский в ответ заявил:

«Я хотел бы ответить на вопрос г-на Риада. Г-н Риад предлагает вопрос о том, является ли случай, поставленный на обсуждение Совета безопасности, спором или ситуацией, таким вопросом, который должен быть решён в порядке процедурного голосования. Я считаю, что вопрос о том, является ли данный случай спором или ситуацией, является вопросом существа, а не процедуры. Процедура — это порядок решения вопроса, метод решения, а вопрос о том, что же по самому своему существу представляет данный вопрос, есть ли это ситуация или есть ли это диспут, — это не порядок решения, это не метод решения вопроса, а это как раз относится к оценке данного вопроса по самому его существу. Поэтому такой вопрос должен быть решён не на основании пункта 2 статьи 27, который говорит о процедурных вопросах, а на основании пункта 3 статьи 27, который говорит о решении вопросов не процедурного порядка. Если, наконец, возникнет вопрос о том, является ли это процедурным вопросом или нет, то в таком случае нужно будет применить правило, установленное 7 июля 1945 года в Сан-Франциско по докладу комитета № 3, где говорится, что решение по таким вопросам должно быть принято голосами 7 членов Совета безопасности, т. е. опять-таки по пункту 3 статьи 27. Поэтому я полагаю, что предложение г-на Риада в этой части не может быть поддержано».

(ТАСС)

«Известия» № 41 (8957)
от 15 февраля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ СИРИИ И ЛИВАНА ОБ ОТВОДЕ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК С ТЕРРИТОРИИ СИРИИ И ЛИВАНА

(15 февраля)

«После того, что Совет безопасности уже обсуждал в течение предыдущих заседаний в связи с вопросами о Греции и Индонезии, можно было бы рассчитывать на то, что разрешение такого вопроса, какой возник в связи с заявлением сирийского и ливанского правительств, не должно было вызвать никаких затруднений.

Между тем мы вот уже целый день рассматриваем эти заявления, и создаётся такое впечатление, что в Совете безопасности делаются попытки найти такое решение вопроса, которое в действительности уведило бы нас от настоящей задачи, что стараются найти такое решение вопроса, которое противоречит или, несомненно, направляется к тому, чтобы вступить в противоречие с теми принципиальными соображениями, о которых говорилось в Совете безопасности при рассмотрении аналогичных вопросов. Вот почему мне кажется необходимым вновь вернуться к такой принципиальной постановке вопроса. Я это и хочу сейчас сделать. Мы здесь заслушали объяснения представителя французского правительства — главы французской делегации г-на Бидо и объяснения сэра Кадогана, который излагал точку зрения на этот вопрос британского правительства. Я хочу остановиться раньше всего на том, что здесь говорил Бидо.

Я должен напомнить об одном документе, который был вручён генералом Бейне, представителем Франции, правительствам Сирии и Ливана 18 мая 1945 года. В этом документе французское правительство заявляло, что оно поддерживает всячески независимость Сирии и Ливана, и в то же самое время указывало на то, что у Франции в Сирии и Ливане имеются свои интересы, которые требуют со стороны французского правительства особых мероприятий. И далее в этой записке излагается, какие это интересы.

Этот документ начинается такими словами: «Первым жестом властей свободной Франции, когда они вступили в Ливан в 1941 году, было провозглашение независимости Сирии и Ливана. Именно вследствие этого жеста эта независимость приобретена в настоящее время».

Французское правительство в этой памятной записке заявляет, что интересы Франции оно намерено защищать таким образом, чтобы никак не была затронута независимость Сирии и Ливана. В записке говорится: «Франция гордится тем, что предпринятая ею защита так счастливо завершена. Она желает, чтобы правительства Сирии и Ливана осуществляли полную свою власть без помех и препятствий какого бы то ни было рода».

Дело в этом случае шло о том, при каких условиях французское правительство может дать согласие на то, чтобы передать Сирию и Ливану так называемые специальные войска. И вот в этой записке генерала Бейне указывается на то, что это согласие французское правительство может дать только в том случае, когда будет достигнуто соглашение по трём линиям — культурной, экономической и стратегической. Таким образом, самый вопрос о передаче специальных войск в распоряжение сирийского и ливанского государств, что явилось бы одним из важных доказательств уважения суверенитета этих государств, ставится в зависимость от того, будут ли выполнены или нет требования, которые французское правительство считало для себя возможным предъявить этим двум государствам в культурном, экономическом и стратегическом отношениях. Мне кажется, что культурные интересы наиболее целесообразно, правильно и справедливо было бы защищать культурными средствами, было бы справедливо защищать при помощи влияния своей культуры, а не при помощи вооружённых сил.

Как видно, правительство де Голля в своё время держалось другой точки зрения. С этих пор во Франции произошли некоторые изменения. Но из выступлений Бидо не видно, чтобы точка зрения французского правительства претерпела изменения. То же самое надо сказать и относительно экономических интересов. Здоровые экономические интересы и отношения, построенные на правильном понимании этих интересов между суверенными государствами, должны развиваться на основе экономической заинтересованности соответствующих государств, а не на такой основе, как это излагается в записке от 18 мая 1945 года и которая говорит сама за себя.

Что касается, наконец, стратегических позиций или стратегических баз, позволяющих, как говорилось в записке генерала Бейне, гарантировать пути сообщения Франции с её заморскими владениями, то стратегический характер этого требования не требует особых объяснений. Все эти вопросы должны при нормальных условиях решаться во всяком случае не при помощи тех средств, какие предполагал применить в отношении Сирии и Ливана генерал Бейне в мае 1945 года.

Вполне понятно, что на такую памятную записку в связи с позицией, которая была в ней выражена, ливанское и сирийское правительства могли ответить только так, как они ответили. Ливанское правительство 19 мая 1945 года заявило, что оно не в состоянии вести переговоры под угрозой вооружённых сил, и добавило, что эта памятная записка, в том виде, как она есть, является по духу, предположениям и стремлениям, которые выявлены в ней, несовместимой с независимостью и суверенитетом Ливана. Аналогичное заявление сделало через несколько дней и сирийское правительство, которое реагировало на эту записку таким же образом. В сирийской ноте от 20 мая было сказано: «Ввиду этих фактов сирийское правительство, которое неоднократно представляло доказательства своего духа примирения и желания разрешить проблему, стоящую между Францией и Сирией, считает, что памятная записка — имеется в виду памятная записка от 18 мая 1945 года — вызывает по своему духу

и по формуле требования, несовместимые с сирийской независимостью, и таким образом сирийское правительство не может на этой основе вести переговоры с Францией».

Так обстояло дело с теми условиями, о которых говорило французское правительство в мае месяце 1945 года, условиями, которые сирийское и ливанское правительства не могли не квалифицировать как нарушение суверенитета Сирии и Ливана, не могли не квалифицировать так, как должны квалифицировать все те, кто имеет правильное представление о том, что такое суверенитет, и о том, что такое нарушение суверенитета.

И вот теперь, когда мы в Совете безопасности выслушали заявление представителя французского правительства Бидо, сказавшего, что французское правительство готово рассмотреть условия, при которых можно было бы найти выход из создавшегося положения, то, естественно, возник вопрос, о каких условиях говорит и думает Бидо?

Не те ли это условия, которые были предъявлены в записке 18 мая 1945 года, или это какие-то другие, и в этом случае — какие именно условия? Неужели Совет безопасности может удовлетвориться такого рода заявлением по очень серьёзному и важному, я бы сказал, по очень опасному вопросу, который сейчас обсуждается в Совете безопасности? Французское правительство, как сказал Бидо, готово обсудить условия, которые могли бы разрешить данный вопрос, но он не сказал, что он имеет в виду. Какие это условия? То, что относится к маю 1945 года, говорит о таких условиях, которые сами по себе являются безусловным нарушением суверенитета и независимости Сирии и Ливана. Поэтому то объяснение, которое дал Бидо, советскую делегацию никак не может удовлетворить, ибо в этом объяснении опять-таки повторяется та же самая песня, которую Сирия и Ливан уже слушали в мае месяце 1945 года.

Я хочу напомнить ещё одно выступление де Голля в июне месяце в Консультативной ассамблее Франции, выступление, которое также связано с Сирией и Ливаном и связано в то же самое время с теми объяснениями, которые де Голль, возглавлявший в то время французское правительство, давал по поводу событий, которые, как справедливо говорится в записке ливанской и сирийской делегаций, причиняли постоянное беспокойство в этих государствах и свидетельствовали о том, что присутствие британских и французских войск после того, как миновала угроза нападения со стороны немецкого агрессора, являлось источником затруднения.

В этом своём выступлении де Голль говорил следующее: «Подавляющее несоответствие сил, монополия всей внешней торговли и транспорта, использование огромного аппарата информации и пропаганды, множество политических, экономических и культурных агентов, одетых в военную форму, — таковы были средства, которые позволяли англичанам оказывать на месте на нас и в то же время на сирийских и ливанских руководителей огромное и непрестанное давление».

Де Голль далее говорил следующее: «Старались заменить французские интересы британскими интересами в областях, где последние

невозможно было оспаривать, как, например, использование французской доли Мосульской нефти, эксплуатация железной дороги в Триполи, эксплуатация железной дороги Хайфа — Триполи. Разумеется, время от времени в Лондоне делались принципиальные заявления, но фактически на месте всё делалось вопреки соглашениям, в частности соглашению от 23 июля 1941 года, словно преследовалась цель постепенного вытеснения Франции. Постоянное вмешательство иностранной державы, явно заинтересованной и располагающей подобными средствами, в наши отношения с правительствами Дамаска и Бейрута неизбежно ввергало в смятение последние.

Дальше: «Разумеется, если наличие нефти в некоторых районах Сирии и во всяком случае заинтересованность в контроле каждого из нефтепроводов, которые ведут к Средиземному морю, и заинтересованность в иракской нефти, включая принадлежавшую Франции долю, которая является единственной такого рода нашей собственностью во всём мире, могли оказать влияние на позицию Великобритании, то и другие соображения также оказывают влияние на руководителей Британской империи. Никто не может считать простым предлогом постоянно выражаемое ими беспокойство в отношении влияния событий в Сирии и Ливане на положение Англии в других арабских странах Востока».

Какие выводы делал из этого де Голль в своё время? (Небезынтересно было бы узнать, скажу кстати, какова точка зрения Бидо по этому вопросу?) Де Голль делает такой вывод: «Можно было бы сказать, что интересы наших двух наций и интересы арабских государств заключаются в необходимости для Франции и Англии занять общую позицию и вести общую политику, что мы и предлагали много раз».

После того, что я сказал здесь, мне кажется, что я имею право перейти к так называемому англо-французскому соглашению от 13 декабря 1945 года, которое как раз и выражает стремления и общую политику Англии и Франции по отношению к Сирии и Ливану. Я не буду касаться этого соглашения по существу. Но я хочу остановиться на вопросе, который, как мне представляется, тесно связан с основной проблемой, сейчас обсуждаемой Советом безопасности, а именно на вопросе — какое имеет значение это англо-французское соглашение для суверенитета Сирии и Ливана и может ли оно в какой-либо мере удовлетворить суверенные государства, которых этот документ касается.

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на следующие обстоятельства. Статья 2 пункт 1 устава организации Объединённых наций говорит, что наша организация основана на принципе суверенного равенства всех её членов, а Сирия и Ливан являются членами организации Объединённых наций. Этой статьёй провозглашается один из важных принципов устава, а именно принцип суверенного равенства государств, входящих в организацию Объединённых наций, поскольку говорится об этих государствах. Я должен обратить внимание, что пунктом 2 той же самой статьи возлагается на всех членов организации обязанность обеспечить всем членам организации Объединённых наций в совокупности права

и преимущества, вытекающие из принадлежности этих государств к организации Объединённых наций. Эти два пункта, 1 и 2 статьи 2, а также тот факт, что Сирия и Ливан являются членами организации Объединённых наций, должны служить достаточным основанием, чтобы понять, что англо-французское соглашение от 13 декабря 1945 года, заключённое без какого-либо их участия, даже без консультации с ними, без привлечения их для решения вопросов, которые их касаются, нельзя рассматривать иначе, как нарушающее суверенитет этих государств.

Мы здесь слышали заявление сэра Кадогана, который по поводу этого англо-французского соглашения сказал, что, разумеется, это соглашение не идеальное. Я думаю, что Кадоган очень либерален в данном случае. Это соглашение, с точки зрения элементарных принципов международного права, является просто незаконным, просто нелегальным по отношению к суверенитету Сирии и Ливана, и, конечно, ни о каком идеале здесь говорить невозможно.

Независимо от того, идеальное это соглашение или не идеальное, отнесёмся к нему, как к факту. Есть соглашение, называется оно англо-французское соглашение от 13 декабря 1945 года. Но что же даёт это соглашение с точки зрения законных требований сирийского и ливанского правительств относительно вывода из Сирии и Ливана иностранных войск? Что это соглашение даёт с этой точки зрения? Я хочу стоять на совершенно объективной позиции. Есть соглашение. Я представляю себе, что авторы этого соглашения действительно хотят вывести эти войска. Но что же об этом говорится в соглашении? И я на этот вопрос должен сказать — взявши самую сильную лупу и даже телескоп, вы ничего в этом соглашении не увидите, что обеспечило бы реализацию этих добрых намерений, если они действительно существуют, а я хочу верить, что они существуют, относительно вывода иностранных войск с территории Сирии и Ливана. Если вы возьмёте это соглашение, то увидите, что там одна алгебра, одни отвлечённые и не опирающиеся на реальность обещания, при том в такой форме, что они никого и ни к чему не обязывают. Это соглашение ни с какой точки зрения никого, кроме разве авторов этого соглашения, не может удовлетворить.

Особенно я должен обратить внимание на один абзац в этом соглашении, который касается организации Объединённых наций (ООН). Я не считаю необходимым подвергать разбору это соглашение с разных позиций. Я уже сказал, что оно с точки зрения советской делегации не отвечает тем требованиям, которые необходимы при наличии уважения суверенитета суверенного государства. Я хочу обратить внимание на ту часть соглашения, которая касается организации Объединённых наций, хочу обратить на это внимание, как представитель государства, являющегося членом организации Объединённых наций, престиж которой затрагивается этим соглашением. Я имею в виду именно следующий абзац этого соглашения. Разрешите мне его процитировать: «Программа эвакуации (а в этом соглашении речь идёт об эвакуации французских и английских войск из Сирии и Ливана) будет составлена таким образом, чтобы она обеспечивала содержание в Ливане достаточных сил, гарантирую-

щих безопасность до того времени, как решит ООН, пока не будет организована коллективная безопасность в этой зоне».

Я хотел бы спросить авторов соглашения, что означает это указание на то, что программа эвакуации будет составлена так, чтобы она обеспечивала содержание в Леванте достаточных сил, которые гарантируют безопасность в этой зоне. Что это означает, как не то, что заранее предвидится соглашением от 13 декабря 1945 года, что в Сирии и Ливане должны будут оставаться и после 13 декабря 1945 года иностранные войска и что они должны будут оставаться для того, чтобы «гарантировать безопасность в этой зоне»? Что это значит, как не то, что они будут оставаться там до той поры, когда организация Объединённых наций решит вопросы, связанные с коллективной безопасностью в этой зоне!

Я должен сказать, что мне, надеюсь, что и остальным членам совета, неизвестно, чтобы организация Объединённых наций предполагала принять какие-то особые решения по поводу коллективной безопасности в этой зоне. Откуда это взято? Почему в этом соглашении делается ссылка на организацию Объединённых наций, которая должна будет якобы принять какое-то решение относительно коллективной безопасности в этой зоне? Вообще, причём тут организация Объединённых наций, никакого отношения не имеющая в действительности к тому, что происходило в то время и сейчас происходит в Сирии и Ливане?

Перехожу к следующему вопросу. По заявлению Кадогана, английские войска появились в Сирии и Ливане в тот период, когда нужно было обезвредить фашистов, заседавших в этих странах. Потом, после того, как эта задача была выполнена, британские войска были вынуждены вмешаться в конфликт между французскими войсками и сирийским населением. Эти столкновения носили кровавый характер, и нам здесь напомнили, что британские войска должны были вмешаться для установления порядка. Следовательно, присутствие британских войск в Сирии в мае 1945 года было вызвано или было связано с беспорядками, которые здесь произошли в связи с присутствием там французских войск, имевших столкновение с сирийским населением. В таком случае дело должно идти не об установлении «коллективной безопасности в этой зоне», а об устранении здесь коллективной опасности, созданной присутствием иностранных войск. Из объяснений Кадогана и Бидо видно, что опасность возникла из-за присутствия французских войск и нарушения суверенитета Сирии и что английские войска понадобились для устранения этой опасности. Иначе говоря, если поставить вопрос, который поставил здесь Франжье (глава делегации Ливана), против кого же нужно держать войска в Сирии, то оказывается, что английские войска там сосредоточены для предотвращения беспорядков, которые вызываются присутствием там французских войск, а французские войска держат там потому, что оттуда не уходят английские войска.

И всё это называется «уважением суверенитета». Это, знаете, совершенно новый словарь международного права. Мне кажется, что те объяснения, которые мы здесь слышали от Кадогана и Бидо, говорят о том, что в действительности обстоятельства, исторические

оправдывающие присутствие английских и французских войск в Сирии и Ливане, уже прошли, и тех обстоятельств, которые оправдывали это присутствие с точки зрения борьбы с немецкой агрессией, — этих обстоятельств сейчас уже нет, что те условия, которые могут быть законными и оправдывающими присутствие иностранных войск, союзных иностранных войск, в союзной стране, — сейчас отпали, отступают.

При обсуждении греческого вопроса здесь было признано, что в союзной стране союзные войска могут находиться только по приглашению данного правительства или для охраны коммуникаций. И это был один из доводов, которые здесь использовались против советского требования об эвакуации британских войск из Греции. Говорилось: позвольте, британские войска там находятся потому, что об этом просит греческое правительство. Сейчас просят о противоположном. Почему же эти войска всё же там находятся? Если вас тогда просили оставаться, как здесь утверждали, то сейчас вас просят не оставаться. Я думаю, что эту просьбу надо удовлетворить. Нет оснований говорить о каких-то особых интересах, которые требуют присутствия в союзной стране союзных войск, независимо от тех условий, которые оправдывали бы пребывание этих войск в этой стране.

Кадоган заявил, что «нас — Великобританию и Францию (а может быть, только Великобританию) — нужно освободить от ответственности за мир и порядок в Сирии и Ливане». На этот вопрос можно дать очень прямой и ясный ответ. Что касается советского правительства, то оно охотно немедленно освободит и Францию и Великобританию от этой ответственности, тем более, что никто на них такой ответственности не возлагал. Я думаю, что их охотно освободят от этой ответственности Сирия и Ливан — страны, заинтересованные более, чем кто-либо другой, в этом деле. Ответственность за охрану мира и безопасности в своих государствах они должны взять на себя, как суверенные государства, и в этом им никто не может мешать. Наша организация должна им в этом отношении помочь. Это вытекает из пункта 6 статьи 2 устава организации Объединённых наций, где говорится: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются её членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Если даже не член организации должен действовать так, чтобы обеспечить приведение в действие принципов, указанных в этой статье, то тем более это правило должно быть применено к государствам, являющимся членами организации Объединённых наций.

Я думаю, вопрос стоит очень просто. Если Вы, Кадоган, спорили по поводу Греции — насколько юридически обосновано требование о выводе британских войск из Греции, когда греческое правительство «просило», чтобы эти войска остались, а мы доказывали, что и при этих условиях нужно вывести британские войска, так как греческое правительство делает в этом случае ошибку, то какие же основания сейчас отказывать в выводе британских и французских войск, когда

два суверенных государства, два члена организации Объединённых наций — Сирия и Ливан — просят в Совете безопасности о выводе британских и французских войск с их территорий? Выход очень простой. Никаких дополнительных переговоров. Дело дошло до Совета безопасности, налицо все условия для того, чтобы рассмотреть этот спор, ибо это — спор, и это вчера очень авторитетно разъяснил Бевин, и этот спор надо решать на основании устава. Бидо говорит: «Я не знаю ни одной статьи в уставе, которая была бы подходящей». Я могу ему помочь в этом деле. Назову статьи 33 пункт 1, 33 пункт 2, статьи 34, 35, 36 пункт 1, статью 37. Я назвал шесть статей, неужели этого недостаточно?

Я думаю, что можно удовлетворить требование — я говорю не просьбу, ибо здесь нельзя просить, именно требование, которое справедливо предъявлено на основе государственного суверенитета независимой суверенной страной, — требование Сирии и Ливана о том, чтобы было вынесено решение Совета безопасности об общей немедленной и одновременной эвакуации французских и британских войск из Сирии и Ливана. Другого выхода из создавшегося здесь положения нет. Два месяца тому назад было заключено англо-французское соглашение об эвакуации войск Британии и Франции из Сирии и Ливана. Я спрашиваю, что сделано за это время для реализации этого соглашения? Где программа, которая предусматривает реализацию этого соглашения, где результаты? Какие меры проводятся? Что реально сделано? Ничего! Два месяца прошли, как один день. Что же, Совет безопасности предпочитает стоять в стороне, как посторонний зритель? Но ведь Совет безопасности — орган, на котором действительно лежит ответственность перед миром за то, чтобы суверенное государство уважалось, чтобы уважался провозглашённый уставом принцип равенства государств, входящих в состав организации Объединённых наций.

Единственное достойное нашей организации решение — это удовлетворить требование сирийского и ливанского правительств, которое советская делегация здесь полностью поддерживает от имени советского правительства».

(ТАСС)

«Известия» № 42 (8958)
от 17 февраля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТВОДЕ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК ИЗ СИРИИ И ЛИВАНА

(16 февраля)

Выступая 16 февраля на утреннем заседании Совета безопасности по вопросу об отводе английских и французских войск из Сирии и Ливана, А. Я. Вышинский заявил:

«На обсуждение Совета безопасности предложено несколько проектов решения вопроса относительно вывода англо-французских войск из Сирии и Ливана. Начнём рассмотрение этих проектов с предложения ван Клеффенса. Кстати сказать, по существу прёкст резолюции, предложенной ван Клеффенсом, ничем не отличается от проекта резолюции, предложенной Стеттиниусом. В конце концов, ни проект резолюции ван Клеффенса, ни проект резолюции Стеттиниуса не говорят, к чему должны сводиться по существу те переговоры между правительствами Англии, Франции, Сирии и Ливана, о которых в своём проекте упоминают ван Клеффенс и Стеттиниус.

Поэтому сущность вопроса, в чём должны заключаться предлагаемые переговоры между двумя сторонами, не раскрывается ни в проекте резолюции ван Клеффенса, ни в проекте резолюции Стеттиниуса.

Я уже дважды ставил г-ну Бидо вопрос и не получил на него ответа о том, какие переговоры имеет в виду Бидо, внося свои предложения на обсуждение Совета безопасности. Я спрашиваю г-на Бидо в третий раз. Г-н Бидо, а также г-н Стеттиниус и г-н ван Клеффенс, скажите, какие переговоры вы имеете в виду? Вы хотите получить доверие Совета безопасности. Мы хотели бы оказать это доверие. Вы говорите о необходимости согласованных решений. Но для того, чтобы достигнуть согласованных решений, надо знать, в чём, по вашему мнению, должны заключаться переговоры между, с одной стороны, правительствами Англии и Франции и, с другой стороны, правительствами Сирии и Ливана. Мы не можем принимать резолюцию, не зная этого, так как такой метод не соответствует достоинству организации Объединённых наций. В проекте резолюции ван Клеффенса и в проекте резолюции Стеттиниуса остаётся неизвестным то, что представляет собой существо всего вопроса о выводе англо-французских войск из Сирии и Ливана. Наоборот, в проекте резолюции, предложенном г-ном Риад и поддерживаемом представителями Сирии и Ливана, даётся ясный ответ на вопрос о характере переговоров. Иначе и нельзя. Кто хочет достигнуть справедливого и искреннего решения обсуждаемого здесь вопроса, тот должен знать, о каких переговорах должна идти речь.

Нельзя принимать также и вторую часть проекта резолюции Стеттиниуса и ван Клеффенса, ибо пока неизвестно, в чём должны заключаться переговоры, нельзя выражать уверенность в успехе этих переговоров. Если тут имеются в виду переговоры о том, вывести или не выводить англо-французские войска из Ливана, то это

возвращает нас к известной памятной записке Франции от 18 мая 1945 года, о которой я говорил в своём первом выступлении и которую, как я понял сегодня из выступления Бидо, французская делегация поддерживает и в настоящее время. Если г-н Стеттиниус и г-н ван Клеффенс имеют в виду такие переговоры, т. е. переговоры о том, выводить или не выводить англо-французские войска из Сирии и Ливана, то такая резолюция абсолютно неприемлема. Надо внести в этот вопрос полную ясность. Если вы считаете, что суверенитет Сирии и Ливана ничего не стоит и с ним считаться не следует, тогда так и скажите. Совет безопасности существует не для того, чтобы охранять спокойствие каждого члена совета, он существует для того, чтобы охранять суверенные права всех Объединённых наций, обеспечить мир и безопасность народов. И нельзя допускать ни малейшего отступления Совета безопасности от этих великих принципов, на которых зиждется вся организация Объединённых наций».

(ТАСС)

«Известия» № 43 (8959)
от 19 февраля 1946 г.

**ПИСЬМО А. А. ГРОМЫКО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О СОСТОЯНИИ ПЕРЕГОВОРОВ
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ИРАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ,
ОГЛАШЕННОЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

3 апреля (в 19 ч. по московскому времени) состоялось заседание Совета Безопасности Организации Объединённых Наций.

Открыв заседание, председатель Совета Безопасности Го Тай-ци зачитал письмо Генерального секретаря Трюгве Ли, в котором Трюгве Ли привёл текст писем, с которыми он обратился 29 марта к А. А. Громыко и к иранскому послу Хоссейн Ала. В письмах запрашивались разъяснения относительно нынешнего положения иранского вопроса.

Затем было оглашено ответное письмо т. Громыко, адресованное Трюгве Ли. Письмо т. Громыко гласит:

«В ответ на Ваше письмо от 29 марта, в котором Вы, по поручению Председателя Совета Безопасности, просите сообщить о состоянии переговоров между Советским и Иранским правительствами и, в частности, обусловлен ли вывод советских войск из Ирана заключением соглашения между обоими правительствами по другим вопросам, имею честь от имени моего правительства сообщить Вам следующее:

Эти переговоры уже привели к договорённости относительно отвода советских войск из Ирана, каковой отвод возобновлён 24 марта с. г. и будет закончен в течение полуторамесячного срока, о чём

я дошёл официально до сведения Совета Безопасности на заседании 26 марта с. г. Таким образом, поставленный 18 марта в Совете Безопасности Иранским правительством вопрос об эвакуации советских войск разрешён достигнутой между Советским и Иранским правительствами договорённостью.

Что касается других вопросов, то они не связаны с вопросом о выводе советских войск. Как известно, вопрос о нефтяной концессии или смешанном акционерном обществе возник ещё в 1944 году, независимо от вопроса об эвакуации советских войск.

С уважением посол Андрей Громыко. 3 апреля 1946 года».

Затем Го Тай-ци зачитал ответ иранского посла, датированный 2 апреля.

Совет Безопасности решил отложить заседание до 4 апреля, чтобы члены Совета имели возможность изучить содержание полученных писем.

(ТАСС)

«Известия» № 81 (8997)
от 4 апреля 1946 г.

**ПИСЬМО А. А. ГРОМЫКО
О СНЯТИИ ИРАНСКОГО ВОПРОСА С ПОВЕСТКИ ДНЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

Представитель Советского Союза в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций т. Громыко направил 6 апреля в Совет Безопасности следующее письмо:

«26 марта, когда Совет Безопасности приступил к рассмотрению заявления Иранского правительства от 18 марта о задержке вывода советских войск из Ирана, я по поручению Советского Правительства предложил снять с обсуждения Совета Безопасности этот вопрос. Мною было указано при этом, что, по договорённости с Иранским правительством, 24 марта началась полная эвакуация советских войск из Ирана, которая закончится в пяти-шестинедельный срок, и что ввиду этого Совет Безопасности не имеет оснований для рассмотрения иранского вопроса. Совет Безопасности, однако, не согласился с Советским Правительством и оставил иранский вопрос в повестке дня. Между тем советско-иранские переговоры продолжались и, как известно из опубликованного совместного советско-иранского коммюнике от 4 апреля, между Советским и Иранским Правительствами достигнута договорённость по всем вопросам.

Таким образом, полностью подтвердилась правильность заявления Советского Правительства, сделанного 26 марта, и необоснованность постановки иранского вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

Советское Правительство не может также пройти мимо постановления Совета Безопасности, принятого 4 апреля. Этим постанов-

лением Совет Безопасности решил продолжить обсуждение иранского вопроса 6 мая, несмотря на то, что Советское Правительство 3 апреля сообщило о том, что вопрос об эвакуации советских войск разрешён достигнутой между Советским и Иранским Правительствами договорённостью. Такое постановление Совета Безопасности могло бы быть обоснованным в том случае, если бы положение в Иране угрожало международному миру и безопасности, как это и предусмотрено статьёй 34 Устава Организации Объединённых Наций. Согласно Уставу Совет Безопасности уполномочен расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Между тем, совершенно очевидно, что в действительности в Иране не было и нет такого положения, ввиду чего у Совета Безопасности не было основания для дальнейшего обсуждения иранского вопроса 6 мая.

Таким образом, указанное постановление Совета Безопасности от 4 апреля является неправильным и незаконным, находясь в противоречии с Уставом Организации Объединённых Наций.

На основании всего вышеизложенного, Советское Правительство настаивает на том, чтобы иранский вопрос был снят с повестки дня Совета Безопасности.

(ТАСС)

«Известия» № 85 (9001)
от 9 апреля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ДЕЛЕГАТА ЛАНГЕ О ТОМ, ЧТОБЫ ОБЪЕДИНЁННЫЕ НАЦИИ НЕМЕДЛЕННО ПОРВАЛИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ИСПАНИЕЙ

(18 апреля)

Отметив, что кое-где раздаются голоса о том, что польское заявление представляет собой вмешательство во внутренние дела Испании, что запрещается пунктом 7 статьи 2 устава, т. Громыко заявил, что подобные утверждения не имеют под собой основания и представляют собой искажение действительности.

«Делегации стран — членов Объединённых наций, принимавших участие в выработке устава на конференции в Сан-Франциско, — сказал т. Громыко, — естественно, старались подготовить такой устав, который позволил бы в максимальной степени избежать в будущем ошибок, подобных роковой ошибке, которая была допущена в отношении фашистских государств в прошлом. Поэтому устав допускает применение организацией Объединённых наций определённых мер в отношении тех государств, внутренние условия которых вызывают угрозу миру».

Возражая членам совета и, в частности, Кадогану и ван Клеффенсу, которые пытались доказывать, будто бы обращение польского правительства является необоснованным и что положение в Испании якобы не представляет никакой угрозы для дела мира и безопасности, т. Громыко сказал, что такие утверждения не имеют ничего общего с действительностью.

«Вряд ли, — продолжал он, — кто-либо из членов Совета безопасности возьмёт на себя смелость отрицать фашистскую природу режима Франко. Известно, что этот режим вырос не путём развития внутренних сил в Испании, а в результате вмешательства извне, со стороны основных государств оси — гитлеровской Германии и фашистской Италии, навязавших испанскому народу фашистский режим Франко».

Одного факта фашистского происхождения режима, существующего в Испании, продолжал т. Громыко, достаточно, чтобы поставить перед Советом безопасности вопрос о том, возможно ли для миролюбивых государств, создавших организацию Объединённых наций после борьбы с фашистскими агрессорами, повлекшей колоссальные людские и материальные жертвы, не принимать соответствующих мер к устранению создавшегося в Испании положения, представляющего угрозу для мирного развития и существования народов.

Перейдя к вопросу о внешней политике франкистского режима во время второй мировой войны, Громыко отметил, что Франко на протяжении всей войны, как известно, был верным союзником Гитлера и Муссолини.

Указав, что в настоящее время на свет появилось много документов, вскрывающих отношения Франко с гитлеровской Германией, т. Громыко привёл, в частности, донесение гитлеровского посла в Мадриде фон Шторера от 10 августа 1940 года, в котором изложены условия, выставленные Франко для немедленного вступления в войну на стороне держав оси. Уже 11 ноября 1940 года тот же Шторер сообщил в Берлин, что министр иностранных дел Испании подписал испано-германское соглашение о вступлении Испании в войну.

«Если в дальнейшем Испания формально в войну не вступила, то это произошло лишь в силу обстоятельств, от неё не зависящих. Я говорю «формально» не вступила в войну, потому что абсолютно неверны утверждения, что Испания вообще не принимала участия во второй мировой войне, оставаясь «невоюющей стороной». Достаточно вспомнить о фактах, на которые неоднократно обращало внимание моё правительство, а именно — на участие испанской так называемой Голубой дивизии в боях против Красной Армии, чтобы стало очевидным, что и формальный довод о том, будто бы Испания Франко не принимала участия в военных действиях против Объединённых наций, является неправильным.

Испанские солдаты, посланные Франко на Восточный фронт, отпавшие не для участия в лыжном спорте, тем более, что лыжники из них, говорят, плохие. Они были направлены для того, чтобы принимать участие на стороне фашистской Германии в военных действиях против Красной Армии».

Участие франкистской Испании во второй мировой войне на стороне держав оси, сказал далее т. Громыко, как известно, не исчерпывается посылкой испанских военных контингентов на Восточный фронт для борьбы против Советского Союза. Фактическое участие Испании в войне на стороне держав оси имело место и в других формах. Разве франкистская Испания не посылала стратегическое сырьё в Германию и Италию во время войны? Можно привести десятки и даже сотни фактов, сказал т. Громыко, подтверждающих тезис о том, что существование режима Франко таит в себе серьёзную опасность для свободолюбивых наций в Европе и Южной Америке, а, следовательно, не согласуется с теми высокими целями, которые провозглашены организацией Объединённых наций. Тов. Громыко сослался на данные мировой печати, согласно которым в настоящий момент в Испании находится не менее 80 тысяч нацистов, бежавших в разное время из Германии. Среди них находятся крупные деятели германской военной промышленности, видные фашистские чиновники, дипломаты и другие. Имена многих из них опубликованы в печати, а, следовательно, всем известны. Нацистские военные преступники продолжают оставаться в Испании вместо того, чтобы предстать перед Международным трибуналом. В Испании нашёл приют ряд видных германских промышленных фирм. В этом контексте полезно сослаться на официальные материалы, представленные комитету Килгора департаментом финансов Соединённых Штатов 2 июля 1945 года. Эти материалы дают ясное представление о влиянии, которое имеют в Испании такие германские предприятия, как предприятия Фарбениндустри, предприятия по производству стали и т. д.

Тов. Громыко напомнил о том, что «советское правительство и его глава Генералиссимус Сталин ещё задолго до войны предупреждали народы и государственных деятелей других стран об опасности, которую несёт с собой фашизм, и призывали к активным мерам борьбы против надвигавшейся фашистской агрессии. Предупреждение и призыв советского правительства, к сожалению, не получили тогда должного отклика со стороны тогдашних правительств некоторых государств»...

Тов. Громыко указал далее, что Совет безопасности не может легко отмахнуться от испанского вопроса, что всё громче и громче раздаются голоса действительных борцов за мир и безопасность, требующие разрыва с Франко.

«Миролюбивое человечество не поймёт отказа Совета безопасности принять решительные меры против того, чтобы гидра фашизма, ампутированная Объединёнными нациями в одном месте мира, спокойно существовала бы в другом месте мира. Я хочу выразить надежду, что Совет безопасности в должной мере оценит положение, существующее в Испании, эту серьёзную опасность, которой чревато это положение для мира в будущем, и поддержит предложение, внесённое нашим польским коллегой».

(ТАСС)

«Известия» № 95 (9011)
от 20 апреля 1946 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ХАТСОНА

(24 мая)

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что во время официального приёма польского генерал-лейтенанта Бур-Комаровского, состоявшегося 23 мая в городе Нью-Йорке, помощник генерального секретаря организации Объединённых наций по административным и финансовым вопросам Хатсон приветствовал Бур-Комаровского «от имени Объединённых наций».

Глава советской делегации в Совете безопасности организации Объединённых наций А. А. Громыко сделал следующее заявление представителям печати: «Приветственное заявление помощника генерального секретаря организации Объединённых наций Хатсона на приёме в Вальдорф-Астория 24 мая в честь известного польского дезертира, врага Польши и польского народа можно воспринять лишь как недопустимое. Как стало известно, Хатсон не имел никаких полномочий от генерального секретаря приветствовать этого дезертира от имени Объединённых наций. Такой поступок со стороны члена персонала организации Объединённых наций компрометирует не только членов персонала организации, но и имя самой организации».

(ТАСС)

«Известия» № 124 (9040)
от 28 мая 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОДКОМИТЕТА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПАНСКОЙ СИТУАЦИИ

(13 июня)

13 июня состоялось заседание Совета безопасности для обсуждения предложения подкомитета по расследованию испанской ситуации. Выступивший на заседании Совета безопасности представитель СССР т. Громыко заявил, что «собранные подкомитетом материалы, поступившие от стран — членов организации Объединённых наций и от имени испанского республиканского правительства Хирала, полностью подтверждают правильность обвинения, выдвинутого против режима Франко представителем Польши в его письмах на имя генерального секретаря от 8 и 9 апреля с. г. Полученные подкомитетом фактические сведения подтверждают, что существование фашистского режима Франко и последствия, которые связаны с его существованием, представляют международную проблему. Подкомитет дал также в основном правильную характери-

стику существующего в Испании режима, как режима, возникшего не из условий внутреннего развития Испании, а в результате внешнего вмешательства со стороны стран оси. В подкомитет поступил ряд документов, относящихся к поведению франкистской Испании во время войны. Эти документы подтверждают, что франкистская Испания действовала во время войны как союзник гитлеровской Германии и фашистской Италии. Этот союз выходил за пределы чисто политического сотрудничества. Франкистская Испания являлась также военным союзником Германии».

«Если фашистская Испания не успела полностью вступить в войну против союзников,— сказал т. Громыко,— то это произошло по причинам, не зависящим от Франко. Красная Армия, а затем и англо-американские войска стали наносить Германии серьёзные поражения одно за другим раньше, чем Франко успел привести в исполнение свой коварный замысел о полном вступлении в войну». Тов. Громыко подчеркнул, что на Восточном фронте принимали участие в боях против Красной Армии 47 тысяч испанских офицеров и солдат. Кроме того, на Восточном фронте находилась также испанская авиационная эскадрилья.

Приведя документы, показывающие, что посылавшиеся на Восточный фронт военные испанские части представляли собой регулярные военные соединения, т. Громыко сказал:

«Не подлежит, таким образом, сомнению тот факт, что фашистская Испания принимала практическое участие в войне против союзников. Этого нельзя упускать из виду при обсуждении вопроса о том, какие меры необходимо предпринять в отношении режима Франко». Тов. Громыко привёл в качестве доказательства сотрудничества германской и испанской военной разведки в период войны заявление генерал-лейтенанта Гунтера Краппе, бывшего германского военного атташе в Мадриде, и полковника Ганса Ремера, бывшего германского военного атташе в Танжере, а также полученную им 12 июня из Москвы по бильдаппарату копию заявления генерал-лейтенанта Бамлера, бывшего начальника 3-го отдела разведывательной германской организации, так называемого «Абвер»:

«Представленные подкомитету документы, относящиеся к вопросу об укрытии Испанией как германских военных преступников, так и военных преступников других национальностей,— заявил т. Громыко,— также заслуживают самого серьёзного внимания. Одно то обстоятельство, что Испания стала местом для большого числа опасных военных преступников, принимавших участие в кровавых выступлениях гитлеровцев против миролюбивых народов, показывает, что она превратилась в опасный фашистский очаг, существование которого представляет опасность для миролюбивых народов, пытающихся покончить с фашизмом, выкорчевать остатки фашистских порядков».

Подчеркнув, что люди, утверждающие, будто бы фашистский режим в Испании не является реальной угрозой миру, повторяют провалившиеся аргументы, высказывавшиеся, например, в своё время в отношении фашистского режима Муссолини, т. Громыко сказал:

«Первым шагом, могущим сыграть положительную роль в решении испанской проблемы, может быть разрыв дипломатических отношений всех государств — членов Объединённых наций — с Франко. Ситуация в Испании такова, что она уже требует не только морального осуждения Франко, но и практических действий в соответствии с уставом организации».

Останавливаясь в заключение на выводах подкомитета, представляющих в то же время и предложения Совету безопасности, т. Громыко сказал: «Приведя богатый фактический материал, подтверждающий, что режим Франко является угрозой миру, подкомитет тем не менее не осмелился сделать правильный вывод, вытекающий из всех материалов, которыми он пользовался. В предложении подкомитета указывается, что ситуация в Испании будто бы не представляет в настоящее время угрозы миру и что эта ситуация не подпадает под определение статьи 39 устава».

Такой вывод является неправильным. Он сделан ввиду ограниченного толкования статьи 39. Подкомитет пришёл к заключению, что ситуация в Испании представляет якобы лишь потенциальную угрозу миру. Введя понятие потенциальной угрозы миру, подкомитет отступил от точного смысла статьи 39. Такой вывод может явиться базой для неправильной и опасной доктрины, способной умалить значение соответствующих статей устава, поскольку идёт речь об основанной на этих статьях деятельности Совета безопасности. Выходит, что действительная угроза миру существовала бы лишь в том случае, если бы фашистская Испания предприняла практические военные действия. Но тогда это была бы не просто угроза миру, а уже акт агрессии.

Руководствуясь первым выводом, подкомитет сделал неправильный и второй вывод, будто бы Совет безопасности не имеет права принимать решения о разрыве дипломатических отношений с Франко, т. е. действовать в соответствии со статьёй 41 устава.

В заключении подкомитета содержится ещё одно важное, но неправильное предложение. Я имею в виду рекомендацию подкомитета не принимать решения в Совете безопасности о разрыве дипломатических отношений с Франко, а рекомендовать вынести такое решение Генеральной ассамблее, имея, вероятно, в виду очередную сессию Ассамблеи. Это предложение имеет два недостатка:

1) Оно противоречиво по своему характеру. С одной стороны, подкомитет считает, что Совет безопасности не имеет права выносить в данном случае решение о разрыве отношений с Франко, исходя из указанного выше неправильного утверждения, будто бы ситуация в Испании в настоящее время не представляет угрозы миру. С другой стороны, подкомитет считает необходимым разрыв отношений с Франко, рекомендуя, однако, чтобы этот разрыв был осуществлён Генеральной ассамблеей. Противоречивость этого предложения налицо.

2) Утверждая, будто бы Совет безопасности в данном случае не имеет права выносить решения о разрыве отношений с Франко, и рекомендуя сделать это Ассамблее, подкомитет в отношении данного вопроса как бы меняет местами Совет безопасности и Гене-

ральную ассамблею. На Совете безопасности лежит главная ответственность за поддержание мира, и в силу этого именно Совет безопасности должен и призван разрешить вопрос о мероприятиях по отношению к режиму Франко». Указав, что именно Совет безопасности является тем органом, который должен выносить решения о действиях в связи с вопросами поддержания мира, т. Громыко сказал:

«Совет безопасности, как орган, призванный обеспечить поддержание мира и безопасности, не должен уклоняться от принятия решений о проведении практических и быстрых мер в отношении режима Франко. Передача испанского вопроса на Генеральную ассамблею означала бы, что Совет безопасности уклоняется от выполнения своих прямых задач».

«Советская делегация, — сказал т. Громыко, — попрежнему считает, что предложение о вынесении Советом безопасности решения о разрыве дипломатических отношений с Франко является абсолютно правильным и обоснованным. Если Совет безопасности хочет действительно предпринять шаг, отвечающий серьезности обсуждаемого вопроса, то он не может не согласиться с этим предложением...

Я счёл необходимым сделать это заявление с целью обратить ещё раз внимание моих коллег в Совете безопасности на серьезность обсуждаемого нами вопроса и на те последствия и тот эффект, которые могут быть связаны с решением совета по данному вопросу».

(ТАСС)

«Известия» № 140 (9056)
от 15 июня 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПОЛНОМОЧИЯХ КОМИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ПРИЁМЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

(7 августа)

7 августа состоялось заседание Совета безопасности, на котором обсуждался вопрос о полномочиях комиссии Совета безопасности по вопросу о приёме новых членов.

Первым выступил делегат СССР А. А. Громыко, который заявил, что задача комиссии заключается в изучении всех документов, связанных с заявлениями о приёме в члены организации Объединённых наций, но что он сомневается в том, целесообразно ли предоставлять комиссии право непосредственно обращаться к государствам, подающим заявления о приёме, или к другим правительствам за дополнительным материалом или другими сообщениями. Только Совет безопасности имеет подобное право. Громыко указал, что, по его

мнению, комиссия несколько превысила свои полномочия и функции, предложив обращаться непосредственно к государствам, подающим заявление. Это право принадлежит Совету безопасности.

(ТАСС)

«Известия» № 187 (9103)
от 9 августа 1946 г.

ТЕЛЕГРАММА Д. З. МАНУИЛЬСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ТРЮГВЕ ЛИ ПО ВОПРОСУ О ТОМ, ЧТО ПОЛИТИКА ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УГРОЖАЕТ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

(24 августа)

Генеральному секретарю ООН г-ну Трюгве Ли
Нью-Йорк

По поручению правительства Украинской Советской Социалистической Республики имею честь обратиться в Совет Безопасности со следующим заявлением.

За последнее время, и особенно с начала работы Мирной конференции в Париже, в результате безответственной политики нынешнего греческого правительства на Балканах создана обстановка, серьезно угрожающая миру и безопасности в этой части Европы и вызывающая законное беспокойство всех искренних сторонников мира.

Вызывают беспокойство, прежде всего, многочисленные пограничные инциденты на греко-албанской границе, провоцируемые греческими вооружёнными частями при попустительстве и поощрении со стороны греческих правительственных органов.

Греческими отрядами производится систематический обстрел албанских пограничных застав, равно как и албанских крестьян, производящих полевые работы в прилегающих к границе районах.

Всё более и более учащаются случаи вторжения греческих вооружённых групп на албанскую территорию с явной целью спровоцировать вооружённый конфликт с Албанией, который послужил бы поводом для отторжения южной части Албании в пользу Греции.

К тому же все вновь повторяемые заявления представителей нынешнего греческого правительства о якобы существующем состоянии войны Греции с Албанией, высказываемые ими в своих публичных выступлениях и в печати, а также с трибуны Мирной конференции в Париже, ещё более раскаляют атмосферу.

Наряду с тем вызывает не меньшую тревогу преследование греческим правительством национальных меньшинств, проживающих в Македонии, Фракии и Эпире. Режим, установленный для них теперешним греческим правительством, отличается особенно жестоким характером. Десятки тысяч македонцев, болгар, фракийцев, албанцев, оказавшихся под невыносимым игом национального угнетения

и расовой дискриминации, вынуждены искать себе убежище в соседних государствах. Спасаясь от угрозы поголовного физического уничтожения, они поставлены в необходимость оставить свои исконные земли, свои семейные очаги и имущество и искать себе приюта вне пределов Греции, испытывая тяжёлую нужду и лишения.

Такого рода политика, воскрешающая мрачные приёмы разжигания национальной вражды, при помощи которых в прошлом готовились войны на Балканах, грозит вновь превратить Балканский полуостров в очаг острых конфликтов и повлечь за собой международные осложнения.

Этим же целям служит и необузданная пропаганда крайних греческих монархистов, выставляющих требования отторжения от Албании исконных албанских земель и добывающихся нового педела Балкан.

Создавшейся в силу этой политики нынешнего греческого правительства обстановке на Балканах благоприятствует в первую очередь пребывание в Греции английских вооружённых сил и прямое вмешательство английских военных представителей во внутренние дела этой союзной страны в пользу агрессивных монархических элементов, особенно в деле подготовки референдума, назначенного на 1 сентября с. г., который должен определить форму правления в Греции.

Проведение референдума в подобных условиях при наличии иноземных войск, поддерживающих те элементы, которые в своей значительной части сотрудничали с немецкими и итальянскими оккупантами против тех греческих патриотов, которые мужественно боролись против оккупантов на стороне союзников, противоречит целям войны, провозглашённым союзными державами как во время войны, так и после её окончания.

Оно противоречит также целям и принципам Устава Объединённых наций, в частности пункту 2-му статьи первой этого Устава, признающему за каждым народом право на свободное самоопределение как своей судьбы, так и своей формы правления.

В силу изложенных мотивов, на основании статьи 35 параграфа 1 Устава Объединённых наций, имею честь довести до сведения Совета Безопасности об указанной ситуации, как имеющей характер, предусмотренный статьёй 34 Устава Объединённых наций, и просить Вас включить в порядок дня ближайшего заседания Совета Безопасности вопрос о сложившемся вследствие политики греческого правительства положении на Балканах, угрожающем поддержанию международного мира и безопасности, и о мероприятиях, которые должны быть безотлагательно приняты Советом Безопасности в целях устранения создавшейся угрозы миру.

*Министр Иностранных Дел Украинской Советской
Социалистической Республики
Д. МАНУИЛЬСКИЙ.*

«Известия» № 201 (9117)
от 25 августа 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В ПОВЕСТКУ ДНЯ ЗАЯВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР ОТНОСИТЕЛЬНО ГРЕЦИИ (28 августа)

28 августа состоялось заседание Совета безопасности организации Объединённых наций.

Выступивший на заседании Громыко возражал против попыток предотвратить обсуждение советом заявления представителя Советской Украины. Громыко отметил, что Советская Украина поставила важный вопрос, существенно затрагивающий мир и безопасность. Громыко сказал, что Совет безопасности не может уклоняться от таких вопросов.

Касаясь утверждения ван Клеффенса о том, что заявление Советской Украины не заслуживает рассмотрения, так как оно якобы не основано на фактах, Громыко сказал, что необоснованными являются утверждения ван Клеффенса. Совет безопасности должен изучать такие жалобы, — это является элементарной истиной, которая должна быть ясной для всего совета, в том числе и для делегата Голландии. Напоминая, что на прежних заседаниях совета ван Клеффенс выступал за самое широкое обсуждение некоторых вопросов, поддерживаемых другими правительствами, Громыко указал, что в настоящее время ван Клеффенс занимает противоположную позицию. Отметив, что Калоган поддержал ван Клеффенса, Громыко заявил, что Калоган хочет избежать обсуждения вопроса, однако это не является достаточной причиной для того, чтобы совет принял просьбу Калогана. Уклонение от обсуждения украинского заявления подорвало бы престиж Совета безопасности в глазах Объединённых наций и всего мира. Громыко сказал, что он хочет протестовать против предложения о том, чтобы совет уклонился от рассмотрения заявления Советской Украины, и отмечает, что вопрос заслуживает обсуждения в соответствии с серьёзностью ситуации, которой он касается.

(ТАСС)

«Известия» № 204 (9120)
от 29 августа 1946 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ СОЮЗНЫХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЯХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(29 августа)

В связи с войной Объединённых наций против общего врага — гитлеровской Германии и милитаристской Японии — на территорию ряда стран Объединённых наций и некоторых государств, не участвовавших в этой войне, были введены войска других держав — членов Объединённых наций в целях изгнания немецких и японских

оккупантов или в целях предотвращения вторжения войск держав оси. После того, как эти задачи были разрешены и война закончилась, а Германия и Япония были поставлены под контроль союзных оккупационных войск, часть союзных войск с некоторых территорий была выведена. Однако, по имеющимся сведениям, на территориях ряда Объединённых наций и других государств, не относящихся к бывшим вражеским территориям, продолжают оставаться войска союзных держав. Присутствие союзных войск в течение длительного времени после окончания войны, не вызываемое военной необходимостью, не может не порождать вполне естественного беспокойства у народов тех стран, в которых до сих пор продолжают находиться иностранные войска.

Вместе с тем и мировое общественное мнение, заинтересованное в скорейшем установлении мира и поддержании всеобщей безопасности, с нескрываемой озабоченностью следит за создавшимся положением в упомянутых странах.

Принимая во внимание вышеизложенное, Совет безопасности должен изучить вопрос о пребывании союзных войск в настоящее время на территориях Объединённых наций и других государств, за исключением бывших вражеских территорий, и какое количество войск других Объединённых наций продолжает ещё оставаться. Между тем, имея в виду возложенные на Совет безопасности обязанности, предусмотренные главой 7 устава организации Объединённых наций, Совет безопасности должен быть осведомлён о расположении и о количестве вооружённых сил Объединённых наций на указанных территориях.

В соответствии с этим я по поручению советского правительства вношу предложение о том, чтобы Совет безопасности принял решение обязать государства, являющиеся членами организации Объединённых наций, представить в Совет безопасности в двухнедельный срок следующие сведения: 1) в каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других Объединённых наций; 2) в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций; 3) указанные в параграфах 1 и 2 сведения представляются по состоянию на 1 августа 1946 года.

«Известия» № 206 (9122)
от 31 августа 1946 г.

РЕЧЬ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, УГРОЖАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

(4 сентября)

Прежде чем перейти к существу вопроса, — сказал Мануильский, — я хочу сделать несколько замечаний предварительного характера. Представителя Украинской Советской Социалистической Республики упрекали здесь в том, что его заявление не написано так, чтобы оно понравилось даже представителям государств, действия которых критикуются в его заявлении. Но такой задачи мы себе не ставили и не могли поставить: критика всегда неприятна тем, против кого она направлена.

Говорили о том, что украинское заявление не вполне соответствует установленной дипломатической форме. Но известно из истории, что одного из первых дипломатов Соединённых Штатов, Франклина, тоже упрекали в этом люди, которые хотели укрыться за формой от неприятной для них правды. Нельзя согласиться с такой формой условных этикетов, которые расходятся со здравым смыслом миллионов людей. Нам, советским людям, кажется странным, когда за дипломатическим столом один из партнёров, отодвигая пепельницу от своего соседа, приносит тысячу извинений и в то же самое время старается отодвинуть границу чужой страны, скажем, к примеру, Албании, на сотни километров, и не только не извиняется, но устраивает при этом пограничные инциденты и шумит о состоянии войны с Албанией. Выражают сожаление, когда чуть коснутся ногой соседа за столом, но в то же время сажают в тюрьмы, ссылают на острова республиканцев, физически уничтожают демократов в Греции и не только не выражают сожаления, но и сердятся, когда их критикуют за это. Благодарят за поданную соседом спичку, чтобы закурить сигару, и в то же время забирают нефть, сырьё у Индонезии, и не только не благодарят Индонезию, а выражают недовольство сопротивлением Индонезии. Как видите, господа, есть разные понятия об отношениях между государствами, нациями и людьми.

Представитель Великобритании советовал украинской делегации ещё до того, как она выступила, умеренность в выражениях. Украинская делегация всегда умеренна в выражениях, но она в качестве компенсации требует, чтобы греческие монархисты были умеренны в своих действиях. О чудовищных фактах можно говорить в самых умеренных выражениях, но они всё равно будут задеть тех, кто является их виновником. Если, допустим, в Греции начальник штаба второго корпуса, действующего в качестве карательного отряда в Фессалии, полковник Франкиадакис издаёт приказ за № 1098, предлагающий арестовывать в качестве заложников семьи и сжигать

деревни, людей, недовольных нынешним режимом в Греции, то в какую мягкую форму ни облечь этот факт, он всё же остаётся диким проявлением монархического сумасбродства, напоминающего действия гитлеровцев в оккупированных странах.

Представитель Голландии, выступавший на заседании 3 сентября после советского представителя, заявил, что речь г-на Громыко его не убедила, так как в ней не было документов. Приведём ещё один документ — секретный приказ № АП 168 генерал-губернатора Восточной Македонии генерала Мелисиноса, из которого явствует, что греческие крайние монархисты при содействии английских властей создают монархические банды, терроризирующие местное население. Вот текст этого приказа: «Четвёртая английская индусская дивизия, желая улучшить порядок в Македонии, решила выдать оружие заслуживающим доверие крестьянам из расчёта не более 6 крестьян на деревню. Отбор этих крестьян будет производиться совместно со старостами английскими военными властями и жандармами. Списки деревень, которым следует дать оружие, будут сообщаться префектами совместно с местными английскими и жандармскими властями. Подписал: генерал Мелисинос».

Документ, конечно, неприятный для тех, кто ответствен за действия этих банд, но из песни слова не выкинешь. Возьмём далее ещё один документ. Известно, что в Фессалии оперирует вооружённая монархическая банда Сурласа, имеющая на своём счету десятки убитых демократов. При этой вооружённой монархической группе в качестве политического советника находится английский офицер Джордж, похитивший из поезда и расстрелявший после пыток видного греческого журналиста Видалиса.

Г-н ван Клеффенс требовал снимков. Предлагаю его вниманию снимок, изображающий этих охотников за людьми. Согласитесь, что каким бы тонким дипломатическим языком мы бы ни говорили, но документ не может не задеть тех, кого он касается.

Перехожу к существу вопроса. Вопрос о ситуации, сложившейся в Греции, обсуждается Советом безопасности не впервые. Ещё в феврале месяце нынешнего года советская делегация представила Совету безопасности обширный материал, основанный на документах, фактах, заявлениях видных политических деятелей как в самой Греции, так и в Великобритании о господствующем в Греции терроре против демократических сил греческого народа. Советская делегация указывала тогда, что выборы, которые подготавливают в условиях этого террора крайние монархические элементы в Греции 31 марта 1946 года, не могут быть изъяснением воли греческого народа, а фальсифицируют эту волю, что они неизбежно повлекут за собой внутреннюю гражданскую войну и чрезвычайно обострят отношения Греции с другими Балканскими государствами. Советская делегация особенно настаивала на том, что террористическая политика крайних греческих монархистов в отношении греческих демократических партий неизбежно перерастёт в агрессивные действия в отношении других народов.

Как известно, такими путями шли все реакционные режимы, подготавливавшие внешние агрессии против других миролюбивых

народов. Советская делегация предупреждала, что агрессивные монархические элементы, используя пребывание английских войск в Греции для целей внутренней борьбы против ЭАМ и других демократических партий и объединений, тем самым облегчают себе осуществление своих агрессивных намерений в отношении своих соседей.

Нам говорили тогда, что советская делегация сгущает краски, что за правильным ходом выборов будут следить иностранные наблюдатели, что после выборов в Греции наступит успокоение, что только после успокоения Греции в ней будет проведён плебисцит о форме правления в Греции не раньше 1948 года. Господин Бевин обещал далее, что, как только пройдут выборы и условия позволят, английское правительство выведет свои войска из Греции. Так он говорил 4 февраля на заседании Совета безопасности, так он говорил в палате общин 27 марта 1946 года, и господин Бевин говорил, наконец, 4 февраля 1946 года, что он готов будет использовать всё своё влияние на греческое правительство, чтобы положить конец пограничным инцидентам.

Семь месяцев прошло со времени февраля 1946 года. Сделанные обещания выполнены не были. Сегодня положение в Греции хуже, чем оно было в феврале 1946 года. Обещанного успокоения в Греции не наступило. Прав оказался не господин Бевин, а господин Софулис, проводивший выборы 31 марта 1946 года и предупреждавший тогда, что в итоге этих фальсифицированных выборов в Греции усилится гражданская война, усилятся террористические действия крайних монархических элементов, произойдёт дальнейшая ликвидация демократических учреждений в Греции. Прав оказался и бывший министр иностранных дел Греции господин Софианопулос, говоривший в том же духе 26 марта 1946 года. Прав оказался бывший премьер генерал Пластирас, который 13 мая 1946 года, раскритиковав фальсифицированные выборы от 31 марта, заявил: «Фальшивый плебисцит будет постоянной раной в сердце Греции. Я верю, что настоящий плебисцит закончился бы демократической победой. Я спрашиваю вас, если вы хотите знать подлинное положение в Греции, — почему бы не заслушать здесь представителей всех демократических партий Греции?»

Все демократические партии в Греции, не только объединённые в ЭАМ, но и весьма умеренные — аграрная партия, партия радикалов-демократов, демократический союз, партия левых демократов, союз народной демократии, демократическая конфедерация и т. д. — все сходились на том, что к плебисциту, если он произойдёт вскоре после выборов 31 марта, Греция окажется в таком состоянии, когда никакое свободное изъяснение народом его воли будет невозможно. И действительно, немедленно после выборов 31 марта греческое правительство приступило к тому, что называется в Греции «монархизацией» страны. Началась чистка государственных учреждений и армии от республиканских элементов и замена их агрессивными монархическими элементами. Кто проводил эту чистку? Люди, сотрудничавшие с немцами, вроде генерала Ванитароса, Спилитопулоса, которые в мае месяце уволили из армии

80 генералов и свыше ста полковников, заменив их крайними монархистами, как об этом заявил бывший военный министр Манетас. То же творилось и в гражданских учреждениях. По всей стране прокатилась волна такого террора, который превзошёл даже террористические мероприятия, при помощи которых проводились выборы 31 марта 1946 года. Представитель Советского Союза огласил здесь цифры убитых, искалеченных и замученных греческими монархистами демократов и республиканцев. Да они известны всему миру. В мировой печати, несмотря на все преграды, появились сведения о тех методах, при помощи которых нынешнее греческое правительство подготавливало плебисцит. О них знают все, кроме тех, кто был заинтересован в том, чтобы правда не была оглашена по крайней мере до 1 сентября — дня проведения плебисцита.

Это может казаться диким, но это факт, что за месяц до проведения плебисцита в Греции были распущены профсоюзы, в момент, когда все демократические правительства признают или вынуждены признать ту крупную роль, которую сыграли профсоюзы в войне и которую они также сыграют в восстановлении мира от ран, нанесённых войной, распущены в момент, когда Ассамблея Объединённых наций привлекает их в Экономический совет, — в это время в Греции ликвидируют профсоюзы по тому избитому трафарету, который имел хождение до войны в фашистских странах. Передо мной лежит заявление, поданное президенту Мировой конференции Международной федерацией профсоюзов, насчитывающей 65 миллионов членов в своих рядах, протестующее против действий греческого правительства, взволновавших людей труда во всём мире.

Можно отмахнуться от этого документа, можно спрятать под сукно, но в общественном мнении мира он останется как серьёзное предупреждение греческому правительству, бросившему вызов миллионам организованных людей труда. Нам могут сказать, что роспуск греческих профсоюзов есть внутреннее дело Греции, но и рабочее законодательство также является внутренним делом Греции, но это не помешало английскому экономическому советнику в Греции господину Вильямсу Борну послать 9 апреля министру национальной экономики Александрису заключение, направленное против рабочего законодательства, которое якобы мешает развитию горно-рудной промышленности в Греции.

Нет ничего удивительного в том, что три английских депутата — Лесли Солли, Стэнли Тиффани, Норман Додд, которые в мае — июне этого года посетили Грецию и провели в ней длительное обследование, публично заявили 17 июня в Париже, что Греция уже на 90 процентов является фашистской страной, что ни о каких свободных выборах в Греции не может быть и речи, что даже по официальным данным нынешнего греческого правительства в Греции голосовало 31 марта только 50 процентов избирателей, что все демократические партии подтверждают, что избирательные списки были фальсифицированы. В системе подготовки фальсифицированного плебисцита нельзя не отметить также значения карательных экспедиций. Карательные экспедиции действовали в течение всего 1946 года, они были составной частью мероприятий по так

называемому «успокоению» Греции. В первую очередь они были направлены против национальных меньшинств и в том числе славян в Греции. Так, например, только в 13 деревнях области Флорина из 8 500 славян было изувечено и тяжело ранено 3 400 человек и арестовано 500 человек. Особенно свирепствовал в районе Флорины жандармский поручик Делигианис, служивший в немецком охранном батальоне. По приказу этого поручика сжигались дома, в которых проживали славяне. Представьте, господа, на минуту, что где-нибудь люди, принадлежащие к англо-саксам и составляющие меньшинство в данном государстве или территории, подверглись бы подобному обращению. Признали ли бы вы за Великобританией право защищать своих единоплеменников или такую защиту объявили бы средством политической пропаганды, как это делали некоторые из членов Совета безопасности в отношении заявления правительства Украинской ССР?

Но особенно усилилась практика посылки карательных экспедиций за несколько недель до плебисцита.

Возьмём для примера восточную часть Македонии, где наиболее густо сосредоточено македонское население. Карательные отряды ворвались в районы Бермона, вокруг городов Науса, Верия, Элесса. Целые деревни подверглись сожжению, а население их угонялось. Террористические группы убивали людей без всякого суда и следствия. Репрессивные меры распространялись на женщин и стариков. Так, в деревнях, прилегающих к городу Науса, было захвачено 40 женщин, подвергшихся настолько жестокому обращению, что две из них сошли с ума. Если нужны имена пострадавших лиц, мы дадим эти имена. Газета «Врадини» — эта правая газета, не сочувствующая демократам, — 3 августа, описывая карательную экспедицию 9-й дивизии в районе Олимпа, писала, что «министр общественного спокойствия и английский офицер — помощник главы английской миссии осуществляют наблюдение за операцией». Представитель Голландии может сказать, что сообщение газеты не есть документ. Ну, а заявление самого помощника главы английской миссии в Греции будет документом? А такой документ имеется. Он опубликован в газете «Врадини» от 6 августа этого года в качестве заявления помощника главы военной миссии в Греции. Одновременно был помещён и снимок этого офицера, наблюдавшего за проведением карательной экспедиции.

Уже накануне самого плебисцита министр внутренних дел Спирос Теотокис оповестил 31 августа мир о том, что он одержал на севере Греции крупную предвыборную победу, уничтожив около двухсот республиканцев, введя против них пехоту и артиллерию.

Известно, что только в воскресенье 1 сентября, в день проведения так называемого плебисцита, было убито, по официальным данным, 250 человек.

Если покровители нынешнего греческого правительства удовлетворены этим и считают, что эти способы проведения плебисцита нормальны, — это их дело. Но мировое общественное мнение не может не считать, что проведение такими методами плебисцита компрометирует самую идею народного плебисцита и является

грубым нарушением основных принципов демократии. Такие плебисциты проводились раньше, до войны, некоторыми реакционными правительствами и оставили по себе, как известно, печальную память. Но в результате победы Объединённых наций мы избавились от этих режимов и от этой практики. И никто сегодня не имеет никаких оправданий для того, чтобы воскрешать эти осуждённые народами приёмы. Не за это воевали народы, не за то, чтобы они вернулись к этим режимам и к практике подобных плебисцитов.

Можно ли говорить о свободном плебисците, когда в стране действуют специальные военные суды, положение о которых, принятое греческим парламентом 18 июля 1946 года, точно списано с тех специальных трибуналов, которые были созданы в Италии для борьбы против антифашистского движения. Всякий непредубеждённый человек понимает, что только власть, не опирающаяся на поддержку своего народа, вынуждена прибегать к принятию таких чрезвычайных мер, как создание специальных трибуналов. И как бы это ни казалось невероятным, но факт остаётся фактом, что эти специальные трибуналы судят не тех, кто в тяжёлые дни немецко-итальянской оккупации Греции сотрудничал с врагом, помогал ему установить своё господство над мужественным греческим народом, а тех, кто в эти дни либо участвовал в движении сопротивления, либо уходил в горы и вёл упорную борьбу с захватчиками греческой земли и помогал тем самым освободительной миссии союзных армий. Больше того, в этих специальных трибуналах, которые судят ныне людей сопротивления — греческих демократов, немало тех судей, которые исполняли те же функции при немецко-итальянских оккупантах и сами сотрудничали с этими последними, карая греческих патриотов, не мирившихся с закабалением иностранцами их страны. Можно привести только два факта, в которых, как в капле воды, в кристаллическом виде отражена подлинная суть существующего в Греции режима. 22 июля этого года в городе Элессе приговорена к смертной казни и казнена учительница Ирэн Джини. Кто такая Ирэн Джини? Может быть, немецкая шпионка? Может быть, она, подобно Раллису, Чолакоглу, Логофетопулосу — всем трём бывшим премьерам квислинговских правительств во время немецкой оккупации, сотрудничала с этими последними? Нет, Ирэн Джини — одна из героинь сопротивления греческого народа. Она казнена, а Раллис, Чолакоглу, Логофетопулос — члены той же партии, что и нынешний премьер греческого правительства, — живы. Почти одновременно с казнью Ирэн Джини греческий суд освободил от всякой ответственности бывшего при немцах директором банка Турковасилиса, который писал в конце 1941 года фон Алтенбургу: «Я испытанный друг благородной немецкой нации. Меня выслали и поместили в тюрьму до прихода немецких войск в Афины из-за моих чувств к Германии и моего восхищения её несравненным фюрером Адольфом Гитлером».

Я обрываю это письмо, ибо шажу человеческое чувство безглаголивости. Ныне Ирэн Джини казнена, а Турковасилис стал депутатом греческого парламента. Или возьмите другой персонаж современной политической авансцены в Греции — Гонатаса. Гонатас ещё до уста-

новления нацистского режима в Германии был вдохновителем избиения евреев в Македонии. Во время оккупационного режима он был создателем батальонов службы безопасности, которые так же, как и милиция Лавала, боролись против патриотов, защищавших честь и достоинство своей страны.

Ирэн Джини казнена, а Гонатас стал вице-премьером греческого правительства. Этот список можно было бы увеличить во много раз. Люди, подобные Гонатасу и Турковасилису, сегодня — господа положения в Греции. Они подготовляли плебисцит 1 сентября 1946 года.

Люди 1 сентября ссылаются сейчас на благоприятный для них исход плебисцита. Но я позволю себе напомнить, что говорил депутат английского парламента Уорби в палате общин 20 июня этого года по поводу избирательных списков, составленных греческим правительством для всеобщих выборов и по которым 1 сентября происходил плебисцит. Эти списки господин Уорби назвал катастрофическими. Известно, что в Греции в 1936 году было занесено в избирательные списки 1 753 тысячи лиц. С тех пор произошла война, в Греции во время оккупации был голод, унесший много людей. Известно, что во всех странах после войны число избирателей уменьшилось. Но в Греции произошло избирательное чудо: число избирателей увеличилось почти на полмиллиона человек. Уорби, на основании подсчётов, пришёл к твёрдому выводу, что за нынешним греческим правительством идёт не более 20 процентов населения. Известно, что требование демократических партий пересоставить списки было отклонено греческим правительством. Теперь мы знаем о плебисците 1 сентября ещё больше. Вся мировая печать отмечает, что голосование производилось при помощи таких прозрачных конвертов, которые фактически лишали голосование его тайного характера. В любой демократической стране это послужило бы поводом для отмены плебисцита, но в Греции даже прозрачные вещи, видимые всему миру, не волнуют нынешнее греческое правительство.

Пресса уже сообщала о том, что республиканские партии не признают этого плебисцита. Господин Софулис назвал, по сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, этот плебисцит «мошеничеством». Он добавил, что он даже ожидал, что за восстановление монархии будет подано ещё больше голосов «ввиду того террора, который проводился в Греции за последние несколько месяцев». Американская газета «П. М.» писала 3 сентября в передовой: «Министр внутренних дел Теотокис возглавлял всю кухню нынешнего референдума. Он имеет определённый опыт в этом деле. Он организовал плебисцит в 1935 году, который дал Георгу 97,5 процента голосов. Коллега Теотокиса сказал тогда королю: «Ваше величество, результаты в действительности являются фальшивыми. Действительный процент достигает только 25 процентов. Тем не менее мы желаем вашего возвращения».

Говорят, вопрос о плебисците есть внутреннее дело самого греческого народа. Это верно, но при условии, чтобы никто извне не вмешивался во внутренние дела. Между тем итоги нынешнего

плебисцита есть результат длительного вмешательства английских властей во внутренние дела Греции. Вмешательством было введение английских войск на территорию Греции. Вмешательством было участие этих войск во внутренней борьбе на стороне монархических элементов против республиканских и демократических сил Греции. Вмешательством было заключённое под давлением английского правительства знаменитое соглашение в Варкизе, разоружившее войска ЭЛАС перед вооружёнными частями агрессивных монархических элементов. Вмешательством было давление английских властей на греческое правительство в вопросе, о котором публично говорил господин Софулис, о проведении выборов 31 марта 1946 года. Вмешательством было участие английских офицеров в проведении карательных экспедиций греческим правительством. Вмешательством был контроль английских властей над греческой экономикой. Известно, например, что Греция не вправе самостоятельно делать эмиссий и производить расходы греческой валюты, известно, что своим золотым запасом и валютным фондом Греция не распоряжается.

Господа, параграф 7 статьи 2 устава Объединённых наций исключает право других государств вмешиваться во внутреннюю жизнь чужой страны. Но в таком случае эта статья и этот параграф направлены против английских властей, нарушивших эту статью. Акция Совета безопасности в данном случае это не есть вмешательство во внутренние дела Греции, а обязанность Совета безопасности помешать вмешательству чужеземного государства во внутренние дела другой страны, создать такие условия в соответствии с параграфом 7 статьи 2 устава Объединённых наций, которые гарантировали бы, что плебисцит будет внутренним делом только греческого народа.

Вопрос о плебисците перестаёт быть только внутренним делом Греции с того момента, когда нынешнее греческое правительство делает этот плебисцит орудием дальнейшей подготовки осуществления своих агрессивных планов в отношении других народов. Фальсифицированные выборы 31 марта нужны были агрессивным монархическим элементам, чтобы, развязав ещё большую волну террора, подготовить фальсифицированный плебисцит и перейти в наступление против соседних государств.

Уже сегодня греческое правительство требует расчленения Албании, заявляя свои претензии на то, чтобы одна треть албанской территории отошла к Греции. Уже сегодня, вопреки решению Совета четырёх министров, греческое правительство хочет захватить передаваемый Албании остров Сасено.

Какой иной политический смысл, как не подготовку военных операций против Албании, имеет неустанно повторяемое греческим правительством утверждение, что Греция находится в состоянии войны с Албанией, хотя всему миру известно, что война закончена в 1945 году.

В свете этих фактов поистине злое значение приобретает рост пограничных инцидентов, провоцируемых греческими агрессивными элементами на греко-албанской границе, в особенности

с момента открытия в Париже Мирной конференции. Только за пять дней августа было почти столько же провокаций пограничных инцидентов, сколько их было за январь, февраль и март 1946 года. Так, 1 августа у горы Клинари группа греческих солдат напала на албанский патруль. 2 августа в районе деревни Вилохово вооружённые греческие солдаты пытались, обстреливая албанские патрули, забрать хлеб, скошенный албанскими крестьянами.

3 августа греческие солдаты обстреливали в районе деревни Божеград албанских крестьян, работавших на полях.

4 августа греки обстреливали албанский патруль в районе Понгар, 5 августа — новое нападение на албанский патруль и т. д.

Кому нужны эти инциденты? Они нужны не Албании, которая не предъявляет никаких претензий на греческие территории. Они нужны провокаторам войны, претендующим на албанские территории для того, чтобы использовать эти инциденты как повод открыть военные действия против Албании.

И, видимо, эти провокации греческих агрессивных элементов становятся системой и на границах Греции с другими балканскими государствами. Так, например, 26 июня 1946 года два самолёта-разведчика перелетели с греческой границы на территорию Югославии и на бреющем полёте вели разведку границы от озера Дойран до заставы Дуба. То же самое повторилось в районе Белашица. 23 июля в районе Преспанского озера греки обстреливали югославскую пограничную заставу, в ночь на 24 июля в этом же районе греки открыли пулемётную стрельбу по югославской территории и т. д.

Эти факты, как и многие другие, которые могут быть приведены, свидетельствуют о том, что нынешнее греческое правительство, покровительствующее агрессивным монархическим элементам, представляет подлинную угрозу миру на Балканах. Оно своими действиями пытается взорвать важнейшее достижение нашей общей победы — установление добрососедских отношений и сотрудничества балканских народов в деле упрочения мира и безопасности. Совет безопасности не может пройти мимо этой угрозы. И позвольте выразить уверенность, что он найдёт средства и пути для того, чтобы предотвратить развитие событий, которые могут нарушить мир и безопасность на Балканах и повлечь международные осложнения.

Я подхожу к концу. Нам говорили здесь о том, что заявление правительства Украинской ССР от 24 августа преследует якобы цель пропаганды. Но этот аргумент мы слышим не впервые. Когда до войны 1939—1945 годов Советский Союз отстаивал идею коллективной безопасности, нашлись недальновидные люди, которые утверждали, что это также советская пропаганда. Когда Советский Союз требовал не раз до войны 1939—1945 годов более активной политики в отношении будущих агрессоров, те же люди обвиняли советское правительство в том, что Советский Союз преследует цели антифашистской пропаганды. Когда господин Чемберлен вернулся из Мюнхена и на аэродроме заявил, что он спас мир на несколько поколений, и когда здравомыслящие люди критиковали его за это, их тоже обвиняли в том, что они имеют затаённые пропагандистские расчёты. Миллионы матерей, потерявшие своих сыновей в войне

1939—1945 годов, знают лучше, чем кое-кто из сидящих в этом зале, на чьей стороне была правда.

Несмотря на все препятствия, которые будут ставить нам, советским людям, мы неустанно будем, как этому нас учит наш великий вождь Генералиссимус Сталин, защищать дело мира между народами. И с тем большим основанием, что украинский народ знает на своём многострадальном опыте, что такое война и какие бедствия она приносит народам. Украина за 30 лет четыре раза подвергалась иноземным вторжениям. В 1914 году на Балканах был зажжён факел войны, в результате которой наша страна пережила вторжение немецко-австрийских войск. В 1918—1919 годах на неё обрушилась интервенция, в которой принимали участие и греческие войска. В 1920 году правительство Пилсудского, следуя указаниям извне, развязало войну, которая дорого обошлась украинскому и польскому народам. Наконец, в 1941 году гитлеровские полчища, выросшие из фашистских организаций и отрядов, которым во время не было дано отпора и которых во время не обуздали, затопили Украину, нанося неисчислимые жертвы, людские и материальные, нашему народу. И это не только даёт нам право, но и обязывает сигнализировать Совету безопасности такие ситуации, которые предусмотрены статьёй 34 устава Объединённых наций и которые чреваты военными конфликтами и международными осложнениями. Мы не сомневаемся в том, что демократическое мировое общественное мнение поддержит точку зрения правительства Украинской ССР в этом важном и серьёзном вопросе.

(ТАСС)

«Известия» № 210 (9126)
от 6 сентября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО ВОПРОСА

(10 сентября)

Совет безопасности заслушал два выступления греческого делегата, выступления представителя Великобритании, представителя Соединённых Штатов и представителя Австралии. О выступлении представителя Австралии украинская делегация хочет сделать краткое замечание, чтобы не возвращаться к этому выступлению. Представитель Австралии счёл для себя уместным прочесть в грубоватой, но малоубедительной форме лекцию украинской делегации об обязанностях члена Объединённых наций. В таких нескромных поучениях делегация правительства УССР не нуждается. Могут быть разные представления об обязанностях государств — членов Объединённых наций. Если, например, в уставе Объединённых наций записано, что задачей Объединённых наций является поощрение и

развитие «уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии», а в Греции или Индонезии нарушаются эти права или в Южной Африке проводятся дискриминационные расовые законы против индусов, то долг члена Объединённых наций сигнализировать о таких нарушениях, требовать соблюдения устава, принятого 51 нацией. Так украинская делегация понимает свои обязанности перед организацией Объединённых наций, членом которой состоит УССР. Но в старой Лиге наций было другое понимание роли членов этой организации. Были такие представители, которые закрывали глаза на военную опасность; доказывали, что нападение Японии на Китай — это местный инцидент; мятеж реакционеров, организованный фашистскими Германией и Италией в Испании, — это внутреннее дело Испании; расчленение Чехословакии — это средство к сохранению мира на Западе и предостережительное направление немецкой агрессии на Восток. К каким результатам привело такое понимание обязанностей государств, входящих в Лигу наций, общеизвестно. И некоторое число представителей средних и малых государств не возражало против такой политики. Они понимали свои обязанности так, что они должны быть рупором какой-нибудь большой державы и по её указанию затуманивать нарушения устава Лиги наций. К этому положению хочет организацию Объединённых наций повернуть австралийский делегат. Делегация правительства УССР твёрдо убеждена, что это ему не удастся, и больше к этому вопросу она считает лишним возвращаться.

Прежде чем перейти к возражениям говорившим здесь ораторам, следует отвести с самого начала упрек представителя Соединённых Штатов в том, что делегация правительства УССР поставила на Совете безопасности вопрос о положении в Греции, не ведя никаких предварительных переговоров с заинтересованными правительствами. Делегация правительства УССР считает нужным напомнить господину Джонсону, что такие предварительные переговоры велись правительством СССР. Так, 21 июля 1945 года правительство СССР представило совещанию трёх глав правительств в Берлине меморандум, в котором положение в Греции характеризовалось как положение, при котором нет должного порядка, не уважают законы, при котором свирепствует террор, направленный против демократических элементов.

В сентябре 1945 года советским правительством был представлен 1-й сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне второй меморандум по тому же вопросу, во вводной части которого говорилось следующее: «Сообщения, поступившие из Греции, свидетельствуют о том, что внутриполитическое положение страны продолжает оставаться чрезвычайно напряжённым, чреватом тяжёлыми последствиями как для греческого народа, так и для мира и безопасности соседних с Грецией стран». Наконец, вопрос о пребывании английских войск в Греции поднимался на совещании трёх министров в Москве в декабре 1945 года.

Но все эти переговоры не дали никаких результатов. Не дало никаких результатов и обсуждение греческого вопроса на сессии

Совета безопасности в феврале 1946 года. Все эти факты известны правительству СССР и создали у него твёрдое убеждение, что предварительные переговоры, в силу позиции, занятой заинтересованными в греческом вопросе правительствами, ничего не дадут. Как же можно упрекать после этого делегацию правительства СССР в том, в чём она не повинна?

Совет безопасности на заседании от 5 сентября заслушал длинную речь греческого делегата, заготовленную, видимо, заранее и поэтому не дающую ответа на те факты, документы и заявления греческих политических деятелей, которые приводились представителем украинской делегации в его выступлении от 4 сентября. Ещё меньше сделал это представитель Великобритании, который вообще обошёл всю фактическую сторону украинского заявления и ограничился общими декларациями. Но факты, господа,— упрямая вещь. С ними нельзя, даже если они неприятны, обходиться так, как первобытный идолопоклонник обходился с изображением идола, рассердившего его,— швырять его в сторону. На факты и аргументы надо отвечать. Если представитель СССР сошлётся, например, в своей защите мужественного албанского народа на высокую оценку албанских вооружённых сил, помогавших союзным армиям в деле борьбы с общим врагом, оценку, данную крупнейшими государственными и военными деятелями союзных стран, то никто не имеет права отмахиваться или отмалчиваться от этого факта. А такую оценку дал 10 октября 1942 года тогдашний государственный секретарь Соединённых Штатов г-н Хэлл, 12 ноября 1944 года — командующий союзными силами в районе Средиземного моря Мейтленд Вильсон, 5 августа 1944 года — командующий воздушными силами на Балканах вице-маршал Уильям Эллиот, 22 мая 1945 года — бывший государственный секретарь г-н Стеттиниус; такую же оценку давал бывший министр иностранных дел Великобритании г-н Иден; наконец, высоко оценивали вклад албанского народа в общее дело союзников советское правительство и советское командование. Представитель Великобритании, голосовавший против приёма Албании в организацию Объединённых наций, не может обойти молчанием вопрос о том, кому он больше верит, перечисленным государственным и военным деятелям или г-ну Дендрамису, утверждавшему здесь, что Албания — это гнездо агрессоров, которые должны ответить за все разрушения, произведённые итальянцами в Греции. Спрашивается, эти телеграммы, копии которых имеются в портфелях украинской делегации, являются документами первостепенного значения или нет? Или документом являются голосовые утверждения греческого делегата, подкреплённые представленной картой, правдивости которой никто не проверял и для составления которой требуется три цветных карандаша и разграфлённый лист бумаги?

Или возьмём другой пример — заявление бывшего министра г-на Кафандариса. Г-н Кафандарис — человек умеренных взглядов. 15 августа 1946 года он сделал заявление следующего характера: «Действительно ли мы идём к плебисциту, т. е. к выражению народной воли, или к повторению инсценировки 1935 года по установленному заранее плану, т. е. к простому провозглашению 1 сентября приго-

товленного заранее результата без какого-либо действительного участия народа? К сожалению, ход событий подтверждает эти опасения.

В действительности, как можно говорить о выражении народной воли, основанной на равноправии для обеих сторон, если избирательные списки являются ложными, по мнению всего народа, и всякое высказывание против короля поведёт к аресту, когда вследствие принятия закона о чрезвычайных мерах вся страна очищена от всяких элементов, которые не являются действительными монархистами, в результате арестов, заключения в тюрьмы, изгнания и т. д., когда монархистские банды действуют в свободном союзе с властями, когда... Можно было бы, увы, умножить до бесконечности оргии, совершённые агентами и бандами правительства, которым удалось окончательно уничтожить в стране всякий порядок и создать благоприятные условия для проведения того, что называется «плебисцитом».

Спрашивается, заслуживает ли доверия такого рода заявление или г-н Кафандарис для того, чтобы его заявление нашло поддержку здесь, должен представить справку от господина Дендрамиса о том, что он, Кафандарис, голосовал в прозрачном конверте за восстановление монархии в Греции? Можно бы заранее выразить благодарность тому, кто постарался бы аргументированно доказать, что Совет безопасности и общественное мнение должны больше верить не г-ну Кафандарису, а Дендрамису, утверждающему здесь, что в Греции существует такая идеальная конституционная система, где большинство управляет, а меньшинство контролирует. Однако позволительно будет спросить, какое место в этой конституционной системе занимают 500 монархических банд, которые здесь называл представитель Советского Союза, и в частности банда Сурласа, фотографический снимок которой был представлен украинской делегацией Совету безопасности. Этого греческий делегат не объяснил и не сможет объяснить, потому что наличие таких вооружённых банд является свидетельством того, что при помощи таких банд меньшинство хочет навязать свою волю большинству. Известно, что крайние реакционеры прежде, чем захватить власть в Италии или в Германии, создавали подобные нерегулярные банды, задача которых состояла в том, чтобы устранить наиболее активные демократические элементы, закрыть доступ демократическим партиям к политической жизни и установить господство реакционной клики над подавляющим большинством народа. И эти факты, подкреплённые уроками истории, более убедительны, чем декларативные заявления греческого делегата о существующей якобы в Греции конституционной системе. Как примирить с этой конституционной системой такую дику instruction, какую издал, например, префект Пелла в Центральной Македонии, в которой говорилось: «Я буду оценивать головы тех, кто оставил дома, я сошлю всех их родственников до четвертого поколения так же, как и членов всех подозрительных организаций, я лишу их поставок ЮНРРА, отберу их фермы и приму все другие возможные меры против них». Украинская делегация может указать дату опубликования этой инструкции, газеты, которые

воспроизвели её, но представитель Великобритании найдёт, что это неубедительно. Он вообще всё отрицает, отрицает даже всем известные факты. Если бы украинскому делегату пришлось говорить об известном всему миру мессинском землетрясении, то делегат Великобритании, наверно, сказал бы, что это известно всему миру, но ему это неизвестно. «Но об этом писалось в английских газетах», — сказали бы мы. «Мало ли что писалось, — сказал бы г-н Кадоган. — У нас пресса свободна и может даже писать о мессинском землетрясении». «Но если она так свободна, то ей надо верить», — возразили бы мы. «Нет, именно потому, что она свободна, она может извращать факты. Я поверю украинскому представителю только в том случае, если он представит свидетельские показания жертв, погибших во время мессинского землетрясения». Такой способ отрицания фактов, может быть, кое-кто и считает верхом дипломатического искусства, но обычные люди называют такой способ иначе.

Как примирить далее с этой идиллической конституционной системой тот факт, что банды греческого Михайловича, нынешнего депутата греческого монархического парламента Зерваса, в июле 1944 года в районе Парамиткас-Фанариона вырезали 500 албанцев, а в августе — ещё 700, изнасиловали 300 женщин, сожгли дома, ограбили имущество и угнали скот албанцев. Это тот самый Зервас, который дал приказ своим частям прекратить сопротивление оккупантам, а 10 октября 1943 года перешёл в наступление вместе с немцами против войск ЭЛАС и с тех пор открыто сотрудничал с немцами. Нельзя ждать разумного разъяснения противоречий этой, по меньшей мере, странной «конституционной системы» от людей, которые сами повинны за действия Зерваса на территории Греции.

Утверждение греческого делегата о том, что большинство управляет, а меньшинство контролирует, по своей неправдоподобности может конкурировать только с другим его заявлением о том, что греческие профсоюзы были распущены по просьбе самих рабочих. После такого объяснения роспуска греческих профсоюзов никто не удивится, если греческий делегат нам объяснит, что в Центральной Македонии рубили головы, отбирали фермы и лишали людей продовольствия ЮНРРА и в районе Парамиткас-Фанариона резали албанцев потому, что об этом просили сами македонцы и албанцы. Такого рода издевательские объяснения роспуска профсоюзов оскорбительны для Совета безопасности. Они свидетельствуют о том, что греческие крайние монархисты настолько распоясались, что они думают, что, какую бы абсурдную вещь они ни утверждали, здесь им всё равно поверят. Тщетно, господа, вы будете требовать документы для подтверждения фантастического заявления греческого делегата. Таких документов нет, ибо рабочие организации этого вопроса не ставили, не обсуждали и решений не принимали. Они не могли принять подобное решение хотя бы потому, что греческие крайние монархисты навязывают рабочим в качестве руководителя некоего Пацатиса, человека с уголовным прошлым, выгнанного, как об этом свидетельствует сообщение, лежащее перед моими глазами, хозяевами фирмы Згурдас за воровство.

Вам известно, господа, имя старого деятеля рабочего движения, господина Леона Жуо. Он лично направился в Грецию, чтобы предупредить этот безрассудный шаг агрессивных греческих монархистов. Его переговоры с премьером Цалдарисом не привели ни к чему. Профсоюзы были распущены. Вот что заявил господин Жуо после своего возвращения во Францию: «Совершенно ясно, что греческое правительство действовало так, имея в виду сентябрьский плебисцит, целью которого являлось возвращение короля в Грецию. Все греческие роялисты и все фашисты желают возвращения короля, они хотят уничтожить всех тех, кто способен противостоять этому и разъяснить свою точку зрения общественному мнению Греции».

Греческий делегат, чувствуя шаткость своей позиции в оправдании действий крайних греческих монархистов, попытался сослаться на одну депутатку конгресса, фамилию которой я, к сожалению, забыл, и на господина Макнейла. Но была ли эта депутатка в Греции, изучала ли она так положение в ней, как три лейбористских депутата — господа Солли, Тиффани и Додд? Нет, положения в Греции она не обследовала, а в своих заключениях эта депутатка так же, как и господин Макнейл, выразила лишь свои политические настроения. Почему Совет безопасности должен верить Макнейлу, а не Солли, Тиффани и Додду? Почему голос одного Макнейла должен перетянуть на весах голоса многих депутатов и г-на Леона Жуо, побывавшего в Греции, и лидеров демократических партий, постоянно проживающих в Греции и знающих лучше, чем Макнейл, что творится в ней. Украинская делегация имеет доверие к представителям ЭАМ, сыгравшим решающую роль в героическом сопротивлении греческого народа оккупантам. Но есть заявления партий центра, умеренных и правых партий, таких людей, как Канелопулос, Венизелос, Софулис, Цудерос, Милонас, Пластирас. Почему голос одного греческого представителя крайних монархических групп должен иметь больше веса для Совета безопасности, чем голоса лидеров всех умеренных партий? Никакой человек со здравым смыслом не поймёт такого положения.

Греческий представитель пытался в своей речи переложить ответственность за действия агрессивных монархических элементов на коммунистов, которых он квалифицировал именем «убийц», «грабителей». Не бесполезно будет напомнить, что таким языком о коммунистах говорили только фашистские гангстеры в Германии до их разгрома в 1945 году. Нужно действительно потерять всякое чувство меры, чтобы теперь, после нашей победы над общим врагом, в которой коммунисты и в рядах армии, и в партизанских отрядах, и в движении сопротивления оккупантам показали себя передовыми и самоотверженными борцами за дело народа, повторить эту недопустимую гитлеровскую клевету. Пора покончить с легендой о коммунистах как маленькой кучке людей, не имеющих влияния в своём народе. Народные массы во всех странах проверяли коммунистов в грозных событиях войны и оказывают им своё доверие. Коммунисты собирают на выборах миллионы голосов, они участвуют во многих странах в правительстве и даже возглавляют его. Из европейских стран только в Испании, Португалии и Греции прово-

дится политика по отношению к коммунистам, скопированная с гитлеровской модели.

И если бы, господа, мы не имели никаких материалов, ничего не знали о политической физиономии агрессивных греческих монархистов, то одного заявления греческого представителя было бы достаточно, чтобы уяснить, с какого рода политической формацией мы имеем дело в Греции. После такого заявления станет понятно, почему французская Лига прав человека и гражданина, имеющая более чем полувековую историю борьбы за элементарные свободы, пишет в своём обращении к Мирной конференции в Париже о режиме в Греции: «Греция — мученица, пролившая кровь за дело демократии... Сейчас Греция страдает под диктатурой тех, кто был пособником оккупантов. Оружие, которое было отдано, согласно договору, бойцами сопротивления, сейчас повернуто против них». Украинский народ, сам подвергшийся немецко-фашистской оккупации, сам перенесший неимоверные страдания, сам борющийся на фронте и в тылу против гитлеровских захватчиков, с глубоким уважением относится к Греции и греческому народу, к его патристическому фронту ЭАМ, к его героическим бойцам ЭЛАС, но украинский народ не отождествляет греческого народа с агрессивными монархическими элементами, которые, опираясь на иноземные штыки, сделали греческий народ первой жертвой их агрессивной политики против Албании. Греческий народ не заслужил своим мужественным участием в войне ни того обращения, ни того наказания, которым его подвергают.

Представитель Соединённых Штатов ссылаясь на то, что иностранные наблюдатели опубликовали специальное заключение, в котором отмечали, что выборы 31 марта прошли в нормальной обстановке. И он при этом обвинил Советский Союз в том, что он отказался послать своих наблюдателей в Грецию. Но спрашивается: если обстановка была столь нормальна на выборах, зачем нужно было посылать иностранных наблюдателей? Зачем понадобились эти иностранные опекуны над греческим народом?

Известно из гражданского права, что опекунов назначают над лицами неправомерными, малолетними и слабоумными. Греческий народ заслужил наше признание, и он не нуждался и не нуждается в унижительной для него форме иностранной опеки. Советское правительство отказалось участвовать в посылке своих наблюдателей именно потому, что оно считало установление такой иностранной опеки над Грецией, к тому же при наличии великобританских войск, вмешательством во внутренние дела Греции. Может быть, греческий делегат считает такое положение обычным, но мы, люди Советской страны, считаем его оскорбительным для достоинства Греции и греческого народа.

Здесь представитель Великобритании да и кое-кто из представителей других стран разрешили себе говорить о том, что представитель Украинской ССР в своём выступлении преследовал цели пропаганды. Украинская делегация приводила факты, цитировала документы, выдвигала аргументы, а люди, у которых нет ни аргументов, ни фактов, упорно продолжают повторять: «Это — пропа-

ганда». Такого рода необоснованные утверждения возвращают нас к тому довоенному времени, когда было немало охотников организовывать против советских социалистических республик крестовые походы, когда лорд Керзон посылал свои ультиматумы, когда на нюрнбергских парадах произносились истерические речи о грозящей миру советской пропаганде. В свете пережитого опыта мы ныне знаем, что за всей этой шумихой о пропаганде скрывалась подготовка агрессорами войны. Мы знаем, что свои неудачи фашистские и полуфашистские правительства того времени сваливали на пропаганду Советского Союза. Ещё в 1930 году Генералиссимус Сталин предупредил, что вся болтовня о советской пропаганде — это предлог для интервенционистской пропаганды, что всякое обанкротившееся правительство норовило оправдать свою слабость или неспособность ссылкой на советскую пропаганду. Это может показаться мало правдоподобным, но это факт, что тени Мюнхена поднимаются вновь, точно не было величайшей войны, в которой республики Советского Союза, и в том числе Украинская ССР, принесли такие огромные жертвы. «В результате немецкого вторжения, — говорил Генералиссимус Сталин, — Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу — около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединённые Штаты Америки, вместе взятые. Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них».

Мы имеем разногласия в среде Объединённых наций по ряду вопросов, но мы имели одно крупное достижение, завоеванное в процессе войны против общего врага, — это сотрудничество великих держав как основную гарантию мира. И тот, кто ныне вытаскивает вновь изъезженный молю жуел так называемой советской пропаганды, тот работает не в пользу сотрудничества Объединённых наций, а в пользу срыва этого сотрудничества. Мы отмечаем этот факт с тем большим удивлением, что как раз в тех государствах, представители которых упрекают украинскую делегацию в пропаганде, ведётся ничем не сдерживаемая антисоветская пропаганда, основанная на самых фантастических измышлениях.

Можно было бы привести десятки примеров такой необоснованной антисоветской пропаганды. Советские республики, например, хотя и имеют на своих границах не враждебные, а дружественно настроенные к ним соседние государства — желание законное и понятное для всякого миролюбивого государства. Но пропагандисты войны шумят, что это экспансионистская политика Советского Союза. Советские республики стремятся установить деловое сотрудничество со всеми Объединёнными нациями на основе взаимопонимания интересов каждой стороны и аргументированного обмена мнений между представителями разных государств, а в это время против Советского Союза организуют голосующую стену, и пропагандисты войны шумят о том, что советские республики не хотят сотрудничать с другими Объединёнными нациями. Государства

Восточной Европы, освободившиеся из-под гитлеровского ига, добиваются того, чтобы они как суверенные государства сами определяли свою экономическую политику, сами решали свои внутренние и внешние дела, и это их законное право, а пропагандисты войны шумят по поводу того, что эти государства хотят отгородиться от других государств железной завесой — словечко, кстати, впервые пущенное в оборот Геббельсом. Делегация Советского Союза защищает пункт за пунктом проекты пяти мирных договоров, подготовленных Советом четырёх министров, давая пример верности взятым обязательствам и данному слову, в то время как австралийская делегация предлагает десятки поправок, вынуждающих Мирную конференцию начать всю работу сначала. Антисоветские пропагандисты берут под защиту австралийскую делегацию и шумят по поводу того, что делегация Советского Союза затягивает Мирную конференцию. В силу этих соображений делегация правительства Украинской ССР самым решительным образом отвергает приписываемое ей смехотворное намерение пропагандировать членов Совета безопасности. Она видит в подобных упреках просто попытку её оппонентов свалить с больной головы на здоровую, оправдать их пропаганду и увести нас в сторону от существа обсуждаемого вопроса.

А существо вопроса состоит в следующем: агрессивная политика крайних греческих монархистов, о которой здесь достаточно говорилось, давно перестала быть внутренним вопросом Греции. Греческие крайние монархисты, считая, что фальсифицированным плебисцитом они создали себе видимость конституционной основы внутри страны, переходят теперь к агрессивным действиям в отношении других государств и в первую очередь Албании, по поводу угрозы которой со стороны Греции делегация правительства Украинской ССР и обратилась в Совет безопасности 24 августа с. г.

Среди других документов, характеризующих агрессивную политику крайних монархических элементов в Греции, делегация правительства Украинской ССР представила Совету безопасности материалы о пограничных конфликтах на греко-албанской границе, из которых явствует, что агрессивные монархические элементы в Греции сознательно провоцируют эти пограничные инциденты, чтобы использовать их как повод для нападения на Албанию.

Вопрос об угрозе, создавшейся на греко-албанской границе, и стоит сегодня в порядке дня Совета безопасности, а не поднятые здесь греческим представителем вопросы о взаимоотношениях Греции с Болгарией или Югославией, которые подлежат компетенции Парижской мирной конференции.

Помимо материалов, представленных делегацией правительства Украинской ССР Совету безопасности, можно привести заявление греческих солдат, участвовавших в налётах на албанскую территорию и повествующих о том, как готовились и организовывались эти налёты греческими властями и на греческой территории. Вот, например, показание солдата греческой армии Георгиос Готасис, участвовавшего в своё время в банде Зерваса:

«После службы у Зерваса, — пишет этот солдат, взятый в плен близ албанской деревни Радати, — я вступил в 581-й батальон и попал на албано-греческую границу. Пропаганда, которой нас кормили здесь, была направлена против албанцев... Приказы наших командиров были следующие: не оставлять в покое ни на час албанцев. Каждый день необходимо было находить причину для провокаций против албанцев». И затем следует рассказ о том, как 5 и 6 июня 1946 года этот солдат участвовал с греческой ротой в налётах на албанскую территорию.

Говорят о том, что Греция находится в состоянии войны с Албанией. Кто говорит это? Этого не говорят демократические партии в Греции. Этого не говорил Совет четырёх министров, подготовлявший Мирную конференцию. Этого тезиса не поддерживает Парижская мирная конференция. Его усиленно пропагандируют греческие агрессивные монархические круги. Они заинтересованы в том, чтобы создать соответствующую военную атмосферу для осуществления своих захватнических планов в отношении Албании. История учит тому, что государства, претендующие на чужие территории, всегда выступают инициаторами пограничных инцидентов и крикливой военной шумихи, а государства, обороняющие целостность своей территории, прилагают все усилия к тому, чтобы не дать провокаторам войны никакого повода для осуществления агрессивных планов этих последних. Гитлер обвинял в 1938—1939 годах правительство Чехословакии в том, что оно устраивает в Судетах пограничные инциденты, но весь мир знал, что не Чехословакия, а гитлеровцы провоцируют эти инциденты. Не Народная Монгольская Республика устраивала провокации у Халхин-Гола, а японская военщина, залившаяся на территорию Монгольской Народной Республики.

Можно было бы умножить эти примеры, но и приведённых достаточно, чтобы убедить всякого беспристрастного человека в том, где в данном случае находятся агрессоры, а где люди, обороняющиеся от агрессии. На основании изложенных мотивов делегация правительства Украинской ССР просит Совет безопасности принять незамедлительные меры, чтобы положить конец ситуации, сложившейся на греко-албанской границе, как угрожающей миру и безопасности и подпадающей в силу этого под действия статей 34 и 35 устава Объединённых наций.

(ТАСС)

«Известия» № 216 (9132)
от 13 сентября 1946 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ,
ВНЕСЕННЫЙ А. А. ГРОМЫКО
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ УКРАИНСКОЙ ССР О ТОМ,
ЧТО ПОЛИТИКА ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
УГРОЖАЕТ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

(16 сентября)

«Совет безопасности устанавливает:
что за последнее время на греко-албанской границе всё больше учащаются случаи пограничных инцидентов, провоцируемых греческими агрессивными монархическими элементами, стремящимися таким путём вызвать вооружённый конфликт между Грецией и Албанией с целью отторжения Южной Албании в пользу Греции;
что преследование греческим правительством национальных меньшинств в Греции, разжигающее национальную рознь, обостряет отношения Греции с другими соседними с ней народами;

что необузданная пропаганда греческих агрессивных монархических элементов, требующих аннексии территорий, принадлежащих этим народам, грозит осложнить положение на Балканах, где впервые в итоге победы, одержанной вооружёнными силами Объединённых наций, создана основа для демократического развития Балканских стран, для их тесного сотрудничества в деле установления прочного и длительного мира;

что в своей захватнической политике греческие агрессивные монархические элементы стремятся использовать итоги фальсифицированного плебисцита, проведённого 1 сентября в условиях террора и отстранения от политической жизни всех демократических партий разных направлений, равно как и пребывание английских войск на территории Греции, которые, несмотря на неоднократные заявления министра иностранных дел Великобритании о том, что эти войска будут выведены после выборов 31 марта 1946 года, продолжают оставаться и поныне на территории Греции;

что все эти обстоятельства создают ситуацию, предусмотренную статьёй 34 устава Объединённых наций, и угрожают миру и безопасности.

В силу изложенных мотивов Совет безопасности постановляет обязать греческое правительство: во-первых, принять меры в соответствии с параграфом 4 статьи 2 устава Объединённых наций к немедленной ликвидации провокационных действий агрессивных монархических элементов на греко-албанской границе; во-вторых, обязать греческое правительство прекратить агитацию о якобы имеющемся между Грецией и Албанией состоянии войны, несмотря на то, что Албания стремится установить с Грецией нормальные мирные отношения; в-третьих, прекратить преследование национальных меньшинств в Греции как противоречащее параграфам 2-му и 3-му статьи 1-й устава Объединённых наций, в-четвёртых, оставить

в порядке дня Совета безопасности вопрос об угрожающей ситуации, сложившейся в результате действий греческого правительства, до тех пор, пока оно не выполнит предложенных ему Советом безопасности рекомендаций».

«Известия» № 220 (9136)
от 18 сентября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ПО ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ВОЙСК
ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
НА ТЕРРИТОРИЯХ РЯДА НЕВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

(23 сентября)

«В заявлении, которое я сделал по поручению советского правительства на заседании Совета безопасности 29 августа с. г., поставлен очень важный вопрос. В этом заявлении я внёс предложение о том, чтобы Совет безопасности обязал государства, являющиеся членами организации Объединённых наций, представить в Совет безопасности в двухнедельный срок следующие сведения:

1) В каких пунктах территорий Объединённых наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооружённые силы других членов Объединённых наций.

2) В каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и состав их гарнизонов, принадлежащих к вооружённым силам других государств — членов организации Объединённых наций».

Громько напомнил, что во время войны против гитлеровской Германии и милитаристической Японии пребывание войск союзных держав на территориях стран Объединённых наций и некоторых государств, не принимавших участия в войне, оправдывалось военной необходимостью. Однако после окончания войны пребывание этих войск на территориях стран Объединённых наций и других государств, не относящихся к бывшим вражеским государствам, уже не вызывается военной необходимостью. Между тем, по имеющимся сведениям, на территориях ряда государств всё ещё продолжают оставаться войска союзных держав. Это, естественно, не может не порождать беспокойства у народов тех из указанных стран, на территории которых продолжают находиться иностранные войска.

«Пребывание иностранных войск на территориях этих стран,—

сказал Громыко, — ведёт к осложнению как международного, так и внутреннего порядка в этих странах, так как иностранные войска часто вмешиваются во внутренние дела этих государств и поддерживают там антидемократические силы». В качестве примера Громыко указал на Китай.

«Говоря о пребывании американских войск в Китае, — сказал Громыко, — необходимо напомнить Совету безопасности о том, что этот вопрос уже являлся предметом обсуждения на совещании представителей союзных держав. В сообщении о Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, Соединённых Штатов и Соединённого Королевства, опубликованном 28 декабря 1945 года, говорится о том, что:

«Г-н Бирнс указал, что американские вооружённые силы находятся в Северном Китае по просьбе Китайского Правительства, и сослался также на то, что Соединённые Штаты несут главную ответственность за выполнение условий капитуляции в том, что касается разоружения и вывода японских войск. Он заявил, что американские вооружённые силы будут удалены так скоро, как только эти обязанности будут выполнены, или тогда, когда Китайское Правительство будет в состоянии выполнять эти обязанности без помощи американских вооружённых сил».

Это было подтверждено и президентом Трумэном 30 декабря 1945 года в его заявлении на пресс-конференции. Как обстоит дело сейчас? Официальное бюро связи при теперешнем японском правительстве опубликовало 19 августа с. г. в газете «Майници симбун» сообщение, из которого видно, что на конец июня с. г. репатриация японцев, находящихся в Китае, была почти закончена. Во всём Китае, не включая Маньчжурию, нерепатрированных японцев оставалось, согласно этому сообщению, только 41 760 человек. В мировой печати, в том числе и американской, было опубликовано немало сообщений, показывающих, во что вылилось продолжающееся пребывание американских войск в Китае. Оно вылилось, согласно этим сообщениям, в оказание активной поддержки одной из двух борющихся в Китае сторон и во вмешательство во внутренние дела Китая.

Факт неоправданного в настоящих условиях пребывания американских войск в Китае и их вмешательство во внутренние дела Китая вызвали волну протеста. Протестуют самые различные слои китайской общественности. Приведа ряд таких протестов, Громыко сказал:

«Ко всем этим голосам следует прислушаться. Игнорировать их невозможно. Они затрагивают вопрос, который касается не только Китая и Соединённых Штатов».

Далее Громыко заявил, что немало протестов вызвало пребывание американских войск в Исландии.

«Сомнительно, — сказал он, — чтобы народ Исландии был удовлетворён последним предложением Соединённых Штатов, изложенным в американской ноте Исландии от 19 сентября. Во всяком случае до сих пор Исландия не изъявила готовности пожертвовать своим суверенитетом и своей независимостью в результате иностранного давления».

Далее Громыко напомнил, что в некоторых странах Западного полушария, например, в Панаме, Бразилии и других, несмотря на окончание войны, всё ещё продолжают пребывать иностранные войска и сохраняются созданные там ранее военные базы.

«Естественно, — сказал он, — что это не может не вызвать беспокойства в этих странах. Например, 1 сентября агентство Юнайтед Пресс передало сообщение из Панамы о ноте министра иностранных дел Панамы Рикардо Альфаро, направленной послу Соединённых Штатов в Панаме, в которой поставлен вопрос об иностранных войсках и базах на территории Панамы.

Согласно сообщениям, поступающим из Бразилии, продолжающееся пребывание там американских войск начинает тревожить всё более широкие круги бразильского народа, и ряд профсоюзных лидеров в начале апреля с. г. выступил с требованием вывода вооружённых сил Соединённых Штатов и ликвидации их военно-воздушных баз в Бразилии. Внимание мировой общественности неоднократно привлекалось к присутствию британских войск в Греции и их вмешательству во внутренние дела Греции. Этот вопрос уже был предметом рассмотрения Советом безопасности.

Вопрос о выводе британских войск из Египта привлекает внимание мирового общественного мнения уже на протяжении значительного периода времени».

Вывода британских войск из Египта требует египетский народ. В печати часто появляются сообщения о массовых демонстрациях в Египте, в которых принимают участие десятки тысяч населения, требующих вывода английских войск.

Указав, что Совет безопасности уже рассматривал по просьбе правительства Сирии и Ливана вопрос о пребывании иностранных войск на территории этих государств, Громыко привёл факты, которые характеризуют положение ещё одной страны — Ирака, — на территории которой находятся британские войска.

«Я думаю, — продолжал Громыко, — что членам Совета безопасности известны заявления и высказывания политических деятелей, общественных организаций и органов печати Ирана, свидетельствующие о тревоге, вызванной в Иране в связи с пребыванием и увеличением численности английских войск на территории Ирака в Басре, ибо это передвижение не может не рассматриваться как угроза независимости Ирана».

Говоря о положении в Индонезии, Громыко сказал, что с тех пор, как этот вопрос был рассмотрен в Совете безопасности, когда были вскрыты факты недопустимого и ничем не оправданного использования японских войск против мирного населения Индонезии, положение в этой стране не изменилось. Поступающие из Индонезии сообщения свидетельствуют о том, что напряжённость положения в этой части земного шара ничуть не ослабела и что там ещё идут бои, влекущие за собой значительные человеческие жертвы.

«Можно было бы, — сказал Громыко, — приведённые примеры дополнить другими как по упомянутым странам, также и по многим другим странам и территориям.

Приведённые мною факты показывают, какую тревогу проявляют народы тех стран из Объединённых наций, а также некоторых из стран, не принимавших участия в войне, на территориях которых всё ещё находятся войска союзных держав. Развивающиеся в этих странах события подтверждают, что дальнейшее пребывание союзных войск на территориях указанных стран способно не только ещё больше обострить внутреннее положение этих стран, но может оказать ещё более серьёзное отрицательное влияние на международную обстановку».

Указав, что Совет безопасности не может уклониться от рассмотрения вопроса, поднятого в советском заявлении, Громыко выразил надежду, что Совет безопасности рассмотрит этот вопрос со всей серьёзностью и примет предложение, содержащееся в этом заявлении.

«В советском заявлении,— сказал Громыко,—поднят, таким образом, вопрос о ситуации, которая может привести к серьёзным международным трениям, притом о ситуации, сложившейся не в какой-либо одной стране, а о ситуации, сложившейся в ряде стран и, следовательно, имеющей тем более широкое международное значение с точки зрения поддержания мира. Ситуация, вопрос о которой поднят в советском заявлении, подпадает полностью под определение статей 34 и 35 устава организации Объединённых наций. Предоставление предусмотренных советским предложением сведений о войсках — это часть общего вопроса об изучении положения, сложившегося в указанных выше странах в связи с продолжающимся там пребыванием иностранных войск после окончания войны. Следовательно, и с этой точки зрения поднятый советским правительством вопрос полностью подпадает под определение ситуации, предусмотренной вышеупомянутыми статьями 34 и 35 устава организации Объединённых наций».

Возражая представителям США и Великобритании, которые пытались доказать, что постановка этого вопроса в Совете безопасности несовместима с репутацией Совета безопасности и является пропагандой, Громыко сказал: «Можно повторять десять и сто раз эти изречения о пропаганде, эти трафаретные фразы. Но от этого позиция ни английского представителя, ни американского представителя не станет более благоприятной в глазах мирового общественного мнения».

«Репутация Совета может быть подорвана,— сказал в заключение Громыко,—если Совет безопасности окажется неспособным принять советские предложения. Вот где опасность лежит для репутации Совета безопасности, а не в рассмотрении советского заявления».

(ТАСС)

«Известия» № 227 (9143)
от 26 сентября 1946 г.

ПИСЬМО А. А. ГРОМЫКО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ТРЮГВЕ ЛИ
ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕМ РЕГУЛИРОВАНИИ
И СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

(28 декабря)

Представитель СССР в Совете Безопасности А. Громыко направил Генеральному секретарю организации Объединённых наций Трюгве Ли письмо, которое гласит:

Уважаемый господин Генеральный секретарь, имею честь просить Вас включить в повестку дня очередного заседания Совета Безопасности 31 декабря с. г. вопрос о рассмотрении нижеследующих предложений, которые я вношу по поручению моего правительства:

«Считая, что всеобщее регулирование и сокращение вооружений и вооружённых сил является важнейшим мероприятием по укреплению международного мира и безопасности и что реализация решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу представляет одну из первоочередных и главных задач Совета Безопасности, Совет постановляет:

1) Приступить к разработке практических мероприятий по осуществлению решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о всеобщем регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил и об установлении международного контроля по обеспечению сокращения вооружений и вооружённых сил.

2) Образовать комиссию из представителей стран — членов Совета Безопасности, которой поручить в течение одного или двух месяцев, но не позже чем в трёхмесячный срок подготовить и представить Совету Безопасности свои предложения в соответствии с пунктом первым настоящего постановления».

Примите, господин Генеральный секретарь, мои заверения в весьма высоком к Вам уважении.

Андрей А. Громыко,
представитель СССР в Совете Безопасности.

(ТАСС)

«Известия» № 305 (9221)
от 29 декабря 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ (ИЮНЬ)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ В СВЯЗИ С ВНЕСЁННЫМИ НА РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(19 июня)

«Комиссия по контролю над атомной энергией, созданная согласно решению Московской конференции Министров иностранных дел трёх держав и решению 1-й сессии Генеральной ассамблеи, должна приступить к практическому осуществлению поставленных перед ней задач. Значение этих задач, а следовательно и деятельности комиссии, определяется значимостью самого открытия способов использования атомной энергии, вызвавшего к жизни эту комиссию. Научные усилия принесли результат, значение которого трудно переоценить. То, что уже известно о значении этого открытия и что, несомненно, является лишь преддверием к ещё большим завоеваниям науки в этой области в будущем, подчёркивает, насколько важны задачи комиссии и её деятельность.

В силу определённого развития событий на протяжении последних нескольких лет обстоятельства сложились так, что одно из величайших открытий человечества вначале нашло своё материальное претворение в определённом виде оружия — в атомной бомбе. Однако, хотя до настоящего времени такое использование атомной энергии является единственным практически известным путём её применения, по общему мнению, человечество стоит на пороге широкого применения атомной энергии в мирных целях для блага народов, в целях их благосостояния и поднятия жизненного уровня, в целях развития науки и культуры.

Таким образом, существуют два возможных пути для использования этого открытия. Один путь — использование в целях производства средств массового истребления. Другой путь — использование его для блага человечества.

Парадоксальность положения состоит в том, что первый путь более изучен и более практически освоен. Второй путь менее изучен и практически не освоен. Однако это обстоятельство не только не уменьшает значения задач, стоящих перед атомной комиссией, но, напротив, подчёркивает ещё в большей степени значимость этих задач для дела укрепления мира между народами.

Не может быть действенной и эффективной системы мира, если открытие путей использования атомной энергии не будет поставлено на службу человечеству и не будет применяться только в мирных целях. Использование этого открытия только в интересах подъёма благосостояния народов и расширения научных и культурных горизонтов будет способствовать укреплению доверия между странами и укреплению дружественных отношений между ними.

Напротив, продолжение использования этого открытия для производства оружия массового истребления способно усиливать недоверие между государствами и держать народы мира в постоянной тревоге и неуверенности. Такое положение противоречит стремлениям миролюбивых народов, жаждущих установления прочного мира и прилагающих все усилия для того, чтобы эти стремления претворились в действительность.

В качестве одного из первоочерёдных мероприятий, направленных на выполнение решений Генеральной ассамблеи от 24 января, советская делегация предлагает рассмотреть вопрос относительно заключения международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения. Целью такой конвенции должно явиться запрещение производства и применения атомного оружия, уничтожение существующих запасов атомного оружия и осуждение всех действий, предпринятых в нарушение этой конвенции.

Разработка и заключение такого рода конвенции явились бы, по мнению советской делегации, лишь одним из первоочерёдных мероприятий по предотвращению использования атомной энергии во вред человечеству. За этим актом должны последовать другие мероприятия, преследующие цель установления мер строгого соблюдения условий и обязательств, заключающихся в вышеуказанной конвенции, установления системы контроля за соблюдением конвенции и принятия решений в отношении санкций против незаконного использования атомной энергии.

Общественное мнение всего цивилизованного мира уже справедливо осудило применение на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей и веществ, а также бактериологических средств, заключив соответствующие соглашения о запрещении их применения.

В свете этого необходимость заключения конвенции о запрещении производства и применения атомного оружия ещё более очевидна. Такая конвенция ещё в большей степени отвечала бы стремлениям народов всего мира.

Заключение такой конвенции и разработка системы мер, предусматривающих строгое выполнение её условий, установление контроля за соблюдением обязательств, налагаемых конвенцией, и установление санкций против нарушителей конвенции явится, по мнению советской делегации, серьёзным шагом вперёд по пути выполнения тех задач, которые стоят перед комиссией по контролю над атомной энергией, и в полной мере отвечает стремлениям и совести всего прогрессивного человечества.

Необходимость принятия государствами на себя обязательств не производить и не применять атомного оружия диктуется и тем, что характер этого оружия таков, что применение его наносит неисчислимы бедствия прежде всего для мирного населения. Результаты его применения несовместимы с общепринятыми нормами и представлениями, закреплёнными в сознании человечества на протяжении многих веков, о том, что правила ведения войны должны не допускать истребления невинного гражданского населения.

Существующее в настоящее время положение, вызванное открытием способов применения атомной энергии и использования этих способов для производства атомного оружия, исключает возможность нормального научного сотрудничества между государствами мира. В самой основе теперешнего положения, характеризующегося отсутствием какого бы то ни было ограничения в части производства и применения атомного оружия, заложены причины, способные лишь усилить подозрения одних стран в отношении других и вызвать политическую неустойчивость. Ясно, что продолжение такого положения способно принести только отрицательные последствия для дела мира.

Кроме того, продолжение существующего в настоящее время положения будет означать, что последние научные достижения в этой области не будут являться базой для совместных научных усилий стран, направленных на изыскание способов использования атомной энергии в мирных целях. Отсюда вытекает единственно правильный вывод о необходимости обмена научной информацией между странами и необходимости совместных научных усилий, направленных на расширение возможности использования атомной энергии только в интересах подъёма материального благосостояния народов, развития науки и культуры. Успех работы комиссии будет определяться в значительной степени тем, насколько успешно будет решаться эта важная задача.

Своевременность предложения о широком обмене научной информацией находит своё обоснование в том, что такое научное открытие, как открытие методов использования атомной энергии, не может оставаться в течение более или менее продолжительного времени достоянием только какой-либо одной страны или небольшой группы стран. Оно неизбежно становится достоянием ряда стран. Это подтверждает необходимость широкого обмена научной информацией по данной проблеме и необходимость разработки соответствующих мероприятий в этой области, включая организационные мероприятия.

Многу были изложены общие соображения относительно задач и характера деятельности комиссии по контролю над атомной энергией. В развитие этих общих положений я, по поручению моего правительства, вношу на рассмотрение комиссии два конкретных предложения, которые, по мнению советского правительства, могут явиться основой для принятия комиссией рекомендаций Совету безопасности и сыграть важную роль в деле укрепления мира. Эти предложения следующие:

1. О заключении международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения.

2. Об организации работы комиссии по контролю над атомной энергией».

Тов. Громыко огласил тексты этих двух предложений. В первом предложении — о заключении международной конвенции — содержится проект этой конвенции. В статье 1 проекта говорится, что договаривающиеся стороны «заявляют о своём единодушном решении запретить производство и применение оружия, основанного на использовании атомной энергии, и с этой целью берут на себя обязательства: а) не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия; б) запретить производство и хранение оружия, основанного на использовании атомной энергии; в) уничтожить в трёхмесячный срок, считая со дня вступления в силу настоящей конвенции, весь запас готовой и незаконченной продукции атомного оружия». Статья 2 проекта конвенции предусматривает, что нарушение статьи 1 является тяжчайшим международным преступлением против человечества.

Второе предложение, внесённое т. Громыко по поручению правительства СССР, трактует об организации работы комиссии по контролю над атомной энергией. В проекте говорится, что учреждаются два комитета, которые, являясь вспомогательными органами комиссии, должны обеспечить всестороннее рассмотрение проблемы атомной энергии и разработку рекомендаций, которые комиссия должна делать во исполнение решений Генеральной ассамблеи и других органов организации Объединённых наций. В проекте предлагается учредить комитет по обмену научной информацией и комитет по предотвращению использования атомной энергии во вред человечеству. В проекте указывается, в чём должны состоять функции указанных комитетов и каким должен быть их состав.

В заключение т. Громыко заявил:

«Деятельность комиссии по контролю над атомной энергией может принести желаемые результаты только тогда, когда она будет находиться в полном соответствии с принципами устава организации Объединённых наций, положенными в основу деятельности Совета безопасности, ибо комиссия является органом этой организации, работающим по директивам Совета безопасности и подотчётным Совету.

Попытки поколебать установленные уставом принципы деятельности Совета безопасности, в том числе единогласие членов Совета безопасности при решении существенных вопросов, несовместимы с интересами Объединённых наций, создавших международную организацию по охране мира и безопасности. Такие попытки должны быть отвергнуты.

Я считал необходимым сделать это замечание для того, чтобы с самого начала работы нашей комиссии сделать ясной позицию советского правительства в вопросе о характере и основах работы комиссии, в вопросе о подготавливаемых ею рекомендациях, о мероприятиях по контролю над атомной энергией, представляемых Совету безопасности».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ВНЕСЕННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЮ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ

Выступая на заседании комиссии по контролю над атомной энергией, т. А. А. Громыко по поручению правительства СССР внёс на рассмотрение комиссии два предложения: 1) о заключении международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения; 2) об организации работы комиссии по контролю над атомной энергией.

Текст первого предложения, оглашённого А. А. Громыко, гласит:

«Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения.»

(Перечень государств — участников настоящей конвенции), *глубоко сознавая* огромное значение великих научных открытий, связанных с расщеплением атомного ядра, получением и использованием атомной энергии в целях поднятия благосостояния и жизненного уровня народов мира, а также для развития культуры и науки на благо человечества;

Одушевлённые желанием всемерно содействовать наиболее полному использованию всеми народами научных открытий в области атомной энергии для улучшения жизни народов всего мира, поднятия их благосостояния и дальнейшего прогресса человеческой культуры;

Отдавая себе ясный отчёт в том, что великие научные открытия в области атомной энергии заключают в себе большую опасность прежде всего для мирных городов и гражданского населения в том случае, если эти открытия будут использованы посредством применения атомного оружия в целях массового уничтожения;

Признавая важное значение того, что международными соглашениями уже запрещено применение на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, а также бактериологических средств, справедливо осуждённых общественным мнением цивилизованного мира, и считая, что международное запрещение использования атомного оружия для массового уничтожения людей отвечает в ещё большей мере стремлениям и совести народов всего мира;

Проникнутые твёрдым намерением предотвратить угрозу использования этих научных открытий в ущерб и против интересов человечества;

Решили заключить конвенцию о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии, и с этой целью назначили своими уполномоченными (перечень уполномоченных), которые, представив полномочия, найденные в полном порядке, условились о следующем:

СТАТЬЯ 1. Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют о своём единодушном решении запретить производство и применение оружия, основанного на использовании атомной энергии, и с этой целью берут на себя обязательства:

А) не применять ни при каких обстоятельствах атомного оружия;

В) запретить производство и хранение оружия, основанного на использовании атомной энергии;

С) уничтожить в трёхмесячный срок, считая со дня вступления в силу настоящей конвенции, весь запас готовой и незаконченной продукции атомного оружия.

СТАТЬЯ 2. Высокие договаривающиеся государства заявляют, что нарушение статьи 1-й настоящей конвенции является тягчайшим международным преступлением против человечества.

СТАТЬЯ 3. Высокие договаривающиеся государства в шестимесячный срок, считая со дня вступления в силу настоящей конвенции, издадут законы, предусматривающие суровые кары для нарушителей положений настоящей конвенции.

СТАТЬЯ 4. Настоящая конвенция имеет бессрочный характер.

СТАТЬЯ 5. Настоящая конвенция открыта для присоединения любого государства как члена, так и нечлена организации Объединённых наций.

СТАТЬЯ 6. Настоящая конвенция вступает в силу после утверждения её Советом безопасности и после ратификации и сдачи на хранение генеральному секретарю организации Объединённых наций ратификационных грамот половиной государств, участвовавших в её подписании, включая все государства — члены организации Объединённых наций, поименованных в статье 23 Устава организации.

СТАТЬЯ 7. После вступления в силу настоящая конвенция является обязательной для всех государств как членов, так и нечленов организации Объединённых наций.

СТАТЬЯ 8. Настоящая конвенция, русский, китайский, французский, английский и испанский тексты которой являются аутентичными, составлена в одном экземпляре и будет храниться в архиве генерального секретаря организации Объединённых наций. Генеральный секретарь сообщит всем участникам конвенции заверенные копии.

Текст второго предложения, оглашённого т. Громыко, следующий:

«Об организации работы комиссии по контролю над атомной энергией.»

Основываясь на решении Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года об учреждении комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии и других связанных с этим вопросов, и в частности на статье 5 указанного решения, предусматривающей компетенцию комиссии, советская делегация считает необходимым предложить нижеследующий план организации работы комиссии для начального периода её деятельности.

I. УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИТЕТОВ КОМИССИИ

Преследуя цель, указанную решением Генеральной ассамблеи, — «приступить незамедлительно к своей работе и обследовать все фазы проблемы», — представляется необходимым учреждение двух комитетов, которые, являясь вспомогательными органами комиссии, обеспечили бы всестороннее рассмотрение проблемы атомной энергии и разработку рекомендаций, которые комиссия должна делать во исполнение решений Генеральной ассамблеи и других органов организации Объединённых наций.

Предлагается учредить нижеследующие комитеты:

Комитет по обмену научной информацией.

Означенный комитет создаётся для выполнения целей, предусмотренных пунктом «А» статьи 5 решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года. В задачу комитета будет входить разработка рекомендаций относительно практических мероприятий по организации обмена информацией:

1. О содержании научных открытий по расщеплению атомного ядра и других открытиях, связанных с получением и использованием атомной энергии;

2. О технологии и об организации технологических процессов и использовании атомной энергии;

3. Об организации методов промышленного производства атомной энергии и её использования;

4. О видах, источниках и размещении сырьевых ресурсов, необходимых для получения атомной энергии.

Комитет по предотвращению использования атомной энергии во вред человечеству.

Означенный комитет создаётся для выполнения целей, предусмотренных пунктами «В», «С», «Д» статьи 5 решения Генеральной ассамблеи.

Задачей комитета явится разработка рекомендаций:

1. Относительно составления проекта международной конвенции об объявлении вне закона оружия, основанного на использовании атомной энергии, и о запрещении производства и применения такого рода оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения;

2) Об изыскании и установлении мер по запрещению производства оружия, основанного на использовании атомной энергии, и по предотвращению использования атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения;

3. Относительно мероприятий, системы и организации контроля за использованием атомной энергии и за соблюдением условий вышеупомянутой международной конвенции об объявлении вне закона атомного оружия;

4. Относительно разработки системы санкций против незаконного использования атомной энергии.

II. СОСТАВ КОМИТЕТОВ

Каждый комитет будет состоять из представителей государств по одному от каждого, которые представлены в комиссии. Каждый представитель может иметь помощников.

III. ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТОВ

Правила процедуры комитетов устанавливает комиссия.

«Известия» № 147 (9063)
от 23 июня 1946 г.

(ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ (АПРЕЛЬ — НОЯБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ т. ДЕРЕВЯНКО ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В ЯПОНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ НА ЗАСЕДАНИИ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

(5 апреля)

5 апреля состоялось первое заседание Союзного совета для Японии, созданного решением Московского совещания министров иностранных дел. Заседание открылось речью Макадурта. Место председателя занимает представитель США генерал-майор Макворт.

Основным вопросом первого заседания Союзного совета для Японии явилось заявление представителя СССР в Союзном совете т. Деревянко.

— Прежде, чем перейти к обсуждению повестки дня очередного заседания, — заявил т. Деревянко, — я прошу предоставить мне возможность внести предложение по вопросу, не терпящему отлагательства. Общая обстановка в Японии и нарастающая активизация реакционных сил в ходе избирательной кампании, имеющих, несомненно, более прочные позиции и преимущества, чем силы прогрессивного лагеря, дают основание полагать, что реакционные партии, вопреки принципам Потсдамской декларации и интересам и подлинным желаниям японского народа, могут иметь подавляющее большинство и прочные позиции в составе нового парламента. Ввиду вышесказанного было бы весьма желательным, если бы главнокомандующий союзных держав счёл целесообразным в ближайшие дни, накануне дня выборов, издать специальное публичное предупреждение, что предстоящие выборы в парламент будут рассматриваться как проверка способности Японии создать ответственное и демократическое правительство в полном соответствии с желанием народа и что главнокомандующий оставляет за собой право подвергнуть проверке состав депутатов, избранных в парламент, и в случае, если большинство из них будет признано неподходящими, то позднее будут произведены новые выборы.

(ТАСС)

«Известия» № 85 (9001)
от 9 апреля 1946 г.

РЕКОМЕНДАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ О РАБОЧЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

(10 июля)

10 июля член Союзного совета для Японии от СССР генерал-лейтенант Деревянко представил рекомендацию о рабочем законодательстве. В своей рекомендации т. Деревянко предлагает, чтобы верховное командование союзных держав дало указание японскому правительству принять необходимые меры с целью пересмотра и коренного улучшения существующего рабочего законодательства. В числе мер, предложенных т. Деревянко, значатся распространение рабочего законодательства на все категории рабочих и служащих; гарантирование свободы профессиональных союзов; запрещение дискриминации членов союзов; упрощение процедуры регистрации профсоюзов. Любые репрессии против рабочих за участие в забастовках, в том числе увольнение за это рабочих и служащих, должны быть строго запрещены. Для определения взаимоотношений между рабочими и служащими, с одной стороны, и предпринимателями — с другой, должны заключаться письменные коллективные договоры сроком не менее одного года, которые должны предусматривать процедуры найма и увольнения рабочих, их заработную плату, продолжительность рабочего времени и т. д. Женщины и мужчины должны получать за одинаковый труд одинаковую заработную плату. Для взрослых рабочих и служащих должен быть установлен 8-часовой рабочий день или 48-часовая рабочая неделя, для подростков должен быть установлен сокращенный рабочий день. В рекомендации перечисляются также меры, направленные на улучшение постановки дела социального страхования, охраны труда и здоровья рабочих. Рекомендация предусматривает также выплату пособий по безработице и пенсий престарелым рабочим и служащим, а также денежных компенсаций в случае временной потери рабочими и служащими трудоспособности.

«Известия» № 165 (9081)
от 14 июля 1943 г.

(ТАСС)

**К ВОПРОСУ О РЕКОМЕНДАЦИЯХ
СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
О РАБОЧЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ЯПОНИИ**

**ЗАЯВЛЕНИЕ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ ПРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ**

16 июля в Токио состоялась пресс-конференция союзных и японских корреспондентов, организованная отделом печати при представителе СССР в Союзном совете для Японии. На конференции было оглашено заявление, в котором указывается, что сообщение научно-экономического отдела верховного командования, опубликованное в японских газетах, полностью подтверждает своевременность вполне обоснованных рекомендаций по рабочему законодательству в Японии, представленных советским представителем в Союзном совете. Как явствует из этого сообщения, рабочее законодательство в Японии находится в процессе создания, и большая часть рекомендаций, выдвинутых советским представителем в Союзном совете для Японии, далека от реализации. Из сообщения научно-экономического отдела союзного командования явствует также, что большая часть предложений, представленных генерал-лейтенантом Деревянко, не отражена в рабочем законодательстве Японии.

Рекомендации по рабочему законодательству, представленные советским представителем в Союзном совете для Японии, говорят далее в заявлении, в основном представляют собой сумму элементарных принципов рабочего законодательства, давно уже реализованного в таких демократических странах, как Англия, Франция, и в больших масштабах в Соединённых Штатах. Поскольку в Японии нет никаких демократических традиций и японские рабочие абсолютно лишены элементарных прав, советский представитель в Союзном совете для Японии счёл особо необходимым и важным помочь скорейшему осуществлению в Японии прогрессивного рабочего законодательства, основанного на богатом опыте демократических стран.

В заявлении говорится, что научно-экономический отдел верховного командования тщетно пытается доказать, будто советские рекомендации являются «ненужными», ибо они либо практически где-то реализованы, либо включены в некоторые проекты, которые должны быть реализованы. Тем не менее, заявляя, что статьи, подобные тем, которые содержатся в советских рекомендациях, уже реализованы или будут реализованы в ближайшем будущем, научно-экономический отдел верховного командования сам отвечает на выдвинутые некоторыми лицами неуклюжие обвинения, заключающиеся в том, что рекомендации по рабочему законодательству в Японии, представленные советским представителем в Союзном совете для Японии, якобы носят пропагандистский и «коммунистический» характер. Вот почему сообщение научно-экономического отдела верховного коман-

дования оказалось весьма полезным, поскольку оно ещё раз показывает, как много ещё должно быть сделано в Японии для того, чтобы рабочее законодательство в этой стране осуществлялось в соответствии с общепризнанными элементарными принципами рабочего законодательства в демократических странах.

(ТАСС)

«Известия» № 170 (9086)
от 20 июля 1946 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ДЕРЕВЯНКО
ПО ПОВОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕМОБИЛИЗАЦИОННОГО
БЮРО ПРИ ЯПОНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ**

(5 октября)

На заседании Союзного совета для Японии представитель СССР в совете генерал-лейтенант Деревянко выразил беспокойство по поводу деятельности демобилизационного бюро при японском правительстве.

«Известно,— заявил т. Деревянко,— что в соответствии с директивой штаба союзных войск от 4 января 1946 года офицеры японских вооружённых сил не должны использоваться на правительственной службе. Не секретом является также и тот факт, что в административных органах демобилизационного бюро, которое является правительственным учреждением, находится на службе несколько тысяч офицеров японской армии, флота и авиации. Я думаю, что аргументы о «незаменимости» не могут быть приняты во внимание для такого широкого использования офицеров японских вооружённых сил, какое это имеет место в работе демобилизационного бюро, где широко используется личный состав оперативных и специальных отделов бывшего японского генерального штаба, главного морского штаба, военного, а также военно-морского министерств. Личный состав ряда специальных отделов, например, бывшего 5-го разведывательного отдела генерального штаба (этот отдел ведал разведкой, направленной против СССР), полностью используется на службе в первом демобилизационном управлении. Почти та же картина наблюдается и во втором демобилизационном управлении, во главе которого стоит один из старейших разведчиков японского военно-морского флота — бывший начальник разведывательного отдела главного морского штаба вице-адмирал Минору Маеда.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос, какая целесообразность в использовании офицеров оперативных и разведывательных

отделов штабов в демобилизационных органах? Использование этих офицеров на государственной службе становится ещё более непонятным, если учесть, что многие из них вместе с идеологами и руководителями японского милитаризма ответственны за проведение малых и больших «инцидентов» в целях подготовки последней агрессивной войны. Они непосредственно принимали участие в выработке и проведении в жизнь захватнических планов японских милитаристов и в ряде случаев были даже инициаторами различных агрессивных преступных действий японских милитаристов. Вот почему я снова повторяю, что благожелательное отношение к таким лицам чревато опасными и серьёзными последствиями для союзников.

Привлекает внимание также и тот факт, что численность штата демобилизационного бюро весьма велика. Даже те лица, которые совершенно некомпетентны в вопросах демобилизации, после небольшого ознакомления с организацией демобилизационного бюро могут заметить, что деятельность многих отделов, секций, групп и бюро этого учреждения совершенно не связана с вопросом демобилизации или репатриации японских вооружённых сил. Так, например, в первом демобилизационном управлении имеется так называемый отдел по «изучению исторических фактов», возглавляемый бывшим начальником оперативного управления генерального штаба японской армии генерал-лейтенантом Сюици Миядзаки. Я уже говорил об этом управлении на 11 м заседании Союзного совета в связи с вопросом о японской комиссии по исследованию причин начала тихоокеанской войны и поражения Японии в войне, которая, судя по сообщениям прессы, была распушена только позавчера после того, как японское правительство «изучало методы ликвидации» этой комиссии в течение примерно 2 месяцев.

Этот отдел по изучению исторических фактов, используя на работе бывших офицеров оперативного и разведывательного отделов генерального штаба японской армии, а также других офицеров высшего ранга армии, открыто занимается изучением и обобщением опыта прошлой войны, уделяя внимание детальному изучению каждой особо важной операции на тех или иных фронтах военных действий. Здесь совершенно уместно спросить: почему является необходимым такого рода изучение в демобилизационном бюро? Важно отметить, что ряд офицеров высшего ранга этого отдела по совместительству работал также в созданной правительством комиссии, которая изучала причины начала войны и поражения Японии в ней. Ряд других отделов и управлений демобилизационного бюро также проводит работу, которая не имеет никакого отношения к демобилизации и репатриации. Такова, например, исследовательская секция отдела общих дел первого демобилизационного управления, которая наряду с изучением «действительного положения японских войск за пределами Японии» занимается также изучением и оценкой международного положения.

Все эти факты дают мне право думать, что официально распушенный японский генеральный штаб фактически продолжает до сих пор свою работу, избрав местом убежища демобилизационное бюро. Разница по сравнению с прошлым состоит только в том, что та спе-

цифическая работа, которая, как правило, делалась офицерами генерального штаба, сейчас проводится в учреждении с менее громким названием, а офицеры генерального штаба вместо военной формы одеты теперь в гражданскую одежду. Поэтому на основании вышеизложенного я не могу не выразить опасения, что японское правительство, как это кажется мне, злоупотребляет доверием штаба союзных войск и создаёт возможность для легализированной военной деятельности офицеров бывшего японского генерального штаба. Я полагаю, что даже на основании той далеко не полной информации, которую я имею по этому вопросу, уже можно сформулировать следующие хорошо обоснованные рекомендации верховному командующему, а именно, указать японскому правительству:

1) Пересмотреть радикальным образом структуру демобилизационного бюро в целях значительного сокращения штата демобилизационных агентств и соответственно сократить те огромные бюджетные ассигнования, которые японское правительство тратит на содержание демобилизационного бюро;

2) Немедленно распустить отделы и управления демобилизационного бюро, не имеющие абсолютно никакого отношения к вопросам репатриации и демобилизации, а занимающиеся оперативной, разведывательной и информационной деятельностью, которая по существу является не чем иным, как деятельностью бывшего генерального штаба (например, отдел изучения исторических фактов первого демобилизационного управления, исследовательская секция отдела общих дел того же управления, исследовательская секция второго демобилизационного управления и т. д.). Немедленно уволить с государственной службы всех лиц отделов и секций, подлежащих роспуску;

3) Немедленно уволить всех офицеров и сотрудников японского генерального штаба, а также офицеров и сотрудников разведывательных органов, которые до сих пор продолжают работать в центральных и местных органах демобилизационного бюро, и запретить принимать этих лиц на службу в государственные учреждения;

4) Все дела и документы отделов и секций, которые непосредственно являются органами армии и флота (например, отдел технических усовершенствований первого демобилизационного управления и другие подлежащие роспуску), передать штабу союзных войск;

5) Необходимо ускорить окончание работы отделов, занятых рассмотрением ещё не оконченных вопросов демобилизационного бюро как в центре, так и на местах, т. е. ускорить разрешение таких вопросов, которые непосредственно связаны с демобилизацией и репатриацией личного состава бывших японских вооружённых сил. Установить определённый и короткий срок для полного окончания работы этих отделов;

6) Разрешить функционировать только этим отделам и секциям демобилизационного бюро, причём организационная структура в этих отделах и секциях должна быть также радикально пересмотрена с целью удаления из них тех лиц, которые заняты сейчас такими вопросами, как, например, выдачей орденов, наградных, организацией традиционных фестивалей и т. д.;

7) Необходимо точно установить, что сделано в действительности местными органами демобилизационного бюро и не являются ли они центрами связи и объединения демобилизованных офицеров».

«Известия» № 236 (9152)
от 6 октября 1946 г.

(ТАСС)

**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ
ГЕНЕРАЛА ДЕРЕВЯНКО
ПО ВОПРОСАМ УГЛЕДОБЫЧИ И ВЫБОРОВ
В МЕСТНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ ЯПОНИИ**

(16 октября)

16 октября состоялось 17-е заседание Союзного совета для Японии, на котором были рассмотрены два вопроса: 1) о политике в отношении владения угольными шахтами и субсидировании добычи угля, 2) о выборах в местные административные органы Японии.

Представитель СССР генерал Деревянко огласил рекомендацию, в которой он, отметив важное значение угледобычи для восстановления экономики послевоенной Японии, заявил:

«Существующее положение в каменноугольной промышленности не даёт основания быть уверенным в том, что эта отрасль выполнит возложенные на неё задачи без надлежащей перестройки. Примерно три четверти японских каменноугольных шахт по мощности и добыче в настоящее время принадлежат компаниям Дзайбацу и другим концернам, находящимся в процессе роспуска и ликвидации. Естественно, что работа на этих шахтах ведётся компаниями не интенсивно, так как сами компании в делах своих шахт уже не заинтересованы и считают, что последние перейдут в другие руки. Мелкие частновладельческие шахты, не принадлежащие Дзайбацу, добывают уголь по более высокой себестоимости, получая наравне с крупными шахтами государственные субсидии, и поэтому они не заинтересованы в снижении себестоимости и повышении добычи угля путём усовершенствования методов добычи и улучшения материального положения рабочих. Заработная плата рабочих каменноугольной промышленности остаётся на весьма низком уровне и не соответствует прожиточному минимуму, а также не стимулирует притока рабочей силы и не даёт возможности повысить производительность труда.

С другой стороны, шахты нуждаются в целом ряде дефицитных материалов, страдают от недостатка квалифицированной рабочей силы. Все эти трудности могут быть преодолены путём национализации каменноугольной промышленности».

Тов. Деревянко внёс следующие рекомендации: 1) предложить японскому правительству национализировать все каменноугольные

шахты независимо от их принадлежности; шахты, принадлежащие концернам Дзайбацу и органически связанным с ними компаниям, национализировать безвозмездно, все остальные шахты — с выплатой их владельцам справедливой компенсации; сроки оплаты выкупа установить в зависимости от рентабельности шахты и финансовых возможностей; 2) создать специальный правительственный орган для руководства всеми делами национализированной каменноугольной промышленности и контроля над нею; 3) для стимулирования добычи угля провести ряд мероприятий. В числе этих мероприятий т. Деревянко называет внедрение механизации подземных работ в шахтах и улучшение положения рабочих.

По второму вопросу повестки дня т. Деревянко сделал следующее заявление:

«Учитывая важность предстоящих выборов в местные административные органы с точки зрения демократического переустройства Японии, ликвидации феодальных отношений в деревне и расширения возможностей населения участвовать в местном самоуправлении, необходимо принять меры к предотвращению повторения при проведении выборов тех существенных недостатков, которые имели место при проведении выборов в парламент в апреле, сопровождавшихся вредной практикой многочисленных нарушений избирательного закона, вследствие чего большое число избирателей было лишено возможности принять участие в голосовании. Среди выставленных кандидатов в депутаты парламента находилось большое число лиц, подпавших под директиву о чистке; многие из них оказались избранными в депутаты парламента, причём только некоторые из них были исключены из числа членов парламента впоследствии. Большинство же остаётся в парламенте и до настоящего времени.

О существенном нарушении избирательного закона свидетельствует следующее: по сообщению газеты «Ниппон таймс» от 12 апреля, в городе Сендай не были включены в списки и не получили билетов на право голосования 8 тысяч избирателей, или 6,5 процента от общего числа избирателей; в префектуре Тоциги — 30 тысяч, или 5 процентов; в городе Сидзуока — 6 тысяч и в городе Аомори — 4 тысячи. Вследствие низкой пропускной способности избирательных участков не все избиратели смогли проголосовать до 6 часов вечера, когда по положению избирательные участки заканчивали работу, как это, например, было в районах Сетагая и Сугинами в Токио. Не на всех избирательных участках были созданы комиссии по восстановлению на месте избирательных прав граждан, проживающих в данном районе, но не попавших в избирательные списки».

Тов. Деревянко привёл также опубликованное в газете «Ниппон таймс» сообщение министерства внутренних дел о том, что на конец мая было зарегистрировано 1 687 случаев нарушения избирательного закона в период предвыборной кампании, а также о подкупах избирателей, получении взяток и т. д.

«Из всего этого,— заключил т. Деревянко,— становится совершенно очевидной необходимость принятия соответствующих мер со стороны оккупационных властей для проведения подготовки к предстоящим выборам».

Председательствующий, представитель США Атчесон, отметив, что представитель Советского Союза основывает своё заявление главным образом на данных прессы, утверждал, что выборы 10 апреля были свободными и честными. Затем Атчесон выразил недовольство тем, что действия японского правительства подвергаются критике. «Меня всегда удивляло и удивляет, — сказал он, — что на заседаниях Союзного совета постоянно выдвигаются обвинения против японского правительства». Атчесон считает, что «в настоящее время интересы японского правительства фактически совпадают с целями, которые ставят перед собой оккупационные власти».

Затем выступил Болл, который солидаризировался с замечанием председательствующего о выборах, но попросил записать в протокол о своём несогласии с мнением председательствующего о полном доверии к японскому правительству. «Мне показалось, — продолжал Болл, — что председательствующий жалуется на то, что члены совета неохотно признают достоинства японского правительства. За последние несколько месяцев я замечаю, что, как только кто-нибудь из членов совета начинает критиковать японское правительство, председательствующий всегда защищает это правительство. Я повторяю, что не могу присоединиться к мнению председательствующего, пока не получу подробной информации о работе японского правительства».

После этого Атчесон заявил, что «нет необходимости всегда только обескураживать» японское правительство.

В ответ на это Болл подал реплику: «Я против утверждения, что Союзный совет обескураживает его всегда».

Затем выступил т. Деревянко. Он выразил своё удивление по поводу «фантастического представления председательствующего о целях, которые преследуются постановкой вопроса о выборах в повестке дня совета». Деревянко разъяснил, что единственной целью постановки этого вопроса является отметить на основе официальных данных органов японского правительства некоторые недостатки выборов в апреле с тем, чтобы не повторять их на предстоящих выборах в местные административные органы.

«Если мы хотим показать японцам хороший пример, — подчеркнул Деревянко, — то мы не должны поощрять те недостатки, которые имели место при проведении апрельских выборов».

Китайский представитель Чжу Ши-мин сначала утверждал, что выборы прошли в общем успешно, но затем привёл такие факты, как, например, неучастие в выборах из-за незанесения в избирательные списки около 200 тысяч избирателей.

В конце обсуждения этого вопроса т. Деревянко внёс следующие предложения:

«1) Японское правительство через свои местные административные органы должно провести необходимую подготовку к проведению выборов, подготовить и оборудовать избирательные участки, обеспечив все необходимые для тайного голосования условия; провести соответствующую работу по составлению избирательных списков, а во время выборов обеспечить соответственный аппарат для

исправления допущенных в этих списках ошибок с тем, чтобы все избиратели могли использовать своё избирательное право.

2) Японское правительство должно установить строгий контроль за выполнением избирательного закона и немедленно привлекать к уголовной ответственности лиц, занимающихся подкупом избирателей и другим способом нарушающих положение о выборах.

3) Для проверки политической квалификации выставляемых кандидатов создать комиссии, в состав которых должны войти представители от всех общественных организаций.

4) Обеспечить для всех политических партий и других общественных организаций свободную агитацию за своих кандидатов, не допуская вмешательства полиции в организацию предвыборных собраний, митингов, демонстраций, и привлекать к суровой ответственности лиц, занимающихся преследованием политических деятелей путём организации всякого рода групп, ставящих целью помешать свободному изъяснению воли народа и пытающихся путём насилия и угроз провести угодных им кандидатов.

5) Предоставить возможность наблюдения за выборами на местах представителям членов Союзного совета для Японии»

(ТАСС)

«Известия» № 248 (9164)
от 20 октября 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ ГЕНЕРАЛА ДЕРЕВЯНКО ПО ВОПРОСУ О ЧЛЕНАХ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УСТРАНЕНЫ С ДОЛЖНОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, А ТАКЖЕ ИЗ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ

(13 ноября)

13 ноября на заседании Союзного совета для Японии обсуждался внесённый представителем СССР в совете генералом Деревянко вопрос о членах японского парламента, подпадающих под чистку в соответствии с директивой Макартура от 4 января 1946 года.

В своём заявлении т. Деревянко указал, что среди членов нижней палаты «продолжают находиться люди, которые в соответствии с директивой верховного командующего о чистке от 4 января 1946 года должны быть устранены с должностей в общественных организациях, а также из нижней палаты. Тот факт, что подобные лица продолжают оставаться членами нижней палаты и продолжают принимать активное участие в политических организациях Японии, является свидетельством того, что японское правительство в значительной мере не выполняет вышеупомянутой директивы верховного

командующего. Принимая во внимание неоднократные заявления председательствующего в прошлом и особенно заявление, сделанное на заседании Союзного совета 16 октября о том, что верховный командующий оценил бы, если бы ему в скором времени была представлена специальная информация, я считаю уместным зачитать следующий список лиц:

1. Рейкичи Кита — бывший директор отдела гражданских дел «Политической ассоциации помощи трону», занимал тот же пост в «Политической ассоциации великой Японии». Избран в парламент от префектуры Ниигата.

2. Хитоси Асида — бывший советник информационного бюро во время войны. Являлся членом «Политической ассоциации помощи трону», был рекомендован в парламент в 1942 году. Избран в парламент от префектуры Киото.

3. Сондзиро Хара — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» и бывший член «Политической ассоциации великой Японии». Избран в парламент от префектуры Симане.

4. Масакадзу Мацуда — бывший советник «Ассоциации помощи трону» и член «Политической ассоциации великой Японии». В 1942 году был избран в парламент в соответствии с рекомендацией «Политической ассоциации помощи трону». Избран в парламент от префектуры Миэ.

5. Хейширо Сибата — бывший советник «Ассоциации помощи трону» от префектуры Ивате, генеральный секретарь отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Ивате. Избран в парламент от префектуры Ивате.

6. Кен Инукан — бывший экономический советник Ван Цзин-вэя, один из лидеров «Лиги развития Восточной Азии», член парламента в 1942 году. Избран в парламент от префектуры Окаяма.

7. Хидекичи Сиран — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» от префектуры Ниигата. Избран в парламент от префектуры Ниигата.

8. Хисао Сато — бывший президент молодежного корпуса при «Ассоциации помощи трону» в префектуре Тояма. Избран в парламент от префектуры Тояма.

9. Комакичи Мацуока — бывший советник центрального «Штаба по мобилизации национального духа», член исполнительного совета этого штаба в Токио. Избран в парламент от 2-го токийского избирательного округа.

10. Рикидзо Хирано — организовал вместе с генералом Тодокори фашистское общество «Кодакай». Организовал и руководил крестьянской партией «Нихон номинто», имевшей ультра националистическую программу. Избран в парламент от префектуры Яманаси.

11. Суэхиро Нисю — активно сотрудничал с «Ассоциацией содействия трону через промышленность», был избран в парламент в 1942 году по рекомендации «Политической ассоциации помощи трону». Произносил шовинистические речи в пользу военщины и ездил вдохновлять японские войска в Китае во время их действий против китайского народа. Избран в парламент от второго избирательного округа города Осака.

12. Харудзи Тахара — бывший администратор на Новой Гвинее. Оказывал помощь в подготовке этого района к ведению военных операций, работал в морском министерстве в качестве начальника 2-й секции отдела Южных морей. В 1942 году был рекомендован в парламент «Политической ассоциации помощи трону». Он являлся приверженцем и идеологом союза Германии, Японии и Италии и выступал за разрыв отношений с союзными странами. Избран в парламент от префектуры Фукуока.

13. Тоэхиса Морита — бывший советник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Сидзуока. Избран в парламент от префектуры Сидзуока.

14. Торадзиро Сато — бывший начальник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Сидзуока. Избран в парламент от префектуры Сидзуока.

15. Родзо Като — бывший советник отделения «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Миэ. Избран в парламент от префектуры Гифу.

16. Дзиниси Танака — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Гифу. Избран в парламент от префектуры Гифу.

17. Кикиуниро Ямагути — бывший советник «Политической ассоциации помощи трону» в префектуре Вакаяма. Избран в парламент от префектуры Вакаяма.

Для того, чтобы проиллюстрировать политические взгляды вышеупомянутых лиц, я сошлюсь на предвыборную речь, произнесенную Суэхиро Нисю в 4-м избирательном округе Осака во время выборов в парламент 10 апреля 1942 года. Эта речь Суэхиро Нисю имела агрессивный милитаристический характер. В этой речи он пропагандировал фашистские взгляды и призвал избирателей следовать примеру Гитлера. Уместно задать вопрос, могут ли люди с подобными политическими взглядами являться членами парламента, призванного возглавить демократизацию Японии?

Я могу привести ещё одно доказательство, показывающее, что чистка членов парламента является далеко не законченной. В газете «Ниппон таймс» от 27 октября 1946 года по поводу объявления правительства программы чистки местных административных органов говорится: «В результате чистки местного административного аппарата под чистку подпадет свыше 100 членов нижней палаты». Но важным является не это довольно откровенное признание, а то, что следует за ним, а именно: «В связи с этой далеко идущей новой чисткой, — говорится в газете, — предусматриваются меры, направленные на то, чтобы эта чистка не коснулась членов нижней палаты».

Ввиду вышесказанного вряд ли можно утверждать, что японское правительство должным образом относилось и проявило достаточную энергию в осуществлении директивы верховного командующего о чистке. В этой связи я не могу не привести следующий очень любопытный факт о том, что глава правительства премьер Сигеру Иосида, которому было доверено осуществление директивы о чистке, созвал в своей резиденции (резиденция премьера) собрание таких наиболее видных японских реакционеров, которые уже подверглись

чистке в соответствии с директивой верховного командующего от 4 января 1946 года, как маркиз Хосокава — бывший член палаты пэров, Сейхин Икеда — главный директор концерна Мицуи, Рюносукэ Гото — один из основателей японской тоталитарной организации «Ассоциация помощи трону», и др. На этом собрании обсуждался вопрос о сборе средств, необходимых для издания биографии покойного принца Коноэ — одного из организаторов японской агрессии.

Принимая всё это во внимание, я должен ещё раз подчеркнуть, что нынешнее японское правительство злоупотребляет доверием верховного командующего и, повидимому, не желает полностью осуществлять данную ему директиву. В связи с этим я рекомендую верховному командующему дать указание японскому правительству, чтобы оно полностью осуществило директиву от 4 января 1946 года.

(ТАСС)

«Известия» № 269 (9185)
от 16 ноября 1946 г.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ: ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ И ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ТОКИО (ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Р. А. РУДЕНКО НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Утреннее заседание Трибунала 8 февраля открылось вступительной речью Главного обвинителя от Советского Союза т. Р. А. Руденко. Зал суда был переполнен. На своих местах представители советского, американского, английского и французского обвинения. Места прессы заняты многочисленными корреспондентами, а места, отведённые гостям, — представителями различных стран. Речь т. Руденко заняла всё утреннее заседание и закончилась на вечернем заседании Трибунала.

I

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжёлые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединённых вооружённых сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войной свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 года

гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспрецедентное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всём мире.

Пришёл день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступников, всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены Вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон — устав Международного военного трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного заговорщического плана. На службу выполнению этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным военным трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращённых к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Великие демократии, создавшие настоящий Трибунал, и все демократии мира, в отличие от системы фашистской тирании и фашистского произвола, существуют и действуют на твёрдой основе законов. Но природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — *Lex* — в смысле национального права — это облечённый в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной — не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят своё выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной — основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той мере, как в сфере национальной

принятый законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной заключённый между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключённым в Лондоне 8 августа 1945 года соглашением четырёх государств, действовавших в интересах всех свободлюбивых народов, создан Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения — устав Международного военного трибунала — является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушённые страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы интернациональной юстиции, — ссылки на принцип *nullum crimen sine lege* — или принцип «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании статьи 6 устава Международного военного трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что, объявляя эти действия преступными, устав Трибунала облёк в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим посягательством на мирные отношения народов, тягчайшим международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли своё выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27 августа 1928 года в Париже был заключён пакт Бриана — Келлога. «Убеждённые, — провозглашает пакт, — что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики, ...уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 г., признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путём применения

эффективных санкций», ...конгресс признал необходимым организацию «интернациональной уголовной юрисдикции» и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашён принцип уголовной ответственности за преступную агрессию, — принцип, который нашёл чёткое правовое воплощение в пункте «а» статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершённые гитлеровцами, — убийства, насилия, поджоги и грабежи, — являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того, и в международных конвенциях, заключённых со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так, статья 56 Гаагской конвенции 1907 года устанавливает: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», т. е. должны влечь за собой уголовную ответственность.

Ещё с большей определённой статью 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: «Правительства высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной чёткостью выражен в статье 3 постановления «Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам»: «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов..., заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции, уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, пункт «б» статьи 6 устава Международного военного трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключённых международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесёт безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришёл час сурового ответа за все совершённые злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — главные обвинители от США, Англии и Франции, — мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждёт в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налёты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тягчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвлённый аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков (блоклейтеров, целленлейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но всё же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банда заговорщиков, приводящих в движение весь этот, ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казнённых пропитывалась земля, то это было дело их рук, их организации, их подстрекательства, их руководство. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность

грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, устав Международного военного трибунала решает этот вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны, или против человечности, несут ответственность за все действия, совершённые любыми лицами в осуществление такого плана» (статья 6 устава).

II

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АГРЕССИВНЫХ ВОЙН

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые — разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить своё благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Раса господ» — всё дозволено. Все действия этих господ, сколь бы отвратительными и бесстыдными, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеями» превосходства этой расы.

«Мы хотим», — говорил Гитлер, — произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний своё господство над широкой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы, как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

«Мы идём к науке свободные от бремени знания и научного образования», — говорилось в фашистском журнале «Политише виссеншафт» № 3 за 1934 год, — студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же «солдатской», как

его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой».

«Мы снова хотим оружия», — говорил Гитлер, — поэтому всё, начиная от букваря ребёнка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии».

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодёжи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать.
Мы всё равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит
Германия, завтра — весь мир».

Германско-фашистская «идеология» разнуздавала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

«Я», — говорил Гитлер, — освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химическими, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие» (Г. Раушнинг, «Голос разрушения», изд. 1940 г. Нью-Йорк, стр. 225).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти всё более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и её сателлитами, как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и лёгкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население

этих стран и, в первую очередь, славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергались беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трёх великих держав — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнёта. Победы советских армий и армий союзников разрушили преступные планы фашистских заговорщиков и освободили народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного военного трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тяжчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному военному трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

III

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Редер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дениц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшего целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всём мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции — уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

1. Нападение на Чехословакию

В приобщённом к делу документе, известном под названием «Директивы Грюн», содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с «политических предпосылок», в которых сказано буквально следующее: «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента является наиболее надёжной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно приступить все приготовления».

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки:

а) подходящий военный повод и в связи с этим —
б) удовлетворительное политическое оправдание,
в) неожиданное для противника действие, которое его застанет, по возможности, врасплох. По мысли Гитлера самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск.

Таким образом, директива «Грюн», датированная ещё маем 1938 года, совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии.

Советским обвинением будут предъявлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлён гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники.

Чехословацкая молодёжь была лишена возможности получать образование. Когда в 1942 году к Франку обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения, он цинично ответил: «Если война будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут для вас достаточны».

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских палачей с чехословацким населением. Один из многочисленных фактов чудовишной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете «Дер вейе Таг» от 11 июня 1942 года:

«Во время розысков убийцы обергруппенфюрера СС неоспоримо доказано, что население деревни Лидице, вблизи Кладно, помогло и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает своё содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к райху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагери, а дети отосланы в надлежные места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землёй, а название деревни уничтожено».

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о вопиющих преступлениях, совершённых гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвящённом в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся многочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагери, убийства женщин и детей.

Такова была директива «Грюн» в действии.

2. Нападение на Польшу

1 сентября 1939 года фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключённые договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и сёла безжалостно разрушались.

В распоряжении суда имеются представленные моими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относятся прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая 1939 года, на котором, помимо Гитлера и других лиц, присутствовали подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространством заявлением относительно «современного положения и целей политики». Гитлер сказал: «Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идёт не о Данциге. Речь идёт для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы».

«Таким образом,— сказал Гитлер,— отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остаётся решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война».

Гитлер далее говорил: «Основное — конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том

случае, если Запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу».

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так, заранее подготовилось разбойничье нападение гитлеровской Германии на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре 1939 года.

Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершённых гитлеровцами в Польше.

3. Нападение на Югославию

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское правительство неоднократно давало лживые заверения в том, что Германия не имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 года Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы».

Ещё раньше, 28 апреля 1938 года, берлинское агентство объявило: «Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии и что югославская граница останется неприкосновенной».

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля 1941 года вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее, как и в приведённых выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 года, предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: «Моё намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиум-Граз и Софин с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить её в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путём обещания возвращения Македнии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию».

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострён политическими гарантиями в отношении хорватов».

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию (в целом план вторжения именуется «Марита») и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооружённых сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведён для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии, — говорит Главный обвинитель, — мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который являлся частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободлюбивых народов.

Югославия, так же как и Польша, сделалась жертвой немецко-фашистских хищников, покрывших эту цветущую страну руинами и устлавших поля, сады и пашни трупами многих тысяч югославских патриотов, павших в героической борьбе против иноземных захватчиков и поработителей, в борьбе за свободу и независимость своей родины.

IV

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

1. Военная подготовка нападения на СССР

Господа судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершённых гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать, как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 года, задумывалось, готовилось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществлённые в период с 1938 по 1941 год, в сущности, являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Майн кампф» и другие книги и статьи гитлеровских главарей, в которых, как известно, содержалась прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна идти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле «Дранг нах Остен» (Drang nach Osten).

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсудимых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 года». Как видно из этого

документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился «Инструктаж относительно современного положения и целей политики».

В своём выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:

«...Если судьба нас толкнёт на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке...» и далее:

«Речь идёт для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселённые районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 года», Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

«...приспособить жизненное пространство к численности народонаселения».

«Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая умничающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возродил вооружённые силы, — говорил Гитлер, — чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не оставляло договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который был заключён между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Иодля на совещании имперских гаулейтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Иодль сказал: «...Ещё в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Иодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась всё более и более по мере

того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились всё лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 года, и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

«Немецкие вооружённые силы должны быть готовы к тому, чтобы ещё до окончания войны с Англией победить, путём быстрой военной операции, Советскую Россию.

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в её распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «вариант Барбаросса» подчёркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они ещё не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 года».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

«Предполагаемые союзники и их задачи.

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнётся операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы «вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющих в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенгагена, которое мы представим Трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20-го числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашён на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Цоссен (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Хейнрикс, который вёл там переговоры с генерал-полковником Гальдером...»

Далее в заявлении Бушенгагена излагается, как он в феврале 1941 года выехал в Хельсинки, где, совместно с представителем финской армии, разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 года по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов, — заявляет Бушенгаген, — был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиemi, Петсамо. План операции в районе Киркянес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиemi — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бушенгаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где «в финском генштабе состоялись переговоры с генералами Хейнрикс, Айро и полковником Тапола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе 1941 года и в мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготавливаемой Германией агрессии против СССР и участия в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером, как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

«Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер безусловно имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз».

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп,

Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антонеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадёт в тяжёлое положение, так как румынская армия не отобилизована,— на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии».

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всём протяжении границ Советского Союза от Чёрного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антонеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил

о своём согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел — Дернбергом 10 февраля 1942 года (беседа после встречи на границе).

«...Я заявил,— отмечает Антонеску,— что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...»

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединяла Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

«...Венгрии отводилась определённая роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза».

Возвращаясь к так называемому «варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

«Вариант Барбаросса» состоит из трёх частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготавлен, ввиду особой секретности, лишь в 9 экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготавливающееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится: «Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены».

«...Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области».

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является — закрепиться на линии Архангельск — Волга, парализовать с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действительного вмешательства русской армии.

В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции

по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой».

«Захват этого города, — указывается в плане, — означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

2. Подготовка военных преступлений

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 года главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом генерал-губернаторстве (т. е. в Польше) предписывалось ввести в действие для немецких войск, самое позднее за 4 недели до начала операций, законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооружённых сил было уполномочено осуществлять исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта «б», характерного с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

«На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность».

Теперь человечество знает, что означали эти «специальные задачи», осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать «самостоятельно и на свою ответственность». Это означало — невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплуатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к «плану Барбаросса» в июне 1941 года под видом директив о пропаганде, пред-

писывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственно пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокаций, которыми должны были пользоваться так называемые «роты пропаганды».

Нельзя, наконец, не отметить и ещё одной инструкции, известной под названием «Распоряжения о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территориях, захваченных немецкими вооружёнными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «ограждать» себя от неприязненных действий со стороны гражданского населения. В правилах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении «заподозренными элементами».

Я с разрешения Трибунала оглашу лишь два пункта этих правил — пункты 4 и 5:

«4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения».

По этим так называемым «правилам» судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решались офицером, причём воспрещалось, как цинично говорится в распоряжении, «сохранять заподозренных для предания их суду», т. е. прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных». В случаях же каких-либо нападений на немецкие вооружённые силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры», т. е. производить поголовное истребление ни в чём не повинных людей.

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершенные ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «приговоры», которые соответствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства».

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 года гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неминуемо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

3. Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР

22 июня 1941 года гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и венгерские. Желая вызвать смутнение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы войны начали бомбёжку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта, Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Геринга, Бормана, Ламмерса и Кейтеля.

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, т. е. всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

«Итак,— говорил Гитлер,— мы снова будем подчёркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нём порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы всё же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.»

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабёж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулированием». На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять им, в-третьих, эксплуатировать...»

Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска. Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец...»

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны

стать областью империи, точно так же, как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землёй с тем, чтобы затем отдать его финнам».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием «За что», опубликованной в его книге «Железное сердце» на стр. 334—336.

Геббельс писал:

«Эта война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... война за сырьё, за резину, за железо и руду...»

В свою очередь и Геринг в своём выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 года, опубликованном в газете «Фолькишер беобахтер» 6 октября 1942 года, плотно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы всё это было как следует освоено и как следует на месте переработано...»

Подсудимый Розенберг лихорадочно «работал» над выдумыванием новых названий советских городов, вроде «Готенбурга» вместо Симферополя и «Теодорихгафен» вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа.

Всё это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замысел гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Это вместе с тем был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всём мире. Именно поэтому в приобщённом к делу документе под названием «Руководство морской войной», посвящённом плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истощно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!..

О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые

она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отоблизговала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия, совершённая фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотворность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооружённых сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечит быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчёты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, её никогда не забудет история.

Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

V

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободлюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

1. Массовые убийства мирных граждан

«Мы, — говорил Гитлер Раушнингу, — должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!»

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ, под названием «Приложение №2 к оперативному приказу №8 начальника полиции безопасности и СД», датированный «Берлин, 17 июня 1941 г.» и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гимлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооружёнными силами. Из приложений к приказу №8, а также из приказов №9 и №14 и приложения к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «фильтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «экзекуции» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договорённости между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооружёнными силами.

Из приложения №1 к приказу №14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка», поддерживая тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы №8 и №14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе №14 Гейдрих прямо предписывал: «особо подчёркиваю, что оперативные приказы №8 и №14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении довести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были

изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «администрации», так и по линии немецкого военного командования, предписывавшие массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 года говорилось: «фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено, как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достигается только смертными казнями или мерами протеста, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравления в «душегубках» и т. п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключённые размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключённые расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически их заражали сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером, от 16 мая 1942 года. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и трудно доступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят ли или подвозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться, и становятся беспокойными, что по возможности следовало бы избежать. Остаётся только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы Д под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по 2 оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в секрете

сколько-нибудь длительное время. Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключённые, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шофёры всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушья, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и притом заключённые мирно засыпают. Искажённые лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я переёду к группе Б, откуда пришло дальнейшее известие. Д-р Беккер унтерштурмфюрер».

Уже назывались здесь лагеря Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона ни в чём не повинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагеря в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепрпетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе (Литовская ССР), Клоги (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключённых из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведённого Чрезвычайной Государственной комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретили полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года: «Видимо, — заявил Розенберг, — если подчинить себе эти народы (т. е. народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г., IVAI-№35/43с», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширск, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключённых в Освенциме:

«Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС врачом лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1500 человек в среднем 1200—1300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эту «селекцию», насвистывая весёлую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их нагайками загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала-газкамеры закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», трупы транспортировали к печам крематориев, которые горели днём и ночью.

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не хватало, и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросали трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых живых, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также

масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасённых заключённых всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

2. Истязания и убийства военнопленных

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных. Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскалённым железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п.

Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Ещё в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за №8 ст 17 июня 1941 года дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом военном округе были созданы лагеря в Прокулсе; Гейдекруге, Ширвинде, Шутценроде (Эбенроде), в Просткене, Сувалках, Фишборе-Турзень, Остроленке. В так называемом генерал-губернаторстве были созданы лагеря в Остров-Мазовецком, Седлеце, Белоподласко, Холме, Ярославле и других. В приложении к оперативному приказу №9, изданному в развитие приказа №8 от 17 июня 1941 года, приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюлле и многих других пунктах. В этих лагерях для

военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «филтрация», «эксекция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооружёнными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе №-8 говорилось: «Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы филтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении №-1 к оперативному приказу №-14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г. №-21 Б/41 ГРС-IVAIЦ», рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций: «Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований».

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмбаннфюрера Липера бригаденфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от декабря 1941 года. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой «филтрации» лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

Это ограниченное количество, говорится в донесении, объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте

с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки. Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

В материалах Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В ноте народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указано, что красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Беззащитных больных и раненых красноармейцев, находившихся в лагерях, фашистские изуверы прикалывали и расстреливали на месте; насиловали медицинских сестёр и санитарок, зверски убивали представителей медицинского персонала.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования вёлся специальный учёт жертв «экзекуций». Так, в директиве, данной в приложении №-2 к приказу Гейдриха №-8, указывается о необходимости ввести учёт произведённых «экзекуций», т. е. уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер, 2) фамилия, имя, 3) время и место рождения, 4) профессия, 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции, 7) день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД №-14 от 29 октября 1941 года.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опознавательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 года. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения: «поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью расклеванного ланцета, смоченного китайской тушью».

Гагская конвенция 1907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патристические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Глава 3 конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала

войны. Гитлеровцы поправили и этот элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и так далее.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Польшавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Команданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Во многих случаях военнопленные, которые не могли идти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались необработанными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: «чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени советского правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамью подсудимых.

3. Угон в рабство

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилий. Советские граждане продавались фашистскими насильниками в рабство предприятиям и частным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть. Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных,

варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности, Геринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и другие. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершенных ими злодеяниях.

В докладе на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года Розенберг привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 года. Вот что гласили эти указания:

1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

2. «Русского необходимо использовать, в первую очередь, на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

3. «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 года был назначен подсудимый Фриц Заукель.

20 апреля 1942 года Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военно-

пленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен Трибуналу ещё один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 года. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. «Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве».

2. «Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек».

3. «По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки».

4. «Рассматривать этих работниц из Украины, как работниц Востока, и делать на них метку «Восток-Ост».

5. «Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительно миллиона рабочих рук с Востока».

6. «Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашёл бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев Европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину».

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 года №-ФА 578028/729 приказывал: ««Вербовка», за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда». Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обречённых на эту «вербовку» советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась. Тогда Заукель и его агенты прибегли к развёстке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию явилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы

в Германии. Поставить людей поздравее и в возрасте от 15 до 50 лет».

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своём докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года доносил: «Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чём свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Такой же участи подвергались угнанные в немецкое рабство граждане Польши, Чехословакии и Югославии.

4. Разрушение городов и сёл, разграбление общественной и частной собственности

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и сёла, уничтожали ценности, созданные трудом многих поколений, грабили мирное население.

Совместно со своими сообщниками — преступными правительствами Финляндии и Румынии гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза.

В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 года, озаглавленном «будущность города Петербурга», указывается:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы».

5 октября 1941 года Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 года за подписью подсудимого Иодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву. «И для всех других городов,— говорит приказ,— должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнём и воздушными налётами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня».

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военачальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитниг приказе по 512-му немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и

области в «зону пустыни». Для того, чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает «план» уничтожения населённых пунктов.

«Подготовка разрушения населённых пунктов,— говорится в приказе,— должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений, б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении».

Приказ от 24 декабря 1941 года командира 98-й германской пехотной дивизии так и называется: «Программа разрушений». В этом приказе даются конкретные указания по уничтожению ряда населённых пунктов и предлагается:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя складыванием ручных гранат и сделать, таким образом, невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

Я хочу оставить ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зелёная папка»). Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован: «Берлин, июнь 1941 года». Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

Вторая цитата: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов».

Третья цитата: «Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискации. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Вывезенные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую

очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск... Непринятое ими передаётся последующей военно-экономической инстанции».

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление Советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

«Зелёная папка» Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа: насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и сёлах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономического отдела армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу Особой хозяйственной инспекции.

Вскоре же после нападения на СССР указом Гитлера от 29 июня 1941 года всё руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать «все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики». Подсудимый Геринг осуществлял своё руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 года с рейхскомиссарами и представителями военного командования Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей. «Вы посланы туда,— указал Геринг,— не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать всё возможное».

И далее: «...Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Как установлено Чрезвычайной Государственной комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министерствами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К^о», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», горнометаллургическое общество «Восток», акционерное общество группы «Север»,

«Генрих Ланц», «Ландмашиненбауминдустри», «И. Г. Фарбенин-дустри» и многие другие.

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В приказе фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 года, который был разослан, как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходящим, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью».

В «заметках» о совещании в Ровно (26—28 августа 1942 года), найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается: «Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего нехватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери».

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти произвели полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, даётся перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы, как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, патефоны с пластинками. «Всё это имущество, — говорится в приказе, — должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреляны».

5. Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, монастырей, церквей и других учреждений религиозного культа

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

«Никакие исторические или художественные ценности на Востоке, — указывал в своём приказе фельдмаршал Рейхенау, — не имеют значения».

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 года, говорится:

«Согласно отчёту майора 707-й дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, СС-овцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооружённым силам; в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т. д.»

...Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или похищены инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок».

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли Дом-музей Пушкина в посёлке Полотняный завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могила великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII века. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный ещё при Петре Первом, после ограбления был варварски сожжён.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2.000.000 томов.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию, а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы, первые печатные издания XVI и XVII веков, старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находящиеся в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора Нормана Ферстера, которое было в своё время опубликовано в печати.

В своём заявлении Ферстер указал:

«В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять всё это в Германию», и далее:

«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Фёдоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко».

Наряду с варварским разрушением и разграблением сёл и городов и памятников национальной культуры гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения.

Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костёлов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов.

В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году, и церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века.

В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин. Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквях лошадей и собак, из икон устраивали нары для сна.

В древнем Старицком монастыре части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причинённый Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайен велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и сёла, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусств, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—1927 годов), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колени.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колени, 4 100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1 876 совхозов и 2 890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причинённый Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей (в государственных ценах 1941 года).

VI

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

В формуле обвинения IV раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план или заговор был организован также с целью совершения преступлений против человечности.

Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти.

Организованные в 1933 году концентрационный лагерь в Бухенвальде и в 1934 году лагерь в Дахау оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учреждённых гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности.

Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял «мировоззрение» фашистской клики.

«Мы лишаем правовой защиты врагов народа...» «Мы — национал-социалисты — сознательно выступаем против фальшивой мягкости и фальшивой гуманности...» «Мы не признаём заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей», — писал Геринг ещё в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста (Геринг, «Статьи и речи», Мюнхен, 1940 г., стр. 159).

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил всё руководство гестапо, подчинив тайную полицию непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагеря.

«Так, — говорил Геринг, — возникли концентрационные лагеря, в которые мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий».

В распоряжении советского обвинения имеются «заметки» Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 года. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нём программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно. «Не должно существовать польских хозяев, — говорилось далее в этом документе, — там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать...» «Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции — это звучит жестоко, но таков жизненный закон...» «...Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедовать то, что мы захотим. Если найдётся священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это — полностью в наших интересах...» «...Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы с славянскими и еврейским народами.

Гитлер говорил Раушнингу:

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на всё время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы» (см. книгу Раушнинга «Голос разрушения», Нью-Йорк 1940, стр. 138).

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фон дер Бах-Зелевского об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения свидетель заявил: «В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек».

Вы видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией.

Ещё до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В приложении №-2 к оперативному приказу №-8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 года говорилось: «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев».

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 года указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и другим.

Советское обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу.

В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всём протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 года о том, что «евреи будут уничтожены».

В речи подсудимого Франка, опубликованной в «Краковской газете» 18 августа 1942 года, говорилось:

«Тот, кто пройдёт сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не видать».

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В г. Риге проживало до немецкой оккупации около 80 тысяч евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершённые подсудимыми против человечности.

Советское обвинение располагает значительными документальными материалами, которые будут предъявлены суду.

*

Господа судьи! Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и её сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну, в нарушение основных начал международного права и ими заключённых договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попрании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесённых жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всём мире, во имя безопасности народов в будущем, — мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счёт. Это — счёт всего человечества, счёт воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!

«Известия» № 35 (8951) и № 36 (8952)
от 9 и 10 февраля 1946 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Р. А. РУДЕНКО НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

29 июля на вечернем заседании Трибунала выступил со следующей заключительной речью Главный обвинитель от СССР г. Р. А. Руденко:

Господин председатель! Господа судьи!

Мы подводим итоги судебного следствия в отношении главных немецких военных преступников.

В течение 9 месяцев самому тщательному, детальному исследованию были подвергнуты все обстоятельства дела, все доказательства, представленные суду обвинением и защитой. Ни одно деяние,

вменявшееся в вину подсудимым, не осталось без проверки, ни одно обстоятельство, имевшее значение, не было упущено при рассмотрении данного дела. Впервые в истории преступники против человечества несут ответственность за свои преступления перед международным уголовным судом, впервые народы судят тех, кто обильно залил кровью обширнейшие пространства земли, кто уничтожил миллионы невинных людей, разрушал культурные ценности, ввёл в систему убийства, истязания, истребления стариков, женщин и детей, кто заявлял дикую претензию на господство над миром и вверг мир в пучину невиданных бедствий.

Да, такой судебный процесс впервые проводится в истории правосудия. Судит суд, созданный миролюбивыми и свободолюбивыми странами, выражающими волю и защищающими интересы всего прогрессивного человечества, которое не хочет повторения бедствий, которое не допустит, чтобы шайка преступников безнаказанно готовила порабощение народов и истребление людей, а потом осуществляла свой изуверский план. Человечество призывает к ответу преступников, и от его лица мы, обвинители, обвиняем в этом процессе. И как жалки попытки оспорить право человечества судить врагов человечества, как несостоятельны попытки лишить народы права карать тех, кто сделал своей целью порабощение и истребление народов и эту преступную цель много лет подряд осуществлял преступными средствами.

Настоящий процесс проводится таким образом, что подсудимым, обвиняемым в тяжчайших преступлениях, были предоставлены все возможности защиты, все необходимые законные гарантии. В своей стране, стоя у кормила правления, подсудимые уничтожили все законные формы правосудия, отбросили все усвоенные культурным человечеством принципы судопроизводства. Но их самих судит международный суд с соблюдением всех правовых гарантий, с обеспечением подсудимым всех законных средств защиты.

Мы подводим сейчас итоги судебного следствия, делаем выводы из рассмотренных на суде доказательств, взвешиваем все данные, на которых основано обвинение.

Мы спрашиваем: подтвердилось ли на суде предъявленное подсудимым обвинение, доказана ли их вина?

На этот вопрос можно дать только один ответ: судебное следствие полностью подтвердило обвинение. Мы вменяем подсудимым в вину только то, что на суде доказано с полной несомненностью и достоверностью, а доказаны все чудовищные преступления, которые в течение многих лет подготовляла банда оголтелых преступников, захвативших в Германии государственную власть, и в течение многих лет их осуществляла, не считаясь ни с принципами права, свойственными всем культурным странам, ни с элементарными нормами человеческой морали.

Эти преступления доказаны, их опровергнуть не могли ни показания подсудимых, ни доводы защиты, их опровергнуть и нельзя потому, что нельзя опровергнуть истину, а именно истина является прочным результатом настоящего процесса, надёжным итогом наших длительных и упорных усилий.

Обвинение доказано во всех его элементах.

Доказано, что существовал общий план или заговор, в котором принимали участие подсудимые для подготовки агрессивных войн, нарушающих нормы международного права, для порабощения и истребления народов.

Наличие такого плана или заговора является несомненным, как несомненным является руководящая роль в нём подсудимых по этому делу.

В этой части обвинение подтверждено всеми данными судебного следствия, бесспорными документами, показаниями свидетелей и самих подсудимых.

Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке и развязыванию агрессивных войн. Вся их так называемая «идеологическая работа» заключалась в культивировании зверских инстинктов, во внедрении в сознание немецкого народа нелепой идеи расового превосходства и практических задач уничтожения людей «неполноценных рас», представлявших якобы лишь удобство для произрастания «расы господ».

Их «идеологическая работа» заключалась в призывах к убийствам, грабежам, разрушению культуры, истреблению людей. Подсудимые готовились к этим преступлениям давно, а затем их осуществляли, нападая на другие страны, захватывая чужие территории, истребляя людей.

Когда же возник этот план или заговор?

Конечно, установить точно дату, день и час, когда подсудимые договаривались совершать свои преступления, вряд ли возможно. Мы не можем и не будем основывать свои выводы и утверждения на догадках и предположениях. Мы можем и должны оперировать только точно установленными фактами и опираться только на них. Поэтому обвинение не будет рассматривать как план или заговор то, что говорили и делали подсудимые, пока им не принадлежала власть, но с того момента, когда фашисты захватили в Германии государственную власть и использовали её для подготовки агрессивной войны, план или заговор следует считать установленным с полной несомненностью.

Действительно, гигантские вооружения и перестройка экономики для военных целей производятся фашистами непосредственно вслед за захватом власти. Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке Германии к войне. Факт вооружений и перестройки экономики для целей войны совершенно бесспорен, он установлен документально, его признают подсудимые.

Спрашивается, к какой же войне подсудимые стали готовиться сразу после захвата власти? Неужели к оборонительной войне? Ведь никто не собирался на Германию нападать, ни у кого не было такой цели, да и не могло её быть. Но если Германия готовилась не к оборонительной войне, то, поскольку факт подготовки к войне установлен, ясно, что она готовилась к войне агрессивной. Такова логика фактов и таковы сами факты. Германия начала и развязала ту самую войну, которую она готовила, и в 1937—1939 годах произошло то, что готовилось с 1933 года. Отсюда вывод: план

или заговор существовал, по крайней мере, с 1933 года, т. е. с того момента, когда фашисты захватили государственную власть и использовали её для своих преступных целей. Это факты, а слова подсудимых, произнесённые ими тогда, когда они не предполагали, что будут подсудимыми, только подтверждают эти факты. Достаточно указать на выступления Шахта, Круппа и других о том, как готовилось фашистское правительство к войне и как этой цели подчинило все области политической и экономической жизни.

Я считаю доказанным обвинение подсудимых в том, что в 1933 году, когда гитлеровцы захватили власть в Германии, они создали план или заговор, включающий совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Судебным следствием полностью доказано совершение преступлений подсудимыми против мира, заключающихся в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, в нарушении международных договоров, соглашений и обязательств. Здесь сами факты говорят за себя: это — те войны, которые повлекли невиданные жертвы и опустошения и агрессивный характер которых установлен с несомненностью.

Вина подсудимых в совершении преступлений против мира полностью доказана. Доказано полностью обвинение в совершении военных преступлений, заключающихся в ведении войны методами, противоречащими законам и обычаям войны.

Ни подсудимые, ни их защитники ничего не могли возразить против самих фактов совершения таких преступлений. Всё, что они могли сказать по этому поводу, — это то, что подсудимые сами не совершали этих зверств — уничтожения людей в «душегубках» и концентрационных лагерях; своими руками не истребляли евреев и даже не знали отдельных подобных фактов, а что факты эти были, против этого не спорят и подсудимые. Подсудимые признают эти факты. Бесплодный способ защиты! Конечно, подсудимым, занимавшим высшие руководящие посты в гитлеровской Германии, не было никакой нужды самим своими руками расстреливать, вешать, душить, замораживать живых людей в виде эксперимента и т. д. и т. п. Это делали по их указаниям их подчинённые, палачи, выполнявшие, так сказать, чёрную работу, а подсудимым нужно было только давать приказания, исполнявшиеся беспрекословно.

Поэтому безнадёжна попытка подсудимых разорвать свою связь с этими палачами, отгородиться от них. Эта связь несомненна и бесспорна. И если комендант «Освенцима» Рудольф Гесс вырывал золотые зубы у мертвецов, то имперский министр Вальтер Функ открывал для хранения этих золотых зубов специальные сейфы в подвалах имперского банка.

Если подчинённые Кальтенбруннера умерщвляли людей в душегубках, то строились эти газенвагены на заводах Заура, Даймлера и Бенца, подчинённых подсудимому Шпееру.

Если военнопленных уничтожали профессиональные палачи из соединения «Тотенкопф» («Мёртвая голова») и лагерной охраны, то приказы об уничтожении подписывались фельдмаршалом герман-

ской армии Кейтелем; именно подсудимые намечали сроки уничтожения, отдавали приказы о создании специальной техники умерщвления, идеологически обосновывали право «высших рас» на уничтожение, истребление «неполноценных народов». Это они спокойно и безжалостно наблюдали за замученными жертвами и, как Ганс Франк, произносили парадные речи «о ещё новом шаге», пройденном германским фашизмом по пути очищения «жизненного пространства» от «низших рас».

За каждое убийство, за каждую каплю невинной крови, пролитой гитлеровскими палачами, несут ответственность подсудимые, ибо между ними и непосредственными исполнителями зверств, убийств, истязаний разница только в ранге и масштабе деятельности; те — непосредственные палачи, а они — главные палачи, начальники палачей, палачи высшей марки; они во много раз опаснее, чем те, которых они воспитывали в духе человеконенавистничества и изуверства и от которых они теперь так высокомерно, по-барски отрекаются.

Полностью доказана вина подсудимых в совершении военных преступлений, в том, что они организовали систему уничтожения военнопленных, мирного населения, женщин, стариков и детей, в том, что по их вине всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались горы трупов замученных людей, развалины и пожарища, опустошенные города и сёла, осквернённая и залитая кровью земля.

Доказаны полностью преступления против человечности, совершённые подсудимыми. Множество преступлений против человечности совпадает с военными преступлениями, но они являются и содержанием самостоятельного раздела обвинения. Мы не можем пройти мимо тех преступлений, которые подсудимые совершили в самой Германии за время своего господства в ней: массовое уничтожение всех тех, кто в какой-то мере выражал недовольство нацистским режимом, рабский труд и истребление людей в концентрационных лагерях; массовое истребление евреев, а затем тот же рабский труд и то же уничтожение людей в оккупированных странах — всё это доказано, и обвинение не поколеблено.

Какие же средства защиты были использованы подсудимыми и их защитниками, какие доказательства и аргументы они могли противопоставить обвинению?

Средства защиты подсудимых можно разделить на две основные группы.

Это, во-первых, ряд свидетелей, вызванных защитниками. Эти свидетели должны были своими показаниями смягчить вину подсудимых, умалить их действительную роль в совершении злодеяний, обелив их во что бы то ни стало.

Эти свидетели в подавляющем большинстве случаев являлись или являются обвиняемыми по другим делам.

О какой объективности и достоверности показаний таких свидетелей защиты можно говорить, если невинность подсудимого Функа должен был подтвердить его заместитель и соучастник, член «СС» с 1931 года Хойлер, имевший чин группенфюрера «СС»; если

в пользу Зейсс-Инкварт был призван свидетельствовать преступник Райнер — член фашистской партии с 1930 года, гаулейтер Зальцбурга, а затем Каринтии.

Эти так называемые «свидетели», такие, как, например, Гюлер — правая рука подсудимого Франка и соучастник его во всех преступлениях, или Боле, один из основных руководителей шпионско-диверсионной работы гитлеровцев за границей и заведующий заграничным отделом фашистской партии, приходили сюда для того, чтобы, совершив клятвопреступление, попытаться выгородить своих бывших хозяев и сохранить свою собственную жизнь.

И всё же большинство «свидетелей защиты» во время их допроса неизбежно превращалось в свидетелей обвинения. Их самих избличали «немые свидетели» — документы, причём преимущественно немецкие, и они сами принуждены были избличать тех, кого они хотели оправдывать.

Другая группа средств защиты — это доводы и соображения юридического порядка.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССА

Обвинение в данном процессе, опирающееся на огромный и бесспорный фактический материал, прочно стоит на позициях права и законности. Поэтому уже в первых вступительных речах обвинителей было уделено много внимания уголовно-правовому обоснованию ответственности подсудимых.

Защита в своих выступлениях перед Трибуналом вновь поставила ряд правовых вопросов: а) о значении принципа «*nullum crimen sine lege*», б) о значении приказа, в) об ответственности государства и отдельных лиц, г) о понятии заговора и др.

В связи с этим считаю необходимым вновь вернуться к некоторым правовым вопросам в ответ на попытки защиты запутать простые и ясные положения и превратить юридическую аргументацию в дымовую завесу, призванную скрыть от суда кровавую быль фашистских преступлений.

А) Принцип «*nullum crimen sine lege*».

Защита пыталась отвергнуть обвинение, доказывая, что в момент совершения подсудимыми инкриминируемых им деяний последние не были предусмотрены действовавшими законами, а потому подсудимые не могут нести за них уголовную ответственность. Я мог бы просто отвести все ссылки на принцип «*nullum crimen sine lege*», так как устав Международного военного трибунала, являющийся непреложным законом, подлежащим обязательному исполнению, устанавливает, что этот Трибунал «имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индвидуально или в качестве членов организации», совершили любое из преступлений, перечисленных в статье 6 устава. Следовательно, юридически для вынесения приговора и применения наказания не требуется, чтобы совершённые подсудимыми преступления были предусмотрены уголовными законами в момент их совершения.

Однако не подлежит сомнению, что действия подсудимых являлись преступными и с точки зрения законов, действовавших в момент, когда эти преступления имели место. Нормы уголовного права, содержащиеся в уставе Международного трибунала, представляют собой выражение принципов, содержащихся в ряде международных договоров, перечисленных в моей вступительной речи 8 февраля с.г. и в уголовном законодательстве всех цивилизованных государств.

Законодательство всех цивилизованных народов предусматривает уголовную ответственность за убийства, истязания, насилия и грабежи. То обстоятельство, что эти преступления были организованы подсудимыми в превосходящих человеческое воображение размерах и в неслыханных по своей садистской жестокости формах, конечно, не исключает, а лишь многократно усиливает ответственность преступников.

Если бы подсудимые совершили преступления на территории и в отношении граждан какой-либо одной страны, то они согласились бы с декларацией глав правительств СССР, Великобритании и США, опубликованной 2 ноября 1943 года в полном соответствии с общепринятыми началами уголовного и уголовно-процессуального права, были бы судимы в этой стране и по её законам. Эта декларация гласила, что «германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные преступления, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобождённых стран и свободных правительств, которые будут там созданы».

Однако подсудимые являются военными преступниками, «преступления которых не связаны с определённым географическим местом» (статья 1 соглашения четырёх держав от 8 августа 1945 года), и потому их преступления подсудны Международному военному трибуналу, действующему на основании устава.

Защитник подсудимого Гесса позволил себе утверждать: «Не может быть никакого сомнения в том, что преступления против мира, как изложено в статье 6, абзац 2 А устава, не существует».

Нет нужды здесь делать повторные ссылки на международные договоры (я их изывал в своей вступительной речи 8 февраля 1946 года), в которых агрессивная война была признана международным преступлением.

Таким образом, попытки подсудимых и их защитников укрыться за принципом «*nullum crimen sine lege*» провалились.

Они обвиняются в действиях, которые цивилизованное человечество и раньше признавало преступлениями.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА

Некоторые подсудимые в своих показаниях Трибуналу безграмотно преувеличивали роль авантюриста Гитлера, рассчитывая таким путём представить себя убогими карликами, слепыми и покорными исполнителями чужой воли. В поисках правовой базы для

этой позиции защитник Яройс много говорил о значении приказов Гитлера. По мнению защитника Яройса, приказ Гитлера «был чем-то совершенно иным, чем приказ любого другого руководителя, что приказ Гитлера являлся актом «неприкосновенным в правовом отношении», поэтому защитник Яройс утверждает: «Что бы ни понимал устав Трибунала под приказами, которые он отрицает как основные, исключая уголовное преследование, можно ли всё-таки под этим подразумевать приказ Гитлера? Может ли этот приказ подойти под понятие приказов, предусмотренных уставом?» Право толкования закона — неоспоримое право каждого судебного работника, в том числе, конечно, и защитника. Представляется, однако, совершенно непостижимым, какими логическими или иными методами руководствовался защитник, утверждая, что положение устава, специально разработанного для суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии, именно условий деятельности этих преступников не имело в виду. О каких же приказах, кем изданных, в какой стране, говорит устав Трибунала? Бесспорно, разумеется, противоположное: авторы устава были в полной мере ориентированы в специфической обстановке гитлеровской Германии, были в полной мере ориентированы (по материалам Харьковского и иных процессов) в попытках подсудимых прятаться за приказы Гитлера, и именно поэтому они специально оговорили, что исполнение явно преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

В известной мере, надо полагать, сами авторы этой попытки скрыть мощный коллектив министров, гаулейтеров и военачальников за спину Гитлера усомнились в убедительности подобного защитного манёвра, ибо на помощь этому манёвру выдвигается новая линия обороны. «Если Германская империя начала наступление вопреки ещё действовавшему договору о ненападении», — говорил защитник Яройс, — то она совершила международный деликт и должна отвечать за него по нормам международного права... Только империя, но не отдельное лицо». Нельзя прежде всего не отметить, что приведённая точка зрения не блещет новизной: до выступлений официальной защиты на настоящем процессе некоторые неофициальные защитники военных преступников охотно пропагандировали версию, что не физические лица, а Германское государство и германский народ должны нести ответственность за преступную агрессию и преступления войны.

Следует строго различать международное публичное право и уголовное право. Субъект международного права — государство. Субъект преступления — отдельное лицо. Нарушение субъектом международного права — государством норм международного права влечёт те или иные последствия международного характера, во всяком случае не уголовную ответственность государства.

Разделяя области международного права и уголовного права, легко установить несостоятельность доводов защиты. Те или иные

действия государства в сфере международных отношений совершаются конкретными лицами, должностными лицами и агентами государства. При выполнении этих действий, как нарушающих, так и не нарушающих норм международного права, эти лица могут совершать самые разнообразные нарушения как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера. За последние, т. е. содержащие состав преступления, они несут в подлежащих случаях уголовную ответственность по законам и перед судом как своего, так и чужого государства, в зависимости от обстоятельств.

Таким образом, области международного и уголовного права, представляя различные по характеру и субъекту области права, не отделены одна от другой непроходимой пропастью.

В данном случае не только гитлеровское государство нарушило нормы международного права, последствием чего являются меры, принятые в отношении государства, но и отдельные физические лица, совершая эти акты нарушений, персонально совершили уголовные преступления, за которые они в соответствии с уставом Трибунала подлежат уголовной ответственности перед Международным военным трибуналом.

О ПОНЯТИИ ЗАГОВОРА

Защита единодушно, хотя и в разных формах и вариантах, пытается оспаривать обвинение подсудимых в преступном заговоре. Вытаскивая из различных источников односторонние и тенденциозно подобранные определения заговора, защитники стремятся доказать, что Геринг, Гесс, Риббентроп и другие не могут рассматриваться в качестве участников заговора.

Я хотел бы привести несколько аргументов в доказательство несостоятельности положений защиты.

Заговор предполагает соглашение нескольких лиц относительно достижения общих преступных целей. Такое соглашение бесспорно имело. Разумеется, в настоящем случае, поскольку заговорщиками было захвачено управление государством, нити и рычаги, связывающие членов заговорщического преступного сообщества, весьма сложны.

В любом преступном сообществе, а в особенности в разветвленном и многочисленном, отдельные участники выполняют такие преступные акты, которые охватываются общим планом заговора, но конкретно могут оставаться неизвестными ряду членов сообщества. Тем не менее, поскольку эти преступления вытекают из единого преступного плана, общего для всего сообщества, за них несут ответственность и те участники, которые лично не совершали этих отдельных преступных деяний и конкретно о них не были осведомлены.

В настоящем деле наличие заговора не исключается тем обстоятельством, что, например, Ширах мог не знать об отдельных мероприятиях работарговца Заукеля или погромщика Штрейхера.

Наличие заговора не исключается и конфликтами по частным вопросам, существовавшими между отдельными участниками заговора (интриги Геринга против Бормана и т. п.). Такие столкно-

вения могут иметь место в любой шайке разбойников и воров; но от этого шайка или банда не перестаёт быть таковой.

Почти в каждом преступном сообществе существует определённая иерархия среди его участников. Весьма часто атаманы преступной шайки присваивают себе неограниченную власть над другими членами шайки, вплоть до права жизни и смерти. Однако ни одному юристу в мире, кажется, не приходило в голову отрицать наличие преступного сообщества на том лишь основании, что участники его не были равны, а один имел власть над другими.

По меньшей мере странно отрицать наличие заговора в настоящем случае на основании того бесспорного факта, что в руках главаря — Гитлера была сосредоточена огромная личная власть.

Равным образом наличие заговора не исключает, а предполагает определённое распределение ролей между участниками преступной группы в достижении общей преступной цели (один координирует всю преступную деятельность, второй ведаёт вопросами идеологической подготовки, третий готовит армию, четвёртый организует работу военной промышленности, пятый ведёт дипломатическую подготовку и т. д.).

Поэтому фашистский заговор не перестаёт быть заговором, но и является заговором особо опасным, ибо в руках заговорщиков находится государственный аппарат и огромные людские и материальные ресурсы.

В руках международных преступников, в руках Геринга, Кейтеля и других подсудимых огромные армии людей становятся орудием тяжчайших преступлений.

Вот почему те специфические черты, которые отличают заговорщиков фашистской Германии от любой иной банды, не меняя правовой природы заговора, лишь придают ему особо опасный характер.

На этом я заканчиваю анализ юридических аргументов защиты. Как вы видели, господа судьи, аргументы защиты оказались несостоятельными и неспособными поколебать обвинение.

Перехожу к рассмотрению вопроса о виновности отдельных подсудимых.

ГЕРИНГ

Подсудимый *Геринг* являлся в гитлеровской Германии вторым после «*фюрера*» лицом, его первым преемником. Он взял себе огромные полномочия и захватил самые ответственные должности:

Он председатель совета министров по обороне германской империи, диктатор по руководству германской экономикой, генеральный уполномоченный по 4-летнему плану и главнокомандующий военновоздушными силами.

Всю эту обширную власть он использовал и все силы посвятил организации и осуществлению тех преступлений, которые указаны в обвинительном заключении.

Как мы уже знаем, сущность этого заговора состояла в том, чтобы покорить Европу, а затем добиться мирового господства

гитлеровской Германии, не останавливаясь ни перед какими средствами, как бы они ни были преступны и бесчеловечны.

Чтобы достигнуть этой цели, надо было расчистить путь, надо было, как говорил Гитлер ещё в феврале 1933 года на совещании с виднейшими германскими промышленниками, уничтожить парламентскую систему, установить тотальный контроль над Германией, насильственно уничтожить всякую оппозицию.

Этим и занялся Геринг. Он энергично принялся за уничтожение политических противников гитлеризма, для чего производил массовые аресты членов неугодных гитлеризму политических партий. Он организовал концентрационные лагеря, куда без суда направлял людей, не согласных с гитлеровцами. Он создал знаменитое гестапо, в котором с самого начала его создания установился кровавый террористический режим. Он требовал от всех должностных лиц лагерей и гестапо не останавливаться ни перед чем — дикие расправы над людьми, изуверение их и убийства под его руководством стали основным методом работы. Ему — Герингу — принадлежат слова: «Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля, если кто-то называет это убийством, значит это я убил». (Из книги Геринга «Восстановление нации», написанной им в 1934 году.)

Так он расчистил дорогу гитлеризму, так он прокладывал путь к тому, чтобы фашистский заговор мог беспрепятственно развиваться и реализоваться. Геринг был неистощим в искоренении всего и всех, что мешало укреплению этого заговора. И Гитлер имел все основания заявить в рейхстаге 13 июля 1934 года, что Геринг — «своим железным кулаком сокрушил атаку на национал-социалистское государство прежде, чем она могла развиваться».

Таким образом, надо считать установленным, что Геринг, один из главных руководителей гитлеровской партии, участвуя в разработке разбойничьего гитлеровского заговора, сделал всё от него зависящее, чтобы этот заговор мог осуществиться, и сделал всё для его осуществления.

Суду были представлены многочисленные документы, говорящие об активной роли Геринга в развёртывании агрессивных войн. Напомню заявление Геринга в 1935 году на собрании офицеров военно-воздушных сил. Там он заявил, что он намеревается создать военно-воздушные силы, которые будут брошены на врага, как удар возмездия. Ещё до начала поражения враг должен почувствовать, что он пропал. И это намерение, как мы знаем, он осуществил, подготавливаясь к войне изо дня в день.

На совещании предпринимателей авиационной промышленности 8 июля 1938 года Геринг даёт понять, что война близка, что, если Германия выиграет эту войну, она будет величайшей державой в мире, господствующей на мировом рынке, она станет богатой страной. «Надо рисковать, чтобы добиться этой цели», — вот лозунг, который бросил тогда Геринг.

14 октября 1938 года, незадолго до предъявления требований Польше, Геринг заявляет, что он приступил к проведению в жизнь

гигантской программы, в сравнении с которой меркнет всё, что было до сих пор.

«В кратчайшее время военно-воздушные силы будут увеличены в пять раз; военно-морской флот будет более быстрыми темпами производить вооружение; армия должна производить больше вооружения... особенно тяжёлую артиллерию и тяжёлые танки. Наравне с этим должно быть увеличено производство военных материалов и взрывчатых веществ».

С полной несомненностью установлено активное участие Геринга в подготовке агрессии против СССР.

В отчёте на совещании от 29 апреля 1941 года по вопросу о структуре экономического штаба «Ольденбург», в отчёте о совещании у генерала Томаса от 28 февраля 1941 года, а также в показаниях самого Геринга в судебном заседании 21 марта 1946 года Трибунал найдёт доказательство того, что Геринг уже с ноября 1940 года активно участвовал в разработке плана нападения на СССР.

Это Геринг совместно с Розенбергом, Кейтелем и Борманом на совещании у Гитлера от 16 июля 1941 года конкретизировали планы расчленения Советского Союза, поражения народов и разграбления богатств СССР. Это при его участии тогда планировалось «сравнять Ленинград с землёй с тем, чтобы затем отдать его финнам». Это он выдвинул палача Коха в качестве рейхскомиссара Украины, как «личность с очень большой инициативой и с хорошей подготовкой».

Так что с несомненностью можно считать доказанным, что Геринг виновен в планировании и подготовке агрессивных войн гитлеровской Германии, и за это он должен нести ответственность.

Мои коллеги уже останавливали внимание суда на преступном отношении к военнопленным на западном театре военных действий.

Я позволю себе только напомнить Трибуналу показание свидетеля Мориса Ламп в вечернем заседании 25 января 1946 года о казнях советских, английских, французских и других офицеров в лагере Маутхаузен, о лагерях уничтожения Освенцим и Майданек, о предъявленных суду нотах народного комиссара иностранных дел СССР Молотова от 25 ноября 1941 года и 27 апреля 1942 года о чудовищных издевательствах германских военных властей в отношении советских военнопленных, за которые большая доля ответственности ложится на Геринга. Я напомню также о показаниях свидетеля Гальдера 31 октября 1945 года, в которых свидетель сообщил о совещании у Гитлера по вопросу о неприменении положения Гаагской конвенции при обращении с русскими военнопленными и о директиве из ставки Гитлера от 12 мая 1941 года об обращении с захваченными в плен русскими командирами и политработниками и, наконец, о директиве уполномоченного по 4-летнему плану того же Геринга по вопросу о клеймении советских военнопленных опознавательным знаком.

Все эти с неоспоримостью установленные на суде факты злодеяний не нуждаются в дополнительном освещении, так как защита не

привела в своих речах каких-либо опровергающих эти доказательства доводов.

В «двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке» от 1 июня 1941 года сказано:

«Вы должны уяснить себе, что вы на целое столетие являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство».

С именем Геринга связано начало организованного подавления и истребления еврейского населения.

Именно он подписал человеконенавистнические нюрнбергские законы, декреты о лишении евреев собственности, наложении штрафа на евреев в 1 миллиард марок и другие; эта деятельность вполне соответствует всему каннибальскому мирозерцанию Геринга. На суде он отрицал, что являлся сторонником расовой теории, между тем в 1935 году Геринг произнёс в рейхстаге речь в защиту нюрнбергских расовых законов. Тогда он громко заявил:

«Бог создал расу, он не хотел равенства, и поэтому мы энергично отвергаем всякую попытку извратить концепцию чистоты расы...»

Многочисленные документы, представленные обвинением Трибуналу, заключают преступные действия Геринга в отношении других наций.

Директива Геринга от 19 октября 1939 года ясно показывает отношение подсудимого к польскому народу и польскому государству.

В директиве об экономической политике на Востоке от 23 мая 1941 года, изданной перед нападением на СССР, Геринг следующим образом пишет об отношении к русским:

«Германия не заинтересована в поддержании производительности на этой территории. Она снабжает продуктами питания только расположенные там войска... Население в этих районах, в особенности городское население, обречено на голод. Необходимо будет вывозить это население в Сибирь».

Как уполномоченный по 4-летнему плану, Геринг отвечает за разграбление и расхищение государственной собственности и личной собственности граждан, произведённое гитлеровцами на оккупированной части территории СССР, Чехословакии, Польши, Югославии и других стран. Именно Геринг возглавил деятельность фашистских заговорщиков по экономическому ограблению оккупированной территории СССР.

Ещё до вероломного нападения на СССР 29 апреля 1941 года состоялось совещание по разработке экономических мероприятий по варианту «Барбаросса». В результате этого совещания был создан экономический штаб особого назначения — «Ольденбург», подчинённый Герингу. Было предусмотрено создание в крупнейших городах СССР специальных хозяйственных инспекций и команд, перед которыми были поставлены обширные задачи в области использования и разграбления советской промышленности и сельского хозяйства.

В папке окружного сельскохозяйственного фюрера содержались инструкции для сельскохозяйственных фюреров, которым предоставлялась полная свобода в выборе методов для достижения своих преступных целей. Выдвигалось требование о беспощадном обращении с советскими людьми и в первую очередь с русскими, украинцами, белорусами. Сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии СССР о злодеяниях, совершённых гитлеровцами в Киеве, Сталинской области и других местах, говорят о том, что эти преступные планы подсудимого Геринга и его сподвижников были в значительной степени реализованы.

Для обеспечения немецкой военной промышленности и сельского хозяйства рабочей силой и вместе с тем в целях физического уничтожения и экономического ослабления поработённых народов подсудимый Геринг и его соучастники по фашистскому заговору использовали рабский труд иностранных рабочих.

Использование принудительного труда было запланировано гитлеровцами ещё до начала войны. Достаточно напомнить о совещании у Гитлера, в котором принимал участие и подсудимый Геринг, от 23 мая 1939 года.

На совещании 7 ноября 1941 года и в приказе от 10 января 1942 года Геринг требовал от всех подведомственных ему органов обеспечения любыми методами германской промышленности рабочей силой за счёт населения оккупированных гитлеровцами территорий.

6 августа 1942 года Геринг провёл совещание с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования.

Обращаясь к участникам совещания, Геринг говорил:

«Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать всё возможное...»

Мы должны быть, как легавые собаки, там, где имеется ещё кое-что.

Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Эти намерения были реализованы. Грабил Геринг, грабили рейхсминистры и рейхскомиссары оккупированных областей, грабили представители военного командования, начиная от генерала и кончая рядовым солдатом.

Так действовал подсудимый Геринг. Нет ни одного мероприятия гитлеровской партии, ни одного шага гитлеровского правительства, в котором не участвовал бы Геринг. Он активно участвовал во всех преступлениях фашистской банды, и за все свои действия он должен понести должное наказание.

ГЕСС

Подсудимый Рудольф Гесс уже с момента зарождения фашистской партии занимал ведущее положение среди нацистских заговорщиков.

Это Гесс был руководителем фашистской организации Мюнхенского университета, это он участвовал в мюнхенском путче, это он совместно с Гитлером работал над библией фашизма — книгой

«Майн кампф», это он с 1932 года являлся председателем центральной политической комиссии гитлеровской партии, а после захвата власти в качестве «заместителя фюрера» проводил в жизнь звериную политику фашистских головорезов.

Именно Гессу декретом Гитлера от 21 апреля 1933 года было предоставлено «полное право принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам, касающимся руководства партией».

Вслед за тем Гесс продолжал прибирать к своим рукам все новые и новые посты в гитлеровском государстве. С 1 декабря 1933 года он — имперский министр без портфеля «для обеспечения близкого сотрудничества партии и штурмовых отрядов с гражданскими властями»; 4 февраля 1938 года он назначается членом тайного совета; 30 августа 1939 года — членом совета министров по обороне империи, а 1 сентября 1939 года Гитлер объявляет Гесса своим преемником после Геринга, Гесс получает также звание обергруппенфюрера СС и СА.

Декретом от 27 июля 1934 года Гитлер обязал руководителей всех ведомств и министерств Германии представлять Гессу все законопроектные на предварительное утверждение.

Гесс занимался подбором и расстановкой руководящих фашистских кадров. Об этом свидетельствуют указ Гитлера от 24 сентября 1935 года и другие документы, представленные Трибуналу обвинением.

Особо следует отметить активную роль Гесса в планировании и проведении агрессивных войн. Все агрессивные акции гитлеровской Германии намечались и готовились при самом непосредственном участии Гесса и подчинённого ему партийного аппарата гитлеровцев.

Ещё 12 октября 1936 года, выступая в Баварии, Гесс призвал немцев «употреблять немного меньше жира, немного меньше свинины, немного меньше яиц... Мы знаем, — говорил Гесс, — что иностранная валюта, которую мы этим самым сберегаем, идёт на вооружение. И на сегодня действителен лозунг: «Пушки вместо масла».

Об этом же говорил Гесс и накануне своего отлёта в Англию — 1 мая 1941 года, выступая на заводе Мессершмидта с призывом к продолжению агрессивной войны.

Вместе с Гитлером, Герингом и другими руководящими деятелями гитлеровского заговора Гесс подписывал указы о присоединении к Германии захваченных территорий.

В человеконенавистнических нюрнбергских законах, за издание которых несёт ответственность и подсудимый, имеется специальный пункт, уполномочивающий Фрика и Гесса издать необходимые декреты для проведения в жизнь этих законов. Гесс подписал закон «об охране крови и чести», указ от 14 сентября 1935 года о лишении евреев права голоса и права работы в общественных учреждениях, а также указ от 20 мая 1933 года о распространении нюрнбергских законов на Австрию.

На данном процессе уже достаточно освещён вопрос о роли Гесса в организации сети шпионажа и террористических групп за

границей, в создании СД (службы безопасности) и комплектовании частей СС.

Само положение Гесса в гитлеровской партии и гитлеровском правительстве говорит об активном руководящем участии подсудимого в подготовке и осуществлении общего преступного плана фашистских заговорщиков, а следовательно, об огромной доле его вины и ответственности по преступлениям против мира, и по военным преступлениям, и по преступлениям против человечности.

Господа судьи, чтобы ещё более правильно оценить значение преступной деятельности подсудимого Гесса, как одного из видных руководителей гитлеровской партии и гитлеровского правительства, я напомним статью в газете «Национал цейтунг» от 24 апреля 1941 года, посвящённую Гессу:

«Много времени тому назад, — это было ещё до начала войны, — Рудольфа Гесса называли «совестью партии». Если мы спросим, почему заместителю фюрера было дано это почётное звание, то на этот вопрос нетрудно ответить: нет ни одного события в нашей общественной жизни, которое не было бы связано с именем заместителя фюрера. Он настолько многосторонен и своеобразен в своей работе и в сфере своей деятельности, что это нельзя сказать несколькими словами... Многие мероприятия, проведённые правительством, особенно в сфере военной экономики и в партии, проводились полностью по инициативе заместителя фюрера».

Гесс отказался давать объяснения Трибуналу. Его защитник Зайдель с ложным пафосом заявил, что Гесс считает насмешкой Трибунал некомпетентным для суда над германскими военными преступниками... И тотчас без паузы изо всех сил безуспешно старался реабилитировать Гесса.

Гесс даже пытался объявить себя сумасшедшим, чтобы избежать заслуженного наказания. Но когда Гесс убедился, что такой манёвр ему не поможет, он вынужден был заявить в суде, что он симулировал потерю памяти, что это была тактическая уловка с его стороны, и должен был признать, что несёт полную ответственность за всё то, что он сделал и подписал вместе с другими.

Итак, на суде полностью разоблачена неуклюжая попытка Гесса уйти от ответственности, и Гесс должен в полной мере понести наказание за участие в общем плане или заговоре для совершения преступлений против мира, в военных преступлениях, тягчайших преступлениях против мира и человечности, которые совершены им совместно с другими подсудимыми.

БОРМАН

Имя подсудимого *Мартина Бормана* неразрывно связано с созданием гитлеровского режима. Он был один из тех, кто совершал самые дикие преступления, направленные на уничтожение сотен тысяч невинных людей.

Совместно с подсудимым Розенбергом Борман с жесточайшей последовательностью проводил пропаганду расовой теории.

Им были изданы многочисленные директивы, направленные на дискриминацию евреев в гитлеровской Германии, сыгравшие впоследствии роковую роль и повлекшие за собой истребление миллионов евреев. Этой своей деятельностью он заслужил у Гитлера большое доверие, ему было «предоставлено право представлять партию в сфере государственной жизни...» (постановления и распоряжения партийной канцелярии, том II, стр. 228). И он её представлял, — он каннибальские теории фашизма претворял в государственную деятельность.

Так, в качестве начальника партийной канцелярии, он принимает непосредственное участие в уничтожении евреев, цыган, русских, украинцев, поляков и чехов.

НСДАП, под его руководством, превращается в полицейскую организацию, находящуюся в самом тесном взаимодействии с германской тайной полицией и СС.

Борман не только знал о всех агрессивных планах гитлеровского правительства, он принимал активное участие в их осуществлении. Он привлёк весь партийный аппарат НСДАП на реализацию агрессивных планов гитлеровского правительства, а партийных гаулейтеров он назначил уполномоченными по обороне империи в тех областях, в которых они действовали. Партийный аппарат НСДАП и лично Борман принимали активное участие в мероприятиях немецких военных и гражданских властей по бесчеловечному использованию военнопленных.

Об этом свидетельствуют многочисленные директивы и указания, изданные Борманом.

Материалами обвинения и судебного следствия сейчас установлено, к какой массовой гибели привело зверское обращение с военнопленными.

Партийный аппарат и лично подсудимый Борман принимали непосредственное участие в мероприятиях гитлеровского правительства, связанных с угоном в рабство населения оккупированных территорий.

С одобрения Бормана производилась тайная доставка в Германию украинских девушек, предназначенных для насильственного онемечивания.

Приказом Гитлера от 18 октября 1944 года на Бормана и Гиммлера было возложено руководство фолькштурмом, состоявшим из всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, способных носить оружие.

Накануне краха гитлеровской Германии Борман возглавил созданную для диверсионной и подрывной деятельности в тылу союзных войск подпольную организацию «Вервольф».

Борман непосредственно участвовал в разграблении культурных, исторических и других ценностей на оккупированных территориях.

Таковы преступления подсудимого Бормана, ближайшего сподвижника Гитлера, он должен разделить полноту ответственности за все преступления гитлеровского правительства и нацистской партии.

РИББЕНТРОП

Один из главных вдохновителей и руководителей внешней политики гитлеровской Германии — Иоахим фон Риббентроп был и одним из самых активных участников преступного заговора.

Официально вступив в гитлеровскую партию в 1932 году, подсудимый, однако, ещё до прихода гитлеровцев к власти активно содействовал её захвату и стал в скором времени официальным советником партии в качестве «сотрудника фюрера по вопросам внешней политики».

Продвижение Риббентропа по служебной линии находится в неразрывной связи с развитием деятельности нацистских заговорщиков, направленной против интересов мира.

В своих показаниях Риббентроп заявил: «Он (Гитлер) знал, что я являлся его верным сотрудником». Именно поэтому Гитлер 4 февраля 1938 года, как убеждённого, преданного гитлеровца, назначил Риббентропа официальным руководителем внешней политики, которая являлась одним из важнейших рычагов осуществления всего нацистского заговора.

Однако Риббентроп не ограничивал свою деятельность сферой внешней политики. Как член гитлеровского правительства, как член имперского совета по обороне империи, как член тайного совета, он участвовал в разрешении всего комплекса вопросов, связанных с подготовкой агрессивных войн. Вот почему он, Риббентроп, будучи министром иностранных дел, принимал участие в решении и проведении в жизнь вопросов, далеко отстоящих от внешней политики, — использование рабочей силы во время войны, организация концлагерей и т. п. В этой связи следует отметить, что Риббентропом было заключено специальное пространное соглашение с Гиммлером об организации совместной разведывательной работы.

Имперским министром иностранных дел Риббентроп стал как раз в начале осуществления планов агрессии, рассчитанных на покорение Германией Европы. Это совпадение не случайно. Не без основания Риббентроп считался самым подходящим человеком для осуществления этого преступного заговора. Его предпочли даже такому специалисту международных провокаций, как Розенберг, на что последний, не без некоторого основания, подал официальную жалобу. И Гитлер не ошибся в Риббентропе. Доверие его он полностью оправдал.

Уже 12 февраля 1938 года, через неделю после своего назначения, Риббентроп совместно с Гитлером и подсудимым Папеном, возглавлявшим в течение долгого времени до этого подрывную работу гитлеровских агентов в Австрии, принял участие в совещании в Оберзальцбурге, где он от австрийского канцлера Шушница и его министра иностранных дел Шмидта под давлением угроз ультимативно требовал согласия на отказ от независимости Австрии и добился этого.

В качестве министра Риббентроп участвовал в совещании 28 мая 1938 года, на котором было принято решение о введении в действие плана «Грюн» — плана агрессии против Чехословакии.

В соответствии с тактикой фашистов ослаблять изнутри будущую жертву, Риббентроп постоянно поддерживал тесную связь и оказывал материальную помощь сначала партии судетских немцев, а потом и словацким националистам с тем, чтобы вызвать внутренний раскол и братоубийственную войну в Чехословакии.

Захватив Чехословакию, фашистские заговорщики, и в числе их подсудимый Риббентроп, перешли к подготовке и осуществлению следующего акта агрессии, заранее намеченного ими в плане преступлений против мира, — к нападению на Польшу.

Будучи вынужден в связи с только что закончившимся захватом Австрии и Чехословакии временно скрывать дальнейшие намерения Германии, Риббентроп сам и через своих дипломатов старался усыпить бдительность европейских государств, лицемерно заявляя, что никаких других территориальных требований Германия не имеет.

26 января 1939 года в Варшаве министр иностранных дел гитлеровской Германии Риббентроп заявил, что «укрепление дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляет важнейший элемент внешней политики Германии».

Прошло немного времени, и Польша испытала весь цинизм этих заверений Риббентропа.

Я не останавливаюсь здесь на той вероломной роли, которую сыграл подсудимый Риббентроп в германской агрессии против Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Люксембурга, так как об этом достаточно убедительно говорили мои коллеги.

Подсудимый Риббентроп принял непосредственное активное участие в проведении агрессии против Югославии и Греции. Прибегая к излюбленному своему методу обманных гарантий для сокрытия готовящейся агрессии, подсудимый Риббентроп 28 апреля 1938 года дал заверение Югославии, что после аншлюсса германские границы с Югославией рассматриваются как «окончательные и нерушимые».

В то же время при деятельном участии подсудимого Риббентропа велась всесторонняя подготовка к агрессии. 12 и 13 августа 1939 года на совещании Гитлера и Риббентропа с Чиано в Оберзальцбурге было достигнуто соглашение о «ликвидации нейтралов одного за другим».

При непосредственном и прямом участии подсудимого Риббентропа фашистские заговорщики планировали, подготавливали и осуществили также и вероломное нападение на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 года.

Подсудимый Риббентроп сам признал здесь, в зале суда, что в конце августа — начале сентября 1940 года, т. е. когда уже проводилась разработка плана «Барбаросса» (как это с очевидностью следует из показаний генерала Варлимонта, генерала Мюллера и фельдмаршала Паулюса), подсудимый Кейтель беседовал с ним по вопросу о нападении на СССР.

Деятельность подсудимого и министерства, которым он руководил, играла первостепенную роль в организации войны против СССР с участием Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Уже после начала агрессии Германии против Советского Союза подсудимый Риббентроп продолжал прилагать усилия к тому, чтобы привлечь на сторону Германии новых союзников. Так, в телеграмме к германскому послу в Токио от 10 июля 1941 года он писал: «Я прошу Вас всеми находящимися в Вашем распоряжении средствами повлиять на Мацуока, чтобы Япония как можно скорее вступила в войну с Россией. Чем быстрее это произойдет — тем лучше. Конечной целью должно оставаться и в дальнейшем то, что Япония и мы перед наступлением зимы протянем друг другу руку на Сибирской железной дороге...»

Как установлено на суде, Риббентроп совместно с другими подсудимыми подготавливал ту политику уничтожения и разграбления, которую гитлеровцы впоследствии проводили на временно оккупированных территориях Советского Союза. Подсудимый Розенберг, который разрабатывал планы эксплуатации оккупированных территорий Восточной Европы, проводил совещание по этому вопросу с ОКВ, министерством экономики, министерством внутренних дел, министерством иностранных дел. В своём «Отчёте о подготовительной работе по восточно-европейскому вопросу» он писал: «В результате переговоров с МИД последнее назначило в качестве своего представителя к Розенбергу генерального консула господина Бройтигам».

Таким образом, бесспорно то, что Риббентропу не только было известно о подготовке военного нападения на СССР, но и что он вместе с другими заговорщиками заранее намечал планы колонизации территорий Советского Союза, порабощение и истребление советских граждан.

Подсудимый был вынужден признать, что ему были известны ноты народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова о злодеяниях гитлеровцев на временно оккупированных территориях Советского Союза. Ему, как и другим заговорщикам, были известны и другие декларации глав союзных правительств о той ответственности, которая ложится на гитлеровское правительство за совершенные гитлеровцами чудовищных злодеяний в оккупированных странах.

Риббентроп, как это подтвердил свидетель защиты по его делу — бывший статс-секретарь министерства иностранных дел Штейнграхт, был одним из организаторов и намечался в качестве почётного члена международного антияеврейского конгресса, который немцы предполагали созвать в июле 1944 года в Кракове.

Сам Риббентроп признал на суде, что он вёл переговоры с правительствами европейских стран относительно массового изгнания евреев.

Согласно протоколу беседы Риббентропа с Хорти, «министр иностранных дел заявил Хорти, что евреи должны быть либо уничтожены, либо направлены в концентрационный лагерь. Другого решения не может быть».

Этот факт в достаточной мере подтверждает, что Риббентропу было известно о существовании концентрационных лагерей, хотя он упорно пытался доказать здесь обратное.

Риббентроп оказывал поддержку другим гитлеровским руководителям и прежде всего подсудимому Заукелю в уgone на германскую каторгу жителей оккупированных стран.

Кроме того, подсудимый Риббентроп во исполнение общего плана заговорщиков, включавшего уничтожение национальной культуры народов оккупированных стран, активнейшим образом участвовал в разграблении культурных ценностей, являвшихся общенародным достоянием.

Для выполнения этой задачи по указанию Риббентропа был создан «батальон особого назначения» при министерстве иностранных дел, который в течение всей войны, следуя за передовыми частями, грабил и вывозил в Германию, согласно указаниям Риббентропа, всевозможные культурные ценности с оккупированных территорий на Востоке.

Таким образом, подсудимый Риббентроп участвовал в захвате гитлеровцами власти, играл руководящую роль в планировании, подготовке и развязывании агрессивных грабительских войн и вместе с другими заговорщиками принимал участие, согласно гитлеровским планам, в руководстве совершением тяжчайших преступлений против народов, территория которых была временно оккупирована гитлеровскими захватчиками.

ВОЕННАЯ ГРУППА

Несколько подсудимых в этом процессе главных преступников войны как бы образуют группу собственно военных. Если оставить в стороне Геринга, как фигуру совершенно специфическую — и политика, и хозяйственника, и военного в одном лице, — то мне надо будет назвать Кейтеля, Иодля, Деница и Редера. В процессе судебного следствия в отношении этих лиц также были не только полностью подтверждены все данные обвинительного акта, но оснований к обвинению стало ещё больше.

Документальные доказательства, показания свидетелей, в том числе частично и тех, которые вызывались по ходатайству защиты, не могли не лечь тяжким грузом на чашу весов обвинения.

Защитники этих подсудимых пытались убедить суд в том, что их подзащитные волею судьбы, против своего желания стали участниками зловещей трагедии.

Сами подсудимые — Кейтель, Иодль, Дениц и Редер — здесь на суде пытались выступить в роли благородных простаков. Надо отдать справедливость, что в меру своих сил защита помогала им в этом деле. Мы слышали много о чести солдата, о воинской дисциплине, о верности долгу и присяге, о вынужденном в связи с этим выполнении ими гитлеровских приказов, даже тех, которые вызвали в их думах сомнение и прямой протест. Такое освещение их позиции совершенно искажает реальное положение вещей.

Я считал бы нужным перед тем, как говорить о виновности Кейтеля, Иодля, Деница и Редера, — поставить и разрешить четыре вопроса.

Первый: Знали ли эти подсудимые, что гитлеровская Германия в нарушение международных обязательств готовит целую серию агрессивных, захватнических, грабительских войн?

Второй: Принимали ли они сами активное участие в планировании, в подготовке, в развязывании и проведении этих войн?

Третий: Виновны ли они в циничном попрании законов и обычаев войны?

Четвёртый: Отвечают ли они за зверски растерзанных и уничтоженных мирных жителей, за потопленные пассажирские и госпитальные пароходы, за города и деревни, уничтоженные военной машиной гитлеровского рейха без всякой военной необходимости?

Я думаю, что после столь тщательного судебного расследования каждый, кто не хочет сознательно заблуждаться, ответит утвердительно на все эти четыре вопроса.

Представленные суду документальные доказательства с полной очевидностью подтвердили виновность военной группы преступников в тяжчайших преступлениях, их активное участие в планировании и осуществлении общего преступного заговора.

То обстоятельство, что совершали эти преступления люди в военных мундирах, не только не снижает, а, как мне представляется, существенно усиливает их ответственность.

Как можно им в оправдание ссылаться на «долг солдата», «честь офицера», на «обязанность выполнить приказ»? Да разве можно с «долгом солдата» и «честью офицера» совместить расстрелы без суда и клеймение военнопленных, массовое уничтожение женщин, стариков и детей?

Единственное правильное, реальное объяснение тому удивительному факту, что эти генералы и адмиралы занимались грязными, по существу уголовными преступлениями, состоит в том, что они были генералами и адмиралами гитлеровской формации. Это люди особого качества. Это гитлеровцы в военных мундирах, душой и телом преданные гитлеровскому режиму.

Именно этим нужно объяснить, что Гитлер приблизил их к себе и столь длительно сотрудничал с ними. Этим только можно объяснить, что они «сотрудничали» с Гитлером в совершении беспримерных в истории гнуснейших преступлений. Они друг к другу вполне подходили и друг друга вполне понимали.

КЕЙТЕЛЬ

Переходя к группе военных, я, естественно, хотел бы начать с подсудимого Вильгельма Кейтеля.

Ведущее положение в гитлеровской военной машине Кейтель занял с первых дней её организации. Адвокат Кейтеля признаёт, что —

«декрет (от 4 февраля 1938 года) преподнёс Кейтелю чудесное должностное наименование — начальника верховного командования вооружённых сил».

И несколько далее:

«...Фактическое значение работы Кейтеля было громадным. Это была чудовищная, неблагодарная работа, мизерным вознаграждением за которую было блестящее положение в непосредственной близости от главы государства».

В свете всех последующих событий надо считать, что начальным этапом будущих агрессивных войн было всё то, что связывалось с секретными вооружениями Германии после Версальского мира.

Трудно преуменьшить значение всего, проделанного тогда ещё полковником Кейтелем в комитете экспертов, который последовательно и настойчиво изыскивал и находил пути для обхода или прямого нарушения договора.

В частности, это именно полковник Кейтель и никто иной давал указание о том, что в Женеве можно говорить всё, что угодно, лишь бы не оставлять письменных следов.

Это циничное заявление полностью соответствует той роли, которую играл Кейтель в последующей подготовке и проведении агрессивных войн.

Во время переговоров Гитлера с Шушнигом живым напоминанием о готовности Германии применить оружие была фигура Кейтеля.

Кейтель давал директивы двинуть войска в Чехию, когда президент Гаха был вероломно вызван в Берлин «для продолжения переговоров».

Это ОКВ, а не какая-либо иная организация, была готова через отдел Абвер спровоцировать пограничный инцидент с Чехословакией, чтобы оправдать вторжение германских полчищ, готовых ринуться в Чехию.

Своим совершенно секретным меморандумом Кейтель требует от Гесса и Гиммлера заранее сообщать ОКВ о всех мерах, проводимых партийными организациями или полицией, которые не предусмотрены планом «Грюн».

Сплошной ложью были фашистские декларации об отсутствии каких-либо дальнейших претензий Германии в Европе после захвата Чехословакии. Это было звеном в цепи агрессивных войн.

Я хочу подчеркнуть ведущую роль ОКВ в подготовке и осуществлении агрессии. Директива относительно ведения войны и вторжения в Польшу известна нам, как директива Кейтеля и Гитлера от 10 мая 1939 года. Она была направлена командованию ВВС, военно-морского флота и сухопутных сил. Как можно после этого говорить о том, что ОКВ не было руководящей головкой всех видов вооружённых сил фашистского рейха.

Если ещё раз взглянуть на документы, относящиеся к германской агрессии против Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Югославии и Греции, мы встретимся с именем Кейтеля. Он выступает то в качестве участника ответственных совещаний, то как автор секретных приказов, адресованных Редеру, Герингу и генеральному штабу. Собственноручные инициалы Кейтеля и Иодля мы находим и на секретной директиве, подписанной Гитлером о проведении «операции Марица».

Много говорилось здесь о плане «Барбаросса» и его авторах. Сейчас нам важно подчеркнуть, что документ этот рождён в недрах ОКВ по непосредственной инициативе этой организации, что запланированные методы вероломного нападения на СССР являются его работой.

Каждому ясна роль визы военного специалиста на документе. Некоторые подсудимые пытались лживо объяснить нападение на СССР, как войну превентивную. Заявления эти в такой мере несостоятельны и противоречат установленным в суде неопровержимым доказательствам (немецким же документам), что я не вижу необходимости отнимать время у Трибунала.

Защитник Кейтеля заявил, что защита этого подсудимого строится под тем углом зрения, что Кейтель — «борется не за свою голову, а за своё лицо».

Я хочу помочь суду увидеть подлинное лицо Кейтеля. Для этого достаточно напомнить вам о нескольких кейтелевских директивах, которые по праву займут одно из первых мест среди позорных документов о бесчеловечности германской военщины, её низости и безгранично подлом попирании всех понятий о правилах и обычаях ведения войны.

Начиная с документов о расстреле политических работников, Кейтель, этот солдат, как он любит себя называть, игнорируя присягу, беззастенчиво врал на предварительном следствии американскому обвинению, говоря, что этот приказ носил характер ответной репрессии и что политических работников отделяли от остальных военнопленных по просьбе самих военнопленных. На суде он был изобличён. Предъявлением документа за № США — 351, 884 — ПС было доказано, что директива была дана до начала военных действий. Нами был также предъявлен документ под № СССР — 62 (текст письма немецких военнопленных). Из этого документа видно, как ещё до нападения на СССР полевые войска инструктировались по поводу обязательного истребления советских женщин-военнослужащих и политического состава.

А что можно сказать о фразе, страшной по своему беспредельному цинизму:

«Человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит».

...Устрашающее воздействие возможно лишь путём применения необычайной жестокости».

А директива о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» от 13 мая 1941 года? А приказ от 16 сентября 1941 года о казни от 80 до 100 коммунистов за каждого убитого немца?

Что мог сказать здесь Кейтель о документе, известном под названием «Нахт унд Небель»?

Это кровавые документы. Никто не может подсчитать, сколько тысяч военнопленных солдат и офицеров Красной Армии было убито и замучено в лагерях фашистской Германии. Вы помните, как на вечернем заседании 21 января 1946 года свидетель Ламп рассказывал, что из расстрела 50 советских офицеров в лагере Маутхаузен устроили развлечение для Гиммлера. Вы помните показания свиде-

теля Блахы, как весной 1944 года было истерзано пытками, а затем убито 94 советских старших и высших офицеров, отказавшихся давать сведения военного характера.

Я хочу упомянуть о показаниях эсэсовца Пауля Бальдмана об истреблении 840 русских военнопленных. Вы помните, о каком конвейере издевательств и мучений для каждого советского человека, попадавшего в немецкий плен, показывал свидетель Кивелша.

Могу ли я умолчать о директиве Кейтеля клеймить советских военнопленных?

Нельзя забыть директиву Кейтеля от 16 декабря 1942 года. Она называется «Борьба с бандами». Под «бандами» подсудимый Кейтель понимает всякое движение сопротивления, и он требовал от войск применения жесточайших мер без ограничения, в том числе против женщин и детей.

Под № СССР — 162 советским обвинением было предъявлено показание Курта. Курт заявил, что расстреливал и сжигал советских граждан, поджигал их дома. Только он один лично расстрелял 1 200 человек, за что ему досрочно было присвоено звание обер-ефрейтора и он был награждён восточной медалью. Он действовал в соответствии с указаниями Кейтеля. Директива Кейтеля о военной подсудности в районе «Барбаросса» делала подобных людей безнаказанными. На Кейтеле кровь убитых Куртом и ему подобными.

Выполняя директиву Кейтеля о том, что жизнь в восточных странах абсолютно ничего не стоит, совершали солдаты и офицеры гитлеровской Германии свои злодеяния.

Обвинением предъявлен документ под № СССР — 51 о том, как 28 августа 1941 года немецкие войска перед своими боевыми порядками, идя в атаку, гнали женщин, детей и стариков. А в деревне Колпино, заставив крестьян строить для себя мосты и блиндажи, фашисты потом всех расстреляли.

В Югославии массовые расстрелы заложников стали повседневной практикой военного командования и военной администрации.

В секретном докладе от 15 февраля 1940 года на имя Геринга ОКВ оправдывает заложничество.

Я хочу заключить документом под № СССР — 336.

Вы помните, господа судьи, этот документ.

В нём адмирал Канарис сообщал Кейтелю о произволе в лагерях военнопленных, голоде, массовых расстрелах советских военнопленных. Даже матёрый фашистский разведчик Канарис, боясь ответственности, не мог пройти мимо вопиющих фактов произвола и нарушения всех общепринятых законов и обычаев войны.

Вы помните также резолюцию Кейтеля на этом докладе:

«Я одобряю и покрываю эти мероприятия».

Я спросил подсудимого Кейтеля во время перекрёстного допроса 7 апреля с. г.:

«Вы, подсудимый Кейтель, именуемый фельдмаршалом, неоднократно здесь перед трибуналом именовавший себя солдатом, Вы своей кровавой резолюцией в сентябре 1941 года

подтвердили и санкционировали убийства тысяч безоружных солдат, попавших к вам в плен. Это правильно?»

Кейтель вынужден был признать этот факт.

Уже одна такая резолюция полностью раскрывает действительное, подлинное лицо фельдмаршала Кейтеля. Никакие изощрённые, надуманные доводы защиты не смогут снять с Кейтеля ответственность за кровь и бесчисленные человеческие жизни, оборванные рукой фашистской военщины во исполнение приказов и директив, подписанных рукой подсудимого Кейтеля.

Иодль

Подсудимый Альфред Иодль несёт равную ответственность с подсудимым Кейтелем в качестве его заместителя и ближайшего военного советника Гитлера.

Всё то, что касается подготовки и осуществления агрессивных планов гитлеровской Германии, неразрывно связано с именем Иодля так же, как и с именем Кейтеля.

Нет необходимости в том, чтобы снова перечислять все те агрессивные акции гитлеровской Германии, которые теперь достаточно хорошо известны и каждая из которых была задумана и осуществлена при непосредственном участии подсудимого Иодля.

Я хочу как представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнуть ещё раз, что преступный план вероломного нападения на Советский Союз, названный гитлеровцами именем горе-завоевателя Фридриха Барбароссы, наряду с подписями Гитлера и Кейтеля имеет подпись подсудимого Иодля. Но это не только подпись.

Ещё летом 1940 года в Рейхенхалле Иодль провёл первое совещание офицеров своего штаба, на котором обсуждался вопрос о возможности нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Не кто иной, как подсудимый Иодль, ещё до нападения на СССР издал известные «Указания о применении пропаганды в районе «Барбаросса». В этих «Указаниях» прямо указывалось, что «пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза».

Таким образом, подсудимый Иодль заранее знал о действительных целях нападения Германии на СССР, о грабительском, захватническом характере войны, предусматривающей расчленение Советского Союза.

Это он, Иодль, участвовал в подготовке и организации провокационного инцидента на границе Чехословакии с целью оправдания агрессивной акции гитлеровской Германии против этой миролюбивой страны.

Это он, Иодль, подписал приказ от 28 сентября 1938 года относительно порядка использования так называемого корпуса Генлейна на случай реализации плана «Грюн».

Издевательски звучат слова подсудимого Иодля о «солдатской чести», когда читаешь его приказ об уничтожении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза.

Не кто иной, как тот же Иодль, на совещании у Гитлера 1 декабря 1941 года с неповторимым цинизмом утверждал, что советских патриотов немецкие войска могут безнаказанно «вешать, вешать головой вниз, четвертовать».

Ближайший военный советник Гитлера, непосредственный участник подготовки и осуществления всех кровавых агрессивных планов гитлеровской Германии — подсудимый Иодль по праву занимает место в ряду главных немецких военных преступников.

ДЕНИЦ И РЕДЕР

Мой английский коллега столь убедительно и обстоятельно доказал виновность подсудимых Карла Деница и Эриха Редера, что я не вижу необходимости особо останавливаться на этих гросс-адмиралах гитлеровской Германии, запятнавших позором тягчайших преступлений свои адмиральские мундиры.

Дениц при допросе его советским обвинением сказал, что ему не ясны причины, в силу которых именно его Гитлер избрал своим преемником. Я не думаю, чтобы Дениц был совершенно искренен, говоря это. Стоит только обратиться к стенограмме судебного заседания от 8 мая и в последующие дни, чтобы и без признания Деница понять, почему он оказался преемником Гитлера в тот момент, когда корабль гитлеровского «рейха» шёл ко дну. Не в том дело, что нужен был адмирал в подобную минуту, а в том, что только гитлеровский гросс-адмирал Дениц, по мнению сошедшего со сцены Гитлера, мог что-то сделать для спасения гибнущего корабля.

При Гитлере Дениц был командующим подводными силами Германской империи. Мы помним, какую роль в этой войне играл германский подводный флот. В этой связи стоит подчеркнуть, что сам Дениц гордился авторством так называемой «тактики волчьей стаи». Советские люди не забыли, как подводные лодки Деница топили госпитальные суда и пароходы, на которых эвакуировались мирные жители, женщины и дети, в Балтийском и Чёрном морях.

Последний глава гитлеровского государства одним из первых должен ответить за все те преступления, которые послужили поводом к преданию суду Международного военного трибунала главных военных преступников.

С именем Редера связана кощунственная директива об уничтожении Ленинграда.

На процессе Редер пытался разыграть роль «честного военного». Но уже одно то, что именно он вместе с Гитлером и Кейтелем замышлял «стереть с лица земли» Ленинград и уничтожить более чем трёхмиллионное население великого города, имя которого неразрывно связано с развитием человеческой культуры и истории, — делает Редера одним из главных военных преступников.

Редер участвовал в разработке всех важнейших планов агрессии германского фашизма. Этот участник преступного фашистского заговора должен понести наказание наравне с другими его соучастниками.

КАЛЬТЕНБРУННЕР

Подсудимый Эрнст Кальтенбруннер был тем, кого Гиммлер считал наиболее достойным назначить на место казнённого чешскими патриотами палача Гейдриха.

30 января 1943 года он был назначен начальником главного управления полиции безопасности и СД.

Многочисленными документальными данными, в частности приказами за подписью Кальтенбруннера о массовом направлении людей в концлагери, показаниями своих подчинённых, в том числе показаниями бывшего начальника главного разведывательного управления (Амт-VI) Вальтера Шелленберга и начальника внутренней разведки (Амт-III или СД) Отто Олендорфа, Кальтенбруннер полностью изобличён в совершении тягчайших преступлений.

На судебном заседании 12 апреля 1946 года, при допросе Кальтенбруннера, были оглашены показания Иоганна Кандутера, бывшего заключённого Маутхаузена. В своих показаниях Кандутер рассказывает о том, как проводил время Кальтенбруннер при посещениях лагеря:

«Кальтенбруннер со смехом вошёл в газовую камеру; затем людей привезли из барака на казнь и потом были продемонстрированы все три вида казни — повешение, расстрел в затылок и отравление газом».

Я не стану останавливаться на имеющихся многочисленных доказательствах, они достаточно освещены перед судом. Но на одном обвинении из числа предъявленных Кальтенбруннеру я всё же считаю нужным остановиться.

Вместе с другими учреждениями РСХА Кальтенбруннер принял после Гейдриха пять «Эйнзатцгрупп». Граждане Советского Союза хорошо помнят эти злодейские организации германского фашизма, возглавленные Кальтенбруннером.

«Эйнзатцгруппа А» дошла до подступов к Ленинграду. Это она организовала «форт смерти № 9» под Каунасом, тайный пункт массового умерщвления людей в Понарах, осуществляла расстрелы в Саласпилском и Бикернском лесу под Ригой, ставила ряды виселиц в парках одного из пригородов Ленинграда — Пушкино.

«Эйнзатцгруппа В» остановилась под Смоленском.

Это она сжигала заживо крестьян Белоруссии, расстреливала людей при страшной акции в Пинске, топила тысячи белорусских женщин и детей в Мозырских болотах, травила душегубками в Минске, ликвидировала гетто в районе Верхних Садков в Смоленске.

«Эйнзатцгруппа С» дислоцировалась в Киеве. Эта группа осуществляла беспримерную по жестокости массовую «акцию» немцев в Бабьем Яру под Киевом, где за один день было уничтожено сто тысяч советских людей.

«Эйнзатцгруппе D» были отданы на растерзание южные области из числа временно оккупированных областей Советского Союза. Эта группа впервые испытывала на советских людях «душегубки» в Ставропольском крае и Краснодаре.

Решая судьбу Кальтенбруннера, нельзя позабыть этих людей, отравленных в «душегубках» под Ставрополем, зарытых живыми в

могилы под Киевом и под Ригой, заживо сожжённых в пылающих деревнях Белоруссии.

Эти невинные жертвы — на его грязной совести.

Преемник палача и сам палач Кальтенбруннер осуществляет наиболее отвратительную функцию в общем преступном плане гитлеровской клики.

РОЗЕНБЕРГ

Перехожу к доказательству вины и ответственности подсудимого Розенберга.

Как бы ни пытался Розенберг умалить свою роль и значение, как бы он ни подтасовывал исторические факты и события, — ему не уйти от того, что он был официальным идеологом гитлеровской партии, что он ещё четверть века тому назад заложил «теоретические» основы фашистского гитлеровского государства и на протяжении этого периода морально растлил миллионы немцев, «идеино» подготовив те неслыханные в истории чудовищные преступления гитлеровцев, которые составляют предмет разбирательства на данном процессе.

Когда на процессе Розенбергу был поставлен вопрос: «Вы были ближайшим сподвижником фюрера?», он даже не ответил, а закричал: «Нет, это неправда, я никогда не был». Но как бы ни отрекался Розенберг от своего «фюрера», ему не смыть кайнову печать «одного из старейших и самых верных боевых товарищей Гитлера». На протяжении 25 лет Розенберг, вначале совместно, а затем под руководством Гитлера, разрабатывал и содействовал осуществлению сумасбродных планов мирового господства, избрав для оправдания этих преступных планов человеконенавистническую расовую теорию.

Может ли иметь значение для решения вопроса об ответственности и виновности Розенберга то, что он использовал в своих целях отбросы науки и позаимствовал кое-что у Карла Льюгера и Пауля Лагарда, графа Гобино и Лапужа, Освальда Шпенглера и Артура Меллера.

Важно то, что Розенберг, собрав все эти «научные» отходы, довёл все расовые воззрения до предела расового изуверства и в этом духе воспитывал членов гитлеровской партии, немецкую молодёжь. И когда представителями «вышей расы» разрабатывались и совершались акты агрессии, когда немецкие оккупанты порабощали и уничтожали нации и народы, когда создавались комбинаты смерти в Майданеке и Освенциме, Трелинке и Хелмно, во всём этом не малая доля ответственности Розенберга.

В этом сказались результат фашистской расовой идеологии, сущность которой состоит в том, что «арийская», «северогерманская» раса есть «раса господ», а все остальные расы и нации «низшая порода».

Защитник Розенберга говорил: «Трибунал должен рассматривать преступления, а не мировоззрения». Этот аргумент в отношении Розенберга явно неубедителен. Розенберг не только исповедывал, но сознательно распространял и внедрял в сознание немецкого народа

фашистскую расовую теорию, которая стала прямой угрозой существованию демократических государств Европы. Носителя баццлл надо изолировать, а того, кто сознательно распространяет баццллы, надо судить.

Преступная деятельность Розенберга не ограничивается идеологической подготовкой агрессии и проповедями человеконенавистничества. Она очень многогранна.

На процессе уже была достаточно освещена деятельность внешнеполитического отдела НСДАП, ведавшего сетью полулегальной гитлеровской агентуры за границей, которой много лет руководил подсудимый Розенберг. Влияние этой организации на внешнеполитические мероприятия гитлеровской Германии и на развязывание агрессивных войн — очень велико.

В одном из представленных защитником Нейрата и принятых судом документов прямо говорится:

«...одно время в Берлине даже существовало три вида министерств иностранных дел: министерство Розенберга, министерство Риббентропа и официальное министерство на Вильгельмштрассе».

Наконец, о своём реальном влиянии на внешнюю политику гитлеровской Германии и своих «заслугах» в этой области указывал сам Розенберг в письме к Гитлеру от 6 февраля 1938 года, когда он просил назначить его членом тайного совета министров.

Я не вижу необходимости анализировать всю преступную деятельность Розенберга и намерен только кратко остановиться на его деятельности в качестве сначала «уполномоченного фюрера», а затем имперского министра восточных оккупированных территорий. На этом поприще Розенберг наиболее активно проявил себя как участник преступного заговора.

Розенберг заявляет, что он был против войны с СССР, что о подготовке военного нападения на Советский Союз он узнал от Гитлера тогда, когда уже все приказы по военной линии были отданы, что он никогда не имел реального влияния на внешнюю политику гитлеровской Германии. Я утверждаю, господа судьи, что все эти заявления Розенберга не имеют ничего общего с действительностью.

Общезвестно, что внешняя политика гитлеровцев, изложенная в газете «Фелькишер Беобахтер», начинается с плана германского крестового похода против Советской России, и автор этой политики — Альфред Розенберг. Это он, вместе с Гитлером, будучи инспирирован Людендорфом и Рехбергом, проповедывал внешнюю политику, направленную на создание антисемитской, антибольшевистской и антибританской континентальной Европы.

Выступления Розенберга с планами «обмена» польского коридора на Украину, его «дипломатические» поездки в некоторые страны, после прихода фашистов к власти, его попытки осуществить внешнеполитическую программу гитлеровцев — были широко освещены в печати.

Из представленных документов видно, какую лихорадочную деятельность развил Розенберг в апреле 1941 года, — в период,

непосредственно предшествовавший нападению Германии на СССР, — когда он был назначен «уполномоченным фюрера по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями».

За две недели до своего назначения Розенберг 7 апреля 1941 года направил Гитлеру свои предложения о разделе Советского Союза на рейхскомиссариаты и назначении фашистских правителей в оккупируемые области. В предложениях Розенберга фигурируют Белоруссия и Украина, Минск и Киев, Ростов и Тбилиси, Ленинград и Москва. И в качестве рейхскомиссара Москвы Розенберг рекомендовал небезызвестного Эриха Коха.

Мы слышали о беседах Розенберга с Браухичем и Редером, его совещаниях с Функом, генералом Томасом, статс-секретарём Бакке и др. по вопросам экономической эксплуатации восточных областей, его переговорах с Риббентропом, начальником штаба СА, руководителем германской контрразведки адмиралом Канарис. Уже за полтора месяца до нападения на СССР он разработал инструкцию для всех рейхскомиссаров оккупируемых восточных областей, в которой он уже предусмотрел «рейхскомиссариат Россия», «рейхскомиссариат Кавказ», а Белорусскую республику включил в «рейхскомиссариат Остланд».

Розенберг пытается заверить, что он не разделял захватнические грабительские цели войны против СССР, а в качестве министра восточных оккупированных территорий чуть ли не благодетельствовал население этих областей. Это говорится после того, как в инструкции рейхскомиссару Прибалтики и Белоруссии указывалось, что его целью является:

...«создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть великой германской империи путём германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов».

Это говорится после того, как в другой директиве Розенберга о задачах гражданского управления в оккупированных восточных областях предписывается:

«Первой задачей... является проведение интересов империи. Положения Гаагской конвенции о ведении сухопутной войны не имеют действия, т. к. СССР надо считать уничтоженным... Поэтому допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными».

Розенберг поторопился объявить СССР уничтоженным, он проболтался, выдал свои тайные замыслы. Но этот документ является неопровержимым доказательством, отмечающим все попытки подлого переложить ответственность за чудовищные преступления, творившиеся немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР, на отдельных чиновников и полицейских, на Коха и Гимmlера.

Это Розенберг разрешил попираť решения Гаагской конвенции и применять все мероприятия, которые окажутся «удобными».

Когда Кох для своего удобства уничтожил население целого района — «Куман», то действовал в духе этой директивы Розенберга.

Розенберг здесь говорил о своих разногласиях с Кохом, о том, что он придерживался гуманной политики и даже ввозил сельскохозяйственные машины.

Если Розенберг и возражал иногда против действий Коха, то только потому, что боялся преждевременной огласки, боялся, что беспримерное издевательство Коха над украинским народом вызовет усиление движения сопротивления. Не гуманностью, а боязнью руководствовался при этом Розенберг. Подлинная политика Розенберга изложена во многих документах, ставших теперь известными мировой общественности и имеющихся в делах Трибунала.

В «официальной заметке для фюрера» от 16 марта 1942 года Розенберг писал о целях германской политики на оккупированных территориях СССР и, прежде всего, на Украине. Это «...использование полезных ископаемых, в определённых областях создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы».

В докладе о преобразовании Кавказа Розенберг писал:

«Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент сырьём. Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на ближний Восток».

Я хочу, наконец, напомнить, что не кто иной, как Розенберг, выступая на заседании германского трудового фронта по вопросу о политике на оккупированных территориях СССР, говорил:

«Видимо, если подчинить себе эти народы, то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Защита утверждает, что Розенберг и его «эйнзатцштаб» занимались не разграблением культурных ценностей, а их сохранением. Это также не имеет ничего общего с правдой. Как установлено оглашёнными на суде многочисленными документами, уже в апреле 1941 года, т. е. за два с лишним месяца до нападения на СССР, Розенберг готовил специальные команды, создавал штабы, разрабатывал планы вывоза культурных ценностей из Советского Союза.

16 ноября 1941 года в письме Гитлеру Розенберг указывает:

«Теперь я дал указание аналогичному оперативному штабу моего аппарата провести выполненную на западе работу также в оккупированных восточных областях».

...Имея образовавшуюся таким образом общую картину, можно было удовлетворить все справедливые желания и требования великой германской империи. На этой основе я бы взял на себя также гарантирование того, чтобы все произведения искусства, которые могут быть использованы для ваших

личных планов, в отношении музея в Линце и других музеев, действительно были использованы в этих целях».

Розенберг 17 октября 1944 года писал Ламмерсу, что для транспортировки «учтённого» его организациями добра понадобилось 1418 тысяч железнодорожных вагонов, а 427 тысяч тонн, кроме того, было перевезено водным путём. В этом же письме Розенберг писал, что из захваченных товаров отправлено в Германию 9 тысяч вагонов сельскохозяйственных и прочих машин. И после этого он смеет говорить о каких-то машинах, якобы ввезённых на Украину.

И последнее: о смехотворной теории так называемого «благородного антисемитизма» Розенберга. Нелепо полемизировать с защитником Розенберга, утверждавшим, что существует «благородный антисемитизм», ни тем более с самим Розенбергом. В своём заявлении перед Трибуналом я обратил уже внимание на фашистскую антисемитскую пропаганду, содержащуюся в защитительной речи. Сейчас хочу напомнить суду содержание двух документов Розенберга.

В директиве от 29 апреля 1941 года он писал:

«Общее разрешение еврейской проблемы должно сейчас проводиться методом временного разрешения её. Рабский труд для евреев, создание гетто и т. д. должно быть разрешением этой проблемы».

Ещё более цинично, ещё более откровенно Розенберг, будучи министром восточных оккупированных областей, высказался в ноябре 1942 года на заседании германского рабочего фронта.

«Мы не должны, — говорил Розенберг, — довольствоваться тем, что евреи будут выселены в другое государство и, может быть, там или здесь будет находиться, большое еврейское гетто, нет, наша цель должна оставаться прежней. Еврейский вопрос будет разрешён в Европе и Германии только в том случае, если на европейском континенте не останется больше евреев».

И все эти операции «Котбус», истребление евреев в городах Прибалтийских республик, на Украине и в Белоруссии — всё производилось на основе установок Розенберга и с его согласия.

В 1937 году Розенберг получил германскую национальную премию. В связи с этим фашистская печать о нём писала:

«Альфред Розенберг блестяще помог своими книгами заложить научные и духовные основы, усилить и укрепить философию национал-социализма».

Только будущее сумеет полностью оценить глубину влияния этого человека на философские основы национал-социалистского государства».

И это будущее — стало настоящим. И я уверен, что Трибунал надлежаще оценит не только влияние Розенберга «на философские основы национал-социалистского государства», но и его активную роль во всех преступлениях против мира и человечности, совершённых гитлеровцами.

ФРАНК

Юрист по образованию — подсудимый Ганс Франк был тем, кто любил говорить о рецепции «старонемецкого» права для немцев, о «принципах справедливости» для «избранных» и о «праве избранных» на уничтожение народов и государств.

В 1939 году именно этому человеку, длительное время растлевшему немецкую юридическую мысль, Гитлер вверил судьбу порабождённой Польши.

Франк прибыл в Польшу для того, чтобы практически осуществлять на территории страны с многовековой историей и самобытной высокой культурой программу порабощения и уничтожения народа, который гитлеровцы считали навсегда покорённым.

Я хотел бы напомнить суду некоторые высказывания Франка, относящиеся к первым месяцам его пребывания в Польше, взятые из его так называемого «дневника». Вряд ли стоит полемизировать с защитником о доказательной силе этого документа.

Сам Франк заявил следователю, что «это документ исторического значения», и на вопрос: «являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в дневнике», ответил: «это полностью соответствует тому, что мне известно».

19 января 1940 года Франк с циничной откровенностью заявил на совещании руководителей отделов:

«15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоёванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорвать эту область, как территорию войны и как трофейную страну, сделать её грудой развалин с точки зрения её экономической, социальной, культурной и политической структуры».

31 октября 1939 года, в присутствии Геббельса, на совещании руководящих сотрудников генерал-губернаторства, он заявил: «Следует совершенно чётко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками».

Он вспомнил тогда же и о польской культуре, о которой, как говорил здесь защитник Зайдель, Франк проявлял много забот. Он заявил: «Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадёжность судьбы их народа. Речь может идти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев».

Одним из первых распоряжений Франка был приказ о расстреле заложников. Затем подобные приказы стали исчисляться сотнями и тысячами, пока не закончились наконец изданием «постановления» от 2 октября 1943 года.

10 ноября 1939 года Франку донесли о том, что близится день польской независимости, и на некоторых домах были вывешены плакаты, напоминавшие полякам о дне их национального праздника. Тогда в «дневнике» Франка появилась запись: «Господин генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на кото-

ром остаётся висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство».

Приведённый нами короткий отрывок из речи Франка на совещании руководителей отделов «генерал-губернаторства» характеризует этого гитлеровского «юриста» значительно лучше, чем обширные выдержки из его парадных речей, которые мы вынуждены были выслушивать здесь.

Преступная деятельность Франка в Польше настолько многообразна, что нет никакой возможности в краткой речи восстановить перед судом все многочисленные доказательства виновности Франка, предъявленные в этом зале и, очевидно, свежие ещё в памяти судей.

Но в преступной деятельности Франка в Польше нужно выделить главное, и этим главным является преступная деятельность Франка, как убийцы миллионов людей.

Конечно, он грабил, он был уполномоченным Геринга по четырёхлетнему плану и грабил, так сказать, «по должности».

Он послал более двух миллионов поляков на каторгу в Германию. Только на предположении о том, что, кроме адвоката, никто не изучал дневников Франка, могут покониться попытки защиты представить Франка «врагом насильственных методов вербовки». Ибо Франк никуда не может уйти от таких документов, как протокол заседания руководителей отделов от 12 апреля 1940 года, от записей беседы с гаулейтером Заукелем 18 августа 1942 года, от стенограммы совещания с Бюлером, Крюгером и др. 21 апреля 1940 года.

Но он посылал людей на каторгу для того, чтобы выжать из них всё возможное в интересах «рейха» перед тем, как обречь их на смерть. Режим, установленный Гансом Франком в Польше на всех стадиях временного немецкого господства в этой стране, был бесчеловечным режимом умерщвления миллионов людей различными, но одинаково преступными методами.

Не случайно (как убедился в том суд из недавно прозвучавших в этом зале показаний быв. заместителя бургомистра Смоленска — проф. Базилевского) на режим, установленный Франком в Польше, как на пример для своих действий, ссылались те немецко-фашистские убийцы, которые уничтожили 11 тысяч пленных польских офицеров в Катынском лесу.

Я считаю особенно важным подчеркнуть здесь, как представлялась Франку политика в отношении польского населения после войны:

«Я настоятельно обращаю внимание на то, — говорил Франк, — что в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет означать, что мы тогда, как мировая держава, будем ещё интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию в ещё более грандиозном масштабе, но ничего в принципе не изменит».

Это говорилось в 1940 году, когда Франк замыслил первое массовое убийство польской интеллигенции, так называемую операцию «АВ».

В 1944 году на совещании сельскохозяйственных фюреров в Закопане Франк сказал:

«Если бы мы выиграли войну, то тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и всё то, что околачивается вокруг генерал-губернаторства, можно превратить в рубленое мясо. Лишь бы удержать их во время войны в подчинении. Пусть будет, что будет!»

Уже не от Франка зависело то, что в 1944 году он, мечтая о том, как обратить поляков и украинцев в рубленое мясо, должен был добавить неопределённую формулу «если бы мы выиграли войну». В это время он не мог уже быть столь определённым в своих выражениях, как 2 августа 1943 года, когда на приёме ораторов НСДАП в королевском зале Краковского дворца Франк заявил о судьбе уничтоженных польских евреев:

«Здесь мы начали с трёх с половиной миллионов евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рук. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали».

Как сам Франк, так и его защитник пытались утверждать, что подсудимый ничего не знал о происходившем в концентрационных лагерях генерал-губернаторства. Однако в том самом «секретном рапорте» Франка на имя Гитлера, который пытался использовать в интересах Франка защита, можно найти подтверждение того, что Франк был отлично информирован о происходившем в концлагерях. Там говорится:

«Большая часть польской интеллигенции не поддаётся влиянию известий из Катыни и противопоставляет немцам подобные же злодеяния в Освенциме».

Затем Франк приводит в высшей степени характерную фразу, описывая реакцию польских рабочих на провокационные сообщения немцев о Катыни:

«Ведь имеются же концентрационные лагеря в Освенциме и Майданеке, где массовые убийства поляков производились по конвейеру».

И далее:

«Сегодня, к сожалению, польская общественность и не только интеллигенция сравнивает Катынь с массовой смертностью в германских концентрационных лагерях и с расстрелами мужчин, женщин и даже детей и стариков при проведении коммулятивных наказаний в районах».

После «секретного рапорта» на имя Гитлера не было никакого «нового курса» Франка. Наоборот, Франк издал то своё постановление от 2 октября 1943 года, которое сам подсудимый при допросе его защитником назвал «ужасным». После введения в действие этого «постановления» жертвами его стали многие тысячи невинных людей. Число казнимых всё увеличивалось, пока в Варшаве не

достигло 200 человек, одновременно расстреливаемых за одну казнь.

То же самое происходило на улицах всех польских городов, где так называемые «полицейские суды» осуществляли казни, как сказано в тексте самого постановления, немедленно за приговором. Обречённые на смерть привозились на место казни, одетые в одежду из бумаги, с губами, заклеенными пластырем, или ртом, наполненным алебастром, обескровленные в тюрьмах. На правительственном заседании в Кракове 16 декабря 1943 года, где Франк с удовлетворением констатировал, что казни имели «благоприятные последствия», одновременно обсуждался другой вопрос. В протоколе этого совещания сказано:

«Нужно обсудить, не является ли возможной организация особых мест для казни, т. к. установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несёт её в церкви».

Защита пыталась здесь говорить о бесконечных разногласиях Франка с полицией, который был якобы не согласен с её действиями. Посмотрим, что это за разногласия?

Первая же «зондер-акция», произведённая в Польше, а именно операция АВ — физическое уничтожение нескольких тысяч польских интеллигентов — была произведена не по инициативе полиции, а по инициативе самого Франка. Согласно декрету Гитлера от 2 мая 1942 года, руководитель полиции был подчинён генерал-губернатору. Когда между Франком и начальником полиции Крюгером действительно начались некоторые разногласия, то с поста начальника полиции должен был уйти Крюгер, а Франк остался генерал-губернатором Польши. Что касается сменившего Крюгера обергруппенфюрера Коппе, то кто, как не Франк, 16 декабря 1943 года выразил ему благодарность за расстрел заложников, «признательность за его плодотворную работу» и с удовлетворением отметил, что «во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист». Непонятно, о каких разногласиях Франка с полицией говорил адвокат Зайдель.

Защита пыталась даже изобразить Франка «своеобразным мирным антисемитом», который, хотя и отрицательно относился к еврейскому народу, но не только не организовывал сам убийств евреев, но даже и не подстрекал к ним. Такое заявление непостижимо, если вспомнить следующие слова Франка:

«Еврей — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, — с ним будет покончено».

Или заявление на правительственном заседании от 12 августа 1942 года, когда он говорил:

«То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, если эти евреи не умрут с голоду, то это вызовет, вероятно, как следствие, ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев».

Преступная деятельность палача польского народа Франка привела к гибели миллионов людей.

«Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке» — так сам Франк характеризовал насаждённый им в Польше режим кровавого террора на совещании штандартенфюреров 18 марта 1943 года.

«Я не постеснялся заявить, что за одного убитого немца будет расстреляно до ста поляков» — эти слова были произнесены Франком 15 января 1944 года на заседании политических руководителей НСДАП.

«Если бы я пришёл к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: «Прекрасно, если это было необходимо», — заявил 18 марта 1944 года, произнося речь в Рейсгофе, тот самый Франк, который ныне пытается уверить суд в том, что имел какие-то «принципиальные разногласия» с Гитлером и Гиммлером.

Те заявления, которые сделал Франк в первые месяцы своего пребывания в Польше, были настоящей программой убийств, осуществляемых подсудимым планомерно, методично и беспощадно.

Франк, конечно, хорошо понимал, что в случае, если война не принесёт победы, ему придётся нести ответственность за преступления, совершённые в Польше, и за участие в фашистском заговоре.

Ещё в 1943 году на заседании с сообщниками Франк говорил об этом. И надо отдать должное, он как юрист гораздо более правильно представлял и формулировал понятие преступного заговора, чем некоторые адвокаты на этом процессе, которые, опираясь на устарелые понятия, пытаются оспаривать обоснованность обвинений в заговоре.

На этом правительственном заседании совместно с полицией 25 января 1943 года тогдашний генерал-губернатор заявил «гггнам Гиммлера»:

«...Я хотел бы подчеркнуть одно: мы не должны жеманничать, когда слышим о 17.000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников господина Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. *Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории.* Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах».

Этот призыв к убийствам очень далёк от «бесконечных споров с полицией», о которых говорил здесь защитник Франка.

Подсудимый ошибся в одном — он неверно определил своё место на скамье подсудимых. Но он не ошибся в основном — как преступник «в масштабах мировой истории» он сел на скамью подсудимых.

ФРИК

С именем подсудимого Вильгельма Фрика неразрывно связана история развития гитлеровского движения в Германии и многочисленные преступления гитлеровцев.

В качестве министра внутренних дел гитлеровского правительства Фрик участвовал в издании многочисленных законов, указов и других актов, направленных на уничтожение в Германии демократии, преследование церкви, дискриминацию евреев и т. д.

В этой роли подсудимый Фрик активно способствовал созданию в Германии гитлеровского тотального государства.

В течение ряда лет в подчинении подсудимого Фрика находилась получившая мрачную известность германская государственная тайная полиция (гестапо).

Не кем иным, как подсудимым Фриком, в 1940 году был издан приказ об уничтожении душевнобольных и престарелых.

В качестве министра внутренних дел гитлеровской Германии Фрик, как показал об этом в суде и свидетель Гизевиус, был полностью осведомлён о широко развитой в Третьей империи системе концентрационных лагерей и о существовавшем в них изуверском режиме.

Значительная роль принадлежит подсудимому Фрику в подготовке и осуществлении агрессивных планов гитлеровского правительства. Он являлся членом совета министров по обороне империи и генеральным уполномоченным по вопросам администрации.

Все документы, которыми гитлеровские заговорщики узаконивали присоединение к Германии захваченных территорий, в числе других гитлеровских главарей были подписаны также подсудимым Фриком.

Лично подсудимый Фрик в качестве протектора Богемии и Моравии несёт ответственность за все преступления, совершённые гитлеровцами на этой территории.

Возглавляемое подсудимым Фриком министерство внутренних дел после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз принимало самое активное участие в создании администрации на захваченных территориях СССР. Из числа служащих министерства внутренних дел в основном комплектовался аппарат немецких оккупационных властей на Востоке.

Нет необходимости повторять, какую роль в истреблении, угоне в рабство и других бесчеловечных действиях в отношении мирного населения оккупированных территорий сыграл этот аппарат, созданный при самом активном участии подсудимого Фрика.

За все эти преступления Фрик, как активный участник гитлеровского заговора, несёт прямую и полную ответственность.

ШТРЕЙХЕР

Несмотря на то, что в годы войны подсудимый Юлиус Штрейхер формально не занимал должностей, непосредственно связанных с осуществлением убийств и массовых казней, трудно переоценить преступления, совершённые этим человеком.

Наряду с Гиммлером, Кальтенбруннером, Полем, теми, кто замыслил, конструировал и приводил в действие газовые камеры и «душегубки», наряду с теми, кто непосредственно осуществлял

массовые «акции», Штрейхер должен нести ответственность за наиболее жестокие преступления германского фашизма.

Разжигание национальной и расовой розни, воспитание извращённой жестокости и призыв к убийствам были не только долголетней партийной обязанностью, но и доходной специальностью этого человека.

И не случайно так высоко расценил заслуги «Штюрмера» и его главного редактора Гиммлер в своём, известном уже суду, приветствии Штрейхеру, датированном апрелем 1937 года.

Штрейхера можно считать подлинным «духовным отцом» тех, кто разрывал надвое детей в Треблинке. Без «Штюрмера» и его редактора германский фашизм не смог бы так быстро воспитать те массовые кадры убийц, которые непосредственно осуществили преступные планы Гитлера и его клики, уничтожив более шести миллионов евреев Европы.

В течение длинного ряда лет Штрейхер духовно растлевал детей и молодёжь Германии. Суду были представлены гнусные «детские издания» «Штюрмера», и поэтому вместе с Бальдуром фон Ширах Штрейхер должен нести ответственность за то, что морально изуродованная им «гитлерюгенд» использовала в качестве мишеней еврейских детей, взятых из львовского гетто. Не случайно фон Ширах так высоко ценил «исторические заслуги» Штрейхера.

Изуверские «юрнбергерские законы» были для этого «юдофоба № 1», как он сам называл себя, и организатора первых еврейских погромов лишь «началом борьбы». Как помнит суд, после издания этих законов Штрейхер, призывая к физическому уничтожению евреев Европы, писал: «Только тогда, когда мировое еврейство будет уничтожено, эта проблема будет разрешена».

Я не стану возвращаться также к тем лживым и позорным «ритуальным номерам» «Штюрмера», которые должны были наравить эсэсовцев на убийство миллионов беззащитных людей и оправдать любые зверства в отношении евреев. Эти доказательства виновности Штрейхера, предъявленные суду в числе других, общеизвестны и бесспорны.

В 1939 году он, предвкушая Майданек и Треблинку, писал о том, что «возможно только могилы евреев заявят о том, что они существовали в Европе».

В 1943 году, когда газовые камеры Треблинки и Освенцима уже принимали миллионы жертв, в «Штюрмере» были опубликованы статьи, подстрекающие к ликвидации «гетто», статьи, полные лжи и злорадства, и, наконец, «Штюрмер» с садистским удовлетворением констатировал: «Евреи в Европе исчезли».

Штрейхер лгал всю свою жизнь. Он пытался лгать и здесь во время суда. Я не знаю — рассчитывал ли он обмануть кого-нибудь этой ложью, или лгал по привычке и от страха.

Но кажется мне, что самому подсудимому должно быть ясно, — его последняя ложь уже никого не обманет и не принесёт ему спасения.

ШАХТ

Подсудимый Гельмар Шахт играл выдающуюся роль в подготовке и осуществлении преступных планов гитлеровского заговора, выполняя большую и сложную работу.

Защитительная позиция Шахта чрезвычайно проста.

Если ему поверить, он пришёл к гитлеризму исключительно из патристических побуждений, он был против агрессивных войн, но за вооружение Германии с целью сохранения мира. Он был за возврат Германии колоний с целью установления экономического равновесия в Европе.

Убедившись в том, что политика гитлеровского правительства преследует чрезмерное вооружение и, таким образом, угрожает развязыванием второй мировой войны, Шахт перешёл в оппозицию к Гитлеру, саботировал мероприятия гитлеровского правительства и в результате, как участник заговора против Гитлера, был репрессирован.

Свои восторженные письма, адресованные Гитлеру и полные выражений преданности, подсудимый Шахт пытается сейчас представить, как метод маскировки его подлинных оппозиционных настроений к гитлеровскому режиму.

На самом деле Шахт уже в 1930 году сблизился с гитлеровским движением. Шахт тяготел к национал-социалистам, а Гитлер и Геринг добивались поддержки Шахта, который, имея обширные связи в промышленных и финансовых кругах Германии, как никто иной, мог оказать и в действительности оказал неоценимые услуги гитлеризму.

Уже 29 августа 1932 года в своём письме на имя Гитлера Шахт заверил его в своей преданности.

Эти заверения не остались словами. Не кто иной, как именно подсудимый Шахт, сыграл решающую роль в приходе Гитлера к власти. Именно он, Шахт, был организатором обращения промышленных кругов Германии с требованием назначения Гитлера рейхсканцлером.

Именно он, Шахт, ещё в 1932 году заявил тогдашнему рейхсканцлеру Германии фон Папену — отдайте свой пост Гитлеру. Именно он, Шахт, в 1933 году, накануне выборов в рейхстаг, организовал совещание промышленников, на котором был создан выборный фонд для гитлеровской партии в несколько миллионов марок.

Роль и значение Шахта в создании гитлеровской Германии характеризует ближайший сподвижник Гитлера Геббельс. В своём дневнике он записал 21 ноября 1932 года:

«В беседе с д-ром Шахтом я убедился, что он полностью отражает нашу точку зрения. Он один из немногих, кто полностью согласен с позицией фюрера».

Сам подсудимый Шахт в своём выступлении на весенней ярмарке в Лейпциге 4 марта 1935 года так определил свою роль в гитлеровском государстве:

«Я могу уверить, что всё, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера и что я ничего не буду делать и говорить, что

не получит одобрения фюрера. Таким образом, хранителем экономического разума являюсь не я, а фюрер...»

Заслуги подсудимого Шахта были, как этого и ожидал сам Шахт, достойно оценены Гитлером. После прихода к власти в 1933 году Гитлер сразу же назначил Шахта председателем рейхсбанка, а затем — министром экономики и, наконец, генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

Материалами обвинения и судебным следствием доказана исключительная роль подсудимого Шахта в подготовке вооружения Германии и тем самым в развязывании агрессивных войн.

Бывший военный министр Бломберг в своих показаниях сообщил, что к 1937 году планы развития вооружённых сил были близки к выполнению и что Шахт был информирован об этих планах и необходимом финансировании.

Шахт являлся одним из наиболее последовательных сторонников преступных планов гитлеровцев. В беседе с послом США Фуллером 23 сентября 1936 года Шахт заявил ему, что «...колонии необходимы Германии. Если возможно, мы приобретём их путём переговоров, если нет — мы захватим их...»

Выступая в Вене в марте 1938 года, Шахт заявил:

«Слава богу, это не могло помешать великому германскому народу продолжать свой путь, потому что Адольф Гитлер объединил германскую волю и германскую мысль. Он подкрепил это вновь усиленными вооружёнными силами и, в конце концов, он придал внешнюю форму внутреннему единству между Германией и Австрией».

Подсудимый Шахт был наделён чрезвычайными полномочиями в области военной экономики.

В течение ряда лет Шахт одновременно являлся председателем рейхсбанка, министром экономики и генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

Уже в силу одного этого своего положения подсудимый Шахт сыграл огромную и решающую роль в создании и возрождении военной экономики и вооружённых сил гитлеровской Германии.

Эта роль подсудимого Шахта достаточно освещена в неоднократных хвалебных письмах Гитлера к Шахту.

Не кто иной, как подсудимый Шахт, являлся создателем авантюристического метода «МЕФО», при помощи которого в германскую экономику на цели вооружения было вложено сверх бюджетных ассигнований 12 миллиардов марок.

Как уже указывалось выше, подсудимый Шахт пытался в разные периоды его деятельности подчеркнуть свои всё будто бы обострившиеся разногласия с гитлеровским режимом. На самом деле Шахт проводил двойную игру, предохраняя себя от ответственности за преступную политику зарвавшегося гитлеровского правительства заигрыванием с людьми, действительно стремившимися к свержению гитлеровского режима, и в то же время сохраняя на всякий случай свою лояльность к этому режиму.

Только в 1943 году, когда для такого прожжённого политика, как Шахт, стал очевиден крах гитлеровской Германии, он устано-

вил связь с оппозиционными гитлеровскому режиму кругами, но, оставаясь верен себе и страху себя и в этом случае, ничего реального для свержения гитлеровского режима лично не сделал и именно поэтому был сохранён Гитлером.

Таков облик подсудимого Шахта, такова его роль в общем заговоре и военных преступлениях — роль творца военной экономики гитлеровской Германии и поджигателя развязанной преступным гитлеровским правительством второй мировой войны.

ФУНК

Вальтер Функ стал гитлеровцем задолго до своего официального вступления в 1931 году в члены НСДАП и оставался гитлеровцем до конца. Свои экономические знания, свой опыт журналиста, свои обширные связи с руководителями германской промышленности, торговли и финансов он поставил на службу гитлеровским заговорщикам.

В опубликованной в газете «Дас Рейх» от 13 августа 1940 года статье под названием «Вальтер Функ — пионер национал-социалистского мышления» указывалось:

«Вальтер Функ остался себе верен потому, что он был, есть и будет национал-социалистом, борцом, посвящающим все свои труды победе идеалов фюрера».

Каковы были «идеалы» Гитлера — достаточно хорошо известно. Этим «идеалам» Функ посвятил полтора десятка лет своей жизни.

Функ утверждал, что он ничего общего не имел с СС, но не кто иной, как Функ, превратил кладовые рейхсбанка в место хранения ценностей, награбленных СС-цами в восточных и в других оккупированных областях.

Лично Функ после переговоров с Гиммлером распорядился принять в рейхсбанк золотые зубы, коронки, оправы от очков и другие ценные вещи замученных жертв многочисленных концлагерей.

Заместителем Функа был группенфюрер СС Хойлер. Под руководством Функа работал Олендорф — убийца 90 тысяч человек.

Функ, продолжая мероприятия Шахта, поставил на службу агрессивным планам гитлеровцев всю экономику Германии, а впоследствии и экономику территорий, оккупированных Германией.

Ещё в мае 1939 года Функ и его заместитель Ландфрид разработали планы военного финансирования и использования для войны всех экономических ресурсов Германии и захваченной немцами Чехословакии.

23 июня 1939 года Функ участвует в заседании имперского совета обороны, на котором были приняты детальные планы перелома всего народного хозяйства на военные рельсы.

Уже тогда Функ не только был осведомлён о готовящемся нападении Германии на Польшу, не только способствовал осуществлению этих агрессивных планов, но и экономически подготавливал новые войны, захват новых областей. Это и были «большие политические цели фюрера», о которых спустя несколько месяцев Функ писал в своей статье «Хозяйственная и финансовая мобилизация».

Я напомним ещё об одном документе. 25 августа 1939 года Функ писал Гитлеру:

«Переданная мне г-ном фельдмаршалом Герингом весть о том, что мой фюрер вчера вечером в основном одобрил подготовленные мною мероприятия по финансированию войны, по образованию цен, тарификации заработной платы и по проведению подписки на принудительные пожертвования, меня глубоко ошастливила».

Задолго до вероломного нападения Германии на СССР Функ принял участие в разработке планов по разграблению богатств Советского Союза.

Функ прикомандировал к министерству Розенберга и хозяйственному штабу ОСТ, этому грабительскому центру, своих сотрудников. Люди Функа принимали также участие в разграблении Чехословакии, Югославии и других оккупированных стран.

Функ являлся президентом компании «Континенталь ойл», организованной для эксплуатации немцами нефтяных богатств восточных оккупированных территорий, в особенности грозненской и бакинской нефти.

Функ полностью разделял грабительские цели войны гитлеровской Германии против СССР. Выступая 17 декабря 1941 года в Праге, он говорил, что Восток является будущей колониальной областью Германии. Функ принимал участие в совещании у Геринга от 6 августа 1942 года, на котором намечались наиболее эффективные меры экономического разграбления оккупированных территорий СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Норвегии и других стран.

На этом совещании, а также на заседаниях управлений «Центрального планирования» Функ принимал участие в разработке планов угона в рабство миллионов людей оккупированных областей.

Таковы основные этапы активной преступной деятельности гитлеровского заговорщика подсудимого Функа — личного советника Гитлера по экономическим вопросам ещё в 1931 году, имперского министра и генерального уполномоченного по вопросам экономики, президента рейхсбанка и члена имперского совета обороны, — в период подготовки и осуществления грабительских агрессивных войн, по осуществлению общего преступного плана (заговора).

Виновность Функа — активного участника фашистского заговора в совершении преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности — полностью доказана, и он должен понести ответственность за свои злодеяния.

ШИРАХ

С 1931 года и до конца войны подсудимый Бальдур фон Ширах возглавлял руководство гитлеровской молодёжью.

После издания 1 декабря 1936 года закона о гитлеровской молодёжи фон Ширах в качестве имперского руководителя молодёжи был подчинён непосредственно Гитлеру.

В своих показаниях на суде подсудимый Ширах, пытаясь избежать ответственности за воспитание немецкой молодёжи в духе

гитлеровских идей, неоднократно ссылаясь на то, что «Гитлерюгенд» являлась самостоятельной, независимой от гитлеровской партии и гитлеровского правительства молодёжной организацией.

В целях своей защиты подсудимый Ширах считал возможным и уместным сослаться на великого Гёте, слова которого — «сама юность воспитывает молодёжь» — с неприкрытым цинизмом были использованы Ширахом.

Гёте был, конечно, прав, когда говорил, что «сама юность воспитывает молодёжь». Но он имел в виду здоровую, полноценную, жизнедеятельную юность, а не юность, растленную мракобесием гитлеризма, ярко выраженным в словах Гитлера, сказанных им Раушнинггу:

«Мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир, молодёжь резкую, требовательную, жестокую. Я этого хочу. Молодёжь должна обладать всеми этими качествами, она должна быть безучастной к страданию. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в её зоре блеск хищного зверя».

И подсудимый Ширах методически внедрял идеи гитлеризма в сознание немецкой молодёжи и воспитывал немецкую молодёжь в духе требований Гитлера, по образу и подобию матёрых вожаков гитлеровской банды.

На перекрёстном допросе подсудимый Ширах в конце концов всё же вынужден был признать, что немецкая молодёжь воспитывалась в духе гитлеровских идей, что к её воспитанию были привлечены члены СА, офицеры немецких вооружённых сил и СС, что в гитлеровской Германии проводилась усиленная военная подготовка молодёжи.

В этих целях между имперским руководством «Гитлерюгенд» и ОКВ, в лице подсудимого Кейтеля и рейхсфюрера СС Гимmlера, были заключены специальные соглашения, предусматривавшие воспитание молодёжи в духе воинственного милитаризма и соответствующую вербовку и подготовку молодёжи для германских вооружённых сил и соединений СС.

Роль и участие подсудимого фон Шираха в общем заговоре, военных преступлениях и преступлениях против человечности лучше всего характеризуется поведением во время войны немецкой молодёжи, воспитанной «Гитлерюгенд».

Советским обвинением было представлено Трибуналу под № СССР-6, в порядке статьи 21 устава, сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немцев на территории Львовской области.

В этом сообщении приводилось заявление французской подданной Иды Вассо об изуверской расправе членов «Гитлерюгенд» над малолетними детьми, из которых они делали мишень для стрельбы.

В своих письменных показаниях от 16 мая 1946 года, а также в ответах на опросный лист защитника подсудимого Шираха Иды Вассо полностью подтвердила своё заявление.

Убедительные показания о действиях членов «Гитлерюгенд» в составе немецких вооружённых сил были даны военнопленным не-

мецким солдатом Гертом Кнителем, который сам с 1938 года являлся членом «Гитлерюгенд» и в возрасте 18 лет в 1942 году был призван в немецкую армию.

Описывая своё участие в многочисленных злодеяниях, Герт Кнителем сообщил:

«В местечке Лишайск наша рота в июне 1943 года подожгла дом с находившимися там людьми... Всех пытавшихся выпрыгнуть из дома мы расстреливали, только одну старуху не расстреляли, т. к. на наших глазах она сошла с ума...»

За все эти преступления несёт полную ответственность вместе с Гертами Кнителем и десятками тысяч им подобных и подсудимый фон Ширах.

Сам Ширах, конечно, не стрелял, не занимался поджогами, но это он вложил оружие в руки морально развращённой им и подготовленной к осуществлению любых зверств немецкой молодёжи.

Но не только этими преступлениями исчерпывалась преступная деятельность «Гитлерюгенд» и подсудимого Шираха во время войны.

«Гитлерюгенд» активно участвовала в подготовке агрессивных войн путём создания пятых колонн в Польше и Югославии, о чём свидетельствуют представленные Трибуналу официальные доклады польского и чехословацкого правительств.

Организация «Гитлерюгенд» принимала активное участие в мероприятиях министерства оккупированных восточных территорий, о чём свидетельствует предъявленный Трибуналу под № 1039-ПС отчёт подсудимого Розенберга, а также активно участвовала в угоно в рабство из оккупированных территорий детей в возрасте от 10 до 14 лет, о чём свидетельствует представленный Трибуналу документ под № 031-ПС.

Будучи имперским наместником и гаулейтером Вены, Ширах принимал личное руководящее участие в выселении из Вены 60 тысяч евреев, которые затем были истреблены в концентрационных лагерях Польши.

Предъявленные обвинением документы — еженедельные отчёты, поступавшие к Шираху, устанавливают, что он был осведомлён о многочисленных злодеяниях, чинимых немецкими войсками и оккупационными властями на Востоке и, в частности, о трагической судьбе насильственно вывезенных из Вены десятков тысяч евреев.

Подсудимый Ширах в 1940 году требовал в своей телеграмме на имя Бормана в ответ на убийство палача Богемии и Моравии Гейдриха уничтожить воздушной бомбардировкой один из культурных городов Великобритании.

Одна эта телеграмма достаточно ярко и убедительно рисует моральный облик фон Шираха.

Преданный до конца гитлеровской клике, осведомлённый о всех её преступных делах, в которых сам принимал самое активное участие, — подсудимый фон Ширах являлся одной из наиболее зловещих фигур Третьей империи.

ЗАУКЕЛЬ

Я уже указывал в своей вступительной речи, что в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимал насильственный угон в Германию на рабский труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Подсудимому Фрицу Заукелю принадлежит решающая роль в этом мрачном преступлении.

В судебном заседании во время перекрёстного допроса подсудимый Заукель был вынужден признать, что в промышленности и частично сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 миллионов подневольных рабочих, как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных.

Признавая вывоз в Германию из оккупированных территорий миллионов рабочих и использование их прежде всего в интересах военной экономики гитлеровской Германии, Заукель отрицал преступный характер этих действий, утверждая, что вербовка рабочих производилась будто бы добровольно.

Это не просто ложь, но и клевета на миллионы честных патриотов Советского Союза, Чехословакии, Югославии, Польши, Франции, Голландии, преданных своей родине, насильственно угнанных на рабский труд в гитлеровскую Германию.

Попытки подсудимого Заукеля представить свою роль в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, как лица, только координирующего и инспектирующего деятельность других государственных органов по использованию рабочей силы, являются несостоятельными. В качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Заукель был наделён Гитлером чрезвычайными и всеобъемлющими правами и был подчинён в своей деятельности непосредственно и лично Герингу.

И Заукель широко использовал эти полномочия для ввоза в Германию рабочей силы из оккупированных территорий.

Нет нужды ссылаться на многочисленные документальные доказательства, представленные Трибуналу и с бесспорностью устанавливающие преступный характер методов массового угона в рабство населения оккупированных территорий и организаторскую роль в этих преступлениях подсудимого Заукеля.

Насколько далеко зашли эти преступления, свидетельствует проведённая немецкими военными и гражданскими властями операция, зашифрованная под названием «Сено», которая предусматривала насильственный угон в рабство детей в возрасте от 10 до 14 лет и угон украинских девушек, предназначенных Гитлером для онемечивания.

Подсудимый Заукель пытается уверить Трибунал в том, что он будто бы строго выполнял требования Женевской и Гагской конвенций об использовании труда военнопленных. Однако его же собственные директивы полностью разоблачают его ложь.

Подсудимый Заукель заранее планировал принудительное использование советских военнопленных в военной промышленности

Германии и не проводил никакой разницы между ними и гражданской рабочей силой.

О нечеловеческих условиях, в которых находились угнанные в рабство иностранные рабочие и военнопленные, свидетельствуют многочисленные документальные доказательства.

Сам подсудимый Заукель был вынужден признать, что иностранные рабочие содержались в лагерях за колючей проволокой и были обязаны носить специальные опознавательные знаки.

Вызванный в судебное заседание по ходатайству защитника Заукеля свидетель доктор Вильгельм Егер нарисовал страшную картину тех условий, в которых находились подневольные рабочие на предприятиях фирмы Крупп.

Смехотворными после всего этого звучат показания другого свидетеля Фрица Висхофера, который, желая выгородить Заукеля, явно переусердствовал, сообщив Трибуналу, что он будто бы видел разгуливающих и веселящихся в венском Пратере иностранных рабочих.

Подсудимый Заукель проявлял большую активность в совершении всех этих преступлений. В апреле 1943 года в целях форсирования вывоза рабочей силы он лично посетил города Ровно, Киев, Днепропетровск, Запорожье, Симферополь, Минск, Ригу, а в июне месяце того же года — Прагу, Краков, снова Киев, Запорожье и Мелитополь.

Именно в результате своей поездки на Украину в 1943 году Заукель объявил благодарность за успешную мобилизацию рабочей силы рейхскомиссару Украины Коху, известному своими драконовскими, бесчеловечными мерами, которые он широко применял в отношении украинского населения.

И не случайно поэтому преступная деятельность Заукеля находила высокую оценку в гитлеровской Германии.

6 августа 1942 года на совещании рейхскомиссаров оккупированных областей подсудимый Геринг заявил:

«...Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля. В этом он не нуждается. Но то, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своём роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас...»

В статье, опубликованной в «Рейхсарбейтсблатт» за 1944 год и посвящённой 50-летию Заукеля, говорилось:

«Верный своей политической задаче, он с непоколебимой последовательностью и упорством, с фанатической верой идёт по своему ответственному пути. Как один из наиболее верных сторонников Гитлера, он черпает свои созидательные и духовные силы в доверии фюрера».

Давая оценку преступной деятельности Заукеля, высокие судьи несомненно учтут слёзы, пролитые миллионами томившихся в немецком рабстве людей, тысячи замученных в нечеловеческих условиях рабочих лагерей — учтут и воздадут ему должное.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ

Подсудимый Артур Зейсс-Инкварт был назначен Гитлером в начале сентября 1939 года начальником гражданской администрации Южной Польши, а с 12 октября того же года — заместителем генерал-губернатора Польши. На этом посту он находился по май 1940 года.

На протяжении 7 месяцев Зейсс-Инкварт лично, а также под руководством Франка и совместно с ним насаждал в Польше террористический режим, принимал активное участие в разработке и осуществлении планов уничтожения многих тысяч людей, экономического ограбления и порабощения народов польского государства.

17 ноября 1939 года Зейсс-Инкварт выступил с речью перед начальниками управлений и отделов Варшавского генерал-губернаторства, в которой, между прочим, указал, что при осуществлении германской администрации в генерал-губернаторстве «руководящий принцип должен быть — интересы германской империи. Путём строгого и неограниченного управления эта область должна быть использована германской экономикой, а для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию».

Через два дня Зейсс-Инкварт по этому же вопросу инструктировал люблинского губернатора — бригаденфюрера СС Шмидта:

«Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии, и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь ещё большее значение для судеб Германии, чем Рейн».

Из отчёта о служебной поездке Зейсс-Инкварта устанавливается: что губернатор Варшавы — Фишер осведомил подсудимого о том, что все ценности варшавских банков в золоте, драгоценных металлах и векселях были переведены в рейхсбанк, причём польское население было обязано оставлять свои вклады в банках; что немецкая администрация применяет принудительный труд; что люблинский губернатор Шмидт заявил в присутствии Зейсс-Инкварта: «Эта территория с её ярко выраженным болотистым характером могла бы служить областью для евреев, где можно было бы создать условия для расстрела каждого десятого».

Я обращаю внимание Трибунала на то, что именно в Люблине, на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти, в котором они истребили около полутора миллионов человек.

Известно также, что Зейсс-Инкварт в качестве заместителя Франка выполнял от его имени «чрезвычайные задания».

Зейсс-Инкварт 8 декабря 1939 года принял участие в конференции, на которой шла речь: о назначении Франка доверенным уполномоченным по 4-летнему плану и задачах генерал-губернатора «по

получению для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства»; о том, что из вновь присоединённых областей с 1 декабря прибыло много поездов с поляками и евреями, и эти перевозки, — как указал обергруппенфюрер СС Крюгер, — будут продолжаться до середины декабря; об издании дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

21 апреля 1940 года подсудимый принимал участие в совещании, на котором были разработаны мероприятия по принудительному вывозу польских рабочих в Германию.

16 мая 1940 года подсудимый принимал участие в разработке операции АБ, которая являлась не чем иным, как планом заранее обдуманного массового истребления польской интеллигенции.

В связи с назначением Зейсс-Инкварта имперским комиссаром Нидерландов Франк и его достойный заместитель обменялись специальными речами:

«Я весьма рад, — говорил Франк, — заверить вас, что память о вашей работе в генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации...»

«Здесь, — ответил Зейсс-Инкварт, — я изучил многое... и в первую очередь в области инициативы и твёрдого руководства в том виде, в каком я их увидел в моём друге д-ре Франке... Все мои мысли связаны с востоком. На востоке мы имеем национал-социалистскую миссию, на западе мы имеем функцию».

Какова была на западе функция Зейсс-Инкварта, как и прочих имперских министров и комиссаров на всех оккупированных немцами территориях, — известно: это функции палача и грабителя.

Мои коллеги подробно говорили о преступной роли Зейсс-Инкварта в захвате Австрии и осуществлении других агрессивных планов гитлеровских заговорщиков, наглядно показали, как Зейсс-Инкварт применил в Нидерландах кровавый опыт, приобретённый им в сотрудничестве с Франком в Польше. И это даёт мне все основания полностью поддерживать в отношении Зейсс-Инкварта обвинение, как оно сформулировано обвинительным актом.

ФОН ПАПЕН

Подсудимый Франц фон Папен ещё в 1932 году, будучи рейхсканцлером германской республики, активно способствовал развитию в стране гитлеровского движения. Папен отменил декрет своего предшественника Брюнинга о запрещении деятельности штурмовых отрядов СА. Им же было свергнуто социал-демократическое правительство Зевринга в Пруссии. Эти мероприятия в весьма значительной степени усилили положение гитлеровцев и способствовали приходу их к власти.

Так Папен расчистил путь Гитлеру. Обеспечив власть фашистам, сам Папен занял в кабинете Гитлера пост вице-канцлера. На этом посту фон Папен участвовал в принятии и проведении ряда законодательных актов, направленных на укрепление немецкого фашизма.

И в дальнейшем в течение многих лет, вплоть до разгрома гитлеровской Германии, фон Папен остался верен своим гитлеровским друзьям, принимая посильное участие в осуществлении преступного заговора.

Подсудимый фон Папен пытается сейчас объяснить свою роль в развитии фашистского движения и в захвате власти Гитлером той политической ситуацией в стране, которая будто бы сделала приход Гитлера к власти неизбежным.

Действительные мотивы, которыми руководствовался фон Папен, состоят в том, что он сам был убеждённый, преданный Гитлеру фашист.

Выступая во время выборной кампании в рейхстаг в Эссене 2 ноября 1933 года, Папен заявил:

«С тех пор, как судьба призвала меня стать пионером национального пробуждения и возрождения нашей родины, я пытался поддерживать всеми своими усилиями работу национал-социалистического движения и его руководителя. Так же, как, став канцлером, я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие, — милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий дал ей такого руководителя с надёжной интуицией государственного деятеля, который поведёт её через все несчастья и слабости, через все кризисы и опасности к счастливому будущему».

Международный военный трибунал даст должную оценку преступной деятельности подсудимого фон Папена, который сыграл решающую роль в захвате Гитлером власти, широко использовал провокационные методы в своей дипломатической деятельности, всеми силами способствуя созданию тёмных сил фашизма, которые ввергли мир в кровопролитные войны и причинили неисчислимые бедствия.

ШПЕЕР

Архитектор Альберт Шпеер ещё до захвата власти гитлеровцами был личным другом архитектурного чертёжника Гитлера и остался им до конца. Их сблизила и сроднила не только общность профессиональных интересов, но и политических. Шпеер начал свою карьеру в 1932 году с реконструкции «коричневого дома» — штаба НСДАП — в Берлине, а через 10 лет он возглавлял всё военное строительство и военное производство фашистской Германии. Начав со строительства здания имперского «партейтага», Шпеер закончил строительством «Атлантического вала».

Шпеер занимал выдающееся место в государственном и военном механизме гитлеровской Германии и принимал самое непосредственное активное участие в планировании и осуществлении преступного заговора.

В чём заключается «линия обороны» Шпеера на суде? Шпеер представляет дело таким образом, что пост министра ему был на-

вязан Гитлером; он был близким другом Гитлера, но о планах Гитлера ничего не знал; он в течение 14 лет состоял членом гитлеровской партии, но от политики был далёк и даже не читал «Майн кампф». Правда, будучи изобличён, Шпеер признался, что он солгал во время допроса на предварительном следствии. Шпеер лгал, когда отрицал свою принадлежность к СА, а затем и к СС. В распоряжении суда имеется подлинное дело члена СС Альберта Шпеера, который состоял в личном штате рейхсфюрера СС Гиммлера.

Шпеер имел довольно высокий ранг и в гитлеровской партии. Он был в партийной канцелярии экспертом по всем техническим вопросам, возглавляя главное управление техники НСДАП, руководил союзом германских техников — членов гитлеровской партии, был уполномоченным штаба Гесса, руководителем одной из крупных организаций германского трудового фронта.

Можно ли после этого серьёзно принимать во внимание заявление Шпеера, что он был аполитичным специалистом? В действительности ближайший сотрудник Гитлера, Гесса, Лея и Геринга, Шпеер руководил германской техникой не только в качестве имперского министра, но и как фашистский политический руководитель.

Став преемником Тодта, Шпеер, как он сам выразился в речи перед гаулейтерами, беззастенчиво отдался разрешению военных задач. Путём безжалостной эксплуатации населения оккупированных областей и военнопленных союзных государств, за счёт здоровья и жизни сотен тысяч людей Шпеер увеличивал выпуск вооружения и боеприпасов для германских армий. Путём разграбления сырьевых и иных ресурсов оккупированных территорий Шпеер всячески усиливал военный потенциал гитлеровской Германии. Его полномочия росли с каждым месяцем войны. Указами Гитлера от 2 сентября 1943 года Шпеер стал уполномоченным и ответственным за снабжение сырьём, за руководство и производство военной промышленности. Ему даже было поручено регулирование товарооборота, а указ Гитлера от 24 августа 1944 года фактически делал Шпеера диктатором как внутри самой Германии, так и на оккупированных территориях над всеми германскими инстанциями, деятельность которых в какой бы то ни было мере имела отношение к усилению военной мощи Германии.

И когда фашистские лётчики бомбардировали мирные города и сёла, убивая женщин, стариков и детей, когда немецкие артиллеристы обстреливали из тяжёлых орудий Ленинград, когда гитлеровские пираты топили госпитальные суда, когда «Фау» разрушали города Англии — это был результат деятельности Шпеера. Это под его руководством было широко развёрнуто производство газов и других средств химической войны. Сам подсудимый при допросе его господином Джексонем на суде признал, что три фабрики готовили продукцию для газовой войны и до ноября 1944 года они работали на полном ходу.

Шпеер не только знал о применяемых Заукелем методах при угоне в рабство населения оккупированных областей, но и сам принимал участие вместе с Заукелем на совещаниях у Гитлера и в

управлении «центрального планирования», где принимались решения об утоне в Германию миллионов людей из оккупированных территорий.

Шпеер имел тесный контакт с Гиммлером: он получал от Гиммлера заключённых для работы на военных заводах; на многих заводах, подведомственных Шпееру, были организованы филиалы концентрационных лагерей. За услуги Гиммлера Шпеер, в свою очередь, предоставлял СС опытных специалистов и дополнительное военное снаряжение.

Шпеер очень много говорил здесь о том, что он резко критиковал близкое окружение Гитлера и что у него якобы были очень серьёзные разногласия с Гитлером, что в своих письмах к Гитлеру он указывал на беспечность дальнейшего ведения войны. Когда представитель советского обвинения спросил Шпеера, кого именно из близкого окружения он критиковал и в связи с чем была эта критика, подсудимый ответил: «Я вам этого не скажу».

Совершенно очевидно, что Шпеер не только не хотел, но и не мог этого сказать по той простой причине, что он никого из близкого окружения Гитлера не критиковал, да и не мог критиковать, так как сам был убеждённым гитлеровцем и входил в это близкое окружение. Что касается так называемых «серьёзных разногласий», то, как признал Шпеер, они начались после того, как ему стало ясно, что Германия проиграла войну. Письма Шпеера к Гитлеру датированы мартом 1945 года. Тогда-то Шпеер мог без особого риска обрисовать безнадежное положение Германии. Оно уже было ясно для всех и не составляло предмета разногласий. И не случайно, что после этих писем Шпеер продолжал оставаться фаворитом Гитлера. Именно Шпеера Гитлер назначил 30 марта 1945 года руководить мероприятиями по тотальному разрушению промышленных объектов, обязав все партийные, государственные и военные учреждения оказывать ему всемерную помощь.

Таков истинный облик и истинная роль подсудимого Шпеера в преступлениях гитлеровской клики.

НЕЙРАТ

Константину фон Нейрату принадлежит выдающаяся роль в укреплении власти гитлеровских заговорщиков, в подготовке и осуществлении их агрессивных планов.

На протяжении многих лет, каждый раз, когда нужно было замести следы, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты, — на подмогу гитлеровцам появлялся со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат — гитлеровский дипломат в чине генерала СС.

Я напомню официальную оценку деятельности Нейрата, которая была опубликована 2 февраля 1943 года во всех газетах фашистской Германии.

«Самыми яркими политическими событиями после прихода к власти, в которых барон фон Нейрат, как имперский министр иностранных дел, играл решающую роль и с которыми вечно будет связано его имя, является уход с конференции по раз-

ружению в Женеве 14.X.33 г., возвращение Саарской области, провозглашение и денонсирование Локарнского договора...»

В качестве имперского протектора Богемии и Моравии Нейрат представлял для гитлеровских заговорщиков те «твёрдые и надёжные руки», о которых писал в своём меморандуме генерал Фредерики и которые должны были превратить Чехословацкую республику в «неотъемлемую часть Германии». Для достижения этой цели Нейрат насаждал пресловутый «новый порядок», сущность которого теперь всем известна.

Нейрат пытался здесь уверить, что все зверства творились полицией и гестапо по прямому приказу Гиммлера, а он о них вовсе и не знал. Можно понять Нейрата, когда он это утверждает, но согласиться с ним никак нельзя.

Допрошенный 7 марта 1946 года Карл Франк показал, что Нейрат регулярно заслушивал доклады командующего полицией безопасности и лично Франка о «важнейших событиях в протекторате, имевших отношение к полиции безопасности», что Нейрат имел возможность и давал директивы государственной полиции безопасности, а в отношении СД (службы безопасности) его права были ещё шире и не зависели ни при каких обстоятельствах от согласия главного управления имперской безопасности.

Я напомню также §§ 11, 13 и 14 приказа совета министров имперской обороны от 1 сентября 1939 года, устанавливающие, что рейхсфюрер СС и начальник германской полиции проводят административные мероприятия в Богемии и Моравии с ведома имперского протектора и что органы германской полиции безопасности в протекторате *обязаны* осведомлять имперского протектора, а также ему подчинённые учреждения и держать их в курсе важных событий.

Если к этому ещё добавить, что подсудимый Нейрат назначил 5 мая 1939 года своим политическим референтом СД-фюрера и уполномоченного полиции безопасности, если вспомнить оглашённые на суде показания бывшего при Нейрате президентом Чехии Рихарта Бинерта, в которых говорится, что гестапо производило аресты по распоряжению имперского протектора, то разве могут быть сомнения в том, что Нейрат санкционировал массовые аресты, казни без суда и другие бесчеловечные акты, совершённые гестапо и полицией в Чехословакии?

Я перехожу к событиям 17 ноября 1939 года, когда 9 студентов были без суда расстреляны, свыше тысячи студентов были брошены в концентрационные лагеря и все чешские высшие учебные заведения были закрыты на три года.

Нейрат говорит, что он узнал об этих террористических мероприятиях постфактум. Но мы предъявили суду сообщение о расстреле и аресте студентов, на котором значится подпись Нейрата. Нейрат пытается найти другую лазейку, он заявляет, что Франк подписал сообщение его, Нейрата, именем, а для убедительности Нейрат ещё добавил, что позднее он от одного чиновника узнал, что Франк часто злоупотреблял его именем на документах. Правдоподобны ли эти заявления Нейрата? Достаточно было проанализировать факты, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно.

Нейрат говорит, что Франк злоупотреблял его именем. Что же предпринял Нейрат? Может быть, он потребовал отставки Франка или наказания его за подлог? Нет. Может быть, он официально сообщил кому-либо об этом подлоге? Тоже нет. Напротив, он продолжал сотрудничать с Франком, как и прежде.

Нейрат говорит, что он узнал о злоупотреблениях Франка от «одного чиновника». Кто же этот чиновник? Как его фамилия? Почему не было ходатайства о вызове его в суд или хотя бы получении его письменных показаний? Всё дело в том, что никто Нейрату не говорил о злоупотреблениях Франка с подписью Нейрата на документах и не мог говорить, так как самих злоупотреблений не было. Зато в распоряжении суда имеются доказательства, подтверждающие, что сообщение от 17 ноября 1939 года подписано Нейратом и террористические мероприятия, о которых в этом сообщении говорится, были санкционированы Нейратом. Я имею в виду два показания Карла Франка — непосредственного участника этих кровавых событий.

Карл Франк на допросе 26 ноября 1945 года показал:

«Этот документ был датирован 17 ноября 1939 года и подписан фон Нейратом, который не протестовал ни против расстрела 9 студентов, ни против числа студентов, которые должны были быть отправлены в концентрационные лагеря».

Я цитирую второе показание Карла Франка по этому вопросу от 7 марта 1946 года.

«Имперский протектор фон Нейрат своей подписью, которую он поставил под официальным сообщением, доведившим до сведения о расстреле студентов, утвердил эту акцию. Я точно проинформировал Нейрата о ходе расследования, и он подписал сообщение. Если бы он не был согласен и потребовал бы изменения, например, смягчения, на что он имел право, то я должен был бы присоединиться к его мнению».

В августе 1939 года Нейрат издал так называемое «предупреждение» в связи с «чрезвычайным положением», в котором он объявил Богемию и Моравию «составной частью великой германской империи» и установил, что ответственность за все акты саботажа несут не только отдельные лица, но и всё чешское население, т. е. установил принцип коллективной ответственности, ввёл систему заложничества. Если расценить события 17 ноября 1939 года в свете этого распоряжения Нейрата, мы найдём ещё одно неопровержимое доказательство против Нейрата.

Начиная с 1 сентября 1939 года в Чехии и Моравии были арестованы, как заложники, около 8 тысяч чехов, большинство из которых были отправлены в концентрационные лагеря, многие были казнены или умерли от голода и пыток. Вы, господа судьи, слышали по этому поводу показания Бинерта, Крейчи и Гавелка.

Разве эти террористические действия против чешской интеллигенции не совершались на основе указанного выше так называемого «предупреждения» Нейрата?

Мне нет необходимости излагать всё то, что произошло в Лидице, а затем в селении Лежаки, это широко известно. Разве там

немецкие оккупанты не действовали, исходя из «предупреждения» Нейрата и установленного им принципа: ответственность несут не только отдельные лица, но и всё чешское население.

Это Нейрат в августе 1939 года положил начало массовому террору против народов Чехословакии, это на нём лежит кровь многих тысяч женщин и мужчин, стариков и детей, убитых и замученных. И я не вижу разницы между бароном фон Нейратом и другими главарями преступного гитлеровского режима.

ФРИЧЕ

Роль подсудимого Ганса Фриче в общем заговоре, военных преступлений и преступлениях против человечности несомненно более значительна, чем это может показаться на первый взгляд.

Преступная деятельность Фриче, ближайшего помощника Геббельса, проводившаяся систематически изо дня в день, являлась важнейшим звеном в общем преступном плане (заговоре) и самым активным образом способствовала созданию тех условий, при которых зародились и культивировались многочисленные преступления гитлеровцев.

Все попытки подсудимого Фриче и его защиты умалить его значение и роль в этих преступлениях явно провалились.

Какая исключительная роль отводилась лживой пропаганде в гитлеровской Германии — свидетельствуют высказывания Гитлера в «Майн кампф».

Он писал: «Вопрос о возрождении германского могущества гласит не «Как мы сфабрикуем оружие?», а «Как мы произведём дух, который сделает народ способным носить оружие?». Если этот дух овладеет народом, воля найдёт тысячу путей, из которых каждый приведёт к оружию». (Цитирую из «Майн кампф», 64-е издание, 1933 г., стр. 365—366.)

Не случайно также, что на съезде гитлеровской партии в Нюрнберге в 1936 году были провозглашены лозунги —

«Пропаганда помогла нам притти к власти»,

«Пропаганда поможет нам удержать власть»,

«Пропаганда поможет нам завоевать весь мир».

Подсудимый Фриче по своему положению несомненно был одним из наиболее видных пропагандистов и одним из наиболее информированных людей в гитлеровской Германии, пользовавшийся особым доверием Геббельса.

Как известно, Фриче с 1938 года по 1942 год являлся руководителем важнейшего в министерстве пропаганды отдела немецкой прессы, а с 1942 года до разгрома гитлеровской Германии руководил немецким радиовещанием.

Выросший на журналистском поприще в реакционной прессе Гугенберга и являясь членом гитлеровской партии с 1933 года, Фриче в качестве правительственного радиокомментатора своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом и моральном растлении немецкого народа.

Об этом подробно сообщили в своих письменных показаниях свидетели: бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фердинанд Шернер и бывший вице-адмирал германского флота Ханс Фосс.

Представленные Трибуналу под № 3064-ПС и СССР-496 тексты перехваченных Британской радиовещательной компанией выступлений по радио подсудимого Фриче полностью подтверждают эти выводы обвинения.

В своей деятельности германская пропаганда и лично подсудимый Фриче широко использовали методы провокации, лжи и клеветы, причём особенно широко применялись эти методы с целью оправдания агрессивных акций гитлеровской Германии.

Ещё Гитлер в «Майн кампф» писал:

«При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить, как рай» (стр. 302).

Фриче оказался самым подходящим человеком для такой грязной роли.

В своём заявлении Трибуналу от 7 января 1946 года Фриче подробно описал широко применявшиеся немецкой пропагандой и лично им самим провокационные методы в связи с агрессивными акциями против Австрии, Судетской области, Богемии и Моравии, Польши, Югославии.

9 апреля и 2 мая 1940 года Фриче выступил по радио с лживыми объяснениями причин оккупации Германией Норвегии. Он заявлял, что «никто не был ранен, ни один дом не был разрушен, жизнь и труд текли обычным путём».

Между тем в представленном норвежским правительством официальном докладе указывалось: «Германское нападение на Норвегию 9 апреля 1940 года ввергло Норвегию в войну впервые за 126 лет. В течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения... Более 40 тысяч домов были повреждены или разрушены и около тысячи человек из числа гражданского населения убито».

Наглая клевета была распространена немецкой пропагандой и лично Фриче в связи с потоплением английского пассажирского парохода «Атения».

Особенную активность немецкая пропаганда проявила в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Подсудимый Фриче пытался утверждать, что о нападении на СССР он будто бы впервые узнал, будучи вызван в 5 часов утра 22 июня 1941 года на пресс-конференцию к министру иностранных дел Риббентропу, и что об агрессивных целях этого нападения ему стало известно в результате его личных наблюдений лишь в 1942 году.

Подобные утверждения опровергаются таким документальным доказательством, каким является отчёт подсудимого Розенберга. Этим документом устанавливается, что Фриче ещё задолго до нападения на СССР знал о соответствующих приготовлениях и в качестве

представителя министерства пропаганды участвовал в разработке министерством восточных оккупированных территорий пропагандистских мероприятий на Востоке.

Отвечая во время перекрёстного допроса на вопросы советского обвинения, Фриче заявил, что если бы ему были известны преступные приказы гитлеровского правительства, о которых он узнал только здесь на суде, он не пошёл бы с Гитлером. И в этом случае перед лицом Международного военного трибунала Фриче сказал неправду. Он вынужден был признать, что преступные гитлеровские приказы об истреблении евреев и расстреле советских комиссаров были ему известны ещё в 1942 году, однако и после этого он продолжал оставаться на своём посту и продолжал заниматься лживой пропагандой.

В своих выступлениях по радио 16 июня и 1 июля 1944 года Фриче широко пропагандировал применение Германией новых видов оружия, всячески стремясь побудить армию и народ на дальнейшее бессмысленное сопротивление.

Уже накануне краха гитлеровской Германии, а именно 7 апреля 1945 года, Фриче выступил по радио с призывом к немецкому народу о продолжении сопротивления союзным войскам и вступлении для этой цели в организацию «Вервольф».

Так, до самого конца подсудимый Фриче оставался верен преступному гитлеровскому режиму. Он всего себя отдал осуществлению гитлеровского заговора и всех преступлений, намеченных и проводившихся для осуществления этого заговора. Он активный участник всех гитлеровских преступлений и должен понести за них тяжчайшую ответственность.

Господа судьи!

Перед вами прошли все подсудимые — люди, лишённые чести и совести, ввергшие мир в бездну несчастий и страданий.

Политические авантюристы, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, низкие демагоги, прикрывавшие свои разбойничьи планы лживыми идеями, палачи, убившие миллионы невинных, — они объединились в клику заговорщиков, захватили власть и превратили аппарат германского государства в орудие своих преступлений.

Ныне наступил час расплаты.

В течение девяти месяцев мы наблюдали бывших правителей фашистской Германии. Перед лицом суда на скамье подсудимых они притихли и присмирели. Некоторые из них даже осуждали Гитлера. Но они корят сейчас Гитлера не за провокацию войны, не за убийства народов и ограбления государств, единственно, чего не могут они ему простить, — это поражения. Вместе с Гитлером они были готовы истребить миллионы людей, поработить всё передовое человечество для достижения преступных целей мирового господства.

Но иначе судила история: победа не пришла по следам злодеяний. Победили свободолюбивые народы, победила правда, и мы горды тем, что суд Международного военного трибунала — это суд победившего правого дела миролюбивых народов.

Защитники подсудимых говорили о гуманности. Мы знаем, что цивилизация и гуманность, демократия и гуманность, мир и гуманность — нераздельны. Но борцы за цивилизацию, демократию и мир, — мы решительно отвергаем бесчеловечный гуманизм — внимательный к палачам и безразличный к их жертвам. Защитник Кальтенбруннера тоже говорил здесь о человеколюбии. В сочетании с именем и делами Кальтенбруннера слова о любви к человеку звучат кощунственно.

Господин председатель!

Господа судьи!

Моей речью заканчиваются выступления обвинителей.

Выступая на этом суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, предъявленные подсудимым. И во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений, — я призываю суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания — смертную казнь.

Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством.

«Известия» № 178 (9094) — 184 (9100)
от 30 июля — 6 августа 1946 г.

ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА ГЛАВНЫМ НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

НЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня после месячного перерыва Международный военный трибунал возобновил свои заседания для оглашения приговора по делу главных немецких военных преступников.

К десяти часам утра в зале заседаний Трибунала занимают свои места главные обвинители: от СССР — т. Руденко, от США — Джексон, от Великобритании — Шоукросс, от Франции — Шампетте де Риб.

Присутствуют также и другие обвинители союзных стран, которые в течение всего процесса поддерживали обвинение против 22 главных немецких военных преступников. Места прессы заполнены представителями печати многих стран мира.

Ровно в 10 часов открывается заседание Трибунала. Председатель лорд-судья Лоуренс начинает оглашение приговора.

Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Соединенных Штатов Америки,

временное правительство Французской республики и правительство Союза Советских Социалистических Республик, говорится в приговоре, вступили в соглашение, в соответствии с которым был учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

Правительства Объединенных наций: Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панамы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венесуэлы, Уругвая и Парагвая заявили о своем присоединении к соглашению четырех союзных держав.

Начав процесс 20 ноября 1945 года, Трибунал в своих 403 открытых судебных заседаниях заслушал устные показания 33 свидетелей обвинения. Кроме 19 подсудимых был допрошен 61 свидетель защиты. 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченным по делу преступных организаций. 1 809 письменных показаний было представлено другими свидетелями. Было также представлено шесть отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 тысяч письменных показаний, подписанных 155 тысячами человек, было представлено по делу политических руководителей, 136 213 — по делу СС, 10 тысяч — по делу СА, 7 тысяч — по делу СД, 3 тысячи — по делу генерального штаба и ОКВ (верховного командования бывш. германской армии) и 2 тысячи — по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал 22 свидетелей по делу преступных организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами.

Обращаясь к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются обвинительным заключением, Трибунал в своем приговоре останавливается прежде всего на рассмотрении общего плана заговора и ведения агрессивных войн, как тягчайшего международного преступления. В этом разделе приговора подробно анализируются вопросы подготовки гитлеровской агрессии, планирования агрессии, мероприятия, связанные с двумя совещаниями у Гитлера, на которые он созвал своих высших командующих, сделал обзор политических задач, начиная с 1919 года, напомнив о выходе Германии из Лиги наций, об уходе с конференции по разоружению, о перевооружении, о введении обязательной воинской повинности, об оккупации Рейнской области и операциях против Чехословакии. Лейтмотивом выступления Гитлера на этих двух совещаниях явился вопрос о захвате жизненного пространства на европейском континенте.

После короткого перерыва в утреннем заседании член Трибунала от Французской республики Доннедьё де Вабр оглашает разделы приговора, определяющие преступления гитлеровских заговорщиков, связанные с захватом Австрии, Чехословакии и осуществлением агрессии против Польши.

Два раздела приговора, оглашаемые заместителем члена Трибунала от Французской республики Фалько, посвящены рассмотрению вопросов вторжения германских войск в Данию, Норвегию, Бельгию,

Нидерланды и Люксембург. В последующих разделах, касающихся ведения гитлеровскими заговорщиками агрессивных войн, анализируются преступные действия заговорщиков при осуществлении агрессии, направленной против Югославии и Греции.

Далее в разделе приговора даётся оценка агрессивной войны против Союза Советских Социалистических Республик.

В конце лета 1940 года, говорится в приговоре, Германия начала подготовку к нападению на СССР. Эта операция планировалась секретно под условным названием «План Барбаросса». Бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940 года, когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку «Плана Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 года.

После совещаний с помощью со стороны подсудимых Кейтеля, Иодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей, говорится в приговоре, подсудимый Розенберг в течение трёх месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчёта, составленного немедленно после вторжения. В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение и создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и других территорий в германские колонии. 22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Конечные цели нападения на Советский Союз, говорится в приговоре, были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

«Создание военной державы,— говорится в записи протокола совещания,— западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включён в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию; однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

Германские планы экономической эксплуатации СССР, массовый угон населения, убийство комиссаров и политических руководителей являлись частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного определения. Это, говорится в приговоре, была явная агрессия.

Далее в приговоре следует раздел, посвящённый войне Японии и Германии против Соединённых Штатов Америки. В этом разделе подробно анализируются события, связанные с этими актами агрессии, начиная с нападения Японии на флот США в Пирл-Харборе.

На этом заканчивается утренняя сессия Трибунала.

НИЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала продолжалось оглашение приговора по делу главных немецких военных преступников.

В разделе приговора о нарушении гитлеровскими заговорщиками международных договоров, оглашаемом членом Трибунала от Соединённых Штатов Америки Биддлом, устанавливается, что некоторые из подсудимых планировали и вели агрессивные войны против 12 государств и являются виновными в совершении этих преступлений.

Приговор устанавливает нарушение гитлеровскими заговорщиками Гаагских конвенций, Версальского договора, договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении и нарушение пакта Брина — Келлога.

Совершенно очевидным является факт, говорится в приговоре, что планы войны составлялись уже 5 ноября 1937 года, а, возможно, и в более ранний период. Тот факт, что Германия быстро шла к абсолютной диктатуре с самого момента захвата гитлеровцами власти и неуклонно шла к войне, доказан с непреложной убедительностью последовательно совершавшимися агрессивными актами и войнами.

Трибунал считает, что доказательства достаточно ясно устанавливают факт общего планирования, подготовку и ведение войны подсудимыми.

Один Гитлер, говорится в приговоре, не мог вести агрессивной войны, он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И тогда они, зная об его целях, начали сотрудничать с ним, сделали себя участниками того плана, который он создал.

Большое место в приговоре занимает раздел «Военные преступления против человечности», который оглашает заместитель члена Трибунала от Соединённых Штатов Америки Паркер. В этом разделе с исчерпывающей полнотой вскрываются военные преступления, которые были совершены гитлеровскими заговорщиками.

Остаётся истиной, говорится в приговоре, что военные преступления совершались в таком широком масштабе и сопровождалась такими жестокостью и террором, каких не знала история войн. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из гитлеровской идеи «тотальной войны».

В приговоре указывается, что эти военные преступления заранее планировались, что доказываются действиями заговорщиков на временно оккупированных территориях Советского Союза, где практиковалось разграбление захваченных территорий и самое жестокое обращение с гражданским населением.

Заговорщиками планировалось в самых широких масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда. Германское правительство рассматривало эти меры как неотъемлемую часть военной экономики, планировало и организовывало это конкретное военное преступление до последней малейшей детали.

На основании многочисленных показаний свидетелей и документов приговором устанавливаются факты убийства советских военнопленных, их клеймение, смерть от голода и эпидемических болезней, а также факты того, что советские военнопленные были объектами

медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом.

Одна за другой приводятся в приговоре директивы, многочисленные выдержки из приказов и различных распоряжений Гитлера и других гитлеровских заговорщиков о массовых убийствах гражданского населения на оккупированных территориях Западной Европы и Советского Союза.

Приговор устанавливает виновность в этих преступлениях подсудимого Кейтеля, издававшего соответствующие приказы и инструкции, направленные к уничтожению гражданского населения, а также подсудимого Розенберга, как имперского комиссара по делам восточных территорий.

В Польше, Советском Союзе, говорится в приговоре, эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в изгнании и истреблении всего местного населения для того, чтобы колонизировать освобожденные территории немцами.

Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым Нейратом.

На западе жертвой германской «операции по высылке» стало население Эльзаса.

Наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также с фактами убийств гражданского населения и жестокого обращения с ним в специальном разделе приговора приводятся факты разграбления общественной и частной собственности на территории, оккупированной Германией. Этот раздел приговора оглашает член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Никитченко.

Наряду с захватом сырья и готовой продукции, указывается в приговоре, в широких масштабах производилось разграбление произведений искусств во всех захваченных Германией странах. Разграбление различных ценностей осуществляла специальная организация, известная под названием «Эйнзацштаб Розенберга», которая проводила свои операции в очень широких масштабах. В том же направлении действовали особые батальоны Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования на местах, захватывавшие культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза.

Далее т. Никитченко оглашает раздел приговора «Политика рабского труда».

В приговоре подчеркивается использование гитлеровцами военнопленных на работах, непосредственно связанных с военными операциями, массовое истребление военнопленных, а также чудовищные преступления гитлеровцев в отношении евреев.

Затем заместитель члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Волчков приступает к оглашению раздела приговора по поводу преступных организаций.

В разделе приговора о первой обвиняемой организации — руководящем составе гитлеровской партии — указываются конкретные преступления, совершенные членами этой организации. Эти преступления были осуществлены в осуществлении заговора по проведению агрессивных

войн, в преследовании евреев, в проведении программы рабского труда, в жестоком обращении с военнопленными, уничтожении союзных летчиков.

Анализируя структуру и составные части гестапо и СД, их преступную деятельность, Трибунал указывает в приговоре, что они повинны в истреблении евреев, зверствах и убийствах в концентрационных лагерях и на оккупированных территориях, в осуществлении программы рабского труда, жестоком обращении с военнопленными и убийстве их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, повинен во всех этих преступлениях.

Далее в приговоре указывается, что Трибунал признает преступной организацией СС.

В отношении СА в приговоре указывается, что эта организация не объявлена преступной в том смысле, как это предусмотрено статьей 9 устава Трибунала.

Обвинение названо, указывается в приговоре, как преступную организацию имперское правительство. Трибунал считает, что решение о признании преступного характера имперского правительства не должно быть вынесено по двум причинам: во-первых — потому, что не доказано, что после 1937 года оно фактически действовало в качестве группы или организации; во-вторых — потому, что группа лиц, против которой выдвинуто обвинение, является настолько малочисленной, что без каких-либо затруднений члены её могут предстать индивидуально перед судом, без вынесения решения о том, что кабинет, членами которого они являлись, является преступной организацией.

В конце вечернего заседания Трибунал оглашает свой приговор по делу последней обвиняемой организации — генерального штаба и верховного командования германских вооружённых сил. Трибунал считает, что не следует принимать какого-либо решения о признании преступной организацией генерального штаба и верховного командования.

Путём индивидуальных судов над отдельными офицерами, говорится в приговоре, будут достигнуты лучшие результаты. Хотя они и не составляли группу, подпадающую под определение устава, они, безусловно, представляли собой безжалостную военную касту.

На этом вечернее заседание Трибунала заканчивается. Продолжение оглашения приговора переносится на утреннее заседание 1 октября.

«Известия» № 231 (9147)
от 1 октября 1946 г.

ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА ГЛАВНЫМ НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

На утреннем заседании 1 октября Трибунал оглашает раздел приговора, в котором определяется индивидуальная виновность каждого подсудимого.

Подсудимый Геринг, говорится в приговоре, обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения (общий план или заговор, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности). Смягчающих вину обстоятельств в отношении Геринга нет, потому что он почти всегда был «движущей силой», уступая первое место в этом только Гитлеру. Он был главным подстрекателем агрессивной войны как в качестве политического, так и военного руководителя. Он руководил осуществлением программы рабского труда и был создателем программы угнетения евреев и других рас как внутри страны, так и за границей.

Вина Геринга не имеет себе равных по своей чудовищности. Не установлено никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать этого человека. Трибунал признаёт подсудимого Геринга виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Гесс обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. В приговоре определяется деятельность Гесса на протяжении многих лет его пребывания в рядах гитлеровской партии и как ближайшего доверенного лица Гитлера. Гесс активно поддерживал подготовку к войне. Его подпись имеется на законе, вводившем обязательную воинскую повинность. Он поддерживал гитлеровскую позицию энергичного перевооружения и был участником германской агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши.

Трибунал однако не считает, что представленные доказательства достаточно указывают на причастность Гесса к военным преступлениям и преступлениям против человечности, чтобы можно было признать его виновным в них.

Трибунал признаёт подсудимого Гесса виновным по разделам 1 и 2 и невиновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Риббентроп обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Имеются многочисленные доказательства, говорится в приговоре, устанавливающие, что сотрудничество Риббентропа с Гитлером и подсудимыми по настоящему делу в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности было искренним и добровольным. Риббентроп служил Гитлеру добровольно и до конца именно потому, что политика Гитлера и его планы соответствовали его собственным убеждениям.

Трибунал признаёт Риббентропа виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Кейтель обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения.

В приговоре на основании различных документов устанавливается виновность Кейтеля в осуществлении агрессии, совершённой Германией по отношению к Австрии, Чехословакии, Польше, Норвегии, Бельгии и Нидерландам. Он подписывал различные директивы и приказы германским вооружённым силам, касающиеся нападения на эти страны. Кейтель знал также о конкретных планах действий в отношении Греции и Югославии. Он поставил свои инициалы под планом нападения на СССР («План Барбаросса»).

Смягчающих вину обстоятельств в отношении Кейтеля нет, — гласит приговор.

Трибунал признаёт Кейтеля виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Кальтенбруннер обвиняется по 1, 3 и 4 разделам обвинительного заключения. Подчёркивая вину Кальтенбруннера в совершении военных преступлений против человечности, приговор указывает, что в качестве начальника полиции безопасности и СД Кальтенбруннер отдавал приказы о превентивном заключении в концлагери, о казнях заключённых, о преследованиях и зверских убийствах населения оккупированных Германской территорией.

Трибунал признаёт Кальтенбруннера не виновным по разделу первому и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Розенбергу предъявляется обвинение по всем 4-м разделам обвинительного заключения. Устанавливая вину Розенберга в преступлениях против мира, приговор подробно освещает всю преступную деятельность Розенберга.

Розенберг, говорится в приговоре, несёт главную ответственность за создание и проведение в жизнь преступной оккупационной политики на подвергшихся германской оккупации восточных территориях.

Трибунал признаёт Розенберга виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Франк обвиняется по 1, 3 и 4-му разделам обвинительного заключения. В своём приговоре Трибунал подчёркивает военные преступления и преступления против человечности Франка, в особенности в период, когда он был генерал-губернатором оккупированной гитлеровцами польской территории.

Трибунал признаёт Франка невиновным по разделу 1 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фрик обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Он был министром внутренних дел в кабинете Гитлера и оставался на этом важном посту до августа 1943 г., когда получил назначение на пост имперского протектора в Богемии и Моравии.

В приговоре говорится, что представленные обвинением доказательства не свидетельствуют о том, что Фрик был участником общего плана или заговора для ведения агрессивной войны, поэтому Трибунал признаёт Фрика невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2, 3 и 4.

Штрейхер обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. Он был убеждённым гитлеровцем и поддерживал основную политический курс Гитлера. Однако, как определяет приговор, за время своей деятельности он не был тесно связан с разработкой программы, которая привела к войне. На основании этого Трибунал признаёт, что Штрейхер не виновен по разделу 1-му, но что он виновен по разделу 4-му обвинительного заключения.

Функ обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Приговор определяет, что, несмотря на то, что Функ занимал важные официальные посты, он не играл доминирующей роли в проведении различных программ, в которых он принимал участие. В силу этого Трибунал не признаёт Функа виновным по первому разделу, но признаёт его виновным по 2, 3 и 4 разделам обвинительного заключения.

Шахт обвиняется по первому и второму разделам обвинительного заключения. Как определяется в приговоре, Шахт активно поддерживал гитлеровскую партию до её прихода к власти в 1933 г. и поддерживал назначение Гитлера на пост канцлера. Он играл важную роль в интенсивной программе перевооружения, которая была принята, и использовал возможности Имперского банка в наивеличайшей степени для германских усилий в области перевооружения.

В последующей оценке, которую даёт приговор деятельности Шахта, указывается на ряд обстоятельств, которые, по мнению Трибунала, оправдывают подсудимого.

Трибунал признаёт Шахта невиновным в преступлениях, перечисленных в обвинительном заключении.

Дениц обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что Дениц создал и обучил германский подводный флот, но что доказательства не устанавливают его причастности к заговору для ведения агрессивных войн или факта его участия в подготовке и развязывании таких войн. Поэтому Трибунал признаёт Деница невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2 и 3.

Редер обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. На основании доказательств, приводимых в приговоре, Трибунал считает, что Редер принимал участие в планировании и ведении агрессивной войны и повинен в военных преступлениях, совершённых в открытом море.

Трибунал признаёт Редера виновным по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения.

Фон Ширах обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что, несмотря на военный характер деятельности «гитлеровской молодёжи», нельзя сказать, что фон Ширах участвовал в планировании или подготовке агрессивной войны. Обвинение Шираха в преступлениях против человечности устанавливается приговором в связи с деятельностью Шираха как гаулейтера Вены.

Трибунал признаёт фон Шираха невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделу 4.

Заукель обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Приговор не считает, что имя Заукеля в достаточной степени связано с общим планом для ведения агрессивной войны или что он был в достаточной степени причастен к планированию и ведению какой-либо из агрессивных войн. Поэтому Трибунал признаёт Заукеля невиновным по разделам 1 и 2 обвинительного заключения и виновным по разделам 3 и 4.

Иодль обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения.

Смягчающих вину обстоятельств в защиту Иодля нет, гласит приговор. В силу этого Трибунал признаёт Иодля виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Фон Папен обвиняется по 1-му и 2-му разделам обвинительного заключения. Однако Трибунал не считает, что Папен принимал участие в общем плане, инкриминируемом в разделе 1-ом, или участво-

вал в планировании агрессивных войн, как это инкриминируется в разделе 2-ом обвинительного заключения.

Трибунал признаёт фон Папена невиновным.

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения.

В приговоре характеризуется преступная деятельность Зейсс-Инкварта в Австрии, Польше и Нидерландах. Приговор устанавливает, что Зейсс-Инкварт был осведомлённым и добровольным участником в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Трибунал признаёт Зейсс-Инкварта виновным по разделам 2, 3 и 4 обвинительного заключения и невиновным по разделу 1.

Шпеер обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Трибунал придерживается мнения, — говорится в приговоре, — что деятельность Шпеера не может квалифицироваться, как развязывание, планирование или подготовка агрессивных войн, как заговор, предназначенный для этой цели. Исходя из этого, Трибунал признаёт Шпеера невиновным по разделам 1 и 2 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фон Нейрат обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. В приговоре даётся подробная характеристика преступлений фон Нейрата, а также указываются некоторые смягчающие вину обстоятельства в отношении подсудимого.

Трибунал признаёт фон Нейрата виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Фриче обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. Однако Трибунал считает доказательства обвинения недостаточными и признаёт Фриче невиновным.

Борман (судился заочно) обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. На основании представленных доказательств Трибунал не признаёт Бормана виновным по 1-му разделу обвинительного заключения. Трибунал устанавливает, что Борман должен нести ответственность за военные преступления и преступления против человечности, т. е. по разделам 3 и 4.

После оглашения общей части приговора и той его части, в которой определяется виновность каждого подсудимого в отдельности, председатель Трибунала Лоуренс делает следующее объявление: «До объявления меры наказания Трибунал, пользуясь тем, что все подсудимые сейчас присутствуют во время заседания, объявляет, что в случае, если подсудимые пожелают обратиться с ходатайством о помиловании в Контрольный совет, они могут это сделать в течение четырёх дней после оглашения приговора через генерального секретаря Трибунала».

На этом заканчивается утреннее заседание и объявляется перерыв на один час.

Ровно в 3 часа Трибунал приступил к оглашению части приговора, определяющей меру наказания, избранную судом для каждого подсудимого в отдельности.

Места подсудимых пусты. Первым под охраной вводят подсудимого Геринга.

Приговор, в соответствии с разделами обвинительного заключения, объявляет председатель Трибунала Лоуренс.

Геринг, в соответствии с разделами обвинительного заключения, по которому он признан виновным, — приговаривается Международным военным трибуналом к смертной казни через повешение; Гесс — к пожизненному тюремному заключению; Риббентроп — к смертной казни через повешение; Кейтель — к смертной казни через повешение; Кальтенбруннер — к смертной казни через повешение; Розенберг — к смертной казни через повешение; Франк — к смертной казни через повешение; Фрик — к смертной казни через повешение; Штрейхер — к смертной казни через повешение; Функ — к пожизненному тюремному заключению; Шахт — судом оправдан; Дениц — к 10 годам тюремного заключения; Релер — к пожизненному тюремному заключению; Ширах — к 20 годам тюремного заключения; Заукель — к смертной казни через повешение; Иодль — к смертной казни через повешение; Зейсс-Инкварт — к смертной казни через повешение; Папен — оправдан; Шпеер — к 20 годам тюремного заключения; Нейрат — к 15 годам тюремного заключения; Фриче — по суду оправдан; судившийся заочно Борман — к смертной казни через повешение.

После оглашения приговора, которое закончилось в 15 часов 40 минут, председатель Трибунала делает следующее объявление:

«Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик желает занести в протокол своё несогласие с решением Трибунала по делам подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. Он придерживается мнения, что они должны быть осуждены, а не оправданы. Он также не согласен с решением в отношении имперского кабинета, генерального штаба и верховного командования, придерживаясь мнения, что они должны быть объявлены преступными организациями.

Он также не согласен с решением по делу о вынесении наказания подсудимому Гессу и считает, что приговором должна быть смертная казнь, а не пожизненное заключение.

Это особое мнение будет изложено в письменном виде и приложено к приговору. Оно будет опубликовано, как только станет возможным».

На этом заседание Международного военного трибунала в Нюрнберге заканчивается.

(ТАСС)

«Известия» № 232 (9148)
от 2 октября 1946 г.

К ПРОЦЕССУ НАД ГЛАВНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В НЮРНБЕРГЕ

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ СССР И. Т. НИКИТЧЕНКО ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЯ ТРИБУНАЛА

(1 октября)

Полный текст особого мнения члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции т. Никитченко на приговор в отношении подсудимых Шахта, фон Папена, Фриче и Гесса и обвиняемых организаций: правительственный кабинет и генеральный штаб и высшее командование германских вооружённых сил — гласит:

Трибунал принял решение: а) об оправдании подсудимых Гельмера Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче; б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и в) об отказе в признании преступными организациями правительственного кабинета и генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил. В этой части с решением Трибунала я не могу согласиться, так как оно не соответствует фактической стороне дела и покончит на неправильных выводах.

А. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА

Доказательства, представленные Трибуналу в отношении подсудимого Шахта, подтверждают следующие факты: а) Шахт установил контакт с Герингом с декабря 1930 года и с Гитлером с начала 1931 года. Затем он установил контакт между руководством нацистской партии и крупнейшими представителями германского промышленного и финансового мира. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Зеверинга (стенограмма вечернего заседания 23 мая 1946 года и документ США-615). б) В июле 1932 года Шахт потребовал от Папена, чтобы тот уступил пост рейхсканцлера Гитлеру. Этот факт подтверждается показаниями Папена во время предварительного допроса и показаниями Шахта на суде (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). в) В ноябре 1932 года Шахт собирал подписи германских промышленников, побуждая их выступить за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что развитие нами событий может привести только к назначению вас рейхсканцлером. Мы стремимся собрать большое число подписей в промышленных кругах, чтобы обеспечить назначение вас на этот пост» (документы ЕС-456, США-773, 3901-ПС, США-837). В феврале 1933 года Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводившейся нацистской партией, потребовал на совещании Гитлера и Геринга с промышленниками, чтобы последние предоставили для этого

3 миллиона марок (документ Д-203). Шахт признал на суде, что он указал на необходимость предоставления этой суммы нацистским руководителям (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года), а подсудимый Функ и бывший член правления «И. Г. Фарбенн-дустри» Шницлер, участвовавшие в этом совещании, подтвердили, что именно Шахт являлся инициатором финансирования предвыборной кампании (стенограмма 4 июля 1946 года и документ ЕС-439, США-6). д) Используя свой престиж, Шахт, как он сам признал в своих неоднократных публичных выступлениях, призвал оказывать поддержку нацистской партии и Гитлеру на выборах (документы США-615, США-616, стенограмма вечернего заседания 12 мая 1946 года). 29 августа 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя деятельность ни привела меня в близком будущем, даже если вы меня когда-нибудь увидите в крепости, вы всегда можете надеяться на меня, как на надёжного помощника» (документ ЕС-457, США-619).

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддерживал нацистскую партию и активно содействовал захвату фашистами власти в Германии.

Ещё до назначения на пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт сразу же после захвата нацистами власти возглавил руководство по планированию и созданию германских вооружений: а) 17 марта 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (документ 3021-ПС, США-11), который, как он сам заявил в речи перед сотрудниками Рейхсбанка 21 марта 1938 года, не был под его руководством «никим учреждением, нежели национал-социалистским» (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года). б) В августе 1934 года Шахт был назначен имперским министром экономики (документ 3021-ПС, США-11). Его министерство «получило задание проводить экономическую подготовку к войне» (документ ЕС-128, США-623). Специальным декретом Шахту, как министру экономики, были предоставлены неограниченные полномочия в области экономики («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, часть 1, стр. 565). в) Используя полученные полномочия, Шахт приступил в 1934 году к осуществлению разработанного им «нового плана» («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, ч. 1, стр. 826), который, как отметил сам Шахт в своей речи 29 ноября 1938 года, сыграл колоссальную роль в деле вооружения Германии (документ ЕС-611, США-622). г) В целях наиболее эффективного проведения «нового плана» Шахт использовал средства политических противников нацистского режима, которые явились жертвой террора или же были вынуждены эмигрировать (меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1939 года, документ 1168-ПС, США-137). Шахт прибегал к мошенническим операциям и принуждениям «в целях приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения» (письменные показания вице-президента Рейхсбанка Пуля — документ ЕС-437, США-624). д) С первых же дней после своего прихода в Рейхсбанк Шахт издал серию декретов (от 27 октября 1933 года, 23 марта 1934 года, 19 февраля 1935 года), позволивших в дальнейшем осуществить широкую программу финансирования вооружения, которая

им была разработана и с помощью которой, как он показал, он «нашёл путь для финансирования вооружения».

В своей речи в Лейпциге 1 марта 1935 года Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «...Всё, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера, и я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера» (документ СССР-427).

Став генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, Шахт объединил в своих руках руководство всей германской экономикой и его усилиями было обеспечено создание гитлеровской военной машины: а) в секретном законе от 21 мая 1935 года, которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, указывалось: «Задача генерального уполномоченного по вопросам военной экономики заключается в том, чтобы поставить все экономические силы на службу войн». «Генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики в пределах его компетенции предоставляется право издавать правовые распоряжения, которые могут отступать от действующих законов». Он соответственно возглавляет финансирование войны и по линии имперского министерства и Рейхсбанка (документ 2261-ПС, США-24). б) Шахт финансировал германские вооружения с помощью системы векселей МЕФО, являвшейся не имеющей прецедента мошеннической авантюрой в государственном масштабе, благоприятный исход которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровской Германии. Именно поэтому Шахт указал на 1942 год, как на срок покрытия векселей МЕФО, и отметил в речи 29 ноября 1938 года связь между «смелой кредитной политикой» Рейхсбанка и целями гитлеровской внешней политики (документ ЕС-611, США-622). в) Полностью используя свои полномочия, Шахт тщательно разработал и проводил в жизнь широкий план экономической мобилизации, позволявшей гитлеровским руководителям в любой момент, который они сочтут благоприятным, развязать агрессивную войну. В частности, из доклада заместителя Шахта Вальтата «Подготовка к мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики» явствует, что Шахт предусмотрел до мельчайших подробностей систему эксплуатации германской экономики в военное время, начиная с использования промышленных предприятий, сырьевых ресурсов и рабочей силы и кончая распределением 80 миллионов продуктовых карточек (документ ЕС-258, США-625). Показательно, что этот доклад был составлен месяц спустя после выступления Гитлера на совещании 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер изложил конкретные планы агрессии (документ 386-ПС, США-25).

Резюмируя проделанную работу, Шахт писал в январе 1937 года: «Я занимался подготовкой в военном отношении в соответствии с тем принципом, что наша военная экономическая организация должна быть построена таким образом в мирное время, чтобы не было необходимости в каких-либо преобразованиях в случае развязывания войны». Шахт подтвердил это заявление на суде (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). Шахт сознательно и преднамеренно готовил Германию к войне. г) Бывший военный министр фон

Бломберг показал: «Шахт знал очень хорошо о планах развития и увеличения германских вооружённых сил, так как постоянно сообщали ему... обо всём финансировании для развития германских вооружённых сил» (документ США-838). 31 августа 1936 года фон Бломберг сообщил Шахту, что «создание всех авиационных частей должно быть закончено к 1 апреля 1937 года, поэтому в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты...» (документ 1301-ПС, США-123). Весной 1937 года Шахт принимал участие в военной игре в Годесберге (документ ЕС-174). д) В меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 года под названием «Финансирование вооружения» Шахт писал: «Быстрое выполнение программы вооружения в массовых масштабах представляет собой основу германской политики, и поэтому всё остальное должно быть подчинено именно этой задаче; завершение этой задачи, достижение этой цели не должно иметь никаких препятствий...» (документ 1168-ПС, США-37). В своей речи 29 ноября 1938 года Шахт заявил, что политика Рейхсбанка позволила Германии создать «непревзойдённую машину, а эта военная машина в свою очередь сделала возможным достижение цели нашей политики» (документ ЕС-611, США-622). Следует совершенно исключить предположение, что Шахт не был осведомлён, какой политике должны служить эти вооружения, учитывая их беспрецедентные масштабы и явное предпочтение наступательным видам вооружения (тяжёлые танки, бомбардировщики и т. д.). Помимо этого, Шахт прекрасно видел, что ни одна страна не собирается воевать с Германией и не имеет к этому причин: а) Шахт использовал растущую под его руководством германскую военную мощь как предпосылку для того, чтобы выдвигать территориальные требования, которые возрастали пропорционально увеличению вооружений. Шахт показал на суде, что «сначала ограничивались (в своих требованиях) колониями, ранее принадлежавшими Германии» (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). В сентябре 1934 года Шахт в беседе с американским послом Доддом указал, что желает аннексий, если возможно, без войны, и с войной, если США будут держаться в стороне (документ ЕС-461, США-58). В 1935 году Шахт заявил американскому консулу Пуллеру: «Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы их приобретём путём переговоров, если нет, мы их захватим» (документ ЕС-450, США-629). Шахт признал на суде, что оказание военного давления на Чехословакию было в некотором отношении результатом, плодом его работы (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). б) Шахт лично участвовал в разграблении частной и государственной собственности стран, явившихся жертвой гитлеровских агрессий. В протоколе совещания военно-экономического штаба 11 марта 1938 года, в котором участвовал Шахт, сказано, что собравшимся были сообщены последние директивы Гитлера о вторжении в Австрию. Далее в протоколе говорится: «После этого по предложению Шахта было решено, что... финансовые расчёты будут производиться в рейхсмарках по курсу 2 шиллинга за одну рейхсмарку» (документ ЕС-421, США-645). Шахт признал на суде, что лично руководил захватом чехословацкого Национального банка, после того как Че-

хословакия была оккупирована (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). в) В начале 1940 года Шахт предложил Гитлеру свои услуги для ведения переговоров в Соединённых Штатах Америки о прекращении помощи Англии, о чём он сообщил Герингу (документ 3700-ПС, США-780). г) Шахт счёл своим долгом публично приветствовать и поздравлять Гитлера после подписания им перемирия с Францией, хотя захватническая сущность этого перемирия была ясна Шахту в большей степени, чем кому-либо другому (немецкий документальный фильм, документ США-635). д) В письме к Функу от 17 октября 1941 года Шахт высказал предложение о более эффективной эксплуатации оккупированной территории. И в данном случае Шахт действовал по собственной инициативе (документ ЕС-504, США-330).

Шахт принимал участие в преследовании евреев: а) Шахт показал на суде, что он «в принципе продолжал» политику преследования евреев (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года), хотя, как заявил Шахт, в этом «в некоторой степени был замешан вопрос совести», что, однако, «не было настолько серьёзным, чтобы вызвать разрыв» между ним и фашистами (та же стенограмма и документ США-616). б) Шахтом, в качестве министра экономики, был подписан ряд декретов, в соответствии с которыми имущество евреев Германии было подвергнуто безнаказанному разграблению (документы США-832 и США-616). Шахт подтвердил на суде, что им был подписан ряд антисемитских декретов (стенограмма вечернего заседания 10 мая 1946 года).

О причинах ухода Шахта с поста министра экономики и генерального уполномоченного военной экономики в ноябре 1937 года, а также с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 года и с поста министра без портфеля в январе 1943 года, предъявленные суду доказательства устанавливают следующее: а) Этой причиной не является несогласие Шахта с экономической подготовкой к агрессивным войнам. За три недели до своего ухода из министерства экономики с поста генерального уполномоченного военной экономики Шахт писал Герингу: «...Я также не считаю, что моё мнение может расходиться с вашей экономической политикой...» (документ ЕС-497, США-775). В ответном письме Геринга говорится: «...Вы обещали мне вашу поддержку и сотрудничество... Вы много раз повторяли это обещание, даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях» (документ ЕС-493, США-642). Шахт показал на суде, что между ним и Герингом существовало «расхождение в ведении дел» (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). Во время предварительного допроса Геринг показал, что уход Шахта из Рейхсбанка «не имел никакого отношения к программе перевооружения» (документ США-648). Вице-президент Рейхсбанка Пуль подтвердил, что уход Шахта из Рейхсбанка объясняется «желанием выпутаться из опасного положения», которое создалось у Шахта в результате проведения им мошеннических финансовых операций (документ ЕС-438, США-646). б) Этой причиной не является несогласие Шахта с массовым террором, осуществлявшимся гитлеровцами. Свидетель защиты Гизевиус показал, что он

постоянно информировал Шахта о преступной деятельности гестапо, которая была создана Герингом, и, тем не менее, вплоть до конца 1936 года Шахт «искал поддержки Геринга» (стенограмма утреннего заседания 26 апреля 1946 года).

В письме к фон Бломбергу от 24 декабря 1935 года Шахт предлагал, чтобы гестапо приняло «более осторожные методы», так как открытый террор гестапо «мешает цели, которая заключается в вооружении» (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). 30 января 1937 года Шахт был награждён Гитлером золотым партийным значком (документ ЕС-494, США-643). Как говорилось об этом в германском официальном издании, «он смог помочь ей (партии) гораздо лучше, чем если бы он был официальным членом партии» (документ ЕС-460, США-617).

Только в 1943 году Шахт, поняв ранее, чем многие другие немцы, неизбежность краха гитлеровского режима, установил связь с оппозиционными кругами, ничего, однако, не сделав для свержения этого режима. Не случайно поэтому Гитлер, узнав об этих связях, сохранил Шахту жизнь.

Таким образом, бесспорно установлено: 1) Шахт активно содействовал захвату власти нацистами; 2) Шахт на протяжении 12 лет тесно сотрудничал с Гитлером; 3) Шахт обеспечил экономическую и финансовую базу для создания гитлеровской военной машины; 4) Шахт подготовил экономику Германии для ведения агрессивных войн; 5) Шахт принимал участие в преследовании евреев и в разграблении оккупированных немцами территорий. Следовательно, доказана руководящая роль Шахта в подготовке и осуществлении общего преступного плана. Решение об оправдании Шахта находится в явном противоречии с имеющимися доказательствами.

Б. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА

В приговоре не оспаривается то обстоятельство, что фон Папен проложил Гитлеру путь на пост рейхсканцлера и активно способствовал захвату власти нацистами. Сам Папен в речи, произнесённой 2 ноября 1933 года, по этому поводу заявил: «Так же, как, став канцлером (это было в 1932 году), я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие: милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий он дал ей такого руководителя» (документ 2375-ПС). Папен отменил декрет Брюнинга о роспуске СС и СА и тем самым предоставил нацистам возможность осуществлять массовый террор (документ Д-631). Подсудимый путём применения грубой силы устранил социал-демократическое правительство Брауна — Зеверинга (показания Зеверинга, стенограмма вечернего заседания 14 июня 1946 года, стр. 11).

4 января 1933 года Папен совещался с Гитлером, Гессом и Гиммлером (документ Д-632). Папен принимал участие в чистке госу-

дарственного аппарата от всех «неблагожелательных», с точки зрения нацистов, чиновников, подписал 21 марта 1933 года декрет о создании особых судов по политическим делам, подписал декрет об амнистии всех лиц, совершивших уголовные преступления в ходе «национальной революции», участвовал в разработке декрета «об обеспечении единства партии и государства» и так далее.

В последующем Папен преданно служил гитлеровскому режиму. Во время путча 1934 года Папен приказал своему сотруднику Чирскому явиться в гестапо, заведомо зная, какая участь его ожидает. Чирский, как известно, был казнён (документ Д-684). Папен способствовал тому, что кровавая расправа была сохранена в тайне от общественного мнения (документ Д-718). Подсудимый сыграл огромную роль в реализации гитлеровских планов по захвату Австрии. Спустя три недели после убийства Дольфуса, 26 июля 1934 года, Гитлер сообщил Папену о назначении его посланником в Вену, специально отметив в письме: «Вы обладали и продолжаете обладать моим полным и неограниченным доверием» (документ 2799-ПС). В этой связи нельзя игнорировать показания американского посла Мессерсмита о высказываниях Папена по поводу того, что «захват контроля над Австрией является первым шагом» и что он, Папен, находится в Австрии для того, чтобы ослабить австрийское правительство (документ США-57).

Подсудимый был основным советником Гитлера в реализации планов захвата Австрии. Именно он предлагал различные тактические приёмы, которые должны были, с одной стороны, усыпить бдительность мирового общественного мнения, а с другой — дать возможность Германии завершить военные приготовления. Это с бесспорностью вытекает из заявления Папена австрийскому министру Бергеру Вальденеггу (документ 1760-ПС), доклада гаулейтера Рейнера от 6 июля 1939 года (документ США-64), доклада Папена Гитлеру от 20 августа 1936 года (документ 2246-ПС), доклада Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 года (документ США-67) и ряда других документов, представленных в качестве доказательств. Папен вёл эту игру до тех пор, пока не был отдан приказ о подготовке германских вооружённых сил к вторжению в Австрию (документ США-69). Он принял участие в созыве совещания Гитлера с Шушницом 12 февраля 1938 года (документ США-69). Папен в письме Гитлеру настоятельно рекомендовал оказать финансовую поддержку австрийской нацистской организации «Союз свободы», особенно «в связи с продолжением её борьбы против еврейства» (документ 2830-ПС). Неоспоримым является факт захвата нацистами Австрии, и бесспорным является участие Папена в осуществлении этого акта агрессии. После захвата Австрии Гитлер наградил Папена золотым значком нацистской партии (документ Д-632).

При оценке деятельности Папена на посту германского посла в Турции нельзя не принять во внимание провокационную деятельность Папена как дипломата. В то время пост посла в Турции имел большое значение для осуществления гитлеровских планов агрессии. Официальный нацистский биограф писал о Папене: «Вскоре (после захвата Австрии) фюреру снова понадобились его (Папена) услуги,

и 18 апреля 1939 года он назначил фон Папена германским послом в Анкаре» (документ Д-632). Следует отметить, что за свою деятельность в Турции Папен был награждён Гитлером «рыцарским крестом» за «боевые заслуги» (документ Д-632). Таким образом, имеющиеся доказательства бесспорно устанавливают:

1. Папен весьма активно способствовал захвату власти нацистами.

2. Папен использовал все свои силы и связи для установления и укрепления гитлеровского террористического режима в Германии.

3. Папен принимал активное участие в осуществлении агрессивных планов гитлеровцев по захвату Австрии.

4. Папен верно служил Гитлеру до самого конца, используя свои силы и дипломатическую изворотливость для осуществления нацистских агрессивных планов.

Следовательно, на подсудимого фон Папена ложится весьма большая доля ответственности за преступления гитлеровского режима. По этим мотивам я не могу согласиться с оправдательным приговором в отношении подсудимого фон Папена.

В. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧЕ

Оправдательный приговор в отношении подсудимого Ганса Фриче исходит из того, что Фриче якобы не достиг в фашистской Германии служебного положения, делающего его ответственным за преступления гитлеровского режима, а его непосредственная деятельность не является преступной. Он характеризуется в приговоре как второстепенная фигура, осуществлявшая директивы Геббельса, Риббентропа и имперского руководителя прессы Дитриха. При этом упускается из виду, что именно Фриче был тем человеком, который до 1942 года практически осуществлял руководство имперской прессы, а с 1942 года стал, по его собственному выражению, «главнокомандующим германским радио» (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года). Для правильного выяснения роли подсудимого Ганса Фриче необходимо исходить из того, что служба пропаганды вообще, и в особенности служба радиопропаганды, всегда расценивалась Гитлером и его ближайшими сподвижниками (например, Герингом), как один из важнейших и основных факторов ведения агрессивной войны. В гитлеровской Германии пропаганда неизменно являлась весьма важным орудием подготовки и проведения актов агрессии и воспитания послушных исполнителей преступных планов германского фашизма. Этим целям служил очень большой строго централизованный пропагандистский аппарат. С помощью полицейской системы и цензуры были полностью упразднены свобода печати и слова. Основным средством пропагандистской деятельности гитлеровцев являлось ложное освещение фактов. Это весьма открыто выказано Гитлером в «Майн кампф»: «При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить как

рай» (документ США-276, стр. 302). Распространение провокационных измышлений и систематический обман общественного мнения были необходимы гитлеровскому режиму для осуществления его замыслов в такой же степени, как производство вооружения и разработка военных планов. Без пропаганды, основанной на полном упразднении свободы печати и слова, германский фашизм не смог бы претворить в жизнь планы агрессии, подготовить и осуществить массовые военные преступления и преступления против человечности.

В пропагандистской системе гитлеровского государства наиболее важными элементами являлись ежедневная печать и радио. В показаниях на суде, определяя три фактора, обуславливающие возможность успешного ведения войны, подсудимый Геринг выделял: 1) собственно военные усилия вооружённых сил, 2) экономическую войну и 3) пропаганду. Причём он говорил: «Пропаганда имеет очень большое значение, в особенности пропаганда, которая ведётся по радио... и Германия по опыту это знает лучше, чем кто-либо другой» (английская стенограмма, стр. 5981—82). При таком положении нельзя предположить, что высшее имперское руководство считало возможным поставить второстепенного человека на пост руководителя радиослужбы, осуществлявшего надзор за работой всех радиовещательных компаний и оперативное руководство пропагандистской деятельностью этих компаний. Подобная точка зрения противоречит представленным доказательствам и фактическому положению вещей. Начиная с 1942 года по 1945 год Фриче был не только главой отдела радио в имперском министерстве пропаганды, но и «уполномоченным по политической организации радио Великой Германии». Это обстоятельство вполне доказано письменными показаниями самого Фриче, данными под присягой (документ 3469-ПС, США-71). Таким образом, Фриче являлся отнюдь не просто «одним из начальников 12 отделов министерства пропаганды», который только к концу войны приобрёл роль лица, ответственного за имперское радиовещание, как это утверждает приговор. Политическое руководство немецким радио оставалось за Фриче до 1945 года, т. е. до момента разгрома и капитуляции фашистской Германии. Поэтому Фриче несёт ответственность за лживую и провокационную деятельность германского радио в годы войны. В качестве главы отдела прессы внутри страны Фриче возглавлял всю германскую прессу, включавшую 2300 газет, выходивших ежедневно. Он создал и значительно усовершенствовал отдел информации, добившись с этой целью от имперского руководства десятикратного увеличения денежных субсидий, предоставляемых газетам нацистским правительством, — с 400 тысяч до 4 миллионов марок. В последующем Фриче принял энергичное участие в развёртывании пропагандистских кампаний, подготовлявших акты агрессии в Чехословакии и Польше (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года). Столь же активная пропагандистская деятельность, подготовлявшая акты агрессии, была развёрнута Фриче перед нападением на Югославию, что также признано самим подсудимым в показаниях, данных под присягой (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года, стр. 17). Перед нападением на Советский Союз Фриче на совещании у Розенберга был предварительно осведомлён

о планах военного вторжения (документ 1039-ПС, США-146 — письменный отчёт Розенберга Гитлеру по поводу подготовительной разработки восточноевропейских вопросов). Фриче возглавлял кампанию германской прессы по лживому освещению агрессивной войны Германии против Франции, Англии, Норвегии, Советского Союза, США и других государств. Не соответствует действительности утверждение о том, что Фриче не был осведомлён о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершавшихся гитлеровцами в оккупированных районах. Из показаний Фриче на суде видно, что уже в мае 1942 года, в бытность его в отделе пропаганды 6-й армии, он был ознакомлен с приказом Гитлера об убийствах советских политических работников и интеллигенции, так называемым «приказом о комиссарах» (стенограмма вечернего заседания 28 апреля 1946 года). Также установлено, что ещё в начале войны Фриче был осведомлён об осуществлявшемся немецким фашизмом уничтожении евреев в Европе. Так, комментируя слова Гитлера «результатом войны явится уничтожение еврейской расы в Европе» (стр. 21 стенограммы), Фриче заявил: «Судьба еврейства в Европе оказалась весьма печальной, как это и предсказывал фюрер на случай войны в Европе» (стенограмма, стр. 3231). Установлено, что подсудимый систематически пропагандировал человеконенавистническую расовую теорию, характеризуя народы, населявшие страны, сделавшиеся жертвами агрессии, как «недочеловеков» (стенограмма утреннего заседания 20 апреля 1946 года, стр. 85, вечернего — стр. 1—12). В тот период, когда судьба фашистской Германии была уже предрешена, Фриче выступил с энергичной поддержкой подсудимого Мартина Бормана и других наиболее фанатичных гитлеровцев, организовавших подпольную террористическую организацию фашистской партии, так называемую «Вервольф». Так, 7 апреля 1945 года Фриче в своём последнем выступлении по радио проводил агитацию за активное участие гражданского населения Германии в этой подпольной террористической организации гитлеровцев. Он заявил: «Пусть никто не удивляется, если кое-где в только что оккупированных районах в борьбе принимает участие гражданское население и даже после окончательного проведения оккупации продолжает вестись борьба людьми в гражданском платье. Если без подготовки и без организации из самого инстинкта жизни возникло это исключительное явление, мы сегодня назовём его «Вервольф» (документ СССР-496).

В своих выступлениях по радио Фриче приветствовал применение Германией новых террористических методов ведения войны, в частности применение ракетных снарядов «Фау». Получив предложение о введении в действие средств биологической войны, он немедленно направил его для реализации в ОКВ (СССР-484, доказательства, предъявленные на вечернем заседании 28 июня 1946 года).

Считаю виновность Фриче полностью доказанной. Его деятельность имела весьма существенное значение в подготовке и проведении агрессивных войн и других преступлений гитлеровского режима.

Г. О МЕРЕ НАКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ

Приговор суда даёт правильную и полную характеристику того особого положения, которое занимал в системе руководства гитлеровской партии и государства подсудимый Рудольф Гесс. Он действительно был «ближайшим доверенным лицом Гитлера». Гессу были предоставлены исключительно большие полномочия. В этой связи достаточно указать на декрет Гитлера о назначении Гесса своим заместителем. Там было сказано: «Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства» (стенограмма вечернего заседания 7 февраля 1946 года). Но компетенция Гесса отнюдь не ограничивалась вопросами партийного руководства. В официальном издании НСДАП «Партийный ежегодник на 1941 год» сказано: «В дополнение к обязанностям партийного руководителя заместитель фюрера обладает далеко идущими полномочиями в области государства. Этими полномочиями являются: во-первых, участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера; заместитель фюрера, таким образом, утверждает концепцию партии...; во-вторых, заместитель фюрера одобряет предполагаемые назначения официальных лиц и лидеров трудовой службы; в-третьих, он обеспечивает влияние партии на самостоятельные правительства муниципальных объединений (документ США-255.— ПС). Гесс был решительным приверженцем агрессивной политики Гитлера. Совершённые им преступления против мира достаточно полно отражены в приговоре суда. Последним из этих преступлений следует считать миссию, принятую на себя Гессом при отлёте в Англию, рассчитанную на то, чтобы облегчить осуществление агрессии против Советского Союза путём временного замирения с Англией. Неудача этой миссии привела к изоляции Гесса, и он не принимал непосредственного участия в планировании и совершении последующих преступлений гитлеризма. Однако не подлежит сомнению то, что Гесс сделал всё зависящее от него для подготовки этих преступлений. Гесс наряду с Гиммлером выступил в роли создателя тех эсэсовско-полицейских организаций германского фашизма, которые впоследствии осуществили наиболее жестокие преступления против человечности. Подсудимый прямо указывал на «особые задачи», которые должны быть выполнены эсэсовскими формированиями на оккупированных территориях. При создании войск СС (Ваффен СС) Гесс издал через партийную канцелярию специальный приказ, в котором обязывал органы гитлеровской партии всемерно содействовать набору в эти войска членов партии. Он следующим образом формулировал тогда задачи, стоящие перед Ваффен СС: «Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, благодаря их усиленной национал-социалистской подготовке в отношении проблем расы и национальности, более удобны, чем другие вооружённые соединения, для специальных задач, которые должны разрешаться на оккупированных восточных территориях» (документ ВБ-267, 3245-ПС). Ещё в 1934 году подсудимый выступил в качестве инициатора предложения, чтобы так называемая «СД

при рейхсфюрере СС» (служба безопасности) приобрела исключительные полномочия, став главенствующей силой в фашистской Германии. 9 июня 1934 года Гессом был издан декрет, согласно которому «СД при рейхсфюрере СС» была объявлена «единственной организацией службы политической информации и защиты партии» (документ ВВ-257). Таким образом, подсудимый принимал непосредственное участие в создании и укреплении системы специальных полицейских органов, подготовляемых для совершения преступлений на оккупированных территориях. Гесс всегда выступал как последовательный сторонник человеконенавистнической теории «высшей расы». В речи, произнесённой 16 января 1937 года, он, говоря о воспитании немецкого народа, указывал: «Они должны быть воспитаны таким образом, чтобы ставить немцев выше людей других наций, независимо от их социального положения или происхождения» (документ ВВ-253, 3124-ПС). Гессом был подписан так называемый «закон о защите крови и чести» от 15 сентября 1935 года (документ США-200, 3179-ПС). В тексте этого закона было указано, что «заместителю фюрера поручается издать необходимые декреты и постановления» для практического проведения в жизнь «нюрнбергских законов». 14 ноября 1935 года Гессом был издан указ согласно закону об имперском гражданстве, по которому евреи лишались права голосовать при выборах и занимать общественные посты (документ ВВ-258, 1417-ПС). 20 мая 1938 года декретом за подписью Гесса действие «нюрнбергских законов» было распространено на Австрию (документ ВВ-259, 2124-ПС). 12 октября 1939 года Гессом был подписан декрет «об учреждении администрации польских оккупированных территорий» («Рейхсгезетцблатт» № 210, 1939 г., стр. 2077). Статьей 2 этого декрета подсудимому Франку были предоставлены в Польше права диктатора.

Имеются веские доказательства того, что подсудимый не ограничился этим общим распоряжением, вводившим на территориях оккупированной Польши режим произвола. Как видно из письма имперского министра юстиции к начальнику имперской канцелярии от 17 апреля 1941 года, Гесс явился инициатором создания особых «уголовных законов» для поляков и евреев на оккупированных восточных территориях. Роль подсудимого в создании этих «законов» характеризуется министром юстиции следующим образом:

«В соответствии с мнением заместителя фюрера я исходил из той точки зрения, что поляк менее чувствителен к обычному тюремному заключению... Согласно этим новым видам наказания, заключённые должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть принуждены к тяжелейшему труду...» «Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера вынес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания...» «Судопроизводство, включавшее предъявление обвинения, было упразднено, поскольку казалось совершенно невыносимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского обвинителя предъявлять им обвинительное заключение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или привлекаться на стороне обвинения». «С самого

начала имелось намерение в случае нужды увеличить «особые условия». Когда эта нужда через некоторое время стала явной, был издан... дополнительный указ, на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера» (документ ВВ-268, Р-96).

Таким образом, не подлежит сомнению, что Гесс наряду с другими главными военными преступниками виновен в совершении преступлений против человечности.

Учитывая, что Гесс был третьим по значению политическим руководителем в гитлеровской Германии, что он играл решающую роль в преступлениях фашистского режима, я считаю единственно правильной мерой наказания для него смертную казнь.

Д. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КАБИНЕТЕ

Комитет обвинителей поставил перед Трибуналом вопрос о признании преступной организацией правительственного кабинета фашистской Германии. Приговор необоснованно отвергает предложение обвинителей, не признавая гитлеровское правительство преступной организацией. С этим решением я согласиться не могу. Трибунал признал установленным, что гитлеровцами совершены бесчисленные чудовищные преступления. Трибунал признал установленным, что эти преступления, как правило, совершались преднамеренно и организовано по заранее разработанным планам и директивам («план Барбаросса», «ночь и туман», «пуля» и др.). Трибунал признал преступными несколько массовых организаций гитлеровского режима, которые были созданы гитлеровцами для выполнения их планов. При этих условиях представляется тем более необоснованным и принципиально неправильным отказ в признании преступной организацией гитлеровского правительства, которое являлось руководящим штабом, принимавшим прямое участие в разработке этих преступных планов. Члены этого штаба были наделены большой властью, руководили соответствующими ведомствами, каждое из которых по своей линии участвовало в составлении и претворении в жизнь этих планов. В подтверждение уместно привести несколько фактов: 1) Немедленно после захвата фашистами власти 24 марта 1933 года был издан закон «о защите народа и государства», которым имперскому правительству, помимо рейхстага, было предоставлено право законодательства. 26 мая 1933 года имперское правительство издаёт указ о конфискации собственности коммунистических организаций, а 14 июня того же года конфискует собственность социал-демократических организаций. 1 декабря 1933 года имперское правительство публикует закон «об обеспечении единства партии и государства». Продолжая ликвидацию демократических институтов, имперское правительство в 1934 году законом «о реконструкции империи» отменяет демократические выборы в центральные и местные представительные учреждения. Рейхстаг превращается в учреждение, не имеющее реального значения (стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 23—25). Законом от 7 апреля 1933 года и другими все государственные служащие, в том числе и судьи, замеченные когда-либо в антифашистских на-

строениях или в принадлежности к левым организациям, а также еврей, были уволены со службы и заменены фашистами. Согласно «основным положениям немецкого закона о чиновниках» от 26 января 1937 года, «внутренняя связь чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистического государства, руководимого НСДАП» (документ защиты № 28, стр. 59). 1 мая 1934 года создаётся министерство образования, которому поручается воспитание учащихся в духе милитаризма, расовой непримиримости и извращённого фашистскими бредовыми идеями представления о действительности (документ 2078-ПС). Уничтожаются свободные профсоюзы, собственность их конфискуется, а большинство руководителей заключаются в тюрьмы. Для подавления всякого сопротивления правительством создаются гестапо и концентрационные лагеря. Без всякого суда и предъявления какого-либо конкретного обвинения арестовываются и истребляются сотни тысяч людей по одному подозрению в антифашистских настроениях. Были изданы так называемые «нюрнбергские законы» против евреев. Члены имперского правительства Гесс и Фрик издали дополнительные декреты в развитие этих законов. Деятельность гитлеровского правительства привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неисчислимый материальный ущерб и неизмеримые страдания народам. 4 февраля 1938 года Гитлер создал тайный совет министров, в следующих словах определив его назначение: «Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет» («Рейхсгезетцблатт» 1938 г., часть 1, стр. 112, документ 2031-ПС). Внешняя политика гитлеровского правительства была политикой агрессии. Поэтому члены тайного совета должны быть признаны ответственными за эту политику. На процессе были попытки представить тайный совет как фиктивный и никогда фактически не функционировавший. Однако с этим согласиться нельзя. Достаточно вспомнить письмо Розенберга к Гитлеру, в котором Розенберг настойчиво добивается назначения в качестве члена тайного совета министров, чтобы оценить значение этого совета.

Ещё большее значение в практической подготовке агрессивных войн имел имперский совет обороны, возглавлявшийся Герингом. Членами совета обороны являлись, как известно, Гесс, Фрик, Функ, Кейтель, Редер, Ламмерс (документы 2194-ПС, 2018-ПС). Значение совета обороны и его роль в подготовке войны были охарактеризованы Герингом на заседании от 23 июня 1939 года: «Совет обороны империи является решающей корпорацией в империи по вопросам подготовки к войне» (документ 3787-ПС, США-782). Тогда же Геринг подчеркнул, что «заседания совета обороны созываются для принятия самых важных решений». Из представленных обвинением протоколов заседаний имперского совета обороны видно, что совет действительно принимал очень важные решения. Из этих протоколов также видно, что в обсуждении мероприятий по подготовке к войне наряду с членами совета обороны участвовали и другие министры. Так, например, на заседании 23 июня 1939 года приняли участие министры труда, питания и сельского хозяйства, финансов, путей сооб-

щения и другие, а протокол заседания был разослан всем министрам (документ США-782).

Приговор Трибунала справедливо отмечает некоторые особенности гитлеровского правительства, как руководящего государственного органа: отсутствие регулярных заседаний кабинета, издание в некоторых случаях законов отдельными министрами, пользовавшимися необычной самостоятельностью, огромная личная власть Гитлера. Эти особенности, однако, не опровергают, а лишь подтверждают вывод, что гитлеровское правительство — не обычное правительство, а преступная организация. Конечно, Гитлер обладал весьма значительной личной властью, но это ни в коей мере не снимает ответственности с правительственного кабинета, члены которого были убеждёнными приверженцами Гитлера, наиболее приближёнными к нему руководящими лицами, практически осуществлявшими и одобрявшими все его мероприятия, пока не пришлось за них отвечать. Я считаю, что имелись все основания признать гитлеровское правительство преступной организацией.

Е. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ И ОКВ

В приговоре неправильно отвергается обвинение в преступной деятельности генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил (ОКВ). Отказ в признании преступной организацией генерального штаба и ОКВ противоречит фактическому положению вещей и доказательственным материалам, предъявленным в ходе судебного следствия. Не подлежит сомнению, что руководящий состав вооружённых сил фашистской Германии наряду с партийно-эсэсовским аппаратом являлся важнейшим органом по подготовке и осуществлению агрессивных и человеконенавистнических планов. Это со всей определённой признавалось и подчёркивалось самими гитлеровцами в их официальных изданиях, предназначенных для офицеров вооружённых сил. В фашистском партийном издании «Политика и офицер империи» прямо говорилось о том, что фашистский режим поддерживают и возглавляют: «два столпа: партия и вооружённые силы. Они являются формами выражения той же философии жизни... задачи партии и вооружённых сил находятся в неразрывном единстве и общей ответственности... они зависят от успеха или неуспеха друг друга» (документ 4060-ПС, США-928, стр. 4). Эта организация взаимосвязи между гитлеровским партийно-эсэсовским аппаратом и фашистскими вооружёнными силами была особенно крепка на той верхней ступени военной иерархии, которую обвинительный акт объединяет под понятием преступная организация — генштаб и ОКВ. Самый подбор представителей верховного командования в гитлеровской Германии подчиняется критериям преданности режиму со стороны офицеров и их готовности сочетать осуществление агрессии с выполнением преступных директив в отношении обращения с военнопленными и мирным населением на оккупированных территориях.

Руководители германских вооружённых сил были отнюдь не просто офицерами, достигшими определённой ступени военной иерар-

хии. Они являлись, прежде всего, сплочённой группой, которой были доверены наиболее засекреченные планы гитлеровского руководства. Представленные доказательства полностью подтверждают, что военные руководители вполне оправдали это доверие и были убеждёнными сторонниками и ревностными исполнителями гитлеровских планов. Не случайно во главе верховного командования военно-воздушными силами стоял «второй человек» фашистского «рейха» Геринг; верховное командование военно-морских сил возглавлял Дениц, впоследствии назначенный Гитлером своим преемником; верховное командование вооружёнными силами было сосредоточено в руках Кейтеля, подписавшего большую часть директив об уничтожении военнопленных и мирного населения оккупированных территорий. Поэтому не могут быть признаны уместными параллели с построением высшего военного командования в союзных государствах. В демократической стране ни один уважающий себя военный специалист не будет готовить одновременно с разработкой чисто военных планов мероприятия по осуществлению массовых репрессий в отношении мирного населения или заранее санкционировать безжалостное обращение и убийство военнопленных. Между тем именно этим занимались высшие руководители генерального штаба и ОКВ фашистской Германии. Факт совершения ими тягчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности не только не отрицается, но специально подчёркивается в приговоре суда. Однако из этого факта не сделано надлежащего вывода. В приговоре сказано: «Они опозорили почётную профессию воина. Без военного руководства этой сотни высших офицеров вооружённых сил агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы чисто академическими и бесплодными...» и далее: «Мир должен знать, что многие из этих людей надругались над солдатской присягой. Теперь, когда становится ясным, что зверские преступления Гитлера были общеизвестны среди них, они говорят, что они не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершающихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом мы должны сказать». Все эти утверждения приговора справедливы и основываются на многочисленных достоверных судебных доказательствах. Непонятно только, почему «эта сотня высших офицеров», причинившая миру и своей собственной стране столько страданий, не признана преступной организацией. В обоснование этого в приговоре приводятся противоречащие фактам утверждения: а) что указанные преступления были совершены представителями генерального штаба и ОКВ как отдельными личностями, но не как членами преступного сообщества, и б) что генштаб и ОКВ были лишь орудием в руках заговорщиков и простыми интерпретаторами их воли. Многочисленные доказательства опровергают эти выводы:

1. Руководящие представители генерального штаба и ОКВ, наряду с узким кругом высших гитлеровских чиновников, привлекались заговорщиками к разработке и осуществлению плана агрессии не как

пассивные исполнители, но как активные участники заговора против мира и человечества.

Без их советов и активного содействия Гитлер вообще не мог бы разрешать эти вопросы.

В большинстве случаев их мнение было решающим. Невозможно представить себе, как могли бы осуществляться агрессивные планы гитлеровской Германии, если бы основной руководящий состав вооружённых сил их полностью не поддерживал. Гитлер менее всего скрывал свои преступные планы и движущие им мотивы именно от руководящих представителей военного командования.

Так, например, готовя нападение на Польшу, он ещё в мае 1939 года на совещании с высшими военачальниками в новой имперской канцелярии заявлял им: «Речь идёт для нас о расширении жизненного пространства на Востоке». «Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остаётся решение напасть на Польшу при первой возможности» (документ Л-79).

Задолго до момента захвата Чехословакии в директиве от 30 мая 1938 года Гитлер, обращаясь к представителям военного командования, цинично заявлял: «Самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности» (документ 388-ПС). Перед захватом Югославии в директиве, датированной 27 марта 1941 года, Гитлер, обращаясь к представителям верховного командования, писал:

«Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, её следует рассматривать как врага и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно» (документ 1746-ПС). Готовя нападение на СССР, Гитлер привлёк представителей генштаба и ОКВ к разработке связанных с этим планов и директив отнюдь не как простых военных специалистов.

В указаниях о применении пропаганды в районе «Барбаросса», изданных ОКВ в июне 1941 года, указывалось: «Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза» (документ 446-ПС).

Уже 13 мая 1941 года ОКВ предписывало войскам применение любых террористических мер против гражданского населения временно оккупированных районов Советского Союза.

Там же специально оговаривалось: «Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства» (документ С-50).

2. ОКВ и генеральным штабом были изданы наиболее жестокие постановления и приказы о беспощадных мероприятиях против безоружного мирного населения и военнопленных.

В «Постановлении об особой подсудности в районе «Барбаросса» ОКВ, подготавливая нападение на Советский Союз, заранее отменило действие военных судов, предоставляя право расправы с мирным населением отдельным офицерам и солдатам.

Там говорилось, в частности: «Преступления враждебных гражданских лиц изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов...», «заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны...», «категорически запрещается сохранять заподозренных для предания их суду». Там же предусматривались «самые крайние меры», в частности «массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».

В этом же распоряжении заранее гарантировалась безнаказанность военным преступникам из числа военнослужащих германской армии. Там говорилось: «Возбуждение преследования за действия, совершённые военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок...»

В ходе войны верховное командование последовательно проводило эту линию, усиливая террор в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных стран.

В директиве ОКВ от 16 сентября 1941 года говорилось: «Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит, и что устрашающее воздействие возможно лишь путём применения необычайной жестокости» (документ Р-98).

ОКВ 23 июля 1941 года, обращаясь к командующим армейскими группировками, прямо ориентировало их на то, что «не в истреблении дополнительных охранных частей, но в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для содержания в порядке своих районов безопасности» (документ 459-ПС).

В директиве ОКВ от 16 февраля 1941 года говорилось:

«Войска... имеют право и обязаны применять... любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это только способствует успеху...» (документ СССР-16). К числу наиболее жестоких директив ОКВ об обращении с военнопленными нужно отнести приказ под названием «Мрак и туман». Основанием для применения смертной казни к военнопленным служили проступки, которые, согласно международным конвенциям, вообще не могли повлечь за собой применения наказания (например, побег из лагеря).

В приказе говорилось: «За проступки такого рода кара, заключающаяся в лишении свободы и даже в пожизненном заключении, является признаком слабости. Добиться действительной эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обуславливают незнание населения о судьбе виновных» (документ Л-90, США-224, стенограмма вечернего заседания 25 января 1946 года). В процессе судебного следствия были широко представлены доказательства применения этого приказа. Одним из примеров подобного рода преступлений является убийство 50 английских офицеров-лётчиков. То обстоятельство, что это преступление было инспирировано верховным командованием, не вызывает сомнения. Также ОКВ был издан приказ об уничтожении отрядов «командос». Суду представлен оригинал этого приказа (документ 498-ПС, США-501). Входявшие в отряды «командос» солдаты и офицеры союзных армий, согласно

этому приказу, должны были расстреляны, за исключением тех случаев, когда был необходим допрос, после которого их всё равно расстреливали.

Приказ неуклонно выполнялся командующими армейскими группировками. В июне 1944 года Рундштедт, главнокомандующий немецкими войсками на Западе, докладывал, что приказ Гитлера «об обращении с группами «командос» противника до настоящего времени выполняется» (документ 531-ПС, США-550).

3. Верховное командование наряду с СС и полицией ответственно за все наиболее жестокие полицейские действия в оккупированных районах.

В инструкции об особых областях, изданной ОКВ 13 марта 1941 года, предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между командованием армии и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний начальника третьего управления РСХА и одновременно начальника эйнзатцгруппы «Д» Отто Олендорфа и начальника шестого управления РСХА Вальтера Шелленберга, во исполнение указаний ОКВ между генеральным штабом и РСХА было заключено соглашение об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД, эйнзатцгрупп, придаваемых соответствующим армейским группировкам.

Преступления, совершённые эйнзатцгруппами на территории временно оккупированных районов, неисчислимы. Эйнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командующими соответствующими армейскими группировками.

Весьма характерен для доказательства этой связи следующий отрывок из отчёта эйнзатцгруппы «А»: «...в наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим танковой группой генерал-полковником «ГОПРР» (документ Л-8).

4. Представители верховного командования действовали во всех звеньях как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и генштаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызывали протеста со стороны высших штабных офицеров и командования отдельных армейских групп, но неуклонно претворялись в жизнь и дополнялись изданными в развитие этих директив ещё более жестокими приказами.

В этом отношении характерна обращённая к солдатам директива командующего армейской группировкой фельдмаршала фон Рейхенау:

«Солдат на восточных территориях является не просто воином в соответствии с искусством ведения войны, но также является носителем беспощадной национальной идеологии». И далее, призывая к истреблению евреев, Рейхенау писал: «Таким образом, солдат должен иметь полное понимание необходимости в жестоком и справедливом мщении против недочеловеков-евреев» (документ США-556).

В качестве примера можно также сослаться на приказ фельдмаршала фон Манштейна, адресованный солдатам. В этом приказе,

исходя из политических целей войны, «фельдмаршал цинично призвал солдат вести её, нарушая установленные правила ведения войны в Европе» (документ США-927).

Таким образом, в ходе предъявления доказательств в полной мере установлено, что генеральный штаб и верховное командование гитлеровской армии представляли собой очень опасную преступную организацию.

Я счёл своим долгом судьи написать особое мнение по тем важным вопросам, по которым я разошёлся с решением членов Трибунала.

*Член Международного Военного Трибунала от СССР
генерал-майор юстиции
И. Т. НИКИТЧЕНКО.*

«Известия» № 235 (9151) и 236 (9152);
от 5 и 6 октября 1946 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ГЕРМАНИИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ О ПОМИЛОВАНИИ

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялось 42-е Чрезвычайное заседание Контрольного совета под председательством генерала армии Кениг. На заседании присутствовали: маршал Советского Союза Соколовский, генерал Макнерни и маршал королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас.

I. Контрольный совет, действуя во исполнение положений Лондонского соглашения и устава от 8 августа 1945 года и своей директивы № 35, рассмотрел все просьбы о помиловании, представленные ему обвиняемыми, осуждёнными Международным военным трибуналом в Нюрнберге 1 октября 1946 года, или их защитниками.

II. Просьбы о помиловании были представлены от имени Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Функа, Деница, Редера, Заукеля, Иодля, Зейсс-Инкварт, фон Нейрата, а также от имени следующих организаций, объявленных преступными по приговору Международного военного трибунала, а именно: СС, гестапо, СД и руководящего состава нацистской партии.

III. Просьбы о помиловании не были представлены Кальтенбруннером, фон Ширахом и Шпеером.

IV. Просьбы о помиловании Геринга, Штрейхера, Франка и фон Нейрата были представлены их защитниками без согласия на то или полномочий со стороны подзащитных; тем не менее Контрольный совет рассмотрел по существу эти просьбы о помиловании наравне со всеми другими.

V. Действуя на основании вышеизложенного, Контрольный совет решил:

1) что ходатайства, представленные организациями СС, гестапо, СД и руководящим составом нацистской партии, неприемлемы, поскольку Контрольный совет не уполномочен пересматривать приговоры Международного военного трибунала и может только осуществлять право помилования;

2) что ходатайство Редера неприемлемо, потому что Контрольный совет может осуществлять только право помилования по уже принятым приговорам, но не увеличивать меру наказания;

3) отклонить просьбы о помиловании, представленные Герингом, Гессом, Риббентропом, Кейтелем, Розенбергом, Франком, Фриком, Штрейхером, Заукелем, Иодлем, Зейсс-Инкварт, Функом, Деницем и фон Нейратом;

4) отклонить ходатайства Геринга, Иодля и Кейтеля, поданные ими на случай, если их просьбы о помиловании будут отклонены, о замене казни через повешение — расстрелом;

5) что просьба о помиловании, представленная от имени Бормана, отклоняется, как преждевременная. Однако Борману предоставляется право представить такую просьбу в течение четырёх дней после его ареста, когда таковой будет иметь место.

VI. В конце заседания маршал Соколовский как советский представитель сделал следующее заявление Контрольному совету:

«Международный военный трибунал в Нюрнберге заслушал дело, имеющее совершенно исключительное значение. Трибуналом рассмотрено дело о преступной агрессии, вовлекшей человечество в катастрофу мировой войны, о военных преступлениях, беспрецедентных по масштабам и жестокости, и об организованных гитлеровским государством убийствах миллионов мирных граждан.

Как член Контрольного совета я должен констатировать, что Трибунал, в течение 10 месяцев тщательно рассматривавший все представленные доказательства, вынес приговор, который даёт полную картину преступлений гитлеровцев.

Я твёрдо убеждён в том, что осуждённые Трибуналом главные военные преступники, с приговором которым мы только что согласились, заслужили определённое им Трибуналом наказание.

Одновременно я считаю своим долгом заявить, что я в полной мере разделяю мнение члена Трибунала от СССР генерала Никитченко и полагаю, что имелись вполне достаточные основания также для осуждения Шахта, Папена и Фриче и применения смертной казни в отношении Гесса и для признания преступными организациями гитлеровского правительства, генерального штаба и верховного военного командования.

Во время разбора дела на суде было ясно установлено, что Папен и Шахт активно помогали Гитлеру притти к власти. Шахт обеспечил затем экономическую и финансовую подготовку агрессии. Фриче вместе с Геббельсом в течение ряда лет вёл отравляющую германский народ нацистскую пропаганду. Гесс — заместитель Гитлера по партии, третий по значению человек в гитлеровской Германии, ответственен за все преступления гитлеровского режима.

Отношение мирового общественного мнения к приговору Трибунала и особому мнению представителя от СССР убеждает делегацию

от Советского Союза в Контрольном совете в справедливости как рассмотренных нами решений Международного военного трибунала, так и особого мнения члена Международного военного трибунала от СССР».

«Известия» № 240 (9156)
от 11 октября 1946 г.

(ТАСС)

КАЗНЬ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Здесь опубликовано сообщение о казни главных немецких военных преступников, которое гласит:

«Приговоры к смертной казни, вынесенные Международным военным трибуналом 1 октября 1946 года нижеуказанным военным преступникам: Исахиму фон Риббентропу, Вильгельму Кейтелю, Эрнсту Кальтенбруннеру, Альфреду Розенбергу, Гансу Франку, Вильгельму Фрику, Юлиусу Штрейхеру, Фрицу Заукелю, Альфреду Иодлю, Артуру Зейсс-Инкварту, были приведены в исполнение сегодня в нашем присутствии.

Геринг Герман Вильгельм совершил самоубийство в 22 часа 45 минут 15 октября 1946 года.

В качестве официально уполномоченных свидетелей от немецкого народа присутствовали: министр-президент Баварии д-р Вильгельм Хогнер, главный прокурор г. Нюрнберга д-р Фридрих Лейснер, которые видели труп Германа Вильгельма Геринга.

*Четырёхдержавная комиссия
по заключению главных военных преступников*

Нюрнберг, 16 октября 1946 г.»

8 журналистов — по 2 от каждой из оккупирующих Германию держав — присутствовали при казни главных немецких военных преступников, приговорённых к смертной казни через повешение Международным военным трибуналом.

Казнь была совершена в здании, находящемся во дворе нюрнбергской тюрьмы.

(ТАСС)

Нюрнберг, 16 октября.

«Известия» № 245 (9161)
от 17 октября 1946 г.

РЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С. А. ГОЛУНСКОГО НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ТОКИО

8 октября на заседании Международного военного трибунала в Токио обвинитель от СССР С. А. Голунский выступил с речью, в которой обосновал часть обвинения, касающуюся японской агрессии против Советского Союза.

Мы, заявил т. Голунский, обвиняем людей, которые сидят здесь на скамье подсудимых, в совершении ряда преступлений в период между 1928 и 1945 годами.

Прежде чем перейти к этому периоду, обвинитель привёл факты, характеризующие японскую агрессию против Советского Союза с того момента, когда у молодого японского империалистического хищника отросли зубы и он напал на Россию. Тов. Голунский указал, что вероломное нападение японцев на русскую эскадру в Порт-Артуре в 1904 году вызвало суровое осуждение всего мира и явилось одним из поводов для заключения на второй Гаагской конференции в 1907 году конвенции о порядке начала военных действий. Нападение японцев на Пирл-Харбор в 1941 году в точности воспроизводит схему, по которой было осуществлено нападение на Порт-Артур. Это — не случайное совпадение, это — метод японской агрессивной политики, это — японская военная доктрина, на которой обучались целые поколения японских офицеров.

Напомним затем о японской интервенции на Советском Дальнем Востоке в 1918—1922 годах, обвинитель заявил, что хотя тогда попытка захвата советских дальневосточных территорий Японией не удалась, но мечта об этом продолжала жить среди японской военщины и японских империалистических политиков до самого последнего времени и мотивировала собой целый ряд их агрессивных действий в продолжение всего периода, охватываемого обвинительным актом.

В течение всего периода, охватываемого обвинительным актом, характер и формы японской агрессии против Советского Союза менялись. Оставалась неизменной только основная цель — так или иначе, тем или иным способом захватить, сколько удастся, советские территории, нанести, к какой только окажется возможным, удар по Советской стране. Обвинитель разбил для удобства рассмотрения всё время, охватываемое обвинительным актом, на четыре периода: а) период с 1928 года до захвата Маньчжурии; б) период с 1931 года по 1936 год; в) период с 1936 года до начала войны в Европе; г) последний период вплоть до капитуляции Японии.

Характеризуя первый период, обвинитель напомнил, что в 1925 году в Пекине была заключена между Советской Россией и Японией конвенция об основных принципах мирных взаимоотношений между обеими странами. Однако обязательства, вытекающие из этой конвенции, с самого начала грубо нарушались Японией. Мы, говорит обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что, начиная с 1928 года, японские военные деятели и генеральный штаб Японии в целом уже планировали агрессивную войну против Советского Союза, выжидая лишь удобного случая для развёртывания этой войны. Военные деятели Японии, однако, понимали, что, не имея солидного плацдарма, трудно рассчитывать на успешное ведение войны против Советского Союза. Поэтому основная забота японской военщины в период с 1928 года по 1931 год заключалась в приобретении такого плацдарма. Понятно, что их взгляды направлялись прежде всего в сторону Маньчжурии, которая могла быть успешно превращена в плацдарм для развёртывания дальнейшей японской агрессии как в сторону Китая, так и в сторону Советского Союза.

Готовясь к этому первому шагу, японская военщина в течение всего времени с 1928 года по 1931 год, как, впрочем, и после этого, планировала и осуществляла подпольную подрывную деятельность, направленную против Советского Союза.

Мы, говорит обвинитель, представим суду доказательства, свидетельствующие о том, что такая диверсионная, подрывная деятельность японской агентуры против Советской страны осуществлялась по заранее продуманным и разработанным планам, по прямым указаниям японской военщины.

Перейдя ко второму периоду, обвинитель сказал, что захват Маньчжурии в 1931 году явился очень важным этапом в развёртывании японской агрессии не только против Китая, но и против СССР. Больше того, захват Маньчжурии имел громадное значение для подготовки всей японской агрессии вообще. В конце 1931 года советское правительство сделало японскому правительству предложение заключить пакт о ненападении и возобновило это предложение в 1932 году.

Японское правительство отклонило это предложение. Этот отказ подписать предложенный Советским Союзом пакт бесспорно доказывает, что все те военные приготовления, которые японское командование стало проводить сразу же после захвата Маньчжурии, не имели оборонительного характера и что цель этих приготовлений заключалась в том, чтобы превратить Маньчжурию и Корею в плацдарм для ведения агрессивной войны против Советского Союза.

В течение того же периода, продолжал обвинитель, Япония принимала все меры к тому, чтобы установить своё военное, политическое и экономическое господство во Внутренней Монголии с тем, чтобы распространить его впоследствии также и на Внешнюю Монголию, на территории которой в 1922 году образовалась Монгольская Народная Республика. Японская военщина планировала захват Монгольской Народной Республики, чтобы превратить её в плацдарм для нанесения удара по жизненным коммуникациям Советского Союза. Обвинитель указал, что предупреждение со стороны советского правительства о том, что, в случае нападения Японии на Монгольскую Народную Республику, Советский Союз окажет последней помощь своими вооружёнными силами, заставило японских агрессоров призадуматься, но отнюдь не отказаться от своих агрессивных планов. Им стало ясно, что одними своими силами им вряд ли удастся осуществить свои захватнические намерения в отношении МНР и Советского Дальнего Востока. Надо было искать союзников в Европе. К этому времени на европейском горизонте уже отчётливо выявились, как явно агрессивные державы, родственные Японии по своему антидемократическому духу, — Германия и Италия.

25 ноября 1936 года был подписан так называемый «антикоминтерновский пакт». Тогда ещё не было известно точное содержание секретного соглашения, приложенного к этому пакту, которое теперь предъявлено Трибуналу. Теперь мы точно знаем, что оно было прямо направлено против Советского Союза. В то время Япония, так же, как и Германия, пыталась убедить мир, что подписанный ими пакт есть орудие чисто идеологической борьбы с влиянием Коминтерна.

Но уже и тогда всему миру было ясно, что разговоры о борьбе с влиянием Коминтерна — это только ширма, прикрывающая действительный сговор агрессивных государств о совместной агрессии против демократических держав. Обвинитель указал, что за заключение этого пакта личную ответственность несут все подсудимые и прежде всего тогдашний премьер Хироита и бывший председатель тайного совета Хираанума.

Затем обвинитель перешёл к характеристике третьего периода. Он указал, что после того, как «антикоминтерновский пакт» был использован как средство объединения сил агрессоров против демократических держав, Япония стала стремиться к ещё более тесному сближению с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Указав, что начавшиеся в январе 1938 года переговоры Японии с Германией и Италией о заключении формального военного и политического союза велись безрезультатно более полутора лет вследствие выявившихся расхождений во взглядах между Японией и Германией относительно ближайших планов их совместной агрессии, обвинитель продолжал:

Здесь, на этом процессе, при допросе свидетелей Сидехара, Угаки, Окада и других вырисовывалась совершенно нелепая картина. Нам предлагали поверить, что решительно все в Японии: и правительство, включая и военного министра, и придворные круги, и вообще весь правящий класс Японии, в общем все, за исключением нескольких полковников и майоров Квантунской армии, были против агрессии, возмущались ею, делали всё, что могли, чтобы приостановить её, а между тем японские войска в течение целых десяти лет совершали новые и новые нападения, захватывали всё новые и новые территории. Мы, заявляет обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что нападения японских войск на советскую территорию и территорию МНР были осуществлены с ведома и согласия японского правительства и с его полного одобрения, как это, впрочем, было и на других этапах японской агрессии.

Обрисовав уроки, полученные японцами при Хасане и на реке Халхин-Гол, обвинитель указал, что в результате этих событий японские империалисты поняли, что одними своими силами им с Советским Союзом не справиться, и взгляды руководителей японской агрессии стали со всё большим воодушевлением останавливаться на германском бронированном кулаке. Летом 1940 года возобновились переговоры между Германией и Италией, с одной стороны, и Японией, с другой стороны, о заключении военного и политического союза. Переговоры эти привели к заключению 27 сентября 1940 года трёхстороннего пакта, который окончательно оформил заговор агрессивных держав против демократического мира и, в частности, против СССР. Этот пакт представлен Трибуналу. Плодами этого заговора была целая серия преступных действий крупного международного масштаба. Мы докажем, говорит обвинитель, что одной из жертв этого заговора намечался с самого начала Советский Союз и что реализация этого заговора принесла огромный ущерб интересам Советского Союза.

Мы представим Трибуналу, говорит обвинитель, доказательства, из которых будет совершенно ясно, что действительное значение

тройственного пакта в области советско-японских отношений понималось руководителями японской агрессии таким образом:

1) Если возникнет война между Германией и Советским Союзом, то пакт даст возможность Японии самой захватить те советские территории, которые давно уже возбуждали японский аппетит;

2) Если война между Германией и СССР не возникнет, то надо будет постараться запугать Советский Союз бронированным немецким кулаком, так как на опыте уже выяснилось, что собственный японский кулак для Советского Союза не страшен.

Расчёт этот казался японским империалистам безошибочным. Они ошиблись только в том, что и германская военная машина разбилась вдребезги о военную мощь Советского Союза.

Перейдя к последнему периоду, вплоть до капитуляции Японии, обвинитель напомнил, что 13 апреля Мацуока подписал от имени Японии пакт о нейтралитете с СССР.

Доказательства, которые мы представим Трибуналу, заявил обвинитель, покажут, что, заключая этот пакт, японское правительство не собиралось соблюдать его и нарушило его сразу же, как только Германия напала на Советский Союз. Мы также представим Трибуналу доказательства, которые покажут, что Япония в этот момент не напала на СССР лишь потому, что обстановка, сложившаяся летом 1941 года, казалась руководителям японской агрессии ещё недостаточно подходящей. Мацуока надеялся обмануть советское правительство и рассчитывал, что, как только начнётся война с Германией, Советский Союз, полагаясь на этот пакт, перебросит все свои войска с Дальнего Востока на Западный фронт, и тогда вся Восточная Сибирь и Приморье станут лёгкой добычей Японии. Но эта попытка не удалась. При тяжёлом положении на Западном фронте в первые месяцы войны с Германией Советский Союз не ослабил своей обороны на Дальнем Востоке, несмотря на то, что японское правительство в июле — августе 1941 года неоднократно давало заверения в своём намерении соблюдать пакт о нейтралитете.

Мы, говорит обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что на совещании руководящих военных и политических деятелей Японии в личном присутствии императора и под его председательством 2 июля 1941 года было решено следующее:

1. Япония не будет вмешиваться в войну с СССР только «пока» и применит оружие, «если германо-советская война будет развиваться в пользу Японии».

2. До тех пор Япония будет под прикрытием дипломатических переговоров «скрытно вести вооружённую подготовку против СССР».

В осуществление этого решения японским генеральным штабом и штабом Квантунской армии был выработан особый план секретной мобилизации, зашифрованный названием «Кан-току-эн», что буквально означало — «Особые манёвры Квантунской армии». Согласно этому плану численность Квантунской армии должна была быть увеличена в течение двух месяцев вдвое — с 300 тысяч до 600 тысяч человек. План этот проводился в жизнь в самом спешном порядке. Среди японской военщины в то время был распространён лозунг «не опоздать на автобус».

Немцы обещали разгромить Советский Союз не позже чем в два месяца, и японские заправилы рассуждали так: зачем нам лезть сейчас напролом и нести потери в боях с Красной Армией, к тому же в Восточной Сибири нет нефти, которая нам нужна. Мы пока захватим на юге всё, что нам нужно, а к осени, когда немцы разобьют Красную Армию и в Советском Союзе наступит дезорганизация, мы легко заберём всё то, что захотим. А пока мы будем вести дипломатические переговоры, будем клясться в верности пакту о нейтралитете, чтобы пустить пыль в глаза Советскому Союзу и замаскировать от него наши военные приготовления.

Далее т. Голунский заявил, что советское обвинение представит доказательства того, что в августе 1941 года нападение на Советский Союз намечалось уже на лето 1942 года, причём предполагалось всю Восточную Сибирь включить в район так называемой «Великой Восточной Азии».

Границы этой Великой Восточной Азии, которая, согласно тройственному пакту, отдавалась на съедение Японии, рассматривались руководителями японской агрессии, как нечто очень эластичное.

На втором заседании тайного совета 12 октября 1942 года, на котором обсуждался вопрос о создании министерства по делам Великой Восточной Азии, Тодзио спросили, каковы же пределы сферы Великой Восточной Азии. В ответ на этот вопрос Тодзио назвал те территории, которые к этому времени уже были захвачены Японией, и добавил, что в эту сферу должны войти также и новые территории, оккупируемые в ходе войны, и что таким образом эта сфера будет расширяться с увеличением оккупированных территорий.

Другими словами, в состав Великой Восточной Азии будет включено всё то, что удастся проглотить. Мы представим Трибуналу, сказал обвинитель, документальные доказательства, из которых будет видно, что из советских территорий предполагалось проглотить всё, что не будет проглочено Германией. Так, например, Сибирскую магистраль предполагалось поделить так: к западу от Омска — Германии, а к востоку — Японии.

В период 1941—1942 годов в Токио разрабатывались не только оперативные планы военного нападения на Советский Союз, но и планы военного управления теми советскими территориями, которые предполагалось оккупировать. Мы представим эти планы Трибуналу. Из них будет видно, как предполагалось применить на практике японскую расовую теорию, как намечалось организовать массовое переселение на оккупированную территорию японцев и разрабатывались специальные меры для предотвращения концентрации в Сибири славян, «вытесняемых с запада». Все эти планы и расчёты строились на твёрдой уверенности в окончательной победе Германии.

Обвинитель указывает, что ставка на победу Германии и на поражение Красной Армии была непременным условием, которое фигурировало во всех расчётах японских политиков, когда они развивали свои агрессивные планы не только против Советского Союза, но также и против Соединённых Штатов и Великобритании. И эта ставка была бита. Время шло, но победа Германии в Европе и Японии на Тихом океане не наступала. Наоборот, японские вооружённые силы

всё глубже и глубже увязали в войне, а Красная Армия попрежнему твёрдо стояла на советских границах, и тот благоприятный момент для нападения на СССР, которого всё время ждали и не могли дождаться японские стратеги, не приходил.

Обвинитель подчёркивает, что это не значит, что Япония, хотя и поневоле, соблюдала пакт о нейтралитете с Советским Союзом. Япония преднамеренно и систематически нарушала этот пакт и оказала Германии очень серьёзную помощь. Несмотря на большую потребность в войсках на других фронтах, Япония всё больше и больше усиливала свои вооружённые силы на советской границе. В 1942 году в Маньчжурии было сосредоточено 1100 тысяч войск, т. е. почти 35 процентов всей японской армии, включая лучшие танковые и авиационные части.

Указав, что японское правительство знало, что СССР не собирается напасть на Японию, обвинитель продолжал:

Если бы Япония честно соблюдала свой договор о нейтралитете с Советским Союзом, если бы она не вынуждала его держать, по собственному признанию японского командования, очень большие вооружённые силы на границах с Маньчжурией, то СССР имел бы возможность с самого начала использовать эти силы в войне с Германией. Это не только изменило бы весь ход советско-германской войны, но, по всей вероятности, весь ход второй мировой войны был бы совершенно другим. Что же касается советско-германской войны, то совершенно бесспорно, что эта война кончилась бы гораздо скорее и с гораздо меньшими жертвами для Советского Союза.

Правда, с другой стороны, если бы вся эта миллионная армия, которую японское правительство и японское командование в продолжение всей войны держали в Маньчжурии, со всей её военной техникой была брошена в бой на Филиппинах, на Новой Гвинее и на других фронтах, то задача союзных армий на этих фронтах была бы, конечно, существенно затруднена. Однако это никак не является смягчающим обстоятельством для обвиняемых.

Обвинитель указал, что Япония нарушала пакт о нейтралитете с Советским Союзом также путём передачи Германии в течение всей войны военной информации о Советском Союзе. Япония топила советские суда и всячески препятствовала советскому судоходству на Дальнем Востоке.

После безоговорочной капитуляции Германии японские политики и стратеги поняли, что с «новым порядком» в Европе покончено раз и навсегда. Однако и после этого они не захотели сложить оружие, рассчитывая на то, что, имея ещё нетронутую отборную армию в Маньчжурии и большие силы на японских островах, они ещё могут поторговаться и не только спасти свою шкуру, но и сохранить средства для того, чтобы начать планировать и готовить новую агрессивную войну. Поэтому они отвергли Потсдамскую декларацию, призывавшую Японию к безоговорочной капитуляции, и обратились к советскому правительству с просьбой о посредничестве.

Но демократические страны, наученные горьким опытом, твёрдо стояли на своём решении не идти ни на какие сделки с агрессором. Они не могли пойти ни на что другое, кроме безоговорочной капиту-

ляции Японии, от которой японское правительство отказывалось. Такой отказ означал затяжку войны на неопределённое время.

Вот почему Советский Союз отверг просьбу японского правительства о посредничестве, как беспредметную, и по просьбе своих союзников — США и Великобритании, верный своему союзническому долгу, желая всемерно ускорить окончание войны, от которой человечество уже шесть лет истекало кровью, объявил войну японскому агрессору.

Советский Союз преследовал при этом также и цель — дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Понадобился сокрушительный удар Красной Армии по сосредоточенным в Маньчжурии отборным японским войскам, чтобы зарвавшиеся японские империалисты, наконец, поняли, что они проиграли войну. Они поняли, что они побиты, да и трудно было не понять этого при том положении, в каком оказалась разгромлённая и окружённая со всех сторон Япония, но они до сих пор не признают и не хотят признать, что они совершили преступление. Они все, как один, заявили здесь на суде, что не считают себя виновными ни в чём. Это ещё раз подчёркивает, что, если бы они оказались на свободе, если бы в их руках оказались необходимые средства, они опять стали бы действовать точно так же, как они действовали до сих пор.

В заключение т. Голунский представил Трибуналу помощников обвинителя от Советского Союза, которые предъявят Трибуналу доказательства обвинения.

(ТАСС)

«Известия» № 246 (9156)
от 11 октября 1946 г.

СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ДРУГИХ СТРАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНАХ (ЯНВАРЬ — ДЕКАБРЬ)

СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ МЕЖСОЮЗНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РУМЫНИИ

31 декабря 1945 г. Комиссия в составе заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинского, Посла Соединённых Штатов в СССР г-на В. А. Гарримана и Посла Великобритании в СССР сэра А. Кларка Керра прибыла в Бухарест, чтобы передать королю Румынии совет Правительств Советского Союза, Соединённых Штатов и Соединённого Королевства в соответствии с решениями, принятыми тремя Министрами Иностранных Дел на их недавнем совещании в Москве.

За период с 1 по 8 января с. г. Комиссия имела ряд консультаций с королём Румынии Михаем I и членами нынешнего Румынского Правительства. Во время этих консультаций Комиссия была поставлена в известность, что король Михай I и нынешнее Румынское Правительство выразили согласие со всеми решениями Совещания Министров Иностранных Дел в Москве. Дальнейшим результатом консультаций явилось выдвижение кандидатуры г-на Э. Хациегану национал-царанистской партией и кандидатуры г-на М. Ромничау национал-либеральной партией для включения их в состав Румынского Правительства. Комиссия удостоверилась, что эти кандидаты отвечают требованиям, изложенным в московских решениях.

По представлению Премьер-Министра Румынии г. Петру Гроза и с одобрения короля Михая I г. Хациегану и г. Ромничау были включены в состав Румынского Правительства королевским указом от 7 января с. г.

В настоящее время Комиссия закончила свою работу.

«Известия» № 8 (8924)
от 9 января 1946 г.

АНГЛО-СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ КОММЮНИКЕ О РАЗДЕЛЕ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1. На Берлинской Конференции было принято решение, что голые к использованию надводные суда германского флота, включая суда, которые могут быть приведены в состояние годности в течение установленного времени, вместе с тридцатью подводными лодками будут поровну разделены между тремя Державами и что остаток германского флота должен быть уничтожен.

2. Соответственно была назначена тройственная военно-морская комиссия для представления рекомендаций по выполнению этого решения. Эта комиссия представила недавно доклад правительствам трёх Держав. В настоящее время её доклад рассматривается этими правительствами, а её рекомендации о распределении основных судов приняты и в настоящее время производится раздел судов между тремя Державами.

3. Излишние подводные лодки в портах Соединённого Королевства потоплены в соответствии с этим соглашением.

«Известия» № 21 (8937)
от 24 января 1946 г.

КОММЮНИКЕ

ЗАСЕДАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

28 февраля в Лондоне, в Ланкастер-Хаузе, состоялось заседание заместителей в Совете министров иностранных дел, на котором было принято следующее коммюнике:

«В соответствии с решениями происходившего в сентябре совещания Совета министров иностранных дел заместители в Совете министров иностранных дел поручили комиссии экспертов подготовить доклад и рекомендации относительно установления границы между Италией и Югославией; эта граница будет в основном этнической линией, оставляющей минимум населения под иномынным управлением. При выполнении своей задачи комиссия экспертов примет во внимание не только этнический состав районов, подлежащих исследованию, но также и их экономические и географические особенности.

Заместители поручили комиссии изучить документы, касающиеся границы, которые были представлены Совету министров иностранных дел правительствами Югославии и Италии, а также точки зрения, изложенные правительствами других Объединённых наций в соответствии с приглашениями, которые им были посланы Советом министров иностранных дел.

Заместители также поручили комиссии немедленно отправиться в район, о котором идёт речь, чтобы изучить этнический состав населения, а также экономические и географические особенности этого района.

По окончании своих исследований на месте комиссия вернётся в Лондон, где она подготовит окончательный доклад и рекомендации для представления Совету министров иностранных дел».

(ТАСС)

«Известия» № 53 (8969)
от 2 марта 1946 г.

СООБЩЕНИЕ ТРОЙСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ТОРГОВОМУ ФЛОТУ

О РАЗДЕЛЕ ГЕРМАНСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА

1. На Конференции, состоявшейся в Берлине между 17 июля и 2 августа 1945 года, Правительства СССР, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов согласились о том, что германский торговый флот будет поровну разделён между СССР, Соединённым Королевством и Соединёнными Штатами, исключая суда, плавающие внутри страны, и суда берегового плавания, которые будут определены Союзным Контрольным Советом в Германии, как необходимые для поддержания мирной экономики Германии. Далее было достигнуто соглашение о том, что Соединённое Королевство и Соединённые Штаты выделяют из своих долей сдавшихся немецких торговых судов соответствующие количества для Союзных Государств, торговое судоходство которых понесло тяжёлые потери в борьбе за общее дело против Германии, кроме судов, которые СССР выделит из своей доли для Польши.

2. С целью раздела германского торгового флота на три первоначальные доли, три Правительства согласились учредить Тройственную Комиссию по Торговому флоту для представления им согласованных рекомендаций относительно распределения конкретных немецких торговых судов и для рассмотрения других конкретных вопросов, возникающих из этого соглашения.

3. В соответствии с этим была создана упомянутая выше Комиссия, которая заседала в Берлине с 1 сентября по 7 декабря 1945 года, когда она представила свой доклад трём Правительствам на утверждение.

4. Доклад предусматривает конкретные условия для раздела всего количества 1 189 600 брутто регистровых тонн германского морского торгового флота между тремя державами на доли, основанные на стоимости тоннажа по построчным ценам 1938 года, принимая во внимание снижение стоимости вследствие амортизации. Стоимость

распределённых таким образом судов на указанной основе составляет в общей сумме свыше 20 000 000 фунтов стерлингов. Доклад предусматривает сохранение других 200 000 тонн дедвейта, состоящих полностью из судов меньше 2 250 тонн дедвейта, для поддержания германской мирной экономики. Доклад содержит также рекомендации относительно доставки в кратчайший срок распределённых судов и другие вспомогательные вопросы.

5. Доклад и рекомендации Тройственной Комиссии о разделе германского торгового флота утверждены с некоторыми оговорками Правительствами Советского Союза, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов и в настоящее время производится передача этих судов.

6. Вопрос о германском рыболовном, техническом, портовом и речном флотах явится предметом отдельного сообщения.

«Известия» № 58 (8974)
от 8 марта 1946 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА И КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА В ГЕРМАНИИ

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА

7 января в Берлине под председательством генерала Робертсона состоялось очередное заседание Координационного комитета. На заседании присутствовали: генерал армии Соколовский, генерал Клей и генерал Кельц.

Координационный комитет подписал приказ № 2 о конфискации и сдаче оружия и боеприпасов, находящихся у германского населения.

Координационный комитет принял решение об использовании и охране архивов имперского управления государственного долга.

Координационный комитет утвердил оценки авансовых поставок в счёт репараций.

(ТАСС)

«Известия» № 10 (8926)
от 11 января 1946 г.

16-е ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

10 января в Берлине под председательством фельдмаршала Монтегмери состоялось очередное заседание Контрольного совета. На заседании присутствовали генерал армии Соколовский, генерал Макнерни и генерал Кенниг. В связи с рассмотрением вопроса об уровне промышленности в мирной экономике Германии, которая должна быть ей оставлена в соответствии с решениями Берлинской конференции, Контрольный совет постановил:

1) Производственная мощность сталелитейной промышленности, которая должна быть оставлена Германии, должна составлять 7,5 млн. тонн в слитках в год. Эта цифра должна пересматриваться в целях дальнейшего снижения в том случае, если это окажется необходимым;

2) Разрешённое производство стали в Германии не должно превышать 5,8 млн. тонн в слитках ни в одном из будущих годов без специального разрешения Контрольного совета. Но эта цифра будет ежегодно пересматриваться Контрольным советом;

3) В соответствии с вышеупомянутой программой в Германии будут оставлены наиболее старые сталелитейные заводы, насколько это практически возможно.

На заседании Контрольного совета принято было к сведению, что на 30-м заседании Координационного комитета, которое состоялось 7 января 1946 года, генерал Робертсон довел до сведения комитета, что 22 декабря прошлого года в силу закона № 52 военной администрации британские власти взяли на себя владение и контроль над всем имуществом и активами угольных шахт в британской зоне. Генерал Робертсон информировал заседание о том, что британское правительство намерено окончательно лишить немецких владельцев их прав собственности без всякой компенсации.

Эти уже принятые меры не должны предвосхищать каких-либо будущих решений, которые могут быть приняты относительно управления и владения шахтами.

Фельдмаршал Монтгомери информировал Контрольный совет о том, что бельгийские оккупационные войска в британской зоне в настоящий момент группируются в одном районе. Эти войска несут и будут нести службу под командованием фельдмаршала Монтгомери. Бельгийские войска не будут выполнять каких-либо функций военной администрации.

(ТАСС)

«Известия» № 13 (8929)
от 15 января 1946 г.

32-е ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА

КОММЮНИКЕ

17 января в Берлине под председательством генерала Робертсона состоялось очередное заседание Координационного комитета. На заседании присутствовали: генерал армии Соколовский, генерал Клей, генерал Кельц.

Координационный комитет подписал приказ № 23 об учёте немецкого населения трудоспособных возрастов, регистрации безработных и их привлечении к работе.

Координационный комитет утвердил мероприятия по назначению учителей из числа демократически настроенных лиц.

(ТАСС)

«Известия» № 18 (8934)
от 20 января 1946 г.

18-е ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

30 января в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Робертсона. На заседании присутствовали: генерал армии Соколовский, генерал Макнерни и генерал Кельц. Контрольный совет подписал закон № 11 об отмене некоторых положений немецкого уголовного кодекса.

Было достигнуто соглашение о предоставлении советским властям аэродромов и аэродромных сооружений в западных зонах оккупации Германии для того, чтобы обеспечить демонтаж и вывоз излишков капитального промышленного оборудования в счёт репараций, которые Советский Союз получит согласно решению Потсдамской конференции.

(ТАСС)

«Известия» № 28 (8944)
от 1 февраля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА В БЕРЛИНЕ

КОММЮНИКЕ

7 февраля в Берлине состоялось очередное заседание Координационного комитета под председательством генерала Кельца. На заседании присутствовали генерал армии Соколовский, генерал Эколс, генерал Робертсон. Координационный комитет одобрил основные принципы содержания немецких дорог.

Координационный комитет принял решение о свободном допуске студентов одной зоны в высшие учебные заведения других зон.

Были утверждены единые меры, которые будут предприниматься в зоне в случае вынужденных посадок или аварий самолётов из других зон. Координационный комитет одобрил документ о принципах регулирования цен.

(ТАСС)

«Известия» № 37 (8953)
от 11 февраля 1946 г.

19-е ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

11 февраля в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Кения. На заседании присутствовали: маршал Жуков, генерал Макнерни, адмирал Барроу. Контрольный совет утвердил следующие законы: закон № 12 об изменениях законов о подоходном налоге, налоге на корпорации и налоге на сверхприбыль; закон № 13 об изменениях поимущественного налога; закон № 14 об изменениях налога на автомашины; закон № 15 об изменении закона о налоге с оборота.

(ТАСС)

«Известия» № 39 (8955)
от 13 февраля 1946 г.

21-е ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

28 февраля в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Кеннига. На заседании присутствовали: маршал Жуков, генерал Клей, генерал Робертсон.

Контрольный совет подписал закон № 17 об изменении закона о налоге с наследства.

Генерал Робертсон информировал Контрольный совет о том, что ввиду серьёзности положения с продовольствием в английской зоне продовольственные нормы в английской зоне должны быть сокращены.

(ТАСС)

«Известия» № 53 (8969)
от 2 марта 1946 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

8 марта в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала армии Соколовского. На заседании присутствовали: генерал Клей, генерал Робертсон и генерал Кельц.

Контрольный совет принял и подписал закон № 18 — жилищный закон.

Контрольный совет рассмотрел доклад Координационного комитета о плане репараций и уровня послевоенной германской экономики в соответствии с решениями Берлинской конференции и дал поручения Координационному комитету относительно дальнейшей разработки этого важного вопроса. В частности, Контрольный совет поручил Координационному комитету подготовить и представить Контрольному совету доклад о проведении военного и индустриального разоружения Германии и создании условий, при которых Германия никогда бы впредь не могла угрожать миру.

(ТАСС)

«Известия» № 60 (8976)
от 10 марта 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА

КОММЮНИКЕ

18 марта в Берлине состоялось очередное заседание Координационного комитета под председательством генерал-лейтенанта Дратвина.

На заседании присутствовали: генерал Клей, генерал Эрскин и генерал Кельц.

Координационный комитет одобрил и подписал директиву № 27 о порядке применения социального страхования к немецким гражданам, состоящим на службе у союзных оккупационных властей.

Координационный комитет одобрил два предложения финансового характера: о единой банковской статистике в Германии (предусматривается свободный обмен данными текущей банковской статистики между четырьмя державами) и о предоставлении права гражданам Объединённых наций получать справки о своих ценных бумагах, находящихся в немецких банках.

(ТАСС)

«Известия» № 68 (8984)
от 20 марта 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА

КОММЮНИКЕ

22 марта в Берлине состоялось очередное заседание Координационного комитета под председательством генерал-лейтенанта Дратвина. На заседании присутствовали: генерал Клей, генерал Робертсон, генерал Кельц.

Координационный комитет решил отсрочить перепись немецкого населения, которая была намечена на 1 июня 1946 г. Перепись будет произведена одновременно по всем четырём зонам и в гор. Берлине 1 ноября 1946 г.

Координационный комитет рассмотрел по просьбе французской делегации вопрос об экспорте немецкого угля и дал согласие, чтобы компетентные органы занялись срочной и быстрой разработкой технических данных этого вопроса.

(ТАСС)

«Известия» № 72 (8988)
от 24 марта 1946 г.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

26 марта в Берлине состоялось внеочередное заседание Контрольного совета под председательством генерала армии Соколовского. На заседании присутствовали: генерал Клей, генерал Робертсон, генерал Кельц.

Контрольный совет утвердил план уровня послевоенной германской экономики в соответствии с решениями Берлинской конференции. В план включена база для вычисления и определения всех мощностей германской промышленности, которые не нужны для мирной жизни Германии и которые, следовательно, могут подлежать изъятию в счёт репараций. Этот план будет подлежать пересмотру по соглашению Контрольного совета в том случае, если основные предпосылки плана окажутся изменившимися. Конкретный перечень оборудования, подлежащего изъятию в качестве репараций, будет составлен в ближайшее время.

(ТАСС)

«Известия» № 75 (8991)
от 28 марта 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА В ГЕРМАНИИ

КОММЮНИКЕ

26 марта в Берлине состоялось очередное заседание Координационного комитета под председательством генерала армии Соколовского. На заседании присутствовали: генерал Клей, генерал Робертсон, генерал Кельц.

Координационный комитет принял решение об открытии 1 апреля 1946 года международной почтовой связи между Германией и другими странами, за исключением Японии и Испании.

Координационный комитет решил считать датой перехода на летнее время в Германии в 1946 году 14 апреля в 2.00 часа.

(ТАСС)

«Известия» № 75 (8991)
от 28 марта 1946 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННОГО КОМИТЕТА

26 апреля 1946 г. в Берлине под председательством генерала Клея состоялось очередное заседание Координационного комитета.

На заседании присутствовали: генерал Робертсон, генерал Кельц и генерал Дратвин.

Координационный комитет утвердил директиву № 28 относительно отчётов об уничтожении или использовании немецких военных материалов, находящихся в Германии.

Комитет также принял процедуру реституции награбленного немцами имущества, находящегося на заводах, предназначенных для поставок в счёт репараций.

(ТАСС)

«Известия» № 102 (9018)
от 28 апреля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

29 апреля в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Макнерни. На заседании присутствовали: генерал армии Соколовский, фельдмаршал Монтгомери и генерал Кениг.

Контрольному совету были представлены главы военных миссий Бразилии, Дании, Греции, Индии и Люксембурга.

Контрольный совет утвердил и подписал закон № 24, отменяющий закон от 30 сентября 1936 года о просмотре общественных судебных книг и регистров, а также закон № 25 о контроле над научно-исследовательскими работами.

Генерал Соколовский сообщил о том, что им разрешена деятельность социалистической единой партии Германии в советской зоне оккупации.

Фельдмаршал Монтгомери объявил, что он присутствует на этом заседании как член Контрольного совета в последний раз, в связи с его назначением на должность начальника имперского генерального штаба. Его преемником в Контрольном совете будет маршал королевских воздушных сил Шолто Дуглас.

(ТАСС)

«Известия» № 104 (9020)
от 1 мая 1946 г.

ПРИКАЗ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ ОБ ИЗЪЯТИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И МАТЕРИАЛОВ

Контрольный совет в Германии издал приказ № 4 «Об изъятии литературы и материалов нацистского и милитаристского характера».

В приказе говорится:

«Ввиду опасности, которую представляет собой национал-социалистская доктрина, и в целях быстрейшего искоренения всякого рода национал-социалистских, фашистских, милитаристских и антидемократических идей, распространявшихся в Германии, Контрольный совет приказывает:

1) Всем владельцам частных библиотек общественного пользования, книжных магазинов, складов и издательств в течение двух месяцев со дня опубликования настоящего приказа сдать военным комендантам или другим представителям союзных властей:

а) все книги, брошюры, журналы, подшивки газет, альбомы, рукописи, документы, карты, планы, сборники песен и музыкальных произведений, кинофильмы и диапозитивы, включая сюда всё предназначенное для детей всех возрастов, содержащие пропаганду нацизма, расизма и подстрекательство к агрессии, а также содержащие пропаганду, направленную против Объединённых наций;

б) всё, что способствует военному обучению и воспитанию, а также сохранению и развитию военного потенциала, в том числе учебники и учебные пособия для всех типов военных учебных заведений, а также различного рода инструкции, наставления, уставы, карты, схемы, планы и т. п. для всех родов войск и служб.

2) Всем бывшим государственным и городским библиотекам, ректорам университетов и директорам других высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, президентам академий, научных и технических обществ и объединений, а также директорам начальных, неполных средних школ и гимназий — изъять в тот же срок из подведомственных им библиотек всю указанную в параграфе 1 нацистскую и военную литературу и, сложив её в полном порядке в особые помещения, вместе с картотеками передать представителям военной комендатуры или другим союзным властям.

3) Ответственность за полную сдачу вышеуказанной литературы и материалов в указанный срок несут держатели этой литературы и материалов, а также бургомистры и местные органы самоуправления.

4) Контроль за выполнением настоящего приказа осуществляется военными комендантами или другими представителями военных властей оккупирующих держав.

5) Все издания и материалы, упомянутые в этом приказе, поступают в распоряжение военного командования зон для уничтожения».

Приказ подписали: генерал-лейтенант Робертсон, генерал-лейтенант Кельц, генерал-лейтенант Дратвин, генерал-лейтенант Клей.

(ТАСС)

«Известия» № 117 (9033)
от 19 мая 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

10 июля 1946 года в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством маршала Советского Союза Соколовского.

На заседании присутствовали: генерал Макнерни, маршал авиации Шолто Дуглас и генерал армии Кениг.

Ввиду недостатка мужской рабочей силы в некоторых местностях Германии Контрольный совет утвердил и подписал закон № 32 «О применении женского труда на строительных и восстановительных работах».

Все существующие положения по охране здоровья женщин остаются в силе.

(ТАСС)

«Известия» № 164 (9080)
от 13 июля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

20 июля 1946 года в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерал-полковника Курочкина.

На заседании присутствовали генерал Макнерни, генерал-лейтенант Робертсон и генерал-майор Нуарэ.

Совет одобрил и подписал закон № 33 «О переписи населения в Германии».

Представитель США в Контрольном совете сделал заявление, излагающее предложение американской делегации о заключении

административных соглашений по вопросам финансов, транспорта, связи, промышленности и внешней торговли в целях осуществления единой экономической политики всеми зонами, которые этого пожелают.

(ТАСС)

«Известия» № 174 (9090)
от 25 июля 1946 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

10 января состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством маршала Советского Союза Конева.

Маршал Конев и другие главнокомандующие — генерал Марк Кларк, генерал-лейтенант Маккрири и корпусной генерал Бетуар — в присутствии своих политических советников и заместителей рассмотрели и одобрили ряд новых законов австрийского правительства. Союзнический совет принял решение о направлении ЮНРРА следующей очередной телеграммы об оказании продовольственной и другой помощи Австрии на 1946 год. Было высказано единодушное мнение об ускорении этой помощи.

Было принято также решение о денацификации (устранении гитлеровцев) государственного аппарата Австрии.

Союзническим советом принято решение о расформировании военных и полувоенных австрийских и немецких формирований в Австрии. Создана специальная комиссия для проверки выполнения этого решения по зонам.

Принято решение о восстановлении международной телефонно-телеграфной связи Австрии с другими государствами, кроме Германии и Японии.

Были рассмотрены и утверждены директивы австрийскому правительству о чистке книжных фондов Австрии от нацистской и антисоюзнической литературы.

(ТАСС)

«Известия» № 11 (8927)
от 12 января 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

КОММЮНИКЕ

22 января состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством генерала Марка Кларка. Генерал Кларк и другие главнокомандующие — маршал Советского Союза И. С. Конев, генерал-лейтенант сэр Ричард Маккрири и корпусной генерал Эмиль Бетуар вместе со своими заместителями и политическими советниками обсудили вопрос о свободном обмене и движении

излишков товаров, имеющихся в наличии в четырёх оккупационных зонах Австрии. Они решили принять меры с тем, чтобы разрешить указанные обмен и движение.

Совет обсудил вопрос о возобновлении судоходства по Дунаю. Был рассмотрен и одобрен ряд проектов законов.

Совет обсудил существующее продовольственное положение Вены и принял меры к улучшению распределения продуктов.

Генерал Бетуар сделал заявление по поводу недавнего приезда экс-герцогов Карла-Людвига и Рудольфа в Австрию и о мероприятиях, принятых против них.

Совет подтвердил свою решимость оказать австрийскому правительству возможное содействие в осуществлении австрийского закона об изгнании Габсбургов из Австрии и не разрешить их возвращение.

Совет принял меры к упорядочению перемещения беженцев из других стран в Австрию.

(ТАСС)

«Известия» № 21 (8937)
от 24 января 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

КОММЮНИКЕ

30 января 1946 года состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством генерала Марка Кларка. Генерал Кларк и другие главнокомандующие — маршал Советского Союза И. С. Конев, генерал-лейтенант сэр Ричард Маккрири и корпусной генерал Эмиль Бетуар — вместе со своими заместителями и политическими советниками обсудили общий план защиты имущества Объединённых наций в Австрии.

Был также подвергнут обсуждению вопрос об урегулировании союзнических претензий на германское имущество в Австрии.

Совет рассмотрел отчёт о нарушениях решений Союзнического совета некоторыми издательствами австрийской прессы. Совет решил принять соответствующие меры против таких нарушений.

Совет решил проводить два заседания в месяц — 10-го и 25-го числа.

(ТАСС)

«Известия» № 28 (8944)
от 1 февраля 1946 г.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

11 февраля 1946 года состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством генерал-лейтенанта Ричарда Маккрири. Генерал Маккрири и другие главнокомандующие — маршал Советского Союза И. С. Конев, корпусной генерал Эмиль

Бетуар, бригадный генерал Рихтейт, замещающий генерала Марк В. Кларка, вместе со своими политическими советниками и заместителями приняли решение о мерах, которые надлежит предпринять в дальнейшем для обеспечения эффективной денацификации (т. е. чистки от гитлеровцев) австрийского государственного аппарата.

Совет одобрил определение австрийского законодательства, требующего одобрения Союзнического совета до его опубликования. Были рассмотрены и утверждены два торговых соглашения — между Австрией и Чехословакией и между Австрией и Италией — с некоторыми исправлениями первоначальных текстов. Эти соглашения рассчитаны на длительный период и устанавливают общие принципы индивидуальных товарообменных мероприятий, предполагаемых между этими странами.

Был рассмотрен вопрос об основных потребностях в горячем для автотранспорта Вены с целью ограничения этих потребностей до минимума.

Был рассмотрен меморандум австрийского правительства о Южном Тироле. Было решено, что каждый главнокомандующий в отдельности направит копию меморандума своему правительству.

Совет обсудил вопрос о влиянии мировой нехватки зерна на поставку пшеницы Австрии и пришёл к заключению, что может сказаться необходимым сократить существующие в Австрии продовольственные нормы. Этот вопрос был передан экономическим экспертам для дальнейшего изучения.

(ТАСС)

«Известия» № 39 (8955)
от 13 февраля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

10 апреля состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством маршала Советского Союза И. С. Конева. Маршал Советского Союза Конев и другие главнокомандующие — генерал Марк В. Кларк, генерал-лейтенант сэр Ричард Маккрири, корпусной генерал М. Э. Бетуар вместе со своими политическими советниками и заместителями заслушали информацию главы миссии ЮНРРА в Австрии бригадира Парминтера о выполнении плана продовольственного снабжения Австрии и Вены.

Союзнический совет рассмотрел вопрос о свободном передвижении австрийских граждан по Австрии и согласился изменить существующие ограничения.

Был одобрен план перевооружения австрийской полиции и жандармерии.

Австрийскому правительству разрешено установить почтовую связь с Германией, начиная с 15 апреля с. г.

Союзнический совет также одобрил переход на летнее время с 8 часов утра 14 апреля на 1 час вперёд.

По всем вопросам было достигнуто полное согласие.

(ТАСС)

«Известия» № 87 (9003)
от 11 апреля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

25 апреля под председательством маршала Советского Союза И. С. Конева состоялось очередное заседание Союзнического совета. Маршал Советского Союза Конев и другие главнокомандующие — генерал Марк Кларк, генерал-лейтенант Маккрири, корпусной генерал Бетуар вместе со своими политическими советниками и заместителями одобрили включение Австрии во всемирный почтовый союз, а также план восстановления австрийских железных дорог.

Были рассмотрены и одобрены меры по привлечению к ответственности лиц, незаконно участвовавших в выборах.

Союзнический совет также одобрил для введения в действие с 1 мая инструкцию о правилах свободного передвижения австрийских граждан по территории Австрии.

Было решено провести парад союзных войск в честь дня победы и годовщины освобождения Австрии 8 мая.

Кроме того, был одобрен обмен политическими представителями между правительствами Австрии и Бельгии, а также Австрии и Польши.

Союзнический совет разрешил демократическим партиям Австрии проведение демонстрации 1 мая, поручив поддержание мер общественной безопасности и порядка министру внутренних дел Австрии.

(ТАСС)

«Известия» № 101 (9017)
от 27 апреля 1946 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА В АВСТРИИ

14 июня под председательством генерал-лейтенанта Стилл состоялось очередное заседание Союзнического совета. Генерал Стилл и другие главнокомандующие — генерал-полковник Курасов, генерал Марк Кларк и корпусной генерал Бетуар, их политические советники и заместители рассмотрели и согласились с основными принципами австрийской политики заработной платы.

Совет утвердил мероприятия, которые должны быть предприняты для того, чтобы австрийские электростанции и весь уголь были использованы для удовлетворения нужд всей Австрии.

Австрийскому правительству предоставлено право вести переговоры со Швейцарией и Румынией с целью подготовки торговых договоров.

(ТАСС)

«Известия» № 141 (9057)
от 16 июня 1946 г.

КОММЮНИКЕ

СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ В СЕУЛЕ

ОТКРЫТИЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОГО И СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В СЕУЛЕ

Решением Московского совещания трёх министров иностранных дел было предусмотрено созвать в двухнедельный срок совещание из представителей американского и советского командования в Корее для рассмотрения срочных вопросов, имеющих отношение как к Южной, так и к Северной Корее. В соответствии с этим на днях был произведён обмен письмами между советским и американским командованиями в Корее, в которых были намечены дата созыва совещания и состав делегаций в совместную комиссию. В состав советской делегации вошли генерал-полковник Штыков, генерал-майор Шанин, генерал-майор Романенко, чрезвычайный и полномочный посланник Царапкин и др. Американская делегация возглавляется генерал-майором Арнольдом.

15 января представители советской стороны прибыли в Сеул, где они были встречены представителями американского командования. Заседание совместной советско-американской комиссии открылось в тот же день. Комиссия приступила к рассмотрению срочных экономических вопросов, касающихся как Южной, так и Северной Кореи, а также вырабатывает мероприятия по установлению в административно-хозяйственной области постоянной координации между американским командованием в Южной Корее и советским командованием в Северной Корее.

(ТАСС)

«Известия» № 18 (8934)
от 20 января 1946 г.

ОБЪЕДИНЁННОЕ КОММЮНИКЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В КОРЕЕ

Совещание представителей Советского и Американского командования в Корее, созванное в соответствии с параграфом 4 раздела 3 о Корее Московского совещания министров иностранных дел, обсудило вопрос о создании совместной комиссии по параграфу 2 Московского коммюнике.

Эта комиссия создаётся для содействия образованию Временного Корейского правительства.

Совещание решило, что объединённая комиссия начнёт свою работу не позднее, чем через месяц после окончания работы настоя-

шего совещания. Комиссия будет состоять из 10 членов: 5 от Советского командования и 5 от Американского командования, с необходимым количеством советников и помощников.

Постоянное место работы этой комиссии будет в Сеуле.

Комиссия будет выезжать в Пхеньян, а также в другие части Кореи. Комиссия будет консультироваться с демократическими политическими партиями и общественными организациями Южной и Северной Кореи.

*Глава Советской делегации
генерал-полковник
ШТЫКОВ.*

*Глава Американской делегации
генерал-майор США
А. В. АРНОЛЬД.*

«Известия» № 33 (8949)
от 7 февраля 1946 г.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ

О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ В КОРЕЕ

В соответствии с пунктом 4 раздела 3 (Корея) Московского совещания министров иностранных дел Советского Союза, США и Объединённого Королевства, с 16.1.46 года по 5.2.46 года в городе Сеуле происходило совещание представителей Советского военного командования в Северной Корее и Американского военного командования в Южной Корее. На совещании было достигнуто соглашение по совместной повестке дня и были созданы подкомиссии.

Основными подкомиссиями были: экономическая, административная и транспортная. Советская и Американская делегации изложили свои точки зрения и предложения по пунктам совместной повестки дня, в результате чего было достигнуто соглашение по следующим вопросам:

1. О железнодорожном, автогужевом и морском транспорте.
2. О передвижении корейских граждан между двумя зонами Кореи.
3. О почтовом обмене между двумя зонами Кореи.
4. О распределении радиоволн между радиостанциями Кореи.
5. О мероприятиях по дальнейшей координации между двумя командованиями по административным и хозяйственным вопросам.

Кроме того, между Советской и Американской делегациями произошёл обмен мнениями по вопросам товарообмена, взаимных расчётов отпуска электроэнергии. Совещание также приняло решение по вопросу создания комиссии согласно пункта 2, раздел 3 о Кореи Московского коммюнике.

Все заседания проходили в дружественной и деловой атмосфере.

*Глава Советской делегации
генерал-полковник
Т. Ф. ШТЫКОВ.
Глава Американской делегации
генерал-майор
А. В. АРНОЛЬД.*

«Известия» № 34 (8950)
от 8 февраля 1946 г.

НАЧАЛО РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ В СЕУЛЕ

20 марта в Сеуле начала работу совместная советско-американская комиссия, созданная в соответствии с решением Московского совещания трёх министров иностранных дел о Кореи по оказанию содействия в образовании Временного Корейского Демократического Правительства. На первом заседании комиссии выступили с речами генерал-полковник Штыков и генерал-майор Ходж. Генерал Ходж, отметив в своей речи, что комиссия собралась «для проведения положений, предусмотренных Московским соглашением», и подчеркнув, что результаты работы этой комиссии докажут способность двух великих наций мира, СССР и США, к полному сотрудничеству, выразил уверенность в том, что совместные усилия представителей советского и американского командования, представленных в этой комиссии, «смогут разрешить дружелюбно и справедливо все имеющиеся корейские проблемы».

Генерал-полковник Штыков, указав в ответной речи, что совместная комиссия представителей советского и американского командования призвана осуществить историческое решение Московского совещания трёх министров о Кореи, заявил:

«Это решение является выражением доброй воли и стремления великих союзных держав всемерно содействовать восстановлению независимости Корейского государства и созданию условий для развития страны на демократических началах.

Сейчас Корея вступила в новую полосу своего развития — полосу национального возрождения и воссоздания государственной независимости.

Корейский народ кровью и неисчислимыми страданиями заслужил право на независимость, на свободную самостоятельную жизнь.

Советский народ горячо поддерживает это право корейского народа. Советский Союз всегда отстаивал и будет отстаивать право всех без исключения наций на их самоопределение и свободное существование».

Далее генерал-полковник Штыков заявил: «Великие цели создания демократического, независимого Корейского государства вывели к жизни большую политическую активность всего народа Кореи. Однако на пути последовательной демократизации всей внутренней жизни корейского народа стоят огромные трудности, вызываемые яростным сопротивлением реакционных и антидемократических групп и отдельных элементов, ставящих своей целью сорвать дело создания и утверждения демократического строя в Корее».

Задача совместной американско-советской комиссии состоит в том, чтобы помочь корейскому народу создать Временное Корейское Демократическое Правительство, способное осуществить поставленные перед ним задачи по демократизации и возрождению страны.

Будущее Временное Корейское Демократическое Правительство должно быть создано на базе широкого объединения всех демократических партий и организаций, поддерживающих решения Московского совещания трёх министров иностранных дел.

Только такое правительство способно будет окончательно ликвидировать остатки бывшего японского господства в политической и экономической жизни Кореи, повести решительную борьбу с реакционными, антидемократическими элементами внутри страны, провести радикальные меры по восстановлению народного хозяйства, обеспечить корейскому народу политические свободы и бороться за создание мира на Дальнем Востоке.

Советский Союз кровно заинтересован в том, чтобы Корея была действительно демократическим, независимым и дружественным Советскому Союзу государством, чтобы в будущем она не стала базой и плацдармом для нападения на Советский Союз».

Далее генерал Штыков указал, что «задача совместной американско-советской комиссии, как это вытекает из решения Московского совещания трёх министров о Корее, состоит также и в том, чтобы при участии Временного Корейского Демократического Правительства, с привлечением корейских демократических организаций разработать меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи. Такая временная опека отвечает коренным интересам корейского народа».

(ТАСС)

Известия № 73 (8989)
от 28 марта 1946 г.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 1
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

В Сеуле начала работу совместная советско-американская комиссия по выполнению решений пунктов 2 и 3 раздела III (о Корее) Московского совещания министров иностранных дел. Первое заседание состоялось 20 марта.

Генерал-лейтенант Холж и генерал-полковник Штыков выступили с речами, которые транслировались по радио. На заседании присутствовали представители советского военного командования: С. К. Царапкин, генерал-майор Лебедев, Г. М. Баласанов и полковник Коркуленко, советники и эксперты; представители американского военного командования: генерал-майор Арнольд, г-н Лангдон, г-н Тэйер, полковник Бут, полковник Бриттон, советники и эксперты. Присутствовали корреспонденты американских и корейских газет.

После формальной части заседания совместная советско-американская комиссия приступила к рассмотрению повестки дня работы комиссии. Была достигнута полная договорённость в отношении порядка работы комиссии. Обменялись мнениями по поводу лучшего метода выполнения обязанностей комиссии, согласно решения Московского совещания министров иностранных дел.

*Глава Советской делегации
генерал-полковник
ШТЫКОВ.*

*Глава Американской делегации
генерал-майор американской армии
АРНОЛЬД.*

«Известия» № 72 (8988)
от 24 марта 1946 г.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 2
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

В Сеуле опубликовано второе коммюнике совместной советско-американской комиссии за подписями ген. Штыкова и ген. Арнольда следующего содержания:

Второе заседание совместной советско-американской комиссии по выполнению решений Московского совещания министров иностранных дел о Корее открылось 22 марта в Сеуле под председательством генерал-майора А. В. Арнольда.

На первом заседании было решено, что председательствовать будут поочередно еженедельно генерал-майор Арнольд и генерал-полковник Штыков. В отдельных случаях по обоюдному согласию чередование председателей может происходить чаще. Было условлено, что в первую неделю председательствовать будет генерал Арнольд. Кроме того, было решено, что комиссия будет созывать свои заседания так часто, как это решат главы делегаций или по просьбе любого из них.

В случае необходимости представители корейских демократических политических партий могут присутствовать на заседаниях комиссии по специальному приглашению, взаимно согласованному главами делегаций.

Заседания будут вестись как на английском, так и на русском языках. Все документы комиссии будут оформляться также на обоих языках. Эти документы могут включать официальные объявления, которые будут переведены также и на корейский язык.

На первом заседании были также детально определены обязанности секретарей делегаций. Было решено, что главная ответственность будет лежать на секретаре той делегации, глава которой председательствует на заседании комиссии.

Совместная комиссия закончила обсуждение порядка опубликования материалов, освещающих работу комиссии. Считая, что общественность и, в первую очередь, корейский народ имеет право знать возможно больше об усилиях совместной комиссии содействовать образованию Временного Корейского Правительства, комиссия решила публиковать подробные совместные коммюнике после решения каждого вопроса, но не реже одного раза в неделю.

Совместная комиссия приступила к рассмотрению одной из задач, поставленных перед ней Московским совещанием министров иностранных дел в отношении содействия образованию Временного Корейского Правительства.

Порядок выполнения этих задач является предметом предложений, представленных каждой делегацией на первом заседании.

Сегодняшнее заседание было посвящено технике проведения в жизнь пункта 2 раздела 3 решения Московского совещания министров иностранных дел о Корее. Обмен мнениями, происходивший между делегациями, послужит базой для утверждения порядка работ, согласно которому будут выполнены возложенные на комиссию задачи.

(ТАСС)

«Известия» № 75 (8991)
от 28 марта 1946 г.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 3 СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

В Сеуле опубликовано третье коммюнике совместной советско-американской комиссии за подписями генерала Штыкова и генерала Арнольда следующего содержания:

Совместная советско-американская комиссия на заседаниях 25—29 марта под председательством генерала Штыкова произвела тщательное изучение и анализ задач, возложенных на неё пунктами 2 и 3 раздела III решения Московского совещания министров иностранных дел о Корее. В результате этого анализа и обмена мнениями между делегациями СССР и США совместная комиссия приняла следующее решение:

Работа комиссии будет разделена на два этапа. Первый этап — выполнение пункта 2 решения Московского совещания трёх министров иностранных дел о Корее и второй этап — выполнение пункта 3 этого же решения.

Первый этап работы включает разрешение следующих вопросов: 1) Условия и порядок консультаций с демократическими партиями и общественными организациями. 2) Выработка рекомендаций о структуре и принципах организации Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов власти (временное положение). 3) Предварительная выработка политической платформы и других мероприятий будущего Временного Корейского Демократического Правительства. 4) Выработка рекомендаций о персональном составе Временного Корейского Демократического Правительства.

Комиссия признала необходимым создание соответствующих подкомиссий. Решено создать три подкомиссии:

1) Для изучения условий и порядка консультаций с демократическими партиями и общественными организациями и для выработки порядка их осуществления. Председателями подкомиссии назначены: от советской делегации С. К. Царапки и от американской делегации С. В. Тэйер.

2) Для предварительной выработки рекомендаций о структуре и принципах организации Временного Корейского Демократического Правительства и местных органов власти (временное положение). Председателями подкомиссии назначены: от советской делегации генерал-майор Н. Г. Лебедев и от американской делегации полковник Ф. Х. Бриттон.

3) Для предварительной выработки политической платформы и других надлежащих мероприятий будущего Временного Корейского Демократического Правительства. Председателями подкомиссии назначены: от советской делегации Г. М. Баласанов и от американской делегации А. С. Банс.

Председатели подкомиссий назначат для помощи в работе подкомиссий советников и экспертов.

(ТАСС)

«Известия» № 81 (8997)
от 4 апреля 1946 г.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 5 СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

В Сеуле опубликовано пятое коммюнике совместной советско-американской комиссии за подписями ген. Штыкова и ген. Арнольда следующего содержания:

Советско-американская совместная комиссия продолжала обсуждать вопрос относительно условий консультаций с корейскими демократическими партиями и общественными организациями.

На заседаниях, происходивших во дворце Тук Су, Сеул, Корея, 8, 9, 11 и 13 апреля, председательствовал глава советской делегации генерал-полковник Штыков и на заседании 17 апреля председате-

лем был глава делегации Соединённых Штатов генерал-майор Арнольд.

В результате всестороннего изучения и анализа точек зрения советской делегации и делегации Соединённых Штатов, совместная комиссия приняла нижеследующее решение по первому пункту общей программы работы относительно условий консультации с демократическими партиями и общественными организациями:

«Решение. Совместная комиссия будет консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, которые действительно демократичны в своих целях и методах и которые подпишут следующее заявление: «Мы заявляем, что мы будем поддерживать цели Московского решения о Корее, как это изложено в параграфе один этого решения, а именно: «Восстановление Кореи как независимого государства, создание условий для развития страны на демократических началах и скорейшая ликвидация пагубных последствий длительного японского господства в Корее». Далее, мы будем придерживаться решений совместной комиссии при выполнении ею параграфа два Московского решения относительно образования Временного Корейского Демократического Правительства. Далее, мы будем содействовать совместной комиссии в разработке ею, с участием Временного Корейского Демократического Правительства, предложений относительно мер, предусмотренных параграфом три Московского решения.

Подпись: — *Представляющий партию или организацию.*

Порядок приглашения и консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями разрабатывается совместной подкомиссией № 1. Он будет опубликован в печати после того, как будут уточнены детали.

Совместная подкомиссия № 2, принимая во внимание предложения корейских демократических партий и общественных организаций, с которыми она будет консультироваться, подготовит для совместной комиссии положение о структуре и принципах организации Временного Корейского Демократического Правительства во всех его инстанциях. Это положение определит различные органы правительства, которые будут осуществлять исполнительную, законодательную и юридическую власть, их обязанности и функции.

Совместной подкомиссии № 3 дано указание выработать политическую платформу и другие соответствующие мероприятия для будущего Временного Корейского Демократического Правительства. Эта подкомиссия также будет консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями.

Платформа явится документом, излагающим стремление и конечные цели Временного Корейского Демократического Правительства в области политической, экономической и культурной. Она будет достаточно обширной, чтобы включить такие вопросы, как промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы, народное образование, свобода слова, печати и т. д.

(ТАСС)

«Известия» № 93 (9011)
от 20 апреля 1946 г.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ № 6
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

В Сеуле опубликовано шестое коммюнике Совместной советско-американской комиссии за подписями ген. Штыкова и ген. Арнольда следующего содержания:

Совместная советско-американская комиссия на заседании 20 апреля 1946 г. обсуждала вопрос о порядке консультации с корейскими демократическими партиями, общественными организациями, а также вопрос о последовательности работы совместной комиссии по образованию временного корейского демократического правительства. Председательствовал глава делегации Соединённых Штатов генерал-майор А. В. Арнольд. Главы обеих делегаций изложили свои точки зрения и принимают все возможные меры к скорейшему окончанию работы совместных подкомиссий.

Совместная подкомиссия № 1 достигла прогресса в разработке порядка консультации совместной комиссии с корейскими демократическими партиями и общественными организациями.

Подкомиссии № 2 и № 3 разрабатывают перечень вопросов для передачи демократическим партиями и общественным организациям, с которыми совместная комиссия будет консультироваться. Вопросы составляются с целью наиболее широко и полно выслушать мнение корейского народа и учесть его советы и предложения относительно структуры и принципов организации Временного Корейского Демократического Правительства и его политической платформы.

(ТАСС)

«Известия» № 102 (9018)
от 28 апреля 1946 г.

К ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТЫ
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ
КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

(Переписка между командующими советскими
и американскими войсками в Корее)

Как стало известно, за последние месяцы после перерыва работы Совместной советско-американской комиссии по Корее командующий советскими войсками в Северной Корее генерал-полковник Чистяков и командующий американскими войсками в Южной Корее генерал-лейтенант Ходж обменялись несколькими письмами по поводу возобновления работы Совместной комиссии. Из писем генерала Ходжа, адресованных генералу Чистякову, видно, что американская делегация, занявшая во время работы Совместной комиссии позицию ревизионизма решения Московской Конференции Трёх Министров Иностранных Дел о Корее, до сих пор продолжает придерживаться этой позиции, не проявляя желания в точности выполнять это решение.

В письме от 12 августа с. г. генерал Ходж советовал советской делегации пересмотреть свою позицию и не настаивать на том, чтобы Совместная советско-американская комиссия консультировалась только с теми партиями и организациями, которые полностью поддерживают Московское решение и не скомпрометировали себя активной оппозицией к этому решению. В этом же письме генерал Ходж указывал, что советская делегация якобы односторонне интерпретирует Московское решение о создании Временного Корейского Демократического Правительства и о консультации по этому вопросу с корейскими политическими партиями и общественными организациями. Остановившись на толковании слова «демократический», генерал Ходж пытался доказывать, явно вопреки действительности, что советская делегация якобы «ограничивает применение этого понятия только к организациям и партиям, принадлежащим к направлениям общественной мысли, оказывающим предпочтение определённым классам общества», а, дескать, «американская делегация может применять слово «демократический» только так, как оно применяется в обычном употреблении». Ходж пытается также приписывать советской делегации намерения воспрепятствовать отдельным корейцам высказывать свои пожелания относительно формирования корейского правительства. По-своему интерпретируя Московское решение об опеке четырёх держав в отношении Кореи, генерал Ходж ставит под сомнение необходимость разработки Совместной комиссии вопроса об опеке.

Командующий советскими войсками в Северной Корее генерал Чистяков, отвечая на упомянутое письмо генерала Ходжа, указал, что советская делегация в своей работе руководствуется решением Московского Совещания Трёх Министров Иностранных Дел о Корее и впредь намерена неуклонно придерживаться этого решения. В этом же письме генерала Чистякова говорится: «Я вновь заявляю, что советская делегация всегда готова возобновить работу Совместной комиссии на основе строгого выполнения Московского решения о Корее. Что касается вопроса о прекращении работы Совместной комиссии, то, как Вам хорошо известно, именно американская делегация в ходе переговоров неоднократно предлагала прекратить работу Совместной комиссии и, в конце концов, по её предложению работа комиссии 6 мая с. г. была прекращена».

Отвечая на вопросы, поставленные в письме генерала Ходжа, генерал Чистяков одновременно дал разъяснение позиции советской делегации по этим вопросам.

На заявление Ходжа о том, «что точное выполнение Московского решения является и всегда являлось задачей американской делегации», генерал Чистяков указал, что «американская делегация во время работы Совместной комиссии в действительности не проявляла такой готовности и даже неоднократно заявляла о том, что ей самой не совсем понятно Московское решение о Корее».

На необоснованное заявление генерала Ходжа о том, что советская делегация якобы односторонне интерпретирует Московское решение о создании Временного Корейского Демократического Правительства, генерал Чистяков писал: «В решении Московского

Совещания Трёх Министров Иностранных Дел о Корее намерен комплекс мероприятий в целях восстановления Кореи как независимого государства, создания условий для развития страны на демократических началах и скорейшей ликвидации пагубных последствий длительного японского господства в Корее. Поэтому советская делегация, исходя из целей и духа Московского решения, полагает, что было бы неправильным консультироваться по вопросу о способах выполнения Московского решения с теми партиями и организациями, которые выступают против этого решения или которые по тактическим соображениям хотя и заявляют о его поддержке, но делают при этом такие оговорки, которые превращают их заявление о поддержке Московского решения в пустую декларацию».

По поводу толкования Ходжем слова «демократический» в письме Чистякова говорится: «Советская делегация хотела бы отметить, что в этом вопросе необходимо исходить не из декларативных заявлений партий и не из названий отдельных партий и организаций, а из той политики, которую на деле проводит данная партия. Поскольку в Московском решении намечены мероприятия, необходимые для демократического преобразования Кореи, то, по мнению советской делегации, отношение различных партий и групп к Московскому решению является важнейшим критерием их действительной демократичности и их стремления видеть Корею демократическим государством. Таким образом, позиция советской делегации в вопросе о консультациях Совместной комиссии с корейскими демократическими партиями и организациями полностью соответствует Московскому решению».

Далее в письме генерала Чистякова говорится:

«Нельзя вместе с тем не отметить, что имеется явное противоречие между приведённым в Вашем письме толкованием слова «демократический» и практической позицией, которую занимала американская делегация в период работы Совместной комиссии. Как известно, американская делегация включила в список политических партий и организаций для консультации с Совместной комиссией по вопросу образования Временного Корейского Демократического Правительства все политические партии и организации, выступавшие против Московского решения, и всего лишь 3 демократические партии, поддерживавшие Московское решение. Совершенно очевидно, что американская делегация руководствовалась не принципом демократичности, отстраняя от участия в консультации с Совместной комиссией такие массовые демократические партии и организации, как Корейскую национальную революционную партию, Всекорейскую конфедерацию труда, Всекорейский женский союз, Всекорейский союз молодёжи, Всекорейский крестьянский союз и ряд других организаций».

Что касается свободы для корейцев высказывать свои пожелания относительно формирования корейского правительства или осуществления Московского решения о Корее, то советская делегация никогда и нигде не вносила предложений, направленных против свободы высказываний представителей корейских партий и организаций где бы то ни было, и само собой разумеется, что любая партия или группа, точно так же, как и отдельные корейские граждане,

могут высказывать такого рода соображения или представлять их в Совместную комиссию».

Отвечая генералу Ходжу по вопросу об опеке, генерал Чистяков в своём письме заявил следующее: «Я не могу согласиться с изложенной в Вашем письме интерпретацией вопроса об опеке, ибо подобное толкование практически ставит под сомнение решение Московского Совещания по этому вопросу. Как известно, в Московском решении говорится, что «Совместной комиссии поручается с участием Временного Корейского Демократического Правительства и с привлечением корейских демократических организаций разработать также меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи». Таким образом, в задачу Совместной комиссии входит подготовка предложений, касающихся установления опеки в отношении Кореи с тем, что эти предложения после консультации с Временным Корейским Демократическим Правительством будут переданы на совместное рассмотрение правительствам четырёх держав для выработки соглашения об опеке четырёх держав в отношении Кореи на срок до 5 лет. Из вышеизложенного ясно, что вопрос об установлении опеки как мероприятия, которое должно способствовать демократическому преобразованию Кореи, был определённо решён Московским Совещанием, и на этой основе должны быть подготовлены конкретные предложения для последующей выработки соглашения об опеке».

Письмо генерала Чистякова генералу Ходжу заканчивается указанием на то, что «за время перерыва в работе Совместной советско-американской комиссии произошло много событий как на юге, так и на севере Кореи. Все эти события говорят о том, что корейский народ стремится иметь свою страну единой, иметь своё демократическое правительство и проводить демократические преобразования».

«Советская делегация считает, что задержка с образованием Временного Корейского Демократического Правительства препятствует столь необходимому объединению Кореи в единое государство, отрицательно отражаясь на экономическом и политическом положении корейского народа и задерживая осуществление демократических преобразований во всей Корее. Советская делегация весьма озабочена тем, что переговоры в Совместной комиссии, которые были прерваны по инициативе американской делегации в мае месяце с. г., до настоящего времени не возобновились, и желала бы как можно скорее возобновить эти переговоры на основе точного выполнения Московского решения». В заключение генерал Чистяков обратился к генералу Ходжу со следующим заявлением:

«Если Вы учтёте это, а также всё вышеизложенное и изъявите согласие на возобновление работы Совместной комиссии, то советская делегация всегда будет готова возобновить эту работу».

К ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТЫ
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
ПО КОРЕЕ

По полученным сведениям, командующий советскими войсками в Северной Корее генерал-полковник Чистяков и командующий американскими войсками в Южной Корее генерал-лейтенант Ходж вновь обменялись письмами по вопросу о возобновлении работы Совместной советско-американской комиссии.

В последнем письме генералу Чистякову генерал Ходж выдвинул условия возобновления работы Совместной комиссии, которые по существу мало чем отличаются от прежней американской позиции. Он предложил, чтобы Совместная комиссия консультировалась по вопросу о создании Временного Демократического Корейского Правительства «с любым лицом, политической партией или общественной организацией, которые присоединяются к декларации, опубликованной в коммюнике № 5, и придерживаются её», при условии, что такое лицо, партия или организация «не должны и не будут подстрекать или раздувать массовую оппозицию работе совместной комиссии или выполнению Московского решения».

В ответе американскому командующему генерал Чистяков указал, что принятие предложения генерала Ходжа «выглядело бы скорее как призыв к реакционным партиям и группам не отказываться от враждебной позиции в отношении Московского решения, а лишь временно ограничить свою деятельность, направленную против этого решения, для того, чтобы иметь возможность участвовать в консультациях с Совместной комиссией». Генерал Чистяков напомнил, что именно так было воспринято этими партиями публичное выступление генерала Ходжа 27 апреля, в котором содержалась аналогичная интерпретация соглашения между советской и американской делегациями, опубликованного в коммюнике № 5 Совместной комиссии. «Это привело тогда к тому, — говорится в письме генерала Чистякова, — что партии и организации, выступавшие против Московского решения, подписали требуемую декларацию, но на второй же день после прекращения работы Совместной комиссии видные деятели этих партий и организаций вновь вернулись к активной борьбе против Московского решения и его сторонников. Нет сомнения, что участие в консультациях было бы использовано этими элементами в целях срыва выполнения Московского решения и только облегчило бы их деятельность в этом направлении».

В целях обеспечения быстрого и точного выполнения Московского решения о Корее генерал Чистяков предложил, чтобы Совместная комиссия консультировалась с теми демократическими партиями и организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее, и чтобы партии или общественные организации, привлечённые к консультации с Совместной комиссией, не выделяли для консультации таких своих представителей, которые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения. Партии и общественные организации, привлечённые к консультации

с Совместной комиссией, не должны и не будут выступать или подстрекаать других к выступлению против Московского решения и работы Совместной комиссии. В противном случае такие партии и общественные организации соглашением обеих делегаций будут отстранены от дальнейших консультаций с Совместной комиссией.

В заключение генерал Чистяков выразил готовность советской делегации без задержки прибыть в Сеул для возобновления переговоров в случае принятия американской стороной вышеуказанных предложений.

(ТАСС)

«Известия» № 296 (9212)
от 19 декабря 1946 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АВСТРИЯ

Новое соглашение о контроле над Австрией — 151—153.

Коммюнике Союзнического совета в Австрии — 801—804.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении вопроса о приглашении на конференцию австрийской делегации — 288—294.

АВСТРАЛИЯ

О несостоявшейся поездке советской женской делегации в Австралию — 186—188.

АЛБАНИЯ

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении вопроса о приглашении на конференцию Албании с правом совещательного голоса — 262—265.

О захватнических претензиях греческого правительства в отношении Албании. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 322—324.

Ещё раз по вопросу об Албании. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 325—327.

АРГЕНТИНА

Советско-аргентинское коммюнике об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Аргентинской республикой — 140.

АФГАНИСТАН

Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном по пограничным вопросам — 141—146.

Ратификация соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном по пограничным вопросам — 215.

Б

БЕЛЬГИЯ

Заявление советского посла в Бельгии о репатриации бельгийских граждан из СССР и советских граждан из Бельгии — 94—98.

БОЛГАРИЯ

Советско-болгарское коммюнике о пребывании в Москве Председателя Совета Министров Болгарии г-на Георгиева — 83—84.

В Наркоминделе СССР. О Болгарии — 105—107.

К советско-болгарским торговым отношениям — 121.

О мирном договоре с Болгарией. Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 379—389.

В

ВЕНГРИЯ

В Министерстве иностранных дел СССР. Об экономическом положении Венгрии — 157—164.

Облегчение условий репарационных поставок Венгрии — 164—166.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении заявления венгерской делегации о проекте мирного договора с Венгрией — 282—286.

Выступление Д. З. Мануильского на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении проекта мирного договора с Венгрией — 389—392.

Выступление Ф. Т. Гусева на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении мирного договора с Венгрией — 392—398.

ВСЕМИРНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

Выступление Ф. Т. Гусева на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об участии Всемирной Федерации Профсоюзов в работе органов ООН — 537—538.

Г

ГЕРМАНИЯ

Заявления В. М. Молотова на Парижской сессии Совета министров иностранных дел — 233—241.

Материалы судебного процесса главных немецких преступников в Нюрнберге — 651—782.

Англо-Советско-Американское коммюнике. О разделе германского военно-морского флота — 791.

Сообщение Тройственной комиссии по торговому флоту о разделе германского торгового флота — 792—793.

Коммюнике заседаний Координационного комитета и Контрольного совета в Германии — 793—801.

ГРЕЦИЯ

Обращение делегации СССР к Совету безопасности по поводу положения в Греции — 550.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности при обсуждении

З

ЗАПРЕЩЕНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АТОМНОГО ОРУЖИЯ
И СОКРАЩЕНИЕ
ВООРУЖЕНИЙ

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи по докладу комитета № 1 относительно резолюции о создании комиссии по вопросам, связанным с открытием атомной энергии — 225—226.

О всеобщем сокращении вооружений. Предложения советской делегации, внесенные на рассмотрение Генеральной ассамблеи организации Объединенных наций — 429—430.

К вопросу о всеобщем сокращении вооружений. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 481—486.

Выступления А. Я. Вышинского на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении советского предложения о всеобщем сокращении вооружений — 487—490, 494—495.

Сокращение вооружений и проект решения. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 496—500.

Решение о сокращении вооружений. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 515—519.

Письмо А. А. Громыко генеральному секретарю организации Объединенных наций Трюгве Ли по вопросу о все-

письма советской делегации по поводу положения в Греции — 558—563.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности в связи с заявлением г-на Бевина при обсуждении вопроса о положении в Греции — 563—571.

Телеграмма Д. З. Мануильского генеральному секретарю ООН Трюгве Ли по вопросу о том, что политика греческого правительства угрожает международному миру и безопасности — 601—602.

Речь Д. З. Мануильского на заседании Совета безопасности по вопросу о действиях греческого правительства, угрожающих международному миру и безопасности — 605—614.

Выступление Д. З. Мануильского на заседании Совета безопасности при обсуждении греческого вопроса — 614—623.

Проект резолюции, внесенный А. А. Громыко на заседании Совета безопасности в связи с заявлением Украинской ССР о том, что политика греческого правительства угрожает международному миру и безопасности — 624—625.

Д

ДАНИЯ

К советско-датским торговым отношениям — 148.

Подписание торгового договора с Данией — 170.

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Данией — 171—181.

общем регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил — 629.

Выступления и предложения представителя Советского Союза в комиссии по контролю над атомной энергией — 630—637.

И

ИНДОНЕЗИЯ

Обращение делегации УССР к Совету безопасности по поводу положения в Индонезии — 551.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности при обсуждении вопроса о положении в Индонезии — 572—580.

ИРАН

Ответ Председателя Совета Министров И. В. Сталина на телеграмму президента агентства Юнайтед Пресс, г-на Хью Бейли — 56—57.

Премьер-министру Ирана Каваму-эс-Салтане — 57—58.

Советско-Иранское коммюнике о пребывании в Москве премьер-министра Ирана господина Кавам-эс-Салтане — 104.

К эвакуации советских войск из Ирана — 111.

Коммюнике о советско-иранских переговорах — 113.

Обмен письмами между премьер-министром Ирана г-ном Кавамом-эс-Салтане и советским послом И. В. Садчиковым о советско-иранском нефтяном обществе — 114—115.

Обмен телеграммами между премьер-министром и министром иностранных дел Ирана

Кавамом-эс-Салтане и заместителем председателя Совета министров и министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым — 116.

Эвакуация советских войск из Ирана закончилась — 123.

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции по вопросу приглашения на конференцию делегации Ирана — 294—295.

Письмо А. Я. Вышинского председателю Совета безопасности в связи с обращением иранской делегации — 551—553.

Выступление А. Я. Вышинского в Совете безопасности по поводу обращения иранской делегации — 553—557.

Письмо А. А. Громыко генеральному секретарю ООН о состоянии переговоров между советским и иранским правительствами, оглашённое на заседании Совета безопасности — 592—593.

Письмо А. А. Громыко о снятии иранского вопроса с повестки дня Совета безопасности — 593—594.

ИСПАНИЯ

Об отношении к франкистскому режиму в Испании. Выступление А. А. Громыко на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 501—508.

Выступление А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении проекта резолюции об отношении Объединённых наций к франкистской Испании — 514—515.

Выступление А. А. Громыко на заседании Совета безопас-

ности при обсуждении предложения польского делегата Ланге о том, чтобы Объединённые нации немедленно порвали дипломатические отношения с Испанией — 594—596.

Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности при обсуждении предложения подкомитета по расследованию испанской ситуации — 597—600.

ИТАЛИЯ

К вопросу о подготовке мирного договора с Италией — 92—93.

Италия и установление мира. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 266—273.

Выступления А. Я. Вышинского на заседании комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии при обсуждении первого раздела проекта мирного договора — о границах Италии — 310—312.

Речь А. Я. Вышинского на заседании комиссии по экономическим вопросам для Италии Парижской мирной конференции — 319—322.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании комиссии по экономическим вопросам для Италии Парижской мирной конференции при обсуждении вопроса о репарациях — 328—332.

К

КИТАЙ

Крымское соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока — 90—91.

Заявление генерала Троцкого по вопросу о выводе совет-

ских войск из Маньчжурии — 98—99.

К эвакуации советских войск из Маньчжурии — 111, 112.

Эвакуация советских войск из Маньчжурии закончилась — 122.

КОРЕЯ

По вопросу о Корее. Сообщение ТАСС — 85—89.

Коммюнике совместной советско-американской комиссии в Сеуле — 805—818.

М

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вопросы корреспондента «Ассошиэйтед Пресс» г-на Эдди Гильмора товарищу Сталину и ответы товарища Сталина — 54—55.

Ответы товарища Сталина И. В. на вопросы, заданные московским корреспондентом «Сандей Таймс» г-ном Александром Верт в своей записке на имя т. Сталина от 17 сентября 1946 г. — 68—70.

Журнал «Лук» опубликовал интервью товарища Сталина с Эллиотом Рузвельтом — 76—80.

Международное сотрудничество и малые страны. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 399—407.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Генеральной ассамблеи ООН по поводу предложений австралийской и кубинской делегаций о включении в повестку дня Генеральной ассамблеи вопроса о принципе единогласия — 411—412.

Советский Союз и международное сотрудничество. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 415—429.

Единство великих держав — основа мира и безопасности народов. Речь А. Я. Вышинского на заседании первого комитета Генеральной ассамблеи ООН — 443—456.

Выступление А. А. Громыко на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН против попыток ревизии принципа единогласия великих держав — 456—457.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении предложений о пересмотре правила единогласия великих держав при голосовании в Совете безопасности — 490—493.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении вопроса о принципе единогласия великих держав в Совете безопасности — 519—526.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Премьер-министру Монгольской Народной Республики маршалу Чойбалсану — 65—66.

Подписание Договора о дружбе и взаимопомощи и Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой — 99—104.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о ратификации Договора о дружбе и взаимопомощи между Союзом Совет-

ских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой — 119.

Обмен ратификационными грамотами Договора о дружбе и взаимопомощи между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой — 140—141.

Послание Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверника Председателю Президиума Малого Хурала Монгольской Народной Республики Бумаценде в связи с 25-й годовщиной Монгольской народной революции — 150.

Н НОРВЕГИЯ

О демаркации советско-норвежской границы — 182.

К советско-норвежским торговым отношениям — 216—217.

О О ВОЙСКАХ НА ЧУЖИХ ТЕРРИТОРИЯХ

О пребывании вооружённых сил Объединённых наций на территориях невражеских государств. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 460—464.

К вопросу о вооружённых силах Объединённых наций на иностранных территориях. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 465—466.

К вопросу о союзных войсках за границей. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 467—477.

О представлении информации о вооружённых силах Объединённых наций. Речь В. М. Молотова на заседании комитета № 1 Генеральной ассамблеи ООН — 477—481.

О войсках на чужих территориях. Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 508—512.

Предложения А. А. Громыко на заседании Совета безопасности по вопросу о пребывании союзных войск на территориях Объединённых наций — 603—604.

Выступление А. А. Громыко на заседании Совета безопасности по вопросу о пребывании войск Объединённых наций на территориях ряда невражеских государств — 625—628.

П ПОЛЬША

Президенту Крайовой Рады Народовой г-ну Б. Беруту, Председателю Совета Министров Польской республики г-ну Э. Осуька-Моравскому — 58—59.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской республикой о советско-польской государственной границе — 85.

Обмен ратификационными грамотами Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской республикой о советско-польской государственной границе — 92.

Демаркация государственной границы между СССР и Польшей — 109.

К советско-польским торговым отношениям — 117—118.

Советско-Польское коммюнике о пребывании в Москве польской правительственной делегации во главе с президентом г-ном Берутом и председателем Совета Министров г-ном Осуька-Моравским — 138—139.

Коммюнике правительства УССР о передаче культурных ценностей польскому правительству — 147.

Заявление В. М. Молотова корреспонденту Польского агентства печати о западных границах Польши — 188—191.

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ООН

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по докладу комитета № 1 относительно порядка приёма новых членов в ООН — 458—459.

Выступление А. А. Громыко в Совете безопасности при обсуждении вопроса о полномочиях комиссии Совета безопасности по вопросу о приёме новых членов — 600—601.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Речи и выступления В. М. Молотова на заседаниях Парижской мирной конференции — 245—273.

Ответ В. М. Молотова на речь г. Бирнса о процедуре работы мирной конференции. Выступление на заседании комиссии по процедуре Парижской мирной конференции — 251—256.

Р

РАСОВАЯ
ДИСКРИМИНАЦИЯ

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций с поддержкой предложенной египетской делегацией резолюции о борьбе с дискриминацией — 457—458.

Выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении вопроса о расовой дискриминации индийского населения в Южно-Африканском Союзе — 512—514.

РЕПАРАЦИИ

К вопросу о репарациях. Речь В. М. Молотова на заседании комиссии по экономическим вопросам, относящимся к Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, Парижской мирной конференции — 295—304.

Ещё о репарациях. Речь В. М. Молотова на заседании комиссии по экономическим вопросам проекта мирного договора с Италией Парижской мирной конференции — 304—310.

Репарации и Советский Союз. Речь В. М. Молотова на заседании комиссии по экономическим вопросам, относящимся к Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, Парижской мирной конференции — 313—318.

Выступления А. Я. Вышинского на заседании комиссии по экономическим вопросам для Италии Парижской мирной конференции при обсуждении вопроса о репарациях — 328—335.

РЕПАТРИАЦИЯ
БЕЖЕНЦЕВ

Проект резолюции по вопросу о беженцах, предложенный делегацией СССР в 3-м комитете — 226—227.

Выступления А. Я. Вышинского на пленарных заседаниях Генеральной ассамблеи при обсуждении резолюции по вопросу о беженцах — 227—232.

Выступление А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН при обсуждении вопроса о беженцах и перемещённых лицах — 530—537.

РУМЫНИЯ

О рассрочке репарационных платежей Румынии — 118.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении заявления румынской делегации о проекте мирного договора с Румынией — 273—276.

Заявление А. Я. Вышинского в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Румынии Парижской мирной конференции — 286—288.

Сообщение о работе Межсоюзной комиссии по вопросам Румынии — 790.

С

СВОБОДНАЯ
ТЕРРИТОРИЯ ТРИЕСТ

Выступление А. Я. Вышинского в комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии Парижской мирной конференции по вопросу о создании подкомиссии для обсуждения проекта статута Свободной территории Триест — 339—341.

Статут Триеста и главные вопросы международного сотрудничества. Речь В. М. Молотова на заседании комиссии по политическим и территориальным вопросам мирного договора с Италией Парижской мирной конференции — 341—353.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии о статуте Свободной территории Триест — 359—363.

СИАМ

Восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Сиамом — 217—218.

СИРИЯ И ЛИВАН

Выступления А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности при обсуждении обращения делегаций Сирии и Ливана по поводу того, что присутствие английских и французских войск на территории этих стран представляет собой угрозу миру и безопасности — 581—582.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности при обсуждении обращения Сирии и Ливана об отводе английских и французских войск с территории Сирии и Ливана — 583—590.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании Совета безопасности по вопросу об отводе английских и французских войск из Сирии и Ливана — 591—592.

СПША

Ответы товарища Сталина И. В. на вопросы президента американского агентства Юнайт-

ед Пресс г-на Хью Бейли, полученные 23 октября 1946 г. — 71—75.

Обмен посланиями между Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным и президентом США г. Трумэном — 123—124.

О прекращении деятельности военно-морских представительств США во Владивостоке и Архангельске — 191—192.

У

УРУГВАЙ

Подписание торгового договора с Уругваем — 166.

Ф

ФИНЛЯНДИЯ

Окончание работ по демаркации государственной границы между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией на участке области Печенга (Петсамо) — 93.

Советско-финляндское коммюнике о пребывании в Москве финляндской правительственной делегации во главе с премьер-министром г-ном Мауно Пеккала — 120—121.

К советско-финским торговым отношениям — 122.

Речь В. М. Молотова на пленарном заседании Парижской мирной конференции — 277—282.

Выступления А. Я. Вышинского на заседании комиссии по политическим и территориальным вопросам Парижской мирной конференции по проекту мирного договора для Финляндии — 336—337.

Выступление А. Я. Вышинского на заседании комиссии по экономическим вопросам для Балкан и Финляндии при обсуждении вопроса о компенсациях — 353—356.

Выступление К. В. Киселёва на пленарном заседании Парижской мирной конференции при обсуждении проекта мирного договора с Финляндией — 407—408.

ФРАНЦИЯ

К соглашению между Советским Союзом и Францией о поставке зерна во Францию — 117.

Обмен ратификационными грамотами соглашения между правительством Советского Союза и временным правительством Французской республики о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства Союза ССР и Франции — 121—122.

Ч

ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ

В Министерстве иностранных дел СССР. О конвенции в Монтре по Черноморским Проливам — 167—170.

В Министерстве иностранных дел СССР. О Черноморских Проливах — 193—202.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Обмен ратификационными грамотами договора между СССР и Чехословакией о Закарпатской Украине — 91—92.

К советско-чехословацким торговым отношениям — 118—119.

Подписание соглашения между правительством СССР и правительством Чехословакии об оптации и переселении — 149.

Советско-чехословацкое коммюнике — 154—155.

Ш

ШВЕЙЦАРИЯ

Восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Швейцарией — 108—109.

ШВЕЦИЯ

К вопросу о советско-шведских торговых переговорах — 182—185.

Кредитное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией — 203—213.

Я

ЯПОНИЯ

Крымское соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока — 90—91.

Заявления и рекомендации представителя Советского Союза в Союзном совете для Японии — 638—650.

Речь обвинителя от Советского Союза С. А. Голунского на процессе главных японских военных преступников в Токио — 782—789.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Айро — 665.
Аксель — 148.
Александр — 262, 263.
Александрис — 608.
Александров — 109.
Альтенбург — 610.
Альфарио — 627.
Андерс — 52, 535, 536.
Антонеску — 274, 296, 355, 665—667, 683.
Арнольд — 805—807, 809—813.
Арутюнян — 213.
Асида — 648.
Атчесон — 646.
Ачесон — 89, 182.

Б

Багрянов — 381, 382.
Базилевский — 726.
Бакке — 722.
Баласанов — 809, 811.
Бальдман — 716.
Баноминг — 217.
Банс — 811.
Барбюс — 382.
Барнс — 107.
Бамлер — 598.
Барух — 424—426.
Бах-Зелевский — 691.
Бевин — 187, 294, 372, 473, 478, 492, 563, 564—571, 573, 575, 576, 578—581, 607.

Бейли, Хью — 56, 57, 71.
Бейн — 156.
Бейне — 583, 584.
Беккер — 674, 675.
Бельт — 522.
Белякевич — 147.
Бентам — 574.
Бенц — 695.
Берут — 58, 59, 138.
Бетуар — 801—804.
Бибровский — 188.
Биддл — 753.
Бидо — 117, 121, 293, 408, 492, 583—586, 588, 591, 592.
Бинерт — 745, 746.
Бирнс — 71, 132—134, 136, 188, 191, 214, 233, 236, 237, 247, 251—255, 282, 293, 564, 626.
Бирюзов — 380.
Блах — 716.
Бломберг — 733, 764, 766.
Богомолов, А. — 117, 121.
Божилов — 382.
Боле — 697.
Болл — 646.
Борис (король Болгарии) — 381.
Борман — 670, 690, 700, 703, 707, 708, 737, 752, 759, 760, 784.
Борн — 608.
Брамуглиа — 140.
Браун — 766.
Браухич — 663, 722.
Бриан — 653, 753.
Бримлоу — 187.

Бриттон — 809, 811.
Бройтигам — 711.
Брюнинг — 741.
Брюстер — 155.
Бумаценде — 150.
Бур-Комаровский — 597.
Бут — 809.
Бушенгаген — 665.
Бэрроу — 795.
Бюлер — 726.

В

Вальденегг — 767.
Вальтат — 763.
Ванденберг — 132, 372, 404.
Ванитарос — 607.
Варлимонт — 710.
Вассо — 736.
Венизелос — 619.
Верт — 68, 74.
Вестеринен — 120.
Ветров — 170.
Видалис — 606.
Вильсон, М. — 616.
Висхофер — 739.
Волчков — 754.
Война, А. — 214, 215.
Вудворд — 527.
Вулгарис — 568, 570.
Вышинский, А. — 83, 154, 213, 225, 227, 229, 262, 273, 282, 286, 288, 289, 291, 294, 310—312, 319, 328, 329, 332, 335—339, 353—358, 379, 411, 412, 443, 457—459, 487—495, 512—514, 519, 527, 541, 551, 553, 558, 563, 572, 579, 581—583, 591, 790.

Г

Габриельсен — 182.
Гавелка — 746.
Гальдер — 663, 665, 703.
Гарриман — 578, 790.
де Гаспери — 266—268, 270.
Гафенку — 356.
Гаха — 714.

Гейббельс — 69, 231, 547, 622, 671, 725, 732, 747, 768, 784.
Геринг — 231, 656, 658, 660, 663, 670, 671, 681, 684—687, 690, 700—706, 712, 716, 732, 735, 738, 739, 752, 756, 759—761, 765, 768, 769, 774, 776, 780, 782, 784.

Гейдрих — 673, 679, 719, 737.
Георг — 611.
Георгнев — 83—84.
Герашенко — 213.
Гесс — 231, 656, 658, 695, 698, 700, 705—707, 714, 743, 756, 760, 761, 766, 771—774, 780, 784.
Гёте — 736.
Гизевиус — 730, 765.
Гильмор — 54.
Гиммлер — 673, 691, 708, 709, 714, 715, 719, 722, 729—731, 734, 736, 743—745, 766, 771.
Гитлер — 47, 48, 69, 231, 239, 244, 264, 290, 291, 371, 405, 407, 451, 514, 534, 542, 544, 595, 610, 623, 649, 656, 657, 659, 660—667, 670, 673, 683—685, 690, 691, 698, 699, 701—703, 705, 706, 708—710, 713, 714, 718, 720—723, 725, 727—729, 731—736, 738—744, 747—749, 751—754, 756—758, 761, 762, 764—768, 770, 771, 774—777, 779, 784.

Глаббек — 96.
Гобино — 720.
Голунский — 100, 782, 783, 787, 789.

де Голль — 584—586.
Гонатас — 610, 611, 622.
Горкин — 85, 110, 119, 214.
Го Тай-ци — 592, 593.
Готасис — 622.
Готвальд, К. — 154.
Гото — 650.
Гофмейер — 514.
Гривас — 560.
Гринвуд — 569.
Гроза, П. — 790.

З

Громыко, А. — 83, 213, 221, 436, 456, 484, 501, 514, 528, 530, 550, 592—599, 600, 603, 606, 624—630, 633—635.
Гугенберг — 747.
Гунтер — 598.
Гурина, З. — 186.
Гусев, Ф. — 83, 392, 537, 538.
Гюлер — 697.

Д

Даймлер — 695.
Даскалов — 382.
Деканозов, В. — 159, 184.
Делигианис — 609.
Дендрамис — 616, 617.
Денисенко — 166.
Дениц — 658, 712, 718, 758, 760, 776, 780, 784.
Деревянко, К. — 638—641, 644—647.
Дернберг — 667.
Джексон — 743.
Джини — 610, 611.
Джонсон — 615, 750.
Джордж — 606.
Дитрих — 768.
Додд, Норман — 608, 619.
Додд (США) — 764.
Дольфус — 767.
Доннедьё де Вабр — 751.
Дратвин — 796, 797, 798, 800.
Дуглас — 780, 799, 800.
Дун Ян-пин — 112.
Дэссинг — 170, 171, 177, 181.
Дюпарк — 286.
Дюрброу — 183, 184.

Е

Егер — 739.
Ендриховский — 118.

Ж

Жарук-Михальский — 109.
Жуков, Г. — 795, 796.
Жуо — 619.

Зайдль — 725, 728.
Закинфинос — 570.
Заукель — 681, 682, 700, 712, 726, 738—740, 743, 758, 780, 782, 784.
Заур — 695.
Згурдас — 618.
Зеверинг — 761, 766.
Зейсс-Инкварт — 697, 740, 741, 759, 760, 780, 782, 784.
Зервас — 618, 622, 623.
Зогу — 263.
Зорин, В. — 91.

И

Иванов, И. — 100, 140.
Иден — 616.
Икеда — 650.
Инукаи — 648.
Иоаким — 560.
Иодль — 663, 664, 666, 683, 712, 714, 717, 718, 752, 758, 760, 782, 784.
Иосида — 649.

К

Кавам-эс-Салтане — 57, 58, 104, 113—116.
Каганович, Ю. — 100.
Кадоган — 465, 506, 583, 587—589, 595, 603, 618.
Калинин, М. И. — 85.
Кальтенбруннер — 658, 695, 719, 720, 730, 750, 755, 757, 760, 782.
Канарис — 716, 722.
Кандутер — 719.
Канелопулос — 619.
Кардель — 371.
Карл-Людвиг — 802.
Като — 649.
Кафандарис — 616, 617.
Кейтель — 658—660, 663, 664, 668, 670, 674, 678, 681, 696,

701, 703, 710, 712—718, 736,
752, 756, 757, 760, 774, 776,
780, 782, 784.
Келлог — 653, 753.
Кельц — 793, 794, 796—798, 800.
Кельчнер — 527.
Кениг — 780, 793, 795, 796, 798,
800.
Керзон — 344, 568, 621.
Керр — 578, 579, 790.
Кивелша — 716.
Килгор — 596.
Кинг — 253.
Кирилл (князь Болгарии) — 382.
Киселёв, К. — 407, 408, 412—
414.
Кита — 648.
Киэр — 170.
Кларк — 801—804.
Клей — 793, 794, 796—798, 800.
Клементис — 91, 154.
Клемовичес — 533.
ван Клеффенс — 574—576, 577—
581, 591, 592, 595, 603, 606.
Книттель — 737.
Кожевников, Н. — 108.
Кокс — 566, 567, 571.
Кольтгоф — 156.
Конев, И. — 801—804.
Коннели — 454, 472, 473, 474,
478, 479, 488, 489, 492, 494, 495,
511.
Коноэ — 650.
Коппе — 728.
Коркуленко — 809.
Кох — 703, 722, 723, 739.
Краппе — 598.
Красовский, Ф. — 109.
Крейчи — 746.
Крутиков, А. — 148, 217.
Крог-Хансен — 217.
Круп — 695, 739.
Крюгер — 726, 728, 741.
Кув де Мюрвиль — 360.
Кузнецов, В. — 83.
Кумыкин, П. — 166, 170, 207,
212.
Курасов, В. — 804.
Курочкин — 800.
Курт — 716.

Л

Лаваль — 611.
Лаврентьев, А. — 83.
Лаврищев, А. — 213.
Лагарда — 720.
Ламмерс — 670, 724, 774.
Ламп — 703, 715.
Лангдон — 809.
Лангмюир — 156.
Ландфрид — 734.
Лапужа — 720.
Лебедев, В. — 92.
Лебедев, Н. — 809, 811.
Лей — 743.
Лейно — 120.
Лейснер — 782.
Ленин, В. И. — 36, 44, 62, 370,
541.
Ли, Трюгве — 592, 601, 629.
Липер — 678.
Логофетопулос — 610.
Лоуренс — 750, 759, 760.
Лубсан — 100.
Лулчев — 387.
Людендорф — 721.
Люэгер — 720.

М

Маевский, И. — 182.
Маеда — 641.
Майл — 187.
Макартур — 580, 638, 647.
Макворт — 638.
Маккрири — 801—804.
Макнейл — 230, 231, 289, 291,
292, 339, 619.
Макнерни — 534, 780, 793, 795,
798, 800.
Малиновский, Р. — 98, 112, 122.
Манганас — 560.
Манетас — 608.
Маниу — 356.
Маннштейн — 779.
Мануильский, Д. — 214, 215,
389, 390, 430, 431, 433—435,
551, 572, 573, 601, 602, 605,
614.

Масарик, Я. — 154, 286.
Матеев — 121.
Мацуца — 648.
Мацуока, К. — 648.
Мацуока — 711, 786.
Мелисинос — 606.
Меллер — 720.
Мельник — 534.
Менгеле — 676.
Меньшиков, М. — 166.
Мессерсмит — 767.
Микоян, А. И. — 117—119, 121,
154, 166, 170, 171, 177, 181.
Милонас — 619.
Мильх — 663.
Михай I — 790.
Михайлов, К. — 166.
Михайлович (Греция) — 618.
Михайлович (Югославия) — 52.
Михалаке — 356.
Мицкевич, А. — 688.
Миядзаки — 642.
Могила, П. — 687.

Молотов, В. М. — 84, 99, 100,
102, 104, 116, 120, 124, 138,
141, 143, 144, 145, 146, 154,
159, 188, 213, 233, 237, 238,
241, 242, 245, 251, 255, 256,
257, 262, 265, 266, 273, 277,
282, 293, 295, 304, 310, 313,
318, 319, 322, 324, 325, 327,
341, 353, 363, 370, 371, 379,
383, 399, 407, 408, 409, 410,
415, 429, 430, 446, 460, 464,
465, 466, 467, 477, 481, 486,
487, 488, 496, 500, 508, 512,
515, 519, 527, 528, 539, 540,
548, 564, 565, 575, 576, 578,
679, 703, 711.

Монтгомери — 793, 798, 799.
Морита — 649.
Моссор — 109.
Муслини — 243, 244, 264, 266,
268, 369, 451, 514, 595, 598.
Мэйкин — 523, 551.
Мэйплз — 192.
Мюллер — 710.

Н

Надь Ференц — 163, 165.
Нейрат — 721, 744, 745, 746,
747, 754, 759, 760, 780, 784.
Никитченко, И. — 754, 761, 780.
Николов — 121.
Нисио — 648, 649.
Новиков, К. — 213.
Новиков, Н. — 213.
Нозль-Бэйкер — 478, 479, 580.
Нуарэ — 800.

О

Окада — 785.
Олендорф — 719, 779.
Омельченко — 534.
Остеррайх — 677.
Остин — 433, 463, 464, 471, 472.
Осубка-Моравский — 58, 59,
138.

П

Павелич — 52.
Папен — 709, 732, 741, 742,
758—760, 766—768, 784.
Паркер — 753.
Парминтер — 803.
Паулюс — 710, 752.
Пацатис — 618.
Пачарди — 369.
Пашенко, А. — 147.
Пашин, М. — 147.
Пеккала — 120, 121.
Пелла — 617.
Перон — 140.
Петков — 387.
Пилсудский — 614.
Пластирас — 567, 607, 619.
Плэтс-Миллс — 575.
Поль — 730.
Притт — 566.
Пругар-Кетлинг — 109.
Пуль — 762, 765.
Пуллер — 764.
Пушкин, А. С. — 687.

Р

Радееку — 52.
 Райнер — 697.
 Раллис — 610.
 Раушнинг — 657, 673, 690, 736.
 Редер — 658, 660, 663, 712, 714, 718, 722, 752, 758, 760, 774, 780, 784.
 Реза-шах — 552, 556.
 Рейхенау — 686, 779.
 Ремер — 598.
 Рехберг — 721.
 Ржимовский — 92.
 Риад — 582, 591.
 Риббентроп — 231, 658, 665, 687, 700, 709—712, 721, 722, 752, 754, 756, 760, 768, 780, 782, 784.
 Рипка — 119.
 Рихтейт — 803.
 Робертсон — 380, 533, 793—797, 800.
 Родс, Сесиль — 344.
 Розенберг — 656, 658, 670, 671, 675, 681, 686, 687, 703, 709, 711, 720—724, 735, 737, 752, 754, 757, 760, 769, 770, 774, 780, 782, 784.
 Рокоссовский, К. — 95.
 Роля-Жимерский — 138.
 Ромничану — 790.
 Романенко — 805.
 Руденко, Р. — 651, 692, 750.
 Рудольф — 802.
 Рузвельт (г-жа) — 229, 230, 232.
 Рузвельт, Ф. — 78, 89, 90, 91, 189, 444—446, 520, 521, 549.
 Рузвельт, Э. — 76—79.
 Рунганадан — 401.
 Рундштедт — 779.

С

Садчиков, И. — 113—115.
 Салаши — 158.
 Самбу — 100.
 Сампояро — 166.
 Сато, Торазиро — 649.
 Сато, Хисао — 648.

Свенто — 120, 122.
 Сельдес — 255.
 Сергеев, М. — 94, 96, 97.
 Сибата — 648.
 Сидехара — 785.
 Сикорский — 138.
 Симченко — 534.
 Сиран — 648.
 Смит — 156, 159.
 Соколовский, Б. — 534, 780, 784, 793—798, 800.
 Солли — 608, 619.
 Сольман — 207, 212.
 Сосновский — 52.
 Софианопулос — 563, 569, 570, 607.
 Софулис — 560, 562, 611, 612, 619.
 Спаак — 406.
 Спидиотопулос — 569, 570, 607.
 Стадник — 214, 215.
 Стайнов — 83.
 Сталин, И. В. — 27, 32, 42, 46, 47, 53, 54, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 71, 76, 77, 78, 84, 89, 90, 91, 99, 104, 120, 123, 124, 132, 134, 138, 154, 190, 222, 239, 313, 314, 318, 389, 406, 413, 424, 427, 432, 445, 446, 485, 520, 521, 541, 542, 543, 546, 548, 549, 596, 614, 621.
 Стар Бусман — 359.
 Степанов, М. — 170.
 Стеттиниус — 492, 591, 592, 616.
 Стилл — 804.
 Стойчев — 105.
 Стром — 156.
 Султан-Ахмед-Хан — 141, 143—146.
 Сурлас — 562, 606.
 Сушкина, Н. — 186.
 Сфорца — 369.

Т

Таги-заде — 554.
 Такки — 120, 122.
 Талейран — 231.
 Танака — 649.

Таннер — 404.
 Татареску — 273, 299.
 Тахара — 649.
 Теотокис — 609, 611.
 Топола — 665.
 Тило — 676.
 Тиффани — 608, 619.
 Тодзио — 787.
 Тодт — 743.
 Толстой, Л. Н. — 687.
 Томас (Германия) — 678, 703, 722.
 Томас (США) — 376.
 Торнгрен — 120.
 Торп — 354—356.
 Троценко — 98, 112.
 Трумэн — 123, 124, 155, 156, 190, 435, 564, 626.
 Тункин, Г. — 100.
 Турковасилис — 610, 611.
 Тэйер — 809, 811.
 Тюленева, Е. — 186.

У

Угаки — 785.
 Уилгресс — 328—331.
 Уилкс — 569.
 Уиллер — 544.
 Уиллс — 574.
 Уоллес — 69, 156.
 Уорби — 611.

Ф

Фалько — 751.
 Фердинанд (царь Болгарии) — 381.
 Фёдоров, И. — 688.
 Ферстер — 687.
 Филлов — 381, 382.
 Фишер — 740.
 Фокке — 687.
 Фосс — 748.
 Франк, Г. — 658, 659, 690, 691, 696, 697, 725—730, 740, 741, 757, 760, 780, 782, 784.
 Франк, К. — 745, 746.
 Франко, И. — 688.

Франко — 232, 244, 414—416, 434, 451—453, 492, 493, 501—507, 514, 515, 523, 525, 595—600.
 Франжье — 588.
 Франкиадакис — 605.
 Франклин — 605.
 Фредерици — 745.
 Фрик — 658, 729, 730, 752, 757, 760, 774, 780, 782, 784.
 Фриче — 656, 658, 747—749, 752, 759—761, 768—770, 784.
 Фругони — 166.
 Фуллер — 733.
 Функ — 696, 722, 734, 735, 752, 757, 760, 762, 765, 774, 780, 784.

Х

Хакими — 553, 556.
 Хара — 648.
 Хатсон — 597.
 Хациегану — 790.
 Хелман — 156.
 Хергель — 148, 170.
 Херст — 545, 690.
 Хикс — 568.
 Хираль — 503, 597.
 Хирано — 648.
 Хиранума — 785.
 Хирота — 785.
 Ходж — 807, 809, 813—817.
 Ходсон — 311, 336.
 Хойлер — 696, 734.
 Хонгнер — 782.
 Хорти — 711.
 Хосокава — 650.
 Хоссейн Ала — 592.
 Хэзлак — 448.
 Хэлл — 616.

Ц

Цалдарис — 264, 265, 384—387, 619.
 Цанков — 381.
 Царапкин, С. — 805, 809, 811.
 Цеденбал — 100.
 Целльвегер — 108.
 Цудерос — 619.

Ч

Чан Кай-ши — 91.
 Чемберлен, О. — 446, 568, 613.
 Чернышёв, И. — 217—218.
 Черчилль — 47—53, 56, 72, 89,
 90, 91, 385, 422, 444, 521, 547.
 Чиано — 710.
 Чирский — 767.
 Чистяков — 813—818.
 Чойбалсан — 65, 66, 99, 100,
 102, 104, 140.
 Чолакоглу — 610.
 Чжу Ши-мин — 646.
 Чумаков, Г. — 109.
 Чухнюк — 186.

Ш

Шампетье де Риб — 750.
 Шанин — 805.
 Шапли — 156.
 Шарпантье — 117.
 Шахт — 695, 732—734, 758,
 760—766, 784.
 Шверник, Н. М. — 110, 119, 150,
 214.
 Шевелёв — 140.
 Шевелёва, Е. — 186.
 Шевченко, Т. — 688.
 Шелленберг — 719, 779.
 Шернер — 748.
 Ширах — 656, 700, 731, 735—
 737, 752, 758, 760, 780.
 Ширендыб — 100.
 Шитниг — 683.
 Шмидт — 665, 709, 740.
 Шмундт — 663.
 Шницлер — 762.
 Шоукросс — 256, 411, 489, 496,
 511, 513, 514, 750.

Шпеер — 695, 743, 744, 759, 760,
 780.
 Шпенглер — 720.
 Штейнграхт — 711.
 Штейн, Б. — 213.
 Штирбей — 52.
 Шторер — 595.
 Штрейхер — 700, 730, 731, 757,
 760, 780, 782, 784.
 Штыков, Т. — 805—811, 813.
 Шушнинг — 709, 714, 767.

Щ

Щедрин, М. Е. — 545.

Э

Эватт — 187, 254, 261, 336, 432,
 447, 448.
 Эдельман — 568.
 Эколс — 795.
 Эллиот — 616.
 Эльперн — 166.
 Энгел — 156.
 Эрскин — 796.
 Эттли — 190.

Ю

Югов, А. — 83.

Я

Яковлева, А. — 186.
 Якушев — 112.
 Ямагуци — 649.
 Яройс — 699.

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1946
год

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1952